

В. А. Белов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Том IV

Особенная часть

Относительные гражданско- правовые формы

Книга 2
**Иные (не являющиеся обязательствами)
гражданско-правовые формы**

**УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА
И МАГИСТРАТУРЫ**

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 34
ББК 67.404я73
Б43

Автор:

Белов Вадим Анатольевич — доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Рецензенты первого издания:

Бевзенко Р. С. — кандидат юридических наук, начальник Управления частного права Высшего Арбитражного Суда РФ, действительный государственный советник юстиции III класса;

Камышанский В. П. — доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Мареев Ю. Л. — кандидат юридических наук, доцент Приволжского филиала Российской академии правосудия;

Тарасенко Ю. А. — кандидат юридических наук, старший юрисконсульт ООО «Традиции качества»;

Хохлов В. А. — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета.

Белов, В. А.

Б43 Гражданское право. В 4 т. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Иные (не являющиеся обязательствами) гражданско-правовые формы : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 403 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-6865-1 (кн. 2)

ISBN 978-5-9916-6863-7 (т. 4)

ISBN 978-5-9916-7134-7

Настоящая книга завершает теоретическую часть авторского Учебника по гражданскому праву В. А. Белова — доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В данном — втором — томе Особенной части (общим счетом — четвертом томе Учебника) российского гражданского права изучаются относительные гражданско-правовые формы, т.е. обязательственные, восстановительные и компенсационные правоотношения, правоотношения ожидания, секундарные и корпоративные права.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Книга предназначена для студентов юридических вузов и факультетов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», может быть использована для самообразования лиц, не имеющих юридической специальности (экономистов, финансовых и банковских работников), а также будет полезна всем читателям, интересующимся гражданским правом.

УДК 34
ББК 67.404я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-6865-1 (кн. 2)

ISBN 978-5-9916-6863-7 (т. 4)

ISBN 978-5-9916-7134-7

© Белов В. А., 2012

© Белов В. А., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

300-летию со дня рождения
великого ученого-энциклопедиста,
первого русского академика,
основателя Московского университета
Михаила Васильевича Ломоносова
(8/19 ноября 1711 г. — 4/15 апреля 1765 г.)
посвящается

История Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова тесно связана с историей нашего Отечества — развитием русской науки и культуры, философии, формированием русского просветительства. «Родина наша вправе гордиться тем, что история ее новой науки началась именно Ломоносовым. Ломоносовский стиль, характерный исключительной широтой, простотой, глубокой материалистической основой и народностью, отобразился во всех лучших представителях отечественной науки», — писал русский физик, академик С. И. Вавилов. Отблески заслуг и славы величайшего русского мыслителя осеняют всю нашу науку, во главе которой бессменно находится *alma mater* автора настоящего Учебника, оказавшая ему высокую честь находиться под этой сенью, проникаясь мудростью Учителей и делясь приобретенным знанием с Учениками.

Автор смеет надеяться, что настоящий Учебник — скромное приношение памяти «Платона и Ньютона» от нашего Отечества — станет одной из тех песчинок, которые, будучи сложенными вместе, образуют традиции российского университетского гражданского правоведения.

Ad maiorem hominis gloriam!

Раздел XII. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Глава 42. Охранительные гражданские правоотношения	9
<i>Основная литература</i>	<i>9</i>
§ 1. Понятие и виды охранительных правоотношений (п. 1077—1083).....	11
§ 2. Страховые правоотношения (п. 1084—1087).....	33
§ 3. Возмещение внедоговорного вреда и убытков (п. 1088—1095).....	43
§ 4. Возмещение договорного вреда и убытков (п. 1096—1105).....	59
§ 5. Компенсационные правоотношения (п. 1106—1112).....	79
§ 6. Кондикционные правоотношения (п. 1113—1118).....	114
Глава 43. Права ожидания удовлетворения.....	129
<i>Основная литература</i>	<i>129</i>
§ 1. Понятие и виды прав ожидания (п. 1119—1122)	129
§ 2. Гарантийные правоотношения (п. 1123—1130).....	139
§ 3. Информационные правоотношения (п. 1131—1135)	155
§ 4. Правовые формы пред- и пост-договорных отношений (п. 1136—1141).....	166
Глава 44. Права на изменение правового положения (относительные секундарные права)	183
<i>Основная литература</i>	<i>183</i>
§ 1. Понятие и виды относительных секундарных прав (п. 1142—1144).....	183
§ 2. Обязывающие секундарные права (п. 1145—1148)	194
§ 3. Преимущественные секундарные права (п. 1149—1154)....	203

§ 4. Секундарные права негативного (отрицающего) действия (п. 1155—1159).....	219
§ 5. Конкретизационные и дефинитивные секундарные права (п. 1160—1163)	231
Глава 45. Права участия (корпоративные права)	244
<i>Основная литература</i>	<i>244</i>
§ 1. Понятие корпоративных отношений (п. 1164—1168).....	245
§ 2. Содержание, природа и виды корпоративных прав (п. 1169—1173).....	257
§ 3. Права участия в делах корпорации (п. 1174—1179)	277
§ 4. Права участия в имуществе корпорации (п. 1180—1185) ...	296
§ 5. Информационные корпоративные права (п. 1186—1188) ...	309
§ 6. Правовые формы определения состава членов корпорации (п. 1189—1197)	315
§ 7. Автономное регулирование корпоративных отношений (п. 1198—1205)	335

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатели к четвертому тому гражданского права	357
<i>Указатель сокращений.....</i>	<i>357</i>
<i>Алфавитно-предметный указатель к четвертому тому</i>	<i>359</i>
<i>Именной указатель к четвертому тому</i>	<i>383</i>
<i>Указатель статей ГК, цитированных и упомянутых в четвертом томе Учебника</i>	<i>387</i>

R

Относительные правовые формы, не являющиеся обязательствами

ГЛАВА 42

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

ГЛАВА 43

ПРАВА ОЖИДАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ

ГЛАВА 44

ПРАВА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
(ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА)

ГЛАВА 45

ПРАВА УЧАСТИЯ (КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА)

ГЛАВА 42

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Основная литература

Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права : сб. статей. Вып. 1. М.—Л., 1945. С. 114—155; То же // Избранные труды по гражданскому праву. Т. II. М., 2002. С. 5—79; *Антимонов Б. С.* Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962; *Белякова А. М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М., 1986 (рец. см.: Правоведение. 1987. № 2. С. 82—83); *Беляцкий С. А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. СПб., 1913; То же : переиздание. М., 1997; *Варкалло В.* Ответственность по гражданскому праву: Возмещение вреда — функции, виды, границы : пер. с польск. М., 1978; *Варул П.* Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Таллинн, 1986; *Варшавский К. М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М., 1929; *Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н.* Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988; *Граве К. А.* Договорная неустойка в советском праве. М., 1950; *Граве К. А., Лунц Л. А.* Страхование. М., 1960; *Гримм И.* Задаток в римском праве // Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. Т. VII. Вып. XIX—XXII. Ярославль, 1914. С. 31—112; *Гришин Д. А.* Неустойка: Теория, практика, законодательство. М., 2005; *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 794—846, 856—871; Он же. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955 (рец. см.: Советское государство и право. 1956. № 7. С. 134—138; Социалистическая законность. 1956. № 5. С. 85—87); *Карапетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005; *Комаров А. С.* Ответствен-

ность в коммерческом обороте. М., 1991; *Кривцов А. С.* Общее учение об убытках. Юрьев, 1902; *Лепский М. П.* Вознаграждение за вред и убытки и незаконное обогащение в Сенатской практике. М., 1916; *Малеин Н. С.* Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965; *Он же.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968; *Матвеев Г. К.* Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970; *Новицкий И. Б.* Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями: Опыт обобщения арбитражной и судебной практики. М., 1952; *Пергамент М. Я.* Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. 2-е изд. Одесса, 1905; *Петров Д. А.* Страхование право : учеб. пособие. СПб., 2000; *Полетаев Н. А.* Иски из незаконного обогащения : доклад. СПб., 1892; *Райхер В. К.* Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л., 1958 (рец. см.: Советское государство и право. 1959. № 6. С. 144—147; Правоведение. 1959. № 4. С. 151—158); *Он же.* Общественно-исторические типы страхования. М.—Л., 1947 (рец. см.: Советское государство и право. 1948. № 9. С. 84—86, 100—103; Вестник ЛГУ. 1948. № 10. С. 107—108); *Семенова А. Е.* Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. М., 1928 (рец. см.: Революция права. 1929. № 5. С. 109—110; Советская юстиция. 1930. № 3. С. 27—28); *Серебровский В. И.* Очерки советского страхового права. М., 1926; *Он же.* Страхование. М., 1927; Извлечения из двух последних монографий // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997/2003. С. 273/272—429/425; 431/426—556/548; *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983; *Таль Л. С.* Понятие и природа договорной неустойки. СПб., 1906; То же // Вестник права. 1906. Кн. 1—2. С. 252—278; *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973 (рец. см.: Правоведение. 1974. № 5. С. 108—112; Советское государство и право. 1975. № 1. С. 142—143); *Тузов Д. О.* Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М., 2007; *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951; *Чернышев В. И.* Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. Ярославль, 1977; *Шамшов А. А.* Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. Саратов, 1975; *Шварц Х. И.* Обязательства из причинения вреда. М., 1954; *Шевченко А. С.* Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989; *Шиминова М. Я.* Компенсация вреда гражданам (гражданско-правовое регулирование). М., 1979; *Юдельсон К. С.* Регрессное обязательство в основных институтах советского гражданского права // Ученые записки Свердловского юридического института. Т. 1. Свердловск, 1945. С. 70—154; *Эрделевский А. М.* Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практич. пособие. М., 1997; *Яичков К. К.* Обязательства из причинения вреда. М., 1939.

§ 1. Понятие и виды охранительных правоотношений (п. 1077—1083)

1077. **Общие сведения об охранительных правоотношениях (повторение и уточнение).** Общее учение об охранительных гражданских правоотношениях было изложено в основном выше*. Из него внимательный читатель должен был вынести знание, по крайней мере, о том, что (1) все субъективные гражданские права подразделяются на *регулятивные* и *охранительные* по критерию отсутствия или наличия у них *способности к принудительному осуществлению*, в том числе *в исковой форме (по иску)*; (2) *охранительными* называются *субъективные гражданские права, обладающие способностью к принудительному осуществлению* (а, соответственно, *регулятивными* — права, не обладающие таковой); (3) основанием возникновения охранительных гражданских прав служит *гражданское правонарушение***, т.е. (4) в рамках охранительных гражданских правоотношений реализуется так называемое *право на защиту* нарушенного регулятивного субъективного права; (5) охранительные гражданские правоотношения могут быть *только относительными* и в то же время (6) *только производными* от охраняемых (защищаемых) ими регулятивных правоотношений; (7) охранительные правоотношения могут не только *заменять собой* правоотношения регулятивные, но и *дополнять их*, существуя параллельно с ними; наконец, (8) доктрина регулятивных и охранительных правоотношений *не является общепризнанной*.

*см. п. 222—
225, 247
и 249

**см. п. 640—
647

Сказанное нет нужды чем-либо дополнять, но есть необходимость внести одно уточнение. Утверждение (3) — о том, что основаниями возникновения охранительных гражданских правоотношений являются гражданские правонарушения — само по себе, без сомнения, верное, не является в то же время достаточно точным, поскольку не охватывает собой некоторых особых случаев возникновения охранительных гражданских правоотношений. Мы уже перечисляли эти случаи***: (а) возникновение охранительных гражданских правоотношений из фактов причинения вреда некоторыми *правомерными* действиями (см. п. 3 ст. 1064 ГК, упоминающей о принципиальной возможности существования таких отношений, а также ст. 1067 ГК, регламентирующую возникновение правоотношений по возмещению вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны — один из подобных случаев), а также (2) в результате наступления определенных *событий*, например, из *нарушения обязательства третьим лицом* (ст. 361, 363 ГК) или всякого вообще события, составляющего *страховой случай* (см., например, ст. 929).

***см. п. 640

Таким образом, логично уточнить сказанное нами прежде об основаниях возникновения охранительных гражданских правоотношений в том смысле, что таковыми могут быть не только *правонарушения в узком смысле слова*, но и *некоторые другие* — определенные законом или договором — *юридические факты*, наступление которых влечет

*см. п. 642

возникновение вреда — всякого умаления любого блага (материального либо нематериального), любого объекта общественных отношений, регулируемых гражданским правом*. В том случае, когда такие факты относятся к категории действий, можно говорить о *причинении* ими вреда; если же они относятся к категории событий — о *возникновении* (вследствие их наступления) вреда.

**см. п. 638

1078. Четыре функциональных типа охранительных правоотношений. Каким могло бы быть содержание (существо) принудительного осуществления охранительных гражданских правоотношений? В чем такое осуществление могло бы состоять? Ответ на этот вопрос довольно трудно универсализировать, поскольку находится он, конечно, в непосредственной зависимости от *существа нарушенного интереса* и *характера его нарушения*; то и другое — имея в виду все богатство общественных отношений, регулируемых гражданским правом, — может оказаться весьма разнообразным. Не имея возможности перечислить и изучить *все* мыслимые меры реагирования гражданского права на конкретные правонарушения, мы можем, однако, систематизировать эти меры и поговорить об их классах, а значит — и о *типах охранительных правоотношений*, в рамках которых они реализуются. На наш взгляд**, следует выделить *четыре* следующих типа таких мер: (1) *возмещение*; (2) *компенсация* (осуществляемая в том числе по реституционным и кондикционным требованиям); (3) *пресечение (запрещение)*; (4) *преобразование*.

Первые две меры — возмещение и компенсация — должны быть названы *ретроспективными*, поскольку направлены они на то, чтобы *изгладить уже возникший негатив*. Они носят *универсальный* характер в том смысле, что могут быть применены к заглаживанию вредоносных последствий, не только причиненных действиями, но и возникших вследствие событий. Две другие меры — пресечение (запрещение) и преобразование — напротив, носят *перспективный* характер, ибо они имеют целью *предотвратить причинение еще не возникшего вреда*, т.е. обращены в будущее. Они способны предотвратить лишь такой будущий вред, который может быть причинен человеческими действиями, но не могут, конечно, предупредить вреда вследствие событий. Таким образом, изучение *охранительных* гражданских правоотношений есть не что иное, как изучение прав (1) на *принудительное возмещение* или (2) на *принудительную компенсацию* того негатива (вреда), который уже причинен (возник), а также прав на предотвращение причинения нового вреда посредством (3) *властного пресечения* совершающихся вредоносных действий (наложения запрета на совершение или продолжение таковых) или (4) *принудительного преобразования* спорных правоотношений.

***см. п. 395

1079. Ретроспективные типы охранительных правоотношений (возмещение и компенсация). Мы уже знаем***, что принципиальная разница между возмещением и компенсацией сводится к их

функциям, различие между которыми предопределяется природой нарушенного интереса (умаленного блага). Негативные имущественные последствия действия или события могут быть изглажены путем восстановления имущественного положения потерпевшего, существовавшего до наступления этих самых последствий. Такое восстановление может быть произведено путем натуральной или денежной выдачи в пользу потерпевшего. Эта выдача называется возмещением. На случай же умаления интереса неимущественного, негативные последствия которого изглажены быть никак не могут, право способно предложить потерпевшему такую выдачу (по нашему праву — как правило, денежную), которая смогла бы отвлечь его от переживаний, связанных с умалением его интереса. Такая выдача называется компенсацией. Присущая как возмещению, так и компенсации, восстановительная функция дает основание полагать, что они являются формами реализации восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. Это, в свою очередь, служит причиной того, что правоотношения возмещения и компенсации довольно часто именуют правоотношениями гражданско-правовой ответственности.

Возмещением называются действия, направленные на замену утраченного (израсходованного, недостающего, потерянного) имущества и выражающиеся в передаче (предоставлении) потерпевшему имущества того же рода, качества и стоимости (*натуральное возмещение*) либо в уплате денежной суммы в размере, соответствующем стоимости утраченного имущества (*денежное возмещение*) (см. ст. 393, 1082 ГК). Предметом возмещения являются *убытки* — вред (ущерб), который может быть выражен в деньгах*. Частным случаем возмещения является *покрытие* — действия по оплате денежных расходов (издержек), возможно, не только фактически понесенных, но и предстоящих (будущих). Другим случаем возмещения является *возврат*, т.е. передача потерпевшему того же самого имущества (индивидуально-определенной вещи), которое было у потерпевшего отнято. Права натурального возмещения, покрытия и возврата защищают нарушенные *регулятивные частные права*, существующие параллельно с ними; право денежного возмещения (возмещения убытков) является формой реализации охраняемого законом интереса в восстановлении имущественного положения, существовавшего до такого нарушения регулятивного субъективного частного права, которое привело к его прекращению.

Компенсацией называются действия, имеющие целью уравновесить неимущественную потерю (утрату, умаление) посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо иного имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволяют потерпевшему пренебречь понесенной потерей. В принципе возможна и компенсация, доставляемая посредством совершения действия, не связанного с уплатой денег или передачей имущества, например, компенсация путем публикации опровержения распространенных о потерпевшем не соответствующих действительности порочащих сведений, путем принесения ему публичных извинений и т.п. По нашему положительному праву общим является правило о денеж-

*см. п. 642,
643

ной форме компенсации. Право на компенсацию в иных формах возникает только в случаях, прямо предусмотренных законодательством.

Предметом компенсации может быть *вред (ущерб)*, но не убытки. Это означает, что природа компенсации — правоохранительной меры, изначально выработанной для целей защиты *неимущественных* интересов, — на самом деле такова, что не исключает ее применения также и для защиты интересов *имущественных*. Напротив, возмещение способно изгладить только имущественный вред.

Возмещение *возвращает* потерпевшего в первоначальное положение (образно говоря — уравнивает выведенные было из равновесия весы посредством добавления новых «грузов» на более легкую чашку), в то время как компенсация *отвлекает* потерпевшего от переживаний, связанных с нарушением его интереса (продолжая сравнение — делает так, что потерпевшему становится безразлична ситуация, при которой прежде равновесные весы так навсегда и останутся выведенными из равновесия). Положительные эмоции и имущественная выгода компенсации *уравнивают* отрицательные эмоции, а отчасти — и имущественную невыгоду потери. Впрочем, прямое назначение компенсации ограничивается отвлечением от переживаний неимущественного свойства — именно поэтому компенсация мыслима всегда, в том числе и в тех ситуациях, когда имущественный интерес не страдает вовсе. Классический случай — оскорбление словами или действием: беспокойство, с нарушением имущественной сферы потерпевшего никак не связанное, но основанием для назначения компенсации морального вреда быть вполне способное. Другой пример — уничтожение вещи, в имущественном отношении большой ценности не представляющей, но по тем или иным причинам — весьма дорогой лично для потерпевшего, т.е. посягательство на такую юридическую возможность, которая выше* была названа правом ритуального использования вещей. Очевидно, что размер возмещения, которое можно было бы присудить в пользу потерпевшего, в данном случае будет несоизмеримо мал в сравнении с размером возможной компенсации. Последний пример, кстати, убеждает нас в том, что правоотношения возмещения и компенсации по существу своему таковы, что применение одного из них не исключает возможности применения другого. Богу — богово, а Кесарю — кесарево; интересу неимущественному — компенсацию, а имущественному — возмещение.

Права компенсации всегда являются формой реализации *охраняемых законом интересов*, но не способом защиты субъективных прав. С правами возмещения может быть по-разному. Так, правоотношение по возмещению убытков, причиненных *повреждением* имущества потерпевшего, будет направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего, облеченной в форму ущербленного права собственности и, следовательно, на защиту последнего. Но правоотношение по возмещению убытков, причиненных *уничтожением* чужого имущества, будет направляться на удовлетворение охраняемого законом интереса потерпевшего в восстановлении имущественного положения, существовавшего до прекращения принадлежавшего ему права собственности — ведь с прекращением нарушенного права как можно было бы его защитить?

* см. п. 889
настоящего
Учебника

1080. Относительность правоотношений возмещения и компенсации. Относительный характер правоотношений возмещения и компенсации предопределяется их охранительной природой. Правоотношения возмещения и компенсации всегда связывают друг с другом *одного или нескольких конкретных, точно определенных лиц. Активным субъектом* правоотношения (обладателем требования) возмещения или компенсации является, как правило, то лицо, чья охраняемая правом частная сфера (имущественная или неимущественная) подверглась негативному воздействию. Обыкновенно оно именуется *потерпевшим*. *Пассивным субъектом* правоотношения (носителем юридической обязанности) возместить или компенсировать отнятое либо умаленное является лицо, действия которого стали причиной либо условием возникновения вреда в чужой частноправовой сфере. Обыкновенно такое лицо называется *причинителем вреда* или *правонарушителем*; в том случае, когда совершенное им неправомерное вредоносное деяние поражает абсолютно-правовую сферу потерпевшего, причинитель вреда получает наименование *делинквент*, а само совершенное им деяние называется *деликтом*. Наконец, в ситуациях возникновения правоотношений возмещения и компенсации из обстоятельств иных, чем противоправные действия, управомоченный их субъект продолжает именоваться *потерпевшим*, а вот субъекты, обязанные к возмещению и компенсации, какого-то общего, для всех единого особого наименования не имеют — чаще всего их называют также, как и пассивных участников обязательств, т.е. *должниками*.

1) Пассивные (обязанные) участники. Сказанное имеет характер общего правила, знающего исключения, которые особенно многочисленны для пассивной сферы. Обязанной стороной в правоотношениях деликтного происхождения¹ нередко становятся *лица, непосредственно не совершавшие тех действий, которые повлекли за собой нанесение вреда*. Так, согласно ГК:

а) ответчиком по виндикационному иску может быть только то лицо, у которого истребуемая вещь *фактически находится* (ст. 301, 302); при этом не имеет значения, в силу его ли или же чужих действий вещь выбыла из владения собственника;

б) обязанность возмещения *вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости*, — может быть возложена судом не на само причинившее этот вред (оборонявшееся) лицо, а на *лицо, в интересах которого действовал причинивший вред* (ч. 2 ст. 1067), т.е. на защищаемое лицо;

с) обязанность возмещения вреда, причиненного *работниками юридических лиц* при исполнении ими трудовых (служебных, должностных) обязанностей, а также при осуществлении ими предпринимательской, производственной или иной деятельности на счет этого юридического лица, — всегда возлагается на *соответствующее юридическое лицо* (ст. 1068);

¹ В литературе такие правоотношения часто называются *внедоговорной ответственностью*.

d) обязанность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, — возлагается на Российскую Федерацию либо субъект РФ или муниципальное образование (ст. 1069, 1070);

e) обязанность возмещения вреда, причиненного *малолетними, частично дееспособными несовершеннолетними* в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющими имущества, достаточного для возмещения вреда, и *недееспособными* гражданами, — возлагается *на лиц, обязанных иметь за ними воспитание и надзор² либо просто надзор³* (ст. 1073—1076);

f) обязанность возмещения вреда, причиненного *адееспособным* лицом, — может быть возложена судом *на проживающих совместно с причинителем вреда его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей*, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным (п. 3 ст. 1078);

g) обязанность возмещения вреда, причиненного несколькими лицами совместно, — может быть возложена на одного или нескольких причинителей вреда солидарно (ст. 1080);

h) обязанность возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя *вследствие недостатков товара* (работ, услуг), а также вследствие недостоверной или неполной информации о товаре (работе, услуге), — возлагается, по выбору потребителя, *либо на продавца, либо на изготовителя товара*, причем независимо от того, состоял ли потерпевший с ним в договорных отношениях или нет (ст. 1095, 1096 ГК);

i) обязанность возмещения вреда, причиненного наступлением страхового случая, возлагается на страховщика, предоставившего услугу по страхованию заинтересованного лица от риска наступления такого случая (см. нормы ст. 929—934 ГК, определяющие существо и содержание договоров страхования различных типов).

В подобных случаях речь идет об ответственности *за чужие действия* (абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК); иногда их называют случаями ответственности *за чужую вину*, что неточно, ибо основанием для такой ответственности может быть как чужая, так и собственная вина лица, вовлекаемого в правоотношение возмещения (компенсации).

Что же касается ответственности за нарушение относительных, прежде всего обязательственных, прав⁴, то ее всегда несут *пассивные участники соответствующих относительных правоотношений*. К исполнению обязательства в натуре может быть понужден только *должник* (п. 1 ст. 396, ст. 398 ГК). Далее, ст. 403 ГК прямо закрепляет,

2 Это родители (усыновители), опекуны или образовательные, воспитательные, лечебные и иные учреждения, в которых находился малолетний и которое в силу закона являлось в момент причинения вреда его опекуном, а также лица, осуществляющие надзор за малолетними на основании договора (ст. 1073 ГК). Правила об ответственности родителя, лишенного родительских прав, — см. ст. 1075 ГК.

3 Это опекун, орган опеки и попечительства либо медицинская организация.

4 Которую (по установившемуся в нашей литературе обычаю) весьма неточно называют *договорной ответственностью*.

что должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, хотя бы таковое и было вызвано не его личными действиями, а действиями иных (третьих) лиц, на которое им (должником) было возложено исполнение. Норма ст. 402 конкретизирует эту норму к случаю, когда нарушение обязательства, являющееся основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности, стало следствием действий работников должника. Говорят, что общим принципом договорной ответственности является принцип *ответственности должника*. Применение противоположного принципа — *ответственности непосредственного исполнителя*, т.е. возложение ответственности за нарушение обязательства на третье лицо, являющееся его исполнителем, может иметь место *только на основании прямого предписания закона*, причем вопрос о том, применять ли этот принцип в том или ином конкретном случае или нет, зависит от содержания требования потерпевшего и усмотрения суда⁵.

Особый случай составляют правоотношения по возмещению и компенсации негатива, ставшего следствием *событий*. По общему правилу, риск наступления подобных последствий лежит на том, кто их потерпел, если только он не переложен на другое лицо договором. Чаще всего таким договором становится *договор страхования*, в силу которого пассивным участником правоотношений возмещения (компенсации) возникшего вреда становится *страховщик* — лицо, совершенно постороннее происшедшему событию.

2) Активные (управомоченные) субъекты. Что же касается активных субъектов правоотношений возмещения и компенсации, то ими *всегда являются те лица, чья имущественная или нематериальная охраняемая правом сфера стала предметом умаления*. Такие лица называются *потерпевшими*.

Случаи, которые, на первый взгляд, могут показаться исключениями из этого правила, в действительности таковыми не являются. Первый представляет собой случай *возмещения вреда, причиненного смертью*. Смерть потерпевшего ведет к прекращению существования *умершего гражданина* как субъекта права, в то время как субъектами права на возмещение вреда становятся *иные (находящиеся в живых) лица* (см. п. 1 ст. 1088 ГК). В действительности такие лица являются вовсе не *иными* по отношению к потерпевшему, а *самими потерпевшими*: их потери выражаются в расходах на погребение, а также в утрате со смертью их кормильца определенной доли заработка (дохода) умершего, которую они имели право получать от него на свое содержание при его жизни (п. 1 ст. 1089)⁶. Другой случай, в котором можно было бы усмотреть несовпадение личности потерпевшего с личностью активного субъекта правоотношения возмещения (компенса-

5 Действующий ГК предусматривает возможность применения принципа ответственности непосредственного исполнителя только за нарушение обязательств расчета платежными поручениями, по аккредитиву и инкассо (см. п. 2 ст. 866, п. 2 ст. 872, абз. 2 п. 3 ст. 874 ГК).

6 С точки зрения бытовой умерший гражданин, возможно, и может быть назван потерпевшим («потерпел» от противоправного деяния), но с точки зрения юридической — ни в коем случае. Слово «потерпевший» указывает на правовой статус субъекта правоотношений, а не на то, что ему пришлось что-то физически неприятное «претерпеть» или «вытерпеть». Умерший же гражданин субъектом правоотношений быть никак не может.

ции) отнятого или умаленного, представляет собой *правоотношение по компенсации морального вреда, взысканного по иску о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина после его смерти* (абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК). Но и тут указанного несовпадения личностей в действительности не наблюдается. Мы знаем*, что третьи лица, защищая чужие честь, достоинство или деловую репутацию, действуют при этом либо *в своих, либо в общественных интересах*, т.е. сами являются потерпевшими от умаления хотя бы и не принадлежащей им (чужой) правовой сферы.

*см. п. 905.3, 907 и 935

3) **Участники регрессных правоотношений.** Особый случай правоотношений возмещения образуют правоотношения *регрессные***. Некоторые — в практическом отношении наиболее распространенные — основания их возникновения собраны в рамках ст. 1081 ГК; ознакомление с ее содержанием позволяет установить, что все, объединенные ею случаи, представляют собой разновидности ситуации одного рода: *возмещения внедоговорного вреда, причиненного одним лицом (или лицами), не им самим (или самим), а другим лицом (или лицами)*. В подобных ситуациях лицо, возместившее чужой внедоговорный вред, ставится в положение управомоченного субъекта в правоотношение возмещения, а лицо, причинившее вред — в положение субъекта обязанного; первое называется *регредиентом*, второе — *регрессатом*.

** см. о них ниже, п. 1116 настоящего Учебника

1081. Место правоотношений возмещения и компенсации в системе гражданских правоотношений. Относительный характер правоотношений возмещения и компенсации приводит к тому, что их повсеместно относят к разряду *обязательств*. Так, говорят об *обязательствах* по возмещению (вариант — «из причинения») вреда или убытков, *обязательствах* уплаты страхового возмещения (неустойки, процентов и др.), *обязательствах* компенсации морального вреда, *регрессных* обязательствах и т.д. Правильно ли это? Повод к сомнению возбуждают три сделанных прежде вывода, а именно — положения (1) об *определенности содержания* обязательств***; (2) о его *исключительно имущественном* содержании и назначении****, а также (3) о его *сделочном (волевом) происхождении******. Что же касается правоотношений возмещения и компенсации, то они (1) *далеко не на всех этапах своего существования отличаются определенностью содержания*; (2) *могут не иметь имущественного содержания* и (3) *не только не всегда зависят, но зачастую возникают вопреки и несмотря на волеизъявление* обязанного лица. Стало быть, если это и обязательства, то, как минимум, весьма своеобразные.

***см. п. 940

****см.

п. 942

*****см.

п. 955

1) **Определенность содержания.** Содержанием обязательства всегда — начиная с самого момента его возникновения — является *определенное* действие: уплатить 1000 руб., передать (изготовить) известную вещь, прочитать определенное стихотворение и т.п. *Содержание же обязанностей возмещения и компенсации далеко не на всех стадиях своего существования может быть названо определенным*. Так, например, не подлежит сомнению, что с причинением вреда владельцем одного автомобиля владельцу другого, выразившимся в по-

вреждении автомобиля последнего, автовладельцы ставятся по отношению друг к другу в положение причинителя и потерпевшего. Причинитель обязан возместить потерпевшему причиненный вред в полном объеме (п. 1 ст. 1064 ГК). Но *в каком объеме и как* он обязан это сделать? В момент причинения вреда (возникновения правоотношения по возмещению вреда) ответа на данные вопросы еще не имеется — он будет сформулирован позднее. Кем же, когда и каким образом в правоотношения возмещения вреда будет привнесена содержательная определенность?

Источником определенности содержания обязанности причинителя вреда может быть либо (1) *соглашение причинителя с потерпевшим*, т.е. *сделка*, либо (2) в случае если причинителю вреда и потерпевшему так и не удастся достичь соглашения — *решение суда*, либо, наконец, (3) *иные фактические обстоятельства*, позволяющие установить, как минимум, *размер* подлежащего возмещению вреда — *обстановка*⁷. С наступлением этих обстоятельств обязанность возмещения получит новое основание, которое, к тому же, изменит ее содержание, превратив в определенное, чрезвычайно сходное с обязательством отношение (передать потерпевшему новый автомобиль, отремонтировать поврежденный и (или) возместить убытки потерпевшего, уплатив определенную денежную сумму, и т.д.) (для судебного акта — см. ст. 1082 ГК). Интересно при этом, что сумма (стоимость, размер) возмещения может не совпасть с размером (оценкой) причиненного вреда: суд, принимая во внимание ряд обстоятельств, может *снизить размер возмещения против размера ущерба* или даже *вовсе освободить от обязанности его возмещения* (ст. 1083), а иногда даже *впоследствии пересмотреть собственное решение о размере уже присужденного возмещения* (см. ст. 1090) как в сторону уменьшения, так и увеличения его размера⁸. Освобождение же судом кого-либо

7 Эту оговорку необходимо сделать для тех ситуаций, когда не только достижение соглашения, но и получение решения суда, конкретизирующего содержание обязанности причинителя вреда, представляется затруднительным. Возьмем случай такого *причинения вреда здоровью*, в результате которого потерпевший впадает в состояние клинической смерти, комы или состояние «человека-овоща» — словом, в состояние, не позволяющее ни заключить соглашение, ни обратиться в суд. В подобных случаях размер подлежащего возмещению вреда будет определяться *реально понесенными расходами на совершение всех фактически необходимых или юридически обязательных действий, вызванных вредоносным деянием*. Так, если подобное причинение вреда вызвало необходимость помещения потерпевшего в медицинский стационар с подключением к оборудованию для искусственного поддержания жизни, размер возмещения вреда будет равен стоимости всех этих медицинских процедур. Размер дохода, утраченного лицами, которых потерпевший по закону обязан был содержать, будет определяться в общем порядке — соглашением с участием этих лиц или судебным актом — с учетом фактических обстоятельств конкретного случая (сколько потерпевший зарабатывал, кого (по закону) он обязан был содержать, какая доля заработка потерпевшего приходилась на каждое из лиц, состоявших на его иждивении и т.д.).

8 В советской литературе отмечалось, в частности, что «...ст. 93 Основ гражданского законодательства (1961 г. — В. Б.) закрепила полномочия суда по конкретизации деликтного правоотношения в двух случаях: а) конкретизацию *прав и обязанностей* сторон в зависимости от степени вины потерпевшего; и б) конкретизацию *объема возмещения вреда* в зависимости от имущественного положения гражданина, причинившего вред» (Кац А. К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 12; выделено нами. — В. Б.). И далее: «конкретизируя объем возмещения, суд руководствуется не только материальным положением причинителя ➤

от обязанности, входящей в содержание обязательства, тем более — судебное изменение содержания обязательства (обязались поставить трактора — а суд предписал поставить урожай помидоров; обязались уплатить 10 млн руб., а суд постановил, что достаточно и 8-ми и т.п.), просто бессмысленно.

Другой пример. Обязанность возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, хотя и возникает с момента их причинения, в вопросах о способе и размере возмещения еще некоторое время остается неопределенной. Определенность эта будет вноситься, опять-таки, либо соглашением сторон, либо судом; при этом соглашение будет заключаться, а решение приниматься в том числе и с учетом норм законодательства об ограничении размера ответственности за нарушение тех или иных отдельных обязательств. В определении размера некоторых видов убытков, подлежащих возмещению, активную роль играет сам потерпевший (см. ст. 397 ГК), вследствие чего размер возмещения далеко не всегда может совпасть с размером причиненного убытка. Возмещение убытков может иметь различное юридическое значение и влияние на основное обязательство (ст. 396). Наконец, возмещение убытков может быть вообще исключено уплатой правонарушителем исключительной, альтернативной или зачетной неустойки (ст. 394), а в денежных обязательствах — также и уплатой процентов (ст. 395), т.е. компенсационной мерой. Подобное «обязательство» — то ли к возмещению убытков (да еще и непонятно в каком размере, да еще и с непонятными последствиями), то ли к уплате неустойки, то ли к уплате процентов — также не соответствует никаким канонам этого понятия.

Сходная по сути ситуация имеет место в отношениях компенсации. Определенность в вопрос о том, что является предметом обязанности компенсации морального вреда, вносит сам законодатель: в соответствии с ч. 1 ст. 151 и п. 1 ст. 1101 ГК «...компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме». Но дальнейшую определенность в содержание обязанности вносит опять-таки суд: согласно п. 2 ст. 1101 «...размер компенсации морального вреда определяется судом...» с учетом обстоятельств, перечисленных в законе. Обязанность компенсировать моральный вред как таковой, возникающая из факта причинения гражданину физических или нравственных страданий неправомерными действиями (ч. 1 ст. 151), превратится в обязанность уплаты денежной компенсации определенного размера не ранее, чем по этому поводу будет постановлен судебный акт или заключено мировое соглашение потерпевшего с причинителем вреда. Идентичная ситуация складывается и с правом компенсации за нарушение исключительных прав*.

*см. п. 807

2) Имущественный характер. Это — наименее проблемное из всех трех — соображение имеет силу лишь при условии максимально узкого (буквального) толкования законодательного определения обязательства в том смысле, что оно имеет в виду правоотношения исключительно имущественного содержания и направленности. Если это верно, то, как минимум, правоотношения компенсации из числа

⇒ вреда в узком смысле этого слова. Во всяком случае существенными основаниями к уменьшению объема возмещения являются: плохое состояние здоровья, преклонный возраст, наличие малолетних детей, других иждивенцев и иные обстоятельства, влияющие на имущественное положение причинителя вреда. Примет ли суд во внимание эти обстоятельства, будет зависеть от конкретного дела» (там же. С. 13).

обязательственных совершенно точно выпадают, поскольку их задачей является восстановление неимущественного интереса (особенно показателен этот тезис на примере компенсации в виде опровержения порочащих сведений или извинения⁹).

Еще меньше оснований для отнесения к числу обязательств обязанностей по возмещению и компенсации у тех ученых, которые считают обязательственные правоотношения юридической формой отношений по переходу *материальных благ*, имеющих *экономическую форму товара* (см., например, позицию О. С. Иоффе^{*}). Если при повреждении чужой вещи еще можно (с колоссальными натяжками и допущениями) рассуждать о том, что вещь — это и есть тот товар, «перемещение» которого вызывает необходимость денежного возмещения, то что же, спрашивается, выступает «товаром», «перемещаемым» при повреждении здоровья¹⁰? Медицинская помощь, к которой вынужден прибегать и которую вынужден оплачивать потерпевший? Нет, ее «перемещение» происходит в рамках *обязательств по оказанию услуг*. Лекарственные препараты, перевязочные материалы и прочие медикаменты? Тоже нет — формой отношений по «перемещению» таких товаров является *обязательство передачи вещи*. Само здоровье или поврежденные части организма? Ни в коем случае. Где вообще искать «товар» в ситуации причинения неимущественного вреда? Наконец, отношения по перемещению какого «товара» оформляют «обязательства» по возмещению убытков, возникших из нарушения... других обязательств?

Гражданско-правовая доктрина, в рамках которой перечисленные вопросы ставятся, но остаются без ответа, не может считать правоотношения возмещения и компенсации обязательственными

*см. п. 942

9 Вспомним, что в правовых системах древних обществ компенсация вреда осуществлялась по принципу *реального талиона* (око — за око, зуб — за зуб), т.е. носила именно *неимущественный* характер. И не только *неимущественного* вреда — вспомним ростовщика Шейлока, который вполне был готов отказаться от своего вексельного требования в 3 тыс. дукатов к купцу Антонио за возможность вырезать его сердце («Пусть никто не насытится им, — оно насытит месть мою!»). И хотя сегодня такая форма компенсации гражданскому праву неизвестна, она по-прежнему практикуется в реальной жизни: лица, потерпевшие как от личных (оскорбление, клевета, побой и т.п.), так и от имущественных (не вернул долг, разбил машину, проиграл в карты и т.п.) обид, и по сию пору обращению в суд предпочитают самостоятельную «разборку» с обидчиком (нанести ответное оскорбление или побой, распространить клеветнические сведения, разбить машину, самоуправно отнять выигрыш и т.п. — словом, всячески усложнить причинителю вреда жизнь) или удовлетворяются такой своеобразной формой «компенсации», как... *уголовное преследование* правонарушителя — формой «компенсации», которая, в отличие от первобытной мести, освещена авторитетом современного права.

В советское время источником воздействия, способного компенсировать неимущественный вред, могли служить также меры воздействия по общественной (партийной, профсоюзной, комсомольской) линии — т.е. также меры неимущественного характера. *Обязанность претерпевать применение таких мер воздействия* уж конечно никак не может быть *обязательством*.

10 Происходящее помимо воли отчуждателя (потерпевшего), причем непонятно к кому. Допустим, один гражданин в драке повредил другому ухо, да так, что потерпевшему пришлось оказывать хирургическую помощь. Какое «благо» здесь имеет «форму товара»? Услуги медиков? Или, может быть, ухо потерпевшего? От кого и к кому этот «товар» переместился? От потерпевшего — к причинителю вреда?

ни при каких условиях, в том числе (что особенно интересно) даже после того, как их содержание будет конкретизировано соглашением, судом или обстановкой.

3) Волевое происхождение. Если верно, что обязательства — это «оковы права», которые своими целенаправленными действиями сам на себя налагает *должник*, то обязанности возмещения и компенсации вреда обязательствами являться не могут ни при каких обстоятельствах, ибо *никто не причиняет вред для того, чтобы обязаться его возместить (компенсировать), установив в пользу потерпевшего право требования возмещения (компенсации)*. Умышленное причинение вреда имеет целью создание определенных *фактических* последствий; неосторожное *не имеет вредоносной цели* ни фактического, ни юридического свойства. В обоих случаях о последствиях *юридических* причинитель вреда, как правило, не задумывается, а если и задумывается, то только в том плане, как бы избежать их наступления. Этого сделать, понятно, не удастся, но стремление избежать ответственности за причиненный вред, равно как и за нарушение обязательств, присущее едва ли не всем правонарушителям, свидетельствуют ни о чем ином, как об отсутствии у них воли, направленной на возникновение отношений по возмещению (компенсации) причиненного ими вреда. Последние, тем не менее, возникают. Следовательно, если *обязательства возникают по воле своих участников, а правоотношения возмещения и компенсации — безотносительно к воле своих субъектов и даже вопреки ей*, то вопрос о том, можно последние считать обязательствами, окажется вопросом риторическим — разумеется, нет, нельзя! Любой другой ответ будет противен логике, а ни одна наука — если только она хочет остаться наукой — законов логики нарушать не может.

Сказанное означает еще и следующее. Вступая в обязательственные правоотношения в качестве должника, добросовестное лицо *не может не сообразоваться со своими возможностями, касающимися его будущего исполнения*. Причиняя же вред (хотя бы и умышленно), лицо почти никогда не соизмеряет его масштабы со своей платежеспособностью. В то время как кредиторское место (активная позиция *в обязательстве*) занимает лицо *по своей воле* и лишь после того, как оно соотнесет содержание обязательства с имущественной состоятельностью и добросовестностью должника, потерпевший — активный участник *правоотношения по возмещению вреда* — подобной возможности, конечно, лишен. Его никто не спрашивает, хочет ли он, чтобы вред ему был причинен *именно этим* или каким-нибудь другим лицом. Лишен он и другой возможности, которой всегда располагает всякий потенциальный кредитор, — возможности установить какое бы то ни было *специальное обеспечение* своего притязания — об этом может позаботиться только законодатель, или суд, причем последний — лишь после того, как вред фактически уже будет причинен.

4) Выводы. Думается, сказанного вполне достаточно для того, чтобы заключить следующее. Если *обязательства* возмещения или компенсации и существуют, то возникают они отнюдь не с момента (на основании) *причинения (возникновения) вреда*, а не ранее чем с момента (на основании) (1) заключения сторонами соглашения о его возникновении, либо (2) вступления в законную силу судебного акта, обязывающего к возмещению или компенсации в определенном

размере, либо (3) с наступлением фактических обстоятельств (обстановки), позволяющих определить такой размер.

В то же время гражданские охранительные правоотношения возмещения и компенсации (гражданско-правовой ответственности) иного (не обязательственного) типа — те самые правоотношения, которые в последующем своем развитии (конкретизации) преобразуются в обязательственные и которые составляют сейчас предмет нашего обсуждения, — возникают уже в самый момент и на основании факта возникновения вреда. Именно наличие таких правоотношений (1) делает обязательным для обязанного лица заключение соглашения о размере и способе возмещений (компенсации); (2) является базой для последующего постановления по данным вопросам судебного акта либо (3) основанием принятия во внимание последующей обстановки, преобразованной фактами, вызвавшими к жизни эти правоотношения. Такие правоотношения принадлежат, как и обязательственные, к числу относительных; их содержанием могут быть требования по передаче имущества и уплате денег. На этом, однако, их сходство с правоотношениями обязательственными и исчерпывается; в остальном — это два хотя и тесно взаимосвязанных друг с другом, но все же различных типа гражданских охранительных правоотношений.

1082. Система мер и правоотношений возмещения и компенсации. Незаконное умаление имущественной или нематериальной сферы потерпевшего может, в зависимости от предмета своего умаления, породить правоотношения: (1) по возмещению (иногда — компенсации) *убытков*, являющихся денежным выражением *имущественного вреда*, — *деликтные* правоотношения или правоотношения так называемой *внедоговорной ответственности* (возникают при умалении имущественных абсолютных прав); (2) по *возврату незаконно отобранной у потерпевшего индивидуально-определенной вещи* — *виндикационные* правоотношения (возникают при лишении фактического владения); (3) по *компенсации морального вреда* (возникают при умалении личных прав); (4) по возмещению *убытков*, являющихся денежным выражением *последствий нарушения относительных прав*, — правоотношения так называемой *договорной ответственности*; (5) по *компенсации договорных убытков* путем уплаты неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, удержания принятого или возврата в двойном размере полученного задатка и иных суррогатных форм; (6) по *уплате основного долга* или иному *принудительному исполнению обязательства в натуре*; (7) по *компенсации стоимости неосновательно приобретенного или сбереженного за чужой счет имущества* путем его выдачи или выплаты денежного эквивалента. Это — система основных (ключевых) гражданско-правовых мер (средств)¹¹, направленных на то, чтобы

11 Большое их разнообразие мы наблюдаем в рамках договорной ответственности (см. § 4 гл. 42).

доставить потерпевшему возмещение или компенсацию его имущественного интереса. Что же касается системы правоотношений (прав) возмещения и компенсации отнятого и умаленного, то первичным критерием классификации сегодня может быть только основание их возникновения — событие или действие, а не существо той меры (того средства), что применяется в целях защиты или компенсации, как это, казалось бы, должно было быть. Объясняется это особенностями положительного российского законодательства, отталкивающегося в регулировании правоотношений гражданско-правовой ответственности от классификации событий и действий, являющихся основанием их возникновения.

1) Правоотношения из событий. Гражданско-правовое охранительное значение определенным событиям придается, как правило, в договорах, а из этих последних — преимущественно (а на наш взгляд, так и исключительно) в договорах страхования¹². *Правоотношения по выплате страхового возмещения (вознаграждения) — страховые правоотношения* — составят первый тип охранительных гражданских правоотношений, рассматриваемых в настоящей главе. Кроме того, как было сказано* и будет рассказано далее** с 01.06.2015 г. в силу вступит ст. 406.1 ГК РФ «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств» — статья, которая *узаконивает договоры частных лиц о распределении (перераспределении) неблагоприятных последствий практической реализации известных рисков — наступления определенных обстоятельств, хотя бы и не являющихся нарушениями каких-нибудь обязательств, но по тем или иным причинам нежелательных для одной из сторон договора (п. 1).*

Далее, ГК придает охранительное значение такому знаменательному «факту», как *неосновательное обогащение*. Мы уже знаем***, что неосновательное обогащение сложно отнести к какому-либо классическому типу юридических фактов — скорее, перед нами даже не совсем факт, а *имущественный результат*, который может вызываться различными фактическими обстоятельствами и их сочетанием, т.е. венец многих разнообразных фактических составов. Абстрагировав-

* см. п. 962¹.3
настоящего
учебника
** см. п. 1109²

*** см. § 3
гл. 23

12 Другими примерами договоров, придающих охранительное юридическое значение событиям, могли бы (при определенных условиях) считаться договоры поручительства, о выдаче банковской (независимой) гарантии, о залоге имущества, обеспечивающем чужое обязательство, соглашения комитента и комиссионера о делькредере, цедента и цессионария — об ответственности первого перед последним за должника по уступленному требованию, продавца и покупателя, арендодателя и арендатора, подрядчика и заказчика — об определенных гарантиях первого последнему относительно качества предоставленных (изготовленных) вещей и т.п. Ниже, однако (см. гл. 43), будет показано, что такие соглашения порождают *относительные гражданские правоотношения особого типа*, причем *регулятивного* (а не охранительного!) характера, — правоотношения *ожидания удовлетворения*. Может быть, к договорам страхования следовало бы прибавить договоры «о неверном и случайном» — играх и пари, исход которых не зависит от действий их участников, — а также некоторые биржевые сделки. С мнением по этому вопросу мы пока не определились, в связи с чем в настоящем издании Учебника его не касаемся.

шись от самих этих составов, мы вправе рассмотреть неосновательное обогащение среди *событий*.

2) **Правоотношения из действий.** Они распадутся, прежде всего, по критерию характера частноправовой сферы, затронутой действием, на два следующих типа: на правоотношения, направленные к охране интересов (1) *имущественных* (материальных) и (2) *неимущественных* (нематериальных). Согласно нашему законодательству защита нарушенного *имущественного* интереса осуществляется преимущественно посредством применения различного рода «*возмещенческих*» способов; *неимущественного* же — *исключительно компенсационными мерами*.

В то же время арсенал мер, применяемых для защиты *абсолютной* и *относительной* гражданско-правовой сферы частных лиц, не одинаков. Закономерность «*имущественный — возмещение, неимущественный — компенсация*» в том и другом случае терпит различные исключения. Так, для защиты нарушенного владения, а также права собственности и иных *вещных* прав могут применяться *только меры возмещения*; для защиты нарушенных *исключительных* прав — *как меры возмещения, так и компенсации*; *личных* — *только компенсационные меры*. Что же касается относительных — в первую очередь *обязательственных* — прав, то общий принцип восстановления имущественного интереса, умаленного их нарушением, можно было бы сформулировать следующим образом: *возмещение в части, не покрытой компенсационными мерами*; разумеется, если компенсационных мер не применялось — то только возмещение.

3) **Система настоящей главы.** Сказанное предопределяет следующий любопытный вывод: ни правоотношения возмещения, ни правоотношения компенсации не могут быть рассмотрены *сами по себе*, в отрыве от тех элементов частноправовой сферы, на защиту которых они направлены. Говоря о центральной восстановительной гражданско-правовой мере — *возмещении убытков*, — следует учитывать, что хотя таковые во всех случаях, конечно, остаются убытками, их возмещение в рамках (1) страхового обязательства, (2) внедоговорной (деликтной) и (3) договорной ответственности — будет осуществляться различным образом¹³. Самая главная разница будет состоять в *соотношении возмещения убытков с другими гражданско-правовыми охранительными мерами*, особое богатство и разнообразие которых, обнаруживающееся в отношениях договорных, позволяет потерпевшим порой обходиться *вовсе без их возмещения*. Ничего подобного в страховых и внедоговорных отношениях, где возмещению убытков на протяжении вот уже многих веков конкурировать просто не с чем, не наблюдается.

Иная ситуация с мерами *компенсационными*. Многочисленные виды штрафов, пеней и неустоек объединяет в единую категорию то, что все они — *неустойки*. Да, в зависимости от того, за нарушение каких именно обязательств они взыскиваются, будет различаться порядок их исчисления, размер и основания взыскания, но не настолько, чтобы разрушать правила, общие для *неустоек как таковых*. Точно так же и *проценты по ст. 395 ГК*, несмотря на некоторую специфику

13 Нужно учесть еще известные нашему законодательству обязательства возмещения внедоговорного вреда, причиненного правомерными действиями. — обязательства, которые не могут быть названы ни деликтными в строгом смысле слова, ни юридической формой гражданско-правовой ответственности. Содержание таких обязательств определяется всякий раз своими особыми правилами.

их исчисления и уплаты при просрочке исполнения (1) договорного и (2) внедоговорного обязательств, будут оставаться *процентами* — чисто счетным показателем, зависящим от одних только математических величин — ставки и длительности начисления.

Таким образом, настоящая глава имеет структуру, иную, чем описанная выше система мер (средств) возмещения и компенсации; к тому же — структуру неоднородную. Сначала (§ 2) мы рассматриваем *страховые правоотношения* — как наиболее близкие к уже рассмотренным регулятивным обязательствам договорного происхождения; затем правоотношения по *возмещению имущественных интересов* деликтного (§ 3) и договорного (§ 4) происхождения. Далее (§ 5) логично поместить материал о *методах компенсации* как имущественных, так и неимущественных интересов и, наконец, завершить главу параграфом (6) о *компенсационных мерах, направленных на устранение последствий неосновательного имущественного обогащения*, как предмете особой нормативной регламентации. Однако если вопросы о мерах *возмещения* вреда и убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, мы рассматриваем *применительно к отдельным видам правонарушений* (вред имуществу, вред здоровью, нарушение обязательств по передаче вещи и т.д.), то учение о мерах *компенсационных* рассматривается нами, что называется, *в чистом виде* — о неустойках как таковых, процентах как таковых и т.д.

4) **Систематика дополнительной литературы к настоящей главе¹⁴**. Она отличается и от системы гражданско-правовых восстановительных мер, и от систематике гражданских восстановительных правоотношений (системы настоящей главы), что объясняется сложившимися у нас в России традициями постановки и разработки юридических проблем. Сначала (в отделе 1) мы группируем работы по *общей теории гражданско-правовой ответственности* (α), *деликтной ответственности как таковой* (β) и *ее частным случаям*, выделенным в соответствии с особенностями прежде действовавшего и ныне действующего законодательства¹⁵ — источники, в свое время и послужившие базой для формирования учения об ответственности и охранительных правоотношениях вообще и договорной ответственности в частности. Отдел 2 составляют работы по *договорной ответ-*

14 Обилие этой литературы (стоящее, к сожалению, в обратно пропорциональной зависимости с ее научной ценностью) как ничто другое свидетельствует о *чрезвычайно высокой степени практической актуальности и остроты проблемы гражданских правонарушений*, в особенности таких, как причинение вреда жизни и здоровью, причинение вреда органами власти и управления и их должностными лицами, а также неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по поставкам, капитальному строительству и перевозкам — т.е. в сферах, ключевых для всякой экономики.

15 Ответственность (γ) за вред жизни и здоровью; (δ) за вред, причиненный здоровью несовершеннолетних; (ε) за вред, причиненный источником повышенной опасности; (ζ) за вред, причиненный взаимодействием источников повышенной опасности, а также вред, понесенный в ДТП; (η) за вред, причиненный недостаточно дееспособными лицами; (θ) за вред, причиненный незаконными актами и действиями органов государственной власти и их должностных лиц; (ι) за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием и осуждением; (λ) за вред, причиненный недостатками продукции, товаров, работ и услуг и, наконец, (μ) за разные иные случаи деликтов.

ственности в целом (α) и ее отдельным случаям (β — λ)¹⁶, выделенным опять же в соответствии с особенностями формирования системы обязательств в свете содержания российского гражданского законодательства. Отдел 3 включает в себя литературу по *страховому праву*, открываемую общими положениями (α) и сгруппированную по традиционно выделяемым у нас в законе и доктрине видам страхования¹⁷. Наконец, отдел 4, обозначенный как «*Компенсационные правоотношения*», не имеет общей части, поскольку в действительности охватывает правоотношения по применению не только различных мер (средств) собственно компенсационного назначения¹⁸, но и *виндикации* (ζ) — специальной меры возмещения, в рамки традиционного учения о деликтной ответственности не укладываемой, а также — правоотношения, не связанные с применением каких-то особенных форм ретроспективной охранительной реакции, — негаторный иск (ζ), акты судебного установления и преобразования правоотношений (η), а также реституцию (ι)¹⁹.

1083. Охранительные правоотношения перспективного действия (пресечение (запрет) и преобразование). Возмещение и компенсация не могут восстановить нарушенного частного интереса, если (а) фактическое вредоносное действие носит *длящийся характер* и, несмотря на присуждение причинителя к возмещению или компенсации, *продолжается совершаться* либо если (б) требуемое от нарушителя обязательное юридическое действие им *не совершается*. В первом случае частный интерес может быть защищен путем *пресечения* дальнейшего правонарушения; во втором — *постановлением судебного акта*, заменяющего собой требуемое от правонарушителя юридическое действие. Ярким примером первого рода могут служить меры, принимаемые в рамках исполнения судебных актов по *негаторным искам* (ст. 304 ГК); приме-

16 Ответственность за нарушение обязательств (β) по договорам купли-продажи, поставки, материально-технического снабжения и контрактации; (γ) снабжения через присоединенную сеть; (δ) из договоров аренды, найма, проката, лизинга и ссуды; (ϵ) по уплате денег — денежных (расчетных, платежных, заемных, кредитных, банковских, страховых и т.д.) обязательств; (ζ) по производству работ; (η) по оказанию фактических услуг; (θ) в сфере транспорта (перевозка, буксировка, экспедиция); (ι) по ведению чужих дел (оказанию юридических услуг); (κ) обязательств третьих лиц — чужих обязательств и (λ) иные случаи договорной ответственности.

17 То есть страхование (β) имущественное и имущества; (γ) транспортное, в том числе морское; (δ) предпринимательского риска; (ϵ) гражданской ответственности и (η) личное (в том числе социальное и медицинское) страхование. Особо выделен отдел (ζ) о трансформации деликтных и страховых правоотношений вследствие страхования гражданской ответственности.

18 А именно — (α) неустоек; (β) законных процентов; (γ) задатков; (δ) компенсации морального вреда, а также (ϵ) компенсации, присуждаемой в случаях нарушения исключительных прав и, наконец, (θ) компенсации неосновательного обогащения.

19 Помещение литературы о реституции в настоящей главе объясняется тем, что все четыре мыслимых типа правоотношений, объединяемых понятием реституции, — (1) виндикационные; (2) кондикционные; (3) по возмещению реального ущерба из недолжного преддоговорного поведения и (4) конфискационные — относятся к разряду *охранительных* гражданских правоотношений.

рами второго рода — судебные акты, заменяющие собой *недостающие волеизъявления участников сделок* об их государственной регистрации (п. 3 ст. 165), *признающие недействительными оспоримые сделки* (п. 2 ст. 166), *переводящие права и обязанности* по сделке, заключенной с нарушением преимущественного права покупки (п. 3 ст. 250), оформляющие *раздел и выдел* в общей собственности (ст. 254, 255), а также *изменяющие либо расторгающие договоры* (ст. 451—453)²⁰. Кроме того, судебные акты преобразовательной направленности могут сыграть весомую роль в деле перевода прав на ордерные и именные документарные ценные бумаги (п. 6 ст. 146 ГК), а также на бумаги бездокументарные (п. 4 ст. 149.2).

1) Отрицающее требование (негаторный иск). *Негаторным (отрицающим) иском* называется иск собственника или иного обладателя вещного права к лицу, нарушающему его вещное право, способом, не связанным с лишением владения²¹, о прекращении совершения действий, составляющих правонарушение (ст. 304 ГК). Можно сказать и иначе, что негаторный иск — это требование обладателя вещного права об устранении препятствий по осуществлению правомочия пользования своим имуществом. Целью негаторного иска является *понууждение правонарушителя к прекращению правонарушения* и тем самым восстановление нормальных условий к осуществлению вещного права. Требование о заглаживании вредных последствий правонарушения (если таковые наступили) при помощи совершения каких бы то ни было положительных действий в содержание негаторного иска уже не входит.

Современной российской судебной практике приходится иметь дело главным образом с негаторными исками, направленными на уничтожение препятствий к доступу в помещения (например, в виде несанкционированной установки или замены замков и запорных устройств, установления пропускного режима доступа к тому или иному объекту, возведения забора, закрытия проходов и т.п.) и пользованию ими (производство работ и вообще действий, создающих световые, шумовые, запаховые или иные подобные помехи нахо-

20 Если согласиться с изложенной нами выше аргументацией взгляда, отличающего *правоотношения возмещения и компенсации*, с одной стороны, от одноименных *обязательств* — с другой, то к числу преобразовательных нужно будет отнести также судебные акты по всем делам о применении восстановительных мер (возмещении вреда и убытков, взыскании неустоек и процентов, компенсаций различных видов и т.д.): в результате таких судебных актов происходит преобразование юридических отношений одного типа в другой.

21 Формулировка ст. 304 ГК — «Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, *хотя бы* эти нарушения и не были соединены с лишением владения» — наводит на мысль, что, опираясь на данную норму, можно защититься от любых нарушений права собственности, *в том числе и не связанных с лишением владения, а уж от нарушений, связанных с лишением владения, — тем более*. Идентичная формулировка имеется в ст. 208. Это неправильное толкование, не соответствующее действительному смыслу ст. 304, в которой имеется в виду защита *только от нарушений, не связанных с лишением владения*, т.е. от таких нарушений, от которых нельзя защититься, опираясь на ст. 301 и 305.

ждению собственника на своем земельном участке, в своем производственном или жилом помещении и т.п.).

Поскольку основанием к негаторному иску является *длящееся правонарушение*, потерпевший вправе обратиться с таким иском во всякий момент, безотносительно к тому, сколько времени прошло со дня начала правонарушения. Таким образом, ни *негаторный*, ни какой бы то ни было иной *отрицающий* иск *не подвержен действию исковой давности* (ст. 208 ГК²²).

Право собственности и иные вещные права — далеко не единственная сфера применения отрицающих требований. В этом смысле негаторный иск — это лишь один из видов таких требований; выделение других должно производиться, по всей видимости, исходя из тех видов регулятивных правовых форм, защите и реализации которых они служат. Так, например, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК обладатель исключительного права «может по своему усмотрению разрешать или *запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации*», причем «отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)» (см. еще о некоторых частных случаях реализации такого правомочия — п. 2 ст. 1258, подп. 3 п. 1 ст. 1274, п. 1 ст. 1299, ст. 1309, п. 2 ст. 1314, п. 4 ст. 1335). В развитие этой мысли п. 2 и 6 ст. 1252, п. 1 ст. 1302 ГК признают за правообладателем возможность наложения *судебного запрещения* на совершение действий, хотя бы предположительно нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, в частности, фирменное наименование. Подобно тому, как при помощи негаторного иска собственник отрицает (отвергает, запрещает) совершение ответчиком определенных действий, препятствующих ему в осуществлении права собственности, точно также поступает и обладатель исключительных прав в отношении посягающих на него действий. Думается, нет никаких препятствий в предъявлении отрицающих исков в защиту и иных категорий прав, например, *личных неимущественных*: так, очевидно, к отрицающим искам следует прибегать в случаях присвоения или приписывания авторства, совершения действий, представляющих собой неправомерное использование чужого авторского или иного охраняемого имени, а также всякого другого индивидуализирующего обозначения, для целей приостановления и пресечения деятельности по распространению не соответствующих действительности порочащих сведений, по сбору и разглашению личной, семейной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны и др. Затем, отрицающие требования должны быть эффективным средством борьбы с препятствиями в реализации *брачно-семейных прав*, например, с препятствиями, чинимыми одним родителем другому в общении с детьми. Ну и, наконец, новый п. 6 ст. 393 ГК РФ впервые узаконивает особое средство защиты кредитора по обязательству с отрицательным содержанием (названного в нем негативным обязательством) — право на иски о *пресечении совершающегося или о запрещении возможного*

22 Еще раз подчеркиваем, что употребленное в ст. 208 ГК указание «хотя бы» не следует толковать в том смысле, что исковая давность не распространяется на любые вещные иски (см. предыдущую сноску).

действия, нарушающего такое обязательство. Если отвлечься от вопроса о квалификации относительного права расчета на бездействие (воздержание от действия) обязанного лица, то и здесь, как можно видеть, тоже нашлось применение негаторному (отрицающему, запрещающему) иску.

Применение любых отрицающих (запрещающих) исков должно иметь, очевидно, три предела — (1) предметный; (2) основательный и (3) содержательный (целевой). Предметом всякого отрицающего иска должно быть *запрещение*; основанием — *неправомерное поведение*, нарушающее субъективные права потерпевшего на совершение активных действий; содержанием — *прекращение такого* (неправомерного и активного) *поведения*. Можно сказать и чуть иначе: цель отрицающего иска в том, чтобы побудить ответчика к *пассивному поведению* (воздержанию от действий) или (шире) к действиям негативным в общем смысле этого слова, действиям прекращающим, останавливающим, разрушающим, деструктивным. Использоваться для достижения противоположной цели — т.е. для побуждения к *активным* (конструктивным, созидającym, положительным) *действиям* — отрицающее требование не может. Так, например, собственника незаконно возведенного сооружения, затеняющего соседний участок, вполне можно обязать *разрушить* таковое, используя для этого негаторный иск; однако обязать его *перестроить* или, наоборот, *возвести* — нельзя; для этого негаторного иска будет уже недостаточно, потребуется иск *обязывающий*.

Разумеется, всем известно, что *утверждение* с логической точки зрения эквивалентно *двум последовательным отрицаниям*. Это обстоятельство требует ответственного подхода к использованию отрицающих исков: вопрос об их уместности и допустимости необходимо разрешать глядя не на одну только их формально-логическую сторону, но на их существо. Так, очевидно, что под иском «о запрещении воздерживаться от исполнения обязанностей генерального директора» — формально требованием отрицающим — в действительности будет скрываться требование о понуждении ответчика к совершению определенных действий в качестве генерального директора известного юридического лица²³; под иском о «запрещении совершения действий, направленных на признание сделки недействительной и неприменения реституции» — требование о признании сделки недействительной и применении реституции и т.д. Цели у таких исков могут быть различные, но одна общая очевидна — использование такого замечательного преимущества отрицающих требований, как их неподверженность действию исковой давности.

2) Преобразовательное требование. Его проблематика — в самом общем виде — уже была предметом нашего рассмотрения*. Здесь достаточно отметить, что с точки зрения современного российского

* см. п. 632—634

23 Это — как минимум. А как максимум — еще и требование, подразумевающее решение вопросов о том, состоялось ли назначение известного лица генеральным директором и если да — то было ли оно законным. По сути дела пойдет речь о рассмотрении классического спора о действительности (недействительности) акта назначения (избрания) на должность генерального директора... вне рамок искового производства, т.е. без участия второй конфликтующей стороны. Подобное использование отрицающих исков, разумеется, недопустимо.

гражданского права существование преобразовательных требований признается возможным только в случаях, прямо предусмотренных законом. Иными словами, судебные акты — несмотря на несомненно открытый перечень способов защиты гражданских прав, содержащийся в ст. 12 ГК, — не могут заменять собой никаких иных юридических фактов, кроме тех, о которых прямо сказано в законе. Увы, в действующем законодательстве таких случаев настолько мало, а их выделение столь незакономерно, что мы не станем даже пытаться составлять их сколько-нибудь полного перечня, поскольку он все равно не сможет служить опорой построения общего учения о преобразовательных притязаниях по российскому праву, которое ему, вообще-то говоря, не помешало бы.

Рассмотрим пару примеров.

Пусть в силу закона или ранее принятого на себя обязательства (п. 1 ст. 421 ГК) некое лицо обязалось *заключить договор*; положим, несмотря на все усилия контрагента, оно этой обязанности не исполняет. Контрагент обращается в суд с иском о понуждении неисправного должника к заключению договора (п. 4 ст. 445) и выигрывает его; принятое по делу решение вступает в законную силу. *Заменяет ли* это решение спорный договор и означает ли, что он теперь считается *заключенным*? Вплоть до 01.06.2015 правильным был и оставался удивительный, парадоксальный ответ: нет! ничуть не бывало! — подобное решение суда ничего собой не заменяет, а означает только *возможность понуждения* ответчика к заключению договора; как такое понуждение должно было бы осуществляться — этого наш закон никогда не разъяснял. Достаточно настойчивый ответчик мог периодически платить штрафы за злостное уклонение от исполнения решения суда, быть может, даже мог позволить себе подвергнуться тюремному заключению за это, но *заключенного договора* от этого все равно не появлялось. Только Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ изменил, наконец, редакцию п. 4 ст. 445 (а вместе с нею — и п. 4 ст. 429 Кодекса, т.е. норму о юридическом значении предварительного договора) в том смысле, что с 01.06.2015 договор, спор о заключении которого был передан на разрешение суда, будет считаться *заключенным и ...без особого его заключения*, в силу наличия вступившего в законную силу решения суда, удовлетворяющего требование о заключении договора, *с момента вступления такого решения в законную силу и на условиях, определенных в этом решении*. Так в нашем гражданском законодательстве появилась еще одна — пожалуй, самая любопытная во всех отношениях! — форма договора — договор, заключенный в форме... судебного акта. Прежде у нас существовал единственный договор такого рода (мировое соглашение); теперь же — с 01.06.2015 — в подобную форму теоретически можно облечь любое соглашение: достаточно сперва поспорить о его заключении, после чего — передать спор на рассмотрение суда. Решение суда по такому спору получит преобразовательное значение — оно создаст договор, которого сами стороны никогда не подписывали.

Другой пример. Пусть участники акционерного соглашения обязались совершить все действия, направленные на увеличение уставного капитала за счет дополнительного вклада одного из них; пусть этот последний выразил желание такой вклад внести, однако все

остальные участники ничего не делают для того, чтобы АО могло его принять, — не назначают независимо аудиторской проверки финансового состояния АО, не созывают общего собрания акционеров для этой цели, а также изменения уставных документов и т.д. Что можно с ними сделать в рамках действующего законодательства? Опять же, можно обязать в судебном порядке соответствующие действия совершить, но как же исполнять такое решение суда? — снова неясно. И здесь могло бы прийти на помощь преобразовательное притязание, направленное на получение судебного решения, заменяющего собой, по крайней мере, акт созыва общего собрания.

Третий пример. Положим, имеет место обязательство передачи известных ордерных векселей по договору их покупки и продажи; их приобретателю — для того, чтобы получить права именно из векселей, а не Бог знает из чего — необходимо не просто подписать договор на их покупку, и даже не просто получить (принять) передаваемые (вручаемые) ему векселя — нет! этого недостаточно! — ему необходимо будет позаботиться еще и о том, чтобы на передаваемых ему векселях их отчуждатель-продавец (а вернее даже будет сказать иначе — тот, кто является формально-легитимированным по векселю лицом) выполнил бы передаточные надписи (индоссаменты) — в бланк, либо на его (приобретателя) имя. Допустим, из каких-то соображений (неважно, из каких именно), отчуждатель, сам будучи формально-легитимированным векселями лицом, такие индоссаменты написать (подписать) отказывается. Как тут быть? Если руководствоваться общими правилами нашего гражданского законодательства — то нужно предъявлять иск о понуждении к учинению индоссаментов на спорных векселях, решение по которому, опять-таки, непонятно, как исполнять. Не станет же, в самом деле, судебный пристав-исполнитель стоять над душой должника, бить его палкой или водить его рукой по бумаге до тех пор, пока необходимые индоссаменты не будут написаны! К счастью, недавние изменения п. 6 ст. 146 ГК позволяют предложить более действенный способ — предъявление преобразовательного требования: «В случае неисполнения обязательства по совершению индоссамента или передаточной надписи на ордерной или именной документарной ценной бумаге переход прав на ордерную или именную документарную ценную бумагу осуществляется по требованию приобретателя *на основании решения суда путем совершения лицом, осуществляющим исполнение судебного решения, надписи на ценной бумаге, которая имеет силу индоссамента или передаточной надписи*». Роль юридического факта, преобразующего спорные правоотношения, здесь выполняет, как можно видеть, даже не само судебное решение по такому требованию, а специальный акт, совершаемый судебным приставом-исполнителем.

Аналогичный выход из патовой ситуации бездействия лица, обязанного к передаче бездокументарных ценных бумаг, сегодня предлагает и п. 4 ст. 149.2 ГК; похожее указание — о преобразовательном значении судебного акта в деле восстановления утраченных учетных записей владельцев именных документарных бумаг — встречаем мы и в п. 4 ст. 148 Кодекса, а бездокументарных бумаг — в ст. 149.5 Кодекса. Но все это — частные случаи, не отменяющие общих правил о преобразовательных исках, точнее — отсутствия таких правил. Создание

системы общих норм о преобразовательных требованиях (исках, притязаниях) — это, по-видимому, одно из перспективных направлений развития нашего гражданского материального и процессуального законодательства.

§ 2. Страховые правоотношения (п. 1084—1087)

1084. Понятие и виды страхования. *Страхование* (страховая деятельность) — это один из многочисленных видов экономической предпринимательской деятельности. Существо страхования в классическом смысле этого слова заключается в *покрытии убытков конкретных лиц, вызванных наступлением определенных обстоятельств, за счет денежных средств, сформированных из взносов более широкого круга лиц, заинтересованных в получении страхового покрытия собственных убытков аналогичного происхождения*. Коротко можно сказать, что существом страхования является *участие всякого в покрытии убытка каждого*. Расчет лица, участвующего в покрытии чужого убытка, строится на том, что его собственный аналогичный убыток (если он, паче чаяния, когда-нибудь тоже возникнет), тоже будет покрыт, но уже не только (и не столько) за его счет, сколько за счет иных лиц, подверженных риску образования однородных убытков.

1) Имущественное страхование и его виды, выделяемые по критерию объекта страхования. Страхование, направленное на разложение убытка (имущественных потерь), называется *имущественным*. *Потери*, выражающиеся в утрате или повреждении имущества, расходы, либо понесенные в рамках гражданско-правовой ответственности, либо в качестве убытков от предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 929 ГК) называются *объектом страхования*. Соответственно видам страхуемых имущественных потерь различаются *три вида имущественного страхования* — (1) страхование *имущества* (ст. 930); (2) страхование гражданско-правовой *ответственности* — деликтной (ст. 931) и договорной (ст. 932), а также (3) страхование *предпринимательского риска* (ст. 933), в том числе перестрахования — риска страховой деятельности как предпринимательской (ст. 967).

Имущественное страхование явилось исторически первым типом страховой деятельности; именно в его рамках сформировались специальные страховые понятия и страховая терминология, позднее приобретшие и ныне сохранившие более универсальное значение. Именно: (а) обстоятельства — причины возникновения застрахованных имущественных потерь — стали называться и поныне называются *страховыми случаями*; (б) вероятность их наступления — *страховым риском*; (с) стремление страхователя избежать реализации страхового риска — *страховым интересом*; (д) денежная сумма, вносимая участником страхования в целях покрытия чужого будущего убытка, называется

страховой премией (а ее части, вносимые в рассрочку, — *страховыми взносами*); (е) денежная сумма, выплачиваемая участнику страхования в целях покрытия его реально наступившего убытка за счет других участников, — *страховым возмещением*; (f) верхний предел возможного страхового возмещения — *страховой суммой*; (g) оценочная величина возможных будущих имущественных потерь, выражающихся в утрате или повреждении имущества, — *страховой стоимостью*; (h) денежные средства, формируемые из страховых взносов, а также доходов от их использования, — *страховыми фондами*.

2) Организационно-правовые формы осуществления имущественного страхования. В рамках имущественного страхования сформировались также две основные организационно-правовые формы его осуществления — (а) *взаимное* (ст. 968 ГК) и (b) *коммерческое* (ст. 972–967)²⁴.

Состав участников *взаимного* страхования ограничен заранее определенным кругом лиц — участников определенного договора, членов кооператива, товарищества или общины, жителей населенного пункта и т.п. Формируемый ими страховой фонд имеет характер своеобразной общей кассы, из которой каждый участвовавший в ее формировании имеет право, по мере возникновения у него убытков определенного рода, получить их покрытие полностью или в части. Размер страховых фондов, сформированных на взаимных началах, как правило, незначителен; соответственно, покрыть сколько-нибудь крупные убытки взаимное страхование, конечно, не позволяет. В то же время именно институт взаимного страхования лежит в основании правил распределения так называемой *общей аварии* — одного из видов морских убытков*.

Страхование *коммерческое* предполагает формирование страхового фонда за счет средств *не определенного заранее круга лиц*. Оно осуществляется специализированными организациями — *страховыми корпорациями* (компаниями), или, иначе, *страховщиками*, как единолично, так и совместно, а стало быть, позволяет сформировать страховые фонды весьма значительных размеров, покрывающие существенные убытки. Вместе с тем деятельность страховых организаций, как предполагающая привлечение денежных средств от публики, нуждается в особом государственном надзоре и контроле. Способность к занятию страховой деятельностью является элементом *специальной правоспособности* организации и приобретается получением *лицензии*.

3) Личное страхование. Объектом страхования могут быть *состояния определенного физического лица*, вызываемые наступлением в его жизни того или иного события, как-то: причинение вреда жизни или здоровью, достижение им определенного возраста и др. Страховая деятельность, имеющая своей целью вспомоществование физическому лицу, оказавшемуся в таком (неблагоприятном) состоянии, его наследникам или иным заинтересованным в его благополучии лицам, называется *личным страхованием*.

Институт личного страхования в своем современном виде вышел далеко за свои первоначальные рамки, превратившись в своеобраз-

* см.
о них ниже,
п. 1102 на-
стоящего
Учебника

24 Выделение третьей организационно-правовой формы страхования — страхования *социального* — происходит позднее и связывается уже со страхованием *личным*, хотя сегодня практикуется также и в имущественной сфере (например, страхование вкладов).

ный аналог депозитно-кредитной деятельности. Красноречивее всего об этом свидетельствует тот факт, что страховыми случаями по договорам личного страхования далеко не всегда признаются *вероятностные* и *неблагоприятные* события. Так, например, возможно застраховать ребенка на случай... достижения им совершеннолетия: наступление такого «события» в жизни всякого человека является практически *неизбежным* (а не просто вероятным) и ничего *неблагоприятного* само по себе не заключает. Страховое вознаграждение при этом складывается из периодических взносов страхователя и части дохода, извлеченного страховой организацией в процессе пользования этими средствами.

Именно в сфере личного страхования сформировалась такая организационно-правовая форма страховой деятельности, как *социальное страхование* — страхование, осуществляемое, как правило, на обязательной основе специализированной государственной организацией. В настоящее время правовое регулирование социального страхования выделено из гражданского права в предмет права социального обеспечения.

В соответствии с п. 1 ст. 927 ГК всякий договор личного страхования является публичным договором.

4) Особенности страхования в современной России. Коммерческая страховая деятельность имеет весьма давнюю историю и не в новинку даже в нашей — не особенно развитой — экономике. И все же с точки зрения массовости своего спроса, своего потребителя (клиента) она конечно далеко отстает от иных областей экономической деятельности, зачастую не встречая не только признания, но и просто понимания своего существования. Так, всякий российский гражданин или точно знает, или без труда догадается, на чем зарабатывает предприниматель, занимающийся производством, покупкой и продажей товаров, сдачей в аренду имущества, строящий дома, дающий юридические консультации, перевозящий или хранящий чужие вещи; даже существо банковской деятельности — прием вкладов, выдача кредитов, производство расчетов — не составляет для российского (в том числе провинциального) населения никакой тайны. Но что такое *страхование*, кто такие *страховщики*, как они *зарабатывают* на страховой деятельности и (главное!) *зачем страхование нужно рядовым российским гражданам* — обо всем этом и многом другом, непосредственно связанным со страхованием, эти последние обычно не имеют ни малейшего понятия. Почти единственное исключение составляет обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО), да и то едва ли не только потому лишь, что оно является обязательным (полис ОСАГО спрашивают инспектора ГИБДД при проверке документов).

Трудно сказать, с чем это связано. Можно предположить несколько главных причин, в том числе — неготовность заказывать услуги, которые могут остаться невостребованными («а вдруг ничего не случится — что ж я, спрашивается, зря платил страховые взносы?!»²⁵),

25 Из этой же причины проистекает стремление российских граждан-страхователей любой ценой «окупить» или «отбить» уплаченные ими страховые взносы *даже тогда, когда страховой случай на самом деле и не наступил*; не останавливает даже перспектива прибегнуть для этого к мошенническим действиям. «Если уж я куплю “каску” (правильно *каска*, т.е. застрахую автомобиль от ущерба и угона (то ли от ит., то ли от исп. *casco* (каска, плем)). — В. Б.) — я реализую ее по полной программе!» — похвалялся один наш знакомый.

а также упование сперва (пока ничего не случилось) на русский «авось», а потом (когда все сгорело, утонуло и развалилось) — на *государство*. Конечно никаких *гражданско-правовых* оснований для ожиданий подобной государственной заботы о самих гражданах и их имуществе даже в самых критических обстоятельствах (типа пожара, урагана, наводнения и т.д.) нет и не может быть; если такая забота государством периодически и выражается — то лишь для того, чтобы не породить собственных (социальных) проблем (а вовсе не потому, что оно к этому обязано). Каждый, будучи лицом *частным*, все расходы, тягости и риски, связанные с состоянием собственной личности и своего имущества, *несет сам* и все меры, направленные на обеспечение своего благополучия, принимает *за свой собственный счет* (оплачивает из своего кармана)²⁶. Пока осознание этого обстоятельства не станет массовым, трудно ожидать роста популярности страхования — одного из методов обеспечения личного и имущественного благосостояния.

1085. Понятие и содержание страхового правоотношения. Выше* уже отмечалось, что страховая деятельность является сферой существования классических *денежных обязательств — обязательств страховщиков по уплате страховых возмещений*. Однако из того, что основанием возникновения таких обязательств является *сложный фактический состав*, включающий в себя (1) договор страхования, (2) наступление страхового случая, (3) уведомление страховщика страхователем (выгодоприобретателем) о таковом и (4) акт согласования убытков, видно, что страховые денежные обязательства становятся, так сказать, финальной точкой развития этого состава, тем, так сказать, венцом, которого отнюдь не неизбежно достигнет каждая страховая операция²⁷. Возникает вопрос: а как же обстоит дело до на-

*см. п. 996, первую сноску

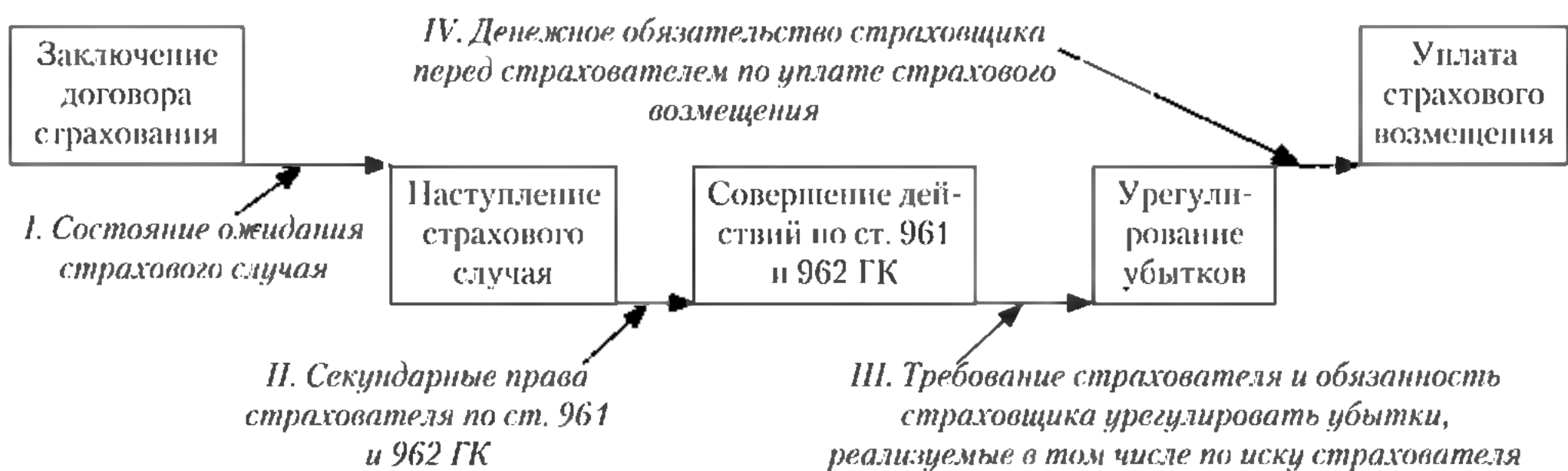
26 Можно предположить, что именно на это обстоятельство стремятся обратить внимание авторы одной из «классических» задач, кочующих из издания в издание «казуса» по гражданскому праву, составляемого коллективом авторов с юридического факультета МГУ: «В результате пожара, возникшего от удара молнии, сгорело дотла два дома, находившихся по соседству друг с другом, принадлежавших на праве собственности Килькину и Кузнецову. Имущество, находившееся в доме Килькина, было застраховано им по договору добровольного имущественного страхования, чего не сделал со своим домашним имуществом Кузнецов» (*Практикум по гражданскому праву*. — Ч. I: учеб. пособие / отв. ред. С. М. Корнеев. М., 2005. С. 70 (задача 6 темы 10)). Думается, что разница в правовом и имущественном положении Килькина и Кузнецова очевидна всякому, даже не имеющему специальных познаний относительно существа и смысла страхования. Кстати, любопытно отсутствие в задаче всякого упоминания о том, а были ли застрахованы *сами дома* — только о «домашнем имуществе». И подобное умолчание, и само выражение «домашнее имущество» свидетельствуют, конечно, о явно советском «прошлом» этой задачи.

27 Положим, не наступит страховой случай — возникнет ли страховое *денежное обязательство*? Очевидно, нет. Или страховой случай наступит, но страхователь не выполнит своей кредиторской обязанности по своевременному о нем уведомлению — и в этом случае о страховом *денежном обязательстве* говорить тоже не придется. Не возникнет такого *обязательства* и тогда, когда страховщик по установленным законом основаниям (например, по тем, что предусмотрены ст. 962—964 ГК) откажет страхователю (выгодоприобретателю) в согласовании убытков.

копления *всех* элементов сложного фактического состава? неужели до этого момента участники страхования *вовсе не связаны никакими юридическими отношениями*? Такое предположение кажется неверным: взять хотя бы ст. 960 ГК — переход *каких* прав и обязанностей по договору страхования она имеет в виду? Да и стоило ли бы вообще заключать договор страхования, если бы это и в самом деле не производило бы никаких юридических последствий? зачем такой «беспоследственный» договор мог бы быть нужен? Значит, правовые последствия должны быть (1) и у *договора страхования*, и уж тем более — (2) у *страхового случая*. Но если эти последствия выражаются не в возникновении денежного обязательства страховщика перед страхователем — то в чем же?

На оба этих вопроса вполне может быть дан один общий ответ: участники страховой операции находятся в *состоянии ожидания юридических последствий*, наступление которых либо вовсе не зависит от них, либо зависит, но только от одного из них. Так, в промежутке времени, лежащем между заключением договора страхования и наступлением страхового случая, стороны находятся в *состоянии ожидания* юридических последствий, которые может вызвать наступление страхового случая. С наступлением страхового случая страхователю «вручаются» *возможности совершения ряда односторонних действий* (уведомления страховщика о наступлении страхового случая, уменьшения убытков, от него происшедших), *реализация которых повлечет возникновение обязанности страховщика заключить соглашение об урегулировании убытков*. Наконец, только с заключением такого соглашения (вынесением судебного акта) страховщик и станет должником страхователя в размере урегулированной суммы убытков по *обязательству выплаты страхового возмещения*.

Схематически развитие страховых правовых связей можно изобразить следующим образом:

Видно, что стадия III — стадия, на которой страховщик обязан перед страхователем заключить с ним соглашение о размере подлежащих возмещению убытков от страхового случая, стадия, служащая, в частности, базой для последующего постановления по данному вопросу судебного акта, а в перспективе и для оформления на ее

*см. п. 1081

основе страхового денежного обязательства, — вполне соответствует данной выше* общей характеристике *гражданского правоотношения возмещения*. Точно таким же содержанием обладает, в частности, деликтное правоотношение, активная сторона которого (потерпевший) имеет право требовать от пассивной (причинителя вреда) заключения соглашения об объеме вреда, подлежащего возмещению, а в случае отказа от его заключения — определить объем возмещения вреда в судебном порядке, трансформировав тем самым *правоотношение возмещения в денежное обязательство*.

1086. Основания динамики страховых правоотношений. На основе сказанного в предыдущем пункте становится возможным составить минимальный перечень юридических фактов — начальных и конечных пунктов развития юридических связей участников страховых операций. Это: (1) договор страхования; (2) страховой случай; (3) действия страхователя по уменьшению убытков от страхового случая (если таковые были доступны ему в сложившихся обстоятельствах); (4) уведомление страховщика о наступлении страхового случая; (5) урегулирование убытков соглашением или судебным актом и, наконец, (6) уплата страхового возмещения.

Отправной точкой возникновения и развития всех страховых правоотношений является *договор страхования*; центром тяжести — *страховой случай*.

1) Учение о **договоре страхования** (о его понятии, сторонах, существенных условиях, форме, порядке заключения, изменения и расторжения) — как и о всяких вообще договорах — принадлежит к практической области гражданского права, а потому в настоящей — теоретической — части Учебника не рассматривается. Здесь достаточно только отметить, что договор страхования — единственный, применительно к которому наш законодатель отличает момент его *заключения* от момента *вступления его в силу*, что на фоне п. 1 ст. 425 ГК, согласно которому договор вступает в силу и становится обязательным для его сторон с *момента заключения* (а как может быть иначе-то?!), представляется случаем прямо-таки вопиющим. Согласно п. 1 ст. 957 ГК если в договоре страхования не оговорено иное, то он вступает в силу с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса²⁸; п. 2 той же статьи разъясняет смысл данного предписания: договор страхования распространяет свое действие на страховые случаи, наступившие *после вступления договора страхования в силу*, т.е. *после уплаты страховой премии или ее первого взноса*, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования. В «перевode» на юридический язык выходит, что *договор о страховании может иметь различную юридическую природу на различных стадиях своего существования*: (1) с момента своего заключения и до момента уплаты страховой премии полностью или (если это

28 Однако в соответствии с п. 1 ст. 954 ГК страхователь обязан уплатить страховщику страховую премию «...в порядке и сроки, которые установлены договором страхования». Каким договором? Который (согласно п. 1 ст. 957 ГК) *не вступил в силу*? Но если он не вступил в силу — то есть ли основания рассуждать о чьей-либо *обязанности* из него?

предусмотрено договором) в части — это *договор, определяющий условия будущего страхования*; (2) лишь с момента (и на основании) уплаты страховой премии он превращается в нормальный классический *договор страхования* (вполне или в определенной части²⁹). Вполне можно утверждать, что договор страхования предполагается договором *реальным*: страховой риск принимается страховщиком на себя лишь тогда, когда им *фактически получены* средства для этого. Понятие **договора страхования** как юридического факта находит, следовательно, свое внешнее выражение в другом факте — **уплате страховых премий (взносов)**. Доказав факт уплаты страхового взноса, мы доказываем наличие договора страхования.

2) Состав и существо **страховых случаев** определяются каждым конкретным договором страхования, а предопределяются существом страхуемого риска и целями страхования. Так, например, в рамках уже упомянутого *страхования каско* обыкновенно покрываются убытки, нанесенные застрахованному автомобилю в результате таких страховых случаев, как (1) дорожно-транспортное происшествие (ДТП); (2) угон или хищение автомобиля, его деталей, агрегатов или функциональных узлов; (3) противоправные действия третьих лиц (акты вандализма и т.п.); (4) попытки проникновения в транспортное средство с целью его угона или хищения находящихся в нем предметов; (5) пожар (в том числе самовозгорание); (6) различные стихийные бедствия (удар молнии, ураган, наводнение и т.п.); (7) случайные обстоятельства (попадание в автомобиль камней, падение на него сосулек, льда и иных предметов и т.п.). К разряду страховых случаев могут быть отнесены *почти любые вредоносные фактические обстоятельства*, исключая, конечно, те, что *прямо перечислены в законе* (в частности, в ст. 928 ГК).

Значение страхового случая в динамике страховых правоотношений подобно роли *разрешения условия* в условной сделке (см. ст. 157 ГК); подобие это, кстати сказать, дает некоторым авторам повод к тому, чтобы квалифицировать договор страхования в качестве условной сделки. Столь далеко нет, конечно, оснований, заходить, но верно, однако, что как и в случае с условной сделкой с наступлением страхового случая *регулятивное правоотношение ожидания прекращается*, сменяясь правоотношением другого типа; очень важно, что в данном случае речь идет о его замене *охранительным правоотношением возмещения*. В этом — одно из отличий договора страхования от сделки, осложненной отлагательным условием, наступление которого (по смыслу ст. 157) вызывает *регулятивные правовые последствия*, главным образом, *обязательственного* свойства (о других отличиях договора страхования от условных сделок — см. выше*). Разумеется, описанного «страхового» эффекта не имеют (1) вредоносные фактические обстоятельства, *не входящие в перечень страховых случаев, предусмотренных договором* (см. ст. 958 ГК), а также (2) страховые случаи, наступившие вследствие *умысла* страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица (п. 1 и 2 ст. 963).

* п. 555
настоящего
Учебника

29 В какой части — зависит от содержания договора. Так, договором может быть предусмотрено, что от размера уплаченных взносов пропорционально зависит, например, размер страховой суммы или срок его действия.

Состав других фактических обстоятельств, приводящих к возникновению страхового обязательства, также всецело определяется значением страхового случая. Именно: коль скоро наступление страхового случая производит принципиальные изменения не только в имущественном положении страхователя, но и в *правовом положении страховщика*, ясное дело, он заинтересован в том, чтобы (1) такие изменения были *наименее обременительными*, а также чтобы (2) узнать о таких изменениях *как можно скорее*. Отсюда — обязанности страхователя, предусмотренные ст. 961 и 962 ГК, по (1) принятию им «...разумных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер, чтобы уменьшить возможные убытки» и (2) по «...уведомлению страховщика о наступлении страхового случая».

1087. Реализация страховых правоотношений. С возникновением охранительного страхового правоотношения наступает стадия его *реализации* — *преобразования в обязательство выплаты страхового возмещения*. Действующее законодательство, несмотря на охранительное предназначение страхового правоотношения и присущую ему способность к принудительному осуществлению, исходит из предположения о том, что его реализация происходит *по соглашению участников страхования* — страховщика и страхователя (выгодоприобретателя) — *об урегулировании убытков*. Такое соглашение обычно заключается путем обмена документами и совершения конклюдентных действий, а именно: (1) страхователь (выгодоприобретатель) направляет в страховую компанию требование о выплате страхового возмещения³⁰; после чего страховщик (2) выясняет причины наступления страхового случая (см. еще раз ст. 963 и 964 ГК), а не найдя причин для отказа в выплате — (3) оценивает размер убытков в застрахованной частноправовой сфере и (4) либо уведомляет своего контрагента о результате такой оценки, либо производит выплату в сумме оценки в установленный договором срок. Клиент, со-

³⁰ Некоторые случаи специализированного страхования предполагают не уплату денежного страхового возмещения непосредственно страхователю или выгодоприобретателю, а оплату страховщиком расходов специализированной организации по натуральному восстановлению ущемленного интереса. Таковы, в частности, договоры медицинского страхования, по которым страховщики не выдают на руки застрахованным (пациентам) каких-либо сумм, а оплачивают медицинскую помощь, оказанную им учреждениями здравоохранения; таковы договоры страхования каско, по которым страховщики обязуются оплачивать услуги по ремонту поврежденных транспортных средств, и некоторые другие. В подобных случаях требование о *выплате страхового возмещения* заменяется иным, соответствующим ситуации; так, по тем же договорам *страхования каско* страхователь обращается с требованием о *направлении на ремонт*. Что же касается договоров медицинского страхования, то в их рамках к страховщику не предъявляется вовсе никаких требований — они предъявляются учреждениям здравоохранения (в виде жалоб на состояние здоровья, вызовов врачей и т.п., словом, в виде обращений за медицинской помощью), а уже от них становятся известны страховщикам. В неоднозначных случаях организации здравоохранения, в которые страхователи обращаются за медицинской помощью в расчете на ее оплату страховщиками, *предварительно согласуют* с соответствующими страховщиками вопрос об основательности предъявления и удовлетворения требований — том объеме, в котором они подлежат оплате.

гласный с оценкой ущерба, произведенной страховщиком, уведомляет об этом последнего и получает возмещение.

Страхователь (выгодоприобретатель), который не согласен с результатом произведенной оценки, может потребовать от страховщика выплату недостающей (с его точки зрения) разницы либо непосредственно от страховщика, либо через суд. В том и другом случае его требование должно быть подкреплено надлежащими *доказательствами*. Точно так же вправе обратиться в суд с требованием о выплате страхового возмещения клиент, которому в такой выплате было полностью или частично отказано (представив, разумеется, доказательства, свидетельствующие о необоснованности такого отказа), а также клиент, страховщик которого нарушает установленный договором срок выплаты.

Исковые требования о выплате страховых сумм составляют (1) по имущественному страхованию по общему правилу — *два года* (п. 1 ст. 966 ГК); (2) по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, — *три года* (п. 2 ст. 966 со ссылкой на ст. 196); (3) по требованиям из договоров личного страхования — *три года* (ст. 196). Охранительный характер страхового правоотношения означает, что исковая давность по ним начинается течь с *момента наступления страхового случая*.

Страховое правоотношение может прекратиться, так и не достигнув высшей точки своего бытия, т.е. *без реализации*. Основаниями к этому являются фактические обстоятельства, досрочно прекращающие договор страхования, в том числе: (1) отпадение возможности наступления страхового случая (п. 1 ст. 958 ГК); (2) прекращение существования страхового риска (там же); (3) отказ страхователя или выгодоприобретателя от договора страхования (п. 2 ст. 958); (4) расторжение договора по требованию страховщика, заявленному по причине увеличения страхового риска (п. 2 ст. 959); (5) установление факта недействительности договора страхования (например, по причинам, предусмотренным п. 2 ст. 930, п. 3 ст. 944 или п. 1 ст. 951 ГК).

1087¹. Прямое возмещение убытков (ПВУ) как особый способ реализации некоторых видов страховых правоотношений. Страховые правоотношения некоторых типов (каких — будет сказано ниже) могут быть реализованы с помощью весьма специфического и неочевидного правового средства, известного под названием *прямого возмещения убытков* или *ПВУ*. Существо требования о ПВУ состоит в том, что лицо, потерпевшее имущественный или личный вред от такого страхового случая, в наступлении которого виновно третье лицо, застраховавшее свою внедоговорную ответственность, вправе требовать возмещения причиненных ему убытков со *...страховщика своей собственной внедоговорной ответственности по договору страхования аналогичного типа* (п. 4 ст. 931 ГК). Положим, перед нами — потерпевший-участник дорожно-транспортного происшествия (ДТП), застраховавший свою автогражданскую ответственность в обязательном порядке, т.е. по договору ОСАГО; положим, вина в данном ДТП лежит на другом его участнике — автовладельце,

также имеющем полис ОСАГО. Потерпевший мог бы реализовать свое право из страхового правоотношения *в общем порядке*, а именно — руководствуясь тем, что автогражданская (да и всякая вообще ответственность) автоматически считается застрахованной в его (потерпевшего) пользу (п. 3 ст. 931 ГК), обратиться с требованием о возмещении убытков *к страховщику, обслуживающего виновника в наступлении страхового случая*. Но он может поступить и иначе, а именно — воспользоваться п. 4 ст. 931 Кодекса и предъявить точно такое же требование... *к своему собственному страховщику по договору ОСАГО*. Это и будет требованием о ПВУ.

Подчеркиваем, что сущность ПВУ в том, чтобы предоставить потерпевшему от страхового случая лицу возможность «разбираться» не с той страховой компанией, в которой застрахована гражданская ответственность лица, ответственного за наступление страхового случая (причинителя вреда), а с той страховой организацией, в которой застрахована гражданская ответственность *самого потерпевшего*. Последующие финансовые взаимоотношения страховщиков друг с другом потерпевшего, получившего таким образом возмещение понесенного им в ДТП вреда, уже не касаются. Страховщик потерпевшего, удовлетворивший требование своего клиента в рамках института ПВУ, возмещает (рамбурсирует) свои затраты за счет страховщика причинителя вреда, посредством специальной процедуры — так называемых расчетов по ПВУ. Будучи соединенными вместе, два названных элемента — т.е. (1) *требование о ПВУ* и (2) *расчеты по ПВУ* — образуют по сути *единый гражданско-правовой институт прямого возмещения убытков (ПВУ)* — ту самую отличительную особенность, благодаря которой договор ОСАГО действительно достоин особого законодательного регулирования (см. ст. 14.1 и 26.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ОСАГО)) и рассмотрения в качестве договора самостоятельного типа (*suí generis*).

Институт ПВУ делает договор ОСАГО весьма удобным для потерпевшего участника ДТП: само собою понятно, что гражданину более удобно обращаться с требованиями к тому страховщику, с которым он состоит в договорных отношениях, нежели в компанию, где застрахована гражданская ответственность причинителя вреда, о которой он, возможно, прежде никогда и не слышал, платежеспособности и добросовестности которой он может даже не доверять. Кроме того, страховщик причинителя вреда может находиться в другом городе или регионе, что существенно увеличивает и без того значительные для граждан расходы сил, денег и времени на получение страхового возмещения.

Интересно, что не только о существовании института ПВУ, но даже и о самом факте его существования, учащимся в рамках курсов российского гражданского права... никогда не рассказывают! Больше того, руководствуясь материалами наших учебников и курсов гражданского права, учащиеся не смогут ни догадаться о существовании

данного правового института, ни правильно предположить, к какой области гражданского права он мог бы относиться³¹.

§ 3. Возмещение внедоговорного вреда и убытков (п. 1088—1095)

1088. Содержание деликтной ответственности³². Правоотношение деликтной (внедоговорной) ответственности состоит из *субъективного права потерпевшего вред лица требовать возмещения причиненного ему вреда* от лица, ответственного за такое причинение, и корреспондирующей данному праву *обязанности такого лица возместить причиненный вред в полном объеме* (абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК). Чаще всего обязанность возмещения имущественного вреда представит в форме обязанности уплаты денег в размере денежного эквивалента причиненного вреда — *возмещения убытков* (ст. 1082 ГК) и ложит-

31 Вот буквально один пример. Во 2-м томе учебника «Российское гражданское право» (под ред. Е. А. Суханова. М., 2011. С. 835, 875, сноска, 884—886) Закон об ОСАГО упоминается в следующих трех аспектах: в качестве (1) иллюстрации случая, когда законом устанавливаются минимальные размеры страховых сумм (что, кстати, неправильно, ибо Закон об ОСАГО устанавливает как раз не минимальный (нижний), а максимальный (верхний) предел размеров страховых возмещений по различным видам вреда); (2) примера такого вида имущественного страхования, договор о котором признаваемого публичным; (3) законодательного акта, регулирующего один из видов обязательного страхования ответственности с пересказом его отдельных положений (из ст. 4, 5, 8, 9, 15, 21 и 31). И все. То есть, о том, что означает сокращение «ОСАГО» учащиеся, конечно, будут знать, но в чем основной, можно сказать, сакральный смысл специального Закона, регламентирующего ОСАГО, они даже не узнают. Зачем, в самом деле, если ГК РФ, к примеру, об институте ПВУ тоже ни словом не упоминает? Вернее, конечно, упоминает (см. п. 4 ст. 931), но чтобы это знать — нужно ведь понимать, о чем там написано. Увы, далеко не всякий цивилист таким пониманием сегодня может похвастаться.

Кстати, в свое время, при обсуждении на семинарах тематики, связанной с Законом об ОСАГО, я обратил внимание на четкое разделение студентов на две неравномерные группы по критерию знания-незнания ответа на (как мне одно время казалось) очевидный вопрос: в какую страховую компанию должен обратиться потерпевший в ДТП за получением страхового возмещения? Если не считать бездельников, которые на вопрос не отвечали совсем, то ответы распределялись примерно следующим образом: порядка 90% студентов отвечали в том смысле, что участникам ДТП нужно «обменяться визитками своих страховщиков», после чего каждый (в статусе выгодоприобретателя) предъявлял бы требование о выплате к страховщику, застраховавшему автогражданскую ответственность другого участника ДТП. И только 10% отвечали правильно: никакими визитками обмениваться не надо, о страховщике другого участника ДТП нет никакой необходимости знать (тем более, что его может вообще не быть!) — абсолютно достаточно обратиться к собственному страховщику по ОСАГО. Только через какое-то время я уловил, что правильно отвечают студенты, являющиеся... автолюбителями и уже успевшие побывать в ДТП.

32 Вопрос о собственно деликте — юридическом *факте-основании возникновения охранительного гражданского правоотношения деликтной ответственности* (составе гражданского правонарушения) рассматривался нами среди юридических фактов — *неправомерных действий*^{*}. Здесь же мы рассматриваем вопрос о *содержании* соот-^{*}см. § 2 гл. 22 ветствующих правоотношений различных типов.

ся на *причинителя вреда* — лицо, причинившее вред (п. 1 ст. 1064). С определением конкретного размера такого возмещения соглашением, судебным актом или обстановкой охранительная обязанность возмещения убытков превращается в частный случай охранительного денежного обязательства, исполнение которого осуществляется по общим правилам об исполнении денежных обязательств. Однако по соглашению сторон или решению суда вред может быть возмещен и в *натуральной форме*, в том числе путем передачи индивидуально-определенной вещи или выполнения конкретной работы (например, по изготовлению новой вещи взамен уничтоженной или исправлению поврежденной). Впрочем, натуральное возмещение вреда применяется редко³³. Возможны также отступления и от правила о том, что лицом, обязанным к возмещению вреда, является тот, кто его причинил (см. о них ниже).

Принцип *полного* возмещения причиненного имущественного вреда — не важно, в денежной или натуральной форме — ключевое начало ответственности за внедоговорный вред по нашему законодательству. Исключения из этого правила, т.е. случаи *частичного возмещения*, должны быть прямо предусмотрены законом. В настоящее время к их числу относятся:

1) возмещение вреда *лицом, застраховавшим свою ответственность*: в случае, когда страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, причинитель вреда, являющийся страхователем, возмещает разницу между фактическим размером ущерба и суммой уплаченного потерпевшему страхового возмещения (ст. 1072 ГК);

2) возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью *малолетними* (п. 4 ст. 1073 ГК) и *недееспособными* (п. 3 ст. 1076): если ответственные за вред физические лица умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, в то время как сам причинитель, приобретший полную дееспособность, такими средствами располагает, суд вправе возложить ответственность на этого последнего полностью или частично³⁴;

3) возмещение вреда, причиненного *частично дееспособными несовершеннолетними, не относящимися к категории малолетних* (п. 2 ст. 1074 ГК): если имущества причинителя вреда недостаточно для его полного возмещения, то лица, обязанные иметь за причинителем вос-

33 Как правило, при причинении вреда каким-либо вещам, имеющим особую ценность для потерпевшего, либо в тех случаях, когда именно причинитель или связанное с ним третье лицо, на которое он мог бы возложить исполнение своей обязанности, с гораздо более высокой эффективностью смогут произвести натуральное возмещение вреда. Так, механик, например, сможет починить поврежденный им автомобиль, строительная организация — отремонтировать поврежденное ее работниками здание, радиотехник — исправить поврежденный им проигрыватель и т.п. Как правило, инициатива в применении натурального возмещения вреда исходит от его причинителя.

34 При этом должны быть соотнесены имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда, а также приняты во внимание иные заслуживающие внимания обстоятельства.

питание и надзор, возмещают разницу между фактическим размером ущерба и суммой возмещенного потерпевшему вреда;

4) возмещение вреда, причиненного *по вине потерпевшего**;

*см. п. 663

5) возмещение вреда, причиненного *гражданином, имущественное положение которого хуже, чем имущественное положение потерпевшего*, кроме случаев, когда вред причинен умышленными действиями (п. 3 ст. 1083, п. 3 и 4 ст. 1090 ГК).

1089. Юридические факты — специальные основания динамики деликтного правоотношения. Обязанность по возмещению вреда прекращается не только *ее исполнением* или наступлением какого-либо из оснований прекращения обязательств, предусмотренных гл. 26 ГК**, но, кроме того, и наступлением ряда иных специфических обстоятельств, обусловленных особенностями деликтного правоотношения.

**см. п. 959
п. 962

Прежде всего правоотношение по возмещению имущественного вреда является *строго личным*, причем *как с пассивной, так и с активной стороны*. Практически это означает, в частности, что оно прекращается *смертью физического и реорганизацией юридического лица*, обязанного к возмещению вреда. Исключение составляет обязанность юридического лица по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, — она переходит на соответствующего правопреемника или правопреемников (п. 1 ст. 1093 ГК), а также уже упоминавшиеся случаи возложения судом обязанности возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью малолетними и недееспособными, на них самих в случае смерти лица, ответственного за этот вред (п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076). Точно так же *строго личными* являются требования по возмещению вреда *со своей активной стороны*. Требования о возмещении причиненного вреда — будь то вред в строгом смысле имущественный (вред имуществу) либо имущественный вред жизни или здоровью — со смертью (прекращением) своих обладателей прекращаются, не переходя ни к наследникам, ни к другим универсальным правопреемникам. В основании этого вывода лежит соображение, согласно которому возмещение вреда предназначено «залатать» брешь в имуществе конкретного — потерпевшего от его причинения — лица. Поскольку такими лицами не являются ни наследники, ни иные правопреемники потерпевшего, требования о возмещении вреда *не могут менять своего носителя ни посредством уступки* (ст. 383 ГК), *ни путем наследования* (ч. 2 ст. 1112).

Изменение тех личных качеств, которые легли в основание возложения обязанности по возмещению вреда, — снижение или возрастание трудоспособности — может повлечь *изменение содержания требования по возмещению вреда* (п. 1 и 2 ст. 1090 ГК).

Затем, правоотношения по возмещению имущественного вреда могут прекратиться *по решению суда*, которым данная обязанность полностью (в неисполненном объеме) возлагается на другое лицо. Подобные решения могут быть приняты в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076 ГК.

Наконец, обязанность возмещения вреда, причиненного частично дееспособными несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет,

возложенная на лицо или лиц, обязанных иметь за ними воспитание и надзор, *прекращается по обретении причинителем вреда полной дееспособности* (независимо от основания ее приобретения), а также *при появлении у причинителя доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда* (п. 3 ст. 1074 ГК).

Обязанность возмещения вреда, причиненного потребителю недостатками товаров, работ или услуг, как правило не может возникнуть в том случае, если ее предметом является *вред, который возник за пределами установленного срока годности (службы) товара (работы, услуг)*, либо (если срок годности не был установлен) — *по истечении 10 лет*³⁵ со дня производства товара, передачи результата работы или окончания оказания услуги (п. 1 ст. 1097 ГК; п. 3 ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»). Однако если срок годности (службы) не был установлен несмотря на прямо выраженное требование закона об этом, то вред подлежит возмещению всегда, *независимо от времени его возникновения*. Это же правило применяется и в случаях, когда лицо, которому был продан товар (для которого была выполнена работа), (1) не было предупреждено о действиях, которые необходимо совершить по истечении срока годности (службы) в отношении товара (результата работ), и о возможных последствиях отсутствия этих действий и (2) не получило полной и достоверной информации о товаре, работе или услуге (п. 2 ст. 1097 ГК; п. 3 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

К числу деликтных *не относятся* правоотношения по возмещению реального ущерба, являющиеся элементами некоторых видов реституционных исков, а именно — предусмотренных нормами абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, абз. 2 п. 2 ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК (так называемого негативного договорного интереса). Основаниями их возникновения являются либо *судебные акты*, либо *действия самих потерпевших*, но не причинителей такого ущерба; последние, выражаясь в *недолжном преддоговорном поведении*, обыкновенно получают лишь значение тех *условий*, благодаря которым совершается и исполняется недействительная сделка. Подробнее этот вопрос будет рассматриваться ниже, в главе о правоотношениях ожидания*.

*см. п. 1138

1090. Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья: общие положения. Предметом внимания гражданского законодательства становится лишь такой вред, причиненный повреждением здоровья гражданина, который выразился в конкретных имущественных потерях в виде (1) *утраченного заработка* и (2) *расходов, вызванных устранением последствий повреждения здоровья*. Это видно из п. 1 ст. 1085 ГК, согласно которому при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит:

35 Данный срок необходимо отличать от сроков, установленных ст. 477 и 737 ГК: он ограничивает существование оснований возникновения требований о возмещении вреда, причиненного недостатками товара (работы или услуги), в то время как последние представляют собой сроки предъявления требований о возмещении ущерба, выражающегося в самих недостатках товара (работы или услуги).

(1) *утраченный заработок (доход)*, который он имел либо определенно мог иметь; (2) *дополнительные расходы*, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии. По требованиям о возмещении дополнительных расходов потерпевший должен доказать, что он *действительно нуждался (нуждается) в соответствующих видах помощи и ухода*, а причинитель вправе опровергать представленные им доказательства или доказывать, что потерпевший имеет право на получение соответствующей помощи или ухода бесплатно (за меньшую плату).

Порядок определения размера утраченного заработка регулируется нормами ст. 1086 ГК. Общий принцип тут следующий: размер утраченного заработка определяется исходя из *среднего месячного заработка (дохода), который потерпевший имел или мог иметь до увечья или иного повреждения здоровья* и которого именно в связи с повреждением здоровья и утратой некоторой части трудоспособности потерпевший теперь иметь не будет. Ключевым моментом в деле определения размера утраченного заработка является, следовательно, *степень утраты трудоспособности*.

Понятие трудоспособности распадается на *профессиональную* (способность к выполнению квалифицированной работы) и *общую* (т.е. способность к выполнению работы, не требующей специальной подготовки, — неквалифицированной работы). При определении размера утраченного заработка принимается во внимание, по общему правилу, трудоспособность *профессиональная*, и лишь при ее отсутствии (отсутствии у потерпевшего специальной профессиональной подготовки) учитывается степень утраты *общей трудоспособности*. Степень утраты трудоспособности определяется *учреждениями медико-санитарной экспертизы* по месту жительства или месту прикрепления потерпевшего к государственному или муниципальному лечебно-профилактическому учреждению здравоохранения³⁶. По мере изменения степени утраты трудоспособности заинтересованное лицо вправе требовать пересмотра размера возмещения в сторону его увеличения либо уменьшения (п. 1 и 2 ст. 1090 ГК). Размер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, также зависит от имущественного положения причинителя вреда и потерпевшего (п. 3 и 4 ст. 1090 ГК).

Перечень выплат, включаемых и не включаемых в состав утраченного заработка, установлен п. 2 ст. 1086 ГК. Среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путем деления общей суммы его заработка (дохода) за 12 месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на 12, а если потерпевший ко времени причи-

36 См.: Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденные постановлением Правительства РФ от 16.10.2000 № 789.

нения вреда работал менее 12 месяцев, то среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путем деления общей суммы заработка (дохода) за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев (п. 3 ст. 1086 ГК).

Не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда) пенсии по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью. В счет возмещения вреда не засчитываются также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья, а также — суммы полученного гражданином, застрахованным от несчастного случая, страхового возмещения (п. 2 ст. 1085 ГК).

Суммы возмещения вреда, присужденные в связи с повреждением здоровья, увеличиваются пропорционально повышению установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте РФ по месту жительства потерпевшего (ст. 318; п. 1 и 2 ст. 1091 ГК). Препе действовавшая редакция ст. 318 ГК предусматривала, что суммы возмещения такого вреда пропорционально индексируются в установленном законом порядке. Однако Закона, который устанавливал бы такой порядок, не существовало никогда; больше того, вскоре п. 11 ст. 12 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ³⁷ был установлен совсем иной порядок индексации, коэффициент которой и ее периодичность должны были определяться уже не законом, а актами Правительства РФ³⁸. Через некоторое время последовала отмена единственного, прежде действовавшего на этот счет документа, исходившего от законодательной власти (постановление Верховного Совета РФ от 24.12.1992 № 4214-1³⁹).

Согласно названной норме Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ установленный ею «правительственный» порядок индексации применяется, как кажется, только к выплатам в возмещение такого вреда здоровью, который был причинен *трудовым увечьем или профессиональным заболеванием**, производимым к тому же в порядке социального страхования. Не подлежит, однако, сомнению, что на практике данный порядок должен применяться для индексации размера *всякого* возмещения вреда здоровью, в том числе не связанного ни с трудовым увечьем, ни с профессиональным заболеванием.

*см. п. 1091

1091. Особенности возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина при исполнении им трудовых обязанностей. Они определяются положениями специального Федерально-

37 Подробнее о нем будет говориться в следующем пункте Учебника. См. также толкование указанной нормы, содержащееся в п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 10.03.2011 № 2.

38 См. об этом постановления Правительства РФ от 06.02.2004 № 53, от 18.04.2005 № 230, от 03.07.2006 № 410, от 15.03.2007 № 163, от 19.11.2007 № 786, от 18.08.2008 № 615, от 03.03.2009 № 190, от 02.02.2010 № 36, от 20.12.2010 № 1072, от 22.12.2011 № 1084, от 13.12.2012 № 1299, от 18.12.2013 № 1179, от 18.12.2014 № 1402 и от 01.12.2015.

39 О его признании утратившим силу — см. подп. 6 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.06.2006 № 90-ФЗ.

го закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее — Закон об обязательном социальном страховании). Объем и размер возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении трудовых обязанностей (вреда, причиненного трудовым увечьем или профессиональным заболеванием), определяются в соответствии с положениями именно этого — специального — Закона, как имеющего приоритет перед общими нормами ГК. Однако ни при каких обстоятельствах объем и размер возмещения вреда, определенные по этому Закону, *не могут быть меньшими* чем те, право на которые дает ст. 1085 ГК (п. 2 ст. 1 Закона); *законом или соглашением они могут быть только увеличены*, по-видимому, и суд своим решением не вправе взыскать меньше, чем позволяет ГК.

Адекватная практика применения положений Закона об обязательном социальном страховании приобретает тем более важное значение, что в реальной жизни его нормы зачастую рассматриваются как по большей части *исключающие применение соответствующих им положений ГК*: последним отводится роль регулятора одних лишь отношений по возмещению вреда жизни и здоровью, не связанного с трудовыми увечьями и профессиональными заболеваниями. В действительности задача Закона, как можно видеть из сказанного, не в том, чтобы *заменить* (отменить) общегражданский порядок возмещения вреда, причиненного трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, а в том, чтобы *разложить обязанность возмещения по крайней мере большей части такого вреда, причиненного каждым конкретным работодателем, на всех работодателей — участников отношений обязательного социального страхования (страхователей) по данному Закону*. Возмещение вреда за счет его причинителя и возмещение вреда путем его разложения на многих заинтересованных в этом лиц — это два разных возмещения: первое имеет *деликтную* природу, второе — *страховую*. Роль страховщика — «держателя» средств, образованных за счет взносов работодателей на социальное страхование, — выполняет Фонд социального страхования РФ — специфическое «финансово-кредитное учреждение при Правительстве РФ»⁴⁰. Названным Законом определяются перечень «страховых случаев» — оснований возникновения права на получение страхового возмещения из средств Фонда, круг лиц, имеющих такое право, виды тех расходов, на случай которых осуществляется обеспечение, размер и периодичность выплат по такому обеспечению, порядок индексации размера выплат, а также решаются иные необходимые по существу отношений вопросы. Если уж и говорить о каком-то «исключении» применения норм ГК, то лишь в *количественном*, но не *качественном* отношении, т.е. в том смысле, что нормы ГК не могут применяться для повторного возмещения вреда, уже однажды возмещенного из средств Фонда социального страхования, — только для возме-

40 См. Положение об этом Фонде, утвержденное постановлением Правительства РФ от 12.02.1994 № 101.

ния той части вреда, которая в порядке социального страхования осталась непокрытой.

Обязанность возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, исполняется *посредством ежемесячных платежей* в размере утраченного среднего заработка и сумм документально подтвержденных дополнительных расходов. При наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение вреда, присудить ему причитающиеся платежи в размере утраченного среднего заработка *единовременно, но не более чем за три года* (п. 1 ст. 1092 ГК). *Предварительное возмещение сумм дополнительных расходов* допускается в пределах сроков, определяемых на основе заключения медицинской экспертизы, а также при необходимости предварительной оплаты стоимости соответствующих услуг и имущества, в том числе приобретения путевки, оплаты проезда, оплаты специальных транспортных средств (п. 2 ст. 1092 ГК).

Обязанность по возмещению вреда, причиненного здоровью, не переходит на наследников причинителя, но *сохраняется*, несмотря на свой строго личный характер, *при реорганизации юридического лица* (п. 1 ст. 1093 ГК). В случае же *ликвидации* юридического лица, отвечающего за вред, причиненный здоровью, соответствующие *платежи должны быть капитализированы* для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом (ст. 23 Закона об обязательном социальном страховании) или иными правовыми актами, в частности — постановлениями ЦИК СССР и СНК СССР от 23.11.1927 и Правительства РФ от 17.11.2000 № 863.

1092. Особенности правоотношений по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья несовершеннолетних. Необходимость установления особого порядка определения размера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья несовершеннолетнего, объясняется тем, что у несовершеннолетнего потерпевшего могут *отсутствовать самостоятельный заработок и иные доходы*, а также тем, что он ко времени причинения ему вреда, как правило, не имеет профессиональной подготовки и притом не допускается законодательством к выполнению большинства неквалифицированных работ. Эти обстоятельства, взятые в совокупности, не позволяют измерить вред, причиненный здоровью несовершеннолетнего, такими категориями, как утраченный заработок и утраченная трудоспособность (будь то профессиональная или общая).

Исходя из этих соображений ГК установил следующие правила.

Малолетние предполагаются лицами, *не имеющими не только профессиональной, но и общей трудоспособности*. Поэтому при определении размера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья малолетнего (лица, не достигшего 14 лет), речи об определении утраченного заработка быть просто не может. Лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить *только расходы, вызванные повреждением здоровья* (п. 1 ст. 1087), — на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств и т.п. Следует, однако, обратить вни-

мание, что п. 1 ст. 1087 ГК уточняет: условием его применения является *действительное отсутствие у малолетнего самостоятельного заработка (дохода)*. Если в каком-то конкретном случае это не так — если речь идет о повреждении здоровья малолетнего, зарабатывающего, скажем, участием в спектаклях, постановках, киносъемках, «озвучкой» мультфильмов или иными, сообразными его возрасту и способностям, путями — то, разумеется, подобный утраченный заработок также должен быть принят во внимание. При этом не имеет никакого значения вопрос о том, имел ли право соответствующий работодатель нанимать малолетнего для производства выполняемых им работ — очевидно, что если он такого права не имел, то и наказывать нужно работодателя (нанимателя), а не малолетнего, который и без того уже пострадал, не исключено, что как раз в процессе выполнения недопустимых по его возрасту работ.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (несовершеннолетние, не относящиеся к категории малолетних), хотя бы и не имеющие заработка (дохода), напротив, предполагаются лицами, *имеющими общую трудоспособность*, в связи с чем на лицо, ответственное за причиненный вред, возлагается обязанность возместить вред, связанный с утратой или уменьшением *общей трудоспособности потерпевшего*. Для определения размера вознаграждения в этих случаях предполагается, что общая трудоспособность потерпевшего могла бы приносить ему *заработок в сумме установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России*. Та же самая сумма принимается в расчет и в том случае, если потерпевший имел заработок ниже данной суммы. Естественно, что наряду с возмещением такого «утраченного заработка» возмещению подлежат также и дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья (п. 2 и 3 ст. 1087).

Такие же последствия наступают *при достижении малолетним потерпевшим 14-летнего возраста*. Законодатель предполагает, что если бы здоровье малолетнего не было повреждено, то он приобрел бы с достижением 14 лет общую трудоспособность, а значит — возможность зарабатывать. В зависимости от степени утраты этой трудоспособности на причинителя вреда возлагается новая, ранее не существовавшая обязанность — по возмещению полностью или частично утраченного среднего заработка (п. 2 ст. 1087). Опять-таки, в тех конкретных случаях, когда предположение о достижении 14-ти лет как о факте, влекущем приобретение одной только общей трудоспособности, опровергается обстоятельствами дела — например, если речь идет о достижении 14-летнего возраста лицом, *уже имеющим самостоятельный заработок в размере, превышающем тот, что доставлялся бы его ровесникам их общей трудоспособностью* — то при определении размера возмещения вреда нужно принимать во внимание не гипотетический, а *действительно утраченный* заработок.

Обязанность по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья несовершеннолетнего, может претерпеть еще одно изменение в своем содержании. Оно произойдет в случае, если потерпевший несовершеннолетний начнет осуществлять трудовую деятельность. Он получит *право потребовать увеличения размера возмещения вреда, исходя из получаемого им заработка*, причем не ниже размера воз-

награждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работнику той же квалификации по месту его работы (п. 4 ст. 1087 ГК).

1093. Правоотношения по возмещению вреда, причиненного смертью, в том числе потерей кормильца. Смерть является событием, вызывающим не только физические и нравственные страдания родных и близких погибшего, но и определенные материальные потери, которые всегда выражаются в *расходах на погребение* (в том числе поминки, увековечение памяти покойного и т.п.). Лица, состоявшие на иждивении умершего, со смертью своего кормильца *теряют*, кроме того, *источник содержания* (средства к существованию)⁴¹. Соответственно, различаются обязанность по возмещению вреда, причиненного (1) *смертью* всякого гражданина *вообще*, и обязанность по возмещению вреда, причиненного (2) *смертью кормильца* — гражданину, на иждивении которого к моменту его смерти находились иные лица.

Возмещение **расходов на погребение** осуществляется *лицу, понесшему такие расходы*, по правилам ст. 1094 ГК. Объектом права требования являются расходы на погребение, носящие *необходимый* характер (на гроб, оплату процесса и церемонии захоронения, кремацию, на венки от близких родственников, разумные расходы на поминки, а также на ограду могилы и установку памятника, соответствующих местным обычаям). Возмещение расходов на погребение осуществляется *независимо* от получения гражданами, понесшими таковые,

41 Вообще говоря, точно такая же утрата средств к существованию постигает иждивенцев и в тех случаях, когда в результате причинения вреда кормилец не погиб, но его профессиональная трудоспособность утратилась либо существенно снизилась. Быть может даже сумма их потерь в этом случае будет еще большей, поскольку смерть кормильца приводит к утрате возможности получения средств к содержанию и расходам на погребение (значительным, но однократным), а вот повреждение здоровья кормильца до такой степени, что он не только перестает быть кормильцем, но и сам начинает нуждаться в особом лечении, содержании и уходе, точно также приводит к утрате возможности получения содержания, а кроме того — еще и к необходимости оплаты расходов на бывшего кормильца, которые могут быть и весьма значительными и, к тому же, неоднократными (периодическим). Стало быть, *потеря кормильца* — понятие более широкое, чем *смерть кормильца*, ибо *потеря* не обязательно выражается в *смерти*. Однако ст. 1088, 1089 ГК говорят именно о смерти кормильца, подразумевая, по всей видимости, что кормилец, оставшийся в живых, сможет взыскать причиненный ему вред по общим правилам о возмещении вреда, причиненного здоровью, после чего продолжит выплачивать доли из взыскиваемых сумм возмещения, причитающиеся его иждивенцам. Данный подход, который, вероятно, можно было бы сохранить в качестве общего правила, несомненно, нуждается в замене для уже упомянутых случаев такого вреда здоровью, в результате которого потерпевший попадает в состояние, не позволяющее ему ни заключить соглашения об определении размера и способа возмещения вреда, ни обратиться в суд с соответствующим иском (клиническая смерть, кома, состояние «человека-овоца»). В подобных ситуациях — т.е. для защиты прав лиц, *фактически* потерявших кормильца — было бы гораздо более справедливо и рационально применять (в дополнение к общим правилам возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья) еще и правила о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

государственного пособия на эти же цели (см.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»).

Право на возмещение **расходов, причиненных смертью кормильца**, имеет ограниченный круг лиц, к числу которых п. 1 ст. 1088 ГК относит: (1) нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего или имевших ко дню его смерти право на получение от него содержания; (2) ребенка (детей) умершего, родившегося (родившихся) после его смерти; (3) одного из его родителей, или супруга, либо другого члена семьи, независимо от его трудоспособности⁴², который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет, либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постоянном уходе; (4) лиц, состоящих на иждивении умершего и ставших нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Право на получение возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, у перечисленных лиц существует *в течение определенного срока*, который продолжается: (1) для несовершеннолетнего потерпевшего — до достижения им 18 лет либо до окончания учебы в учебных учреждениях по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет; (2) для потерпевшего, старше 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины) — пожизненно; (3) для потерпевшего-инвалида — до окончания срока инвалидности; (4) для потерпевшего, занятого уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями, сестрами, — до достижения ими 14 лет либо изменения их состояния здоровья (ст. 1088 ГК).

Размер возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, выплачиваемого каждому из указанных выше лиц, равен такой доле заработка (дохода) умершего, определенного по правилам ст. 1086 ГК, которую эти лица получали или имели право получать на свое содержание при жизни потерпевшего (п. 1 ст. 1089 ГК). Доля дохода умершего, приходящаяся на каждое лицо, имеющее право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, определяется путем деления среднемесячного заработка кормильца на число граждан, имеющих право на возмещение, увеличенное на 1 (долю, приходящуюся на самого умершего). Как и при возмещении вреда, причиненного здоровью, в счет возмещения не засчитываются пенсии, назначенные потерпевшим в связи со смертью кормильца, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты (п. 2 ст. 1089 ГК).

Выплата сумм в возмещение вреда, причиненного потерей кормильца, изменение их размеров, их индексация и капитализация осуществляются в порядке, установленном ст. 1090—1093 ГК, т.е. в том же порядке, который установлен для платежей по возмещению вреда здоровью*.

*см. п. 1089

1094. Возмещение правомерно причиненного вреда. Компенсация по ст. 16.1 Кодекса. Гражданское законодательство, пользуясь возможностью, «зарезервированной» в п. 3 ст. 1064 ГК, устанавливает

42 А если соответствующее лицо в период осуществления ухода станет нетрудоспособным, то оно сохранит право на возмещение вреда и после окончания ухода.

некоторое количество случаев обязательного возмещения вреда, причиненного *правомерными* действиями. Если под деликтом понимать просто самый факт причинения вреда (не важно, *какими* действиями — правомерными или неправомерными), т.е. *генеральный деликт*, то перед нами, несомненно, частные случаи деликтных правоотношений (хотя и специфические); если же все-таки видеть в деликте не только вредоносное, но еще и противоправное деяние, то «в лице» прав возмещения правомерно причиненного вреда мы имеем дело с особым типом гражданских охранительных правоотношений. Впрочем, с точки зрения своего содержания они ничем не будут отличаться от правоотношений деликтных, в которых *активное (потерпевшее вред) лицо вправе требовать от пассивного (причинившего вред) субъекта его возмещения*; при этом (1) объем возмещения (имея в виду *правомерный* характер действий причинителя вреда) может (и, вероятно, должен) быть ограничен только размером реального ущерба; (2) возникновение и динамика обязанности такого возмещения могут зависеть от специфических (сообразных случаю) обстоятельств; а (3) присуждение к такому возмещению ни при каких условиях не может считаться применением меры гражданско-правовой ответственности (скорее речь идет о разложении убытков потерпевшего между несколькими лицами). Новый этап в развитии института возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, а также в его научном осмыслении, вносит недавно введенная в Кодекс новая ст. 16.1*.

* см. об этом
далее,
п. 1112¹
настоящего
Учебника

Рассмотрение проблемы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, обычно сводится к (1) выявлению известных законодательству случаев возникновения обязательств такого возмещения и (2) изложению относящихся к ним специальных законодательных правил такого возмещения. Исключение составляют названные в литературных указаниях к настоящей главе кандидатская диссертация и монография А. С. Шевченко, в которых предпринимается попытка сформулировать также некоторые общие положения относительно этого вида обязательств. Нельзя не согласиться с выводом названного автора о том, что «...обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, всегда являются внедоговорными, относятся к охранительным обязательствам и направлены на восстановление нарушенных прав... Однако... представляется неверным сводить обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда к разновидности, пусть даже особой, деликтных обязательств»⁴³. Практически это означает, что к данным обязательствам неприменимы такие начала построения деликтных правоотношений, как принципы полного возмещения вреда, возмещения в денежной форме и ответственности за вину; очевидно и то, что в данных обязательствах могут (и, вероятно, должны) получить иное (специфическое) значение такие факторы, как обстоятельства, освобождающие

43 Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989. С. 53.

от ответственности, встречная вина и имущественное положение лица, причинившего вред. Рамки настоящего Учебника позволяют лишь *перечислить* известные нашему ГК *случаи возникновения правоотношений возмещения правомерно причиненного вреда* и описать (самым кратким образом) *специальные*, нормативно установленные на каждый из таких случаев, *правила такого возмещения*.

Традиционно в литературе обращается внимание на такие случаи возмещения правомерно причиненного вреда, как: (1) *вред, причиненный в состоянии необходимой обороны* (ст. 1066 ГК), т.е. при защите лица или прав от противоправного посягательства на личность или имущество, — он не подлежит возмещению лишь тогда, когда не были превышены пределы необходимой обороны⁴⁴ и, соответственно, значит, подлежит возмещению в противоположной ситуации; (2) *вред, причиненный в состоянии крайней необходимости* (ст. 1067), т.е. при необходимом устранении за чужой счет опасности, угрожавшей лицу либо имуществу, по общему правилу, подлежит возмещению полностью лицом, причинившим вред, либо (по усмотрению суда) — лицом, в интересах которого действовал причинитель вреда, либо — тем и другим солидарно или в определенных долях⁴⁵; (3) *вред, причиненный источником повышенной опасности* (ст. 1079), — подлежит возмещению, если нет условий, освобождающих от ответственности за причинение вреда; (4) *убытки, составляющие общую аварию* (гл. XVI КТМ), т.е. убытки, понесенные вследствие намеренно и разумно произведенных чрезвычайных расходов или пожертвований ради общей безопасности, в целях сохранения от общей опасности имущества, участвующего в общем морском предприятии, — судна, фрахта и перевозимого судном груза, — не подлежат возмещению лицом, которым или по приказу которого они были причинены (капитаном), а *распределяется между владельцами судна и груза, а также фрахтователем* соразмерно стоимости судна, груза и величине фрахта во время и в месте окончания общего морского предприятия⁴⁶.

Кроме того, случаями вреда, причиненного правомерными действиями, являются: (1) *вред, причиненный кредиторам юридического лица при его реорганизации* (п. 2 ст. 60 ГК), — таковой подлежит возмещению по требованию кредитора, соединенному с требованием о досрочном исполнении либо прекращении обязательства реоргани-

44 Ограничение, касающееся пределов необходимой обороны, не применяется при защите от посягательств, сопряженных с насилием, опасным для жизни, или с угрозой его применения. Защита от таких посягательств признается необходимой обороной *всегда, при любых обстоятельствах*, в том числе и в случае превышения пределов *необходимой* обороны (см. ст. 37 УК).

45 Кроме того, учитывая обстоятельства причинения вреда, суд вправе полностью освободить от его возмещения как причинителя вреда, так и лицо, в интересах которого действовал причинитель. Также ГК (ст. 894) предусмотрены случаи освобождения лица (хранителя), действовавшего в состоянии крайней необходимости, от возмещения убытков, причиненных третьему лицу (поклажедателю).

46 Специфическое, императивно определенное законом распределение убытков, составляющих общую аварию, а также общий принцип, в соответствии с которым причинитель убытков, составляющих общую аварию, за них не отвечает, не позволяют признать общую аварию видом убытков, причиненных действиями в состоянии крайней необходимости.

зуемым юридическим лицом; (2) вред, *причиненный кредиторам хозяйственного общества при уменьшении его уставного капитала* (п. 5 ст. 90, п. 1 ст. 101) или *унитарного предприятия при уменьшении его уставного фонда* (п. 5 ст. 114), — подлежит возмещению по требованию кредитора, соединенному с одним из требований, указанных в подп. 1); (3) вред, *причиненный дочернему обществу, действовавшему во исполнение указаний основного* (п. 3 ст. 67.3), — подлежит возмещению по требованию участников (акционеров) дочернего общества, независимо от характера этих указаний, т.е. в том числе и тогда, когда указания основного общества, исполнение которых принесло убыток, были правомерными; (4) вред, *причиненный передачей подложной или поддельной ценной бумаги* (п. 2 ст. 147), — подлежит возмещению лицом, передавшим бумагу⁴⁷; (5) вред, *причиненный в результате национализации*, т.е. обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (абз. 3 п. 2 ст. 235, ст. 306), — подлежит *предварительному* возмещению государством в полном размере; (6) вред, *причиненный вследствие прекращения права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать* (ст. 238), *отчуждения недвижимого имущества в связи с изъятием участка, на котором оно находится* (ст. 239), в том числе для государственных или муниципальных нужд (ст. 239.2), *отчуждения объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка* (ст. 239.1), *выкупа бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей и домашних животных* (ст. 240 и 241) и *вследствие реквизиции* (ст. 242), — подлежит возмещению; (7) вред, *причиненный судебной отсрочкой продажи заложенного имущества с публичных торгов* (п. 2 ст. 350), — подлежит возмещению должником; (8) вред, *причиненный правомерным односторонним изменением условий или отказом от исполнения некоторых договоров* (п. 3 ст. 497, п. 2 ст. 541, ст. 717, п. 2 ст. 731, ст. 782, п. 1 ст. 888, ст. 978, 1003, 1052 и др.), — подлежит возмещению, но в размере, не превышающем необходимых расходов, фактически понесенных другой стороной для исполнения договора.

1095. Виндикационные правоотношения. Соотношение с посessorной защитой. Виндикационные правоотношения реализуются в рамках (посредством предъявления) *виндикационного иска*. *Виндикационный иск* — это требование лица, лишенного владения индивидуально определенной вещью, обращенное к суду, об отобрании этой вещи у лица, владеющего ею, как от незаконного владельца, и ее передаче ему, истцу. В рамках теории иска, как требования, обращенного не к суду, а к ответчику, виндикационный иск может быть определен как *иск о натуральном возмещении вреда, причиненного нарушением*

⁴⁷ Разумеется, речь идет о случае, когда лицо, передавшее бумагу, не знало в момент передачи о ее подлоге или подделке. В противном случае речь идет, конечно же, о причинении вреда *неправомерным* действием, т.е. о деликте. Такой вред возмещается, конечно, по общим правилам.

владения индивидуально-определенной вещью, посредством возврата этой вещи во владение лица, имеющего право владеть ею. Принято считать, что виндикационный иск направлен на восстановление нарушенного владения индивидуально-определенной вещью, но владения не всякого лица, а только *собственника или обладателя иного вещного права, т.е. владения по праву* (титulyного владения). Пользуясь «римской» терминологией защиту титульного владения (защиту по виндикационному иску) иногда называют *петиторной защитой владения*. Иск же, направленный на защиту фактического владения, безотносительно к тому, принадлежало ли оно управомоченному на владение лицу, или нет — давал так называемую *посессорную защиту владения* и считался иском самостоятельным, не тождественным виндикационному. Эта — не универсальная — природа и обусловленная ею ограниченная сфера применения виндикационного иска и вызвали в конечном счете его рассмотрение обособленно, с одной стороны, от посессорного (владельческого) иска, с другой — от иных гражданско-правовых способов возмещения имущественного вреда. А между тем, казалось бы, что может быть естественнее в случае неправомерного отобрания владения вещью, чем (а) возврат этого самого владения, причем (б) ничем не отличающийся по своему существу в зависимости от того, осуществляется ли такой возврат в пользу владельца титульного или иного (не являющегося титульным)?

В современных российских условиях виндикационный иск трактуется вполне «по-римски», т.е. как иск, который предъявляется, как правило, собственником вещи либо лицом, имеющим иной владельческий титул (правомочие владения), но *лишенным фактического владения вещью* (ст. 301, 305 ГК). Виндикационный истец, стало быть (виндикант) — это всегда тот, кто имеет право на владение, но лишен возможности его осуществить вследствие изъятия спорной вещи из его фактического владения; ответчиком же по виндикационному иску является *фактический незаконный владелец вещи* (как правило, лицо, не являющееся собственником вещи). *Предметом виндикационного иска* (объектом виндикационного правоотношения) является *индивидуально-определенная вещь*, принадлежащая истцу, но в момент постановления положительного решения по иску находящаяся у ответчика. Классическим примером виндикационного иска можно считать предъявление потерпевшим иска об изъятии похищенной вещи у сохранившего за собой ее похитителя⁴⁸. Частными случаями виндикационных требований являются требования о возврате (выдаче) со-

48 Из сказанного вполне понятна причина, по которой мы называли виндикационный иск средством гражданско-правовой защиты, не имеющим универсального характера: достаточно ответчику *просто передать владение спорной вещью* — и виндикационный иск против него теряет всякий смысл. Очевидно, что всякий виндикационный иск должен сопровождаться ходатайством о принятии такой меры по его обеспечению, как наложение на ответчика запрещения передавать вещь в чье-либо владение, кроме владения истца.

хранившегося в натуре имущества гражданина, ошибочно объявленного судом умершим (ст. 46 ГК), о возврате (выдаче) индивидуально-определенных вещей, переданных по недействительным сделкам в порядке реституции (п. 2 ст. 167), а также о возврате (выдаче) находки (п. 1 ст. 227) и безнадзорных животных (п. 1 ст. 230): все перечисленные лица выдают чужое, им не принадлежащее, имущество⁴⁹.

*см. п. 738

Нам уже известно*, что иск, традиционно рассматриваемый в литературе как виндикационный, может не возыметь результата в тех случаях, когда он (1) обращается к *добросовестному* — т.е. не знавшему и не имевшему возможности знать о приобретении им имущества у лица, не имевшего права его отчуждать, — *приобретателю*, который (2) приобрел *возмездно* (3) вещь, выбывшую из владения собственника *по его воле*⁵⁰. *Отсутствие любого из этих обстоятельств позволяет виндикуанту рассчитывать на успех*⁵¹, исключая случаи виндикации *денежных знаков и ценных бумаг на предъявителя*, которые ни при каких условиях не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя (п. 3 ст. 302 ГК). В действительности иск об истребовании от добросовестного приобретателя имущества, приобретенного им возмездно и выбывшего из владения собственника по его воле, уже не является виндикационным, поскольку направляется не собственником против владельца, а бывшим собственником против действительного собственника. В подобных случаях противоправно нарушенный интерес последнего может быть восстановлен либо деликтным, либо кондикционным, но никак не виндикационным иском.

По существу ничем не отличается от иска *виндикационного* (петиторного) *иск посессорный* — т.е. *иск о защите фактического владения*: и тот и другой иски предъявляются (а) невладеющим истцом к (б) владеющему ответчику, по поводу (в) индивидуально-определенной вещи, а их содержанием является (г) требование об отображении спорной вещи из фактического владения ответчика и передаче ее в фактическое владение истца. Отличия если и присутствуют — то только в *основаниях удовлетворения иска*: непременным условием присуждения вещи по иску виндикационному (петиторному) является доказывание истцом (а) своего *права (титула) на владение* и (б) *незаконности владения ответчика*, в то время, как иск посессорный может быть удовлетворен и без соблюдения этих требований. Посессорному истцу достаточно доказать, что *когда-то он имел владение вещью, а затем был лишен его*, к примеру, самоуправными действиями ответчика; быть может даже, ответчика, имеющего право на владение, — это неважно. Предмет защиты *петиторного* иска — *владение по праву*; *посессорного* — *владение как таковое*. Является ли эта разница столь существенной, чтобы из-за нее признавать винди-

49 Однако требование о выдаче задержанных безнадзорных животных, заявленное их бывшим собственником по п. 2 ст. 231 ГК, является не виндикационным, а кондикционным, поскольку заявляется лицом, не имеющим вещного права на них.

50 Последнее обстоятельство не имеет значения для виндикационного иска гражданина, ошибочно объявленного умершим (см. п. 2 ст. 46 ГК).

51 Так, всегда возможно виндизировать имущество (1) от владельца, не являющегося приобретателем; (2) от недобросовестного приобретателя; (3) которое было приобретено *безвозмездно* от лица, не имевшего права его отчуждать; (4) которое выбыло из владения собственника или его доверенного владельца (арендатора, хранителя и т.п.) *помимо их воли*, т.е. было утеряно или похищено (п. 1 и 2 ст. 302 ГК).

кационный и посессорный иски исками различными и самостоятельными? С точки зрения предмета доказывания — да, конечно: иск петиторный для его истца куда обременительнее посессорного. Но ведь это — различие процессуальное; а что же с различием материальным? На наш взгляд, оно не обнаруживается, по крайней мере, как общее правило оно себя не проявляет⁵². Вспомним, только что рассмотренные иски о возмещении вреда тоже удовлетворяются при различных условиях, от чего не перестают быть исками одного и того же типа — *исками о возмещении вреда*. Точно также и с иском об истребовании имущества из чужого владения: перед нами один иск, но удовлетворяемый — в зависимости от того, кем, к кому и по каким основаниям предъявлен — при различных условиях.

Действующее российское законодательство особых норм о посессорном иске не содержит; однако, проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагает такие статьи в Кодекс включить. В итоге — если это предположение будет реализовано — в нашем Гражданском кодексе будет отдельно урегулирован иск *виндикационный* (новые ст. 227—229 ГК) и отдельно — *посессорный* (проектируемые ст. 215—220 Кодекса). О некоторых практических проблемах, возникающих из-за подобного «двойного» регулирования одного и того же по существу правового инструмента, из-за стремления найти и нормативно закрепить любые (в том числе и откровенно нелепые) различия (вроде, например, п. 2 ст. 215 Кодекса, признающего право на защиту заведомо незаконного (!) владения) мы уже говорили выше (см. п. 721¹ настоящего Учебника)⁵³; только что мы видели, что подобное разделение не имеет никакого оправдания также и с чисто логической точки зрения. Остается надеяться только на то, что со временем у законодателя все-таки перестанет двоиться в глазах, либо на то, что этот дефект законодательного зрения будет скорректирован величайшим офтальмологом — юридической практикой.

§ 4. Возмещение договорного вреда и убытков (п. 1096—1105)

1096. Общие положения. Основаниями возникновения правоотношений гражданско-правовой договорной ответственности яв-

52 Единственный случай, когда такую разницу можно заметить — это *столкновение* иска посессорного с иском петиторным: в такой ситуации последний «перевесит», т.е. будет удовлетворен преимущественно перед первым. Но это — явно исключительный случай.

53 Можно, впрочем, предложить использовать термины «петиторный» и «посессорный» несколько шире их традиционных значений: *петиторными* называть любые иски (не обязательно виндикационные), доступные обладателям *вещных прав*, а *посессорными* — любые иски (не обязательно о выдаче вещи из чужого владения), доступные *фактическим владельцам*. Но и такая трактовка не отменит той очевидной идентичности, которая характерна для двух, рассматриваемых здесь исков.

ляются акты нарушения — неисполнения и ненадлежащего исполнения — обязательств, шире — акты нарушения относительных субъективных гражданских прав. Такие нарушения влекут возникновение у потерпевшего права требования, а у нарушителя — обязанности возмещения причиненных убытков в полном объеме (п. 1 ст. 15 ГК) путем уплаты денежной суммы в соответствующем размере. Подобно тому как возмещение вреда, причиненного нарушением абсолютных прав, может быть произведено в натуральной форме, точно так же принудительной мерой, применяемой к обязанному лицу, нарушившему обязанность, может быть его *судебное принуждение к исполнению этой обязанности в натуре* (ст. 12, 396, 398, 505 ГК).

Законодательство наиболее подробным образом регламентирует содержание данных правоотношений, возникающих в случаях *нарушения обязательственных прав* (гл. 25 ГК). Поскольку обязательства чаще всего возникают из договоров, правоотношения ответственности за нарушение обязательств принято именовать *договорной ответственностью*. Интересно, что этот термин настолько прижился в юридической литературе и практике, что сегодня им охватываются правоотношения ответственности за нарушение не только договорных, но и иных (внедоговорных) обязательств. Памятуя же о том, что под «внедоговорными обязательствами» у нас принято понимать любые относительные правоотношения (в том числе и не являющиеся обязательственными), следует заключить, что *договорной* в настоящее время называется *гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательственных, корпоративных и преимущественных прав*. Понятно, что такое наименование является в значительной мере условным.

Общие понятия о нарушении *обязательств как таковых* и о его разновидностях — неисполнении и ненадлежащем исполнении — уже являлись предметом нашего рассмотрения*; что же касается понятий о нарушениях *конкретных обязательств*, то они могут быть установлены при анализе понятий о требованиях, предъявляемых к их исполнению. Так, коль скоро к исполнению *всяких вообще обязанностей* (в том числе обязательственных) предъявляются** такие требования, как исполнение (1) надлежащим лицом; (2) надлежащему лицу; (3) с надлежащим предметом; (4) надлежащим способом; (5) своевременно (в надлежащий момент времени) и (6) уместно (в надлежащем месте), ясно, что актом *неисполнения* будет совершение действия *иного, чем должное*, а актом *ненадлежащего исполнения* — совершение действия *должного, но не соответствующего хотя бы одному из перечисленных требований*. Вопрос о предмете исполнения должен быть конкретизирован в зависимости от того, что это за предмет; так, говоря об обязательствах по передаче вещи, следует понять ее соответствие таким условиям обязательства, как (1) наименование, (2) количество, (3) качество или состояние, (4) ассортимент, (5) тара и упаковка, (6) комплектность или комплект и др.***

Основополагающим принципом договорной ответственности — так же как и деликтной — является *начало возмещения конкретных (причиненных данным правонарушением) убытков в полном объеме*.

*см. п. 960.1

**см. п. 506

***см. § 2
гл. 37

Новый (второй) абзац п. 2 ст. 393 уточняет, что размер убытков, подлежащих возмещению вследствие нарушения договорного обязательства, определяется денежной оценкой так называемого *позитивного* (или *положительного*) договорного интереса: «В результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом». Из этого принципа существуют исключения, причем, как ни странно, не в одну только сторону ограничения объема ответственности (как в деликтной), но еще и в сторону ее расширения.

Примерами случаев, когда ГК *ограничивает* объем ответственности за нарушение обязательств (п. 1 ст. 400), могут служить ситуации гражданско-правовой ответственности: (1) организаторов торгов, отказавшихся от их проведения (п. 4 ст. 448); (2) за нарушение обязательств по договору энергоснабжения (п. 1 ст. 547); (3) за отказ от принятия дара по договору дарения, заключенному в письменной форме (п. 3 ст. 573); (4) за нарушение обязанностей ссудодателя по предоставлению вещи в безвозмездное пользование, передаче документов и принадлежностей этой вещи, предоставлению вещи с недостатками, в том числе юридическими (п. 2 ст. 691, ст. 692, п. 1 ст. 693, ст. 694); (5) за нарушение обязательств по выполнению НИР и ОКТР (п. 2 ст. 777); (6) за повреждение, утрату или недостачу принятого к перевозке груза или багажа (п. 2 ст. 796 ГК; ст. 107 УЖТ; п. 7 ст. 34 УАТиГНЭТ; ст. 119 КВВТ; ст. 169 КТМ; ст. 119 Воздушного кодекса); (7) за повреждение, утрату или недостачу вещи, принятой на хранение (п. 2 и 3 ст. 902 ГК); (8) за убытки, причиненные управляющим выгодоприобретателю или учредителю доверительного управления (п. 1 ст. 1022); (9) за ущерб, причиненный расторжением договора простого товарищества по требованию одного из товарищей (ст. 1052); (10) за отказ организатора игры от проведения игры в установленный срок (п. 3 ст. 1063). Сумма убытков, подлежащих возмещению в случаях (1)–(4), (8)–(10), ограничивается размером реального ущерба⁵⁴, в случае (5) — общей стоимостью работ по договору, а в случаях (6) и (7) — стоимостью утраченных или недостающих вещей⁵⁵ либо суммой, на которую понизилась их стоимость⁵⁶.

Примером случая, когда наш гражданский закон допускает расширение объема договорной ответственности — т.е. взыскание потер-

54 В случае (8) — для учредителя управления. Размер ответственности перед выгодоприобретателем ограничивается размером упущенной выгоды. Происходит, таким образом, своеобразное разделение одного права возмещения между двумя лицами.

55 А если вещи были сданы к перевозке с объявленной ценностью — то в размере объявленной ценности. Кроме того, наряду с возмещением ущерба, вызванного несохранностью груза, *перевозчик обязан вернуть провозную плату*, взысканную за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного груза или багажа, если эта плата не входит в стоимость груза (п. 3 ст. 796 ГК; ч. 7 ст. 96 УЖТ; п. 9 ст. 34 УАТиГНЭТ; ст. 165 КТМ).

56 При *существенном повреждении вещи* ответственность перевозчика ограничивается стоимостью вещи (п. 2 ст. 796 ГК), в то время как хранитель несет ответственность в полном размере, если иное не предусмотрено законом или договором хранения (п. 3 ст. 902). Считается поврежденной существенно вещь, сданная к перевозке, если повреждение не позволяет ее восстановить, а вещь, сданная на хранение, — в том случае, если повреждение не позволяет использовать ее по назначению.

певшим с правонарушителя сумм, превышающих полную денежную оценку *действительно причиненного* реального ущерба и на *самом деле упущенной* выгоды — является институт *убытков в размере ценовой разницы*, в том числе *абстрактных убытков* — т.е. убытков, которые возникают вследствие нарушения обязательств известного типа в сравнимых обстоятельствах и при обычном ходе вещей. Возможность из взыскания *как общее правило* предусматривает вступившая с недавних пор (с 01.06.2015) в силу новая ст. 393.1 «Возмещение убытков *при прекращении договора*». Она наделяет потерпевшую сторону договора, расторгнутого ею вследствие нарушения обязательств другой стороной, правом определить размер убытков в виде *разницы между ценами*, с одной стороны, договора, прекращенного по причине его нарушения, а с другой — договора, его заменяющего. Если такой — заменяющий — договор с невыгодной для потерпевшего контрагента ценовой разницей действительно был заключен, то речь идет об убытках конкретных (п. 1 ст. 393.1); но в том-то и соль рассматриваемой статьи, что ее абз. 1 п. 2 позволяет потерпевшему взыскать убытки в размере ценовой разницы *даже в том случае, когда заменяющая сделка не была совершена*. В этом случае для целей определения ценовой разницы будет приниматься во внимание текущая (рыночная) цена предмета расторгнутого договора — «цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте — цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов» (абз. 2 п. 2 ст. 393.1). Это и есть *абстрактные убытки*. При этом наряду с убытками, определенными в размере ценовой разницы — как конкретными, так и абстрактными — потерпевший может требовать возмещения и иных убытков, определенных в общем порядке (п. 3 ст. 393.1); реализация такого требования приводит к расширению объема договорной ответственности — выходу ее размера за пределы действительно причиненных убытков. До недавнего времени нормы о возможности взыскания абстрактных убытков содержались только в ст. 524 ГК, т.е. относились исключительно к *договору поставки*; сегодня ограничительным фактором продолжает оставаться условие ст. 393.1 о возможности ее применения только при расторжении договора, что по отношению к потерпевшему может быть не всегда справедливо⁵⁷. Совсем ничего такого, что было бы похожего на убыт-

57 Так, очевидно несправедливым будет отказ во взыскании убытков в размере ценовой разницы покупателю, потерпевшему от нарушения одной из многих обязанностей поставщика по договору поставки, заключенному на длительный срок и предполагающему периодическое исполнение. Если поставщик не отгрузил какую-то одну партию товара, вследствие чего покупатель оказался вынужден закупить ее у другого поставщика по более высокой цене, то, спрашивается, почему бы следовало отказать в признании за покупателем права потребовать возмещения понесенных им потерь на ценовой разнице? Неужели только потому, что во имя получения других поставок покупатель предпочел сохранить договор? По всей видимости, законодатель не вполне точно выразился, когда описывал условие применения ст. 393.1 ГК: таковым должно быть не расторжение договора, а *односторонний отказ потерпевшей стороны от своего нарушенного права* из-за утраты ею интереса в исполнении обязанности, корреспондирующей такому праву.

ки в виде ценовой разницы, тем более — на абстрактные убытки, неизвестно деликтному праву.

Требования и судебные акты о взыскании убытков за нарушение обязательств в настоящее время имеют незначительное распространение. Связано это с тем, что до самого последнего времени законодательство по общему правилу допускало возмещение только в части *действительно наступившего вреда* или *конкретных убытков*, расчет которых представляет собой сложный и трудоемкий процесс⁵⁸, а их доказывание зачастую составляет и вовсе неразрешимую задачу. Исключения составляли требования о взыскании *твердых* и *расчетных убытков*, т.е. убытков, определенных соглашением сторон в твердой сумме за то или иное правонарушение или ставках (тарифах) за «единицу нарушения» количественную или временную. Наряду с такими — чисто счетными — убытками, представляющими собой, по сути, вовсе и не убытки, а, скорее, компенсационные меры, потерпевшие от нарушений своих прав кредиторы по *денежным* обязательствам предпочитали защищать их посредством предъявления исков о *взыскании так называемых «основных долгов»* — денежных сумм, составляющих предмет их исполнения, а это по своей юридической природе — частный случай *иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре*, а не о взыскании убытков.

Есть надежда, что с описанными выше изменениями — введением в наш Кодекс ст. 393.1, узаконивающей институт убытков в размере ценовой разницы, в том числе абстрактных убытков — ситуация несколько изменится. Тем же целям подчинены и правила нового п. 5 ст. 393 Кодекса, существенно смягчившим прежде безусловно обязательное, категорическое, не знавшее исключения требование о *доказывании размера* убытков новым двухступенчатым требованием следующего содержания: (а) сперва (суду) надлежит попытаться установить размер подлежащих возмещению убытков «с *разумной степенью достоверности*»; если же это сделать невозможно, то (б) суд должен определить размер подлежащих возмещению убытков «с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов *справедливости* и *соразмерности* ответственности допущенному нарушению обязательства». Удивительно в этих предписаниях все — начиная с отхода от принципа доказывания к принципу объяснения размера убытков и кончая возложением обязанности установления размера убытков на *суд*. Очевидно, в основе такого подхода лежит предположение, согласно которому всякое нарушение обязательства должно причинять убытки; задача суда — не в том, чтобы всячески затруднить потерпевшую от нарушения сторону в доказывании сперва факта возникновения у нее убытков, а затем и их размера, а в том, чтобы приняв это предположение как данность, самому определить размер той денежной суммы, который наилучшим образом вознаградит потерпевшего, не вызвав при этом ощущения несправедливости и несоразмерности у правонарушителя. Подчеркиваем, что эти правила «работают»

58 См.: Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров, одобренная Госкомиссией Совета Министров СССР по экономической реформе 21 декабря 1990 г. и утвержденная письмом Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/ПА-225.

не везде — только в договорной ответственности; ответственность деликтная по-прежнему не знает ничего подобного. Понятие *убытков от нарушения обязательств*, таким образом, стало явно сближаться с понятием о *компенсации*.

Иски о возмещении убытков из нарушения обязательств, не являющихся денежными, до недавнего времени также более-менее успешно замещались исками о понуждении к исполнению обязательств в натуре, например, *требованием об отобрании у должника индивидуально-определенной вещи и о ее передаче кредитору* (ст. 398 ГК) — требованием, с точки зрения своего содержания ничем не отличающимся от виндикационного (см. выше), а с точки зрения условий и последствий своего удовлетворения больше похожего на требование кондикционное (см. далее).

1097. Ответственность за просрочку передачи вещей. Среди всех возможных нарушений обязательств по передаче вещей наиболее часто встречается *просрочка передачи* самой вещи и (или) ее принадлежностей. Если кредитор прибег к применению мер ответственности после того, как вещь должна была быть передана, но до ее фактической передачи, говорят об ответственности за *непередачу* (непредоставление) или за *отказ от передачи* (предоставления) вещи. Если передача вещи все-таки состоялась, хотя и с нарушением обусловленного срока, говорят об ответственности за *просрочку в узком смысле*. Непередача и просрочка в собственном смысле охватываются понятием о просрочке вообще (в широком значении). К просрочке тесно примыкает передача родовых вещей *в меньшем количестве*, чем это предусмотрено условиями обязательства.

1) Неисполнение обязательства **передать вещь в собственность** (или иное «широкое» вещное право), в том числе по договору купли-продажи (и всякому иному возмездному договору — см. п. 2 ст. 567 ГК), а также обязательства **передать вещь — результат работ**, дает кредитору (приобретателю, заказчику) право (1) *отказаться от исполнения* своих встречных обязанностей (в том числе по оплате покупной цены вещи или предоставлению иного эквивалента за нее), а если таковые уже исполнены — (2) *потребовать передачи вещи или возврата исполненного с уплатой* (если предметом встречного предоставления были деньги) (3) *процентов* по ст. 395 ГК со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена⁵⁹, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы; (4) *отказаться от принятия исполнения и потребовать возмещения убытков* (в том числе абстрактных — п. 3 ст. 524); (5) если речь идет об отказе передать индивидуально-определенную вещь — *потребовать ее отобрания и вручения ему*, как это предусмотрено ст. 398 ГК (см. об этом п. 1 и 2 ст. 405, ст. 463, п. 3 и 4 ст. 487, п. 3 ст. 708, п. 1 ст. 711, п. 2 и 3 ст. 715 ГК); (6) *взыскать не-*

59 Или (если это предусмотрено договором) — со дня получения денежной суммы от покупателя.

устойку (штраф, пеню) за просрочку, если она предусмотрена законом или договором (см., например, ст. 521 ГК, п. 3 ст. 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Исключения из данных правил составляют случаи: (1) *недопоставки товаров в одном из поставочных периодов* — перечисленные выше возможности (а также право, предусмотренное п. 1 ст. 520 ГК) покупатель может применить, по общему правилу, только после того, как поставщик не выполнит недопоставки в следующем периоде (ст. 511 ГК); (2) *просрочки возврата вещевое займа* — судя по содержанию ст. 811 ГК, права заимодавца в этом случае ограничиваются возможностями требования исполнения обязательства в натуре или взыскания текущей стоимости предмета займа, возмещения причиненных просрочкой убытков и (если предусмотрена договором) взысканием неустойки (штрафа, пени) за просрочку.

2) При просрочке исполнения обязательства **по передаче вещи в пользование** права кредитора различаются в зависимости от того, на каких условиях вещь должна была быть предоставлена.

Если вещь должна была быть предоставлена *в возмездное пользование*, то кредитор вправе (1) истребовать от должника эту вещь по правилам ст. 398 ГК и (2) потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо (3) потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением (п. 3 ст. 611). Что же касается просрочки передачи вещи — *предмета ссуды* (безвозмездного пользования), то кредитор вправе потребовать расторжения договора безвозмездного пользования и возмещения понесенного им реального ущерба (ст. 692).

3) При просрочке исполнения **обязательства возврата (выдачи) вещи** (от залогодержателя, подрядчика, перевозчика, хранителя, комиссионера и т.п.) кредитор *вправе* (1) *считать вещь утраченной*⁶⁰ и (2) *потребовать возмещения убытков*, причиненных нарушением обязательства в полном либо ограниченном размере, в зависимости от случая.

4) Если должник **не передает или отказывается передать кредитору относящиеся к вещи принадлежности или документы**, которые он должен передать в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором (см. п. 2 ст. 456 ГК), то кредитор: (1) *по обязательству передать вещь в широкое вещное право* — вправе назначить должнику разумный срок для их передачи, а при нарушении последнего — вправе отказаться от принятия исполнения, если иное не предусмотрено договором (ст. 464); (2) *по обязательству передать вещь в пользование* — вправе потребовать предоставления ему принадлежностей и документов или расторжения договора, а также возмещения убытков (п. 2 ст. 611, п. 2 ст. 691, п. 2 ст. 698). Законодательство не предусматривает, какие именно последствия наступают в случае нарушения обязательства передачи принадлежностей возвращаемой вещи, а также кредитор-

60 В транспортном законодательстве установлены сроки, по истечении которых грузополучатель вправе считать груз утраченным, — 10 дней при перевозке во внутригородском и пригородном сообщении (п. 3 ст. 14 УАТиГНЭТ), или 30 дней со дня истечения срока доставки при перевозке в междугороднем сообщении (ч. 1 ст. 45 УЖТ; п. 7 ст. 34 УАТиГНЭТ; п. 2 ст. 117 КВВТ; п. 3 ст. 166 КТМ), или 4 месяца со дня приема груза к перевозке в прямом смешанном сообщении (ч. 1 ст. 45 УЖТ).

ской обязанности. Следовательно, должны применяться общие правила, предусмотренные, соответственно ст. 393 и 406 ГК.

5) Передача вещей, определенных родовыми признаками, **в количестве меньшем, чем предусмотренное условиями обязательства**, влечет *различные последствия* в зависимости от того, из какого договора оно возникло. Передача *меньшего количества* вещей позволяет: (1) *покупателю* — либо потребовать передать недостающее количество товара⁶¹, либо отказаться от переданного товара и от его оплаты, а если товар оплачен — потребовать возврата уплаченной денежной суммы (п. 1 ст. 466 ГК); (2) *заимодавцу и кредитору по договору товарного кредита* — считать обязательство заемщика нарушенным, потребовать возврата недостающего количества вещей и возмещения убытков; (3) *залогодателю, грузополучателю, поклажедателю, комитенту* и др. — считать непереданную часть вещей утраченной и потребовать возмещения убытков, причиненных утратой имущества.

6) При просрочке исполнения **кредиторской обязанности по передаче вещи** (для обработки, переработки, хранения, на комиссию и т.п.) должник не вправе требовать от кредитора передачи вещи. Однако он может (1) не приступать к исполнению собственного обязательства в отношении вещи, не считая себя при этом впавшим в просрочку исполнения (п. 3 ст. 405 ГК); (2) вправе считать действия кредитора односторонним отказом от договоров и (3) потребовать возмещения убытков, понесенных им в связи с подготовкой к исполнению своего обязательства (ст. 719, 888 ГК).

1098. Основы ответственности за передачу некачественных вещей. Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, следует сказать о двух принципиальных классификациях недостатков вещей. Первая проводится по такому критерию, как *значение* недостатков вещи для ее повседневной эксплуатации, и приводит к их разделению на *существенные* и *не являющиеся существенными*. К числу существенных согласно п. 2 ст. 475 (п. 3 ст. 723) ГК относятся такие недостатки, «...которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и другие подобные». В основе второй классификации лежит критерий *очевидности* недостатков вещи, которые могут быть обнаружены либо (1) в процессе *проверки, проводимой при ее передаче-приемке*, либо (2) в процессе *ее эксплуатации* или (3) не могут быть обнаружены при обычном способе ее приемки (см. п. 1 ст. 475, ст. 476, 477, 503, 563, 565, 580, 612, 629, 693, п. 3 ст. 713, ст. 724, 737, п. 2 ст. 748, п. 6 ст. 753, ст. 755, 756 и др. ГК; особенно ср. п. 1—3 с п. 4 ст. 720 ГК). Две последних категории недостатков вещи именуют *скрытыми*.

Ответственность за недостатки вещи по качеству обычно зависит от того, относятся ли такие недостатки к категории (1) *обычных*

61 Если речь идет об обязательстве, возникшем из договора поставки, то недопоставка должна быть восполнена в следующем периоде поставки (ст. 511 ГК).

(не являющихся существенными) или *существенных*; (2) *обычных* (обнаруживаемых при обычном способе приемки) или *скрытых* (не обнаруживаемых при обычном способе приемки иначе, как случайным образом). Как правило, законодательство (1) на случай обнаружения *существенных* недостатков предоставляет пострадавшему *кредитору значительно более широкий и разнообразный арсенал мер воздействия на должника*, причем сами эти меры зачастую являются *наиболее жесткими и бескомпромиссными*; (2) требует от получателя вещи заявлять об обычных недостатках *немедленно по их обнаружении в процессе приемки*, исключая всякую ответственность за те из них, что должны были бы быть обнаружены, но обнаружены не были, а также за те из них, о состоявшемся обнаружении которых не было заявлено, либо (3) предоставляет ему возможность предъявить претензии по поводу других — скрытых — недостатков вещи *в течение некоторого времени после передачи*. Существование этой (последней) возможности в обязательствах по передаче вещи в широкое вещное право *ограничивается гарантийным сроком, сроком годности или службы*, а во всех иных обязательствах является *бессрочным*.

1099. Права возмещения в случае передачи некачественных вещей в собственность, а также в качестве результатов работ. Передача *некачественных* вещей во исполнение *обязательства, направленного на перенесение широкого вещного права* (обязательства передачи вещи-товара), позволяет ее приобретателю, по общему правилу⁶², воспользоваться одной из следующих пяти возможностей: потребовать либо (1) соразмерного уменьшения покупной цены, либо (2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, либо (3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара, либо (4) замены товара товаром надлежащего качества, либо (5) возврата уплаченной за товар денежной суммы, отказавшись при этом от исполнения договора, т.е. расторгнув договор (ст. 475, 518, 557, 565, 567 ГК). Первыми тремя возможностями приобретатель вещи вправе воспользоваться *всегда* (независимо от того, о недостатках какой категории идет речь), последними двумя — только если недостатки вещи-товара являются *существенными*. Весьма близок к названным и арсенал мер, предоставляемых *заказчику по договору подряда*, — тот вправе потребовать либо (1) безвозмездного *устранения* недостатков результата работы в разумный срок⁶³, либо (2) соразмерного *уменьшения* установленной за работу цены, либо (3) *возмещения* расходов на устранение недостатков, если в договоре подряда предусмотрено право заказчика на самостоятельное устра-

62 То есть покупателю (получателю) по договорам купли-продажи и поставки, а также — каждому участнику договора мены.

63 Вместо выполнения этого требования подрядчик вправе безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков и при условии возврата заказчиком ранее переданного ему некачественного результата работы, если по характеру работы такой возврат возможен.

нение недостатков. Если же недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустраняемыми, то заказчик приобретает право (4) отказаться от исполнения договора и потребовать *возмещения* причиненных убытков (ст. 723).

Применение названных общих правил имеет (согласно нашему законодательству) определенные особенности по отношению к обязательствам, возникшим из некоторых специфических договоров.

1) Покупателю (получателю) товаров по договору поставки перечисленные возможности принадлежат лишь в том случае, когда он *уведомит* поставщика о поставке товаров ненадлежащего качества, а поставщик, несмотря на полученное им уведомление, *без промедления не заменит* эти товары надлежащими (п. 1 ст. 518 ГК). Объяснение этого исключения очевидно: считая договор поставки ориентированным в первую очередь на натуральное исполнение предусмотренных им обязательств, законодатель вполне логично предоставляет его сторонам дополнительные возможности исправить и невольно допущенные нарушения.

Аналогичное право — право «...без промедления заменить имущество ненадлежащего качества или предоставить покупателю недостающее имущество» — мы находим в п. 4 ст. 565 ГК, предоставляющем его **продавцу предприятия** как имущественного комплекса. Эту «отсрочку» применения мер ответственности за некачественный предмет предоставления следует объяснить стремлением законодателя обеспечить стабильность отношений по принадлежности и переходу предприятий — имущественных комплексов, нормальная повседневная деятельность которых может оказаться условием достойного существования неопределенно широкого круга лиц (его контрагентов, клиентов и работников).

2) Возможность требовать соответствующего уменьшения покупной цены **проданного предприятия с недостатками** принадлежит его покупателю только при условии, что (а) договором продажи предприятия не предусмотрено право на предъявление в таких случаях иных требований; (б) недостатки, послужившие основанием для заявления такого требования, отражены в передаточном акте (п. 2 ст. 565 ГК), за исключением долгов — достаточно, чтобы покупатель о них просто не знал (п. 3 ст. 565).

3) Возможность потребовать замены товара не применяется в договорах продажи **недвижимости** (ст. 557 ГК) и вообще по обязательствам передачи **уникальных вещей**. В договоре продажи предприятия такая возможность применяется только к отдельным вещам, входящим в состав предприятия (п. 4 ст. 565), при условии, опять-таки, что они не относятся к категории уникальных.

4) Покупателю по договору **розничной** купли-продажи предоставляется возможность заявить любое из перечисленных выше требований, вне зависимости от того, являются ли недостатки приобретенного им товара существенными, кроме случаев, когда предметом договора являются технически сложные товары: для требования только и исключительно об их замене необходим существенный ха-

рактар выявленных в них недостатков (ст. 503 ГК; п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

5) **Заготовителю (покупателю) по договору контракции и ода-
ряемому** — никаких возможностей на случай передачи некачествен-
ных вещей не предоставляется, ибо контрагенты ни того, ни другого
не отвечают за качество, соответственно, поставленной сельскохозяй-
ственной продукции (ст. 537 ГК) и недостатки самого дара — дари-
тель отвечает только за вред, причиненный недостатками дара, и то
не всеми (см. ст. 580).

6) **Абоненту по договору энергоснабжения** предоставляется
единственная по сути возможность — *отказаться от оплаты энергии*,
не соответствующей требованиям по качеству с зачетом стоимости
сбережений, возникших у абонента вследствие использования этой
энергии (ст. 542 ГК).

**1100. Права возмещения при нарушении условия о состоянии
вещей (при передаче в пользование, возврате и т.д.).** Несколько
иной вид принимают права возмещения при нарушении условия
не о *качестве*, а о *состоянии* вещей*, в частности, при предоставле-
нии некачественных вещей *в пользование*. Именно: такое предостав-
ление по *возмездным договорам* обязывает предоставившую сторону
к ответственности за *любые недостатки переданной вещи, полностью
или частично препятствующие пользованию ею*, даже если во вре-
мя заключения договора она и не знала об этих недостатках (п. 1
ст. 612 ГК). Принимающая сторона вправе по своему выбору: потре-
бовать либо (1) безвозмездного устранения недостатков вещи, ли-
бо (2) соразмерного уменьшения платы за пользование вещью, ли-
бо (3) возмещения своих расходов на устранение недостатков вещи,
либо вправе (4) непосредственно удержать сумму понесенных им
расходов на устранение недостатков вещи из платы за пользование
вещью, предварительно уведомив об этом передавшую сторону, ли-
бо потребовать (5) досрочного расторжения договора, а также (если
удовлетворение требований или удержание не покрывает причинен-
ных убытков) — (6) возмещения непокрытой части убытков.

*см. п. 969

Предоставление вещи в *безвозмездное* пользование обязывает ссу-
додателя к ответственности только за те недостатки вещи, которые он
умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при заключе-
нии договора. При обнаружении таких недостатков ссудополучатель
вправе по своему выбору потребовать от ссудодателя либо (1) безвоз-
мездного устранения недостатков вещи, либо (2) возмещения своих
расходов на устранение недостатков вещи, либо (3) досрочного рас-
торжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба
(п. 1 ст. 693 ГК).

Лицо, обнаружившее недостатки вещи, предоставленной ему
в пользование (как возмездное, так и безвозмездное), должно *немед-
ленно известить* передавшую сторону об обнаруженных недостатках.
Такое извещение может быть сделано путем направления требований,

предоставленных ему законодательством для защиты своего права, а если потерпевший желает самостоятельно устранить недостатки и потребовать возмещения понесенных в связи с этим расходов — то извещение следует сделать предварительно, т.е. прежде, чем такие расходы будут понесены. Этот вывод следует из того обстоятельства, что лицу, предоставившему вещь в пользование (как возмездное, так и безвозмездное), предоставляется возможность по получении от контрагента извещения о его требованиях или о намерении устранить недостатки без промедления произвести замену предоставленной вещи другой аналогичной, но качественной вещью (п. 1 ст. 612, п. 2 ст. 693 ГК). Лицо же, передавшее вещь в возмездное пользование, имеет кроме того право безвозмездно устранить ее недостатки (п. 1 ст. 612). И лишь в том случае, если передавший некачественную вещь не совершит ни замены, ни устранения недостатков, то сторона, принявшая вещь, может предъявить любое из перечисленных требований, в том числе и в судебном порядке.

Передача некачественной вещи *во исполнение обязательства ее возврата (выдачи)* по завершении производства работ, оказания услуг, хранения, перевозки, исполнения поручения и т.п. порождает, по общему правилу, *обязанность возмещения убытков* в полном либо ограниченном размере, в зависимости от случая.

1101. Влияние очевидности недостатков на право возмещения. Лицо, потерпевшее от передачи ему некачественных вещей *в широкое вещное право*, не может воспользоваться возможностями, предоставляемыми законодательством на этот случай, если недостатки вещи (1) были оговорены должником и потерпевший принял эту вещь, несмотря на ее недостатки, либо (2) возникли после передачи вещи и по причинам, возникшим после передачи (п. 1 ст. 476 ГК). Передавший некачественную вещь *в пользование* не отвечает также за недостатки, которые (3) были заранее известны кредитору, хотя бы и не от должника, либо (4) должны были быть обнаружены кредитором во время осмотра вещи при заключении договора или передаче (п. 2 ст. 612, п. 3 ст. 693)⁶⁴.

Бремя доказывания в исках о возмещении за некачественную вещь распределяется следующим образом. Если на вещь *была предоставлена гарантия качества*, то *предполагается, что переданная вещь была некачественной*, а обратное должен доказывать передавший вещь (см. п. 2 ст. 476 ГК). В обратной ситуации, а также в случаях, прямо предусмотренных законодательством (п. 2 ст. 549, п. 1 ст. 563; ст. 119 УЖТ; ст. 38 УАТиГНЭТ; ст. 402 КТМ; ст. 160 КВВТ; ст. 124 Воздушного кодекса), передавшая сторона отвечает *только за недостатки, которые сторона, принявшая вещь, оговорила в передаточном (коммерческом)*

64 Исключение составляет случай передачи вещи в пользование *по договору проката*: арендодатель обязан устранить *любые недостатки* такой вещи, причем не более чем в 10-дневный срок; другое дело, что недостатки, ставшие следствием нарушения арендатором правил эксплуатации и содержания вещи, устраняются им за счет арендатора (ст. 629).

акте (акте общей формы). Остальные недостатки предполагаются возникшими после передачи и по причинам, возникшим после передачи и, следовательно, не охватываются бременем ответственности передавшего. Иное должно быть доказано стороной, принявшей вещь.

Существенным своеобразием обладает решение вопроса о распределении бремени доказывания в исках о возмещении за некачественный (*испорченный, поврежденный*), а также *утраченный груз*. Транспортным законодательством установлен *перечень случаев, исключающих применение к перевозчику презумпции вины* (п. 2 ст. 401 ГК). Не перевозчик, выдавший некачественный груз, обязан доказывать свою невиновность в ухудшении качества, а истец, предъявляющий требования из факта выдачи ему некачественной вещи, обязан доказывать виновность перевозчика. Эти случаи суть следующие⁶⁵: (1) прибытие груза в исправном транспортном средстве (контейнере) с исправными запорно-пломбировочными устройствами, установленными грузоотправителем (абз. 1 ч. 1 ст. 118 УЖТ; абз. 4 п. 2 ст. 119 КВВТ; ст. 168 КТМ); (2) недостатки груза возникли вследствие естественных причин (абз. 2 ч. 1 ст. 118 УЖТ); (3) перевозка груза осуществлялась в сопровождении представителя грузоотправителя или грузополучателя (абз. 3 ч. 1 ст. 118 УЖТ; ст. 168 КТМ); (4) недостача груза не превышает норму естественной убыли и погрешность измерений массы нетто (абз. 4 ч. 1 ст. 118 УЖТ; п. 11 ст. 15 УАТиГНЭТ; абз. 3 п. 2 ст. 119 КВВТ); (5) несохранность груза наступила в результате последствий, вызванных недостоверными, неточными или неполными сведениями, указанными грузоотправителем в транспортной железнодорожной накладной (абз. 5 ч. 1 ст. 118 УЖТ); (6) грузобагаж прибыл в исправных таре или упаковке (абз. 6 ч. 1 ст. 118 УЖТ); (7) перевозка продовольственных и скоропортящихся грузов осуществлялась как перевозка грузобагажа под ответственность отправителя, если они были доставлены в срок (абз. 7 ч. 1 ст. 118 УЖТ); (8) недостатки груза возникли вследствие неправильных действий и указаний грузоотправителя или отправителя буксируемого объекта либо скрытых недостатков тары, груза или его свойств (абз. 1 и 2 п. 2 ст. 119 КВВТ).

1102. Морские убытки. Специфика морской перевозки груза обусловливает закрепление в законодательстве специфических положений о возмещении убытков, происшедших под воздействием опасностей и случайностей, обычных при перевозке грузов морем, — так называемой ответственности морского перевозчика.

В соответствии со ст. 294 и п. 1 ст. 284 КТМ *убытки от повреждения или гибели груза*, причиненные (перевозчиком) в результате операций, являющихся чрезвычайными и предпринятыми намеренно и разумно *ради сохранения от общей опасности* судна, фрахта и перевозимого судном груза, *признаются общей аварией* (по русской доре-

65 Из приводимого ниже перечня легко заметить, что менее всего процессуальных преимуществ у морского перевозчика: воздушный же перевозчик их вовсе не имеет. Полагаем, что подобные нормы, сохранившиеся в основном в УЖТ и КВВТ, *не должны применяться* как противоречащие императивной норме п. 2 ст. 401 ГК.

волюционной терминологии — «аварией большой и общей»). *Убытки, составляющие общую аварию, распределяются между владельцем судна, владельцем груза и фрахтователем* соразмерно контрибуционной стоимости судна, груза или фрахта (п. 3 ст. 284, ст. 304), т.е. по сути не возмещаются перевозчиком как делинквентом, а *раскладываются им по принципам взаимного страхования* на всех участников перевозочного процесса как лиц, заинтересованных (хотя и в разной мере, предопределяемой относительными размерами стоимости судна, фрахта и груза) в благополучном завершении перевозки. «Перед лицом общей опасности все одинаково заинтересованные лица составляют как бы некоторое товарищество для совместного несения вреда, который может постигнуть одного из них»⁶⁶ — этот принцип, получивший древнейшее воплощение именно в институте общей аварии, в настоящее время захватывает все более широкие области. Правила распределения убытков, составляющих общую аварию, по существу своему описывают один из частных случаев так называемого *взаимного страхования** — страхования от риска наступления одной, «большой и общей» для всех участников морской перевозки груза, опасности.

* см.
п. 1084.2
настоящего
Учебника

Убытки, не подпадающие под перечисленные категории, признаются *частной* («малой и частной») *аварией*. Их несет тот, кто их потерпел, или тот, на кого падает ответственность за их причинение (п. 1 ст. 297).

Аналогичным образом строится и так называемая ответственность перевозчика на внутреннем водном транспорте (см. гл. XVII КВВТ).

1103. Права возмещения при эвикции. *Эвикцией* называется изъятие вещи у ее титульного владельца третьим лицом, обладателем того или иного субъективного права на нее, не уничтоженного установлением нового титула на эту вещь. Такое изъятие лишает приобретателя возможности наиболее полного господства над вещью и, стало быть, возможности наиболее эффективным образом осуществлять свои права на эту вещь. Отсюда следует, что обязательство по передаче вещи должно быть исполнено таким образом, чтобы *вещь на момент ее передачи была свободна от прав третьих лиц*, не важно, известных ли должнику в момент передачи или нет⁶⁷. Разумеется, данное правило не применяется, если кредитор по обязательству передачи вещи знал или должен был знать о правах третьих лиц на эту вещь, но, несмотря на это знание, все-таки согласился получить именно такую (обремененную) вещь: ведь именно ее — то, что хотел, — он в конечном счете и получил. На практике чаще всего приходится сталкиваться с эвикцией *индивидуально-определенных вещей* по требованиям *нескольких покупателей* — контрагентов нескольких

66 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 293.

67 Может статься, что к моменту передачи вещь не обременена правами третьих лиц, но существуют юридические факты, которые привести к возникновению подобных прав в дальнейшем. Передача *такой* вещи также считается нарушением обязательства.

различных актов ее продаж⁶⁸, а также — с эвикцией по требованиям, отталкивающимся от прав залогового и *арендного* характера. Мыслима также *эвикция по основаниям публичного свойства*, например, в случае отчуждения арестованного имущества или вещей, ввезенных на территорию РФ с нарушением таможенных правил, а также в случае конфискации вещи у ее собственника.

Передача вещи, обремененной правами третьих лиц, во исполнение обязательства продавцом по договору купли-продажи, создаст *угрозу ее изъятия у покупателя третьими лицами (угрозу эвикции)* и дает покупателю право требовать (1) уменьшения цены вещи либо (2) расторжения договора (п. 1 ст. 460 ГК). Данные и нижеследующие правила об ответственности продавца за угрозу эвикции применяются к обязательствам из договора купли-продажи различных видов (кроме энергоснабжения, где той «вещи», которая могла бы быть обременена чьими-нибудь правами и, соответственно, могла бы быть по этой причине изъята у покупателя, просто нет), а также — к обязательству передачи имущества под выплату ренты за плату (п. 2 ст. 585).

Если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, *предъявит к покупателю иск об изъятии товара*, то покупатель *обязан привлечь* продавца к участию в деле, а продавец — *вступить* в это дело на стороне покупателя. Разумеется, речь идет об обязанностях не в смысле юридическом, а в смысле разумного поведения. Нарушение покупателем обязанности по привлечению продавца в дело об эвикции освобождает продавца от ответственности за эвикцию, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя. Нарушение продавцом, привлеченным покупателем к участию в деле об эвикции, обязанности участия в нем, лишает продавца права доказывать неправильность ведения дела покупателем (ст. 462 ГК).

Если же все-таки угроза эвикции реализовалась и товар у покупателя был изъят третьим лицом, то продавец *обязан возместить покупателю понесенные им убытки*. Соглашение об освобождении или ограничении ответственности продавца в случае эвикции недействительно (ст. 461 ГК). Правило об ответственности продавца за эвикцию применяется к обязательствам из договоров купли-продажи различных видов (кроме энергоснабжения — см. выше), а также — к обязательству передачи имущества под выплату ренты за плату (п. 2 ст. 585).

При изъятии товара, приобретенного по обязательству, возникшему из договора мены, потерпевший вправе (при наличии оснований, предусмотренных ст. 461 ГК) потребовать от другой стороны *не только возмещения убытков (как это было ранее), но и (или) возврата товара, полученного последней в обмен* (ст. 571). Право требования воз-

68 Коллизии прав нескольких покупателей одной и той же вещи разрешаются по ст. 398 ГК в том смысле, что преимущество имеет тот из кредиторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить — тот, кто раньше предъявил иск. Классический пример эвикции имеется в случае *удовлетворения виндикационного иска собственника вещи к добросовестному приобретателю*, получившему вещь от лица, не имевшего права ею распоряжаться.

врата товара возможно реализовать, разумеется, лишь в том только случае, если товаром была индивидуально-определенная (индивидуализированная) вещь.

Не отвечают за эвикцию вещи даритель и жертвователь, а также лицо, передавшее имущество под выплату ренты бесплатно (п. 2 ст. 585 ГК). Такое решение вопроса основано законодателем на том, что одаренный (облагодетельствованный) не несет никаких затрат на приобретение вещи, а следовательно, ничего не потеряет при ее изъятии третьим лицом. Вопросы о возмещении одаренному необходимых расходов, понесенных им на содержание дара, могут быть решены исходя из ст. 303 и 1108 ГК *непосредственно с третьим лицом, по иску которого осуществлено изъятие*; то же самое касается возврата одаренным извлеченных доходов и возмещения одаренному стоимости неотделимых улучшений дара, если таковые им были произведены.

Передача вещи, обремененной правами третьих лиц, *в пользование* без предупреждения пользователя об этом обстоятельстве дает право пользователю требовать либо (1) уменьшения арендной платы либо (2) расторжения договора с возмещением убытков (ст. 613 ГК). Естественно, первой возможностью целесообразно пользоваться лишь при угрозе эвикции, второй — при уже состоявшейся эвикции. Если передача обремененной вещи осуществлена в безвозмездное пользование, то ссудополучатель вправе требовать расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба (ст. 694).

Законодатель не решает вопроса о коллизии *права пользования вещью с залоговым правом на нее*. Полагаем, что обременение вещи правом пользования третьего лица не мешает собственнику заложить таковую, естественно, предупредив об этом залогодержателя, равно как и установленный на вещь залог не мешает сдать эту вещь в пользование (ст. 613, 694 ГК). Залогодержатель, не предупрежденный о таком обременении, *не лишается права обратить взыскание на предмет залога*, хотя бы и обремененный чужим правом пользования; разумеется, если право пользования, обременяющее предмет залога, существенно снизит его рыночную стоимость или сделает обращение взыскания на него невозможным, то за залогодержателем должны быть признаны все те права, что предусмотрены законодательством на случай утраты или повреждения предмета залога по обстоятельствам, за которые залогодержатель не отвечает (п. 4 ст. 345 ГК), а также право потребовать от залогодателя возмещения причиненных ему (залогодержателю) убытков. Смена собственника вещи, обремененной правом пользования, «не ломает» данного права (ст. 617, 700), т.е. новый собственник вещи становится правопреемником лица, сдавшего вещь в пользование. Продавец вещи, обремененной правом пользования, будет отвечать перед ее новым собственником за убытки, возникшие у последнего вследствие такого обременения, но только что рассмотренным здесь правилам.

Специфическим образом регламентированы законодателем последствия принудительного изъятия *заложенного* имущества. Действовавшая до недавнего времени (до 01.07.2014) ст. 354 ГК, посвященная этому вопросу, ныне гласит совсем о другом, а содержащиеся

в ней ранее нормы теперь рассредоточены по разным статьям Кодекса и выглядят следующим образом. По общему правилу (п. 1 ст. 353 ГК) отчуждение заложенной вещи «не ломает» (т.е. не прекращает) установленное на нее права залога и, следовательно, самый факт приобретения на заложенную вещь какого бы то ни было права (включая право собственности) не может стать основанием ее изъятия у залогодержателя. Исключения составляют случаи, предусмотренные подп. 2 и 7 п. 1 ст. 352 ГК, т.е. случаи (а) добросовестного приобретения права собственности лицом, не осведомленным о существовании залога и (б) изъятия заложенной вещи у ее залогодателя в порядке применения последствий недействительности сделки⁶⁹, а также (по всей видимости) и абз. 3 п. 2 ст. 334, т.е. случаи (в) изъятия (выкупа) предмета залога у залогодателя для государственных и муниципальных нужд, его реквизиции или национализации. Очевидно, залогодержатель, оказавшийся в любой из описанных ситуаций и подпавший, таким образом, под действие риска изъятия у него предмета залога, а тем паче — залогодержатель, у которого предмет залога был изъят, должен получить все те права по отношению к залогодателю, которые могли бы быть признаны на случай, соответственно, угрозы эвикции и самой эвикции за покупателем соответствующей вещи. Кроме того, в случае реально состоявшегося изъятия предмета залога у залогодержателя

69 Вообще с вопросом о судьбе залогового права в случае смены собственника заложенной вещи законодатель, как кажется, несколько запутался. Общее правило п. 1 ст. 353 ГК — о том, что смена собственника «не ломает» залога — понятно; но каковы же исключения из него? Сам п. 1 ст. 353 упоминает лишь два из них — те, что предусмотрены подп. 2 п. 1 ст. 352 и ст. 357 Кодекса. Последний случай нас не интересует, ибо он касается залога *в обороте*, т.е. строго говоря не совсем залога; с первым (добросовестным приобретением) — все понятно, он никаких вопросов не вызывает. Но почему же тогда в п. 1 ст. 353 не упомянут и случай, предусмотренный подп. 7 п. 1 ст. 352 — случай изъятия предмета залога по основаниям, предусмотренным ст. 167, 327 ГК? Вот пример: некто купил вещь, затем заложил ее, и вот тут-то договор покупки вещи был признан недействительным — каковы последствия для ее залога? По подп. 7 п. 1 ст. 352 он должен считаться прекратившимся (вернее даже, никогда и не существовавшим), а вот по п. 1 ст. 353 — нет, все с ним должно быть хорошо, залог должен сохраниться! Дочитываем подп. 7 п. 1 ст. 352: оказывается, предусмотренное им исключение не применяется в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 353 ГК! Вот тебе и раз! — и как же, спрашивается, это надо понимать? Что же это за такие случаи изъятия вещей по ст. 167, которые... не подпадают под п. 1 ст. 353? Что это за исключение из общего правила, которое... отступает на второй план перед... самим общим правилом?

Другой не вполне ясный момент: подп. 7 п. 1 ст. 352 отсылает нас не только на ст. 167, но и ст. 327 Кодекса — статью о внесении долга в депозит. Спрашивается: а какое же отношение ст. 327 имеет к вопросу об изъятии предмета залога и о прекращении залога?

Наконец, абз. 3 п. 2 ст. 334 ГК признает за залогодержателем право не только на предмет залога, но и на *возмещение, предоставляемое залогодателю* в случаях, как минимум, (1) изъятия (выкупа) предмета залога у залогодателя для государственных и муниципальных нужд, его (2) реквизиции или (3) национализации — с какой же, спрашивается, стати, если по п. 1 ст. 353 ГК переход права собственности на имущество, обремененное залогом, «не ломает» залога? Значит, очевидно, в случаях, перечисленных в абз. 3 п. 2 ст. 334, все-таки «ломает» (как это было и раньше по п. 1 ст. 354); больше того, законом (не обязательно Кодексом!) могут быть предусмотрены и иные случаи такого рода. Но тогда, опять-таки, почему к этому исключению нас не отсылает п. 1 ст. 353? В общем, очередное «пойми кто может»!

за последним необходимо признать, опять-таки, все те права, которые предусмотрены п. 4 ст. 345 Кодекса и права на возмещение убытков.

Ну а что делать, если вещь, обремененная правами третьих лиц, оказалась передана в доверительное управление? Каково в этом случае правовое положение *доверительного управляющего*? Законодательство отвечает на этот вопрос только применительно к залоговому праву: в соответствии с п. 1 ст. 1019 ГК передача в доверительное управление *заложенного* имущества не лишает залогодержателя права обратиться с иском на это имущество, т.е. опять-таки «не ломает» залога. Если доверительный управляющий (в момент заключения договора) не знал и не должен был знать об обременении залогом имущества, переданного ему в доверительное управление, он вправе потребовать в суде расторжения договора доверительного управления и уплаты причитающегося ему по договору вознаграждения за один год (п. 2); соответственно, если знал или должен был знать — никаких особых прав он не имеет: хотел получить в управление обремененное имущество — так его и получил! — какие тут могут быть претензии? По всей видимости, исходя именно из этих принципов следует решать и вопросы о столкновении возможностей доверительного управляющего с другими, мешающими нормально управлять, правами. Так, очевидно, следует признать, что сдача в доверительное управление вещи *чужой*, закрепленной в чем-либо *хозяйственном ведении* или *оперативном управлении*, вещи, сданной кому бы то ни было в *аренду* или в *безвозмездное пользование*, не отменяет *перечисленных прав* и не *препятствует их обладателям истребовать имущество от доверительного управляющего*. Если доверительный управляющий подвергается риску такого изъятия, то за ним, очевидно, должно быть признано право, предусмотренное п. 2 ст. 1019; если же риск реализовался и имущество изъято, то договор доверительного управления следует считать прекратившимся *невозможностью исполнения*, наступившей по обстоятельствам, за которые отвечает учредитель управления. Разумеется, если учредитель управления докажет, что управляющий в момент заключения договора доверительного управления знал или должен был знать о существовании соответствующего обременения, то никаких прав доверительный управляющий не приобретает.

1104. Права возмещения, возникающие из нарушений иных условий обязательств по передаче вещей. Иными условиями обязательств по передаче вещей могут быть условия об их *ассортименте, комплектности, комплекте, таре и упаковке*. Как правило, такие условия характерны для обязательств из договоров купли-продажи, прежде всего — в видах поставки и контрактации, договоров мены, товарного займа и товарного кредита. Применяется следующий принцип: *правоотношения договорной ответственности за нарушение условий об ассортименте, комплектности, комплекте, таре и упаковке товара возникают не ранее, чем неисправному должнику будет предоставлена возможность «исправиться»*. Кредитор, обнаруживший любое из перечисленных нарушений обязательства,

должен уведомить о нем должника и в течение разумного срока *ожидать от него*, в зависимости от случая, либо замены товара, не соответствующего условиям об ассортименте, комплектности и комплекте, либо доукомплектования товара, либо его затаривания и (или) упаковки. В случае невыполнения этого правила должник по обязательству передачи вещи вправе отказаться полностью или частично от удовлетворения иных требований кредитора, если докажет, что невыполнение этого правила кредитором повлекло невозможность удовлетворения его требований (п. 1 и 2 ст. 483 ГК). Хотя цитированное правило сформулировано применительно только к обязательству продавца из договора купли-продажи, нет сомнений в том, что и оно само, и развивающие его нижеизложенные нормы имеют *универсальное* значение, т.е. могут быть использованы для урегулирования отношений по *любым* обязательствам передачи вещей, неважно, из каких именно договоров (да и только ли договоров? — скорее уж оснований) возникшим.

Если продавец не заменит товары, переданные *с нарушением условий об ассортименте* (все или часть из них), то покупатель вправе *отказаться от их принятия и оплаты*, а если они оплачены — *потребовать возврата уплаченной денежной суммы*. Кроме того, если условию об ассортименте не соответствует часть переданных товаров, покупатель вправе также по своему выбору либо (1) отказаться от всех переданных товаров, либо (2) принять все переданные товары (п. 1—3 ст. 468 ГК). Товары, не соответствующие условию договора купли-продажи об ассортименте, считаются принятыми, если покупатель в разумный срок после их получения не сообщил продавцу о своем отказе от товаров (п. 4 ст. 468).

В случае передачи *некомплектного товара* покупатель вправе потребовать от продавца либо доукомплектования товара в разумный срок, либо соразмерного уменьшения покупной цены (п. 1 ст. 480 ГК). Если же продавец в разумный срок не выполнит требования покупателя о доукомплектовании товара, то покупатель вправе по своему выбору либо (1) потребовать замены некомплектного товара на комплектный, либо (2) отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной суммы (п. 2 ст. 480; ст. 519). Покупатель по договору поставки также вправе приобрести непоставленные товары у других лиц с отнесением всех необходимых и разумных расходов по их приобретению на поставщика (ст. 520). По тем же правилам определяется ответственность продавца за нарушение условия обязательства о передаче *комплекта товара*.

Если товар, подлежащий затариванию и (или) упаковке, передан покупателю *с нарушением правил затаривания и (или) упаковки*, то покупатель вправе потребовать от продавца (в зависимости от случая) либо (1) затарить и (или) упаковать товар, либо (2) заменить ненадлежащую тару и (или) упаковку (п. 1 ст. 482 ГК), либо (3) предъявить требования, вытекающие из передачи товара ненадлежащего качества (п. 2 ст. 482).

1105. **Права возмещения, возникающие из нарушений обязательств по выполнению работ и оказанию услуг.** Содержанием обязательства по производству работ являются права и обязанности по созданию исполнителем материального результата работ и его передаче заказчику. Соответственно, при нарушении исполнителем обязанности передачи результата работ (вещи) применяются *те же правила об ответственности, которые были описаны выше за нарушение обязательств по передаче вещи*. То обстоятельство, что вещи, являющиеся результатами работ, в момент их передачи *уже находятся в собственности заказчика, а не передаются ему в собственность* подобно вещам-товарам, значения в данном случае не имеет, поскольку сам процесс передачи вещи, составляющий исполнение обязательства, есть действие *чисто фактическое*, не обнаруживающее в себе специфики, которая зависела бы от той *юридической цели*, во имя которой она совершается; нет такой специфики и в тех требованиях, что предъявляются законом или договором к процессу исполнения обязательств по передаче вещей. Однако поскольку обязательства по производству работ и оказанию услуг имеют своим предметом не только *результат*, но и *процесс совершения действий*, в законе устанавливаются правила об ответственности на случай нарушения хода данного процесса. Объективным фактором, позволяющим оценить, надлежащим ли образом совершаются те или иные действия, являются *определенные сроки* — начальный, промежуточные и конечный. Поэтому специфические правоотношения ответственности за нарушение обязательств по производству работ и оказанию услуг строятся, как правило, по правилам о *просрочке совершения действий, составляющих работу или услугу* (ст. 405 ГК). Причем отказаться от принятия просроченного исполнения, в котором вследствие просрочки утрачен интерес (п. 2 ст. 405), кредитор может при нарушении не только конечного срока выполнения работы (что естественно), но также и иных установленных договором подряда сроков — начального и промежуточных (п. 3 ст. 708). Пожалуй, это едва ли не единственный, известный нашему законодательству случай, когда за кредитором признается возможность реагирования на правонарушение... еще не состоявшееся, но (судя по обычному ходу дел) увы, уже неизбежное — случай так называемого *предвидимого нарушения* (anticipatory non-performance).

Если подрядчик (исполнитель) *не приступает своевременно к исполнению договора или выполняет работу (оказывает услугу) настолько медленно*, что окончание ее к сроку становится *явно (!)* невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 715, ст. 783 ГК). Если во время выполнения подрядных работ станет очевидным, что они не будут выполнены надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику *разумный срок для устранения недостатков* и при неис-

полнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков (п. 3 ст. 715).

В случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в широкое вещное право либо в пользование кредитору, либо выполнить для него определенную работу или оказать ему услугу (т.е. в случае нарушения конечного срока исполнения обязательства по производству работ или оказанию услуг), кредитор вправе в разумный срок *поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену* либо выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и *потребовать от должника возмещения понесенных им необходимых расходов и других убытков* (ст. 397 ГК).

Нарушение *арендодателем сроков исполнения обязанности производства капитального ремонта арендованного имущества* даст арендатору право: либо (1) самому произвести необходимый капитальный ремонт с отнесением на арендодателя стоимости ремонта или зачетом ее в счет арендной платы, либо (2) потребовать уменьшения арендной платы или возмещения убытков (п. 1 ст. 616 ГК), либо (3) потребовать досрочного расторжения договора (п. 1 ст. 616, п. 3 ч. 1 ст. 620). Если обязанность производства капитального ремонта возложена договором, законодательством (см., например, ст. 644—646) или иными правовыми актами на арендатора, то ее нарушение даст арендодателю право потребовать в суде досрочного расторжения договора аренды (п. 4 ч. 1 ст. 619).

§ 5. Компенсационные правоотношения (п. 1106—1112)

1106. Общие положения и виды. Вытеснение институтом компенсации института возмещения убытков. Случается (и нередко), что при различного рода нарушениях частноправовой сферы, как имущественных, так и неимущественных, установление и доказывание размера возмещения ущемленного интереса оказывается затруднительным, а то и вовсе невозможным. В подобных ситуациях потерпевший, как правило, готов довольствоваться получением (присуждением) с правонарушителя некоторого количества имущества или денег, которое, быть может, и не восстановит положения, существовавшего до правонарушения (а может быть, не только восстановит, но и обогатит потерпевшего — обстоятельства не позволяют судить об этом с достоверностью), но, по крайней мере, приведет потерпевшего к *мысли* о получении им достаточного вознаграждения своих потерь. В результате такого получения (присуждения) потерпевший субъект меняет свое отношение к факту умаления его интересов, выстраивая свои дальнейшие отношения с нарушителем

так, как будто негативные последствия его деяния вполне изглажены. Подобные меры называются *компенсационными*; отличительная их черта — *чисто счетное*, а то и вовсе *произвольное* (бездоказательное) *происхождение*, объясняемое содержанием законодательства, соглашений, судебных актов, традициями, обычаями, обыкновениями, господствующими представлениями о справедливости и иными подобными факторами, *но не чертами данного конкретного правонарушения*. Было бы, конечно, неправильным заявить, что последние не принимаются во внимание вовсе — конечно принимаются, но лишь как обстоятельства, облегчающие или, напротив, отягчающие и без того уже отягощенное (законом, договором, судом и т.д.) положение правонарушителя.

К числу компенсационных мер воздействия на правонарушителей, известных нашему законодательству, относятся *уплата (взыскание) (1) неустойки (штрафа, пени)*, в том числе уплата *судебного штрафа* — так называемого *астрента* (см. п. 1 новой ст. 308.3 ГК); или (для денежных обязательств) — *(2) процентов за пользование чужими денежными средствами — законных процентов* (ст. 317.1, 395 ГК), а также *(3) уплата (возврат) задатка в двойном размере или оставление задатка у принявшей его стороны* без получения за это какого бы то ни было встречного предоставления; *(4) внесение и присвоение обеспечительного платежа* (см. новые ст. 381.1 и 381.2 ГК); *(5) возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств* (см. новую ст. 406.1 ГК); *(6) компенсации морального вреда*; *(7) компенсации за нарушение исключительных (а также иных интеллектуальных) прав*; *(8) выдача (выплата) наград и поощрений*; *(9) три случая выдачи компенсаций, которые можно было бы назвать корпоративными*, поскольку они имеют своим предметом стоимости утраченных долей участия в юридических лицах-корпорациях (подп. 4 п. 2 ст. 60.2, п. 3 ст. 65.2, п. 2 ст. 123.16); *(10) компенсация вреда, причиненного некоторыми специфическими действиями органов публичной власти и должностных лиц, а именно — правомерными действиями* (ст. 16.1 ГК) и *действиями, нарушающими право на эффективное судебное разбирательство* — на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок (Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ). Особое место занимает проектируемый институт *(11) компенсации лицам, пострадавшим от нарушений законодательства о защите конкуренции — антимонопольной компенсации* (см. ниже, завершающий пункт настоящего параграфа).

Появление в нашем законодательстве компенсаций последнего вида (за вред, причиненный некоторыми действиями органов публичной власти), с применением их в тех случаях, в которых прежде были традиционной сферой отношений *возмещения*, а также, как это уже было указано*, факт изменения норм гл. 25 Кодекса об ответственности за нарушение обязательств в смысле *отступления от концепции возмещения конкретных убытков*, следует, по всей видимости, рассматривать как свидетельства начала весьма любопытного юридического процесса — *процесса утраты институтом возмещения убытков своего господствующего положения и его постепенного вытесне-*

* см. п. 1096
настоящего
Учебника

ния институтом их компенсации. Собственно, в этом вряд ли можно видеть что-то удивительное — разве только то, что этот процесс не начал происходить много раньше, поскольку в нашей действительной, реальной повседневной жизни (как коммерческой, так и бытовой) институт возмещения убытков «срабатывает» чрезвычайно редко. Исполнение обязательств в натуре (взыскание «основного долга»), требования об уплате процентов и неустоек, возврате авансов и задатков; требования виндикационные, реституционные и даже кондикционные — правовые средства, всегда и безоговорочно предпочитаемые требованию о возмещении убытков. Ну а то, что оно до сих пор считается тем самым *общим правилом*, которое надлежит применить во всяком случае гражданского правонарушения — следствие, конечно, консерватизма нашего законодательства и юридического мышления, но ни в коем случае не отражение реальной действительности, где возмещение убытков является, как раз, редчайшим исключением.

На уровень отдельного параграфа настоящей главы вынесены правоотношения по выдаче имущества, составляющего предмет *неосновательного приобретения или сбережения* либо стоимость такого предмета — кондикционные правоотношения. Это объясняется отсутствием у таковых единой природы: в одних случаях — в тех, когда предмет неосновательного обогащения является индивидуально-определенной вещью — они строятся по виндикационному, т.е. возмещающему принципу; в других — по компенсационным началам.

1107. Неустойка и неустоечные правоотношения. *Неустойка*⁷⁰ — это определенная денежная сумма, которую должник обязан согласно закону (законная неустойка) или договору (договорная неустойка) уплатить в случае нарушения определенного обязательства, в частности в случае просрочки его исполнения, за исключением случаев, когда должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (ст. 330 ГК). Именно *денежные требования о взыскании неустоек* обычно служат на практике заменителями (суррогатами) требований о возмещении убытков, поскольку по требованию о взыскании неустойки кредитор *не обязан доказывать ни размера причиненных ему убытков, ни самого факта их причинения.*

1) Классификация неустоек по их соотношению с убытками. Имея в виду отмеченное — самое востребованное в практическом отношении — качество неустойки, ГК разделил все мыслимые виды неустоек по критерию их соотношения с убытками на четыре сле-

70 Наряду с термином «неустойка» ГК пользуется также терминами «штраф» и «пеня». Хотя они и употреблены законодателем как *равнозначные*, на практике существует некоторая закономерность употребления в различных значениях. *Штрафом* называется неустойка в твердой сумме (реже — в процентах), взыскиваемая с несправного должника однократно за сам факт нарушения обязательства, независимо от того, сколько времени оно продолжается. *Пеней* же обычно называется сумма, выраженная в процентах к сумме нарушенного обязательства, взыскиваемая периодически (например, за каждый день просрочки исполнения) в течение всего времени, пока длится правонарушение.

дующих вида: (1) *зачетные*, т.е. исключающие возмещение убытков в сумме, покрытой взысканной неустойкой; (2) *исключительные*, т.е. такие, само установление права на которые исключает возможность возмещения убытков; (3) *альтернативные*, также исключающие возможность получить возмещение убытков, но уже при условии их реального взыскания, а не просто установления, и (4) *штрафные*, т.е. неустойки, взыскание которых не исключает также и взыскания убытков в полной сумме сверх неустойки (п. 1 ст. 394 ГК). Первые три типа неустоек являются *чистыми заменителями убытков*, причем если неустойка зачетная может заменять взыскание убытков как полностью, так и частично, то исключительная и альтернативная неустойки всегда заменяют убытки *полностью*. По этой причине исключительные и альтернативные неустойки нередко именуются *заранее установленными убытками* или (более описательно) — *денежной суммой, подлежащей уплате должником в случае нарушения им обязательства*. Особая терминология не должна вводить в заблуждение: ничего другого, кроме неустойки под этими (да и иными, им равнозначными) терминами в виду не имеется. Взыскание же штрафной неустойки не лишает кредитора права на полное возмещение убытков, т.е. является мерой карательного, а не компенсационного свойства. Однако кредитор, по требованию которого взыскана штрафная неустойка, может ограничиться взысканием только одной неустойки, а от взыскания убытков воздержаться. В этой ситуации и штрафная неустойка также выполнит одну только компенсационную (восстановительную) функцию.

2) **Законная неустойка.** *Законной* называется такая неустойка, уплаты которой кредитор вправе требовать во всяком случае, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (п. 1 ст. 332 ГК). Основанием возникновения правоотношения по уплате законной неустойки является нарушение обязательства, указанного в *законе*. Им может быть как договорное, так и внедоговорное обязательство. Размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает, но ни в коем случае не может быть уменьшен (п. 2 ст. 332 ГК). В иных случаях неустойка может быть взыскана *только при наличии о ней прямо выраженного письменного и действительного соглашения сторон обеспечиваемого обязательства — кредитора и должника — т.е. договора*; отсюда — название этого — *противопоставляемого законной — типа неустойки неустойкой договорной*. Ниже мы увидим, что с 01.06.2015 эта — традиционная для нашей страны — классификация неустоек по источникам своего установления на законную и договорную трансформировалась в систематизацию трехчленную: к неустойкам *законным и договорным* прибавились еще и *судебные*.

Яркие примеры законных неустоек дают предписания *транспортного* законодательства. Так, **просрочка доставки** (а соответственно, и выдачи) **груза** (передачи перевезенных вещей) в собственном смысле слова (т.е. просрочка, в конце концов завершившаяся доставкой груза, а не его утратой) дает потерпевшему право *вместо требования о возмещении убытков предъявить требование о взыскании следующих неустоек*: (1) *с железной дороги, автотранспортного предприятия и речного пароходства* — штраф (пеню) в размере 9% платы за перевозку груза за каждые сутки просрочки, но не более

100% (на железнодорожном и автомобильном транспорте) либо 50% (на внутреннем водном транспорте) размера платы за перевозку данного груза (ст. 97 УЖТ; п. 11 ст. 34 УАТиГНЭТ; п. 1 ст. 116 КВВТ); (2) *с автотранспортного предприятия* — штраф в размере 3% платы за перевозку багажа за каждые сутки просрочки, но не более 100% провозной платы (п. 12 ст. 34 УАТиГНЭТ); (3) *с морского перевозчика* — штрафные санкции, предусмотренные договором, с условием, чтобы общая сумма ответственности за просрочку доставки груза не превышала размера фрахта (п. 2 ст. 170 КТМ); (4) *с авиaperевозчика* — штраф в размере 25% установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда за каждый час просрочки, но не более чем 50% провозной платы (ст. 120 Воздушного кодекса).

Точно так же и **нарушение перевозчиком времени отправления** транспортного средства, перевозящего пассажира, или **опоздание прибытия** такого транспортного средства в пункт назначения (за исключением перевозок в городском и пригородном сообщениях) влечет обязанность перевозчика уплатить пассажиру штраф в размере, установленном соответствующим транспортным уставом или кодексом. Именно: нормами ст. 110 УЖТ и п. 13 ст. 34 УАТиГНЭТ предусмотрена уплата штрафа за данные нарушения в размере 3% стоимости проезда за каждый час задержки или опоздания, но не более чем размер стоимости проезда; ст. 116 КВВТ — 9% за каждые сутки просрочки, но не более 50% провозной платы; ст. 196 КТМ — до 50% стоимости проезда и провоза багажа; ст. 120 Воздушного кодекса — 25% провозной платы за каждый час задержки или опоздания, но не более 50% стоимости проезда⁷¹.

71 Вообще российские транспортные уставы и кодексы являются (видимо, в силу каких-то глубоко укоренившихся, совершенно не изживаемых традиций) настоящими сводами законо-неустоечного права. В наименьшей степени подобной «манерой штрафов» грешат КТМ (ст. 170, 196) и ВК РФ (п. 3 ст. 107, ст. 120), в наибольшей — УАТиГНЭТ (п. 2 ст. 9, п. 5, 8 ст. 18, п. 1 ст. 29, п. 1—3, 11—13 ст. 34, п. 1—9 ст. 35) и УЖТ (ч. 6 ст. 33, ч. 1 ст. 47, ч. 3, 4 и 7 — 10 ст. 94, ст. 97 — 103, 108, 110 — 111, 116) — воистину «кодекс законных неустоек (штрафов и пеней)», кетати, в одном из случаев (ч. 7 ст. 94) почему-то названных «сборами»! КВВТ (п. 3 и 6 ст. 114, ст. 115, п. 1 и 2 ст. 116, п. 2 и 3 ст. 120) находится где-то посерединке.

Еще одним типом законодательных актов, содержащих множество норм о законных неустойках, являются Федеральные законы, которые регламентируют отношения по государственным закупкам. См., например, п. 5—8 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и изданные в развитие этих норм «Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом», утвержденные постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063. — См. также п. 7 ст. 8 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», абз. 2 п. 2 ст. 5 Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», ст. 16 Федерального закона от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» (предусматривает систему примерно из полутора десятков законных неустоек, штрафов и пеней за самые разнообразные нарушения договорных обязательств).

3) **Уменьшение неустойки.** Пункты 1–3 ст. 333 ГК позволяют суду *уменьшить* подлежащую уплате неустойку, если она *явно несоразмерна* последствиям нарушения обязательства. Такое право может быть реализовано судом независимо от уменьшения размера ответственности по ст. 404 ГК. Существенными элементами содержания данной нормы всегда были и до настоящего момента являются следующие: (1) подчеркивающее исключительность применения данного правила указание на *явную* (т.е. вопиющую, очевидную для всех, неоспоримую, несомненную) *несоразмерность*; (2) несоразмерность должна устанавливаться в сравнении с *любыми последствиями* нарушения обязательства, а не только с конкретными убытками; (3) уменьшение неустойки — это *право суда*, которое может быть им осуществлено по собственной инициативе, но не его обязанность — суд обязан лишь *оценить неустойку*, но не обязан ее *снижать*, хотя бы и обнаружив ее *явную несоразмерность* последствиям нарушения обязательства; (4) тем паче, уменьшение неустойки не составляет права (предмета требования) ответчика; (5) *соразмерность не доказывается*: неустойка *предполагается соразмерной*, а реализация судом права уменьшения неустойки должна основываться на доказательствах несоразмерности, имеющихся в материалах дела; (6) статья не дает критерия для действия суда в вопросе реализации предоставленного ему права уменьшения неустойки. Последний вопрос, очевидно, должен разрешаться исходя из общих принципов гражданского законодательства, таких как добросовестность, разумность и справедливость. Разумность, в свою очередь, предполагает, что размер неустойки не может быть снижен более чем до размера убытков; в противном случае неустойка перестанет выполнять свою компенсационную функцию. Размер же штрафной неустойки и вовсе следует считать не подлежащим уменьшению.

Недавно (с 01.06.2015) вступивший в силу новый п. 2 ст. 333 ГК установил, что уменьшение *договорной* неустойки, подлежащей взысканию *с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность*, «допускается [только] в *исключительных случаях*, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором *необоснованной выгоды*»; новое же (второе) предложение п. 1 дополнило эту норму любопытным процессуальным аспектом: оказывается, для уменьшения неустойки по обязательству, нарушенному *лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность*, обусловливается теперь *наличием заявления (ходатайства) должника о таком уменьшении* — соответственно, при отсутствии заявления нарушителя-предпринимателя суд не имеет права ставить вопрос об уменьшении неустойки. Но как было только что показано, на то, что практика уменьшения неустойки должна быть исключительной (редчайшей, чрезвычайной), ГК РФ указывал всегда и продолжает указывать сейчас. Это указание нужно видеть в характеристике подлежащей уменьшению неустойки в качестве (а) не просто «несоразмерной», а *явно* несоразмерной и (б) не одним только убыткам или сумме обязательства, а *всем вообще, всяким, любым* (в том числе и неимущественным)

последствиям нарушения обязательства⁷². Новая попытка законодателя привести судебную практику в соответствие с заложенным в закон смыслом, выразившаяся во включении в Кодекс новых, дополнительных условий уменьшения «предпринимательских» неустоек — признак, увы, очень печальный, свидетельствующий не только о том, что прежняя (сформированная до 01.06.2015 — времени вступления в силу новой редакции ст. 333 ГК) арбитражная практика кардинально расходилась со смыслом Кодекса, но и о том, что законодатель совсем уже потерял надежду на то, что без его вмешательства новая практика в такое соответствие когда-нибудь придет. В действительности — не будет лишним повторить это еще раз — снижение не одних только предпринимательских, но и всяких вообще неустоек по ст. 333, должно иметь характер **совершенно исключительных, единичных, уникальных случаев**. Увы, законодатель — едва только изложив свои новые, дополнительные требования к уменьшению «предпринимательских» неустоек — почти немедленно отошел от них, предусмотрев в ст. 395 и 406.1 *два новых типа денежных требований*, суммы которых, подобно неустойке, тоже могут быть уменьшены судом (см. о них далее).

4) **Неустоечные правоотношения.** Вопрос о понятии и содержании неустоечных правоотношений был предметом нашего специального исследования⁷³; для учебных целей здесь будет вполне достаточным просто повторить его ключевые выводы, которые суть следующие: (1) само по себе *соглашение (условие закона) о неустойке само еще не порождает неустоечного обязательства* — для его возникновения необходимо еще и *нарушение обеспеченного обязательства* — то самое, за которое неустойка и установлена; (2) соглашение о неустойке должно иметь определенное юридическое значение *уже с момента его заключения*, а условие закона — со времени возникновения обязательства, обеспеченного законной неустойкой; (3) это юридическое значение выражается в том, что активная сторона неустоечной правовой связи (кредитор по обеспеченному неустойкой обязательству) получает возможность *ожидать возникновения специального охранительного гражданского правоотношения* (правоотношения по уплате неустойки) в случае нарушения должником обеспеченного обязательства или возможность *рассчитывать на возникновение такого правоотношения*. С наступлением такого юридического факта — нарушением обеспеченного уплатой неустойки обязательства — данное ожидание (данный расчет) реализуется, преобразуясь в *охранительное неустоечное обязательство*, направленное на компенсацию интереса, ущемленного нарушением обязательства, обеспеченного неустойкой.

5) **Судебная неустойка или астрент.** В п. 1 новой ст. 308.3 ГК внесена норма, предоставляющая суду право присудить по требованию

72 См. об этом подробнее нашу статью «Уменьшение неустойки», впервые увидевшую свет в газете «Бизнес и банки» (2000. № 34. С. 5—7; № 35. С. 3—5), а затем перепечатанную журналами «Банковское право» (2000. № 3. С. 19—38) и «Юрист» (2000. № 6. С. 6—23).

73 Белов В. А. Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств (на примере способов обеспечения, предусмотренных главой 23 Гражданского кодекса РФ) // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2010. С. 173—208.

и в пользу кредитора «денежную сумму (п. 1 ст. 330) *на случай неисполнения...* [соответствующего] *судебного акта* в размере, определяемом судом на основе принципов *справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды* из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1)». Как мы уже знаем, ст. 330 Кодекса, на которую здесь сделана ссылка, устанавливает понятие неустойки — способа обеспечения *исполнения обязательств* и меры гражданско-правовой ответственности за *нарушение обязательств*; при этом ни она (ни связанная с нею ст. 332 ГК) не подверглась каким-либо изменениям насчет оснований возникновения обязательств уплаты неустойки. Исполнение же судебного акта *обязательством* никак не является. Кодекс, т. о. вобрал в себя очередное внутреннее противоречие: если верить сохраненным в неизменности его ст. 330, 332, то неустойка (по источникам своего происхождения) по-прежнему бывает либо *договорной*, либо *законной*, причем, во всех случаях ограждает от и наказывает за *нарушения обязательств*; но из п. 1 ст. 308.3 теперь выясняется, что наряду с неустойкой договорной и законной бывает еще и неустойка *судебная*, целью которой является защита от нарушения весьма специфической обязанности — обязанности подчинения судебному решению (исполнения судебного акта) — обязанности, уж конечно не составляющей содержания обязательства. О принципах определения размера такой «неустойки» (*справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды* из незаконного или недобросовестного поведения) нечего и говорить: при всей своей внешне позитивной окраске они не способны привести ни к чему другому, кроме беспредела в чистом его виде — виде беспардонном, нахрапистом, ничего не стесняющимся. Единственная надежда — на то, что, быть может, судьи, в руки которых попадет данный инструмент, окажутся достаточно мудры, чтобы не размахивать им направо и налево. Такие ситуации, конечно, случаются (вспомним: «В те дни не было царя у Израиля...; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17.6, 18.1, 19.1, 21.25)), но специально создавать их — это уж слишком! Хотя бы потому, что он ставит в неравное положение стороны процесса: проигравший дело ответчик (который, кстати, еще имеет шанс «отбиться» в кассационной и надзорной инстанциях) рискует не только суммой иска, но и судебным штрафом, в то время, как проигравший дело истец-судьяжник, не рискует ничем.

В действительности перед нами, конечно, никакая не неустойка, а так называемый **частный судебный штраф** или **астрент** (от фр. *astreinte* — нарастающий с течением времени штраф, пеня). Очевиден и источник его заимствования — им является ст. 7.2.4 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (PICC) в ред. 2010 г. (рус. пер. А. С. Комарова): «...(1) Если суд обязывает сторону произвести исполнение, он также может предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение. — (2) Штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает любых требований об убытках». При всей той негативной оценке его практического эффекта, который может иметь внедрение астрента на российской почве (дана выше), мы не можем не признать любопытного теоретического значения этого института: он как нельзя лучше подтверждает основательность

(а) выделения нами *компенсационных* правоотношений в число правоотношений *особого рода* (правоотношений, которые не являются обязательствами) и (б) занесения нами в этот род *неустоечных правоотношений* — т.е. отказ от рассмотрения обязанности уплаты неустойки в качестве той, что входит в содержание обязательства.

1108. Правоотношения по уплате законных процентов. Как уже было отмечено выше*, п. 1 новой ст. 317.1 ГК введено новое, прежде неизвестное нашему ГК понятие о так называемых *законных процентах* — процентах на суммы *любых* (не обязательно просроченных, но и просроченных тоже!) *денежных долгов в отношениях между коммерческими организациями*. Исключения из правила об обязанности уплаты законных процентов могут устанавливаться законом или договором; размер законных процентов определяется договором, а если он не определен — то *«ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды»*. Для целей же обеспечения своевременного исполнения всякого денежного обязательства Кодекс сохранил угрозу взыскания и другого типа *законных процентов, хорошо известного нашему законодательству и практике* — так называемых *процентов за пользование «чужими» денежными средствами*. Согласно ст. 395 ГК основанием их уплаты является *неправомерное пользование* денежными средствами, подлежащими уплате (в том числе возврату), — в этом и только в этом смысле *«чужими»* денежными средствами. В отличие от процентов по ст. 317.1 ГК и прежней (действовавшей до 01.06.2015) регламентации, проценты по ст. 395 Кодекса должны начисляться по *существующим в месте жительства (нахождения) кредитора «опубликованным Банком России... средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, имевшим место в соответствующие периоды»*, если иная ставка не предусмотрена договором. Таким образом, с 01.06.2015 на сумму просроченных предпринимательских денежных обязательств должны будут начисляться два типа законных процентов — одни по ст. 317.1 (ставке рефинансирования), другие — по ст. 395 (средней ставке по банковским вкладам граждан) ГК.

* п. 997
настоящего
Учебника

1) Положительная регламентация. Законные проценты по ст. 317.1 ГК подлежат уплате *за весь период существования денежного обязательства*, начиная со дня его возникновения и кончая днем его прекращения; по ст. 395 — *за весь период неправомерного пользования* денежными средствами, т.е. со дня, когда такое пользование началось (дня, следующего за тем, в который денежные средства должны были быть уплачены), по день, когда оно прекратилось (т.е. по день фактической уплаты денежной суммы кредитору), включительно, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен иной, более короткий срок (п. 3 ст. 395 ГК).

Проценты по ст. 317.1 ГК являются платой за фактически оказанный одним предпринимателем другому коммерческий кредит,

а по ст. 395 — формой возмещения убытков, по отношению к которым они носят *зачетный характер* (п. 2), т.е. в этом отношении они подобны *неустойке* (ст. 330—333 ГК). Видимо, именно этим «подобием» объясняется дополнение ст. 395 новым пунктом (четвертым), который по общему правилу *исключает применение процентов за пользование чужими денежными средствами при наличии соглашения сторон о неустойке за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства*; «иное», впрочем, может быть предусмотрено законом или договором. Уподобление, впрочем, не означает тождества, как раз наоборот: проценты по ст. 395 ГК *не являются неустойкой*. До недавнего времени это соображение предопределяло, в частности, вывод о том, что проценты по ст. 395 ГК не могут быть уменьшены на основании ст. 333 ГК; видимо, из-за того, что в практике подобные случаи тем не менее имели и продолжают иметь место, законодатель посчитал целесообразным такую практику узаконить. Этому посвящен новый п. 6 ст. 395 ГК, согласно которому суммы процентов за пользование чужими денежными средствами могут быть уменьшены судом по тому же основанию, по которому может быть уменьшена неустойка, т.е. по причине их *явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства*. Но в отличие от неустойки проценты по ст. 395 ГК могут быть уменьшены с некоторыми оговорками, а именно: (а) *только по заявлению должника*, в то время, как неустойка прежде всегда могла, а в некоторых случаях может быть и теперь «срезана» судом по собственной инициативе; (б) только при условии, что уменьшаемые проценты были исчислены по ставке, предусмотренной договором, в то время как неустойка может быть предметом уменьшения и тогда, когда она исчислена по законной ставке; (в) только до размера, исчисленного по ставке, предусмотренной п. 1 ст. 395, в то время, как для уменьшения неустойки нижнего предела не было и нет.

Несмотря на то что в названии и тексте ст. 395 ГК идет речь о процентах за *пользование* денежными средствами, следует признать, что основанием их взыскания и уплаты является все-таки не собственно *пользование* в строгом смысле этого слова (полезное для должника употребление «чужих» денег), а любая *безосновательная задержка* передачи (уплаты) денег — *просрочка исполнения денежного обязательства* (см. внимательно п. 1 ст. 395 и п. 2 ст. 1107 ГК). Если это верно, то (а) на кредиторе не лежит бремя доказывания факта пользования деньгами со стороны должника, а тот факт, что должник в каком-то конкретном случае сможет доказать отсутствие с его стороны такого пользования, не должен освобождать его от обязанности уплаты данных процентов, которая (б) должна быть причислена к категории обязанностей *охранительных*, способных к осуществлению в *исковом порядке*.

2) Юридическая природа законных процентов. В 1995—2002 гг. в нашей литературе широко дискутировался вопрос о том, являются ли проценты по ст. 395 ГК мерой гражданско-правовой ответственности, и если являются — то какой именно (неустойкой, убытками или чем-то особенным, самостоятельным). Принимая во внимание (1) охранительный характер «законно-процентного» правоотношения; (2) то понимание учетной ставки банковского процента по рублевым обязательствам, которого с самого начала применения п. 1

ст. 395 стала придерживаться наша арбитражная практика (см. ниже) и факт замены прежнего предписания об учетной ставке указанием на среднюю ставку банковского процента по вкладам граждан, а также (3) предписание п. 2 ст. 395 ГК о зачетном характере процентов по отношению к убыткам (безусловно, делающее проценты по ст. 395 весьма сходными с неустойкой⁷⁴), следует признать, что законные проценты по ст. 395 ГК являются *самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности компенсационного назначения* (подобной неустойке и задатку), назначение которой в том, чтобы *восстановить интерес кредитора, ущемленный просрочкой исполнения денежного обязательства, в получении по крайней мере того минимального уровня доходности, которую он мог бы извлечь, внося во вклад (на депозит) сумму своевременно исполненного ему денежного обязательства*.

Вопроса о юридической природе законных процентов по ст. 317.1 ГК в нашей науке пока не возникало; видимо — оттого, в первую очередь, что и сама статья попала в Кодекс совсем недавно. Ученые пока просто не успели ни поднять этот вопрос, ни обсудить его. В то же время мы полагаем, что больших дискуссий по данному вопросу и не будет, поскольку назначение (а значит, и существо) процентов по ст. 317.1 ГК описаны весьма ясно и недвусмысленно, а именно — как *проценты за пользование суммой коммерческого кредита, фактически оказанного одним предпринимателем другому предпринимателю*. Конечно, вызывает некоторое недоумение определение размера ставки процентов по такому кредиту как ставки рефинансирования ЦБ РФ, ибо в коммерческом обороте никто не ссужает деньги под такую ставку; с другой стороны, очевидны и достоинства такого определения, главным из которых является четкость и ясность понятия ставки рефинансирования ЦБ РФ, сопряженные с простотой установления ее размера. Видимо, надлежит признать, что данные «плюсы» п. 1 ст. 317.1 ГК перевешивают ее «минусы»: последние всегда могут быть нивелированы с помощью соглашения сторон — благо правило о ставке рефинансирования имеет диспозитивный характер.

3) Проблема определенности понятия об «учетной ставке» и «средней ставке банковского процента по вкладам физических лиц». Вплоть до 01.06.2015 — т.е. в течение всего времени действия исходной редакции п. 1 ст. 395 ГК — значение термина «учетная ставка», употребленного в п. 1 этой статьи, не могло быть названо вполне определенным. Пленумы высших судебных инстанций (п. 51 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») разъяснили, что *«...в отношениях между организациями и гражданами Российской Федерации подлежат уплате проценты в размере единой учетной ставки Центрального банка РФ по кредитным ресурсам, предоставляемым коммерческим банкам (ставка рефинансирования)»*. По сути, мы имеем здесь дело с созданием нормы, не просто новой (неизвестной ГК),

74 Точнее, впрочем, было бы сказать, что данное предписание является следствием содержания и характера закононо-процентных правоотношений, вполне совпадающих с соответствующими параметрами правоотношений неустойчных.

* см. п. 1105.4 настоящего Учебника

но и ему не соответствующей (нормы, созданной вопреки ГК), ибо из п. 1 ст. 395 ГК, говорящей об «...учетной ставке банковского процента, *существующей в месте жительства (нахождения) кредитора*... на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части», ясно, что составителями ГК имелась в виду некая ставка, размер которой является *различным для различных местностей в России*. Между тем ставка рефинансирования является (и всегда была) *единой для всей территории РФ*, не дифференцируется (и никогда не дифференцировалась) по регионам. Тем не менее все без исключения акты судебной и арбитражной практики единогласно интерпретируют эту норму в смысле ставки рефинансирования ЦБ РФ, т.е. в смысле нормативного основания возмещения потерпевшему расходов на перекредитование или обеспечения ему минимального уровня доходности по краткосрочным вкладам (депозитам)⁷⁵.

Гораздо более удачными были и остаются рассуждения Пленумов по вопросу об учетной ставке банковского процента по денежным обязательствам в иностранной валюте (ст. 317 ГК). Согласно данным им разъяснениям, если официальная учетная ставка банковского процента по валютным кредитам на день исполнения денежного обязательства в месте нахождения кредитора отсутствует, «...размер процентов определяется на основании публикаций в официальных источниках информации о *средних ставках банковского процента по краткосрочным валютным кредитам, предоставляемым в месте нахождения кредитора*. Если отсутствуют и такие публикации, размер подлежащих взысканию процентов устанавливается на основании представляемой истцом в качестве доказательства справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора, подтверждающей *применяемую им ставку по краткосрочным валютным кредитам*»⁷⁶ (п. 52 Постановления № 6/8).

Именно эти рассуждения и следовало бы взять за основу формулирования новых предписаний п. 1 ст. 317.1 ГК. К сожалению, этого не произошло. Пункт 1 ст. 317.1 ГК теперь начисто лишен тех терминологических двусмысленностей, которые были характерны для п. 1 ст. 395 ГК в ред., действовавшей до 01.06.2015. В то же время, ставка рефинансирования ЦБ РФ устанавливается лишь по рублевым операциям; валютной ставки рефинансирования ЦБ РФ по-прежнему не существует. Можно предположить, что проценты по ст. 317.1 ГК на суммы предпринимательских денежных обязательств *в иностранной валюте*, будут по-прежнему исчисляться по правилам, установленным постановлением Пленумов двух наших высших судебных инстанций от 01.07.1996 № 6/8.

К сожалению, наш законодатель слабо учится даже на своих собственных ошибках. Устранив неопределенность понятия «учетной ставки», прежде «сидевшей» в п. 1 ст. 395 ГК, он в то же время внес в него новое — столь же неопределенное — понятие об «опубликован-

75 Чуть подробнее об этом, со ссылками на необходимые судебные акты — см.: **Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой** / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд. М., 2011. С. 1053–1054.

76 При таком понимании роль законных процентов несколько изменяется, поскольку их взыскание доставляет потерпевшему кредитору точно такой же доход, который извлекает банк из кредитных операций, т.е. гораздо более высокий, чем процент по краткосрочному вкладу.

ных Банком России... *средних ставках банковского процента по вкладам физических лиц*». В чем проблема? Прежде всего в том, что Банком России такой показатель попросту... не публикуется! Известна практика ежедекадной публикации ЦБ РФ такого показателя, который называется «Динамика *максимальной* процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц»⁷⁷. Очевидно, конечно, что это отнюдь не те самые «средние ставки», о которых с 01.06.2015 будет говорить п. 1 ст. 395 ГК, ибо ставки «*максимальные*» (см. наименование показателя) никак не могут быть в то же время и ставками «*средними*». И во-вторых — проблема в том, что в п. 1 ст. 395 ГК не уточняется, ставки *по каким именно* вкладам должны приниматься во внимание — только ли по вкладам *срочным* (и если да — то *на какой срок*), или также и вкладам *до востребования*. В последнем случае плата за пользование чужими денежными средствами по новой редакции п. 1 ст. 395 превращается почти в ничто, ибо, как это хорошо известно, ставка по вкладам до востребования современных российских банков немногим отличается от нуля. Просто удивительно, как наш законодатель, устранив одну неясность, плодит вместо нее, минимум, две новых.

4) **Изменчивость учетной ставки.** Для п. 1 ст. 395 ГК в ред., действовавшей до 01.06.2015, была характерна и еще одна любопытная проблема: она не позволяла учесть то обстоятельство, что в период просрочки исполнения денежного обязательства величина ставки, по которой следовало начислять проценты, могла неоднократно и существенно изменяться. Выбор, предоставленный этой редакцией, был, прямо скажем, невелик: либо это должна была быть ставка, действовавшая на *день исполнения* денежного обязательства, либо — на *день предъявления иска* о взыскании таких процентов или *день вынесения судом решения* по этому иску. Но чем же должен был диктоваться выбор одного из этих трех вариантов в каждом конкретном случае? Судебные инстанции дали на сей счет следующее разъяснение: если за время неисполнения денежного обязательства учетная ставка банковского процента изменялась, *целесообразно отдавать предпочтение той учетной ставке банковского процента* (на день предъявления иска или на день вынесения решения судом), *которая наиболее близка по значению к учетным ставкам, существовавшим в течение всего периода просрочки платежа* (п. 3 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»). С 01.06.2015 такой проблемы не имеется: и п. 1 ст. 317.1 и п. 1 ст. 395 ГК включили в себя указания о том, что должны быть приняты во внимание ставки, действовавшие *в соответствующие периоды времени*. Не одна единая ставка за весь период (хотя бы и «наиболее близкая к той, что действовала большую часть времени начисления процентов»), а *столько ставок, сколько их реально действовало*, причем, каждая — только за «свое» время действия. Таким образом теперь, если в течение срока начисления процентов размер ставки, по которым должно было про-

77 См.: URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=avgprocstav&pid=pdko&sid=ITM_2386.

изводиться их начисление, будет изменяться, то проценты должны будут начисляться по нескольким различным ставкам, действовавшим в соответствующие периоды.

5) Соотношение процентов по ст. 317.1 и 395 ГК. В принципе оно уже было определено выше: проценты по ст. 317.1 — *проценты универсальные*, взыскиваемые в качестве платы за кредит, фактически оказанный одним предпринимателем, другому предпринимателю; проценты же по ст. 395 — *проценты охранительные*, т.е. взыскиваемые в качестве санкции за нарушение денежного обязательства, независимо, предпринимательской ли или иной природы. То, что мы еще раз акцентируем внимание на этом вопросе, объясняется следующим. Дело в том, что в нашей литературе уже был высказан ряд недоуменных взглядов и прямых претензий к замене «старой доброй» *ставки рефинансирования* из «старой» редакции п. 1 ст. 395, совсем другим, прежде невиданным показателем — «средней ставкой по банковским вкладам». И дело здесь даже не столько в неопределенности последнего понятия, сколько в том, что средняя ставка по банковским вкладам граждан по самому существу банковской деятельности всегда должна будет оказаться ниже ставки рефинансирования. Что же это выходит — значит, незаконное пользование чужими денежными средствами с 01.06.2015 становится значительно более выгодным, чем было прежде — ведь за него можно будет платить дешевле? Разумеется, нет. И дело здесь не в том, какая ставка выше, а какая ниже, а как раз в соотношении процентов по ст. 395 с процентами по ст. 317.1: последние (как было сказано выше), будут начисляться как раз по «ставке рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды» (если стороны не договорятся об ином), причем, **на суммы как срочных (регулятивных) так и просроченных (нарушенных) денежных обязательств** (хотя и не всех — пока только тех, что связывают коммерческие организации). Следовательно, никакого «снижения» платы за нарушение по крайней мере предпринимательских денежных обязательств не произойдет: проценты по п. 1 ст. 395 ГК должны будут не **заменять** собою законные проценты, а взыскиваться **наряду с ними — дополнять их, складываться с ними**.

Таким образом, мысль законодателя следующая: пока денежное обязательство *не нарушено*, пока должник пользуется чужими денежными средствами *законно* — он платит за это проценты либо по ставке, предусмотренной договором, либо *по ставке рефинансирования* (п. 1 ст. 317.1). Но как только денежное обязательство *нарушается*, как только пользование должника чужими денежными средствами становится *незаконным* — он должен будет (а) продолжать платить проценты по ст. 317.1 ГК, а наряду с ними — (б) начать платить проценты еще и по ст. 395. В итоге получатся проценты по ставке рефинансирования, увеличенной на среднюю ставку процента по вкладам физических лиц — решение, весьма напоминающее п. 4 ст. III.—3:710 DCFR (ставка рефинансирования, увеличенная на 7%). Конечно, это не средняя ставка *по банковским кредитам* (как в PICC, PECL, TLP и общем правиле DCFR), и, возможно, даже *не двойная ставка рефинансирования* (как в ЕСС), но тем не менее — это однозначно лучше, чем было раньше.

6) **Смежные правоотношения: сходства, различия, выбор.** От правоотношений по уплате процентов нужно отличать правоотношения идентичного содержания и, возможно, юридической природы, возникающие согласно указаниям законодательства в случае нарушения *отдельных типов денежных обязательств*. Возникновение такого рода правоотношений предусматривается нормами п. 3 ст. 486, п. 4 ст. 487, п. 4 ст. 488, ст. 588, п. 1 ст. 811, п. 2 ст. 835, ст. 856, п. 3 ст. 866, п. 2 ст. 885, п. 3 ст. 937, п. 2 ст. 1108 ГК, ст. 3 Федерального закона от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе», а также нормами некоторых других актов. Основаниями взыскания процентов в перечисленных случаях будут именно соответствующие нормы законодательных актов как нормы *специальные*, а не ст. 395 ГК как норма *общая*, отступающая перед специальными на второй план. Так, например, при *ненадлежащем совершении банком операций по счету*, которое может выражаться: (1) в *несвоевременном зачислении* на счет поступивших средств либо (2) в их *необоснованном списании* со счета, а также (3) в *невыполнении* указаний клиента о перечислении (выдаче) денежных средств со счета, должна применяться ответственность, предусмотренная ст. 856 ГК, а не ст. 395. И хотя размер этой ответственности определяется при помощи ст. 395, на которую ссылается ст. 856, основанием взыскания процентов будет выступать именно ст. 856, а не ст. 395, как норма специальная, исключаящую общую⁷⁸.

Что же касается «коллизий» ст. 395 ГК с санкциями договорного происхождения, например, с мораторными (устанавливаемыми на случай просрочки) неустойками, то разрешение таковых следует признать, по всей видимости, прерогативой кредитора. Вопрос о применении неустойки или законных процентов должен быть его частным делом и определяться его выбором. Ничто не должно мешать кредитору применить и *обе санкции*, взыскав за один период просрочки, скажем, неустойку, а за другой — проценты.

1109. Задаточные правоотношения. *Задаток* — это, подобно неустойке, *денежная сумма*, но не подлежащая уплате в будущем, а реально выданная должником по денежному обязательству его кредитору в счет будущих платежей. Правовой режим данной суммы отличается тем, что она становится предметом либо *потенциального присвоения ее кредитором (утраты должником)* без встречного предоставления в случае нарушения денежного обязательства, в рамках которого задаток дан, либо же предметом *возврата в двойном размере* в случае нарушения обязательства, встречного по отношению к тому денежному обязательству, в рамках которого был дан задаток (п. 2 ст. 381 ГК). Подобно неустойке, задаток выполняет обеспечительную функцию, будучи предметом *угрозы*. Отличия задатка от неустойки заключаются в том, что таковой 1) всегда определяется *твердой суммой* (как штраф), 2) уплачивается *до* нарушения обязательства, а не *после* него и 3) обеспечивает исполнение *двух* обязательств —

78 А если речь идет о нарушении банком правил расчетов платежными поручениями, то и ст. 856 тоже отодвинется на второй план еще более специальной нормой — п. 3 ст. 866 ГК, кстати, тоже отсылающей к ст. 395.

не только денежного, в рамках исполнения которого дан задаток, но и встречного ему обязательства (обязательства лица, получившего задаток). *Угроза утраты* внесенного задатка стимулирует к надлежащему исполнению обязательства должника, давшего задаток; *угроза уплаты в двойном размере* — должника, получившего задаток⁷⁹.

Таким образом, сторона, внесшая задаток, вправе *ожидать возникновения у нее права требования уплаты задатка в двойном размере* на основании нарушения обеспеченного им обязательства лица, принявшего задаток. В то же время сторона, принявшая задаток, вправе *рассчитывать на прекращение своих обязанностей, не возвращая при этом задатка* в случае нарушения обязательства лица, давшего задаток. Эти ожидания (расчеты) сторон являются внешним выражением той социальной связи, которая облекается в *задаточные правовые формы*; двусторонняя обеспечительная функция задатка с необходимостью предопределяет количество задаточных форм — их всегда именно *две*. Не больше, но и не меньше; в одной из них юридически активным лицом (носителем охраняемого законом интереса) является сторона, принявшая задаток, в другой — сторона, его уплатившая.

*см. п. 1107.4

Сказанное означает, что задаточные правовые формы описываются в тех же правовых категориях, что и неустоечная*. Обе стороны задаточного отношения попадают в *состояние пассивного ожидания* юридического результата (эффекта). Сторона, давшая задаток, связывает наступление этого эффекта с *нарушением обязательства стороной, задаток принявшей*; последняя — наоборот, ожидает юридического результата от *нарушения обязательства стороной, которая задаток внесла*. Юридический результат нарушения обязательства стороной, задаток принявшей, — *правообразующий*. Таким результатом является *возникновение обязательства*, содержанием которого являются требование потерпевшей стороны и обязанность стороны-нарушителя по уплате двойной суммы задатка. Лицо, принимающее задаток, соглашается связать себя перспективой наступления такого (для нее неблагоприятного) юридического результата. Напротив, юридический эффект нарушения обязательства стороной, задаток принявшей, относится к категории *правопрепятствующих*: лицо, внесшее не просто предоплату, согласившееся с ее задаточной природой, *связывается* риском лишить себя возможности возникновения у него права требования возврата внесенной суммы.

Недавно (с 01.06.2015) нормы ГК о задатке подверглись небольшому дополнению, а именно — нормой нового (четвертого) пункта ст. 380. Он узаконил возможность договариваться о задатке в обеспе-

79 Именно в *двойном* (а не в 1,5, 3- или 10-кратном), для того чтобы «...оба контрагента подвергались действию одинаковых по силе санкций» (Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 167—168). Впрочем, было отмечено, что такого «равенства» на самом деле не достигается, ибо невыгодные последствия для лица, давшего задаток, обеспечены *фактически переданной* суммой задатка, в то время как угроза уплаты двойной суммы задатка *не обеспечена ничем* — для лица, не имеющего денег, все равно — хоть в двойном, хоть в тысячекратном размере (см. об этом: Новицкий И. Б., Луиц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 240—241; Ермошкина М. Ф. Задаток: Понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения. М., 2008. С. 86—87). Признает это и О. С. Иоффе (Указ. соч. С. 168).

чение исполнения *«обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (ст. 429)»*, т.е. возвел в ранг нормы закона один из самых спорных выводов, когда-либо сделанных нашей арбитражной практикой. В результате Кодекс «обогатился» очередным внутренним противоречием: по п. 1 ст. 380 задаток вносится *«в счет причитающихся... по договору платежей»*, а по п. 4 этой же статьи задаток может вноситься в обеспечение исполнения *обязательства заключить договор* — т.е. обязательства, которое заключается отнюдь не во внесении платежей, да и возникает из договора, по которому никому и ни от кого может и не причитаться никаких платежей — предварительного договора. Можно предположить, что законодатель имел в виду сказать о возможности обеспечения исполнения обязательств из предварительного договора при помощи так называемого *обеспечительного платежа* — инструмента, являющегося родовым понятием по отношению к задатку.

1109¹. **Обеспечительный платеж** (см. новые ст. 381.1 и 381.2 ГК). Включение этого — нового — пункта в наш Учебник объясняется дополнением норм гл. 23 ГК РФ новым § 8, состоящим из двух статей (381.1 и 381.2) о новом способе обеспечения исполнения обязательств — *обеспечительном платеже*. Обеспечительный платеж в обиходе известен под именем *денежного залога* или *ставки* (в договорах об участии в играх и пари). Обеспечительный платеж в состоянии обеспечить практически любое обязательство, как регулятивное, так и охранительное; как гражданское, так и натуральное; как с имущественным, так и с неимущественным содержанием. Так, продавец, желающий укрепить уверенность покупателя в том, что поставленные им товары будут качественными, а если и нет — то в том, что обнаружившиеся недостатки будут немедленно устранены, может договориться о внесении им покупателю (или согласованному третьему лицу) *обеспечительного платежа* — т.е. об уплате им (продавцом) покупателю определенной денежной суммы, которую уплативший продавец сможет получить обратно (а покупатель обязан будет возратить) по истечении гарантийного срока на поставленный товар в случае, если в продолжение этого срока не откроется каких-либо недостатков товара, или таковые, будучи выявленными, будут своевременно устранены продавцом (п. 2 ст. 381.1). В ином же случае вступает в силу (может быть осуществлено) *право покупателя на окончательное присвоение* (включение в состав своего имущества) *суммы обеспечительного платежа полностью или в соответствующей части* (абз. 2 п. 1 ст. 381.1). Другой пример: участники некоторых игр — прежде, чем начать собственно игру — делают так называемые ставки, т.е. обособляют имеющиеся у них ценности, из которых они, в случае проигрыша будут удовлетворять требования выигравших участников, скидываются или «складываются», образуя *призовой фонд* или *банк*. Средства созданного таким образом фонда (банка)

расходятся по правилам игры (пари) и зависят от ее исхода; в конечном счете существо этих правил сводится к определению условий окончательного и бесповоротного присвоения призового фонда (банка) одним или несколькими участниками (победителями игры или пари). По мере изменения фактической ситуации — т.е. увеличения или уменьшения размера обязательств, обеспечиваемых посредством обеспечительного платежа, их прекращения или возникновения новых обязательств — обеспечивающий их обеспечительный платеж может быть *пополняем* или *частично возвращаем* (п. 3 ст. 381.1).

Предметом обеспечительного платежа могут быть (1) деньги, (2) серийные (эмиссионные) ценные бумаги, а также (3) заменимые вещи (ст. 381.2). Интересно, что в ст. 381.2 сказано просто о *ценных бумагах*, но существо института обеспечительного платежа, предполагающее *переход права собственности на предмет такого платежа к его получателю* (кредитору — лицу, чьи требования выступают предметом обеспечения), а также примерный перечень ценных бумаг, которые могут быть предметом такого платежа (акции, облигации) не оставляет сомнения в том, что имеются в виду бумаги не всякие, а только *серийные*, т.е. ценные бумаги, *определенные* — как и деньги, и иные вещи-предметы обеспечительного платежа — *родовыми признаками*.

Несколько неочевидным является правило п. 4 ст. 381.1 — о том, что на сумму обеспечительного платежа *по общему правилу не начисляются так называемые законные проценты* (ст. 317.1 ГК), «если иное не предусмотрено договором». Стало быть, о суммах, условиях и сроках внесения, а также возврата обеспечительных платежей следует договариваться принимая во внимание это правило — например, «закладывать» суммы недополученных процентов в цену договора.

Обеспечительный платеж является понятием, родовым по отношению к таким, хорошо известным нашему ГК, правовым средствам, как неустойка, задаток, аванс, иррегулярный залог, залог денежных средств на банковском счете, блокировка документарных и бездокументарных серийных ценных бумаг. Все эти разновидности обеспечительного платежа выделены по различным основаниям. Так, неустойка, задаток и аванс — платежи *денежные*; при этом специфика неустойки состоит в ее исключительно *денежной* природе, а также *последующей* (т.е. производимой уже после нарушения обеспеченного обязательства), но зато *бесповоротной* и *окончательной* уплате, а задатка и аванса — в их предварительном внесении в счет исполнения *денежных* обязательств. Сказанное свидетельствует не только о том, что нормы ст. 381.1 и 381.2 ГК должны иметь субсидиарное применение по отношению к перечисленным способам обеспечения, но и о том, что данные нормы, применяемые самостоятельно, позволяют урегулировать целый ряд общественных отношений, ранее регламентации не имевших. Главные среди них — отношения по внесению так называемых задатков (а) в обеспечение предварительного договора и (б) на торгах, а также — (в) по товарным неустойкам. Все это — частные случаи нового инструмента, введенного в наш Кодекс под именем обеспечительного платежа.

1109². **Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных обстоятельств.** Новая ст. 406.1 ГК позволяет частным лицам договариваться о *распределении (перераспределении) неблагоприятных имущественных последствий практической реализации известных рисков* — наступления определенных обстоятельств (п. 1). Самым важным в этой вновь введенной статье является прямое указание о том, что подобные договоры могут касаться распределения риска наступления *любых* обстоятельств, в том числе и представляющих собой нарушений каких бы то ни было обязательств, но по тем или иным причинам — обстоятельств, нежелательных для одной из сторон договора. Существенное условие у подобных договоров единственное — *размер возмещения или порядок его определения* (п. 1). Логичен вопрос: а возможно ли вообще в момент заключения договора по ст. 406.1 определить размер возмещения потерь, еще не понесенных? Предположительно и приблизительно — да, наверное; но точно — уж конечно нет. С другой стороны, Кодекс и не выдвигает жесткого императивного требования насчет того, чтобы размер возмещения по договору непременно соответствовал денежной стоимости реально понесенных имущественных потерь. Устанавливая размер подлежащего уплате возмещения в тот момент, когда никаких потерь еще не понесено, стороны рискуют, конечно, ошибиться как в одну, так и в другую сторону. Но такая ошибка не получает правового значения: выплата возмещения прекращает соответствующую договорную обязанность *даже если его сумма ниже размера действительных потерь*, а получение возмещения не создает кондикционной обязанности *даже если его сумма превышает размер реально понесенного ущерба*. Сказанное позволяет видеть, что наименование выплаты по ст. 406.1 «возмещением» является неточным — гораздо более правильно называть ее *компенсацией*, соответственно, изменив название договоров о таковой и самой ст. 406.1.

С легкой руки наших юристов закрепленный в этой статье институт уже окрестили *российским аналогом indemnity* — одного из ключевых институтов англо-американского договорного права. Ознакомление со специальной литературой по этому вопросу и выводы по его существу мы оставляем на совесть читателей⁸⁰. Здесь лишь укажем на две другие ассоциации, вызванные у нас новой ст. 406.1 ГК: несомненно, во-первых, сходство предусмотренного ею института с *внешней стороной страховых отношений* — в обоих случаях риск неблагоприятных последствий для интересов одной стороны перекладывается на другую сторону, а во-вторых — его нахождение в русле (тренде) широко

80 См. об этом, например: *Зайцева Н. В.* Понятие гарантий возмещения вреда от действий третьих лиц (indemnity) // Российское правосудие. 2011. № 4. С. 59—67; *Архипова А. Г.* Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 158—183; *Томсинов А. В.* Место indemnity в российском гражданском праве // Московский юрист. 2013. № 1. С. 56—64.

известного постулата, установленного у нас М. М. Агарковым, насчет того, что основная идея гражданского права заключается в оптимальном (как с публичной, так и с частной точки зрения) распределении хозяйственного риска между участниками экономического оборота⁸¹. Пункт 5 этой вновь введенной в Кодекс статьи — о том, что ее правила применяются к *корпоративным договорам и договорам об отчуждении акций или долей участия в капитале хозяйственного общества* (почему-то только с физическими лицами) — недвусмысленно намекает, что за обстоятельства имелись в виду и на какие, в первую очередь, случаи такие соглашения рассчитывались.

До внесения в Кодекс названной статьи полезный эффект успешного осуществления кредитором своего требования мог быть нивелирован или уменьшен вредными последствиями наступления обстоятельств, за которые должник не отвечает; теперь же — с появлением такой статьи — у сторон появилась возможность перераспределять риск наступления таких обстоятельств, относя потери от всех или некоторые из них, частью или полностью на должника. При этом суд не может уменьшить размер возмещения потерь, подлежащих возмещению в соответствии с соглашением, заключенным по ст. 406.1, «за исключением случаев, если доказано, что сторона [не сказано, какая, но, видимо, управомоченная требовать такого возмещения] умышленно содействовала увеличению размера потерь» (п. 2 указ. статьи). Более того, такие потери «возмещаются независимо от признания договора [об установлении основного обязательства] незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением сторон» (п. 3). Наконец, право кредитора требовать возмещения потерь, возникших «в связи с неправомерными действиями третьего лица», переходит в порядке суброгации к тому, кто такие потери возместит (п. 4).

1110. Компенсация морального вреда. Вопросы о *понятии* морального вреда и *основаниях возникновения* правоотношений по его компенсации были обсуждены в гл. 22 Учебника*, т.е. в рамках мате-

* см. п. 664

81 См. об этом: Агарков М. М. Ценные бумаги на предъявителя // Избранные труды по гражданскому праву. Т. I. М., 2002. С. 121; Учение о ценных бумагах // Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 222–232, особенно — с. 230; в обоих местах им дается ссылка на работы Мюллера-Эрцбаха (Müller-Erbach). С этой мыслью, ссылаясь на первую из работ М. М. Агаркова, соглашается В. И. Серебровский, который уточняет: «В большинстве случаев, идея риска, лежащая в основании гражданско-правовых отношений, не получает... в положительном праве своего внешнего выражения. Но при достаточном анализе эта идея легко обнаруживается в ряде норм, регулирующих отношения гражданского и торгового права (право собственности, залог, добросовестное владение, различные договоры, отношения семейного и наследственного права, институт бумаг на предъявителя, торговые сделки и т.д.)» (Серебровский В. И. Страховой риск // Сборник статей кафедры «Проблемы современного права» и Правового факультета Харьковского института народного хозяйства, посвященных памяти В. М. Гордона. Харьков, 1927. С. 189, сноска). На этой мысли основана и ею озаглавлена статья одного из современных авторов. См.: Яроцкий В. Риск в правоотношениях по ценным бумагам // Российская юстиция. 2000. № 7. — Наиболее полное освещение вопроса о гражданско-правовом значении риска сделано в работах В. А. Ойгензихта «Проблема риска в гражданском праве (Часть общая)» (Душанбе, 1972) и его одноименной докторской диссертации (М., 1974).

риала о различного рода юридических фактах — неправомерных действиях. Что же касается *содержания правоотношений компенсации морального вреда*, то им является *требование* потерпевшего к лицу, ответственному за причинение морального вреда, *о выплате денежной суммы (суммы компенсации) в размере, определенном соглашением либо судом*, и корреспондирующая этому требованию обязанность такую компенсацию выплатить (ч. 1 ст. 151, п. 1 ст. 1101 ГК).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание: (1) *характер физических и нравственных страданий потерпевшего* (с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего); (2) *степень вины причинителя вреда* (если вина является основанием возмещения вреда⁸²); (3) *требования разумности и справедливости* (ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК); (4) *иные заслуживающие внимания обстоятельства*, за исключением, однако, размера присужденного потерпевшему возмещения имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК; п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10; абз. 2 п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

С точки зрения своего содержания и природы правоотношения компенсации морального вреда представляют собой едва ли не *самый яркий пример относительных гражданских правоотношений охранительного свойства*. В литературе уже отмечалось, что «...размера компенсации морального вреда в денежной форме не существует до тех пор, пока суд его не определил. Именно поэтому *у истца нет субъективного права требования компенсации морального вреда в заранее определенном размере*, он может лишь *требовать, чтобы суд определил этот размер и вынес решение о соответствующем взыскании с ответчика*»⁸³ (выделено нами. — В. Б.). Нет субъективного права требования — нет, стало быть, и *обязательства*; есть требование, обращенное к суду (1) об определении размера компенсации и (2) о присуждении ее взыскания, — есть, стало быть, и *охранительное гражданское правоотношение*, способное к принудительной реализации. Успешное завершение его реализации станет тем основанием и моментом, от которого поведет счет существование *охранительного обязательства* по компенсации морального вреда — уплате определенной судом денежной суммы.

Размер определенной соглашением сторон или решением суда компенсации морального вреда не только может, но и должен быть различным для каждого конкретного случая и (самое важное!) каж-

82 В ином случае — например, при решении вопроса о размере компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, — степень вины нарушителя во внимание приниматься не должна, поскольку согласно абз. 4 ст. 1100 ГК такая компенсация осуществляется *независимо от вины причинителя вреда*, т.е. независимо от того, знал ли или должен ли был знать нарушитель о том, что распространенные им порочащие сведения не соответствуют действительности.

83 Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практич. пособие. М., 1997. С. 59.

дого конкретного лица. Ключевую роль в определении размера компенсации морального вреда должны играть, конечно, *индивидуальные особенности потерпевшего*, ибо именно ими — отношением потерпевшего к вредоносному деянию правонарушителя и его последствиям — в конечном счете и предопределяется степень его физических и нравственных страданий. Поэтому даже тогда, когда моральный вред понесен несколькими лицами вследствие действия *одного и того же* обстоятельства (например, при дорожно-транспортном происшествии, пожаре, кораблекрушении и т.п.), нет и не может быть ничего удивительного или несообразного в том, чтобы он компенсировался разным потерпевшим в различном размере.

В свете сказанного становится очевидной базовая ошибка любых попыток создания каких бы то ни было таблиц или формул *универсального* значения, позволяющих сделать размер компенсации морального вреда не просто счетной, а *единообразно* счетной величиной⁸⁴. Думается, что в подобных математических «костылях» юриспруденция и не пуждалась бы (а попытки их создания и не предпринимались бы), если бы существовала возможность *хоть сколько-нибудь достоверно установить индивидуальные особенности потерпевших и меру влияния таковых на их физические и нравственные страдания*; было бы неплохо, если бы вопрос (и без того чрезвычайно сложный) дополнительно не затуманивался не имеющим к нему никакого отношения, но чрезвычайно распространенным среди нашего населения *утрированным арифметическим представлением о социальной справедливости*, согласно которому в одинаковых обстоятельствах всем должно присуждаться поровну. Увы! — *разные люди переживают одну и ту же ситуацию по-разному*, и зависят эти переживания от великого множества факторов — характера, темперамента, воспитания, принадлежности к социальной группе, имущественного положения, отношения к жизни, величины болевого порога, уровня образованности, интеллигентности, умственного и духовного развития, душевного состояния и т.п. К сказанному надо добавить еще и то, что степень воздействия различных факторов с течением времени может изменяться; в результате в один момент времени (скажем, непосредственно после правонарушения) лицо претерпевает одни переживания, а в другой (по прошествии некоторого времени) — совсем другие. Это не оставляет места ничему универсальному в сфере определения размера компенсации морального вреда — ни таблицам, ни формулам, ни (тем более!) принципу «взять все и поделить».

Полагаем, что при определении размера компенсации морального вреда суд должен отталкиваться от размера, *декларированного (названного) потерпевшим*. Соображение типа «...считаю, что получение

84 Эрделевский А. М. Указ. соч. С. 64–66 (таблица размеров компенсации презюмируемого морального вреда), 69–71 (формула и примеры ее применения в конкретных ситуациях). Вообще попытки установления единообразных наказаний за «личные обиды» восходят к древнейшим юридическим памятникам, в том числе Русской Правде*. Если создание подобного подспорья в рамках *гражданского права* — права, призванного охранять *индивидуальность конкретного лица*, — и возможно, то лишь по отношению к *конкретным людям* или хотя бы к людям *определенного типа* — темперамента, склада характера, принадлежности к социальной группе, имущественного положения и т.д. Применительно к «людям вообще» (среднему абстрактному человеку) таблицы-формулы теряют смысл.

*см. п. 71

именно такой суммы компенсирует перенесенные мной страдания!»⁸⁵ должно служить достаточной мотивировкой. Дальнейшая задача судьи состоит в том, чтобы оценить данную декларацию с точки зрения ее обоснованности и при необходимости ограничить ее действие применением принципов учета вины причинителя и потерпевшего, разумности и справедливости. То, что потерпевший вовсе не озабочен представлением доказательств ни каких бы то ни было своих индивидуальных особенностей, ни степени тяжести понесенных им страданий, не должно служить основанием для отказа в иске: достаточно, чтобы истец доказал *сам факт правонарушения*, которое могло бы служить основанием возникновения правоотношений компенсации морального вреда. Задача судьи — правильно распознать индивидуальные особенности потерпевшего по (1) *самому предъявленному иску*, (2) *его содержанию*, (3) *личности потерпевшего* и его *поведению в процессе* и (4) *доказательствам, представленным ответчиком*. Учитывая то, что каждая из сторон будет стараться приукрасить себя и опорочить соперника, решение (и без того непростой!) задачи определения размера компенсации морального вреда следует доверять *только очень опытным судьям, подходящим к делу абсолютно беспристрастно*.

Нам также представляется весьма целесообразным проводить такие процессы с участием *присяжных заседателей*, одна часть из которых принадлежит к той же социальной группе, что и причинитель вреда, а другая — к той, представителем которой является потерпевший. Это должно обеспечить некоторое равенство той степени влияния, которое стремятся оказать участники подобных процессов на их судьбу.

1111. Компенсации за нарушения исключительных прав. Вопрос о понятии и основаниях взыскания данного вида компенсации уже был предметом нашего рассмотрения*. Размер компенсации за нарушения исключительных прав различных (не всех!) видов определяется, подобно размеру компенсации морального вреда, соглашением сторон или судом. Но если в случае вреда морального наш закон не даст (и, как было показано выше, не может дать) никаких, даже самых общих, ориентиров для определения ее размера, то для компенсаций, взыскиваемых при нарушении исключительных прав, такие критерии устанавливаются.

*см. п. 807

Именно: за нарушение авторских (ст. 1301) и смежных (ст. 1311) прав, а также прав на товарный знак (п. 4 ст. 1515) и на наименование места происхождения товара (п. 2 ст. 1537) потерпевший вправе потребовать по своему выбору *вместо возмещения убытков* выплаты компенсации: (1) *либо в размере от 10 000 до 5 000 000 руб.*, определяемом по усмотрению суда; (2) *либо в двукратном размере стоимости экземпляров произведения* (для авторских прав), *экземпляров фонограммы* (для смежных прав), *стоимости товаров*, на которых

85 Эрделевский А. М. Указ. соч. С. 57.

незаконно размещен товарный знак или наименование места происхождения товаров (для прав на такие знаки и наименования), либо **(3) в двукратном размере стоимости права использования** объектов авторского или смежного права либо товарного знака. Нужно обратить внимание на ряд изменений, внесенных Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ (вступивших в силу с 01.10.2014) в ст. 1301, 1311, 1406.1 (новая статья — о возможности применения компенсации за нарушение *патентных* прав), подп. 2 п. 4 ст. 1515 и подп. 2 п. 2 ст. 1537 ГК, направленных на уточнение порядка определения стоимости права использования произведений для целей расчета размера компенсации на случай нарушения исключительного права на таковое.

И эти законоположения о компенсации производят впечатление норм, применение которых может осуществляться весьма произвольным образом.

Из-за весьма существенной разницы между верхней и нижней границами компенсации (10 тыс. руб. отличаются от 5 млн в 500 раз) возникает вопрос о том, где же суду искать критерий своего «усмотрения», если по требованию о выплате компенсации потерпевший не обязан доказывать убытков? Применительно к правам на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров ГК указывает, что таким критерием является лишь *характер правонарушения*; применительно к правам авторским и смежным не говорит ничего вообще — стало быть, позволяет суду принять во внимание любые обстоятельства — лишь бы они объясняли его выводы.

Именно так обстоит дело по мнению Пленумов высших судебных инстанций, выраженному в их совместном постановлении от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно п. 43.3 данного акта «...рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела...», установленного нормами ГК. Во всяком случае «размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, *характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений* исключительного права данного правообладателя, *вероятные убытки* правообладателя, принимает решение, исходя из принципов *разумности и справедливости*, а также *соразмерности* компенсации последствиям нарушения».

1112. Поощрения и награды (вознаграждения). Последствия некоторых действий нуждаются в компенсации не только своей *имущественной*, но и *нематериальной* составляющей. *Сумма компенсации немущественного интереса лица, совершившего определенное зако-*

ном, договором или обычаем действие, называется *вознаграждением*; относительные правоотношения, состоящие из права требования выплаты (выдачи) вознаграждения и корреспондирующей ему обязанности такую выплату (выдачу) произвести, называются *поощрительными правоотношениями*. Поскольку главной их целью является облечение в правовую форму таких общественных отношений, которые направлены на *поощрение законно и правильно действовавшего лица*, т.е. удовлетворение его *неимущественного* интереса, правильно отнести данные правоотношения к категории *компенсационных*. Источником выплаты многих вознаграждений является положительное изменение в имущественной сфере лиц, обязываемых законом или договором к их выплате. Такие вознаграждения, вероятно, могли бы быть рассмотрены в рамках одного из видов кондикционных правоотношений. Но поскольку известны и такие ситуации, в которых лицо обязывается к выплате вознаграждения несмотря на отсутствие выгодных изменений в его имущественной сфере, мы сочли правильным подвергнуть вопрос о поощрениях и наградах самостоятельному изучению.

В число подлежащих вознаграждению закон, договор и обычай включают такие действия, совершение которых считается (по тем или иным причинам и воззрениям, иногда рациональным, а иногда и не очень) весьма и весьма желательным с точки зрения иных частных лиц и общества в целом, а потому достойным поощрения, подражания и широкого распространения. Тем самым субъекты гражданского права побуждаются к совершению таковых. Эффект поощрительного правоотношения приводит к *удовлетворению интереса неимущественного* и в то же время к *увеличению имущественной сферы вознаграждаемого лица*, т.е. подобен тому же действию, которое оказывает *цена* товаров, работ и услуг в возмездных договорах, — сумма, включающая в себя не только *возмещение затрат* ее получателя на производство (закупку) товаров, выполнение работ и оказание услуг (восстанавливающая его имущественную сферу), но и его *прибыль* (сумма, увеличивающая имущество получателя) или *награду*.

1) Наиболее известными *гражданско-правовыми* мерами законного поощрения⁸⁶ являются **авторские вознаграждения** — вознаграждения обладателям исключительных прав за *предоставление ими возможности бездоговорного использования* произведений научного, технического или художественного творчества, объектов смежных прав, а также объектов промышленной собственности, селекционных достижений и топологий интегральных микросхем (см. об этом п. 5 ст. 1229, п. 1 ст. 1242, п. 1 ст. 1244, ст. 1245, п. 3 ст. 1255, п. 3 ст. 1263, п. 2 ст. 1273, абз. 3 п. 4 ст. 1286, п. 1 ст. 1293, абз. 3 п. 2 и п. 4 ст. 1295, п. 3 ст. 1297, п. 5 ст. 1298, ст. 1326, п. 3 ст. 1345, абз. 3 п. 4 ст. 1370, п. 3 ст. 1371, п. 4

86 Наиболее широко известными следует признать, по-видимому, те поощрительные меры, что установлены не гражданским, а *трудовым законодательством* (см. ст. 191 ТК) и законодательством в области *социального обеспечения*, где они приобретают формы *льгот и преимуществ (привилегий)*.

ст. 1372, п. 7 ст. 1373, п. 2 ст. 1408, п. 5 ст. 1430, п. 4 ст. 1431, п. 2 ст. 1449, п. 1 ст. 1456, п. 4 ст. 1461, п. 3 ст. 1462, п. 4 ст. 1463, ст. 1548 ГК). Строго говоря, такое «предоставление» совершается, как правило, путем простого бездействия правообладателей, не предпринимающих никаких усилий для пресечения нарушений своих прав и ограничивающихся лишь собиранием этих самых вознаграждений за каждый случай использования произведений — объектов их исключительных прав. Исчисление таких вознаграждений производится в соответствии с правилами п. 3 ст. 424 ГК, а если ее применить невозможно или если того желает обладатель исключительного права — по минимальным ставкам вознаграждения, определяемым Правительством РФ в соответствии с абз. 3 п. 4 ст. 1286⁸⁷ и абз. 4 п. 4 ст. 1370 ГК.

2) Продолжая рассмотрение широко известных случаев законных вознаграждений (поощрений), нужно отметить *вознаграждение за полезные действия в чужом интересе, совершенные без поручения заинтересованного лица* (ст. 985 ГК)*. Для его возникновения необходимо, чтобы (1) совершенные действия в чужом интересе привели к положительному для заинтересованного лица результату и (2) право на получение вознаграждения за такие действия было бы предусмотрено законом, соглашением с заинтересованным лицом или обычаями делового оборота. Законодательство не уточняет, как следует определять размер данного вознаграждения, очевидно, полагая, что и этот вопрос должен быть решен соответствующим законом, договором либо обычаем делового оборота. В общем же случае за полезное действие, совершенное в чужом интересе, следует вознаграждать так, как обычно вознаграждаются аналогичные действия, составляющие содержание договорных обязательств, т.е. по правилам п. 3 ст. 424 ГК.

Частными случаями вознаграждаемых согласно закону действий в чужом интересе без поручения являются *возврат находки и безнадзорных животных, выдачаклада и бездоговорное спасание*.

3) **Законное вознаграждение за возврат находки**** . Право на получение вознаграждения возникает у лица, *нашедшего чужую вещь и возвратившего ее лицу, управомоченному на ее получение*. Сумма вознаграждения не может превышать определенного законом предела, который составляет 20% стоимости найденной вещи. Если находка представляет ценность только для лица, управомоченного на ее получение (личные письма, дневники, фотографии и т.п.), размер вознаграждения определяется по соглашению с этим лицом. Однако право на вознаграждение не возникает, если нашедший вещь не заявил о находке или пытался ее утаить (п. 2 ст. 229 ГК).

*см. п. 532
п 1115

**см. п. 732.2

87 См. постановления Правительства РФ от 21.03.1994 № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства»; от 17.05.1996 № 614 «О ставках вознаграждения исполнителям за некоторые виды использования исполнения (постановки)»; от 29.05.1998 № 524 «О минимальных ставках вознаграждения авторам кинематографических произведений, производство (съемка) которых осуществлено до 3 августа 1992 г.» и от 29.12.2007 № 988 «Об утверждении Правил сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях» (вместе с одноименными Правилами).

По этим же правилам определяется и вознаграждение, причитающееся лицу, содержавшему и возвратившему безнадзорных животных их собственнику (ст. 232 ГК)*.

* см. п. 732.3

4) **Законное вознаграждение за выдачу клада****. Несколько иначе определяется *вознаграждение за обнаружение клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры*. Данные вещи, входящие в содержимое клада, подлежат передаче в государственную собственность. При этом *собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50% стоимости клада*. Вознаграждение распределяется между этими лицами *в равных долях*, если соглашением между ними не установлено иное. Однако если такой клад обнаружен лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, особое вознаграждение за выдачу клада ему не выплачивается, а клад *полностью поступает собственнику скрывавшего клад имущества* (п. 2 ст. 233 ГК).

** см.
п. 732.4

Тот же подход — выдать клад, не требуя за то особого вознаграждения, — применяется и к таким лицам, в круг чьих трудовых или служебных (договорных) обязанностей входили раскопки и поиски (п. 3 ст. 233 ГК). Неимущественный интерес таких лиц *вознаграждается в составе цены соответствующих договоров*, уплачиваемой за надлежащее исполнение ими принятых на себя обязанностей по раскопкам и поиску.

5) **Законное вознаграждение за спасание на воде** (ср. с п. 1046.3 Учебника). Специальными нормами законодательства определяется *вознаграждение за спасение во внутренних водах и на море судов, фрахта или грузов, а также иного имущества* (см. ст. 12—19 Международной конвенции о спасании (28 апреля 1989 г.)⁸⁸, ст. 127—136 КВВТ, ст. 341—350 КТМ). Право на вознаграждение возникает у *лица-спасателя, деятельность которого по оказанию помощи судну или любому другому имуществу, находящимся в опасности в морских водах, имела полезный результат*.

Лицами, обязанными к уплате вознаграждения спасателям, являются владельцы судна, фрахта и груза, пропорционально их спасенной стоимости. Сумма вознаграждения за спасание имущества на море не может превышать спасенной стоимости имущества. Вознаграждение-нетто (т.е. чистое вознаграждение, взятое за вычетом из него всех расходов) за спасание распределяется между судовладельцем и членами экипажа судна в соотношении три пятых к двум пятым. Вознаграждение, причитающееся членам экипажа судна, распределяется между ними с учетом усилий, проявленных при осуществлении спасательной операции, и заработной платы каждого, за исключением особых обстоятельств. Что же касается спасения людей, терпящих бедствие на воде, то оно не дает права на вознаграждение от спасенных. Это и понятно, ибо такое спасание является обязанностью правительственной, можно сказать, священной, и потому обязанностью некоммерческого порядка. Однако спасатели людей, участвовавшие также в оказании услуг в связи с аварией, вызвавшей необходимость спаса-

88 Ратифицирована Федеральным законом от 17.12.1998 № 186-ФЗ; вступила в силу для России 25 мая 2000 г.

ния, имеют «право на справедливую долю» в сумме вознаграждения, присужденного за спасение судна или иного имущества либо за предотвращение (уменьшение) ущерба окружающей среде.

6) **Договорные меры поощрения.** Основания для применения поощрительных мер и сам арсенал этих мер в отношениях частных лиц могут определяться также *договорами*. Таковы прежде всего *различные формы дисконта* — *бонусов* или *скидок* с цен за досрочный платеж, за платеж наличными, платеж по определенной схеме, за передачу вещи с недостатками по качеству, ассортименту, комплектности, таре или упаковке, за угрозу эвикции, принятие связанных с вещью рисков и т.п. Изредка договорами устанавливаются различного рода *вознаграждения* и *премии* за надлежащее исполнение тех или иных обязательств.

7) **Вознаграждения и иные компенсации, уплачиваемые согласно обычаям.** К их числу можно отнести в коммерческой сфере *демередж* (фр. *demeurer* — задерживаться) — плату за так называемое контрсталийное время или задержку морского судна под погрузкой сверх положенного (сталийного) времени (ст. 132 КТМ) и *диспач* (англ. *dispatch* — отправка, отсылка) — плату за досрочную загрузку судна (ст. 133 КТМ), а в бытовой — конечно, *чаевые* (англ. *gratuity*, нем. *Das Trinkgeld*⁸⁹), «гостинцы» и угощения, различного рода иные «благодарности», в том числе *взятки**. Правовые формы отношений по уплате (выдаче) такого рода вознаграждений могут быть самыми разнообразными — от обязательственных прав (требований) до... отсутствия всякой правовой формы (случай с взятками и иными незаконными вознаграждениями). Что же касается черт, общих всем законным формам следуемых по обычаю вознаграждений, то их существует, пожалуй, только две: (1) общая цель — *компенсация неимущественного интереса* и (2) общее значение — роль *основания приобретения права собственности* на предмет вознаграждения.

*см. п. 23

1112¹. **Компенсация стоимости утраченных долей участия в юридических лицах-корпорациях (корпоративные компенсации).** Пункт 3 ст. 65.2 пытается решить проблему защиты прав участников *коммерческих (!) корпораций*, в том числе учитываемых в бездокументарной форме (записями на счетах), узаконив выработанный арбитражной практикой институт *восстановления корпоративного контроля*, причем — сразу в двух его разновидностях. Согласно п. 3 ст. 65.2 ГК бывший участник коммерческой корпорации — т.е. тот, кто будучи таким участником «помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц» утратил право участия в ней — по общему правилу (если иное не предусмотрено ГК) «вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, вино-

89 Именно так называется одна из работ Р. фон Иеринга, переведенная на русский язык под названием «На водку (обычная просьба рабочих)» (Киев, 1883). Наши рассуждения по поводу природы чаевых — см. с. 56–59 первого выпуска «Занимательной цивилистики».

вных в утрате доли». Если такое возвращение «приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия», то суд может отказать в удовлетворении требования бывшего участника. В этом случае бывший участник приобретает право требования к лицам, виновным в утрате доли участия, о выплате ему *«справедливой компенсации»*, в размере, сроки и порядке, определяемыми судом. Видно, что цитируемая норма говорит сразу о двух видах справедливой компенсации: (а) *от бывших участников корпорации*, которым возвращены утраченные ими доли участия — *в пользу лиц, у которых доли отобраны*; (б) *от лиц, виновных в утрате долей участия* — *в пользу бывших участников корпорации*, утративших таковые. Общим правилом является компенсация первого типа: бывшие участники вправе требовать возврата утраченных ими долей участия *всегда*, но при условии, что они будут готовы выплатить тем лицам, у которых такие доли будут отбираться, справедливую компенсацию; компенсация же второго типа является исключением. Следует отметить, что универсального решения проблемы восстановления корпоративного контроля на самом деле не получается: мало того, что он в принципе восстанавливаем не всегда (в ряде случаев потерпевшим бывшим участникам не останется ничего другого, как удовлетвориться справедливой компенсацией), так еще и тех лиц, к которым перешла утраченная доля участия — у которых ее можно было бы отобрать — возможно определить, увы, далеко не всегда (ср. с п. 1 ст. 149.3 ГК, делающим такую же ошибку).

Правила о возвращении долей применяются также в случае *судебного признания несостоявшейся реорганизации корпоративного юридического лица* (подп. 4 п. 2 ст. 60.2); и хотя в нем ничего не говорится (а) ни о способе обеспечения интересов лиц, добросовестно приобретших участие в юридическом лице-правопреемнике; (б) ни о способе ситуации, в которой восстановление участия невозможно или нецелесообразно («приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия»), думается, что тем и другим может и должна быть пресловутая *справедливая компенсация* по п. 3 ст. 65.2: первая должна взыскиваться с восстанавливаемых в правах участников юридического лица-правопреемника, вторая — с лиц, голосовавших за реорганизацию, впоследствии признанную недействительной.

О несколько ином случае *компенсации* гласит п. 2 ст. 123.16 ГК: таковая присуждается членам общин коренных малочисленных народов РФ при выходе из общины или ее ликвидации: она выплачивается при невозможности выдачи части имущества общины, приходящейся на выбывающее из нее лицо, а ее размер определяется стоимостью этой части имущества. Думается, что употребление здесь слова «компенсация» является не вполне точным. Оно — сродни его употребле-

нию п. 4 и 5 ст. 252 или ст. 1170 ГК, т.е. хорошо известными нормами, регулирующими последствия несоответствия стоимости имущества, выделяемого (выдаваемого или присуждаемого) в натуре кому-либо из участников общей долевой собственности (в том числе образовавшейся в результате принятия наследства несколькими наследниками), размеру его доли в этой собственности. Поскольку как стоимость выдаваемого (присуждаемого) имущества, так и стоимость доли в праве общей собственности всегда могут быть выражены в деньгах, разница в их величинах всегда может быть *точно подсчитана*; ну а поскольку выплата денежной суммы в размере такой разницы имеет целью *удовлетворение имущественного интереса*, ущемленного в результате вынужденной несоразмерности выдачи (присуждения), гораздо точнее называть такую денежную сумму не компенсацией, а *возмещением*. Основанием возникновения обязанности его производства является *неосновательное обогащение* (см. ниже, финальный параграф настоящей главы).

Правильность нашего умозаключения подтверждается многими другими нормами Кодекса, в том числе п. 2 ст. 46, ч. 2 и 3 п. 1 ст. 67, п. 1 ст. 78, ч. 1 ст. 80, п. 6 ст. 93, п. 2 ст. 94, п. 1, 4 ст. 106.5, п. 4 и абз. 2 п. 5 ст. 147.1, п. 2 ст. 167, большинству из которых удастся избежать употребления как слова «возмещение», так и слова «компенсация»: они успешно заменяются указаниями о *выплате* или *выдаче* стоимости (денежного эквивалента) известного имущества или его определенной части. Очевидно, что слова «возмещение» и «компенсация», употребляемые в подобных нормах, вовсе не имеют целью указать на тот или иной правовой институт, но служат синонимами слов «выплата» или «выдача».

1112². Компенсация вреда, причиненного некоторыми специфическими действиями органов публичной власти и их должностных лиц. Главное достоинство института компенсации — в том, что он ориентируется на удовлетворение *в субъективном смысле* — создание эффекта равнодушного отношения потерпевшего к умалению его имущественных или нематериальных интересов. Практически это значит, что той почвой, на которой компенсационные правоотношения дают наиболее обильные всходы, той стихией, в которой они вольготно живут и всесторонне развиваются, являются такие области человеческой деятельности, в которых *возмещение — объективное удовлетворение ущемленного интереса — либо невозможно, либо существенно затруднено*. Та классическая область, в которой институт возмещения применить *невозможно* — это (как мы уже знаем) область личных и иных неимущественных интересов. Областей *затруднительного* довольно много (и почти все они также были рассмотрены), но самой главной из них является сфера *взаимоотношений частного лица с публично-правовыми образованиями в лице их органов и должностных лиц*. Даже современные американские юристы относят тяжбы с Правительством к категории дел, заведомо безнадежных; о нашей российской действительности нечего и говорить.

Институт возмещения, как нам уже известно, имеет своим предметом *вред* или *ущерб* (если речь идет о возмещении натуральном, что в отношениях с государством почти не встречается), либо *убытки* (если речь идет о возмещении денежном), т.е. де-факто, те многочисленные сложности, связанных с доказыванием факта их причинения и размера, о которых мы также неоднократно говорили. Что происходит, когда *сложности двух описанных категорий соединяются в рамках одной ситуации*, т.е. при умалении имущественного интереса (причинении *убытков*) действиями *публично-правового* образования — этого себе лучше и не представлять. Образующийся таким образом комплекс проблем — сам по себе непростой — усугубляется до уровня критического в ситуациях, с юридической точки зрения *неоднозначных*, не вполне определенных, скользких, или, как теперь говорят, *оценочных*. Одно дело, когда убытки причинены откровенным беспределом — здесь и публично-правовым образованиям вернуться не просто — и совсем другое, когда убытки становятся следствием действий *законных* или таких, неправомерность которых неочевидна. Ситуация может и «перевернуться»: орган публичной власти (его должностное лицо) может совершенно зарваться, но... *не причиняя своим незаконным поведением очевидных убытков*. Как быть в двух этих случаях? Ответ очевиден: предоставить потерпевшим от подобных деяний — законных, но убыточных и, напротив, незаконных, но безубыточных — такое средство защиты, как *компенсация* *ущербленного интереса*.

1) **Компенсация за деяния вредоносные, но законные.** Новый этап в развитии института возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, а также в его научном осмыслении, вносит недавно введенная в Кодекс новая статья (16.1), которая позволяет взыскивать компенсацию вреда личности и имуществу, причиненного *правомерными (!)* действиями государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также иных лиц, которым делегированы властные полномочия. Самое главное в этой статье — то, что ею ведется речь уже не о возмещении, а о *компенсации* правомерно причиненного вреда. Если согласиться с тем, что ст. 16.1 выполняет роль общей нормы по отношению к *любым случаям причинения вреда правомерными действиями органов публичной власти и их должностных лиц*, то эта норма должна быть субсидиарно применяемой, в частности, в случаях, предусмотренных абз. 3 п. 2 ст. 235 и ст. 306, ст. 238, 239, ст. 239.1, ст. 239.2 и 242 ГК РФ. Изъятие имущества для государственных или общественных нужд, реквизиция и национализация — действия, безусловно, правомерные — должны будут теперь сопровождаться не *возмещением*, а *компенсацией* причиненного вреда. С одной стороны, это, вероятно, и неплохо — по крайней мере, потерпевшие от таких действий не будут связаны необходимостью доказывания размера действительно причиненного им вреда; с другой — очевидно, что российские государственные суды постараются

сделать так, чтобы суммы компенсаций, взыскиваемых по ст. 16.1, не слишком уж приближались к размеру действительного ущерба.

Думается, что пока — в течение того времени, которое потребуется на «обкатку» ст. 16.1 Кодекса, такого переходного периода — можно было бы признать «право на мирное сосуществование» обоих инструментов — и *возмещения* и *компенсации*. Применяться, разумеется, может только один из них; какой — это должен выбрать потерпевший. Так, тому потерпевшему, которого не пугает перспектива доказывания факт причинения и размера убытков, логично воспользоваться *правом на возмещение*; тем же из потерпевших, кто не желает связываться с таким доказыванием, лучше всего реализовать *право на компенсацию*. Понятно, что последняя будет присуждена в таком размере, который будет определен судом исходя из начал справедливости и соразмерности, а значит (скорее всего) не покроет всех причиненных убытков, но это в данном случае и не важно — ведь мы говорим именно о компенсации, т.е. о *субъективном* удовлетворении умаленного имущественного интереса. Если потерпевший считает, что те доказательственные сложности и неудобства, которых он смог избежать, стоят той разницы, которую он недополучил, воспользовавшись своим правом на компенсацию — что ж, это его оценка и его выбор, осуществленный на его страх, риск и счет.

2) Компенсация за деяния незаконные, но не вредоносные. Такого общего института нашему законодательству еще неизвестно, хотя место для него в ГК очевидно имеется (см. его ст. 16) и, думается, что занятие этого места — вопрос одного лишь времени. Но уже сейчас действуют нормы о *компенсации* за такие действия органов публичной власти и должностных лиц, которые нарушают *право расчета частного лица на эффективное судебное разбирательство* — т.е. на осуществление судопроизводства или на исполнение судебного акта *в разумный срок*. Постоянное и повсеместное несоблюдение установленных законом сроков осуществления судопроизводства (в том числе на стадии исполнения судебных актов), затягивание (откладывание) процесса под любыми предлогами или без таковых, проще говоря, *судебная волокита* — извечный бич системы государственных судов нашего Отечества. В то же время даже самый факт причинения убытков подобными деяниями как правило неочевиден (об их размере и причинной связи с бездействием — затягиванием процесса — нечего и говорить), а это значит, что перспектива удовлетворения требований о *возмещении* таких убытков по ст. 1069 и 1070 ГК РФ всегда была более чем сомнительна.

Ситуация изменилась со вступлением в силу (с 04.05.2010) Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Как видно из его названия (а также из п. 1 ст. 1) он предусматривает *право всех без исключения частных лиц, пострадавших от нарушения их ожиданий на осуществление гражданского, арбитражного, уголовного или административного судопроизводства в разумный срок* (см., соответственно, ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 6.1 УПК РФ и ст. 10 КАС РФ) *на присуждение в их пользу компенсации за такое нарушение*. Право на при-

суждение такой компенсации возникает также у *взыскателя по судебному акту, предусматривающему обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ*, при его неисполнении, опять-таки, в разумный срок.

Препятствий для присуждения компенсации всего два: (а) нарушение разумного срока судопроизводства или исполнения судебного акта по обстоятельствам, за которые отвечает сам потерпевший (п. 2 ст. 1 Закона) и (б) пропуск установленного Законом (п. 5, 6 и 8 ст. 3) срока обращения за компенсацией (шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта по «затяннутому» делу или окончания производства по «затяннутому» исполнению). *Наличие вины* конкретного государственного органа или должностного лица в допущенном нарушении может быть основанием для *регрессного требования* к нему со стороны лица, уплатившего компенсацию, но *отсутствие вины* основанием для отказа потерпевшему в присуждении компенсации быть не может (п. 3 и 6 ст. 1 Закона). Присуждение компенсации не влияет на право лица, потерпевшего убытки, получить их *возмещение* по общим правилам ст. 1069 и 1070 ГК (п. 4 ст. 1), но *лишает его права на компенсацию морального вреда* за указанное правонарушение (там же).

Рассматриваемая компенсация присуждается в *денежной* форме (п. 1 ст. 2 Закона), а ее *размер* «...определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека» (п. 2 ст. 2). Рассматриваемая компенсация присуждается (а) за счет средств *федерального бюджета* — при нарушении права на судопроизводство в разумный срок; (б) за счет средств бюджета *того публично-правового образования, из которого финансируется орган, организация или должностное лицо, допустившее нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок* (п. 2 и 3 ст. 5). Решение о присуждении той или другой компенсации хотя и может быть обжаловано в установленном процессуальным законодательством порядке, но подлежит *немедленному исполнению* (п. 4 и 5 ст. 5).

1112³. Компенсация лицам, пострадавшим от нарушений конкурентного законодательства (антимонопольная компенсация). Законопроект, подготовленный в середине 2014 г. ФАС России для внесения его в ГД ФС РФ от имени Правительства РФ, предусматривает дополнение ст. 37 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» новым (четвертым) пунктом, согласно которому лицо, права и интересы которого были ущерблены нарушением антимонопольного законодательства, получит право «...потребовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков, определяемых в соответствии с гражданским законодательством РФ, *выплаты компенсации в размере от одного процента до пятнадцати процентов от стоимости товара, реали-*

зованного с нарушением требований антимонопольного законодательства, определяемой по усмотрению суда, исходя из характера правонарушения». В пояснительной записке к Законопроекту отмечается, что он предусматривает «...альтернативный способ расчета компенсации для возмещения убытков (!!!), возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства. — Реализация данной нормы позволит обеспечить возмещение убытков лицам, права и интересы которых были нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, а также сократить количество нарушений антимонопольного законодательства»⁹⁰. Направленность законопроекта очевидна: его разработчики где-то прослышали про существование *компенсационных правоотношений* как более простой в процессуальном отношении, чем классическое возмещение вреда, ущерба и убытков, способ восстановления ущемленных имущественных прав и интересов, а прослышав — предприняли попытку этим способом воспользоваться. В самом деле — это ведь так здорово! — когда не надо ничего доказывать, кроме... факта нарушения нормы Закона о защите конкуренции. Привело ли такое нарушение к каким-либо вредным последствиям или нет — неважно! — как минимум, компенсация «потерпевшему» гарантирована.

К сожалению (или к счастью) все не так просто. Можно даже не разбирать очевидную понятийную и терминологическую путаницу — и без нее претензий к Законопроекту масса; несколько не преувеличу, если скажу, что претензии эти могут быть высказаны к каждому (!) слову текста Законопроекта. Главная из них — концептуальная — заключается в следующем: *Законопроект пытается применить компенсацию там, где места для ее применения по определению не существует*. Почему? Да потому, что не существует тех юридически защищенных частных интересов, нарушение которых

90 См. (в БД «Консультант Плюс») текст законопроекта «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона “О защите конкуренции”» (по состоянию на 10.02.2015) подготовленного ФАС России, но в ГД ФС РФ пока (по состоянию на 21.04.2015) не внесенного.

См. многочисленные материалы по этому законопроекту, размещенные на сайте ФАС России: **По пустякам не беспокоить** (15.07.2014) // URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_39043.html; **Пострадавшие от нарушения конкуренции смогут требовать до 15% стоимости реализованного товара** (24/07/2014) // URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_39104.html; **Пострадавший от нарушения антимонопольного законодательства сможет потребовать до 15 проц. от цены товара, проданной ему нарушителем** (25.09.2014) // URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_39429.html; **ФАС выступает за компенсацию потребителям завышенных цен** (08.12.2014) // URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_39813.html; **Россияне смогут получить компенсации за завышенные цены** (08.12.2014) // URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_39816.html; **ФАС предложила магазинам заплатить покупателям** (16.02.2015) // URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_40245.html.

См. также нашу подробную статью «Антимонопольная компенсация (юридические аспекты новой инициативы ФАС России)» (Законодательство, 2014. № 12. С. 32–43).

могло бы стать основанием для присуждения компенсации. Всякий, кто хоть сколько-нибудь внимательно изучал право вообще и гражданское право в частности, знает, что частные интересы имеют юридическое значение (могут претендовать на реализацию, охрану и защиту с помощью частноправовых средств) только в том случае, если они облечены в какую-нибудь *правовую форму*. Чаще всего приходится встречать такие правовые формы, как *субъективные частные права и охраняемые законом интересы*; кстати, о той и о другой вроде бы упоминается буквально в первой строке проектируемой нормы («...лицо, *права и интересы* которого были нарушены...» и т.д.). Но вот какой здесь возникает вопрос: а *какие же именно субъективные частные права и охраняемые законом интересы нарушаются в результате нарушения антимонопольного законодательства*? О каких частных «правах и интересах» говорит ныне существующий п. 3 ст. 37 (предусматривающий возможность лиц, пострадавших «...в результате нарушения антимонопольного законодательства», «...обратиться... с исками, в том числе... о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу») и планирует сказать новый п. 4, предложенный ФАС России? Неужели у частных лиц имеются «субъективные права на приобретение товаров по ценам, не являющимся монопольно высокими»? Или «право на жизнь в условиях свободной конкуренции»? Отрицательные ответы на эти и иные подобные вопросы слишком очевидны, чтобы быть предметом сколько-нибудь детального объяснения.

Субъективное частное право — это *индивидуальная* правовая форма — эксклюзивный, единственный и неповторимый «плюс», имеющийся только у одного данного конкретного частного лица, и отсутствующий у всех других. В форму субъективных прав могут облекаться, стало быть, интересы *уникальные, индивидуальные*. А вот интерес в создании и поддержании конкурентной экономики, в смирении монополистов и уничтожении монополизма присущ в равной степени всем участникам экономического оборота (как потребителям, так и конкурентам) без исключения, он есть интерес *коллективный, общественный*. Такой интерес, следовательно, никак не может быть облечен в форму субъективных прав. Его облечение в форму охраняемого законом интереса также невозможно, опять-таки, потому, что и это — тоже *индивидуальная* форма; у нас же речь идет о форме *коллективной*, составляющей не элемент правового положения конкретного частного лица, а *элемент гражданского экономического правопорядка в целом*. Очевидно, что в такой ситуации — ситуации, когда того, что можно было бы «компенсировать» (восстановить с помощью компенсации) — не существует, применение компенсации (да и любых других частноправовых средств реагирования) является недопустимым.

Почему подобных сомнений и вопросов не вызывает действующий п. 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции — ведь и в нем идет речь о применении типичных частноправовых средств воздействия на нарушителей — восстановлении прав, возмещении убытков и вреда? Как раз потому, что эти вопросы предупреждаются *характером предлагаемых им к применению средств*: в тех случаях, когда наруше-

ние законодательства (публично-противоправное деяние) становится еще и *причиной возникновения убытков*, такое нарушение становится противоправным с точки зрения не только права публичного, но и частного. Почему так? Потому что *причиненные и доказанные конкретные убытки* есть ни что иное, как свидетельство об умалении права собственности (или иного субъективного права, сообразного природе утраченного или поврежденного объекта), т.е. наитипичнейшего из частных прав. Если публично-противоправное деяние убытков не причиняет (или они не установлены), это свидетельствует об отсутствии нарушения частных прав, а значит — о *невозможности использования частноправовых средств реагирования на соответствующее правонарушение*. Во всех тех — пока не особенно многочисленных — случаях, в которых Гражданский кодекс допускает применение *компенсации*, идет речь о нарушениях не *законодательства*, а *субъективных частных прав* — исключительных (авторских, смежных, патентных и прав на средства индивидуализации), личных неимущественных и, наконец, классического права собственности. Там, где субъективного права нет, не может быть и речи о компенсации, по крайней мере — с частного лица. А субъективных частных прав, которые могли бы стать предметом компенсации в случае нарушения *конкурентного* законодательства, именно что не существует. Откуда взяться компенсации, если «компенсировать» нечего?

Таким образом, пресловутая антимонопольная компенсация, проектируемая ФАС России, является «компенсацией» — т.е. служит частноправовым средством защиты «прав и интересов» — только номинально. В действительности она настолько далека от этой задачи, что даже объективно не способна получить «прописки» в Гражданском кодексе. А без таковой рассчитывать на законность ее введения невозможно.

§ 6. Кондикционные правоотношения (п. 1113—1118)

1113. Понятие и содержание кондикционных правоотношений⁹¹. Кондикционными называются *гражданские охранительные правоотношения, возникающие из факта кондикции — неосновательного*

⁹¹ * см. § 3 гл. 23

Существо понятий об обогащении и его основательности (неосновательности) было установлено нами выше⁹¹, к которому мы и отсылаем читателя, желающего освежить эти сведения; туда же перенесен и там вполне освещен вопрос о соотношении кондикционных правоотношений со смежными — в том числе деликтными, виндикационными и реституционными. Здесь мы полагаем достаточным напомнить, что понятие об обогащении принадлежит к числу понятий *юридических* и включает случаи *неосновательного возникновения или сохранения прав на имущество*. Простое фактическое перемещение имущества из владения одного лица во владение другого, не сопровождающееся динамикой *прав* на него, не образует такого обогащения, которое могло бы быть сочтено неосновательным обогащением в смысле гражданского права (кондикцией). Наша нынешняя задача ограничивается изучением одних только *гражданско-правовых последствий* кондикции.

приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого. Лицо, неосновательно приобретшее либо сберегшее имущество за чужой счет, становится пассивным (обязанным) субъектом кондикционного правоотношения; лицо же, за счет которого имело место неосновательное приобретение или сбережение, занимает в таком правоотношении место субъекта активного (управомоченного). Содержанием кондикционного правоотношения является требование лица, за счет которого другое лицо неосновательно приобрело или сберегло имущество, о выдаче предмета неосновательного обогащения в натуре либо о выплате его стоимости, и корреспондирующая ему обязанность неосновательно обогатившегося лица произвести такую выдачу или выплату. Размер неосновательного обогащения, подобно размеру других охранительных требований, а также способ его компенсации определяются либо соглашением сторон, либо судом.

Норма п. 1 ст. 1102 ГК определяет содержание правоотношения из неосновательного обогащения как обязанность неосновательно обогатившегося за чужой счет лица «...возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)». Об этом же говорит и п. 1 ст. 1104 ГК, когда постановляет, что «имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре». Отсюда можно заключить, что по общему правилу содержанием требования, возникшего из неосновательного обогащения, является *передача имущества, составляющего неосновательное обогащение, в натуре*, а кондикционная обязанность — это, как правило, *обязанность натуральной выдачи того, что было неосновательно приобретено или сбережено* за счет другого лица. И лишь в случае невозможности возвратить неосновательное обогащение в натуре приобретатель должен *компенсировать⁹² потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения* (п. 1 ст. 1105). Случаи подобной невозможности, очевидно, по мысли законодателя, имеют место тогда, когда предмет обогащения ко времени предъявления требования о его выдаче утрачен обязанным лицом или же когда обогащение вовсе никогда не выражалось в каких-либо вещах, в том числе тогда, когда оно стало следствием неосновательного временного пользования чужим имуществом без намерения его приобрести, неосновательного пользования чужими услугами и в других подобных случаях.

Подобный подход — *возвратить именно то, что было неосновательно получено или сбережено*, и лишь при невозможности возврата *компенсировать его стоимость* — не учитывает самого существа понятия об обогащении, которое заключается (как мы только что напомнили) не в одном только простом фактическом перемещении

92 Законодатель употребляет выражение «возместить», но очевидно (хотя бы по его же ст. 1107 и 1108), что *действительная стоимость* неосновательно приобретенного либо сбереженного не стоит ни в каком соотношении с *размером ущерба*, причиненного потерпевшему; больше того, такого ущерба может вообще не быть и в таком случае возмещать будет просто нечего. В подобных случаях речь может идти, конечно, только о компенсации, но не о возмещении.

имущества из рук в руки, но в *приобретении (сохранении) прав на это имущество*. Если ураганный ветер перенес какую-то конкретную вещь (стол, шезлонг, раскладушку и т.п.) с одного садового участка на другой, никакого «обогащения» собственника того участка, на котором вещь оказалась, не происходит. Данные вещи как всегда были для него, так и продолжают оставаться вещами *чужими*; они попадают в его *фактическое владение*, но не в собственность; по требованию *собственника* (в частности — по виндикационному иску) фактический владлец будет обязан их выдать.

Перемещение не только *вещей* (владения вещами), но и *прав на них* может произойти если *предмет обогащения не может быть идентифицирован как конкретная вещь или вещи в имуществе обогатившегося лица*. Причины такой невозможности могут быть различными. Например, неосновательным может быть приобретение или сбережение *не всей конкретной вещи, а только ее части*; поскольку же часть вещи объекта прав не составляет, то говорить о возникновении прав только на основательно приобретенную часть вещи не представляется возможным. Так случается, например, при *натуральном разделе имущества, составляющего объект права общей собственности или при выделе из него доли какого-нибудь сособственника*: если стоимость выделяемого ему по соглашению с другими сособственниками имущества не соответствует стоимости его доли в праве общей собственности, то наступает случай *неосновательного обогащения* в виде *приобретения* имущества выделяющимся сособственником (если стоимость выделяемого имущества *больше* стоимости его доли), либо в виде *сбережения* имущества выделяющими сособственниками (если стоимость выделяемого имущества *меньше* стоимости его доли). В том и другом случае обогатившееся лицо или лица обязаны *возместить стоимость обогащения* тому лицу или лицам, за счет которых оно состоялось (п. 4 и 5 ст. 252, ст. 1170 ГК).

Конкретные вещи, составляющие неосновательное обогащение, могут быть просто *неизвестны* потерпевшему лицу. Рассмотрим такой пример: некто неосновательно обогатился в результате ошибочного зачисления денег на его банковский счет — без достаточных оснований приобрел требование к обслуживаемому банку. Перед нами — классический случай неосновательного обогащения, ибо налицо приобретение именно *права* на имущество — денежного *требования* к банку. Согласно ст. 1102, 1104 ГК обогатившийся обязан вернуть *ту же самую* денежную сумму, что была ему неосновательно зачислена, — это сделать вполне возможно, здесь никаких затруднений нет. Но, допустим, что обогатившийся успел снять деньги со счета и потратить их, приобретя таким образом за чужой счет какие-нибудь вещи. Эти самые вещи и составят, стало быть, то, что было приобретено за чужой счет — предмет неосновательного обогащения. Спрашивается: как же потерпевший мог бы выявить эти самые вещи в составе имущества обогатившегося, дабы потребовать их выдачи? Ответ проще, чем вопрос: никак. Если обогатившийся не посчитает нужным сам эти вещи указать, то выявить их, конечно, не удастся и потерпевшему — лицу, за счет которого состоялось обогащение — не останется ничего другого, как требовать обратного перевода ему ошибочно перечисленной денежной суммы.

Ту же проблему наблюдаем и при неосновательном обогащении, ставшем следствием *смещения родовых вещей*. Как утратившему их бывшему собственнику (потерпевшему) вычленить прежде принадлежащие ему предметы из однородной массы таковых во владении обогатившегося? Возьмем простейший случай: недействительность исполненного договора купли-продажи жилого дома. Применение последствий недействительности такой сделки будет состоять в возврате *жилого дома* его покупателем и встречном возврате продавцом *полученной за дом денежной суммы*. Почему же мы говорим о возврате *дома*, но не говорим о возврате *денег* (только *денежной суммы*)? Очевидно, потому, что дом — это *индивидуально-определенная* вещь, не смешиваемая с чьим-либо имуществом, в то время как деньги, будучи вещами *генерическими*, смешиваются с ним до такой степени, что вычленить из него те самые купюры, которыми была уплачена цена дома, становится невозможным. Выходит, что в то время как одну часть реституционных правоотношений (требование возврата индивидуально-определенной вещи) нужно конструировать по правилам о *виндикации*^{*}, другую (о выдаче определенной денежной суммы) можно построить только по правилам о *компенсации*^{**}, а более конкретно — о *кондиции*⁹³. Если бы — в рассмотренном выше случае с ураганом — на соседний участок были бы перенесены не те конкретные вещи (стол, шезлонг, раскладушка), которые их собственник может без труда идентифицировать, а вещи безликие, способные смешаться с вещами соседа — например, урожай с садовых деревьев, аналогичных тем, что растут на соседнем участке, или урожай огородных посевов, аналогичных, опять-таки, тем, что имеются на соседнем участке⁹⁴ — то имело бы место поступление их не в одно только владение, но именно *неосновательное их приобретение* одним соседом за счет другого — поступление их *в собственность*.

С проблемой индивидуализации предмета обогащения мы можем столкнуться и при неосновательном обогащении вследствие *незаконного пользования* чужим имуществом. Как узнать, *какие именно* пред-

* см. п. 1095

** см. п. 992

93 Содержание реституционных — возникающих из актов исполнения недействительных сделок — правоотношений может сводиться также к *конфискации* (см. ст. 169, п. 2 ст. 179 ГК); кроме того, некоторые реституционные правоотношения (предусмотренные нормами абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, абз. 2 п. 2 ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК) могут получить и третью составляющую, а именно — требование о возмещении так называемого *негативного договорного интереса* — требование о возмещении реального ущерба, подчиняющееся особым правилам^{***}.

*** см. п. 1138

94 Можно смоделировать и другую ситуацию: пусть речь идет не о садовых участках, а об участках пляжа двух соседствующих отелей, на каждом из которых участке находится некоторое количество аналогичных столов, шезлонгов и раскладушек; допустим, ураган перенес некоторое их количество с одного участка на другой. Разумеется, потерпевший — тот, с чьего участка эти предметы были унесены — знает и может доказать, сколько их было; но сможет ли он в той массе однородных вещей, созданной ураганом, идентифицировать свои? Зависит, конечно, от случая: если на них были какие-нибудь индивидуализирующие метки (например, клеймо отеля) — то сможет, а значит — сумеет их и *виндигировать* как собственник из чужого незаконного владения. Но если не сможет, то ему не останется ничего другого, как признать себя уже не собственником их, а бывшим собственником и воспользоваться таким средством защиты своих имущественных интересов, как *кондиционный иск* — выдайте мне, уважаемый обогатившийся, не обязательно *мои*, но *какие-нибудь* столы, шезлонги, раскладушки в известном количестве.

меты из массы однородных товаров были произведены обогатившимся лицом на незаконно использованном чужом оборудовании? Благо, если незаконно использованный чужой станок оставляет свой характерный след на изготовленных с его помощью деталях, подобный тому, что оставляется на пуле парезами оружейного ствола (и то такие детали еще отобрать нужно — а как это сделать? вряд ли они будут просто произведены и складированы в ожидании претензий потерпевшего — они, ведь, скорее всего, будут распроданы очень широкому кругу лиц — поди найди их!), а если нет? Да и нужны ли эти детали тому, за чей счет состоялось обогащение? Стоимость обогащения — понятное дело, нужна всегда, а вот само обогащение? Далеко не всякий раз оно представляет интерес для потерпевшего.

Весьма своеобразный случай составляет неосновательное обогащение, ставшее следствием *неосновательной передачи права* — передавшее его лицо вправе согласно ст. 1106 ГК «...требовать *восстановления прежнего положения*, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право». Ну, документы-то, положим, вернуть действительно можно (если они сохранились), но восстановит ли их возврат первоначальное положение? Ничуть, ибо документы согласно абз. 2 п. 1 ст. 385 ГК следуют за правом, а не наоборот⁹⁵, и следовательно, возврат документов не означает автоматического возврата уступленного права. Чтобы вернулось последнее, необходим акт его обратной уступки, который обогатившееся лицо вполне может и не совершить, несмотря на все увещевания и угрозы суда. Ну а если приобретатель права уже успел его осуществить, возврат в первоначальное положение и вовсе исключен. Чего, спрашивается, вправе требовать в подобном случае цедент — выдачи всего полученного цессионарием от реализации этого права как неосновательно полученного (п. 1 ст. 1104) или возмещения стоимости полученного в деньгах (п. 1 ст. 1105)?

Гражданский закон вовсе не рассматривает случаев, когда неосновательное обогащение заключается в *приобретении*, но не вещей, а *прав*, например *исключительных* или *обязательственных*. Один такой случай — ошибочного перечисления денежной суммы на банковский счет — мы уже видели; вот другие примеры. Положим, писатель, используя чужую пишущую машинку, написал рассказ — стал, значит, обладателем *исключительного* на него *авторского права*; композитор, играя на чужом рояле, сочинил мелодию — приобрел *исключительное авторское право* на музыкальное произведение; скульптор изваял статую из чужой глины — опять-таки, получил *авторское право*; студия звукозаписи создала потрясающую фонограмму, без разрешения используя чужую аппаратуру — объект своего *смежного права*; строительная организация выполнила подряд, незаконно используя чужую технику, и приобрела тем самым *право требования* к заказчику по оплате работ и т.д. По п. 1 ст. 1104 ГК следовало бы принудительно переводить приобретенные таким вот образом права (то, что неосновательно получено), по крайней мере, в какой-то части, на лицо, за счет которого они приобретены —

95 Если только эти документы — не ценные бумаги; в таком случае «работает» п. 1 ст. 142 ГК, устанавливающий закономерность, обратную абз. 2 п. 1 ст. 385: право из бумаги следует за правом на бумагу*.

*см. п. 436

вещь по нашему процессу немислимая; к счастью, п. 1 ст. 1105 позволяет, не заботясь о таком переводе, свести свои притязания к *взысканию текущей стоимости* неосновательно приобретенных прав.

Сказанного, думается, вполне достаточно для того, чтобы основным вариантом содержания кондикционного правоотношения признать отнюдь не возврат неосновательно приобретенного (сбереженного) имущества, а *уплату денежной компенсации в размере стоимости неосновательно приобретенного или сбереженного имущества*, которая определяется по цене, существовавшей во время, когда неосновательное обогащение состоялось (например, закончилось неосновательное пользование), и в том месте, где оно имело место (п. 2 ст. 1105 ГК). Это правоотношение можно было бы назвать *основным*, или *кондикционным в узком смысле этого слова*. Все остальное — это *суррогаты кондикционных правоотношений*, точнее — их факультативные вариативные предоставления, иногда (!) *способные заменить собой реализацию кондикционного правоотношения в собственном смысле слова*. Нельзя, разумеется, исключить возможность возникновения кондикционных правоотношений, обогащение в которых составляют индивидуально-определенные вещи; таков, например, случай, предусмотренный п. 2 ст. 231 ГК, — о возврате безнадзорных животных их новым собственником бывшему собственнику по причине сохранения животными привязанности к последнему. Но все это — экзотические случаи, которые не могут служить основой для формулирования общего правила. *Неосновательное обогащение — это основание возникновения охранительных правоотношений по уплате денежных компенсаций* — таково должно быть пресловутое правило.

1114. Правоотношение уплаты (выдачи) кондикционных доходов. Правоотношение уплаты компенсации в размере стоимости неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (собственно кондикционное правоотношение) — не единственное гражданско-правовое последствие кондикции. Наряду с ним возникает еще и *дополнительное правоотношение кондикционной природы* — требование потерпевшего о *выдаче ему обогатившимся лицом всех тех доходов, которые последний извлек или должен был извлечь из обогащения* с того времени, когда узнал или должен был узнать о его неосновательности (п. 1 ст. 1107 ГК). Если неосновательное обогащение стало следствием действий *самого обогатившегося*, то должны быть возмещены доходы за весь период обогащения.

Это правило привносит существенную коррективу в понятие неосновательного обогащения. Под ним подразумевается не только то, что обогатившийся *реально получил*, но и *то, что он должен был бы получить*. Пользуясь терминологией теории убытков, можно было бы сказать, что законодательство предусматривает обязанность возмещения (компенсации) суммы не только *конкретного*, но и *абстрактного обогащения*. Можно заметить, что условием возникновения дополнительного кондикционного правоотношения является *недобросовестное (виновное) поведение обогатившегося лица*.

Объектом дополнительного кондикционного правоотношения, возникшего из факта денежного обогащения⁹⁶, являются не только суммы, полученные или сбереженные обогатившимся, но и доходы, которые обязанный субъект извлек или должен был извлечь из обогащения с того времени, когда узнал или должен был узнать о его неосновательности, исчисленные по правилам ст. 395 ГК на сумму обогащения (п. 2 ст. 1107 ГК). Покойным профессором Санкт-Петербургского университета В. Т. Смирновым было высказано мнение, что доходы, *превышающие* указанный предел, которые обогатившийся извлек, умело и удачно пустив неосновательно полученные (сбереженные) деньги в оборот, должны оставаться ему⁹⁷. Эту позицию, конечно же, никак нельзя признать правильной, ибо незаконное пользование не может доставить законных доходов (см. ст. 136), хотя бы они и являлись следствием совершенно уникального, исключительного умения данного конкретного пользователя такие доходы извлекать — умения, не присущего потерпевшему. В более позднем издании учебника того же авторского коллектива данный вопрос освещен гораздо более точно и правильно, а именно — в том смысле, что п. 2 ст. 395 ГК делает возможным также взыскание убытков, превышающих сумму процентов⁹⁸ (Ю. К. Толстой).

1115. Встречные кондикционные притязания (возмещение расходов, затрат и неотделимых улучшений). Кондикционные правоотношения в широком смысле слова могут быть не просто сложными, но к тому же еще и *взаимными*, т.е. включать в себя наряду с собственно кондикционным и кондикционно-доходным правоотношениями еще и *встречные кондикционные требования*. Законодательство (ст. 1108 ГК) учитывает, что неосновательно обогатившееся лицо несет расходы и затраты на содержание и сохранение неосновательно приобретенного или сбереженного им имущества, а также чужого имущества, ставшего средством к неосновательному обогащению⁹⁹. *Обогатившийся вправе потребовать с потерпевшего возмещения необходимых расходов и затрат, понесенных им на содержание данных типов имущества, с того времени, когда он узнал (должен был узнать) о неосновательности своего обогащения*, т.е. с того же момента, с которого начинает исчисляться срок для определения подлежащих возврату или возмещению доходов обогатившегося¹⁰⁰. Данного

96 А также кондикционного правоотношения денежного возмещения или денежной компенсации.

97 Гражданское право : учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. С. 775.

98 Там же. Ч. 3. 3-е изд. М., 2001. С. 72.

99 Об этой категории вещей ГК в нормах гл. 60 не упоминает, но, вне всякого сомнения, лишь потому, что регулирует этот вопрос ранее, а именно — в нормах ст. 303 (о расчетах при возврате имущества из чужого незаконного владения).

100 В литературе уже неоднократно отмечалось, что ссылка ст. 1108 на ст. 1106 ГК («...приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он ☞

права не имеет тот, кто *умышленно удерживал* имущество, подлежащее возврату¹⁰¹.

Законодательство не решает вопроса о судьбе *улучшений* предмета обогащения, осуществленных обогатившимся лицом. С отдельными улучшениями проблем не возникает — их обогатившийся вправе отделить и оставить в своей собственности, но как быть с улучшениями *неотделимыми*? В литературе высказывалось мнение о возможности применения для этого по аналогии норм п. 2 и 3 ст. 623 ГК, т.е. правил о судьбе неотделимых улучшений арендованного имущества¹⁰². Но такое применение в действительности невозможно, ибо упомянутые нормы ставят судьбу неотделимых улучшений, произведенных арендатором, в зависимость от согласия арендодателя, в то время как в отношениях из неосновательного приобретения или сбережения такого института, который можно было бы уподобить согласию арендодателя, просто не существует. Нам видится возможным одно из двух следующих решений: (1) распространительное толкование п. 1 ст. 1107 (в том смысле, что она касается не только доходов, но и неотделимых улучшений); (2) распространительное толкование ч. 3 ст. 303 (в том смысле, что она касается неотделимых улучшений любого неосновательно удерживаемого имущества, а не только того, которое истребовано успешным виндикационным иском). Оба варианта дают идентичный результат¹⁰³: обогатившийся имеет право на возмещение стоимости *только таких неотделимых улучшений, которые произведены им до того момента, как он узнал или должен был узнать о неосновательности своего обогащения, т.е. в тот период, когда он был добросовестным владельцем предмета обогащения*¹⁰⁴.

В содержание встречных кондикционных правоотношений не следует включать такие дополнительные «неприятности», которые присовокупляются к ним в случае, если приобретатель не возместил стоимость неосновательного обогащения *немедленно* после того, как узнал о неосновательности своего обогащения, как (1) *риск случай-*

☞ обязан возвратить доходы...») является опечаткой, в действительности имеется в виду п. 1 ст. 1107. Это совершенно справедливо. Но в ст. 1108 есть и другая опечатка: п. 1 ст. 1107 говорит вовсе не о моменте, «с которого (обогатившийся) обязан возвратить доходы», а о начале исчисления срока, извлеченные в продолжение которого доходы подлежат возврату или возмещению, т.е. о времени извлечения доходов, подлежащих возврату или возмещению.

101 Непонятно, правда, должно ли здесь применяться общее правило ст. 1064 ГК о презумпции вины (умышленной вины). Мы полагаем, что текст ст. 1008 предполагает, что *сама вина* предполагается, но *умысел* подлежит доказыванию.

102 См., например: **Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй** (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. 4-е изд. М., 2004 (п. 3 комментария к ст. 1108).

103 Если не считать, что ч. 3 ст. 303 ГК ограничивает максимальную сумму возмещения неотделимых улучшений суммой, на которую повысилась стоимость предмета обогащения, в то время как п. 1 ст. 1107 такого ограничения не содержит. Думается, было бы правильным указанное ограничение не применять, если обогащение стало следствием действий самого потерпевшего, и применять в остальных случаях.

104 Получается, что в случае, когда неосновательное обогащение стало следствием действий самого обогатившегося, стоимость неотделимых улучшений возмещать не следует.

ной гибели предмета обогащения (п. 2 ст. 1104 ГК), а также (2) *риск неблагоприятного изменения его стоимости* (п. 2 ст. 1105). Последнее обстоятельство объясняет тот факт, что нарушение кондикционной обязанности, приведшее к *уменьшению* стоимости ее объекта (неосновательно приобретенного или сбереженного имущества), порождает *деликтное правоотношение*, т.е. требование и обязанность возместить убытки, вызванные *уменьшением стоимости предмета неосновательного обогащения*. В свою очередь, возрастание стоимости предмета обогащения не позволяет обогатившемуся удержать у себя образовавшуюся разницу.

1116. Регрессные правоотношения. Разновидностью кондикционных правоотношений являются правоотношения *регрессные*. «Под именем регрессного обязательства разумеется такое обязательство, по которому кредитор имеет право требовать от должника платежа *денежной суммы или иной имущественной ценности, уплаченной (переданной) кредитором третьему лицу по вине должника или полученной должником от третьего лица хотя формально правильно, но по существу за счет кредитора*»¹⁰⁵ (здесь и далее в настоящем пункте выделение наше. — В. Б.). Регрессные правоотношения первого типа называют обязательствами *возврата неосновательно уплаченного*; второго — обязательствами *выдачи недолжно полученного*. В том и другом случае очевидно *правоохранительное назначение регрессного обязательства*, что дает повод определять его как «...право регредиента требовать *возмещения ущерба*, возникшего в результате уплаты им сумм во исполнение обязанности или по вине регрессата и обязанность последнего исполнить это требование»¹⁰⁶. И хотя о *возмещении* здесь речи, конечно, нет — только о *компенсации*, существо регрессных правоотношений передано абсолютно правильно не только цитированными определениями¹⁰⁷, но и их наименованиями, в одном из которых фигурирует прилагательное «неосновательный», в другом — «недолжный».

105 Новицкий И. Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. М., 1952. С. 4, 89, 94.

106 Шевченко Г. И. Регрессные обязательства в отношениях между социалистическими организациями. Владивосток, 1990. С. 18.

107 К ним можно добавить еще и третье — чуть более узкое, но по-своему наиболее точное — определение регрессного обязательства как такого, «...в силу которого кредитор (регредидент), обязанный перед третьим лицом к исполнению, вправе *отнести его полностью или частично за счет должника* (регрессата), действие или бездействие которого обусловило привлечение кредитора к такому исполнению» (Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 75; выделение наше; у автора все определение курсивом. — В. Б.). *Отнесение уплаченного или неполученного на чужой счет* — вот наиболее точное обозначение цели регрессных обязательств; «на (чужой) счет» и «за (чужой) счет», причем «чужой» по отношению к сторонам определенного обязательства — вот та лакмусовая бумажка, присутствие которой неизменно верно свидетельствует: внимание, речь пойдет о регрессе!

Действующему ГК известен целый ряд случаев возникновения регрессных правоотношений (п. 1 ст. 147, п. 2 ст. 325, ст. 366, 379, п. 3 ст. 399, ст. 640, п. 3 ст. 885, ст. 1081), главным образом первого типа, т.е. по возврату неосновательно уплаченного. Так, например, удовлетворение *магазином* требований *покупателей* по замене некачественных товаров влечет возникновение у *магазина* регрессных требований к *поставщикам* и, быть может, к *производителям* таких товаров. Обязанность магазина удовлетворить требования покупателя вытекает из *нарушения им собственного обязательства перед покупателем* (обязательства передать качественный товар), в силу чего магазин будет весьма заинтересован исполнить это обязательство в кратчайшие сроки (иначе ему грозят санкции). Но чем же вызвано такое нарушение? В нашем примере — *действиями* поставщиков и производителей, т.е. *третьих* (посторонних обязательству магазина с покупателем) *лиц*, в свое время также нарушивших свои собственные обязательства перед магазином. Последний, по необходимости рассчитавшись с собственными кредиторами (покупателями), получает право отнести понесенные расходы на счет лиц, *действия которых вызвали такую необходимость*. Требование о возмещении расходов, вызванных действиями третьего лица, и будет называться *регрессным*.

Примеры обязательств выдачи недолжно (за чужой счет) полученного менее разнообразны, но тоже встречаются в практической жизни. Должник перечислил следуемую с него денежную сумму по ошибке не кредитору, а постороннему лицу, причем кредитор, несмотря на ошибку, посчитал исполнение произведенным, обязательство — прекратившимся и (вместо того, чтобы требовать с должника повторного исполнения) истребовал недолжно полученное непосредственно от приобретателя¹⁰⁸.

Регрессное правоотношение характеризуется несколькими чертами, основные из которых суть следующие: (1) основанием его возникновения может стать либо *действие будущего регрессата*, ставящее будущего регредиента перед необходимостью исполнения его собственного обязательства перед третьим лицом, либо его *бездействие*, выразившееся в принятии исполнения, следуемого другому; (2) оно *имеет самостоятельный характер*, т.е. по своему содержанию не определяется действиями будущего регрессата и не совпадает с требованием, переходящим к регредиенту платежом (а значит, отрешено от дефектов и возражений, связанных с последним, в том числе от возражения относительно частично пропущенной исковой давности — ср. п. 3 ст. 200 со ст. 201 ГК). Этими своими характери-

108 О. С. Иоффе (Обязательственное право. С. 862) рассказывает о следующем случае: «Один из театров организовал через гастроном отpravку дорогостоящих новогодних подарков группе артистов. Но по ошибке работников стола заказов одна посылка была отправлена не по назначению, и театр взыскал с гастронома компенсацию ущерба... а гастроном в свою очередь предъявил иск из неосновательного приобретения имущества к фактическому получателю посылки». Возникает вопрос: можно ли было бы исправить последствия допущенной ошибки не двумя требованиями — деликтным и кондикционным, — а одним? Да, конечно, для этого нужно было бы, чтобы лицо, которому посылка предназначалась (адресат), обратился бы с требованием о выдаче посылки к ее фактическому получателю. Это и было бы регрессное требование второго типа — требование о выдаче недолжно полученного.

ками регрессное требование отличается от требований, перешедших в порядке цессии (п. 1 ст. 382 ГК) и суброгации (ст. 387 и 965).

Регрессные требования являются одним из видов кондикционных требований, выделенных *по основанию своего возникновения и содержанию*, поскольку почвой для их возникновения является либо сохранение регрессатом в своей собственности имущества вопреки правовым связям, требующим его траты (при неосновательной уплате за него регредиентом), либо приобретение регрессатом в собственность имущества, которое должно было бы (в силу существующих правоотношений) поступить в собственность регредиента (при недолжно полученном). Регрессные обязательства направляются, следовательно, *на восстановление положения, существовавшего до неосновательного сбережения или получения имущества* посредством его изъятия у обогатившегося лица и передачи тому лицу, за чей счет это сбережение или получение произошло. Кроме того, регрессные правоотношения из недолжно полученного выступают средством коррекции издержек, вызванных такими недостаточно гибкими конструкциями гражданского права, как *договор* и *относительное гражданское правоотношение* (способ создания правовой связи и сама эта связь, не имеющие силы и значения для посторонних лиц), т.е. обладают таким юридико-техническим значением, которого не имеют типичные кондикционные обязательства, в том числе регрессные, возникшие из факта неосновательной уплаты.

В нашей литературе предпринимались попытки противопоставить регрессные обязательства кондикционным, но успеха они не имели. Так, И. Б. Новицкий писал, что «...по идее регрессное требование близко к обязательству из так называемого неосновательного обогащения, однако отличается от последнего тем, что для обязательства из неосновательного обогащения момент вины безразличен, а регрессное требование предполагает отсутствие вины кредитора (истца) и наличие вины должника (ответчика); кроме того, размер регрессного требования определяется размером убытка истца и потому не всегда совпадает с размером обогащения ответчика»¹⁰⁹. Г. Н. Шевченко (следуя мнению В. Т. Смирнова, а в конечном счете — М. М. Агаркова¹¹⁰) справедливо возражает против второго аргумента И. Б. Новицкого в том смысле, что взыскиваемая с регрессата сумма является в одно и то же время и обогащением регрессата и убытком («уменьшением имущественной сферы») регредиента и, следовательно, противопоставлять убыток неосновательному обогащению неверно¹¹¹, однако принимает аргумент первый и добавляет к нему ряд собственных, как-то: (а) регрессные обязательства всегда возникают из правомерных действий, а кондикционные могут возникать из целого ряда самых разнообразных обстоятельств; (б) исполнение будущим кредитором своей обязанности является условием возникновения регрессного обязательства и не требуется для возникновения обязательства кондикционного; (с) регрессные обязательства производны

109 Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 94.

*см. п. 672.1

110 Вспомним, что именно он еще в 1938 г. высказал мысль, согласно которой понятие обогащения является обратным понятию имущественного вреда*.

111 Шевченко Г. Н. Указ. соч. С. 34.

от прежде существовавших обязательств, а кондикционные могут возникать и вне связи с какими бы то ни было иными обязательствами; (d) регрессные обязательства предполагают действия третьих лиц, кондикционные — не обязательно; (e) регрессные обязательства компенсируют только положительный ущерб, кондикционные же могут компенсировать все подряд, в том числе упущенную выгоду¹¹².

Думается, что «обилие» аргументов не должно ввести в заблуждение никого, кто готов беспристрастно отнестись к выводу, неумолимо диктуемому формальной логикой. А вывод этот может быть только следующим: *понятия кондикционных и регрессных обязательств являются соподчиненными: из них первое — является более широким, а второе — более узким, входящим в первое, его частным случаем*. Регрессные обязательства возникают из правомерных действий — допустим, что это так¹¹³, но исключается ли этим возможность порождения правомерными же действиями обязательств *кондикционных*? Ничуть. Затем: исполнение обязанности, равно как и производность от прежде существовавших обязательств, не является необходимой чертой обязательств кондикционных — верно, но означает ли сказанное, что эти качества *принципиально исключают* кондикцию? Нет, не означает. Далее: кондикционные обязательства не предполагают своим обязательным условием какую бы то ни было связь с третьими лицами — тоже верно, но, опять-таки, неужели такая связь *принципиально несовместима* с природой кондикции? Конечно, нет. Наконец, способность кондикционных обязательств компенсировать упущенную выгоду никак не мешает им компенсировать еще и реальный ущерб, т.е. выполнять ту же самую функцию, какую выполняют обязательства регрессные. Коротко говоря, *в кондикционных обязательствах нет ничего такого, с чем природа регрессных обязательств была бы принципиально несовместна*; родовые признаки обеих этих категорий обязательств тождественны. Особенные (видовые) признаки обязательств регрессных делают их, следовательно, частным случаем кондикционных.

Что же касается аргумента И. Б. Новицкого относительно вины регрессата как основания возникновения регрессных обязательств, то и он не указывает какой-то такой их черты, которая исключалась бы природой кондикционных обязательств. Напротив, является совершенно общепризнанным тезис, в соответствии с которым кондикционные обязательства могут возникать из самых разных оснований, в том числе *из виновных действий должника*. Отсюда можно сделать только тот вывод, что регрессные обязательства — это такие кондикционные обязательства, которые *всегда возникают только из виновных действий их должников* (регрессатов).

1117. Правоотношения компенсации приобретенного и сбереженного благодаря чужому действию, совершенному без поручения. Вопрос о юридических фактах — действиях в чужом интересе

¹¹² Шевченко Г. Н. Указ. соч. С. 35—36.

¹¹³ Не вполне в таком случае понятно, почему же они (1) принадлежат к разряду охранительных обязательств и (2) о вине в чем — в совершении какого деяния — рассуждает И. Б. Новицкий. Неужели о *вине* в совершении *правомерного* действия?

* см. п. 532

без поручения, условиях и порядке их совершения, а также их одобрении — уже был предметом нашего внимания при изучении проблематики реализации чужой гражданской правосубъектности*. Здесь мы рассмотрим юридические последствия совершения таких действий и их одобрения заинтересованным лицом — тем, в чью пользу они совершены. Именно: (1) *сам факт совершения действий в чужом интересе* (хотя бы и без поручения) — дает совершившему их лицу право на компенсацию понесенных им *необходимых расходов и иного реального ущерба*, безотносительно к тому, привели ли совершенные действия к предполагаемому результату или нет, не свыше, однако, стоимости того имущества, угроза ущерба которому действительно была предотвращена (п. 1 ст. 983 и п. 1 ст. 984 ГК); (2) факт *последующего одобрения* действий, совершенных в интересе одобрявшего их лица, даст право совершившему их лицу считать таковые *совершенными по договору соответствующего типа* (ст. 982) и требовать возмещения *всех* (не только необходимых) *понесенных им расходов*. Наконец, (3) достижение действием, совершенным в чужом интересе, положительного результата даст право его совершившему *требовать уплаты вознаграждения*, предусмотренного законом, соглашением или обычаями делового оборота (ст. 985).

** см. п. 1110

Случаями действия в чужом интересе, за которые предусматривает вознаграждение *сам закон*, являются действия по сохранению и возврату *находки*, а также по содержанию и возврату безнадзорных животных (п. 2 ст. 229, ст. 232 ГК). Правоотношения по выплате внедоговорных вознаграждений относятся, как мы уже знаем**, к особой категории компенсационных правоотношений.

Состав и суммы расходов, понесенных лицом, действовавшим в чужом интересе, а также состав и содержание полученных им результатов должны быть отражены в его *отчете*, который должен быть представлен лицу, в интересах которого совершались действия (ст. 989 ГК).

Идентичные последствия наступают при совершении в чужом интересе *сделки*, с той лишь только спецификой, которая обусловлена участием в ней третьего лица. *Обязанности* по сделке, заключенной в чужом интересе, переходят к лицу, в интересах которого она совершена, не только *при условии одобрения им этой сделки*, но и *при условии согласия на такой переход другой стороны*. Согласие может заключаться и в простом отсутствии возражений, если третье лицо при заключении сделки знало или должно было знать о том, что сделка заключена в чужом интересе. При переходе обязанностей по такой сделке к лицу, в интересах которого она была заключена, последнему должны быть переданы и права по этой сделке (ст. 986 ГК).

*** см.
п. 1046.3

Частным случаем действия в чужом интересе являются *действия по спасанию жизни и имущества*. Как уже отмечалось выше***, работы и услуги по спасанию *на воде* выделяются нашим законодательством в особую категорию фактических действий, подлежащих *вознаграждению лишь при условии достижения ими полезного результата*

(ст. 341 КТМ, ст. 127 КВВТ) — *спасения*. Участники спасательных операций, не увенчавшихся успехом, имеют право *только на возмещение реально понесенных ими необходимых расходов* (ст. 343 КТМ, ст. 129 КВВТ).

1118. Неосновательное обогащение, не образующее кондикции (не подлежащее возврату). Не образуют кондикции и не подлежат возврату по правилам о неосновательном обогащении: (1) *имущество, переданное во исполнение обязательства досрочно, если условиями обязательства не предусмотрено иное*; (2) *имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении исковой давности*; (3) *заработная плата, приравненные к ней платежи* (пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты) *и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию*; (4) *денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение заведомо несуществующего обязательства* (ст. 1109 ГК). Все перечисленные здесь *акты предоставления* имеют значение таких фактов-оснований перехода права собственности на свои предметы, «правособственнические» последствия которых не могут быть отменены, а приобретенное по ним имущество отобрано у приобретателя даже при неосновательности их совершения.

Этому феномену могут быть даны различные объяснения. Так, правило относительно *предмета досрочного исполнения* обязательства основывается на норме ст. 315 ГК, исходящей из того, что досрочное исполнение — есть акт свободной воли должника, который, будучи совершенным, прекращает обязательство полностью или в соответствующей части. А это значит, что предложение должником досрочного исполнения, соединенное с его принятием кредитором, рассматриваются законом как конклюдентные действия, изменяющие условия обязательства. Попытка произвольной отмены (поворота) произведенного исполнения бывшим должником приводила бы не только к нарушению имущественных прав и интересов бывшего кредитора, связанных с предметом исполнения, но и фактически означало бы попытку нового изменения его условий, на этот раз одностороннего. Да и по сути своей само подведение *досрочного исполнения* реально существующего и действительного обязательства под категорию *неосновательного обогащения* (кредитор, дескать, получил то, права на что не имел) было бы недопустимым формализмом — в ходе такого исполнения кредитор как раз так и получает именно то, что ему причитается. Другое дело, что в действительности он получает немного больше, а именно — возможность пользоваться предметом предоставления в продолжение времени, не прошедшего до наступления срока исполнения обязательства, но не нужно забывать, что это происходит *с согласия* (и, вероятнее всего, даже по инициативе) должника.

Сходной причиной объясняется предписание ст. 1109 ГК относительно *имущества, переданного во исполнение обязательства по исте-*

*см. п. 954.6

чении срока исковой давности (см. еще ст. 206 ГК). Действительно, если исковая давность — это срок, погашающий только право на иск, но не само нарушенное обязательственное право, с помощью иска защищаемого, то передача имущества во исполнение обязательства, хотя бы и по истечении исковой давности (а говоря шире — во исполнение всякого натурального обязательства*), вообще не может рассматриваться как случай неосновательного обогащения. Какое же оно «неосновательное», если соответствующее предоставление производится *по существующему и действительному обязательству*, т.е. для предоставления имеется нормальное гражданско-правовое основание?!

Правило о невозвратном характере платежей, произведенных гражданами *в качестве средств к существованию*, обусловлено, по всей видимости, особенно высоким социальным значением данного вида платежей. Естественными границами его применения являются недобросовестность приобретателя и счетная ошибка потерпевшего (случайность). Любая из них должна доказываться заинтересованным лицом — потерпевшим.

Объяснение правила о том, что не подлежат возврату денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение *заведомо несуществующего обязательства*, коренится, конечно, в пресловутой «заведомости». Точно знать, что к предоставлению не обязан, но тем не менее предоставление учинить — значит придавать акту предоставления какое-то иное самостоятельное значение; поскольку оно (как и любое действие) предполагается *законным*, у ГК нет никаких причин как-то обессилить или вовсе отвергнуть такое предоставление. «Заведомость» должна быть доказана приобретателем. Так, заведомость присутствует в том случае, если будет доказано, что лицо, предоставившее имущество, *знало об отсутствии основания для его предоставления, и желало предоставить имущество именно несмотря на отсутствие основания для предоставления*. Другой вариант — предоставление имущества *в целях благотворительности* (ст. 1109 ГК), каковое тоже должно быть доказано обогатившимся.

Права ожидания удовлетворения

Основная литература

Специальной литературы по правам ожидания удовлетворения, исключая наши статьи «Содержание так называемых регрессных вексельных обязательств» и «Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений)», напечатанные в журнале «Законодательство» (2008. № 6. С. 12–22; № 7. С. 13–26), в первой из которых мы объясняем читателю, откуда вообще взялась в нашей голове идея прав ожидания (гарантийных прав и правоотношений), а во второй минимально развиваем посетившие нас на этот предмет мысли, не имеется. Связано это с тем, что те правовые формы, которые мы выделили в отдельный вид под названием прав ожидания удовлетворения, обыкновенно относятся к категории *обязательств*, в частности, обязательств гарантийных, по предоставлению информации, с отрицательным содержанием. См., соответственно, основную литературу к главам о соответствующих видах обязательств. Источники, прежде не названные (по поручительству, гарантии и преддоговорным отношениям), — см. Дополнительную литературу к настоящей главе.

§ 1. Понятие и виды прав ожидания (п. 1119—1122)

1119. Ожидание удовлетворения и право ожидания. *Юридически обеспеченная возможность рассчитывать на предоставление со стороны определенного лица с целью присвоения предмета этого предоставления, обеспеченная обязанностью такого предоставления, а в случае ее нарушения — угрозой применения мер гражданско-правовой ответственности, называется правом ожидания удовлетворения или просто правом ожидания. Критерием надлежащего (ожидаемого) предоставления является достижение определенной цели — удовлетворение определенного интереса (ожиданий) управомоченного лица. Вопрос о совершении определенного действия здесь отступает на второй план: важно не то, что именно сделает*

обязанное лицо, но то, достигнет ли совершенное им действие *известной цели*. При этом управомоченное лицо вправе *ожидать* (но не *требовать!*) *от* *обязанного* удовлетворения такого интереса (вправе рассчитывать или надеяться на него), а обязанное *должно удовлетворить ожидания управомоченного*, в том числе совершив необходимые для этого действия, определяя их состав и существо *самостоятельно* (на свой страх и риск). Именно в такую форму облакаются все те случаи общественных отношений, где пассивный субъект обязывается к созданию определенных законом необходимых условий для обеспечения интересов активного субъекта.

Предыдущее изложение уже неоднократно давало читателю повод убедиться в том, что далеко не все гражданские правоотношения могут быть описаны через понятие *требования* управомоченного субъекта. Общественные отношения, нормальное развитие которых рассматривается законом как элемент правопорядка, таковы, что предполагают удовлетворение интереса одного их участника действием другого *безотносительно к заявлению первым специального требования об этом* по причине его заведомой *ненужности* или даже *невозможности*. Активный (управомоченный) участник такого отношения *ничего ни от кого не требует*, но *ожидает доставления ему* пассивным (обязанным) участником причитающегося с него (в силу договора или иных обстоятельств, указанных в законе) *удовлетворения*.

Нормы закона или договора, обязывающие пассивного участника отношения к такому предоставлению, позволяют управомоченному не просто ожидать (надеяться), но *твердо рассчитывать на предоставление* ему следуемого удовлетворения, по предоставлении — *присвоить его предмет* (включить сам предмет в состав собственного имущества, а право на него — в свою частноправовую сферу), а при непредоставлении или ненадлежащем предоставлении — *прибегнуть к реализации законных или договорных мер возмещения (компенсации)* неблагоприятных имущественных последствий правонарушения.

1120. Ожидание и требование: сходства и различия. Предметом ожидания является *юридически обязательное положительное действие, направленное на достижение определенной цели*. Для того же, чтобы положительное действие стало содержанием *обязательства*, оно само — с точки зрения своего содержания — должно быть *определенным**. Главная черта обязательственного *требования* — *определенность его содержания*. Чем *выше* степень этой определенности, чем *точнее* должник понимает, *что именно* ему следует сделать, а кредитор — *чего именно* он может потребовать (передать данную конкретную уникальную вещь, уплатить выраженную натуральным числом денежную сумму), — *тем более чистого вида требование* мы имеем перед собой. Наоборот, чем *ниже* степень ясности для кредитора вопроса о том, совершения *чего, каких именно* действий он вправе с должника потребовать (выполнить работу, оказать услугу**), тем

* см. п. 938, 940, 941, 945, 948

** см. п. 1018

больше оснований перестать говорить о *требовании совершения определенных действий* и начать рассуждать об *ожидании достижения определенной цели — удовлетворения известного частного интереса* (не важно, какими именно действиями). Кроме того, мерой определенности действия в конечном счете предопределяется возможность понуждения к его исполнению в натуре. Действия, содержательно неопределенные, предметом такого понуждения быть не могут.

1) **Неопределенность действия как качество, несовместимое с понятием обязательственного требования.** О наличии или отсутствии действия, составляющего содержание требования, всегда можно судить *точно*; суждение же по вопросу о том, привело ли действие к удовлетворению того или иного частного интереса, может быть *только предположительным*. Делая подобные — не вполне определенные для кредитора — действия содержанием *обязательств* (требований), законодатель вынужден создавать презумпцию того, что совершение действий, *по своим внешним признакам* составляющих исполнение обязательства, *действительно было надлежащим исполнением*, причем *безотносительно к тому, был ли с помощью этих действий удовлетворен кредиторский интерес или нет*.

В результате понятие обязательства становится внутренне противоречивым. С одной стороны, оно создается именно как *правовая форма удовлетворения определенных имущественных интересов кредитора*; с другой — некоторые виды обязательств признаются законом и судебной практикой исполненными надлежащим образом просто потому, что должник их *исполнял*; вопрос же о том, *получил ли при этом удовлетворение тот кредиторский интерес, ради которого обязательство возникло*, о том, *исполнил ли должник обязательство*, вовсе не выясняется. Главное, что должник честно (добросовестно) *пытался* обязательство исполнить — выполнял ремонтные или строительные работы, оказывал образовательные, медицинские, юридические и иные услуги, перевозил грузы и хранил вещи, делал все возможное для того, чтобы должник, за которого он поручился или выдал гарантию, не нарушал обеспеченного обязательства, чтобы назначенный им по векселю или чеку плательщик оплатил соответствующие документы, потребитель получил представление о том, как правильно пользоваться приобретенным товаром, и т.д. Но очевидно, что «*исполнять*» и «*исполнить*» обязательство — это совсем не одно и то же, подобно тому как не совпадают «*спасание*» и «*спасение*».

Несообразность попыток сохранять дело в существующем состоянии — продолжать «втискивать» отношения не вполне определенного содержания в прокрустово ложе обязательственной формы — можно проиллюстрировать на различных примерах. Вот один из них. Если правоотношения неопределенного содержания облакаются в форму обязательственных требований, это означает, в частности, необходимость применения к ним *всех положений об обязательствах*, в том числе об ответственности за их нарушение. Попробуем их применить.

Положим, кредитор захотел реализовать свое охранительное требование к поручителю при нарушении обязательства основным должником — что же ему для этого нужно? Следуя теории обязательств, ему нужно указать, в чем состоит *факт правонарушения поручите-*

ля — ведь именно его (а не должника) он собирается привлекать к ответственности! Видимо, поручитель не совершил каких-то действий, чего-то не сделал, спрашивается — *чего? Что* он вообще обязан был сделать для того, чтобы побудить должника к исправному поведению? Достаточно ли ему было просто «стоять над душой» должника, или же поручитель должен был снабдить должника необходимыми для исполнения средствами, да еще и проконтролировать, чтоб должник не пустил их куда-нибудь «на сторону»? Вопрос остается без ответа. Практика толкования и применения соответствующих норм ГК пытается сгладить возникший таким образом неприятный диссонанс с цивилистической теорией, выдвигая тезис о том, что поручитель *отвечает за нарушение основного, им обеспеченного (т.е. чужого для него, поручителя) обязательства*. Но тогда мы получаем другую проблему — а с какой же стати он за него отвечает, если участником этого обязательства — относительного правоотношения — не является? Как же быть с теми общепризнанными тезисами, согласно которым (1) обязанность, входящая в состав относительного правоотношения, не может быть нарушена никем, кроме должника, и (2) каждый отвечает за свои незаконные действия (правонарушения) самостоятельно, не отвечая за правонарушения чужие?

А вот пример попытки применить другое законоположение — о возможности освободиться от ответственности в случае невинного нарушения обязательства. Пусть перед нами правоотношение, признаваемое таким обязательством, должник которого отвечает по принципу вины, например правоотношение *перевозки груза*. В процессе перевозки груз был поврежден. Как освободиться от ответственности перевозчику? Согласно закону перевозчику следует доказать, что повреждение стало следствием таких обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Но ведь вопрос о вине — это вопрос *о собственных действиях должника* (см. абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК), а не о влиянии на исполнение обязательства каких бы то ни было внешних (посторонних) факторов! Не чувствуется ли здесь некая странность: вместо вопроса о том, *что сделал и чего не сделал перевозчик (должник)*, обсуждается вопрос о том, не произошло ли тут что-нибудь такое, что не зависело от перевозчика. Почему? Именно потому, что вопрос о тех *конкретных действиях*, совершения которых кредитор (грузоотправитель) вправе *требовать*, а должник (перевозчик) обязан совершить, не имеет точного ответа. «Все (любые) действия, которые обычно совершаются для того, чтобы доставить груз в сохранности и выдать его получателю» — вот обычный ответ на подобный вопрос. В итоге может оказаться, что «все» и «любые» в определенной ситуации не означают ничего конкретно.

Третий пример¹¹⁴. Гражданка приобрела в магазине импортный фен, который перегорел при первом же его включении в сеть, поскольку имеющийся на нем переключатель трансформатора был выставлен на режим энергопотребления от сети напряжением 127, а не 220 вольт. К фену прилагалась инструкция; усложним ситуацию, представив себе, что она была напечатана на языке, которым поку-

114 Из ч. II «Практикума по гражданскому праву» коллектива кафедры гражданского права юридического факультета МГУ (М., 2008. С. 120–121; автор темы В. В. Витрянский).

пательница *владеет*. Вопрос: имеют ли место какие-либо нарушения со стороны продавца или нужно признать, что фен вышел из строя по вине покупателя? Практика, несомненно, даст второй ответ: надо, мол, читать инструкцию! Но где-то в глубине души (нашей, во всяком случае) зреет встречный к этому ответу вопрос: а как же так вообще случилось, что переключатель фена, проданного в России (стране с бытовым электрическим напряжением в 220 вольт), вдруг оказался выставленным в положение 127 вольт? Ведь при продаже фен наверняка проверялся, а значит, включался в сеть, причем именно в 220-вольтную! Значит, переключатель кто-то передвинул назад — кто и зачем? Если это сделал потребитель — один вопрос, а если продавец? А, быть может, продавец вовсе и не проверял работоспособность фена? Да и с какой вообще стати продавать в России бытовые электроприборы, работающие от сети напряжением в 127 вольт? Если согласиться с тем, что все эти вопросы имеют основания, то, оперируя категориями обязательственного права, мы должны будем сконструировать следующие «требования» потребителя: уважаемый продавец, вы, пожалуйста, не только (1) дайте мне инструкцию на языке, который я понимаю, но и вдобавок (2) проверьте, работает ли продаваемый фен, а по успешном окончании проверки (3) убедитесь, что регулятор напряжения — если таковой на нем имеется — выставлен в правильное положение и если он почему-либо выставлен неправильно, то (4) переключите его, да еще и (5) обратите мое внимание на то, чтобы он как-нибудь случайно снова не перескочил на 127 вольт. В общем, *сделайте все возможное, чтобы я — покупатель — (как сейчас говорят) не лоханулся* (не облажался)! Получаются, как видим, либо такие «требования», которые покупатель не в состоянии ни заявить, ни сформулировать, ни даже элементарно предвидеть, что в них возникнет необходимость, либо столь неопределенные, что никакого обязательства увидеть в них нельзя! «Все возможное» — это что? где его пределы? Уж не должен ли продавец съездить к покупателю домой, чтобы самолично включить фен так, как полагается? Как можно рассуждать в подобной ситуации о требованиях? — как можно требовать «то, не знаю что»?

2) **Бессмысленность заявления некоторых «требований».** Пример с феном весьма наглядно иллюстрирует не только принципиальную невозможность оформления некоторых отношений с помощью требований, но и *бессмысленность* такого оформления. Отличительным качеством классического обязательственного требования является *возможность понуждения к его натуральному исполнению после нарушения*. Случается, конечно, что и с просрочкой исполнения обязательства кредитор вовсе теряет интерес к его исполнению, а соответственно, и интерес к возможности понуждения (классический пример — доставка новогодней елки и прибытие «заказанных» для участия в празднике Деда Мороза со Снегурочкой... после наступления Нового года), но обычно все-таки кредиторы руководствуются принципом «лучше поздно, чем никогда». Иными словами, просрочка в исполнении или иное нарушение *обязательства*, как правило, *не обесмысливает самого этого обязательства*, которое вполне может быть исполнено *впоследствии*, причем с *полным удовлетворением соответствующего кредиторского интереса*.

Вернемся к нашему случаю. Наученная горьким опытом покупательница возвращается со «сгоревшим» феном в магазин, где продавец заявляет: да, свое обязательство я нарушил, не вполне Вас обучил, как пользоваться феном, — ну ничего! Сейчас мы наверстаем упущенное. Хотя и с просрочкой, но я его все-таки исполню — сейчас я Вам все еще раз расскажу и покажу! Много ли смысла от такого «наверстывания»?! Издевательство, да и только. Да и сложно заподозрить явившуюся в магазин «потребительницу» в намерении заявить подобное «требование». Отдать фен и получить обратно деньги — вот чего желает потребитель, но уж отнюдь не «понуждения к исполнению “обязательства” по предоставлению информации о товаре в натуре»!

Два предыдущих примера менее наглядны, но в общем также иллюстрируют положение о бессмысленности облечения некоторых общественных отношений в форму обязательственных требований. Да, поручитель не исполнил своего «обязательства» — не оказал должного влияния на основного должника — виноват! Но вот сейчас он исправится: взовет ли он к совести должника или избьет его палкой и тот (с просрочкой, правда), но все-таки заплатит полагающееся. Допустим даже, что так случится — так что же из того? Разве это загладит сам факт просрочки? Конечно, нет. Перевозчик, испортивший груз, также может покаяться... и что? Неужели же предложить отправителю «исполнить обязательство в натуре»? В чем такое исполнение вообще могло бы выражаться? — в том, чтобы перевезти испорченный груз еще раз? Или в перевозке иного — аналогичного — груза?

1121. Виды прав ожидания. В состоянии ожидания, оформляемом одноименным субъективным правом, находятся, вероятно, участники множества самых разнообразных отношений, традиционно относимых господствующей доктриной к категории обязательств и элементам правопорядка. Мы не ставили своей задачей выявление исчерпывающего круга таких отношений, полагая, что, во-первых, она — не совсем для Учебника, а во-вторых — что наша попытка обособления прав ожидания в отдельную категорию субъективных прав должна выдержать хотя бы минимальную проверку. Поэтому в настоящий момент мы посчитали достаточным изложить материал лишь о тех отношениях, принадлежность которых к категории прав ожидания у нас, по крайней мере, сомнений не вызывает. К их числу относятся правоотношения: (1) *гарантийные*; (2) *информационные* и (3) *преддоговорные*.

1) Гарантийные правоотношения. В них состоят *кредиторы по обязательствам, обеспеченным кредитоспособностью посторонних лиц* — залогодателя, поручителя, гаранта, комиссионера-субъекта делькредере¹¹⁵, а также лиц, подписавших трассируемые доку-

115 О том, что договоры поручительства, о выдаче банковской (независимой) гарантии, о залоге имущества, обеспечивающем чужое обязательство, условия договоров о делькредере, об ответственности цедента перед цессионарием за должника по уступленному требованию, об определенных гарантиях того, кто учиняет предоставление, тому, кто его получает относительно качества предмета предоставления и т.п. порождают *относительные регулятивные гражданские правоотношения особого типа* — правоотношения ожидания удовлетворения.

*см. п. 1080, сноску

менты, — трассантов, чекодателей¹¹⁶, индоссантов и авалистов. Такие кредиторы *ожидают*, что перечисленные лица, стремясь избежать обращения взыскания на собственное имущество и используя всю степень своего влияния на должника, *сделают все возможное* для того, чтобы гарантированное ими обязательство было исполнено.

2) **Информационные правоотношения.** В них состоят, главным образом, *граждане-потребители*, рассчитывающие на то, что «избранные» ими продавцы товаров (исполнители работ и услуг) по своей инициативе предоставят им всю информацию о себе, изготовителе товара и самом товаре (своих работах и услугах), а также сделают все возможное для обеспечения комфортных условий использования приобретенного товара. Кроме того, законодатель возлагает обязанности по предоставлению некоторых видов информации на участников корпоративных и иных сходных с ними отношений, облакаемых, однако, в особую правовую форму*.

*см. гл. 45

3) **Преддоговорные правоотношения** связывают, как это ясно, *участников преддоговорных контактов*, ожидающих друг от друга не только законопослушного, но еще и добросовестного поведения, в том числе рассчитывающих на ведение переговоров с действительным намерением заключить договор (а не бросить их в последующем на полпути), на воздержание от выдвижения заведомо неприемлемых предложений, от затягивания переговоров, произвольного выхода из них и прочих подобных действий.

Вполне возможно, что правом ожидания обладают также «кредиторы» (активные субъекты) правоотношений, которые в литературе обычно называются **обязательствами с отрицательным содержанием**. Такие кредиторы вправе рассчитывать (надеяться) на то, что пассивный субъект не станет совершать действий, направленных на достижение известной цели (или иначе определенного известного рода), которое он *мог бы (имел бы право) совершить*, кабы к обратному не обязался, — действий, которые могли бы стать для управомоченного лица препятствием в достижении определенных целей.

1122. Место прав ожидания в системе относительных прав. Сказанное в предыдущем пункте означает, что права ожидания имеет смысл выделять *только среди относительных правовых форм*. Действительно, существуют такие общественные отношения, которые носят *относительный характер* (т.е. складываются между конкретными лицами и опираются на определенный юридический факт), а между тем понятием требования не охватываются за ненадобностью или невозможностью такого охвата. Три их основных типа — (1) *гарантийные*; (2) *информационные* и (3) *преддоговорные* — были названы выше**. Все они облакаются в особую форму регулятивных ***см. п. 1121 гражданских правоотношений — прав ожидания. Основные черты всех четырех типов правоотношений ожидания суть следующие: управомоченный вправе ожидать того (надеяться, рассчитывать

116 О «...субъективном праве получателей (чекодержателей) ожидать уплаты» мы, кстати, упоминали выше***.

***см. п. 1013

на то), что обязанное лицо (1) совершит *все, требующееся с него по характеру оборота, для достижения определенной цели* — удовлетворения интереса управомоченного лица — *действия*; (2) сделает это *по своей инициативе*, без особого кредиторского требования или напоминания об этом; (3) *с соблюдением* (в предусмотренных законом или договором случаях) *требований о субъектах, предметах, способах, времени и месте совершения* действий. Соответственно, *риск всякого* (включая случайное) *недостижения цели правоотношения ожидания* (4) *всецело падает на лицо обязанное*. Управомоченному не нужно доказывать, что обязанный *чего-то не сделал*, равно как и обязанному не поможет тот аргумент, что он *сделал «все возможное»* для исполнения — это не имеет значения. Важно, что такое *радение* все-таки не завершилось успехом — не принесло удовлетворения интереса управомоченного лица.

1) Права ожидания и абсолютные права. Возможности пассивного расчета на *правомерное поведение всякого и каждого* — возможности, имеющие *абсолютный* характер, — в число прав ожидания включаться не должны. Так, рассчитывать на то, что никто не будет посягать на жизнь, здоровье, имущество, личную тайну, на неприкосновенность иных элементов частной жизни, вообще частноправовой сферы в целом вправе *каждый* гражданин; точно так же и *всякому* юридическому лицу гарантированы неприкосновенность его имущества, частных прав, невмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность, защита прав и деловой репутации. В то время как в абсолютных правах ожидание имеет своим предметом воздержание от активных действий, содержанием большинства прав ожидания является *расчет не на бездействие* (воздержание), а *напротив, на активное позитивное поведение*. Такие, обеспеченные ожиданием пассивного поведения, возможности, которые в равной мере принадлежат всем и каждому, облекаются формами *правоспособности* или *абсолютных прав*, в том числе тех, что существуют в рамках не всего общества, но его отдельно взятых организаций и систем¹¹⁷. О них мы здесь не говорим.

2) Права ожидания и обязательственные права. Вопрос о соотношении прав ожидания с обязательственными правами по большому счету нами уже был освещен в предыдущих пунктах параграфа. Правоотношения ожидания отличаются от обязательственных: (1) *мерой*

*см. п. 980

117 Вспомним *, в котором (конец вспомогательного текста) мы сделали вывод о том, что включение (чего-либо) в известную систему в качестве ее элемента (например, присоединение к системе энергоснабжения), с одной стороны, становится основанием для *ожиданий всех других участников этой системы* того, что вновь включенный в нее элемент станет соблюдать «правила игры» этой системы, в том числе «давать» в нее не менее, и «забирать» из нее «не более» положенного, а с другой — для *встречных аналогичных ожиданий этого вновь присоединившегося лица по отношению к остальным участникам, по отношению к оператору системы* (насчет того, что тот будет поддерживать ее функционирование в надлежащем состоянии), а также — *по отношению к внешнему окружению системы* (посторонним лицам) на счет воздержания от действий по любому несанкционированному ее изменению. Ниже (в гл. 45) мы вернемся к таким ожиданиям, встречающимся в рамках социальных систем ассоциативных и корпоративных форм организации.

определенности своего содержания (в обязательствах она абсолютно определенная, в правах ожидания такая определенность заменяется определенностью своей конечной цели); (2) *правовой формой поведения активного субъекта* (требование в обязательствах, ожидание в правах ожидания); (3) *субъектом, проявляющим инициативу в исполнении* (в обязательствах оно осуществляется по требованию кредитора, в правоотношениях ожидания исходит от пассивного субъекта). Из этих ключевых различий вытекает ряд следствий, по которым обязательства также можно отличать от ожиданий; так, (4) неопределенность содержания позволяет облечь в форму ожиданий (расчетов, надежд, шансов) *отношения отрицательного содержания*, не облакаемые формой требований*; (5) основанием гражданско-правовой ответственности за нарушение права ожидания становится сам факт *недостижения цели данного правоотношения* — факт неудовлетворения того интереса управомоченного субъекта, ради которого правоотношение создавалось; (6) вопросов о том, совершило ли обязанное лицо все, что от него требовалось, или нет, о возникновении вреда, а соответственно, о причинной связи и вине лица, обязавшегося оправдать ожидания, не возникает. Коротко говоря, если риск невозможности достижения цели *обязательственных правоотношений распределяется между кредитором и должником в общем случае приблизительно поровну*, то риск невозможности достижения цели *правоотношений ожидания* всецело принимает на себя *обязанный субъект*.

*см. п. 948

Против сказанного можно ожидать возражения в том смысле, что и исполнение многих обязательств также может происходить по одной только инициативе должника, без особого заявления кредитором требования об этом; выше** мы сами же писали об этом применительно к обязательствам *денежным*; в п. 1063.b.5 и 1068.2 — применительно к обязательствам агента и доверительного управляющего *отчитываться* перед принципалом (учредителем управления) о ходе своей деятельности. Само по себе верное, это возражение не опровергает ни одного из отмеченных нами различий между ожиданием и требованием, поскольку возможность получения кредитором исполнения без предъявления требования не отменяет того факта, что *требование-то это у него все равно имеется*. Лучше всего это видно в случае нарушения обязательства: с чем в таком случае кредитор притязает на его натуральное исполнение? С *требованием* (уплаты денег, представления отчета, передачи вещи и т.п.). То, что в каком-то конкретном случае кредитору *не понадобилось* предъявлять требование (должник все сделал, не дожидаясь такового), еще не означает, что этого не потребуются делать в других аналогичных ситуациях.

**см. п. 1002

3) Права ожидания и состояния ожидания. Права ожидания нужно отличать от иных юридически значимых *состояний ожидания*. Различия эти проводятся по *предмету ожидания*. Предметом ожидания лица, обладающего *правом ожидания*, является *удовлетворение своего определенного интереса за чужой счет*, обеспеченное *обязанностью* такого удовлетворения. В то же время участники различных юридических отношений могут находиться в таких состояниях, которые позволяют им *ожидать и чего-нибудь другого*, например, рассчитывать на совершение контрагентом или посторонним лицом действия, не составляющего предмета юридической обязанности, или принимать в расчет перспективу наступления события.

*см. п. 1029

**см. § 5
гл. 6***см.
п. 1097.1,
1104

****см.

п. 555

*****см.

п. 1083, 1084

*****см.

п. 961, 1105.4,
1107

Так, например, *должник ожидает исполнения кредитором кредиторских обязанностей*, в частности, например, подрядчик ожидает указаний и иных действий заказчика по поводу устранения обстоятельств, грозящих прочности или годности выполняемой работы*, — замены непригодного или недоброкачественного материала, оборудования, технической документации и т.д., отмены или изменения своих неправильных указаний. Разница с правом ожидания в том же, в чем разница между юридической и кредиторской обязанностью**: первая направлена на *удовлетворение самостоятельного интереса кредитора*, вторая является тем *пределом, за которым заканчивается обязанность должника*. Тот же самый подрядчик вправе, при неисполнении заказчиком своих кредиторских обязанностей, в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков (п. 3 ст. 716, п. 3 ст. 745 ГК). Никакого особого интереса должника тут не удовлетворяется, кроме внесения определенности в собственное правовое положение.

Еще один род состояний ожидания известных действий находим в ст. 518–520 ГК***: покупатель, столкнувшийся с фактом *нарушения поставщиком условий договора поставки о его количестве, качестве, ассортименте, комплектности, комплекте, таре и упаковке*, обязан, уведомив о таковом поставщика, в течение разумного срока *ожидать от него* устранения нарушения, т.е. в зависимости от случая либо замены товара, не соответствующего договорным условиям, либо его доукомплектования, затаривания и (или) упаковки. Только в том случае, когда такое ожидание оказалось безрезультатным, покупатель вправе воспользоваться правами, предоставленными ему законом для защиты от соответствующего нарушения. В данном случае состояние ожидания *не является предметом права* — напротив, должное претерпевание такого состояния является для покупателя юридически обязательным (должным, необходимым).

В качестве примеров состояний ожидания *наступления определенного события* должны быть названы состояния (1) участников условной сделки с момента ее заключения до разрешения условия****; (2) участников страховой операции с момента вступления в силу договора страхования и до момента наступления страхового случая*****; (3) участников неустойчных и задаточных соглашений — с момента заключения соглашения о неустойке (даchi задатка) до факта исполнения или нарушения обеспеченного таким образом обязательства*****. Во всех этих случаях речь идет об ожидании такого юридически значимого обстоятельства, наступление которого либо вовсе не зависит от участников относительного правоотношения, либо зависит, но совсем не обязательно, что от одного только должника и, более того, не может быть квалифицировано как предмет права или обязанности. Во всяком случае задачи обеспечить наступление такого события правом никогда не ставится.

4) Права ожидания и секундарные права. Центральное отличие прав ожидания от секундарных прав, на наш взгляд, достаточно очевидно: *право ожидания* состоит в возможности пассивного расчета управомоченного лица на совершение обязанным лицом *активных фактических действий, подчиненных определенной цели*, в то время как сущность *секундарного права* заключается в возможности со-

вершения *строго конкретных* (определенных), *активных* и притом *юридических* действий *самим управомоченным субъектом*. *Право ожидания* обеспечивается *обязанностью* достижения цели (включая возложение на ее носителя риска случайной невозможности достижения этой цели); *секундарное же право* обеспечивается *связанностью* пассивного субъекта юридическими последствиями, наступившими в результате его реализации.

5) Права ожидания и иные правовые формы. Некоторые виды прав ожидания весьма сходны с другими правовыми формами; так, например, *предоставление ожидаемой информации* может иметь место не только в рамках исполнения обязанности, обеспечивающей собственно право ожидания, но и кредиторской обязанности, а также выступать условием реализации системной (корпоративной) правоспособности. Подробнее о соотношении таких типов прав со смежными правовыми явлениями будет говориться при рассмотрении соответствующих типов прав. Кроме того, права ожидания не следует также смешивать с терминологически похожими *ожидаемыми* или *будущими правами**.

*см. п. 956,
сноску

§ 2. Гарантийные правоотношения (п. 1123—1130)

1123. Понятие и виды гарантийных правоотношений¹¹⁸. *Гарантийным* называется правоотношение, *управомоченный субъект которого вправе ожидать, что обязанное лицо гарантирует (обеспечит) совершение третьим (посторонним) лицом определенных действий либо наступление или ненаступление определенных событий*. Обязанное лицо должно приложить все усилия (совершить все зависящие от него действия) для достижения соответствующей цели. Нарушение данной обязанности наделяет управомоченное лицо различными, предусмотренными законом и сообразными случаю возможностями, а в части, не покрытой их реализацией, — требованием о возмещении причиненного убытка.

Особенности правового регулирования отношений ожидания, привнесенные положительным российским законодательством, позволяют выделить следующие *виды гарантийных правоотношений*:

- 1) правоотношения, вытекающие из предоставления залога в обеспечение долга третьего лица;
- 2) поручительства;
- 3) правоотношения из независимых гарантий;
- 4) правоотношения, обеспечивающие исполнение обязательств по ценным бумагам;

¹¹⁸ В наших статьях 2008 г. мы использовали термин «гарантийные правоотношения» в широком смысле, т.е. как синоним термину «правоотношения ожидания». Представляется, однако, что более целесообразно применять его в узком смысле, используя для обозначения одного из данного рода правоотношений.

- 5) регрессные правоотношения *из трассированных документов*;
- 6) комиссионные *ручательства* (делькредере);
- 7) правоотношения по гарантии качества товара (вещи) и чистоты титула (права).

* см. п. 1109²
настоящего
Учебника

С недавних пор роль гарантийных правоотношений могут выполнять также правоотношения возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных обстоятельств — ст. 406.1 ГК*. Это может произойти в тех случаях, когда теми «определенными обстоятельствами», с наступлением которых связывается возникновение обязанности возмещения (или лучше сказать компенсации) имущественных потерь, назначаются *действия третьих лиц*. Так, например, участники корпорации — стороны корпоративного договора (акционерного соглашения) — вполне могут договориться о том, что один будет обязан уплатить другому компенсацию по правилам ст. 406.1 ГК в случае, если подконтрольная им корпорация произведет отчуждение определенного, ей принадлежащего имущества (пакетов акций, производственных фондов и т.п.). Почему у одного из участников корпорации существуют опасения насчет того, что такое может произойти? — зависит от ситуации; так, например, корпорацию может возглавлять генеральный директор, назначенный по предложению другого участника. Соответственно, получается так: после заключения соглашения о платеже по ст. 406.1 ГК, но до разрешения предусмотренного им условия — наступления указанных в нем обстоятельств либо такого развития ситуации, которое сделает их наступление определенно невозможным — стороны такого соглашения будут связаны *правоотношениями ожидания*; с разрешением условия в смысле наступления определенных обстоятельств их свяжут *компенсационные правоотношения*.

** см. п. 793
и 794

1124. Залог в обеспечение долга третьего лица. Содержание правоотношения, в литературе и законе известного под именем *залогового*, складывается** из возможностей двух различных — *вещного* (владеть и пользоваться предметом залога) и *секундарного* (распорядиться правом на такой предмет) — типов. Но в том случае, когда залог обеспечивает обязательство не самого залогодателя, а третьего лица, эти правоотношения дополняются *возможностью кредитора обеспеченного залогом обязательства рассчитывать на исполнение этого обязательства лицом, которое не является должником по нему (залогодателем)*. Если к *должнику* кредитор имеет нормальное *требование* об исполнении обязательства, то к *залогодателю* у него подобного требования нет и не может быть — повторимся, что *должником* по обеспеченному (основному) обязательству он не является. В то же время, имея в виду его интерес предотвратить обращение взыскания на заложенное имущество, кредитор вправе ожидать, что тот, кто залогом *своей* вещи обеспечил *чужое* обязательство, (1) *сделает все возможное для того, чтобы это обязательство было исполнено*, в том числе (2) *сам исполнит это обязательство*, несмотря на то что должником по нему не состоит. Осуществление последнего ожида-

ния приводит (а) к признанию предложения исполнения таким, что предложено *надлежащим* (не третьим, в смысле п. 1 ст. 313 ГК!) *лицом*, и возникновению *кредиторской обязанности* (ст. 406) его принять; (b) к приобретению кредитором *безусловного права на предмет принятого исполнения* (без перспективы его возврата в качестве неосновательно полученного — см. п. 4 ст. 1109) и (с) к *суброгации* (переходу) права по основному обязательству к залогодателю, который произвел исполнение (подп. 3 п. 1 ст. 387 ГК).

Допускаем, что кому-то сказанное может показаться не вполне убедительным, поскольку невозможно указать какие-то конкретные положения законодательства, предусматривающие, что исполнение залогодателем чужого обязательства является его *обязанностью*. Да, залогодатель может произвести такое исполнение, но это — лишь его право: точно так же он может этого исполнения и не производить, предоставив кредитору возможность обратиться взыскание на заложенное имущество. *Потребовать* исполнения обеспеченного залогом обязательства от залогодателя — третьего лица, нельзя. Верно. Нельзя *потребовать*. Это доказывает лишь то, что рассматриваемое отношение кредитора и залогодателя не является *обязательством*, но отнюдь не то, что оно и вовсе уж лишено *всякого* юридического значения. Требовать не вправе, но ожидать — еще как вправе, ибо (как мы только что сказали), заложив собственное имущество в обеспечение исполнения чужого обязательства, залогодатель принял на себя обязанность сделать все возможное, чтобы избежать обращения взыскания на это имущество. Среди этого «всего возможного» находится, в частности, такое средство, как *самостоятельное исполнение* чужого обязательства, по крайней мере, в сумме, не превышающей текущей рыночной стоимости предмета залога.

Для обозначения залога имущества в обеспечение чужого обязательства в практике иногда используют название «*поручительство имуществом*». В то время как при обычном поручительстве* поручитель отвечает за нарушение принятой на себя гарантийной обязанности *всем* своим имуществом, то пределом ответственности залогодателя является *текущая рыночная стоимость предмета залога*. Если ко времени наступления срока исполнения обеспеченного таким образом обязательства стоимость заложенной вещи не превышает суммы обеспеченного обязательства, гарантийная обязанность теряет всякий смысл, ибо для залогодателя становится более выгодным потерять предмет залога, чем исполнять взятую на себя обязанность. Но (учитывая то, что на практике сумма обеспечиваемого залогом обязательства редко превышает 60—70% стоимости закладываемой вещи) такие ситуации возникают, конечно, нечасто и становятся, главным образом, следствием коммерческих просчетов кредитора, но не системными недостатками конструкции гарантийного правоотношения. Думается, не будет принципиальной ошибки в утверждении о том, что залогодатель, взявшийся обеспечивать чужое обязательство, принимает на себя обязанность обеспечить (гарантировать) его исполнение *в пределах текущей рыночной стоимости предмета залога*, т.е. определить его правовое положение по аналогии с тем, как принято определять статус поручителя.

*см. п. 1125

1125. Правоотношения поручительства. *Поручительством* называется *такое* гарантийное правоотношение, содержанием которого является *возможность кредитора рассчитывать на совершение поручителем таких действий, которые приведут к надлежащему исполнению основного (обеспеченного поручительством) обязательства*. Эта возможность обеспечивается *обязанностью поручителя сделать все возможное для достижения названной цели* — начиная с вербального и имущественного воздействия на должника по основному обязательству и кончая самостоятельным (инициативным и производимым за свой счет) исполнением этого обязательства¹¹⁹. Это — *регулятивная обязанность*, лежащая на поручителе. Если описанная цель — надлежащее исполнение основного обязательства — не достигнута, то это свидетельствует о *правонарушении* со стороны поручителя: поручитель нарушает возложенную на него регулятивную обязанность. Последствием такого правонарушения является возложение на поручителя *охранительной обязанности* — обязанности претерпеть меры гражданско-правовой ответственности, если таковые будут применены кредитором.

Очень показательно, что размер этой ответственности определяется не по общим правилам ГК о возмещении убытков и ответственности за нарушение обязательств, а по п. 2 ст. 363 ГК. Возникает вопрос: а почему? Да будь перед нами типичный случай нарушения *обязательств* — с чего бы ГК стал специально устанавливать особую ответственность за нарушение обязательства именно *поручителя*? Недоумение разрешается элементарно, если согласиться с тем, что поручитель нарушает вовсе не *обязательство*, а *обязанность, существующую в рамках особого — гарантийного — правоотношения*, т.е. правоотношения, которое не относится к категории обязательств.

Позволим себе на минуту отвлечь внимание читателя краткой характеристикой эволюции наших взглядов по вопросу о точном уяснении юридической природы поручительства¹²⁰. В нашей монографии 10-летней давности¹²¹ мы рассмотрели два противостоящих друг дру-

119 Такую возможность поручителю предоставляют, во-первых, специальные нормы ст. 364–366 и п. 3 ст. 367 ГК, а во-вторых — субсидиарно применяемые к данному случаю общие нормы ст. 313 ГК (ее п. 2 позволяет поручителю исполнить основное обязательство без согласия должника, а ее п. 1 обязывает кредитора принять такое исполнение, несмотря на то что оно предложено третьим — посторонним обязательству — лицом). Эти правила неприменимы при поручительстве по *строго личным обязательствам со стороны должника*, в которых поручитель должен либо исполнить гарантийную обязанность, либо ответить за ее нарушение. Возможности прекратить гарантийную обязанность исполнением основного обязательства у поручителя в этом случае нет.

120 Подробнее — см. уже неоднократно упомянутую нашу статью в № 8 «Законодательства» за 2008 г., а также статью «Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств (на примере способов обеспечения, предусмотренных главой 23 Гражданского кодекса РФ)» (Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2010. С. 173–208).

121 Белов В. А. Поручительство: Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М., 1998. С. 16–30.

гу направления в объяснении сущности поручительства — (а) *теорию исполнения основного обязательства* и (б) *теорию ответственности за нарушение основного обязательства* — в итоге остановившись на последней¹²². Тот же взгляд был высказан и в нашем предыдущем Учебнике гражданского права¹²³.

Позднее, главным образом — под влиянием взглядов сторонников теории регулятивного и охранительного права (Е. А. Крашенинников, Е. Я. Мотовиловкер) — мы вынуждены были признать, что *обязанность несения ответственности* содержанием обязательства поручителя быть никак не может. Ведь *ответственность* может наступить только за *правонарушение*. Какое же правонарушение совершает поручитель, что привлекается к ответственности? Это не может быть нарушением основного обязательства, должником по которому поручитель не является; нарушение же, допущенное *должником*, вряд ли можно приурочить еще и к *поручителю* — при всей своей тесной связи для целей гражданского права они все-таки остаются различными лицами. Отсюда родился еще один вариант концепции поручительства, описанный в одной из наших журнальных статей¹²⁴: кредитор обеспеченного обязательства приобретает *право ожидать возникновения требования к поручителю* в случае нарушения должником обеспеченного обязательства, а поручитель *попадает в состояние связанности таким нарушением*. Положение поручителя отягощается *ожиданием возникновения в его лице обязанности, корреспондирующей кредиторскому требованию*. Обязательство поручителя является *денежным* и сводится к уплате кредитору денежной суммы в размере убытков, вызванных нарушением обязательства (п. 2 ст. 363 ГК), а также основной суммы долга, и возникает в момент нарушения обеспеченного им основного обязательства.

Вся «половинчатость» этого воззрения стала очень скоро очевидной. Выявленное и описанное здесь денежное обязательство поручителя будет *охранительным обязательством*. Но охранительное правоотношение не может взяться из ниоткуда — оно должно иметь в своем основании какой-то регулятивный элемент правопорядка, например, регулятивное правоотношение. *Поручитель должен быть к чему-нибудь обязан еще до того момента, как станет ясен вопрос об исправности должника по основному обязательству*. Обнаружение такой обязанности ответит на вопрос, *почему* кредитор вправе ожидать возникновения охранительного обязательства с участием поручителя или (иначе) на вопросы, *что* нарушает поручитель? *за что* он привлекается к ответственности?

Признание факта существования *гарантийных правоотношений* — относительных правоотношений, направленных на обеспече-

122 Компромиссный вариант, усматривающий существо поручительства в *обязанности нести ответственность* за нарушение основного обязательства, которая, однако, может быть прекращена не только *ее исполнением*, но и *исполнением основного обязательства*, т.е. концепцию *поручительства-ответственности с факультативным элементом* мы прежде специально не анализировали, поскольку таковая, строго говоря, не носит самостоятельного характера.

123 Белов В. А. Гражданское право: Общая часть. М., 2002. С. 441.

124 Белов В. А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России. 2006. № 12. С. 33—34.

ние законных ожиданий управомоченных субъектов активными инициативными действиями лиц обязанных, — снимает все проблемы в объяснении сущности поручительства. Заключение договора поручительства является основанием возникновения как раз такого — *гарантийного* — правоотношения.

1126. Правоотношения из независимых гарантий. *Гарантией* называется документ, удостоверяющий факт совершения должником (гарантом) сделки по принятию на себя *охранительного обязательства уплатить определенную денежную сумму кредитору (бенефициару) по предъявлении последним письменного требования и соблюдении определенных условий* — предъявлении самой гарантии и перечисленных в ней документов. Принятие подобного обязательства осуществляется гарантом *по соглашению с третьим лицом (принципалом)*, являющимся должником бенефициара, и направлено на то, чтобы обеспечить интерес кредитора в получении денежного удовлетворения определенной суммы в случае нарушения обязательства принципала. *Независимой* называется гарантия, право по которой может быть реализовано «...независимо от того основного обязательства, в обеспечение которого она выдана» (ст. 370, а также п. 2—4 ст. 376, ст. 378 и 379 ГК). До недавнего времени (до 01.06.2015) нашему ГК был известен единственный вид независимых гарантий — так называемые *банковские гарантии*, способностью к выдаче которых обладают кредитные и страховые организации; ст. 115—117 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ добавляют к ним еще один вид — *гарантии государственные и муниципальные*. С 01.06.2015 нормы § 6 гл. 23 Кодекса регламентируют *независимые гарантии в целом*, разрешая их выдачу любым коммерческим организациям.

Из сказанного видно, что действующее законодательство уделяет гораздо больше внимания чисто технической стороне гарантийных отношений, полагая определение юридических отношений в качестве *денежно-обязательственных* вполне достаточным. Но (как и в случаях с обязательствами поручителя или, скажем, делинквента) речь идет об обязательстве охранительном, а не регулятивном. Основанием возникновения обязательства из независимой гарантии является отнюдь не само соглашение о ее выдаче, и даже не факт такой выдачи, а сложный юридический состав, в котором к уже упомянутому (1) *соглашению* и (2) *выдаче* присоединяются еще и (3) «*обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии*» (п. 1 ст. 374 ГК). Опять у нас оказывается обойденным вопрос о том, а какие же отношения связывают бенефициара и гаранта *после* выдачи гарантии, но *до* нарушения обеспеченного ею обязательства?

Ю. В. Байгушева — кажется, единственная из современных ученых анализирующая поставленный вопрос¹²⁵, — полагает, что юриди-

125 Байгушева Ю. В. Банковская гарантия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 7—8, 12—15. Автор называет данный промежуток времени периодом существования «состояния *подвешенности*» (С. 12).

ческий эффект незавершенного фактического состава заключается «...в возникновении права ожидания бенефициара и корреспондирующей этому праву обязанности гаранта. Принадлежащее бенефициару право ожидания относится к числу прав на приобретение и представляет собой право приобрести при наступлении *conditio juris* притязание против гаранта. Материальное содержание *обязанности гаранта, корреспондирующей этому праву, заключается в квазипретензии им приобретения бенефициаром ожидаемого притязания*»¹²⁶ (выделено нами. — В. Б.). Ничего не имея против предложенной ученым характеристики правового положения *бенефициара*, мы не можем согласиться с описанием правового положения гаранта через категорию *обязанности*. Или квазипретензия, или обязанность, но не то и другое вместе.

Обязанность предполагает возможность своего исполнения и нарушения; но если гарант способен только *как бы претерпевать юридические последствия чужих действий* (принципала и бенефициара), то это значит, что находится в положении, которое не даст ему возможности каким бы то ни было способом ни содействовать, ни воспрепятствовать угрожающим ему неблагоприятным юридическим последствиям. Если содержание «обязанности» гаранта описывать как «квазипретензия», это само по себе будет весьма красноречиво свидетельствовать о том, что на какое-либо конкретное *действие* гаранта ни право, ни бенефициар на самом деле не рассчитывают. Ну а если так, то и никакой регулятивной обязанности на гаранте, стало быть, и не лежит; поставленный выше вопрос — за что отвечает гарант — так и не получает никакого ответа.

Единственный вариант трактовки действующего законодательства, позволяющий получить этот ответ, есть следующий. *Функция гаранта не исчерпывается одним только претерпеванием юридически значимых действий бенефициара и принципала*. В конце концов на то он и гарант, чтобы *гарантировать* (т.е. обеспечивать) не одно только удовлетворение кредиторского интереса *в случае неисполнения*, но еще и *само исполнение обеспеченного обязательства*, делая для этого все законное и возможное. Нет ничего несообразного в том, чтобы считать такое поведение содержанием *регулятивной обязанности* гаранта: гарант обязан позаботиться о том, чтобы обеспеченное его гарантией обязательство было исполнено. Бенефициар, разумеется, не вправе *требовать* исполнения такой обязанности, но вправе *рассчитывать* на него, полагая гаранта заинтересованным в том, чтобы не сталкиваться с необходимостью уплаты гарантированной им суммы. Что же касается *требования*, предъявляемого им к гаранту в случае нарушения принципалом основного (обеспеченного гарантией) обязательства, то оно есть требование *охранительное*, возникающее из факта нарушения гарантом лежащей на нем регулятивной гарантийной обязанности (неполучения кредитором исполнения по основному обязательству).

1127. Правоотношения, обеспечивающие исполнение обязательств по ценным бумагам. Нормами ст. 27.2—27.5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» регулируются отношения, направ-

¹²⁶ Байгушева Ю. В. Указ. соч. С. 7 (положение для защиты № 4), 12—14.

ленные на обеспечение исполнения обязательств из ценных бумаг — облигаций (облигационных обязательств). По мнению законодателя, такое обеспечение может осуществляться при помощи *залога* (в том числе, как это следует из абз. 2 п. 1, п. 3 и 4 ст. 27.2 и п. 8 ст. 27.3 Закона, имущества третьего лица), *поручительства, банковской, государственной либо муниципальной гарантии*. Содержание таких обеспечительных отношений ничем не отличается от содержания одноименных правовых связей общегражданского назначения — во всяком случае, ничего иного Закон не определяет. Следовательно, участники таких отношений — т.е. лица, предоставившие обеспечение, и кредиторы — связаны друг с другом *правоотношениями ожидания удовлетворения*: держатели облигаций (кредиторы) вправе *ожидать*, что лица, предоставившие обеспечение, *приложат все усилия для того, чтобы их кредиторский интерес был надлежаще удовлетворен*, в том числе (если это потребуется) путем исполнения облигационных обязательств самим обеспечителем, а не их должником.

Установленные Законом особенности обеспечения облигационных обязательств объясняются наличием большого количества кредиторов и перспективой их регулярной перемены. В таких условиях заключение с каждым из них отдельного договора залога или поручительства, равно как и выдача каждому из них отдельной гарантии, были бы технически весьма обременительными мероприятиями¹²⁷; кроме того, прибегая к такому — общегражданскому — способу установления обеспечительных отношений, мы рискуем тем, что не сможем установить их одновременно, а значит, создаем риск потенциального конфликта интересов различных кредиторов. Чтобы разрешить сложности, образующиеся неизбежно, а также чтобы предупредить те из них, которые могут быть предупреждены, Закон устанавливает ряд особенностей, касающихся, главным образом, *техники заключения договоров* — оснований возникновения и динамики обеспечительных правоотношений по облигационным обязательствам. Именно: вид обеспечения и его условия определяются в *решении о выпуске облигаций, в проспекте их эмиссии* (если он оформляется на соответствующий выпуск), а также в каждой облигации (по терминологии Закона — «сертификате облигаций») нормальной («документарной») формы. Если обеспечение предоставляется третьим лицом, то каждый документ об условиях обеспечения должен быть *подписан* не только эмитентом облигаций, но и *лицом, предоставившим обеспечение* (п. 2 и 3 ст. 27.2 Закона). Таким образом свою волю на установ-

127 Степень этих трудностей многократно увеличивается еще и от того, что (1) договор залога недвижимого имущества подлежит нотариальному удостоверению и государственной регистрации; (2) залоговое право на именные ценные бумаги должно быть «зафиксировано» в реестре владельцев таких бумаг — на чье, спрашивается, имя его регистрировать, если состав держателей облигаций (кредиторов обеспеченных обязательств) постоянно изменяется и, более того, может быть вовсе неизвестен (в случае эмиссии облигаций на предъявителя)? Способам преодоления всех этих трудностей и посвящается основное содержание (п. 3–8) ст. 27.3 Закона.

ление обеспечительных правоотношений (в первую очередь — правоотношений ожидания удовлетворения) выражает *обязанный субъект*.

Что же касается субъекта *управомоченного*, то его воля на приобретение места в правоотношениях залогового и поручительского обеспечения выражается *актом приобретения облигаций* в ходе первичного размещения (п. 3 ст. 27.3, п. 1 ст. 27.4 Закона) или на вторичном рынке (абз. 3 п. 1 ст. 27.2 Закона); о моменте возникновения правоотношений ожидания по независимым гарантиям Закон ничего не говорит, по всей видимости, подразумевая, что таковым является *момент выдачи* соответствующей гарантии. Другой вопрос — *кому* она должна быть выдана: ведь бенефициаров (облигационеров) чрезвычайно много и их круг постоянно изменяется. Отсутствие ответа на этот вопрос, а также отсутствие (как в Законе, так и в развивающих его подзаконных актах ФСФР России и ЦБ РФ) требования о представлении независимой гарантии в комплекте документов, представляемых для государственной регистрации выпуска облигаций с обеспечением, заставляет полагать, что гарантии как отдельного документа в этом случае... вовсе не оформляется и никому не выдается. Роль такой гарантии выполняет *решение о выпуске облигаций, подписанное гарантом* и содержащее, среди прочего, сведения о самом гаранте и о содержании принятой им на себя гарантийной обязанности.

1128. Гарантийные правоотношения из трассированных документов. Своеобразием не только техники установления, но и собственного содержания характеризуются гарантийные правоотношения из трассированных документов¹²⁸ — *векселей, чеков и аккредитивов*. К числу участников таких правоотношений относятся (1) тот, кто *подписал переводной вексель или чек*, — векселедатель (трассант) или чекодатель; (2) тот, кто *подписал оборотную передаточную надпись (индоссамент)* на простом или переводном векселе либо на чеке¹²⁹; (3) тот, кто *подписал аваль* за трассанта, чекодателя или индоссанта¹³⁰, и (4) банк-эмитент безотзывного денежного аккредитива, а также банк, который его авизовал, добавив при этом свое *подтверж-*

128 Трассированными называются документы, обращенные к кредитоспособности третьего лица. Так, *переводной вексель* (тратта или римесса) представляет собой предложение векселедателя (трассанта) плательщику (трассату) уплатить определенную денежную сумму первому векселедержателю (ремитенту); *чек* и *аккредитив* — аналогичные приказы чекодателя (приказодателя) плательщику (банку, банку-эмитенту). Трассированная природа *простых векселей* не очевидна, поскольку способна проявить себя не ранее, чем вексель будет снабжен хотя бы одним оборотным индоссаментом. Такой индоссамент и выполнит роль «обращения» индоссанта к кредитоспособности третьего (по отношению к нему) лица — векселедателя.

129 А также — при наличии соответствующих положений в законодательстве — на копии векселя или чека. Российскому законодательству правила о копиях векселей известны (ст. 67, 68 Положения о переводном и простом векселе), о копиях чеков — нет.

130 Надпись об авале (вексельном или чековом поручительстве) выполняется, как правило, на самом векселе или чеке либо на добавочном листе к векселю или чеку (аллонже); кроме того, по нашему законодательству *вексельный аваль* может быть дан и отдельным актом (абз. 1 ст. 31 Положения о векселях), а также — надписью на копии векселя (абз. 3 ст. 67 Положения).

дение (см. п. 2 ст. 869, п. 2 и 3 ст. 872 ГК). Перечисленные субъекты — при всех тех внешне им присущих различиях, которые кажутся весьма принципиальными, — на самом деле находятся в идентичном правовом положении: все они *обязаны к тому, чтобы гарантировать или обеспечить платеж* (а по переводному векселю — также и акцепт) *со стороны плательщика*, причем безотносительно к тому, обязан ли к такому платежу сам плательщик (как, например, векселедатель простого или акцептант переводного векселя) или нет (как трассат, плательщик по чеку или аккредитиву). Тот, кто трассирует, индоссирует, авалирует (вексель или чек) либо подтверждает денежный аккредитив, *обязуется приложить все усилия* (совершить все зависящие от него действия) *для того, чтобы удовлетворить интерес законного держателя документа в обращении такого документа без эксцессов и в получении платежа по нему в соответствии с его условиями*. Эта обязанность обеспечивает содержательно соответствующие ей ожидания законного держателя¹³¹.

Вексельные, чековые и аккредитивные *гарантийные* правоотношения не следует смешивать с *регрессными* — обязательственными — правоотношениями охранительного характера, возникающими вследствие эксцессов обращения векселей и чеков, а также вследствие неоплаты аккредитивов, т.е. вследствие нарушения регрессными должниками принятых ими на себя гарантийных обязательств. То, что указано в ст. 49 Положения о переводном и простом векселе, п. 2 ст. 885 ГК и п. 2 ст. 869 ГК, регрессные должники должны уплатить именно потому, что они не смогли исполнить своей гарантийной (регулятивной) обязанности, т.е. *в качестве санкции за ее нарушение*. «...Индоссант ручается за *помен bonum*, за то, что вексель будет в срок уплачен векселедателем и подписателями. ...Например, если наложено клеймо на товар, то это значит, что купец, клеймо которого наложено, ручается за доброкачественность товара. Подобно этому и индоссант, делая надпись на векселе, тем самым ручается за его *помен bonum*»¹³². Как мы только что видели, и не только индоссант.

Специфическое содержание гарантийных правоотношений по трассированным документам, технические особенности их оформления (установления), а также — их специфическая взаимосвязь с основным (обязательственным) правоотношением, гарантией исполнения которого они выступают¹³³, предопределяет их *особенную юридическую природу*. Несмотря на обозначение того же аваля термином «вексельное (чековое) поручительство», считать аваль част-

131 Об эволюции наших взглядов по вопросу о существовании и содержании того, что в литературе принято называть *регрессными вексельными обязательствами*, см. уже неоднократно упомянутую нашу статью в № 7 «Законодательства» за 2008 г.

132 *Нефедьев Е. А.* Вексельное право. Банковые сделки. Морское право. М., 1907. С. 25.

133 См. об этом ст. 9, 15 и 32 Положения о переводном и простом векселе; п. 3 и 4 ст. 881, п. 1 ст. 885 ГК (применительно к чеку); исследование вопроса о соотношении гарантийного правоотношения с гарантируемым на примере авалей — см. на с. 279—297 нашей докторской диссертации (М., 2004).

ным случаем общегражданского поручительства никак невозможно. Перед нами — самостоятельные гражданско-правовые институты и конструкции, другое дело, что имеющие довольно специфическую и незначительную сферу применения.

1129. Правоотношения из актов ручательства (делькредере). О возможности принятия на себя комиссионером *ручательства* перед комитентом за *исполнение* заключенной в его интересах сделки с третьим лицом со стороны этого последнего¹³⁴, а также о наименовании акта такого ручательства словом *делькредере*¹³⁵ действующий ГК лишь упоминает (п. 1 ст. 991, п. 1 ст. 993, ст. 1001), никак не регулируя отношений, из такого ручательства возникающих. Эти упоминания позволяют нам достоверно установить только то, что, во-первых, *такое ручательство не предполагается* — оно должно быть либо *прямо предусмотрено соглашением комитента с комиссионером* (договором комиссии или отдельной сделкой), либо признается принятым на себя комиссионером, *не проявившим должной осмотрительности в выборе контрагента* по сделке, заключенной им в интересах комитента (п. 1 ст. 993), и во-вторых, то, что оно представляет собой *самостоятельный институт* или, по крайней мере, *не является частным случаем поручительства*, поскольку «...комиссионер берет на себя ответственность перед комитентом не за должника последнего (как это делал бы поручитель. — В. Б.), а за своего должника, ибо третье лицо является юридически должником комиссионера, но не комитента»¹³⁶. Имея в виду, что ГК ни словом не упоминает о каких бы то ни было *требованиях*, которые комитент мог бы предъявить комиссионеру из акта делькредере, а также этимологию употребленных им слов для обозначения обсуждаемого института («ручательство», «делькредере»), не остается ничего другого, как предположить, что акт делькредере является основанием возникновения *права комитента ожидать от комиссионера* того, что тот *предпримет все возможные и законные меры для исполнения сделки, заключенной им с третьим лицом в интересах и по поручению комитента*. На комиссионере, стало быть, лежит *обязанность удовлетворить такие ожидания*, при необходимости — предоставив комитенту то, что должен был бы получить от третьего лица, самостоятельно и за свой счет.

Соглашаясь с соображением С. Н. Ландкофа о том, что делькредере не может считаться поручительством, мы в то же время никак

134 Выражение «исполнение сделки» не отличается точностью: исполнению подлежат не сами сделки (действия), а установленные ими *обязательства*. Говоря об исполнении сделки, мы делаем это исходя лишь из соображения об устоявшемся характере этого выражения.

135 От ит. «del credere», т.е. для (пущей) веры, для усиления доверия.

136 Ландкоф С. Н. Торговые сделки: Теория и практика. Харьков, 1928. С. 176. Аналогично — см.: Гойхбарг А. Г. Торговая комиссия. М., 1914. С. 71, сноска 1.

не можем согласиться с его мнением, согласно которому делькредере представляет собой частный случай... страхования! «Ручательство является дополнительным соглашением к договору комиссии, а по своей природе это не договор комиссии, а договор страхования. Комиссионер за вознаграждение принимает на себя риск наступления предусмотренного договором события, обязываясь возместить убытки в пределах установленной суммы. Это — страхование коммерческого интереса комитента, где страховщиком является комитент»¹³⁷. Такой взгляд не был верен даже для своего времени, т.е. в условиях действия ГК РСФСР 1922 г., ч. 3 ст. 275-д которого, в частности, предусматривала, что по условию о делькредере комиссионер «...обязан доставить комитенту все, что ему следует по неисполненному третьим лицом договору», т.е. в первую очередь исполнить обязательство из этого договора. О *требовании* возмещения убытков, равно как и об обязанности их возмещения, не было (и нет теперь) ни слова. Условие о делькредере (в отличие от условия о страховании*) не дает управомоченному лицу *требования* — оно позволяет ему лишь *ожидать* предоставления комиссионером своевременного исполнения (за свой ли счет или за счет третьего лица — безразлично), а в случае неполучения такового — требовать с комиссионера возмещения убытков, причиненных неисполнением его собственной гарантийной обязанности.

*см. п. 1083

Неправильно, впрочем, было бы отрицать *всякое сходство* делькредере со страхованием: с момента заключения соглашения о делькредере его участники находятся в *состоянии ожидания неблагоприятного имущественного последствия* — нарушения третьим лицом заключенной им с комиссионером сделки. В состоянии *подобного же ожидания* пребывают и лица, заключившие договор страхования. Но экономическое и правовое положение страховщика принципиально отличается от положения комиссионера в первую очередь тем, что *страховщик* (в отличие от комиссионера) *не берет на себя гарантийной обязанности*; больше того, он и не способен ее на себя взять. Было бы нелепо утверждать, что страховщик обязался делать все возможное, дабы предотвратить, скажем, повреждение или уничтожение имущества вследствие наводнений, землетрясений, пожаров, ураганов, противоправных действий третьих лиц и иных подобных случаев, поскольку их наступление и предотвращение находятся заведомо за пределами возможностей страховщика. Что же касается комиссионера, то он, напротив, принимает на себя отнюдь не чужой риск, но *гарантийную обязанность* — *обязанность сделать так, чтобы третье лицо исполнило сделку*. Достижение этого результата всецело зависит от комиссионера, которому следует проявить необходимую осмотрительность в выборе контрагента и в определении условий заключаемой сделки, аккуратность и точность в исполнении собственных обязательств, умение настоять на исполнении со стороны третьего лица либо вытребовать с него такое исполнение и иные подобные деловые качества. В этом смысле утверждение цитируемого классика о том, что «...принятие комиссионером ручательства за выполнение третьим лицом договора...

137 Ландкоф С. И. Указ. соч. С. 178.

представляет собой форму предпринимательского риска, принимаемого комиссионером»¹³⁸, является безусловно ошибочным.

Имея в виду все вышесказанное, следовало бы, вообще говоря, заключить, что условие о делькредере со стороны комиссионера должно не специально выговариваться, но, напротив, *предполагаться*. В самом деле, если мы исходим из предположения о законности, разумности и добросовестности любых действий частных лиц, мы должны предполагать, что комиссионер, заключающий сделки *для комитента*, делает это не из соображений «лишь бы что-нибудь заключить» (и таким образом отвязаться от требований комитента), а поступает при этом не менее профессионально (добросовестно и разумно) и заботливо, чем тогда, когда он заключал бы подобные сделки *для себя*. Комиссионеру, который работает *именно так* (добросовестному и разумному комиссионеру), нет причины опасаться того, что условие о делькредере когда-нибудь будет приведено в действие, а значит, нет и резона отвергать его. Подобно индоссанту, который, «...делая надпись на векселе, тем самым ручается за его помен bonum», точно также и комиссионера, заключившего с третьим лицом сделку для комитента, нужно предполагать лицом, которое избрало бы того же самого контрагента *и для себя лично*, если бы у него возникла потребность в совершении соответствующей сделки, а значит, и приняло бы на себя риск нарушения обязательств по такой сделке со стороны этого контрагента. Неготовность же комиссионера взять на себя делькредере говорит лишь о его неуверенности в своей способности подыскать для комитента добросовестных и платежеспособных контрагентов. Естественно, что такая неуверенность должна стать поводом к тому, чтобы комитент задался вопросом: а не подыскать ли мне другого комиссионера?

1130. Гарантия качества вещи и чистоты титула. Содержанием гарантийного правоотношения может быть достижение разнообразных целей. В настоящем пункте нас интересуют две следующие: (а) сделать так, чтобы *вещь*, являющаяся предметом предоставления, в течение известного времени *соответствовала бы определенным требованиям по качеству*; (б) обеспечить *юридическую чистоту предоставленного кому-либо субъективного права* (на вещь или на что-либо еще — не имеет значения)¹³⁹. Основные действия, направленные на исполнение этой обязанности (предпосылки ее успешного исполнения), совершаются (закладываются) лицом, предоставляющим вещь и (или) право, еще *до* самого акта предоставления. Возможны, однако, и ситуации, когда подобные действия совершаются в отношении *уже вполне переданной* вещи (например, ее так называемое

¹³⁸ Ландкоф С. Н. Указ. соч. С. 176.

¹³⁹ В принципе, акт предоставления может заключаться еще и в том, чтобы за свой счет *освободить известное лицо от лежащей на нем обязанности*, например, исполнив ее по ст. 313 ГК или приняв на себя по правилам о переводе долга (ст. 391, 392 ГК). Тот, кто совершает подобное предоставление на возмездной основе, гарантирует его юридическую действительность и эффективность. За незначительной распространенностью этого типа предоставления мы в дальнейшем о нем не говорим.

гарантийное (сервисное) послепродажное обслуживание или даже обратный выкуп (отзыв из оборота — см. п. 5 ст. 7 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁴⁰)), а также в отношении *фактически уже предоставленного* права (несколько случаев возможного участия лица, предоставившего то или иное право, в процессе по иску третьего лица к тому, кому это право было предоставлено, описаны в п. 2 ст. 354, ст. 390 и 462 ГК). *Любое возмездное предоставление вещи или права предполагает принятие на себя лицом, учинившим такое предоставление, гарантийной обязанности в отношении качества предмета предоставления, обеспечивающей ожидания приобретателя вещи (права) надлежащего качества предмета предоставления.*

Общепризнанным является мнение, согласно которому обязанности по передаче качественных вещей, а также по предоставлению прав действительных, не отягощенных неизвестными в момент приобретения ограничениями и обременениями, входят в содержание *обязательств* по передаче вещей (предоставлению прав). Не подлежит, конечно, сомнению, что принимая на себя подобное *обязательство* (передать вещь или право), должник действительно обязуется, среди прочего, к тому, чтобы передаваемая вещь *соответствовала условиям обязательства о качестве (состоянии)*, а предоставляемое право (в том числе право на передаваемую вещь) *было бы действительным и свободным от притязаний третьих лиц*. Нарушение этих обязанностей влечет применение к должнику мер гражданско-правовой *договорной ответственности*^{*}. Но столь же несомненно и то, что основанием такой ответственности является не столько *само обязательство и его нарушение*, сколько *возмездный характер акта предоставления вещи или права*, а также принцип, в соответствии с которым всякие проявления бремени и рисков в виде перспективы случайной порчи или повреждения вещи лежит *на ее собственнике* (ст. 210 и 211 ГК). Иной подход приводил бы к выводам, например, о том, что даритель, передавший вещь во исполнение *обязательства* подарить, отвечает за ее недостатки, а даритель по реальному договору дарения — нет (какова ситуация на самом деле^{**}), или о том, что лица, предоставившие вещь или права вне связи с исполнением обязательств (о таких актах

*см. п. 969, 982, 1089, 1098—1101 и 1103

**см. п. 991.2

140 Особенно широко распространена практика послепродажного отзыва автомобилей известных брендов; см., например: Mercedes отзывает более 9 тыс. автомобилей // <http://avtoman.biz/2008/01/21/mercedes-otzyvaet-bolee-9-tys.html>; Mercedes-Benz отзывает 85 тыс. автомобилей // http://brig-auto.ru/news/mercedes_benz_otzyvaet_85_tysjach_avtomobilej/2010-10-12-14; «Тойота» второй год подряд стала лидером по числу отозванных автомобилей // <http://motor.ru/news/2010/12/23/recall>; Из-за брака в вариаторе (CVT) Toyota отзывает семь моделей // <http://news.drom.ru/CVT-Toyota-Corolla-Axio-Premio-Auris-ist-12648.html>; Автомобильный концерн BMW объявил об отзыве 350,8 тыс. автомобилей по всему миру // http://www.gazeta.ru/auto/2010/10/01_a_3424734.shtml; Компания Subaru вынуждена отозвать более 490 тыс. авто // <http://news.amobil.ru/view/?id=2936877>; Chevrolet Cruze отзывают во второй раз // http://www.kolesa.ru/news/2011/05/05/chevrolet_cruze_otzyvayut_vo_vtoroy_raz; Honda отзывает около 1 млн автомобилей // <http://www.autostat.ru/news/view/1631>; Mazda отзывает «трешки» по всему миру // <http://www.cardriver.ru/Mazda/news/35750> и др.

предоставления см. выше^{*}), никогда не отвечают за их недостатки — ^{*}п. 952, 960.4, 962.1, 976.1, 978 и 991
ведь никакого *обязательства* по предоставлению вещи или права они на себя не принимали и не исполняли. Совершенная несообразность и несправедливость подобных выводов не может не стать основанием к умозаключению о ложности того предположения, исходя из которого они сделаны. Вот и выходит, что обязанность лица, передающего вещь, гарантировать (обеспечить) ее надлежащее «физическое и юридическое качество» (состояние), имеет *самостоятельный характер* и в состав *обязательства* по передаче вещи (если оно наличествует) не включается; то же самое можно сказать и в отношении лица, предоставившего то или другое право.

1) **Гарантия качества вещи.** Ее содержание в основном уже было описано при характеристике обязательств по передаче вещи^{**} и ответственности за их нарушение^{***}. Здесь нам достаточно подытожить сказанное и обратить внимание на специфику правовой формы рассматриваемых отношений — на то, что облакаются они в форму не *активных требований*, но *пассивных ожиданий* получателя вещи. Подобно тому как ни одному собственнику не придет в голову *требовать* воздержания от посягательств на принадлежащее ему имущество, если только налицо нет признаков такого посягательства, точно так же ни один кредитор никогда не *требует* от должника передачи качественных вещей, если только налицо нет явных признаков нарушения соответствующих ожиданий. Только такое *нарушение* и может стать основанием возникновения предусмотренных законом *требований* правоохранительного назначения.

Ожидания надлежащего качества вещи распадаются на два следующих типа. Во-первых, получатель вещи вправе *ожидать, что она будет пригодна для использования в соответствии с ее целевым назначением*, определенным существом вещи или условиями договора, т.е. того, что вещь не только находится в исправном состоянии в момент ее передачи, но и будет находиться в таковом (не испортится, не сломается, не выйдет из строя) *в течение известного времени*, называемого *сроком годности* (для так называемых тленных вещей^{****}, прежде всего продовольственных товаров и лекарств) или *сроком службы* (для иных товаров). Во-вторых, получатель вещи вправе *ожидать безвредности и безопасности вещи*, т.е. надеяться (рассчитывать) на то, что вещь не проявит каких-либо опасных свойств, способных причинить вред данному получателю вещи, посторонним лицам и (или) их имуществу. И эти ожидания, как правило, ограничиваются в своем существовании *сроком годности* или *сроком службы вещи*. Исключения составляют случаи, описанные выше^{*****}, когда такие ожидания существуют *бессрочно*, а также случаи, предусмотренные законом (см., например, ст. 894, 899 и 903 ГК, а также примеры, обсуждаемые ниже) или договором.

Правом ожидания первого типа располагают только те получатели вещей, которые вместе с вещами *приобретают на возмездной основе еще и возможность пользования ими или же возможность распоряжения правом на них*. Так, приобретая в магазине ружье, я вправе надеяться на то, что оно внезапно не выстрелит, телевизор — самопроизвольно не взорвется, а стул не развалится при первой же попытке на него сесть; снимая квартиру, я вправе рассчитывать на то, что в ней

^{**}см. п. 969, 982

^{***}см. п. 1089, 1098—1101

^{****}см. п. 420

^{*****}см. п. 1089

не обрушатся ни потолки, ни полы, ни стены, не будут лопаться трубы и возгораться провода; покупая билет на самолет, я вправе ожидать, что он благополучно доберется до места назначения; принимая в залог земельный участок — того, что таковой ко времени обращения на него взыскания сохранится в неизменном состоянии (не будет использоваться в противоречии с целевым назначением, не будет замусорен или застроен сильнее против прежнего и т.п.).

Что же касается ожиданий второго типа, то право на них принадлежит *любым лицам, фактическим получателям вещей*, включая тех, у кого эти вещи *просто находятся* (перевозчиков, экспедиторов, хранителей, комиссионеров и т.п.), и даже тех, кто *просто непосредственно соприкасается* с данными вещами на основании закона, разрешающего *публичный доступ* к таковой, или договора. Так, лицо, проходящее мимо чьего-нибудь дома, вправе ожидать, что этот дом на него не обрушится; тот, кто повстречался с чужой собакой, вправе рассчитывать на то, что она его не искушает; я вправе ожидать, что чужой автомобиль не выйдет из-под контроля собственника, не повредит моей машины и не наедет на меня, и т.д. и т.п.

Нарушение ожиданий первого типа — ожиданий пригодности вещи к целевому использованию — влечет применение уже описанных мер договорной ответственности. Однако техника реализации этих мер может быть различной и будет зависеть от того, *когда обнаружили себя недостатки качества вещи* — до или после истечения установленного на вещь *срока годности* (п. 4 ст. 477 ГК), или иного, специально определенного для этой цели промежутка времени, который называется *гарантийным сроком* (см. об этом п. 1 и 3 ст. 477 ГК). Если на товар вообще не установлено гарантийного срока или срока годности, то вместо них применяется *двухлетний* или *иной более длительный срок, установленный договором* (п. 1 и 2 ст. 477). Недостатки вещи по качеству, обнаруженные *в течение срока годности или гарантийного срока, предполагаются* возникшими по обстоятельствам, имевшим место *до передачи вещи приобретателю*, т.е. *предполагаются такими недостатками, за которые отвечает продавец* (п. 1 ст. 476 ГК); последний, впрочем, вправе опровергать эту презумпцию (п. 2 ст. 476).

Относительно недостатков, обнаруживших себя *после истечения гарантийного срока, но до истечения срока службы вещи*, ГК позволяет сделать два взаимно исключающих вывода. Первый заключается в том, что такие недостатки *не охватываются гарантией* лица, возмездно предоставившего вещь, *не составляют предмета защищенных правом ожиданий* ее получателя и, следовательно, *не порождают каких бы то ни было охранительных гражданских правоотношений* (см. об этом п. 2 ст. 470, п. 1—3 ст. 477 ГК). Второй вывод, базирующийся на п. 1 ст. 470, ст. 476 (особенно на ее п. 2) и п. 5 ст. 477 ГК, заключается в том, что тот, кто возмездно предоставил вещь, отвечает за любые ее недостатки, если они обнаружили себя *в пределах срока ее службы* (в случае, установленном п. 5 ст. 477 ГК, — в пределах двух лет со дня передачи); другое дело, если это случилось *по истечении гарантийного срока, то возникновение недостатков по причинам, зависящим от лица, предоставившего вещь, уже не предполагается, а подлежит доказыванию получателем вещи*. Нам представляется правильным именно последний взгляд (который, кстати, мы уже высказывали*), поскольку

*см. п. 982

любая другая трактовка обесмысливает понятие срока службы, безосновательно закрывая приобретателю возможность доказывать возникновение недостатков в вещи по вине предоставившего ее лица.

2) Гарантия чистоты титула. Лицо, возмездным образом приобретающее право (титул) в порядке транзитивного или конститутивного правопреемства, вправе ожидать, что такое право на момент его приобретения (а) является *наличествующим и действительным* (возникшим из действительной сделки) и (б) что *отсутствуют какие-либо притязания третьих лиц, ограничения или обременения, позволяющие прекратить это право, изменить его содержание или воспрепятствовать его осуществлению*, кроме тех, что были или должны были быть известны приобретателю. Данные ожидания (надежды, расчеты) обеспечиваются *обязанностью лица, предоставляющего титул, оправдать их*, т.е. предоставить право именно того содержания, состояния, условий существования и осуществления, которые имел в виду его добросовестный приобретатель.

ГК не содержит норм, которые определяли бы *правовые последствия нарушения данной обязанности* и которым можно было бы придать сколько-нибудь общее значение; ориентируясь на случаи, описанные в п. 1 и 2 ст. 390 и 462, п. 3 ст. 1013 и п. 2 ст. 1019 ГК, а также трансформируя *mutatis mutandis* в правила ст. 475 ГК, мы могли бы предложить следующие правила: (1) во всех случаях — в чем бы недостатки переданного права ни заключались — потерпевший может потребовать от того, кто предоставил ему такое право, *помощи в процессе (участия на его стороне в деле) об осуществлении или парализации соответствующих притязаний, ограничений и обременений*; (2) если такая помощь оказалась безрезультатной, если предоставивший право такой помощи не оказал, а равно в том случае, когда недостатки переданного права таковы, что не просто препятствуют его осуществлению, но влекут изменение его содержания, прекращение, недействительность или вовсе препятствуют его возникновению — потерпевший вправе *отказаться от предоставленного в его пользу права и от исполнения собственного обязательства по встречному предоставлению*, а если оно уже исполнено — *то потребовать возврата исполненного*. Во всех случаях потерпевший вправе потребовать также *полного возмещения убытков*, причиненных разрушением его ожидания (надежды, расчета) на приобретение соответствующего субъективного права.

§ 3. Информационные правоотношения (п. 1131—1135)

1131. Понятие и виды информационных правоотношений. Информационным называется правоотношение, *управомоченный субъект которого вправе ожидать, что обязанное лицо предоставит ему, при наступлении определенных законом условий, исчерпывающую информацию по определенным вопросам, дабы управомоченное ли-*

цо получило бы возможность компетентно определить линию своего будущего поведения, например, судить о том, следует ли ему заключать определенный договор, как правильно эксплуатировать приобретенный товар и т.п. Обязанное лицо должно снабдить контрагента соответствующей информацией или предоставить ему возможность самостоятельного с ней ознакомления таким образом, чтобы добросовестно действующий управомоченный не ошибся в принятии решения по интересующему его вопросу. Лицу, пострадавшему от нарушения такой обязанности (принявшему ошибочное решение из-за недостатка ожидаемой информации), закон вручает требование о полном возмещении убытков и (иногда) некоторые специальные возможности.

Положительному российскому законодательству известны *несколько видов информации*, ожидаемое предоставление которой облекается в форму *гражданских правоотношений*; сообразно с ними можно классифицировать и сами эти последние на правоотношения по предоставлению информации:

1) *потребительского назначения*, т.е. информации о продавце и изготовителе товара, исполнителе работ и услуг, самих товарах, работах и услугах, в том числе о способах их использования, безопасности и др., а также о некоторых правах потребителей (ст. 495, 497, 498, 732 и 736 ГК, а также п. 4 ст. 7, ст. 8—12, п. 3 ст. 14, п. 4 ст. 19, п. 3 ст. 20, ст. 22, п. 2—4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»);

2) *о правах, обязанностях и свободах* (т.е. о юридическом положении) *частных лиц* (п. 2, 3 и 8 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), в том числе в условиях чрезвычайного и военного положения (см. Федеральные конституционные законы от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении»);

3) *о чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального свойства*, о мерах, принимаемых в связи с таковыми и по защите от таковых (ст. 6 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также нормы некоторых других (специальных) законов, относящихся к отдельным видам таких ситуаций).

1132. Соотношение со смежными правовыми формами. Информационные правоотношения не являются единственной гражданско-правовой формой, облекающей отношения информационного обеспечения. Наиболее близкими и часто смешиваемыми с информационными правоотношениями являются такие правовые формы, как (1) *кредиторские обязанности*, которые также могут сводиться к предоставлению ожидаемой должником информации, необходимой ему для исполнения обязательства, в том числе информации документированной, а также (2) *элементы внутрисистемной* (в том

числе корпоративной) правоспособности, направленные на информационное обеспечение лиц — участников соответствующей системы (корпорации) о деятельности таковой. Несмотря на все свое сходство и друг с другом, и с правоотношениями ожидания информации, это все же различные правовые формы.

1) **Ожидаемая информация и информация, предоставляемая в рамках исполнения кредиторских обязанностей.** С информационными правоотношениями в смысле правовой формы ожиданий по предоставлению информации (надежды или расчета на предоставление информации) не следует смешивать тех актов предоставления информации, которые совершаются во имя исполнения кредиторских обязанностей. Так, например, заказчик, дающий подрядчику *указания в порядке п. 1 ст. 716 ГК*, тоже предоставляет информацию, на получение которой подрядчик рассчитывает, надеется (иначе он бы ее не запрашивал). Но такое предоставление совершается в рамках исполнения кредиторской обязанности, а не обязанности, обеспечивающей право ожидания, которого, кстати сказать, здесь вообще не возникает. Почему? Потому что право ожидания — как и право требования, а также любое другое субъективное право — служит правовой формой *самостоятельного имущественного интереса его обладателя*; задача обязанного лица — *удовлетворить этот интерес*.

В праве ожидания, оформляющем отношения по предоставлению информации, интерес управомоченного лица заключается *именно в получении определенного рода информации* от обязанного. Достаточно вспомнить пример с перегоревшим феном*, чтобы в этом убедиться: приобретшей его гражданке был необходим нормально работающий фен (товар), а средством к тому, чтобы получить таковой, была именно *информация об особенностях эксплуатации товара* — информация сама по себе, только она и ничто иное. Отсутствие такой информации в конечном итоге привело и к отсутствию фена (товара). Кредиторская же обязанность подобного — самостоятельного — интереса управомоченного лица не оформляет. Подрядчику (если брать наш пример), вообще говоря, *все равно, какие именно указания даст ему заказчик и даст ли их вообще*, ибо его интерес заключается вовсе не в том, чтобы выполнить заказанную ему работу во что бы то ни стало: если уж она перестала быть интересной даже заказчику, то подрядчику она не нужна тем более. Интерес подрядчика состоит только в том, чтобы не израсходовать собственные силы, средства и время впустую, не получив за это никакой компенсации, — но этот интерес в достаточной степени защищен п. 3 ст. 716 ГК, позволяющим ему отказать от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков.

Еще более яркий пример мы имеем при нарушении кредиторской обязанности, предусмотренной п. 3 ст. 382 ГК: отсутствие акта денунциации (т.е. уведомления должника о перемене личности кредитора) на правовом положении должника, хотя бы и произведшего исполнение вследствие такой неосведомленности ненадлежащему лицу, вообще никак не сказывается — вопреки всем принципам ГК оно признается *надлежащим*! Ожидать исполнения *такой* кредиторской

*см.
п. 1120.1

обязанности, тем более — пытаться каким-то образом *наказывать* кредитора за ее нарушение, нет никакого смысла: тот, кто умолчал о своем кредиторстве, тем самым «наказал» сам себя. В правах ожидания подобной ситуации — тот, кто не предоставил требуемой с него информации, «наказал» сам себя — сложиться, конечно же, не может.

2) **Ожидаемая и внутрисистемная (корпоративная) информация.** Не включаются в число информационных правоотношений ожидания также правоотношения по предоставлению внутрисистемной (корпоративной) информации. Так, например, *участники хозяйственных обществ*, в частности акционеры, в том числе и абсолютно пассивные, вовсе не интересующиеся жизнью тех организаций, участниками которых они являются, тем не менее вправе *ожидать предоставления этими организациями некоторого минимума информации об их хозяйственной и корпоративной жизни*, к примеру, уведомлений о проведении общих собраний участников (акционеров), о содержании принятых такими собраниями решений, о существенных фактах хозяйственной деятельности и т.п. Данные ожидания, как *присущие в одинаковой мере всякому и каждому участнику корпорации, имеющие своим объектом одну и ту же информацию и к тому же обеспечиваемые законопослушным поведением корпорации* (а вовсе не участников по отношению друг к другу), облекаются в форму *одного из элементов корпоративной правоспособности*. Данная правовая форма будет обсуждаться в завершающей гл. 45 настоящего Учебника.

Аналогичные — принадлежащие в равной мере всем и каждому — информационные ожидания без труда отыскиваются и в сфере правоспособности общегражданской; таковы, например, обеспеченные правом *ожидания информации о деятельности государственных органов (в том числе судов) и органов местного самоуправления* (см. о них п. 5 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Федеральные законы от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»). Пожалуй, это лучшее доказательство того, что ожидание *данном конкретным лицом известной индивидуальной* (касающейся только его и (или) данной конкретной вещи) *информации* принципиально не способно облекаться в ту же правовую форму, что и ожидание *всяким и каждым информации, относящейся ко всем ним в одинаковой мере*: перед нами и вправду различные правовые формы.

1133. Права ожидания информации потребительского назначения. Обладателем рассматриваемого права является *потребитель* — потенциальный контрагент по публичным договорам (в том числе розничной купли-продажи, проката, бытового подряда, а также оказания услуг). Носителем обязанности, обеспечивающей это право, является *субъект предпринимательской деятельности, предлагающий товары, работы или услуги неопределенному кругу лиц* (далее для краткости именуемый *продавцом*), с которым потребитель вступил в переговоры о заключении договора соответствующего ви-

да. Содержанием данного права является возможность потребителя ожидать того, что *продавец обеспечит ему все необходимое для правильного принятия взвешенного и тщательно продуманного решения о том, приобретать ли ему (потребителю) тот или иной товар (работу, услугу) или нет*. Такое обеспечение достигается путем предоставления потребителю либо *самой информации*, минимальный состав которой определен законодательством, либо *возможности самостоятельного доступа* к такой информации.

Законодательство устанавливает, что потребитель вправе ожидать предоставления ему продавцом трех следующих видов информации, которые условно можно было бы назвать информацией (а) *объектной*; (б) *субъектной* и (с) *юридической*.

1) *Объектной* называется информация о самом товаре, предлагаемом к продаже (п. 1 ст. 495 ГК), — о его целевом назначении, потребительских свойствах, особенностях его использования, транспортировки, обслуживания, ухода и хранения либо (в зависимости от случая) о предлагаемой работе, ее видах и особенностях (п. 1 ст. 732), о «...требованиях, которые необходимо соблюдать для эффективного и безопасного использования результата работы, а также о возможных для самого заказчика и других лиц последствиях несоблюдения соответствующих требований» (ст. 736 ГК), словом, «...необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора» (п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁴¹).

2) *Субъектной* будет информация *продавца* товара (работ и услуг) о самом себе как потенциальном контрагенте потребителя, об изготовителе товара или *субъекте, который реально (физически) будет*

141 Это — общее — предписание конкретизируется содержанием п. 2 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей», перечисляющего более двух десятков различного рода позиций, сведения по которым должны быть сообщены продавцом покупателю. Общее для всех товаров (работ и услуг) значение имеют следующие сведения: (1) о техническом регламенте или ином документе, в соответствии с которым производится сертификация товара, а также об обязательном подтверждении его соответствия такому документу (см. об этом специально п. 4 ст. 7 Закона); (2) об основных потребительских свойствах товара; (3) о цене товара (в рублях); (4) об иных условиях его приобретения; (5) о наличии и продолжительности гарантийного срока; (6) о продолжительности срока службы или срок годности (о сроках см. также п. 4 ст. 19 Закона); (7) о правилах и условиях эффективного и безопасного использования товара; (8) о действиях, необходимых к совершению по истечении срока службы или годности и возможных последствиях их несоблюдения (см. особенно п. 3 ст. 7 Закона). Для товаров, работ и услуг отдельных видов этот перечень дополняется иными, сообразными случаю, позициями; так, в отношении *продуктов питания* необходимо предоставлять также сведения (1) об их составе, (2) пищевой ценности, (3) назначении, (4) об условиях применения и хранения, (5) о способах приготовления готовых блюд, (6) весе (объеме), (7) дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки), а также (8) о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях; о *товарах (работах, услугах), отпускаемых в кредит (в рассрочку)*, до сведения потребителя нужно довести также информацию о (1) размере кредита, (2) о полной сумме, подлежащей выплате, (3) о графике погашения этой суммы; в отношении электробытовой техники нужно раскрывать информацию о ее энергетической эффективности (классе энергопотребления) и т.д.

выполнять работу либо оказывать услугу (если они не совпадают в одном лице с продавцом)¹⁴², об *импортере* (если речь идет об импортном товаре) и, наконец, об *организациях, уполномоченных продавцом или изготовителем (исполнителем) на выполнение функций по послепродажному обслуживанию товара* (об официальных дилерах, сервисных центрах, «гарантийных мастерских», пунктах приема, обмена и возврата товара и т.п.).

3) К категории *юридической* мы считаем правильным отнести информацию о *составе и содержании самих прав потребителей*, а также о тех *фактических обстоятельствах*, которые имеют значение для возникновения, изменения, прекращения, осуществления и защиты таких прав¹⁴³.

Технологические особенности доведения до покупателя информации о товаре определяются несколькими различными факторами, в том числе способом продажи товара. Так, при продаже товара **в помещении предприятия розничной торговли** (а также на рынках, ярмарках, в киосках, с лотков и иными способами, предполагающими личный визуально-вербальный контакт продавца (его сотрудников) с потребителем) продавец обязан предоставить покупателю (до заключения договора!) возможности (1) *осмотреть товар*, (2) *присутствовать при проверке его свойств* или (3) *при демонстрации способа использования товара* (если это не исключено «...ввиду характера товара и не противоречит правилам, принятым в розничной торговле»¹⁴⁴) (п. 2 ст. 495 ГК). Разумеется, продавец обязан *дать устные разъяснения* по всем возникающим у покупателя вопросам относительно свойств товара, условий и технологии его использования, хранения, транспортировки, обслуживания и ухода за ним либо ука-

142 Согласно п. 1 и 2 ст. 9, п. 2 ст. 10, п. 3 ст. 11 Закона РФ «О защите прав потребителей» данная информация включает в себя такие позиции, как (1) фирменное наименование (наименование, имя) каждого из перечисленных лиц; (2) место нахождения (адрес); (3) режим работы; (4) информация о государственной регистрации продавца (изготовителя, исполнителя), являющегося индивидуальным предпринимателем, и наименовании зарегистрировавшего его органа; (5) сведения о лицензируемых видах деятельности, осуществляемых продавцом (изготовителем, исполнителем), а также о полученных для осуществления таких видов деятельности лицензиях и (или) свидетельствах о государственной аккредитации; (6) правила продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг).

143 Пример такого рода информации нам дает п. 3 ст. 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», обязывающий лицо, устранявшее, по требованию потребителя, недостатки товара, «...предоставить в письменной форме потребителю информацию о дате обращения потребителя с требованием об устранении обнаруженных им недостатков товара, о дате передачи товара потребителем для устранения недостатков товара, о дате устранения недостатков товара с их описанием, об использованных запасных частях (деталях, материалах) и о дате выдачи товара потребителю по окончании устранения недостатков товара». Другой пример находим в п. 3 и 4 ст. 26.1 Закона, обязывающих лицо, продающее товар дистанционным способом, предоставить потребителю в момент доставки проданного таким образом товара информацию о порядке и сроке его возврата, т.е. *об условиях осуществления права*, предоставленного п. 4 ст. 497 ГК.

144 Вряд ли правильно заставлять продавца демонстрировать способ использования, скажем, нижнего белья, противозачаточных средств, лекарств, продуктов питания, книг и иных подобных товаров.

зять покупателю, где и как он может такие разъяснения получить¹⁴⁵. При дистанционной продаже товара — способе, который не предполагает ни визуально-вербального контакта продавца с покупателем, ни даже возможности покупателя осмотреть конкретный приобретаемый им экземпляр товара либо его образец, — информационные ожидания покупателя будут считаться удовлетворенными, если продавец предоставил ему возможность *ознакомиться с описанием товара* «...посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других)» (п. 2 ст. 497 ГК; п. 2 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁴⁶). Закон ничего не говорит об особенностях удовлетворения информационных ожиданий лиц, приобретающих товары с использованием автоматов (ст. 498 ГК), но очевидно, что такая информация должна быть либо размещена на самих автоматах, либо (если это допускается типом автомата) доводиться до потребителя путем *выставления товара в витрине самого автомата* для его предварительного обзора. Общий принцип, который мы находим опять же в Законе РФ «О защите прав потребителей» (п. 2 ст. 8), заключается в том, чтобы такая информация доводилась до сведения потребителей (а) *до* заключения договоров; (b) в *наглядной и доступной* форме; (c) *способами*, принятыми в соответствующих сферах обслуживания, и (d) *на русском языке*.

Арсенал возможностей, которые закон признает за потребителем, обманувшимся в своих информационных ожиданиях и против них (а также в нарушение закона) не получившим интересующих его сведений, зависит от последствий такого нарушения. Так, потребитель, который оказался лишен возможности принять решение о заключении интересовавшего его договора, вправе считать, что от его заключения продавец просто-напросто уклонился, а стало быть, вправе требовать *судебного понуждения продавца к заключению такого договора и возмещения убытков* (п. 3 ст. 426, п. 3 ст. 495, п. 2 ст. 732 и п. 4 ст. 445 ГК, на который ссылаются три первые нормы, а также п. 1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Потребитель же, который вследствие информационной недостаточности принял неправильное решение о заключении договора (например, купил не тот товар, который имел в виду, или за иную, чем он полагал, цену), вправе, возвратив полученное по договору, требовать *возврата того, что он уплатил продавцу, расторжения договора и возмещения убытков* (п. 3 ст. 495, п. 4 ст. 497, п. 2 ст. 732 ГК; п. 1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Возникновение в приобретенном товаре тех или иных недостатков вследствие нарушения информационных ожиданий, тем паче — причинение приобретенным товаром имущественного вреда, позволяет покупателю *возложить на продавца ответственность за такие недостатки также, как если бы они возникли по вине продавца до передачи товара, а также — ответственность*

145 Например, ознакомившись с инструкцией по эксплуатации товара либо с иной приложенной к нему технической документацией, с содержанием «...этикетки, маркировки или иных обозначений, принятых для отдельных видов товаров (работ, услуг)», — см. п. 3 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей».

146 Пункт 3 данной статьи требует предоставления потребителю всей информации, полагающейся по Закону, в письменной форме в момент доставки товара, проданного дистанционным способом.

за подобный вред, причем независимо от времени его возникновения (п. 4 ст. 495, п. 2 ст. 732, ст. 1095–1098 ГК; п. 2 и 3 ст. 12, п. 3 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Все эти требования потребителя подлежат удовлетворению в 10-дневный срок со дня их предъявления (ст. 22 Закона).

Кроме того, «нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы» образует *состав административного правонарушения*, предусмотренного ч. 1 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

1134. Право частных лиц рассчитывать на информацию о своем юридическом положении. Согласно п. 2 и 3 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, *информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы*», а организация (в том числе юридическое лицо) — «...право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления информации, *непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации*, а также информации, необходимой в связи с (ее. — В. Б.) взаимодействием с указанными органами при осуществлении *этой организацией* своей уставной деятельности». Подчеркиваем, что в цитированных нормах идет речь об информации, касающейся не прав, обязанностей и свобод вообще (как таковых), а прав, обязанностей и свобод *данных конкретных частных лиц*. Расчет на предоставление *такой (индивидуальной, конкретной)* информации может быть обложен только в форму *субъективного права*, принадлежащего тому лицу, о правах, свободах и обязанностях которого идет речь. Субъектами *обязанностей*, корреспондирующих правам рассматриваемого вида, являются *публично-правовые (государственные и муниципальные) образования* в лице тех их органов и должностных лиц, действия которых затрагивают права, свободы и обязанности конкретных граждан. Подпункт 2 п. 8 цитируемой статьи уточняет, что удовлетворение ими таких информационных ожиданий осуществляется *бесплатно*.

Ни рассматриваемый Закон, ни какой бы то ни было иной законодательный акт прямо не устанавливают, что удовлетворение рассматриваемых информационных ожиданий осуществляется *по инициативе* соответствующих государственных (муниципальных) органов и их должностных лиц. Не следует ли отсюда, что правовой формой, облакающей подобные информационные ожидания, являются все-таки *требования*, реализуемые в виде запросов, писем или обращений граждан? Нет, конечно, сомнений в том, что перечисленные

органы и лица обязаны предоставлять соответствующую информацию и по запросам (требованиям) частных лиц, но вот какой в связи с этим возникает вопрос: а как же частному лицу угадать, не стоит ли ему обратиться с подобным запросом в тот или иной орган? В общем случае это сделать невозможно, не получив хотя бы *самый минимальный сигнал (намек)* на то, что тот или иной орган публичной власти или должностное лицо предприняли какие-то действия, влияющие на права, свободы или обязанности частного лица. Понятно, опять же, что такой «сигнал» может поступить и со стороны (например, из публикаций в СМИ), но рассчитывать на подобную случайность было бы неправильно. Логично, следовательно, признать, что всякие государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица *обязаны в случае совершения ими каких-либо действий (постановления актов), влияющих на права, свободы или обязанности известных частных лиц, информировать последних об этом*. Этот подход должен считаться общим правилом, исключения из которого могут устанавливаться только законом.

Следует сказать, что в реальной жизни дела идут, в основном, в соответствии с этим общим правилом. Так, довольно сложно представить себе ситуацию, при которой, скажем, глава местной администрации принимает решение об изъятии у какого-нибудь гражданина земельного участка для муниципальных нужд без доведения до него (собственника участка) сведений о возникновении такого вопроса, причинах его постановки, без его вызова на заседание соответствующего департамента местной администрации, на худой конец — без его информирования о фактически уже принятом решении. Не может быть и такого, чтобы налогоплательщик не узнал о результате налоговой проверки его хозяйственной деятельности прежде, чем в отношении него самого и его имущества начали совершаться исполнительные действия. Совершенно неестественным является положение, когда ФАС России, получившая жалобу на антиконкурентные действия того или иного хозяйствующего субъекта, тщательно скрывает этот факт от этого последнего. Абсолютно невозможно, чтобы судья, принявший к производству тот или иной иск, вынес бы по нему какое-либо решение, не потрудившись проинформировать участвующих в нем лиц о времени и месте рассмотрения дела.

Думается, что сказанное вполне подтверждает тот общий тезис, что ни один акт, ни одно действие органов публичной власти и их должностных лиц, не совершаются и не могут совершаться без инициативного с их стороны информирования о таких актах и действиях тех частных лиц, прав, свобод и обязанностей которых эти акты (действия) касаются. Частные лица, соответственно, вправе рассчитывать на такое информирование. Другой вопрос, что специальными законодательными актами могут устанавливаться различные сроки и различный порядок исполнения обязанности, обеспечивающей рассматриваемые информационные ожидания. Однако в любом случае эти сроки и этот порядок должны быть такими, чтобы у частного лица сохранялась возможность реализовать право, предоставленное ему ч. 2 ст. 46 Конституции на судебное обжалование (оспаривание) принятых (совершенных) в его отношении актов (действий) органами публичной власти и их должностными лицами* до фактической реализации предусмотренных ими мер, вторгающихся в его частноправовую сферу.

*см. п. 620

Что же касается исключений из рассмотренного правила, то они носят во многом очевидный характер, ибо предопределяются теми же целями и интересами, во имя которых права частных лиц могут ограничиваться (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК). Так, у лица, подозреваемого в совершении преступления, нет, конечно, никаких причин рассчитывать на то, что органы внутренних дел проинформируют его о готовящихся в его отношении оперативных мероприятиях или следственных действиях (обыске, задержании и т.п.), у налогоплательщика — оснований надеяться на предупреждение о подготавливаемой внезапной проверке его хозяйственной деятельности, у неоплатного должника — ожидать уведомления о явке к нему судебного пристава-исполнителя и т.п.

1135. Права ожидания информации о чрезвычайных ситуациях. Норма ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» закрепляет *презумпцию гласности и открытости (публичности) информации* «...в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в этой области». Главная цель, достижению которой служит этот принцип, заключается в *предотвращении (предупреждении) возникновения и минимизации вреда*, который может возникнуть благодаря неблагоприятному воздействию факторов, составляющих саму чрезвычайную ситуацию (ЧС), ее последствия и (или) действия по их ликвидации, на жизнь, здоровье и имущество частных лиц. Это и есть *лица, которым принадлежат права информационного ожидания*. Их круг может быть широким, но тем не менее он всегда *точно определен* — в него входят все те, кто подвергается или рискует подвергнуться неблагоприятному воздействию *конкретной* (происходящей на определенной территории и в определенный момент времени) ЧС. Столь же четко определен и круг лиц, обязанных удовлетворить соответствующие информационные ожидания, — таковыми являются (1) *публично-правовые (государственные и муниципальные) образования*, на территории которых разворачивается ЧС и (или) сказываются ее последствия, а также (2) *организации (в том числе частные), подвергающиеся неблагоприятному воздействию ЧС*. Публично-правовые образования действуют в лице своих органов и призваны удовлетворить информационные ожидания любых частных лиц, находящихся на их территориях; организации же выступают в данных отношениях в лице своей администрации (органов юридических лиц) и удовлетворяют информационные ожидания физических лиц — своих работников.

В круг подлежащей предоставлению информации входят сведения (1) о радиационной, химической, медико-биологической, взрывной,

пожарной и экологической безопасности на соответствующих территориях; (2) о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; (3) о принятых властями мерах по обеспечению безопасности; (4) о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях; (5) об их последствиях; (6) о приемах и способах защиты населения от самих ЧС и их последствий (ч. 1 и 3 ст. 6 Закона). Видимо, сюда нужно включить еще информацию (7) *о личных и имущественных правах частных лиц* (в том числе об особенностях их ограничения, осуществления и защиты) *в период действия ЧС*. Удовлетворение описанных информационных ожиданий осуществляется обязанными к тому лицами «...через средства массовой информации, в том числе с использованием специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, и по иным каналам» (ч. 3 ст. 6 Закона). Конкретный порядок обеспечения удовлетворения таких информационных ожиданий устанавливается законодательством РФ и ее субъектов (ч. 5 ст. 6 Закона).

Действующее законодательство не относит к разряду ЧС такие, как *действия в условиях чрезвычайного и военного положения*, регулируя их специальными Федеральными конституционными законами от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении». Очевидно, однако, что по существу своему они все-таки должны быть причислены к категории *чрезвычайных ситуаций социального свойства*. Частные лица, находящиеся на той территории, где объявлено чрезвычайное или военное положение, несомненно, должны иметь право рассчитывать на предоставление им подлежащими властями информации о характере тех обстоятельств, которые представляют опасность для жизни, здоровья или имущества конкретных частных лиц, а также о мерах, которые уже предприняты властями и могут быть предприняты самими этими частными лицами для обеспечения своей безопасности.

Особый случай ЧС составляет *авария на опасном объекте*, гражданская ответственность которого подлежит обязательному страхованию. В соответствии с подп. «в» п. 6 ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» страхователь — владелец опасного объекта, авария на котором привела к возникновению чрезвычайной ситуации, — *обязан в числе прочего в трехдневный срок со дня аварии опубликовать сведения о страховщике* (в том числе наименование (фирменное наименование) страховщика, место его нахождения, режим работы и номера телефонов) *в печатном органе по месту нахождения опасного объекта*¹⁴⁷.

147 Показательно, что существование и исполнение этой обязанности, обеспечивающей информационные ожидания пострадавших от аварии лиц, не отменяют и не исключают признания за ними также и *требований сообщения соответствующей информации*, которые страхователь также обязан удовлетворять, причем *незамедлительно* по обращении с таковыми. Пунктом 2 ст. 26 Закона обязанности удовлетворения аналогичных требований возложены также на федеральный орган исполнительной власти, «...осуществляющий в пределах своей компетенции функции по контролю и надзору в области безопасности соответствующих опасных производственных объектов или гидротехнических сооружений», и на профессиональное объединение страховщиков.

§ 4. Правовые формы пред- и пост-договорных отношений (п. 1136—1141)

1136. Понятие и виды правовых форм пред- и пост-договорных отношений. Руководствуясь содержанием п. 4 ст. 445 и ст. 446 ГК, *преддоговорное правоотношение* следует определить как относительное гражданское правоотношение, *управомоченный субъект которого вправе ожидать, что обязанное лицо совершит все зависящие от него действия, направленные на заключение договора, заключение которого является для обязанного лица обязательным.* Обязанный, в свою очередь, должен оправдать эти ожидания, т.е. совершить требуемые от него законом и оборотом действия по заключению обязательного для него договора. Право ожидания лица, пострадавшего от его нарушения, восстанавливается при помощи требования о *полном возмещении убытков*, а в случае, если нарушение состоит в уклонении от заключения обязательного договора, — при помощи требований о *понууждении к его заключению* либо (в зависимости от случая) о *судебном изменении или расторжении договора*.

Преддоговорных правоотношений иного содержания нашему законодательству до недавнего времени (до 01.06.2015) известно не было, но это не означает, что таковых не существовало (или не могло существовать) вовсе. Уже в 2009 г. разработчики Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России¹⁴⁸ отмечали (п. 1.5 разд. I), что «...неполнота норм, определяющих понятие и стороны обязательства, вызывает определенные сложности в практике их применения и порождает противоречивую судебную практику, в частности, по вопросам... о правовой природе и квалификации *обязательств, возникающих из преддоговорных контактов сторон*». Суть проблемы раскрывалась ниже, в п. 2.7.2 разд. VII Концепции: «В практике нередко можно встретить случаи, когда стороны заключают так называемые *соглашения о намерениях* (протоколы о намерениях, протоколы о взаимопонимании и т.п.), в которых участники оборота в принципе договариваются заключить договор в будущем, но при этом не согласовывают условия, которые позволяют обеспечить их интересы (не заключается договор о заключении договора, не предусматривается санкций за неисполнение намерений). Предусмотренная в настоящая время в ГК модель предварительного договора не наделяет такие соглашения юридической силой, что, в общем, верно, однако *ГК не предусматривает и специальных правил о так называемой преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo)*, фактически открывая широкие возможности недобросовестным участникам оборота участвовать в переговорном процессе в ущерб имущественным интересам добросовестного лица. На этот случай в ГК должны быть предусмотрены механизмы защиты интере-

148 Ее текст см. на сайте Центра частного права. URL: <http://privlaw.ru/files/konceptOPOP.zip>.

сов потенциальных участников договора, которые бы предполагались к использованию и в отсутствие договорного отношения» (выделено нами. — В. Б.). Соответственно, в числе предложений по совершенствованию ГК его предлагалось дополнить нормами «...о возможности возникновения обязательств на стадии преддоговорных контактов сторон (в случаях, предусмотренных законом) и порядке их регулирования» (подп. «в» п. 3.1 разд. I Концепции).

В литературе высказывались сомнения относительно необходимости кодификации норм о преддоговорных обязанности и ответственности. Нельзя было не согласиться с той их частью, в которой говорилось о недостаточной обоснованности подобных нововведений: действительно, абстрактные «...благие пожелания», ссылки на «...практическую потребность» и «...давно назревшую необходимость», никак не привязанные к конкретным случаям, иллюстрирующим их, в общем «...оставляют непонятными соображения, на которые опирается утверждение необходимости введения преддоговорной ответственности в российское гражданское право»¹⁴⁹. Кроме того, выдвинутые в Концепции предложения страдали и принципиальным содержательным дефектом — попыткой втиснуть обязанность добросовестного переговорного поведения в рамки *обязательственных* правоотношений. В действительности никаких обязательств в этой сфере нет и быть не может — участники переговоров ничего друг от друга не *требуют* — они лишь *пассивно ожидают* конструктивного (добросовестного, честного и разумного) поведения друг от друга, *надеются* или *рассчитывают* на него. Тем не менее, предложения Концепции были реализованы — с 01.06.2015 вступила в силу новая ст. 434.1 ГК РФ, отрегулировавшая ряд наиболее принципиальных моментов преддоговорного (в том числе — переговорного) процесса*.

Иногда правоотношения, родившиеся как *преддоговорные*, сохраняют свое значение и после заключения соответствующих договоров, т.е. приобретают характер *постдоговорных*. Таковы, в частности, правоотношения по сохранению конфиденциальности информации о частной жизни и деятельности контрагента, полученной от послед-

* см. об этом
п. 587
настоящего
Учебника
и ниже

149 Слыщенко В. А. Проект изменений Гражданского кодекса и принципы законотворчества // Законодательство. 2011. № 8. С. 12. От себя заметим, что отсутствие такой привязки непонятно вдвойне, ибо подобрать конкретные случаи, обосновывающие те общие абстрактные соображения, которые мы процитировали, вообще-то не сложно. Так, всякому, хоть сколько-нибудь знакомому с ходом российской деловой жизни, что называется, «с ходу» вспомнятся случаи внезапного выхода (1) люксембургской компании Arcelor S. A. из практически уже завершенных переговоров о своем слиянии с ОАО «Северсталь» в 2006 г. (см., об этом, например, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Arcelor>); (2) германского энергоконцерна RWE — из переговоров с российской группой «Синтез» относительно совместного приобретения контрольного пакета акций ТГК-2 в сентябре 2008 г. (см. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=c67ee10d-2ec2-40b1-94bb-957e575a1d7f&docsid=1029790>); (3) украинской компании «Нафтогаз» — из переговоров с ОАО «Газпром» по так называемым российско-украинским «газовым соглашениям» в конце 2008 г. (<http://www.ua.rian.ru/politics/20111011/78882447.html>); (4) компании ТНК-ВР — из переговоров с компанией «Роснефть» по соглашению о совместной добыче нефти в 2011 г. (см. <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/kompanii/67925-peregovory-rosnefti-i-br-preruvany>) и др. О систематических и весьма непонятных перерывах *межгосударственных* переговоров (России и Грузии, Израиля и Палестины, Греции и ЕС и др.) печего и вспоминать.

него в ходе переговоров, а также в ходе последующего исполнения совершенных сделок. Подобно правоотношениям преддоговорным, они (1) имеют *относительный характер*, (2) направлены на *охрану известных ожиданий управомоченного лица* и (3) *не нуждаются в особом договорном оформлении*, возникая (пользуясь сделочной терминологией) больше из конклюдентных действий, чем особых договоренностей. Впрочем, иногда (главным образом, в силу почти полного отсутствия законодательного к ним внимания) такие правоотношения облакаются в специфическую письменную форму — различного рода меморандумы, заявления, гарантии, протоколы и прочие подобные документы — *pactum de contrahendo*.

В соответствии с содержанием ГК и цитированной Концепции мы получим три следующих типа преддоговорных отношений: (1) по *заключению договоров* (в том числе направленных на изменение или расторжение договоров); (2) по *конструктивному поведению* в ходе переговоров и (3) по *сохранению конфиденциальности* информации, предоставляемой в ходе переговоров. Последовательно рассмотрим каждый из них, а в завершение — вопрос о юридическом значении письменных заверений и гарантий, данных участниками переговоров и контрагентами сделок друг другу, а также этим последним третьими лицами.

1137. Право ожидать заключения обязательного договора. Такое право обеспечивается *обязанностью заключить договор определенного типа*, а иногда и *определенного содержания*. Такая обязанность в определенных обстоятельствах может быть возложена на частное лицо *законом* или же (по терминологии ГК) «...добровольно принятым им на себя *обязательством*» (п. 1 ст. 421 ГК), например, *из предварительного договора* (ст. 429). Точнее сказать, что источниками возникновения обязанности заключить договор известного содержания и (или) типа могут быть *индивидуальные акты частных лиц* (сделки) либо *иные, прямо указанные в законе, юридические факты*. Нарушение данной обязанности (уклонение от заключения договора) позволяет управомоченному лицу прибегнуть к судебной защите своих нарушенных интересов, а именно — (1) *понудить обязанное лицо к заключению договора* в судебном порядке и (2) *взыскать с него убытки*, причиненные уклонением от исполнения обязанности (заключения договора).

Право ожидания заключения обязательного договора, подобно другим относительным правам, в нашей литературе принято считать содержанием *обязательства*. Так, например, в классической монографии по данному вопросу читаем: «...Бывают... случаи, когда одна или обе стороны оказываются *обязанными заключить данный договор* вне зависимости от того, желают ли они вступить в такой договор или нет: на стороне (или на обеих сторонах) может лежать *обязательство* заключить договор. — Такое *обязательство* может иметь различные основания своего возникновения. Основанием возникновения *обязательства заключить договор* может являться воля данных

лиц, их предыдущее соглашение. В некоторых случаях это предыдущее соглашение может установить только для одного из контрагентов *одностороннее обязательство совершить с данным контрагентом определенный договор...* — Но возможно... и такое соглашение, по которому стороны принимают на себя *взаимное обязательство заключить в дальнейшем договор определенного содержания*; заключаемое ими в данный момент соглашение является только предварительным, все содержание которого сводится к тому, чтобы установить *обязательство для обеих сторон заключить в будущем окончательный договор...* — *Обязательство* данного лица *заключить договор* может быть установлено волею третьего лица, например, распоряжением на случай смерти, возлагающим на наследника *подобного рода обязательство...* — *Обязательство заключить договор* может основываться и не на волеизъявлении того или иного лица, а иметь основанием возникновения акт государственной власти. *Такое обязательство* может вытекать непосредственно из нормы закона... — *Обязательство заключить договор* может базироваться на административном акте, в частности, на акте планирования народного хозяйства...»¹⁵⁰. То изобилие, в котором мы встречаем термин «обязательство» на цитированных страницах, не отменяет того очевидного факта, что «...юридическая природа, характер правоотношений, имеющих место в каждой из названных разновидностей *обязательства заключить договор*, далеко не однородны»¹⁵¹. Его признание означает лишь, что говоря об *обязательстве заключить договор*, мы употребляем слово «обязательство» в специфическом, обычно не свойственном ему значении, а именно — в значении *относительной юридической обязанности* совершения определенных действий. Такие действия, однако, могут быть предметом не только *требования*, но и *ожидания*, как это и имеет место в нашем случае, что следует из предписаний нашего положительного закона.

Общее содержание *обязанности заключения обязательного* (в силу ли предварительного договора (см. п. 5 ст. 429), иного обязательства (п. 4 ст. 448) или же указания закона (например, п. 3 ст. 426 ГК) — безразлично) *договора* определено в п. 1 и 2 ст. 445 ГК и уже в достаточной степени характеризовалось нами*, в силу чего здесь нам достаточно лишь дополнить уже прежде сказанное об общих нормах ГК сведениями о тех специальных правилах, в которых понятие о праве *ожидать* заключения обязательного для контрагента договора несколько конкретизируется. Так происходит, в частности, в нормах о *договоре поставки*. Прежде всего согласно ст. 507 ГК *заключение любого договора поставки является обязательным для лица, предложившего его заключить* (что в принципе объяснимо). Любопытно, что лицо, получившее предложение о заключении договора поставки, также оказывается носителем *обязанности удовлетворить ожидания оферента хоть в каком-нибудь ответе на его оферту* (хотя бы и в виде простого отказа от заключения договора). Возложение такой обязанности, да еще и обеспеченной угрозой возмещения убыт-

*см. п. 593

150 Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор. М., 1947. С. 4—6 (выделено нами. — В. Б.).

151 Там же. С. 6 (выделено нами. — В. Б.).

ков, вызванных «...уклонением от (исполнения обязанности. — В. Б.) согласования условий договора» (п. 2 ст. 507), конечно, объяснить не просто; видимо, сказываются глубоко укоренившиеся традиции советской эпохи. В случае возникновения разногласий по условиям договора поставки «...сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение тридцати дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения» (п. 1).

Другими примерами конкретизации положений как ст. 445, так и ст. 507 ГК являются нормы его ст. 528—530 о порядке исполнения обязанностей по заключению *государственных и муниципальных контрактов на поставку*, а также *самых договоров поставки для государственных и муниципальных нужд*.

Существо судебного понуждения к исполнению обязанностей удовлетворения ожиданий по заключению обязательного договора также уже описывалось нами*. Лишь с недавних пор (с 01.06.2015), а именно — с изложением п. 4 ст. 445 ГК в новой редакции вступление в законную силу судебного решения о понуждении заключить договор на определенных условиях *стало заменять собою договор. Наличие такого решения означает, что договор уже заключен, и отменяет, следовательно, необходимость в особом его заключении*. Любопытно, что именно такую — *преобразовательную* — роль играет и всегда играл судебный акт в деле *изменения и расторжения* договоров (см. п. 3 ст. 453 ГК): с его вступлением в законную силу договор всегда считался и считается теперь, соответственно, измененным либо расторгнутым. В предыдущем издании настоящего Учебника мы указывали, что никаких принципиальных причин, которые объясняли бы столь существенную разницу между судебными актами о понуждении к заключению договора, с одной стороны, и о его изменении или расторжении — с другой — т.е. между актами одного, по сути, типа и назначения — не существует; что нет, следовательно, ничего невозможного или несообразного в вынесении судебных актов, способных заменять собой обязательные для заключения договоры. Изменение п. 4 ст. 445 ГК полностью подтвердило это мнение.

Однородность природы судебных актов о понуждении к заключению, изменению и расторжению договора определяется содержательным единством всех этих действий: как уже отмечалось выше** всякое соглашение, заключаемое во имя изменения или расторжения договора — это *точно такой же договор*, как и тот, что изменяется или расторгается им. Заключение такого соглашения производится по общим правилам о заключении договора; следовательно, тема «Изменение и расторжение договора» (которую вполне можно назвать иначе — «Заключение договора, направленного на изменение или расторжение другого договора») представляет собой частный вопрос из темы «Заключение договора». Отсюда следует целый ряд разнообразных выводов (в том числе тот, которым был завершён предыдущий абзац), а также — весьма любопытное (в практическом отношении) умозаключение о необходимости *ограничительного тол-*

* см. п. 570

** см. п. 594
настоящего
Учебника

кования норм п. 2 ст. 452 и завершающей части п. 3 ст. 453 ГК, трактующих об изменении или расторжении договора в судебном порядке. Несмотря на то, что названные нормы сформулированы так, как будто допускают возможность передачи в суд *любых* разногласий по вопросам изменения и расторжения *любого* договора, надлежит заключить, что в действительности их сфера применения является куда более узкой: судебное понуждение к изменению или расторжению договора возможно лишь в том случае, когда речь идет (а) о таком изменении или расторжении договора, которое является *обязательным для стороны-ответчика* (см. п. 4 ст. 445, п. 1 и 2 ст. 446 ГК), либо (б) в иных случаях, *прямо предусмотренных законом* (см., например, п. 2 ст. 450). В иных случаях сторона, желающая изменить условия заключенного договора или расторгнуть его может действовать в отношениях с другой стороной только путем *убеждения*; судебное принуждение здесь неуместно. Иной вывод низводил бы понятие договора к чистейшей фикции, так как позволял бы понуждать к заключению *любого* договора.

1138. Право расчета на конструктивное преддоговорное (в том числе переговорное) поведение. Конкретизация общей презумпции добросовестного поведения всякого и каждого частного лица применительно к одному из случаев такого поведения позволяет сформулировать следующее правило: тот, с кем вступили в переговоры о заключении гражданско-правового договора, *вправе ожидать со-ответствия внешне видимых актов изъясления воли контрагента его действительным намерениям (воле)*, если иное не обусловлено взаимоисключающим поведением контрагента и не следует из сопутствующих переговорному процессу обстоятельств (п. 2 ст. 434.1 ГК). Соответственно, всякий обманувшийся (разочаровавшийся) в своих основательных ожиданиях получает *право требовать возмещения понесенных вследствие такого разочарования убытков* (п. 3 ст. 434.1). Иначе: лицо, положившееся на такие действия контрагента, из которых явно следовало намерение заключить определенный договор, должно иметь право возместить имущественные потери, понесенные из-за того, что в итоге этот договор так и остался незаключенным, — возместить так называемый *негативный (отрицательный) договорный интерес*¹⁵². В этом смысле вступление в переговоры можно уподобить предъявлению тех или иных обязательных для исполнения требований, добросовестное исполнение которых привело... к образованию у исполнителя убытков! Подобно тому как за послед-

152 «...Речь, по крайней мере, может идти о защите «*отрицательного договорного интереса*», т.е. возмещение убытков должно поставить сторону в положение, в котором она находилась бы, если бы не вступила в переговоры о заключении договора» (Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 52). Ср. с характеристикой *положительного (позитивного) договорного интереса*: «...сторона вправе требовать, чтобы она была поставлена в положение, в котором она находилась бы, если бы договор был в действительности заключен» (там же. С. 49).

ние будет отвечать тот, кто дал такие указания, точно так же и *убытки от оказавшихся напрасными переговоров должен покрыть тот, кто дал своим поведением надежду на их благоприятный, но заведомо несбыточный исход либо дезавуировал такую надежду последующим поведением* (например, прервав переговоры, выдвинув заведомо неприемлемые условия их продолжения или совершив что-либо иное, исключающее дальнейшее взаимодействие) *без достаточных для этого оснований*.

Вопрос о преддоговорных юридических отношениях и ответственности за их нарушение является относительно *новым*, а основательность его постановки не имеет пока сколько-нибудь широкого признания даже в литературе. По умолчанию юристы — как ученые, так и практики — исходят из так называемой *алеаторной теории преддоговорного процесса*, «...в соответствии с которой каждая сторона самостоятельно несет все риски, связанные с преддоговорным процессом»¹⁵³ (см. об этом, кстати, п. 1 и 6 ст. 434.1 ГК). Соображение, лежащее в основании этой теории, совершенно очевидное, чтобы быть предметом каких бы то ни было сомнений: «...на преддоговорной стадии стороны, как правило, не связаны договорными обязательствами относительно процедуры заключения договоров, а сама процедура зачастую неформальна и происходит в соответствии с устоявшимися... этическими нормами и обычаями, право изначально не вмешивается в отношения сторон по поводу будущего договора и не регулирует переговорные процедуры, в том числе *не возлагает на стороны никаких обязанностей относительно процедур ведения переговоров*»¹⁵⁴. Вступление в переговоры по тому или иному поводу — одно из нормальных (законных), едва ли не повседневно совершаемых действий, из того великого множества поведенческих актов, к которым способны частные лица. Как и подавляющее большинство действий частных лиц, оно совершается на собственный страх, риск и под собственную ответственность действующего, что определяется его природой как лица *частного* — вполне автономной в своей воле, интересе и имуществе единицы, противостоящей себе подобным и всему обществу в целом. Подобно тому как гражданин не может расторгнуть договор купли-продажи книги на том основании, что та по прочтении оказалась неинтересной, точно так же он не может жаловаться на то, что переговорный процесс, в который он вступил, в итоге так и не привел к заключению договора на тех условиях, на которые он рассчитывал. Почему? Именно потому, что, приобретая книгу, человек полагался на *свое собственное представление о ней*, составленное, допустим, по итогам ее предварительного просмотра в магазине, — нет и не может быть чьей бы то ни было вины в том, если такое (предварительное) представление вдруг оказалось неверным. Точно также и вступая в переговоры, всякий полагается на *присущие ему лично* знание людей, понимание социальных отно-

153 Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: Юридический аспект. М., 2005. С. 210.

154 Там же. С. 210 (выделено нами. — В. Б.).

шений и течения жизни (жизненную опытность, мудрость, зрелость), *свои собственные* профессиональные качества, *свою* имущественную состоятельность и т.п. — стало быть, это *его и только его собственный недосмотр*, если вдруг те впечатления и оценки, исходя из которых он строил свое поведение, оказались не соответствующими действительности.

Основанием противоположного взгляда — *теории минимальных преддоговорных ожиданий* — является даже не соображение, а обыкновенное *наблюдение*, позволяющее установить, что различного рода ошибки частного лица в собственных расчетах и оценках (иллюзии) зачастую имеют своей причиной *действия третьих лиц* (см. об этом цитированные выше* объяснения разработчиков Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России). С действиями *незаконными* (например, теми, что представляют собой акты обмана, угрозы или насилия) особых проблем не возникает: интерес в возмещении причиненных ими убытков вполне защищается нормами деликтного права. Но как же быть в тех случаях, когда ожидания (надежды, расчеты) и оценки основывались на действиях не просто *законных*, но еще и высокопрофессиональных, грамотных, моральных и правдивых, словом, *действиях, внушающих уважение, особое доверие и благорасположение* к совершающей их персоне? Ответ, который способна предложить алеаторная теория, — в следующий раз нужно более осторожно относиться к людям и не позволять себе «развешивать» уши — вряд ли может устроить *гражданское право*, если только оно действительно ставит своей задачей *охрану всякой индивидуальности* и проявляет готовность входить в анализ подробностей и особенностей *каждого конкретного случая* — а вдруг и они (на первый взгляд, ничего не значащие и не упомянутые законом мелочи) тоже имеют юридическое значение¹⁵⁵? Да и вообще в принципе вряд ли правильно упрекать частных лиц в *излишней доверчивости*, тем самым подталкивая к тому, чтобы руководствоваться «принципом управдома», согласно которому человеку можно верить только в самом крайнем случае. Какое общество мы получим, строя его на презумпции тотального недоверия? Ну а если так, если существует такая степень доверия внешне положительному поведению частных лиц, упрекнуть в следовании которой, что называется, не повернется язык, то становится ясным, что «...самоустраненность права от регулирования преддоговорного процесса зачастую приводит к несправедливым последствиям и не соответствует... необходимости добросовестного поведения участников гражданского оборота на всех его стадиях»¹⁵⁶.

Можно согласиться с А. Н. Кучер (а в конечном счете — с Р. фон Иерингом), усмотревшими в нарушении расчета на конструктивное переговорное поведение основание *института возмещения убыт-*

* п. 1136

155 Именно так, кстати сказать, поступали римские юристы (иначе откуда бы взялся существующий объем Дигест?!); из современных правовых систем более всего по этому пути продвинулось, конечно же, англо-американское право — право прецедентов или многочисленных конкретных случаев, каждый из которых обладает своеобразными особенностями.

156 Кучер А. Н. Указ. соч. С. 212.

*см. п. 1089
и п. 1113,
сноску

ков, причиненных совершением недействительной сделки¹⁵⁷. Выше мы уже дважды* отмечали, что реституционные правоотношения, предусмотренные нормами абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, абз. 2 п. 2 ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК, имеют не только виндикационную и кондикционную, но и еще одну — совершенно особенную по своей правовой природе — составляющую, а именно — *требование о возмещении реального ущерба, возникшего у добросовестного (ничего не подозревавшего) частного лица вследствие его вовлечения в заведомо невыгодную недействительную сделку и в ее исполнение*. Считать это требование частным случаем требования деликтного никак нельзя, поскольку оно не совпадает с деликтным в своих существенных характеристиках¹⁵⁸. Какова же его природа? Из каких же юридических фактов оно вытекает? На поставленные вопросы может быть только один ответ: *из действий самого потерпевшего лица по заключению и исполнению недействительной сделки, совершение которых стало возможным благодаря недобросовестным действиям — неконструктивному преддоговорному поведению — его контрагента*. Размер такого реального ущерба — сумма оценки *негативного договорного интереса* — определяется исходя из величины тех имущественных расходов, которых добросовестный потерпевший не произвел бы, если бы в заключении и исполнении недействительной сделки он просто не участвовал.

Сделанному выводу — об особом фактическом составе-основании возникновения охранительных правоотношений по возмещению реального ущерба, возникшего вследствие недобросовестного вовлечения ничего не подозревавшего контрагента в невыгодную для него недействительную сделку и ее исполнение, — можно придать более общее значение. Какая, в самом деле, разница, привели ли такие действия к заключению (признанию) сделки недействительной или же не привели вовсе ни к чему? Для контрагента, *добросовестно потратившегося в надежде на нормальную сделку, но в итоге ее так и не добившегося*, никакой разницы нет; факт заключения недействительной сделки может только увеличить сумму имущественных потерь потерпевшего за счет возможных расходов на ее исполнение, но поскольку этот момент остается факультативным, то разницы между *сделкой, которая не имеет намеченных юридических последствий*, и *отсутствием всякой сделки* для добросовестного потерпевшего, конечно, нет. Это значит, что *право расчета на конструктивное преддоговорное (в том числе переговорное) поведение* с точки зрения своего содержания включает в себя ожидания такого поведения от конкретного,

157 Кучер А. И. Указ. соч. С. 214—216, 226, 228—239.

158 В частности: (1) в своем *назначении* (восстановление имущественной сферы для иска деликтного — устранение имущественных последствий недействительной сделки для реституционного); (2) в *степени автономности* своего существования и реализации (независимость деликтного иска от других требований — подчиненная роль по отношению к иным элементам двусторонней реституции); (3) в *объеме* (полное возмещение при деликте и один только реальный ущерб при реституции); (4) в *основании* (для деликтного — это состав гражданского правонарушения, в центре которого действие причинителя вреда, для реституции — либо судебный акт о признании оспоримой сделки недействительной, либо акт ее исполнения, т.е. действие потерпевшего); (5) в *управомоченном лице* (потерпевший по иску деликтному и лица, указанные в ГК, либо любые заинтересованные лица, включая суд — по реституционному).

вступившего в переговоры (обязанного) лица, которое: (1) *не будет стимулировать управомоченного произвести заведомо (для обязанного) напрасные имущественные расходы по заключению и исполнению сделки*, а также (2) *заведомо (опять же, для обязанного лица) не обесмыслит прежде произведенные управомоченным такие расходы*. Перед нами — *классические относительные гражданские правоотношения*, ибо «...в данном случае участники противостоят друг другу не обезличенно, а они вступили в связь на уровне регулируемых правом отношений. ...Фактическое начало переговоров о заключении договора или вступление в подготовительный, направленный к началу таких переговоров, деловой контакт, возлагает на контрагентов повышенную обязанность быть тщательным и осторожным по отношению к другим лицам. За нарушение этой обязанности контрагенты должны нести ответственность в такой же мере, как и за нарушение обязанностей, возникающих из договора»¹⁵⁹.

Говоря о конкретных содержательных ожиданиях, реализуемых в рамках первого принципа, нужно отметить следующее. Всякий вправе рассчитывать, что вступивший с ним в переговоры контрагент делает это *именно в расчете на заключение известной сделки*, а не на достижение какого-нибудь иного эффекта¹⁶⁰. Вступление в переговоры *без намерения заключить договор*, вероятно, было бы правильно расценивать как *поведенческий акт, весьма напоминающий мнимую либо притворную сделку* (ст. 170 ГК), в зависимости от того, преследовалась ли таким «участником» переговоров иная юридическая цель или нет, или, быть может, как действие, направленное на введение контрагента в заблуждение.

Но может случиться так, что само *вступление* в переговоры было вполне добросовестным, а причина для одностороннего выхода (или выдавливания контрагента¹⁶¹) из таковых появилась уже потом, в процессе их проведения (допустим, например, что контрагент внезапно получил более выгодное предложение от конкурента). В таком случае в дело вступает второй принцип, отталкивающийся, на наш взгляд, от начала свободы договора. Согласование участниками переговоров хотя бы одного условия будущей сделки *уже представляет собой абсолютно нормальный договор в строгом гражданско-правовом смысле этого слова* — договор, предполагающий заключение соответствующей сделки в будущем (*pactum de contrahendo*). Одностороннее его расторжение, как и любого гражданско-правового договора, по общему правилу является недопустимым; следовательно, односторонний выход из переговоров есть нарушение обязанности удов-

159 Комаров А. С. Указ. соч. С. 47.

160 Например, такого, как проникновение в конфиденциальную коммерческую информацию контрагента или его дезинформация, его отвлечение (удержание) от параллельных переговоров с конкурентами или создание у последних ложного представления об условиях готовящейся к заключению сделки, введение контрагента в заведомо напрасные траты времени и денег и т.п.

161 Например, при помощи выставления заведомо неприемлемых для него условий, демонстрации нежелания идти на разумные компромиссы, отказа предоставить информацию или документы, необходимые для продолжения переговоров, предоставления очевидно недостоверных сведений, систематических задержек или отмен назначенных встреч, демонстрации неуважения к контрагенту и т.п.

летворить ожидания контрагента о заключении в будущем известной сделки. Нарушение этих ожиданий и становится основанием применения мер гражданско-правовой ответственности.

1139. Право надеяться на сохранение конфиденциальности информации. Как указывалось выше, завладение такой информацией может составлять основную цель недобросовестного инициатора заведомо бесперспективных переговоров; расчет на то, что *в данном конкретном случае этого не произойдет*, охраняется в рамках только что рассмотренного права на конструктивное преддоговорное поведение (см. п. 4 ст. 434.1 ГК). От него нужно отличать расчет (надежду) на сохранение в тайне *любой информации о чужой деятельности*, обладателем которой то или иное частное лицо стало *по какому бы то ни было основанию*, в том числе в ходе переговорного процесса, участия в договорных или иных отношениях, как коммерческих, так и иных хозяйственных, и даже случайным образом. Мы уже знаем* о существовании *абсолютного права* на принятие мер по сохранению частным лицом в состоянии неизвестности *любой информации*, конфиденциальность которой он считает принципиальным условием сохранения и обеспечения автономии собственного существования. Отсюда следует, что (вопреки общераспространенному убеждению) для возникновения относительной обязанности сохранения чужой коммерческой тайны у лица, ставшего обладателем соответствующих сведений, *нет необходимости в подписании какого бы то ни было соглашения*, да и вообще в принятии на себя соответствующего обязательства¹⁶². В отсутствие прямого указания об ином конфиденциальность *любой информации о жизни и деятельности известного частного лица*, ставшая тем или иным образом известной иному частному лицу, *должна предполагаться*. Соответственно, тот, кто доверил другому информацию о себе и своей частной жизни (деятельности), *всегда вправе рассчитывать (надеяться) на то (ожидать того), что его контрагент сохранит информацию в состоянии неизвестности* в силу падающей на него обязанности такие расчеты (надежды, ожидания) удовлетворить.

В продолжение какого времени существует такая обязанность? Общего ответа на этот вопрос — универсального и пригодного для всех случаев — конечно, нет и быть не может. Все определяется особенностями конкретных обстоятельств. Так, информация *о самом факте и ходе переговоров* по заключению той или иной сделки,

162 Нуждается, таким образом, в небольшой корректировке то, что было сказано нами выше (см. п. 902), а именно — что различного рода профессиональные тайны «...охраняются *в силу обязательств*, принятых на себя охраняющим лицом (должником), перед субъектом, доверившим ему составляющие тайну сведения (кредитором)». Не обязательств, а ожиданий в сохранении тайны; к тому же никаких специальных актов принятия на себя обязанности, обеспечивающей такие ожидания, совершать не требуется.

очевидно, все равно станет достоянием гласности, если они успешно завершатся и искомая сделка будет, заключена. В то же время если переговоры так и останутся безрезультатными, нельзя исключать того, что некоторые, а может быть, и все участвовавшие в них лица будут заинтересованы в том, чтобы факт и содержание таких переговоров гласности не предавать. Даже если никто из них прямо не заявил об этом, но обстоятельства конкретного случая (в том числе действия участников переговоров) таковы, что позволяют всякому добросовестному лицу предположить подобное намерение, именно из такого предположения и следует исходить, т.е. принимать меры к сохранению соответствующих сведений в тайне.

Такое же рассуждение применимо и к информации о *содержании (условиях) заключенных сделок*, прежде всего о количестве (объемах) поставляемых товаров, условиях их поставки (отгрузки) и их ценах. Не может быть сомнений в том, что ожидания по ее сохранению в тайне являются не только пред-, но и пост-договорными. Почему? Не говоря уже о том, что разглашение условий коммерческих сделок могут поставить соответствующих *хозяйствующих субъектов* под удар соперников и пристальное внимание различных проверяющих государственных органов, придание их огласке может создать условия для некоторых нарушений законодательства, например, о защите конкуренции (в таких, например, формах, как злоупотребление коллективным доминирующим положением и согласованные действия). Ясно и то, что *граждане*, получившие по условиям заключенных ими сделок более-менее значительные денежные суммы или дорогостоящее имущество, рискуют попасть, в случае оглашения сведений об этих сделках, в сферу внимания не только контролирующих государственных органов, но и преступников, а также преступных группировок. В подобных ситуациях частные лица вправе ожидать сохранения конфиденциальности частной информации своими контрагентами *в продолжение неопределенно длительного срока*. Кстати, это еще одно подтверждение, что перед нами — не обязательства (правоотношения, обычно рассчитываемые на прекращение актом исполнения), а правоотношения особого рода, реализация которых может продолжаться сколь угодно долго.

1140. Юридическое значение pactum de contrahendo. Отсутствие до недавнего времени в нашем российском законодательстве сколько-нибудь подробной регламентации рассмотренных выше отношений ожидания (как пред-, так и пост-договорных) традиционно подталкивает их участников к попыткам каким-нибудь образом *формализовать содержание этих отношений*, тем самым подчеркнув их *юридический* (обязывающий и обеспеченный угрозой применения ответственности) *характер*. Особенно часто это происходит при заключении сделок по английскому и американскому праву, т.е. в рамках тех юридических систем, которые демонстрируют наиболее сдержанное отношение к таким юридическим «нововведениям», как пред- и постдоговорные ожидания, обязанности и ответственность. При величайшем многообразии (и бессистемности употребле-

ния) тех заголовков, которыми на практике снабжаются документы, оформляющие подобные отношения¹⁶³, все они могут быть объединены под наименованием *pactum de contrahendo* — «...обязательного соглашения о будущей, имеющей окончательно совершиться сделке»¹⁶⁴. Если данными документами определяются условия этой самой будущей сделки, по крайней мере, те из них, по которым стороны уже определились (достигли соглашения), нет оснований отвергать их на том только основании, что они не подходят ни под один из известных типов гражданско-правовых договоров: принцип свободы договоров позволяет заключать *и такие* — т.е. не вполне оконченные, не до конца согласованные, не завершённые — *гражданско-правовые договоры** — юридическая их обязательность от подобной нестандартности ничуть не страдает¹⁶⁵.

*см. п. 1138

С 01.06.2015 вступила в силу новая ст. 431.2 ГК, разрешившая некоторые — наиболее важные и болезненные — вопросы рассматриваемого свойства. Названная данная статья «Заверения об обстоятельствах» узаконивает специфическую юридическую возможность, которую следовало бы назвать *правом частного лица рассчитывать на честное к себе отношение со стороны контрагента по договору, как уже заключенному, так и предполагаемому к заключению* (будущему). Тот, кто в нарушение этого права предоставил «недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения»¹⁶⁶, обязан «возместить убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку» (абз. 1 п. 1), при условии, что в момент предоставления таких (недостоверных) заверений нарушитель *знал или должен был знать* о том, что потерпевшая сторона будет полагаться на них (абз. 3 п. 1). Кроме того, тот, кто заклю-

163 Среди них — *заявления* (заверения, гарантии, протоколы, меморандумы, письма, соглашения и т.п.) *о намерениях* (о взаимопонимании, взаимопомощи, сотрудничестве, об общих условиях взаимодействия); иногда подобные документы ошибочно называют *предварительными* (а также генеральными и рамочными) *договорами*. Весьма показательны, что большинство представляют собой «кальку» с английских наименований — memorandum of understanding, letter of intent, preliminary agreement, heads of agreement, agreement in principle, commitment letter и др. (см.: Кучер А. Н. Указ. соч. С. 261), а также то, что в устной деловой речи все подобные документы принято называть *джентльменскими соглашениями* (gentlemen's agreements).

164 Победоносцев К. Н. Курс гражданского права : в 3 т. Т. 3 / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 107.

165 «...Надо признавать, что между сторонами заключен *договор*, предмет которого отличен от предмета того договора, о заключении которого стороны переговариваются... В юридическом смысле такой договор (преддоговорное соглашение) ничем не отличается от того договора, который он предваряет, т.е. не отличается несформированностью воли или незаконченностью выражения такой воли. И первый и второй — договоры с самостоятельным предметом» (Кучер А. Н. Указ. соч. С. 266).

166 «В том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу» (абз. 1 п. 1 ст. 431.2).

чил договор, положившись на недостоверные заверения, вправе либо *отказаться от такого договора* (п. 2), либо потребовать его признания *недействительным* как совершенного под влиянием обмана или существенного заблуждения (п. 3), или же (судя по абз. 2 п. 1) *незаключенным*.

Основания ответственности за нарушение права на честное к себе отношение определяются п. 4 ст. 431.2: лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также давшие заверения «в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества», отвечают по п. 1 и 2 ст. 431.2 *независимо от своей вины*, т.е. и в тех случаях, когда они сами не знали о недостоверности своих заверений, «если иное не предусмотрено соглашением сторон» и при том исходя из презумпции их знания о том, что другая сторона будет полагаться на предоставленные ими заверения.

Что же касается юридического значения документов, фиксирующих промежуточные результаты переговоров, предвосхищающих основные договоры, а иногда и сопровождающих таковые, то оценивать их юридическое значение можно лишь *с точки зрения их конкретного содержания*.

Так, за заявлениями (заверениями) и гарантиями, которые касаются *правоспособности* лиц, их сделавших, *законности* их создания и осуществления ими той или иной деятельности, их *добросовестном и разумном будущем поведении*, словом, вопросов, которые или уже решены или должны быть решены строго определенным образом в силу прямого указания закона¹⁶⁷, *вряд ли можно признать какое бы то ни было юридическое значение*. Таковы взаимные заверения сторон сделки друг друга в том, что каждая из них создана (является юридическим лицом) в соответствии с законодательством такого-то государства, имеет все необходимые разрешения и лицензии на осуществление всех видов деятельности, которыми она занимается, вообще соблюдает и обязуется соблюдать все законодательные требования, в том числе платить налоги, санкции, штрафы, обладает способностью заключать договоры соответствующего типа в целом и данный конкретный договор в особенности, в том, что каждая из них обладает всеми возможными и полными правами на предоставляемый ею по договору предмет, в соблюдении корпоративных и иных согласительных процедур, необходимых для совершения сделки, в наличии полномочий у лиц, подписывающих документы о сделке, в отсутствии оснований предполагать скорый будущий отказ от сотрудничества со стороны ключевых клиентов и поставщиков и т.д. и т.п. Если такие заверения *не будут сделаны*, это не лишит сторону, пострадавшую

167 «Заверения и гарантии представляют собой условия, существенные для сторон, на наличие которых стороны полагаются и рассчитывают при заключении сделки. Можно сказать, что заверения и гарантии являются “фотоснимком” текущего состояния общества, его финансового, правового положения» (Муртазалиева У. Отчуждение доли в уставном капитале ООО: Некоторые практические проблемы // <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=6153>). В действительности подобные «фотоснимки», касающиеся правового положения лица, с точки зрения российского права, будучи сделанными, ничего не добавляют к правам и обязанностям участников сделки, а не делаясь — ничего не отнимают от них.

от совершения контрагентом тех или иных незаконных действий, возможности взыскать возникшие у нее вследствие такого нарушения убытки. Верно и обратное: *будучи сделанными*, подобные «заверения и гарантии» не создадут для контрагента, пострадавшего от их нарушения, каких-либо особых прав и обязанностей, в сравнении с теми, что предусмотрены законом.

Иначе обстоит дело с заверениями и гарантиями, касающимися *текущего имущественного и правового положения контрагентов*, в том числе состава и количества (стоимости) принадлежащих им активов и обременяющих их пассивов. Поскольку подавляющее большинство сделок носит взаимный (двусторонне-обязывающий) характер, данные вопросы представляют интерес для каждого участника сделок. Так, нет смысла заверять контрагента в достоверности своей бухгалтерской отчетности, но есть смысл закрепить в *pactum de contrahendo* ожидания и обязанность *не ухудшать финансового состояния* в сравнении с тем, что отражено в такой отчетности по состоянию на известную дату; нет смысла «гарантировать» контрагенту отсутствие судебных споров, исполнительных производств и взысканий особых очередей, но есть смысл сообщить ему обо всех имеющихся подобного рода обременениях и рисках, дабы предоставить ему возможность адекватной оценки собственной платежеспособности и подписаться на обеспечение ожиданий *не ухудшать таковую* и т.д. Критерием допустимости и юридической силы подобного рода заверений и гарантий является *степень их определенности*: либо они *направляются на достижение известного положительного результата* (например, на сохранение определенной стоимости активов), либо имеют в виду *запретить точно определенные конкретные действия* (например, отчуждение определенных вещей в течение определенного времени). Впрочем, совершение действий в нарушение таких ожиданий не позволяет потерпевшему оспорить эти действия, ссылаясь в отношениях с третьими лицами на заверения и гарантии: последние (как и вытекающие из них правоотношения ожидания) имеют только относительную юридическую силу и для посторонних лиц необязательны. Нарушение заверений и гарантий дает право на одно только *возмещение убытков*.

1141. Юридическое значение рекомендаций и справок. В завершение настоящего параграфа (и главы) хотелось бы сказать несколько слов о заверениях и гарантиях, касающихся имущественного и правового положения частного лица, исходящих не от него самого, а от третьих — посторонних — лиц. Юридическое значение таких заверений и гарантий находится в зависимости от того, кем был выдан соответствующий документ — (1) *специализированной государственной или муниципальной организацией*, либо *должностным лицом*, одной из задач которых как раз и является выдача справок по известного рода вопросам, либо (2) *частным лицом*, а в последнем случае — еще и от того, был ли он выдан интересующемуся лицу (а) *за плату* (по заказу или по договору) либо (б) *бесплатно*; наконец, случай платной выдачи справки (случай 2(а)) распадается еще на две

ситуации, сообразно тому, *кто был ее заказчиком* (платил за нее) — то самое лицо, личности или имущества которого она касается, либо посторонний (интересующийся) субъект. Итого получаем три варианта ответа: (i) по заверениям и гарантиям специализированных публичных организаций и должностных лиц последние отвечают *за всякий убыток, происшедший от гарантированных ими, но не оправдавшихся ожиданий*, если иное не установлено законом или прямо не обусловлено в тексте гарантии; (ii) по заверениям и гарантиям, выданным *за плату* (по заказу), частные лица отвечают за убытки, понесенные заказчиками таких гарантий, *по общим принципам ответственности за нарушение обязательств* (ст. 393, 401 ГК); (iii) по *бесплатным* заверениям и гарантиям выдавшие их частные лица не отвечают ни при каких обстоятельствах (поскольку они имеют дружеский (приятельский), т.е. *неюридический* характер¹⁶⁸), исключая те случаи, когда заведомо несбыточные надежды были поданы *умышленно*, с целью создания условий для совершения *уголовно-наказуемого деяния* (например, мошенничества).

Заверения и гарантии третьих лиц, подобно *pactum de contrahendo*, также имеют различные многочисленные формы и наименования. Так, увольняющиеся сотрудники обыкновенно требуют от своего работодателя так называемые *рекомендации*; граждане, стремящиеся быть кому-либо представленными с целью поступления под его покровительство (так называемые коммендации), также заботятся о том, чтобы хорошие знакомые предполагаемого патрона «замолвили за них словечко» перед ним (с помощью тех же самых *рекомендательных писем*); приобретатели активов в ходе проведения так называемой *due diligence* (т.е. оценки финансового состояния и стоимости компании-цели) получают *справки* в кредитных бюро, заказывают соответствующим фирмам *юридические и аудиторские заключения* по результатам проверок имущественного и правового положения интересующих их лиц, а также требуют, чтобы последние представляли им различного рода *выписки, сертификаты и иные документы* от третьих лиц (из банков, налоговых органов и др.), подтверждающие те или иные, важные для данной ситуации, фактические обстоятельства. Каково юридическое значение подобных документов?¹⁶⁹ Вправе ли частные лица положиться на них не только *житейски*, но и *юридически*, т.е. ожидать соответствия действительности удостоверенных ими обстоятельств, а в случае если такие ожидания не оп-

168 Это же правило следует применять и к заверениям (гарантиям), оплаченным лицами, которых эти заверения (гарантии) касаются, поскольку, будучи, очевидно, заинтересованными в том, чтобы если и не приукрасить действительное положение вещей, то, по крайней мере, не акцентировать внимания на таких его аспектах, которые могут получить неоднозначную оценку, они уж конечно способны предложить гаранту такую плату, которая позволит ему закрыть глаза на такие вот «неприятные» моменты.

169 Тот же вопрос может быть поставлен и в более общем виде — относительно всякого рода *указаний, распоряжений и советов*, в том числе данных в бездокументарной, т.е. *устной*, форме.

равдаются — искать убытков с субъекта, подписавшего соответствующий документ (давшего справку, указание, совет)?

«По своему юридическому значению и совет, и рекомендация, и справка совершенно одинаковы. Они не имеют обязательного значения для лица, их получившего, а служат лишь *основанием, материалом, на почве которого лицо решается предпринять то или другое действие; они являются лишь мотивами воли*»¹⁷⁰. Из этого, традиционного — основанного, между прочим, и на римском праве (см. § 6 п. 2 тит. I кн. 17 Дигест¹⁷¹) — решения поставленного вопроса видно, что заверения и гарантии третьих лиц трактуются примерно так же, как рассматривается поведение вступивших в переговоры контрагентов сторонниками алеаторной теории преддоговорного процесса: перед нами — *факты*, а уж *суждения о фактах* — это всегда личная проблема того, кто это суждение формулирует. Соответственно, и *риск ошибки* в них всецело падает на *субъектов суждений*. Но подобно тому как алеаторная теория преддоговорного процесса сегодня в значительной мере сдала свои позиции, думается, что и решение смежного вопроса, прежде производимого с ее позиций, также должно быть изменено. Это обстоятельство было замечено еще Ульпианом, давшим, как известно, два исключения из цитированного выше общего правила об отсутствии юридического значения у совета: (1) первое касалось ответственности за заверения и гарантии, сделанные на основании *договорных обязательств об их выдаче*, в том числе об оценке стоимости наследства и оценке кредитоспособности третьего лица (п. 42 тит. I кн. 17 Дигест¹⁷²); (2) второе — ответственности за *заведомо неправильные сведения, сообщенные умышленно* (заведомо несбыточные, но тем не менее умышленно поданные ожидания) *с целью причинения убытка* (п. 47 тит. XVII кн. 50 Дигест¹⁷³).

170 Генкин Д. М. Справки о торговой кредитоспособности (юридическое исследование). М., 1911. С. 23 (выделено нами. — В. Б.).

171 Рассуждая о разнообразных видах поручений, Гай пишет, что поручение типа «...лучше употреби твои деньги на покупку имения, чем дай их займы под проценты, или наоборот, ...лучше дай займы под проценты, чем употреби деньги на покупку имения» «...является скорее советом, чем поручением, а потому не обязательно; ибо ни на кого не возлагается обязательство в силу дачи или совета, даже если совет не принес пользы тому, кому он был дан, так как каждый волен сам решать, пригоден ли совет для него» (цит. по изданию: *Дигесты Юстиниана* : пер. с лат. Т. III. Кн. XII—XIX / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2003. С. 443—444; выделено нами. — В. Б.).

172 «Если я поручу тебе, чтобы ты рассмотрел состояние наследства, и ты (представив дело так), как будто оно меньше (чем есть на самом деле), купишь его у меня, ты будешь нести ответственность передо мной и по иску, вытекающему из договора поручения. То же самое, и если я тебе поручил, чтобы ты рассмотрел состояние того, кому я вознамерился дать займы, и ты уведомил меня о том, что он платежеспособен (хотя это и не так)» (Там же. С. 487).

173 «Обязательство не возникает из совета, не имеющего своей целью обмануть. Впрочем, если был обнаружен умысел или лукавство, то следует иск о (злом) умысле» (цит. по: *Дигесты Юстиниана* : пер. с лат. Т. VII. Пт. 2. Кн. XLVIII—L / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2005. С. 533).

ГЛАВА 44

Права на изменение правового положения (относительные секундарные права)

Основная литература

Агарков М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Право и жизнь. 1922. № 3. С. 17–19; Он же. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 67–73; Бабаев А. Б. Секундарные права. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 783–784, 827–829; Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. Т. 7. 2007. № 2. С. 205–252 (впервые статья напечатана в 1903 г.); Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 254–261; Кузнецова Л. В. Преимущественные права в гражданском праве России. М., 2007; Певзнер А. Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 5. Вопросы гражданского права. М., 1958. С. 16–34; Он же. Понятие и виды субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 9–10; Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине // Вестник гражданского права. Т. 7. 2007. № 2. С. 253–270.

§ 1. Понятие и виды относительных секундарных прав (п. 1142—1144)

1142. Определение прав на изменение правового положения. *Правом изменения правового положения называется относительное секундарное гражданское право — возможность его обладателя*

(управомоченного субъекта) совершить односторонний юридический акт (сделку или поступок), приводящий к возникновению, изменению или прекращению гражданского правоотношения с участием другого (пассивного или связанного) конкретного (определенного) лица. Подобно тому как права обязательственные представляют собой частный случай субъективных гражданских прав (общее учение о которых было дано выше*), права на изменение правового положения являются *видом прав секундарных* (общее учение о них см. выше**). Подобно правам обязательственным, секундарные права на изменение правового положения носят *относительный* характер, но в отличие от прав обязательственных, которые являются лишь *одним из видов* относительных субъективных прав, не исчерпывающим их вполне, понятие о правах на изменение правового положения понятию относительных секундарных прав¹⁷⁴ *вполне тождественно*. Отличает их от прав обязательственных еще и отсутствие закрепившегося за ними собственного наименования; быть может, только и именно *относительные секундарные права* было бы логично называть *секундарными правами*, закрепив за аналогичными им *абсолютными* возможностями какой-нибудь другой термин (например, элементы динамической правоспособности).

*см. § 3 гл. 7

**см. § 3 гл. 6

***см. § 3 гл. 6

Почти полное отсутствие сколько-нибудь всесторонних теоретических разработок понятия о *секундарных правах в целом****, равно как и полное отсутствие таких исследований применительно к *относительным секундарным правам*, вынуждают нас ограничиться рассмотрением только *отдельных секундарных прав данного* — относительного — *типа*, более конкретно — лишь тех из них, что прямо предусматриваются действующим российским законодательством. Говоря «предусматриваются», мы, конечно, не имеем в виду употребление законодателем слова «секундарный» для обозначения прав данного вида: увы, термина этого ни в ГК, ни в иных нормативных актах не встречается. Но отсутствие специального *термина* для обозначения какого-либо понятия еще не означает, как известно, отсутствия самого этого понятия: обратившись к нормам того же самого ГК, мы без труда найдем в них упоминания о целом ряде *возможностей по совершению определенным частным лицом таких односторонних действий, результатом которых становится возникновение или изменение обязанности либо изменение или прекращение права другого, также определенного, частного лица (или лиц)*. Это и будут *относительные секундарные права*.

Относительность прав на изменение правового положения очевидным образом следует из того обстоятельства, что (а) они принадлежат *строго определенным лицам*, но не всякому и каждому; (б) их реализация обеспечивается состоянием связанности *точно опре-*

174 Отсюда — своеобразное «двойное» название настоящей главы: не только «Права на изменение правового положения», но и «Относительные секундарные права». По существу своему эти названия равнозначны.

деленного лица или лиц, но не состоянием связанности всякого и каждого; (в) предметом воздействия актов их реализации становится единичное конкретное гражданское правоотношение с участием пассивного субъекта. Участвует ли в таком — возникающем, изменяемом или прекращаемом — гражданском правоотношении активный субъект (обладатель реализованного секундарного права) — вопрос, зависящий от случая: может и участвовать, но это не обязательно.

Своим *относительным характером* секундарные права на изменение правового положения (которые можно было бы назвать секундарными правами в собственном или узком смысле слова) отличаются от сходных с ними *элементов динамической гражданской правоспособности* — абсолютно-правовых форм, вместе с которыми они составляют секундарные права в широком смысле слова. Элементы динамической гражданской правоспособности принадлежат в равной степени всякому и каждому частному лицу, оказавшемуся в ситуации определенного рода (вида), и обеспечиваются состоянием связанности всякого и каждого. Так, *возможность завещать как таковая* составляет элемент статической гражданской правоспособности; *возможность завещать конкретное имущество* — элемент правоспособности динамической: такая возможность принадлежит всякому и каждому и обеспечивается состоянием всеобщей связанности. В настоящей главе мы будем рассматривать лишь такие возможности совершения юридических актов, реализация которых, не стесняя всякого и каждого, в то же время отражается на динамике правоотношений с участием конкретных частных лиц — *относительные секундарные права*.

Возможность сделать какие-либо теоретические обобщения по итогам изучения секундарных (относительных) прав отдельных видов — возможность построить общее учение о них, подобное тому, что сложилось применительно, скажем, к правам обязательственным, — мы предоставляем самим читателям.

1143. Поиск сведений об относительных секундарных правах в положительном российском законодательстве. Собираение положительного материала о секундарных правах осложняется не столько необъятными просторами положительного российского законодательства и отсутствием в нем соответствующего термина, сколько практикой чрезвычайно бессистемной их характеристики. И дело даже не в том, что материал о них не аккумулируется в отдельные законы, главы или статьи, а в том, что и само описание секундарных прав всякий раз осуществляется законодателем по-разному. В настоящем пункте мы выполним обзор содержания *одного только российского ГК*, дабы выявить содержащиеся в нем нормы о юридических возможностях, по своей природе представляющих собой относительные секундарные права. Конечно, такой поиск не будет исчерпывающим, но вне всякого сомнения, он окажется весьма представительным и позволит выявить те общие закономерности, опираясь на которые читатель сможет составить себе представление о том, где и как следует собирать сведения о других секундарных правах.

Памятуя о том, что секундарные права представляют собой *права на неизбежные юридические последствия одностороннего действия* и обеспечиваются *состоянием связанности* лица, на которого падают (на счет которого относятся) такие последствия, логично начать «раскопки» материала ГК на предмет обнаружения в нем норм о секундарных правах с поиска упоминаний о состоянии *юридической связанности* кого-либо действиями определенных лиц. К сожалению, о *юридических возможностях, обеспечиваемых состоянием связанности*, ГК говорит всего однажды — в п. 2 ст. 435, при описании правового положения оферента с момента получения оферты адресатом*; по всей видимости, такую же одностороннюю связанность имел в виду законодатель, упоминая о «безотзывной оферте» в п. 1 и 2 новой ст. 429.2 Кодекса «Опцион на заключение договора»**. Правда там же в то же время утверждается, что пресловутая безотзывная оферта является продуктом соглашения о предоставлении опциона, что не очень понятно¹⁷⁵; но для наших целей это не имеет значения. Важ-

*см. п. 590—592

** см. об этой статье еще и п. 574 настоящего Учебника

- 175 Непонятно, во-первых, то, как безотзывная оферта — *односторонняя* сделка — может «родиться» из соглашения (двусторонней сделки), а во-вторых (если перед нами и вправду безотзывная оферта) то, зачем вообще понадобилась ст. 429.2 в Кодексе — почему оказалось недостаточно п. 2 ст. 435? Если же опционом на заключение договора называется *соглашение* о его предоставлении, то при чем здесь безотзывная оферта? Впрочем, все эти (и другие) неясности ст. 429.2 меркнут перед ст. 429.3 Кодекса «Опционный договор», согласно которой опционным называется всякий договор, по которому *одна сторона, фактически уплатив денежную сумму другой стороне, приобретает к этой последней известное требование* — передать или принять имущество, уплатить деньги (!) и др. Выходит, с 01.06.2015 у нас *всякий обязательственный договор за уплату денег* (договор о покупке требования) станет *опционным договором*? Не странно ли это? Вот пример: если некто *обязуется уплатить* деньги за требование передачи товара — это договор *купли-продажи*; но если некто *реально уплатит* деньги (без всякого о том обязательства) и тем самым приобрел требование передачи товара (кстати, ограниченное в своем существовании определенным сроком) — то это будет уже... *опционный договор*!? Ну а с опционным договором о праве требования уплатить деньги и вовсе получается забавно — ведь если один уплатил другому деньги с тем, чтобы получить к этому другому требование... об уплате денег, то везде (не исключая, кстати, и ст. 807 ГК) это называется *договором займа*. А по ст. 429.3 это будет называться еще и *...опционным договором*! Зачем такое «удвоение» классификации? в чем смысл? неужели только в том, чтобы право, приобретенное по договору, названному опционным, ограничить определенным сроком существования? Но в таком случае, кто и кому за это должен платить? Уж явно не приобретатель такого права, а как раз наоборот — посетитель обязанности, его обеспечивающей, за то, что обязанность эта будет «висеть» на нем не «вечно», а в течение лишь определенного срока. По всей видимости законодатель (в очередной раз) сказал совсем не то, что хотел. А что же хотел? Возможны варианты. Первый: по опционному договору *одной стороне, уплатившей другой стороне денежную сумму (цену опциона), предоставляется определенно-срочное право требования, которым та может воспользоваться* (осуществить его), *или же не пользоваться*; в первом случае требование прекратится его осуществлением, во втором — истечением срока существования. При этом нигде не говорится, что требование должно быть непременно безусловным и не предполагающим совершения его обладателем никакого иного предоставления — значит, может быть и так, и сяк (будет зависеть от условий опционного договора). Если это верно, то ст. 429.3 тоже имеет непосредственное отношение к нашей тематике (секундарным правам). Но, во-первых, непонятно, так это или нет (в особенности — на фоне наличия в Кодексе еще и ст. 429.4 «Договор с исполнением по требованию (абонентский договор)», тоже допускающей толкование в том смысле, что одна сторона — абонент — приобретает, посредством внесения определенных периодических платежей, право потребовать исполнения известного рода или рассчитывать на таковое), а во-вторых, даже если так, то все равно это толкование из Кодекса не выводится, так как в нем написано совсем другое.

□

но то, что реализация пресловутого опциона на заключение договора осуществляется *«путем акцепта»* безотзывной оферты, т.е. посредством *одностороннего юридического действия* — действия, результатом которого становится заключенный договор-предмет опциона, со всеми, из него вытекающими изменениями правового положения другой его стороны. Таким образом, опцион на заключение договора — это право односторонними действиями создать заключенный договор, т.е. *секундарное право*. Отметим, что эти нормы (ст. 429.2 и п. 2 ст. 435 ГК) базируются на понятии **выбора** (принять ли предложение о заключении договора или не делать этого) и попробуем догадаться, какой еще терминологией мог бы воспользоваться законодатель для описания аналогичных ситуаций.

Вспомним приводившийся в свое время М. М. Агарковым пример такого секундарного права, как *право кредитора альтернативного обязательства на выбор предмета исполнения*¹⁷⁶. Не поискать ли в ГК упоминание о правах (возможностях) одностороннего выбора? Действительно, такой поиск оказывается вполне результативным, позволяя обнаружить еще ряд ситуаций, в которых одни лица *связаны* юридическими действиями других. Взять хотя бы нормы ст. 308.1, 320*, п. 1 ст. 323, п. 1 ст. 326** ГК: во всех них идет речь о *праве* известного лица *осуществить выбор* между предметами или субъектами исполнения, *обязательный для участников определенного обязательства*, т.е. о праве своим односторонним действием изменить содержание обязательства либо даже прекратить его.

*см. п. 953.1

**см. п. 946

Точно такую же *возможность выбора* предоставляет должнику по обязательству и *соглашение об отступном*, в силу которого *должник вправе выбрать, предоставить ли исполнение или же отступить от него*, а кредитор, будучи связан таким выбором, не может поделаться ничем другим, кроме как принять его во внимание (ст. 409 ГК)^{***}. Возможность выбора, вытекающая из соглашения об отступном, является, как это указывалось выше, *частным случаем права выбора участника факультативного обязательства*: следует ли ему предоставить (потребовать) исполнение такого обязательства или же его замену¹⁷⁷.

***см.

п. 953.1,
962.1

Следующая группа юридических возможностей, представляющих по своему существу относительные секундарные права, описывается при помощи различного рода указаний на те юридически

☞ Второй же вариант толкования может быть такой: ст. 429.3 — это вынесенный в особую норму «кусочек» предыдущей ст. 429.2, в которой опционный договор упомянут под именем соглашения о предоставлении опциона. Если это так, то центром средоточия проблем становится ст. 429.2 (см. выше), но мы, опять-таки, не можем быть уверены в том, что это так. По этим причинам ст. 429.3 мы в дальнейшем заниматься не будем.

176 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 67—70 и др.

177 Еще нормы о праве выбора в различных ситуациях находим в абз. 2 п. 3 ст. 73, п. 2 ст. 94, п. 1 ст. 363, абз. 2 п. 1 ст. 394, п. 1 ст. 466, п. 2 ст. 468, п. 1, 2 ст. 475, ст. 480, п. 4 ст. 486, п. 1, 2, 4 ст. 503, п. 1 ст. 510, ст. 603, п. 1 ст. 612, п. 1 ст. 616, абз. 3 п. 1 ст. 621, п. 1 ст. 670, п. 1 ст. 693, п. 1 ст. 723, п. 1 ст. 737, п. 1 ст. 885, п. 2 ст. 1035, п. 3 ст. 1086, п. 1 ст. 1096, п. 1 ст. 1221, п. 3 ст. 1299, ст. 1301, 1311, п. 5 ст. 1370, п. 6 ст. 1430, п. 5 ст. 1461, п. 4 ст. 1515, п. 2 ст. 1537, п. 3 ст. 1544 ГК.

значимые действия, которые могут быть совершены известным лицом *в одностороннем порядке*. Чаще всего эти действия сводятся к *одностороннему отказу от договора*, приводящему согласно ст. 450.1 и п. 2 ст. 453 ГК к одностороннему *прекращению* договорных обязательств (ср. со ст. 310 ГК); реже — к одностороннему *изменению* договора и закрепленных им обязательств и, наконец, — к *возникновению новых, прежде не существовавших юридических последствий*. Другой участник такого обязательства, будучи юридически связан выбором своего контрагента, ничего поделать с этим выбором не может — ему остается лишь принять во внимание факт прекращения обязательств и впредь руководствоваться им. Возможные случаи подобного *одностороннего отказа от договора* (одностороннего прекращения договорных обязательств) и их *одностороннего изменения* уже перечислялись нами*.

*см. п. 599

Кроме того, одностороннюю динамику чужих прав — вещных и обязательственных — мы имеем также в нескольких случаях *присвоения чужих вещей вместе с правами на них*** , а также в случае *зачета* (ст. 410—412 ГК). Права *присвоения чужих вещей* и *зачета*, стало быть, это также секундарные права; другое дело, что *права присвоения*, имеющие своим объектом право собственности и другие абсолютные права, сами должны быть отнесены к разряду *абсолютных прав*, не подлежащих ведению настоящего тома Учебника. Что же касается права зачета, то таковое, будучи правом относительным¹⁷⁸, в настоящей главе только упоминается, по причине его подробного рассмотрения выше***.

**см. п. 741

***см.
п. 962.3

Из числа случаев одностороннего создания новых, прежде не существовавших юридических последствий можно указать на: (1) одностороннее подписание актов сдачи-приемки результата окончанных строительных работ (п. 4 ст. 753 ГК); (2) одностороннее подписание документов о причинах несохранности груза или багажа (п. 4 ст. 796); акты, представляющие собой (3) различного рода разрешения, одобрения и согласия, — столь многочисленные, что их перечень (ненсчитающийся!) мы переносим в сноску, дабы не разрушить стройности изложения¹⁷⁹; (4) односторонние акты отзыва, замены или отмены

178 Статья 412 ГК дела не меняет: она лишь *расширяет* круг лиц, связанных правом зачета, но *неопределенным* его не делает.

179 См., во-первых, новую общую статью (157.1) ГК по этому вопросу, а во-вторых — те случаи, что предусмотрены п. 1 ст. 26, подп. 3 п. 2 ст. 28, п. 1 и 2 ст. 30, п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 37, абз. 2 п. 6 ст. 66, п. 3 ст. 73, п. 2 ст. 78, ст. 79, п. 2 ст. 89, п. 3 и 6 ст. 93, п. 2 ст. 98, п. 3 и 4 ст. 106.5, ст. 152.1, п. 1 ст. 152.2, ст. 175, 176, 183, п. 2 ст. 184, п. 1 и 2 ст. 233, п. 4 ст. 252, п. 2 ст. 262, п. 1 ст. 263, п. 3 ст. 279, п. 2 ст. 286, п. 2 ст. 295, п. 1 ст. 296, п. 1 ст. 297, п. 2—4 ст. 298, ст. 315, п. 3 ст. 335, п. 1, 2 ст. 345, п. 2 ст. 346, ст. 355, п. 2 и 3 ст. 367, п. 3 и 4 ст. 371, п. 2 ст. 382, п. 2 ст. 388, п. 2 ст. 391, п. 2 ст. 430, п. 2 ст. 457, п. 3 ст. 508, п. 2 ст. 512, п. 2 ст. 530, ст. 545, п. 3 ст. 552, п. 2, 4 ст. 562, п. 1 ст. 576, п. 4 ст. 582, ст. 604, п. 2 ст. 615, п. 2 и 3 ст. 623, ст. 638, 647, п. 3 ст. 652, п. 2, 4 ст. 657, ст. 660, п. 1 ст. 670, ч. 2 ст. 678, ст. 679, 680, п. 3 ст. 681, п. 1 ст. 685, ст. 686, ст. 696, 697, п. 1 ст. 698, п. 4 ст. 706, п. 1 ст. 711, п. 1 ст. 713, ст. 727, 735, п. 5 ст. 743, п. 2 ст. 759, п. 1 ст. 760, ст. 762, 770, п. 2 ст. 771, п. 2 ст. 810, ст. 841, 869, 892, п. 2 ст. 894, ст. 895, п. 1 и 2 ст. 898, п. 2 ст. 934, п. 2 ст. 955, ст. 956, п. 1 ст. 980, ст. 982, п. 2 ст. 994, п. 2 ст. 995, п. 2 ст. 1021, п. 3 ст. 1064, п. 1 ст. 1134, п. 2 ст. 1155, п. 1 ст. 1176, п. 1 ст. 1221, п. 1 ст. 1229, п. 1 ст. 1238, п. 1 ст. 1226, п. 1 ст. 1268, п. 1 ст. 1294, п. 3 и 4 ст. 1317, п. 6 ст. 1483 и другими нормами ГК.

прежде сделанных волеизъявлений, иных, чем касающиеся заключения договоров, либо предоставлений, либо отказа от таковых¹⁸⁰.

Будет кстати напомнить, что к числу секундарных прав на создание новых, прежде не существовавших юридических последствий относится *наследственное право в субъективном смысле* — право на принятие наследства, его неприятие или отказ от него. Другое дело, что оно является правом *абсолютным*, изученным в соответствующем разделе*. В настоящем томе оно не рассматривается.

* см. п. 923—
926

Наконец, поиск законоположений, посвященных различного рода разрешениям, одобрениям и согласованиям, неизбежно приводит всякого беспристрастного исследователя к мысли о том, что заместителем актов этого рода в некоторых случаях является институт *преимущественного права совершения определенного юридического действия*, чаще всего — *на получение в собственность или пользование известного актива* (вещи, права, «доли в праве» или, наконец, доли участия в делах и капиталах хозяйственной организации как со статусом юридического лица, так и без такового) по договорам *купли-продажи, аренды (найма)* или иным основаниям, установленным законом¹⁸¹.

Читатель, несомненно, уже обратил внимание на то, что нам пришлось сделать несколько ссылок на те пункты Учебника, в которых о фактах-основаниях возникновения соответствующих секундарных прав *уже говорилось*; кстати, аналогичный случай был и с правом ожидания заключения обязательного договора**. Это обстоятельство освобождает нас от излишне подробной характеристики соответствующих секундарных прав, к примеру, права акцента (принятия) частной и публичной оферты, в том числе сделанной в виде объявления о проведении торгов, а также — прав одностороннего отказа от обязательств и одностороннего изменения их условий¹⁸². Не повторяя сказанного, мы лишь уточним, что будем говорить не столько о фактических обстоятельствах, в которых возникают секундарные относительные права, сколько об особенностях их содержания и осуществления (реализации). Кто знает, не составит ли этот материал базы для построения завершенного общего учения о секундарных правах?

** см. п. 1137

1144. Виды относительных секундарных прав и план их изучения. Результаты поиска, описанные в предыдущем пункте, позволяют систематизировать относительные секундарные права по кри-

180 См., в частности, п. 3 ст. 152, п. 2 ст. 188, п. 1 ст. 188.1, п. 2 ст. 345, п. 1 и 2 ст. 371, п. 2 ст. 435, ст. 436, 439, п. 4 ст. 448, п. 1 ст. 518, п. 1 ст. 519, п. 4 ст. 565, ч. 3 п. 1 ст. 612, п. 1 ст. 629, п. 2 ст. 693, п. 3 ст. 716, п. 3 ст. 745, ст. 868, 869, п. 1 ст. 873, п. 3 ст. 877, ст. 1056, 1058, п. 2 ст. 1157 ГК.

181 См. подп. 4 п. 2 ст. 85, п. 2 ст. 86, п. 2 ст. 93, п. 5 ст. 97, п. 3 ст. 100, п. 3 ст. 106.5, ст. 250, 621, п. 2 ст. 627, ч. 2 ст. 632, ч. 2 ст. 642, ст. 684, п. 6 ст. 685, ст. 1035, 1060, 1168—1170, 1178, п. 2 ст. 1182, п. 2 ст. 1284, п. 3 ст. 1547 ГК.

182 Оно же является причиной того, что в других учебниках гражданского права секундарные относительные права — права на юридические действия одного лица в отношении другого — специально не выделяются и не рассматриваются. Считается, что они рассматриваются, но под другими «вывесками»: так, право акцента оферты — в параграфе (главе) о заключении договора, права на односторонний отказ от договоров — в подразделении учебника, посвященном изменению и расторжению договоров, и т.д.

*см.
п. 180 и 181

терию того *юридического результата*, на достижение которого они направлены. О возможности построения такой классификации уже говорилось выше*: но там она была выведена чисто логически (умозрительно) с опорой на работы одного из наших учеников (А. Б. Бабаева). Здесь же мы внесем в нее некоторые уточнения, обусловленные использованием при ее построении конкретного эмпирического материала.

В соответствии с тем типом юридического результата, достижение которого имеется в виду тем или другим относительным секундарным правом, надлежит выделить следующие их *виды*:

1) секундарные права *обязывающего действия*, т.е. права, позволяющие управомоченному лицу обязать или стеснить другого, управомочив при этом либо себя лично, либо третье лицо (см. о них, в первую очередь, ст. 429.2 (и, возможно, ст. 429.3 и 429.4), п. 2 ст. 435, ст. 447—449, гл. 56 и 57, а также нормы ГК о *преимущественных правах*);

2) секундарные права *изменяющего действия*, т.е. права, дающие их обладателю возможность изменить содержание существующего правоотношения без его трансформации в правоотношение иного вида (типа) (см. о них перечисленные выше нормы ГК о праве одностороннего изменения обязательств);

3) секундарные права *лишающего действия*, т.е. права, позволяющие управомоченному лицу прекратить принадлежащую определенному связанному лицу юридическую возможность (см. о них перечисленные выше нормы ГК, посвященные праву одностороннего отказа от исполнения обязательств);

4) секундарные права *предупреждающего, пресекающего или препятствующего действия*, т.е. права, реализация которых предупреждает будущее обязывание управомоченного лица, или, иначе, пресекает перспективу возникновения у кого-либо субъективного права по отношению к нему, препятствует его возникновению, исключает его (о них говорят нормы ГК, предоставляющие возможность правонарушителю самостоятельно исправиться, заменив негодное предоставление надлежащим или загладив причиненный вред, т.е. отозвав, заменив или отменив (повернув) то или иное свое прежде сделанное волеизъявление);

5) секундарные права *конкретизационного действия*, т.е. права, реализация которых вносит определенность в прежде не вполне ясное правовое положение другого (связанного) лица в части принадлежащих ему субъективных прав и юридических обязанностей, конкретизирует это правовое положение, при необходимости — изменяя его вид (тип) (см. перечисленные выше нормы ГК о различных актах выбора);

6) секундарные права *дефинитивного действия*, т.е. права, реализация которых вносит определенность в круг возможностей связанного лица по реализации его правоспособности (см. перечисленные выше нормы о многочисленных актах согласий, одобрений и разрешений, а также об актах их отмены, замены и отзыва).

Изучение секундарных прав можно, конечно, построить и в соответствии с их видами, выделенными именно таким образом. Целе-

сообразно, однако, сгруппировать их несколько иначе, не только положив в основание такой систематизации указанный выше критерий, но и сообразовавшись с (1) *объемом подлежащего исследованию научного и нормативного материала* и (2) *техникой их реализации*. В соответствии с этой оговоркой мы получим чуточку иную группировку секундарных прав: (а) **обязывающие** (§ 2 настоящей главы); (б) **преимущественные** (§ 3); (с) **изменяющие, лишаящие и препятствующие** (§ 4); (d) **конкретизационные и дефинитивные** (§ 5). При этом *обязывающие* и *преимущественные* секундарные относительные права как направленные на достижение *положительного* юридического результата — создание (возникновение) новых гражданских правоотношений — логично противопоставить правам *изменяющим, лишаящим и препятствующим* — возможностям, направленным на достижение юридического результата *отрицательного свойства*, т.е. на отмену, уничтожение чего-либо существующего или недопущение возникновения чего-то нового. Соответственно, для чисто терминологических целей целесообразно ввести еще два термина для обозначения уже не отдельных относительных секундарных прав, а их родов или видов — секундарные права *положительного (позитивного) действия*, с одной стороны, и *негативного (отрицающего) действия* — с другой.

1144¹. Оборотоспособность относительных секундарных прав. Можно ли уступить относительное секундарное право? Шире: возможно ли распорядиться им? Еще шире: может и относительное секундарное право каким-либо образом — не обязательно путем уступки — поменять своего обладателя? Очевидно, что эти вопросы имеют смысл применительно не к одним только *относительным* секундарным правам, но секундарным правам вообще. К сожалению, в нашем законодательстве нет не то что достаточного, но и минимального материала, который мог бы быть использован для получения ответов на них. Максимум, о чем можно сказать совершенно однозначно — так это о том, что секундарные права не исключаются ни из наследственной, ни из реорганизационной имущественных масс, ни, наконец, из состава иных имущественных комплексов, в том числе представляющих собой предприятия. Это свидетельствует о том, что, как минимум, **универсальное правопреемство в правах секундарных** нашим гражданским законодательством по общему правилу **допускается**. Дополнительным свидетельством в пользу этого вывода служит ст. 1156 ГК о так называемой *наследственной трансмиссии* — о переходе по наследству права на принятие наследства, т.е. одного из типичнейших *секундарных (!)* прав. Относительно же правопреемства **сингулярного** законодательство хранит полную тишину, не дает ни малейшего намека.

Думается, что чисто теоретический (умозрительный) поиск ответа на поставленный вопрос — о возможности или невозможности сингулярного правопреемства в секундарных правах — может быть

плодотворным лишь при отсутствии у исследователя каких бы то ни было предвзятых (предустановленных), но при этом ничем не мотивированных взглядов. И в первую очередь необходимо отказаться от попыток найти единый ответ на поставленный вопрос — он может его и не иметь. Действительно, вполне может стать так, что распоряжение одними секундарными правами будет не просто допустимым, но и вполне свободным; другими — допустимым, но стесненным теми или иными условиями; третьими — недопустимым вовсе. Иными словами, сперва нужно выяснить этот вопрос *применительно к каждому конкретному секундарному праву*, отталкиваясь при этом от его существа, содержания и направленности (цели), ради которых оно признается, а может быть также — и от основания его возникновения, а также от личности субъекта, обладающего им, и субъекта, связанного таковым.

Рассмотрим несколько примеров.

1) **Секундарное право акцепта оферты** (п. 2 ст. 435 ГК). Очевидно, что если оферта — предложение — имеет своим предметом заключение такого договора, который не связан с личностью ее адресата — потенциального акцептанта (т.е. не касается его уникальных личных способностей или единственной в своем роде, принадлежащей только данному конкретному лицу), то она может быть акцептована не только ее адресатом, но и другими лицами. С этой точки зрения препятствий к распоряжению секундарным правом акцепта оферты нет: если получивший оферту адресат сам не хочет ее принимать, то, очевидно, что он согласен на предоставить возможность такого принятия другому заинтересованному лицу. Если таковое — имеющее интерес в акцепте (и заключении договора) — найдется и, вступив во взаимодействие с получившим оферту адресатом, договорится с ним о приобретении секундарного права, то было бы странно, если бы гражданское законодательство вдруг захотело бы поставить какие-то препятствия в реализации этих интересов, ибо ничего социально вредного или опасного в них, разумеется, нет. Единственным пределом реализации этих интересов может стать *интерес оферента*: вспомним, что по п. 1 ст. 435 ГК оферта направляется *определенному* лицу или лицам — тому (или тем), с кем оферент хотел бы вступить в договорные отношения. Вероятнее всего потенциальный приобретатель секундарного права на акцепт оферты окажется в числе тех лиц, о которых оферент в момент отправки оферты просто не думал; мыслимы и ситуации, в которых оферент обдумывал вопрос о заключении договора с потенциальным интересантом, и пришел к решению о том, что как раз с ним он этот договор заключать и не будет. В том и другом случае лицо, проявившее интерес к приобретению права заключить договор, не входило в число тех, с которым оферент намеревался вступить в договорные отношения. Но договора без намерения его заключения быть не может; следовательно, *секундарное право акцепта оферты в смысле ст. 435 ГК по общему правилу уступлено быть не может*. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены в самой оферте, вытекать из ее содержания или обстоятельств конкретного случая.

2) **Секундарное право реализации опциона** (ст. 429.2, 429.3 ГК). Положим, налицо следующая ситуация: публичное акционерное об-

щество объявило открытую подписку на акции своей дополнительной эмиссии; условием участия в подписке является подача заявления регистратору и внесение гарантийного взноса — 10% общей стоимости акций, составляющих предмет подписки — на счет эмитента. В течение трех месяцев с момента регистрации выпуска подписчикам предлагается оплатить акции полностью и таким образом приобрести их; упущение данной возможности влечет ее прекращение; гарантийный взнос при этом не возвращается. Положим, некто подписался на акции — подал заявление и внес гарантийный взнос; зарегистрирован и выпуск акций — у подписчика, следовательно, появилось классическое секундарное право — доплатив 90% цены размещения акций, приобрести таковые. Вопрос: должно ли это право реализовываться только лично данным конкретным подписчиком, или оно может быть уступлено, например, какому-то другому подписчику или даже постороннему лицу? Очевидно, что коль скоро речь идет о размещении акций путем *открытой* подписки, причем, общество-эмитент уже получило невозвращаемый гарантийный взнос на случай отказа подписчика от приобретения акций, то для него (эмитента) не имеет никакого значения, кто именно станет его акционером; следовательно, *в данном случае секундарное право по общему правилу уступимо*, а сама возможность установления иного — учитывая, что речь идет о размещении акций *публичного* общества — в высшей степени сомнительна.

3) **Право выбора предмета исполнения в альтернативном обязательстве** (ст. 308.1, 320 ГК). Названные статьи Кодекса написаны так, что считают вполне возможным принадлежность такого права любой из сторон альтернативного обязательства, а если это предусмотрено условиями такого обязательства — то также еще и третьему лицу. Иными словами, законодатель исходит из предположения о том, что квалифицированный (осознанный, грамотный, соответствующий существу дела) выбор предмета исполнения альтернативного обязательства — это такое действие, совершение которого *по общему правилу не зависит от личности того, кто его совершает*; следовательно, данная возможность *может быть предметом распоряжения*, если иное не следует из обстоятельств дела. Когда же может последовать это самое «иное»? Когда из договора сторон ясно видно, например, то, что право выбора предмета исполнения было предоставлено третьему лицу оттого, что ни одна из сторон не доверяла добросовестности другой — в подобной ситуации третье лицо если и может кому-то уступить секундарное право выбора, то только не одной из сторон обязательства. Или, наоборот, из договора видно, что о существе исполнения не в состоянии судить никто, кроме сторон — в таком случае «отчудить» право выбора какому бы то ни было третьему лицу будет невозможно.

И так далее. Думается, что главным критерием оборотоспособности секундарных прав является вопрос о том, *должно ли то действие, которое составляет акт осуществления каждого конкретного секундарного права, совершаться лично его обладателем или нет*. Говоря «должно» мы разумеем не только фактический, но и юридический смысл этого слова; так, например, опекуны, попечители, органы опеки и попечительства, реализуя свои возможности по согласованию сде-

лок подопечных (с имуществом подопечных), юридически должны делать это лично — подобные возможности, стало быть, уступлены быть не могут. Напротив, собственник недвижимости, закрепленной в хозяйственном ведении, оказавшийся неспособным сформулировать суждение насчет предполагаемой сделки по распоряжению ею, вполне может делегировать имеющуюся у него «согласовательную» возможность компетентному в этой сфере лицу.

§ 2. Обязывающие секундарные права (п. 1145—1148)

1145. Право акцепта оферты, безотзывной (опционной) и публичной оферты. *Право акцепта оферты* представляет собой секундарное право на принятие предложения о заключении договора (оферты) и создание тем самым всех предусмотренных его условиями прав и обязанностей, в том числе для лица, сделавшего оферту. Данное право возникает у лица, получившего оферту, в момент ее получения и при условии, что таковая является безотзывной (не помечена как отзывная), а также не была предварена и не сопровождалась контрфертой, т.е. извещением о ее отмене или отзыве (п. 2 ст. 435, ст. 436 ГК). Существование права акцепта *письменной* оферты ограничено сроком, либо указанным в самой оферте (ст. 440 ГК), либо (если он не указан) — установленным законом или иными правовыми актами, либо (если такой срок не установлен) — в течение времени, нормально необходимого для принятия решения об акцепте и его доставки оференту (п. 1 ст. 441). Право акцепта *устной* оферты существует либо в течение срока, прямо указанного для ее акцепта, либо — в течение мгновения, непосредственно следующего за моментом оферты и достаточного для того, чтобы заявить о ее акцепте (п. 2 ст. 441); в случае отсутствия немедленного акта ее принятия устная оферта считается отозванной. *Акцепт оферты* — осуществление рассматриваемого секундарного права — может быть произведен разными способами, в том числе (а) *совершением действий по приданию договору определенной формы*, требуемой законом или соглашением сторон (ст. 160, 163, 165, п. 1 ст. 434 ГК); (б) *ответом о полном и безоговорочном принятии оферты* — письменным или устным, в зависимости от формы оферты и обстоятельств, в которых она сделана (п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 434, п. 1 ст. 438, ст. 443); (в) *конклюдентными действиями*, направленными на выполнение указанных в оферте условий договора (п. 1 ст. 160, п. 3 ст. 434, п. 3 ст. 438); (г) *молчанием*, т.е. неговорением «нет», если такая возможность вытекает из закона, обычая делового оборота, соглашения или прежних деловых отношений сторон (п. 3 ст. 158, п. 2 ст. 438). Реализация секундарного права

на акцепт обыкновенной (частной) или публичной оферты означает *заключение договора* и, следовательно, возникновение предусмотренных его нормами гражданских правоотношений.

Данные правила применяются к акценту и так называемой *безотзывной оферты* — реализации *опциона на заключение договора* (ст. 429.2), с учетом установленных для этого особенностей. Как мы уже указывали, новая (действующая с 01.06.2015) ст. 429.2 ГК «Опцион на заключение договора» определяет такой опцион как «право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом», предоставляемого безотзывной офертой (односторонней сделкой) за плату или другое встречное удовлетворение [в практике называется *ценой опциона*], «если иное не предусмотрено соглашением, в том числе заключенным между коммерческими организациями»¹⁸³ (абз. 1 п. 1). Она же определяет, что реализация опциона (осуществление права на заключение договора) происходит также *путем совершения односторонней сделки* уполномоченным лицом (обладателем опциона), «в порядке, в сроки и на условиях»¹⁸⁴, которые предусмотрены опционом»¹⁸⁵ (там же) или самим Кодексом¹⁸⁶. При этом цена опциона «не засчитывается в счет платежей по договору, заключаемому на основании безотзывной оферты, и не подлежит возврату в случае, когда не будет акцента», если иное не будет предусмотрено опционом (п. 3). Другие существенные правила ст. 429.2: (а) опцион «должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению», причем, достаточно, чтобы даже предмет (видимо, что и другие условия — тем паче) был бы охарактеризован так, чтобы он поддавался идентификации на момент заключения договора (п. 4); (б) форма опциона определяется формой договора, право на заключение которого он предоставляет (п. 5); (в) опцион может быть установлен соглашением, если этому не препятствует существо такового (п. 6); (г) опцион предполагается свободно передаваемым правом «если иное не предусмотрено этим соглашением [каким?!] или не вытекает из его существа» [существа чего — самого опциона или таинственного «со-

183 Каким «соглашением» (при чем тут вообще «соглашение»)? Странное, на первый взгляд, уточнение, которое еще раз нам встретится в п. 2 ст. 429.3 Кодекса («в том числе заключенным между коммерческими организациями») имеет целью подчеркнуть допустимость бесплатных опционов, невзирая на широко известное запрещение дарения между коммерческими организациями (подп. 4 п. 1 ст. 575).

184 «Опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцент возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон» (абз. 2 п. 1 ст. 429.2).

185 Поскольку финальным результатом двух односторонних сделок — по предоставлению и по реализации опциона — становится заключенный договор, сделка по предоставлению опциона именуется *«безотзывной офертой»*, а по реализации — *«акцентом»*. Думается, что комментарии здесь излишни — специалисты сами по достоинству оценят эту квалификацию.

186 «В случае, когда опционом на заключение договора срок для акцента безотзывной оферты не установлен, этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев» (п. 2 ст. 429.2).

глашения»?| (п. 7); (д) закон может устанавливать особенности отдельных видов опционов на заключение договора (п. 8).

Рассмотренные выше общие правила вполне могут быть применены и к случаю *публичной оферты*, с тем, пожалуй, только уточнением, что его реализация происходит, как правило, устно либо путем совершения конклюдентных действий. Так, например, акцент публичной оферты о заключении договора розничной купли-продажи осуществляется путем отбора покупателем товара в инвентарную корзину или его обращения к продавцу с просьбой отмерить или отвесить определенное количество товара; публичная оферта об оказании услуг по перевозке пассажира акцентируется путем приобретения им билета или его посадки в транспортное средство; об оказании медицинских или парикмахерских услуг — явкой на прием к врачу или в салон красоты; предложение о принятии денег во вклады — внесением денег на открытый для этой цели депозитный счет и т.п. Реже — например, при заключении договоров бытового проката, бытового подряда, на оказание услуг телефонной связи и др. — право на акцент публичной оферты осуществляется посредством подписания договора или иных документов, удостоверяющих его заключение (квитанции, технической документации, сметы и т.п.).

Обращение публичной оферты к заранее неопределенному кругу лиц создает почву для потенциальных конфликтов нескольких лиц, акцентовавших ее в таких условиях, которые исключают возможность одновременного удовлетворения их требований оферентом. Было бы полезно иметь в законодательстве правила разрешения таких конфликтов*.

*см. п. 591

1146. Право выполнения условий публичного конкурса. Институт *публичного конкурса* образуется из пересечения институтов *публичного личного обещания награды*** и *проведения торгов* — специфической преддоговорной процедуры, влекущей возникновение у организатора и победителя таковых *прав ожидать* заключения договора, бывшего предметом торгов***. Юридическая сторона отношений, участником которых становится лицо, объявившее публичный конкурс (организатор конкурса), описывается с помощью понятия *секундарного права* — *права на выполнение условий публичного конкурса*, т.е. на совершение действия, направленного на достижение определенной общественно полезной цели (п. 1 и 2 ст. 1057 ГК). Это право принадлежит лицам, отозвавшимся на объявление о конкурсе, — *участникам*, иначе именуемым еще *конкурсантами*, *соискателями* или *лауреатами*. Сам *публичный конкурс* представляет собой отбор организатором того из лауреатов, кто совершил известное действие наилучшим образом. Именно этот участник признается победителем конкурса и, соответственно, лицом, реализовавшим принадлежащее ему секундарное право. Итогом его реализации становится возникновение субъективного права — либо *права требовать выплаты (выдачи) обещанного организатором вознаграждения*, либо *права ожидать заключения с ним соответствующего договора*.

**см. п. 1147

***см. п. 592,

1137

Круг участников конкурса (лиц, способных приобрести право выполнения его условий) определяется в объявлении организатора. Если объявление о конкурсе обращено *к неопределенному кругу лиц и сделано в печати или иных СМИ*, конкурс называется *открытым*, а участвовать в нем могут *все желающие*. Если же предложение принять участие в конкурсе (объявление о конкурсе) направляется определенным лицам, по выбору организатора конкурса, конкурс называется *закрытым*, а его участниками могут быть *только лица, получившие предложения об участии в конкурсе* (п. 3 ст. 1057 ГК). От закрытого конкурса следует отличать *открытый конкурс, участие в котором обусловлено предварительной квалификацией его участников*, т.е. проведением организатором конкурса предварительного отбора участников из числа желающих.

Объявление о публичном конкурсе должно содержать условия, предусматривающие не только существо предстоящего совершению действия, но также (1) *критерии и порядок оценки результатов работы или иных достижений*; (2) *место*, (3) *срок* и (4) *порядок представления работ*; (5) *размер и форму награды*¹⁸⁷, а также (6) *порядок и сроки объявления результатов конкурса* (п. 4 ст. 1057 ГК). Организатор вправе изменить условия объявленного им публичного конкурса или отменить его *только в течение первой половины срока, установленного для представления работ*, путем извещения об этом участников конкурса *тем же способом, каким конкурс был объявлен* (п. 1, 2 ст. 1058). Изменение условий конкурса или его отмена с нарушением любого из указанных требований, юридических последствий не имеют. Организатор конкурса должен выплатить награду тем, кто выполнил работу, удовлетворяющую условиям, указанным в первоначальном объявлении (п. 4). Законное изменение условий конкурса или его отмена ограничивает ответственность организатора конкурса перед его участниками *обязанностью возмещения понесенных ими расходов в связи с выполнением предусмотренной в объявлении работы* до того, как ему стало или должно было стать известно об изменении условий конкурса и о его отмене. Впрочем, организатор конкурса может освободить себя и от этой обязанности, если докажет, что работа была выполнена лицом вне связи с конкурсом либо заведомо не соответствовала условиям конкурса (п. 3 ст. 1058 ГК) и, таким образом, не могла претендовать на победу в конкурсе.

Реализация секундарного права на выполнение условий публичного конкурса осуществляется либо (1) *путем совершения того действия, ради которого объявлялся конкурс* (например, путем исполнения литературного, драматического, музыкального или иного произведения, достижения известных показателей в производственной деятельности и т.п.), либо (2) *передачей во владение организатора конкурса материального предмета, являющегося результатом совершенного действия* (например, рисунка, поделки, скульптуры, записи выступления или исполнения, документации и т.п.). Критериями

187 Награда может представлять собой и обязательство заключить с победителем конкурса определенный договор, например, на издание литературного произведения, признанного лучшим по итогам конкурса. К такому конкурсу правила гл. 57 ГК применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено его ст. 447—449.

оценки конкурсных произведений (т.е. критерием выбора лица, реализовавшего свое секундарное право) являются, как правило, *вкус и представления организатора конкурса относительно достоинства и ценности представленных на конкурс работ*, что неизбежно рождает субъективизм в их оценке. Предполагается, однако, что своим участием в конкурсе лицо соглашается взять на себя риск субъективизма организатора¹⁸⁸; с целью снижения такого риска оценка действий и их результатов, представленных конкурсантами, производится особым коллегиальным органом — *конкурсной комиссией* или *жюри* — специально созданным для этой цели организатором конкурса. Принятое им решение должно быть также сообщено участникам публичного конкурса в порядке и в сроки, которые установлены в объявлении о конкурсе (п. 1 ст. 1059 ГК).

Если лучший из результатов, указанный в объявлении о конкурсе, *достигнут совместно несколькими лицами*, награда распределяется в соответствии с достигнутым между ними соглашением. В случае, если такое соглашение не будет достигнуто, порядок распределения награды определяется судом (п. 2 ст. 1059 ГК). Законодательство не решает вопроса о том, могут ли проводиться конкурсы, условия которых предусматривают возможность определения *нескольких победителей в различных номинациях* и *нескольких победителей в одной номинации, но разного уровня* (первое, второе и третье места; первой—третьей степени и т.п.) и, соответственно, с *различными вознаграждениями*. Однако повсеместная практика организации и проведения подобного рода конкурсов не оставляет сомнений в своей законности.

Если предметом публичного конкурса было создание произведения науки, литературы или искусства и условиями конкурса не предусмотрено иное¹⁸⁹, то лицо, объявившее публичный конкурс, приобретает *преимущественное право на заключение с автором произведения, удостоенного обусловленной награды, договора об использовании произведения с выплатой ему за это соответствующего вознаграждения* (ст. 1060 ГК; о преимущественных правах — см. следующий параграф настоящей главы). Это своеобразная «награда» самому организатору конкурса — награда вполне естественная; то, собственно, ради чего конкурс и был организован и проведен. Законодательство, однако, не предусматривает ни гарантий осуществления данного права организатора конкурса, ни мер, которые охранили бы победителя конкурса от злоупотреблений организатора.

Работы, не удостоенные награды, должны быть возвращены участникам конкурса *в разумный срок после определения победителя конкурса*, если иное не предусмотрено объявлением о конкурсе и не вытекает из характера выполненной работы — если ее результат носил

188 Проведение некоторых конкурсов сопровождается выставками работ его участников (например, детских рисунков) с тем, чтобы создать возможность их публичной оценки и тем самым снизить ее субъективизм. С выставками работ **участников** конкурса не следует смешивать выставки работ **победителей** конкурса, представляющие собой своеобразную форму вознаграждения.

189 Имеются в виду в том числе и случаи, когда условия конкурса определяют право его организатора на участие в выручке, полученной от использования работ победителей конкурса третьими лицами.

нематериальный характер (например, произведение исполнительского искусства), то возвращать, разумеется, нечего (ст. 1061 ГК). Коль скоро обязанности возврата результатов работ, удостоенных награды, законодатель на организатора конкурса не возлагает, можно сделать вывод о том, что *материальные результаты работ, признанные лучшими, переходят в собственность организатора конкурса*. Сомнение возбуждает только момент такого перехода: является ли им момент *объявления победителей конкурса* или момент *выплаты победителям обещанных наград*? Мы склоняемся к первому варианту ответа на вопрос, так как моментом перехода права собственности является, по общему правилу, момент передачи вещи (ст. 223), а не ее оплаты.

1147. Право совершения действий, за которые публично обещана награда. Сложный юридический состав, включающий в себя, во-первых, *публичное объявление о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды (о выплате награды)* тому, кто совершит указанное в объявлении правомерное действие¹⁹⁰ в указанный в нем срок, и, во-вторых, *совершение требуемого действия* (кем-либо, кроме самого лица, объявившего о выплате награды), порождает *гражданское правоотношение*, состоящее из *требования* лица, надлежащим образом совершившего соответствующее действие, и *корреспондирующей ему обязанности* лица, сделавшего объявление, *выплатить (выдать) обещанную награду* (п. 1 ст. 1055 ГК). В литературе данное правоотношение обыкновенно называется *обязательством из публичного обещания награды*, что, как можно заметить из изложенного выше, не совсем точно¹⁹¹. Само по себе публичное обещание награды порождает не правоотношение в классическом смысле этого слова, а *секундарное право лица, имеющего возможность совершить подлежащее вознаграждению действие, совершить таковое*, тем самым поставив лицо, публично пообещавшее награду, в положение должника по обязательству ее выдачи (выплаты).

Наименование обещания награды *публичным* не должно толковаться в том смысле, что оно влечет возникновение секундарных прав у всякого и каждого. Подлежащее совершению вознаграждаемое действие, как правило, таково, что может быть совершено «всяким и каждым» только *в принципе, в перспективе*; что же касается *конкретного* действия, способного обязать к выплате (выдаче) награды, то способность к его совершению оказывается принадлежащим обычно

190 Цитируемая норма предлагает примеры таких действий — находка утраченной вещи и сообщение лицу, объявившему о награде, необходимых сведений.

191 Тот факт, что само по себе публичное обещание награды еще не порождает правоотношения по ее выдаче, подтверждается п. 1 ст. 1056 ГК, который позволяет лицу, публично пообещавшему награду, публично же отменить это свое обещание, пока кто-нибудь не совершил предусмотренного им действия. Исключение составляет обещание, содержащее условие о сроке совершения действия (его нельзя отменить до окончания этого срока), а также обещание, прямо или косвенно обозначенное как безотзывное (его отменить вообще нельзя).

весьма небольшому числу лиц. Положим, собственник объявляет награду за доставку ему пропавшей собаки или хотя бы за сообщение сведений о ее местонахождении. Гипотетически с этой пропавшей собакой может повстречаться кто угодно (хоть все население земного шара), но практически очевидно, что круг лиц, способных и готовых доставить *требуемые сведения*, окажется весьма узким; что же касается *самой собаки*, то ее может доставить только одно лицо. Нередко вознаграждаемое действие таково, что *и вовсе не может быть совершено кем бы то ни было*: так, очевидно, что объявление гражданина с просьбой вернуть потерянные документы за вознаграждение скорее всего так и останется безрезультатным в том, например, случае, когда гражданин обронил их, допустим, в реку или море. По этой причине здесь нет оснований рассуждать о том, что публичное обещание награды создает элемент динамической правоспособности, принадлежащий всем в равной степени, — речь идет именно о секундарном праве: юридической возможности, принадлежащей небольшому числу точно определенных лиц, а зачастую и вовсе единственному лицу. Что же до его *относительной* направленности, то она слишком очевидна, чтобы быть предметом долгих пояснений: единственным субъектом, которого реализация этого права связывает, является лицо, публично объявившее награду.

Обещание награды должно соответствовать следующим условиям: (1) быть публичным, т.е. обращенным к неопределенному кругу лиц; (2) позволять установить личность сделавшего обещание (п. 2 ст. 1055 ГК); (3) быть определенным в части своего содержания, т.е. описывать определенное действие, за совершение которого обещается награда; (4) быть определенным в части намерения, т.е. определенно свидетельствовать о готовности лица, сделавшего обещание, считать себя связанным обязанностью выплаты награды при наступлении указанного в обещании условия. Размер обещанной награды может и не указываться¹⁹². В таком случае размер определяется по соглашению лица, совершившего требуемое действие, с лицом, обещавшим награду, а в случае спора — судом (п. 3 ст. 1055).

Действие, за совершение которого обещается награда, должно быть таким, чтобы (1) оно в принципе *могло бы быть совершено всяким и каждым*, причем (2) *как в связи со сделанным объявлением, так и независимо от него* (п. 4 ст. 1055 ГК), но при этом таким, чтобы (3) существовала возможность объективно установить, *насколько то или иное конкретное действие соответствует требованиям, содержащимся в обещании о выплате награды*. Если иное не предусмотрено в объявлении о награде и не вытекает из характера указанного в нем действия, *соответствие выполненного действия содержащимся в объявлении требованиям определяется лицом, публично обещавшим награду*, а в случае спора — судом (п. 6 ст. 1055).

Если действие, соответствующее признакам, перечисленным в публичном обещании награды, совершили несколько лиц, то право на получение награды приобретает то из них, кто совершил соот-

192 Однако указывать его все-таки желательно, причем не только для избежания спора о ее размере, но и для ограничения размера собственной ответственности на случай отмены сделанного обещания (см. п. 2 ст. 1056 ГК).

ветствующее действие *первым*, а если этого невозможно определить или если действие совершено несколькими лицами одновременно, то *награда между ними делится поровну или в ином предусмотренном соглашением между ними размере* (п. 5 ст. 1055 ГК). Думається, что применение первой части данного правила будет не всегда справедливым. Возьмем наш пример с пропавшей собакой. Положим, давшему объявление о вознаграждении за сообщение сведений о ее местонахождении последовательно поступает несколько такого рода сообщений от различных лиц: сначала ее видели там, потом — в другом месте, после — в третьем и т.д. Судя по п. 5 ст. 1055 ГК, вознаграждению подлежит только одно, самое первое из сообщений; в то же время очевидно, что если оно *не помогло отысканию собаки*, то не вполне понятно, на каком основании можно было бы отказать в вознаграждении лиц, доставивших более поздние (и, значит, более актуальные!) сведения¹⁹³, тем более если благодаря именно им собака в конечном итоге и была найдена.

Действие с целью получения публично обещанной награды должно совершаться *по общим правилам исполнения обязательств, силами и за счет лица, его совершающего, на его страх, риск и под его ответственность*. Лицо, сделавшее обещание о выплате награды, не обязано покрывать расходы отозвавшегося по совершению данного действия — предполагается, что их покроет награда. Исключение составляют действия, совершенные по обещанию, впоследствии отмененному. Отмена публичного обещания награды не освобождает того, кто объявил о награде, от возмещения отозвавшимся лицам *расходов, понесенных ими в связи с совершением указанного в объявлении действия, в пределах указанной в объявлении награды* (п. 2 ст. 1056 ГК).

1148. Право одностороннего оформления документов. При известных обстоятельствах, предусмотренных законом (а чаще — договором), правообразующие действия, как правило имеющие двусторонний характер, могут быть заменены *действиями односторонними*. Так происходит, обыкновенно, в тех случаях, когда пассивная сторона будущего правоотношения своим волеизъявлением, выраженным в соглашении, уже очертила *максимальные (родовые) содержательные границы такого правоотношения* и предоставила другой стороне возможность определить его *конкретное содержание* самостоятельно. Например, в договоре, направленном на организацию будущих поставок, может быть предусмотрено *право покупателя односторонним образом определять ассортимент поставки в очередном отчетном периоде* путем предъявления продавцу составленного им в одностороннем порядке *технического задания* (спецификации, наряда,

¹⁹³ Непонятно и то, откуда вообще лица, доставившие соответствующие сведения, могут узнать о более ранних сообщениях этого же рода; выходит, тот, кто отказывает в выдаче публично обещанной награды, ссылаясь на п. 5 ст. 1055 ГК, должен озаботиться такими *доказательствами* уже состоявшейся выдачи награды лицу, совершившему вознаграждаемое действие первым, которые будут способны разуверить последующих претендентов в основательности их притязаний.

заказа), которое (при условии его соответствия родовым признакам товара, описанным в организационном договоре) продавец обязан исполнить (не может отказаться принять к исполнению). С предъявлением каждой такой спецификации продавцу (поставщику) покупатель создает новое, прежде не существовавшее обязательственное правоотношение; возможность его одностороннего создания будет, следовательно, *секундарным правом*.

*см. п. 953

С данным правом — *в одностороннем порядке* (односторонним волеизъявлением) *создать новое обязательство*, выбрав из числа возможностей (опций), предложенных законом или соглашением об условиях будущих обязательств, — не нужно смешивать *право выбора* (конкретизации) *предмета исполнения в альтернативном обязательстве* (рассматривается далее). Об этом уже говорилось* при рассмотрении различия между родовыми и альтернативными обязательствами: последние существуют *именно как обязательства, несмотря на недостаточную определенность своего предмета*; что же касается обязательств родовых, то их существование *как обязательств* можно признать лишь в том случае, когда неопределенность предмета преодолевается *актом их исполнения*. Если же для преодоления такой неопределенности исполнению должно предшествовать *указание (акт выбора) со стороны будущего кредитора*, то обязательство (даже в его самом общем, родовом виде) *нельзя признать возникшим ранее, чем акт такого выбора будет совершен*. Секундарное право на совершение этого акта (дачу такого указания), которое, строго говоря, мало чем отличается от секундарного права на акцент оферты, мы, собственно, здесь и обсудили. Осталось сказать лишь то, что (1) существование такого права всегда *ограничено определенным сроком* (субъект не может оставаться в состоянии связанности неопределенно долго), и (2) то, что акт его осуществления должен быть облечен *в письменную форму*, предусмотренную законом или согласованную договором (форму заказа, наряда, задания, спецификации и т.п.).

Существует еще и другая группа односторонних действий, предназначенных для замены актов двусторонних. Мы имеем в виду случаи, когда то или иное действие *не может получить двустороннего характера* по причинам, коренящимся в неправомерном поведении одного из его необходимых участников, например, в его *неправомерном отказе или уклонении* от участия в совершении такового. ГК, как это уже говорилось, упоминает о возможности *одностороннего подписания (1) актов сдачи-приемки результата окончанных строительных работ* (п. 4 ст. 753) и *(2) документов о причинах несохранности груза или багажа* (п. 4 ст. 796), но точно так же можно представить себе и ситуации, в которых имеет место отказ от подписания акта сдачи-приемки вещи или товаров, передаваемых по договорам купли-продажи, мены, аренды, поставки и т.п., передаточного акта в сделках с недвижимостью, акта сдачи-приемки результатов любых вообще работ (не обязательно строительных), а также услуг и т.п. Названные нормы позволяют заключить, что подобный односторонний документ с точки зрения своих юридических последствий *вполне заменяет собой документ двусторонний*, за исключением того случая, когда лицо, отказавшееся участвовать в его подписании, *докажет обоснованность* такого отказа.

§ 3. Преимущественные секундарные права (п. 1149—1154)

1149. Понятие преимущественных прав. *Преимущественные права (права преимущества)* — это относительные секундарные гражданские права, предоставляющие их носителю — управомоченному лицу — возможность совершить юридическое действие в отношении пассивного (связанного) лица, преимущественное (приоритетное) по своему юридическому значению перед аналогичными возможностями, принадлежащими другим лицам. Упомянутое преимущество объясняется тем, что обсуждаемая возможность, будучи секундарным правом, обладает *более высокой степенью конкретизации, чем аналогичные возможности — элементы правоспособности — других лиц*, таким правом не обладающих. Игнорирование этого преимущества дает обладателю секундарного права, относящегося к разряду преимущественных, *право на иск о переводе на себя прав и обязанностей, возникших в результате реализации посторонними лицами своей гражданской правоспособности в обход его преимущественного права* (особый преобразовательный иск).

Преимущественные права несколько более «счастливы» в том смысле, что в отличие от секундарных прав других типов подвергаются хотя бы минимальному научному изучению. К сожалению, результаты такого изучения оставляют желать много лучшего. Не составляют исключения из сказанного и *наши собственные воззрения*, изложенные, в частности, в одной из статей и предыдущем Учебнике гражданского права¹⁹⁴. Объяснение этому феномену мы можем усмотреть, пожалуй, только в том сильнейшем и универсальном обаянии категории «субъективное право», под влиянием которого все ученые как один (увы, не исключая и нас!) пытались и продолжают пытаться видеть в преимущественных правах права *субъективные*, в то время как следовало бы видеть в них, как в правах *на односторонние юридические действия*, права *секундарные*. В свое же собственное оправдание сказать можно разве только то, что мы всегда настаивали на *особом характере* преимущественных прав и до совершенных уж странностей (вроде, например, причисления преимущественных прав к категории вещных¹⁹⁵, равно как обязательственных и корпоративных¹⁹⁶) мы все-таки не дописывались.

194 См.: Белов В. А. Основы учения о преимущественных правах // Вестник МГУ. Серия «Право». 2001. № 6. С. 37—54; *Он же*. Гражданское право: Особенная часть : учебник. М., 2004. С. 616—633.

195 См., например: Леонова Л. Ю. Преимущественные права в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10, 11, 64—69 и др.; Емелькина И. А. Вещное преимущественное право покупки недвижимости // Вестник гражданского права. 2010. № 3. С. 107—130; *Она же*. Право ожидания и право приобретения чужой недвижимой вещи как вещные права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение : сб. статей. М., 2011. С. 232—253.

196 А именно такой вывод должен логически следовать из концепции причисления к категории вещных не всех, но лишь *некоторых* преимущественных прав, например, преимущественного права покупки доли в праве общей собственности.

1150. **Numerus clauses** преимущественных прав. Преимущественные права — это, судя по всему, единственный вид относительных прав, исчерпывающий перечень которых должен быть *прямо предусмотрен положительным законом*. *Преимущественные права могут возникать и существовать только в случаях, с содержанием и на условиях, предусмотренных законом*. В этом главная отличительная черта преимущественных прав, имеющая закономерное теоретическое объяснение: вследствие того что «преимущество» преимущественного права ставит его обладателя в привилегированное (предпочтительное) положение в сравнении с другими лицами, обладающими аналогичными, но менее конкретными (и оттого отступающими на второй план) возможностями, происходит *изъятие из принципа равенства частных лиц друг перед другом и перед гражданским законом*, постановка некоторых их категорий в исключительное, по сравнению со всеми остальными, положение, а в конечном счете — и создание заведомых конкурентных преимуществ. Естественно, что такого рода шаги должны иметь очень конкретное обоснование и ясное объяснение: последнее должно быть дано в законе, первое — служить мотивом его принятия. «Преимущественные права... выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений. Поэтому преимущественные права могут возникнуть у субъектов *только в случаях, предусмотренных законом*»¹⁹⁷.

Возможности творить преимущественные права по своему усмотрению не может принадлежать частным лицам еще и в силу того специфического гражданско-правового средства, которое закон вручает их обладателям, пострадавшим от игнорирования принадлежащего им преимущества связанным (пассивным) лицом. Это средство, как уже указывалось, — *преобразовательный иск о переводе потерпевшим на себя прав и обязанностей, созданных связанным лицом в нарушение преимущественного права*. Ни один другой охраняемый законом интерес подобным образом реализовать невозможно: в ст. 12 ГК, перечисляющей «способы защиты гражданских прав», о таком «способе защиты» вообще ничего не говорится; упоминание о возможности судебного перевода на истца, но только в отношении *прав* (не обязанностей), имеется в ст. 387, где сказано, что применение данного «способа защиты» допускается *лишь в случаях, прямо предусмотренных законом*.

Конечно, ГК не содержит общей нормы о возможности перевода гражданских прав как способе реализации охраняемых законом интересов, возникающих в связи с нарушением всяких вообще прав преимущества. Возможность применения данной конструкции предусмотрена лишь в отношении самых часто встречающихся на практике преимущественных прав — преимущественного права покупки доли в праве общей собственности (см. п. 3 ст. 250 ГК), заключения дого-

197 **Гражданское право** : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. I. Общая часть. М., 2004. С. 135.

воров аренды (п. 1 ст. 621) и коммерческой концессии (п. 2 ст. 1035), а также сделок по приобретению

а) долей полных товарищей в товариществах на вере — коммандитных товариществах — их вкладчиками (подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК);

б) долей в ООО и хозяйственных партнерствах (подп. 7 п. 3 ст. 66.3, п. 2 ст. 93 ГК и развивающие его п. 4—8 и 18 ст. 21 Закона об ООО, а также п. 8 ст. 15 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»);

в) акций АО, не являющихся публичными, и ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, при их

— размещении (подп. 7 п. 3 ст. 66.3, п. 3 ст. 100 ГК), либо при их

— отчуждении кем-либо из акционеров (ср. абз. 2 п. 2 ст. 97 ГК в ред., действовавшей до 01.06.2015, с п. 5 данной статьи в действующей ред., а также развивающий его п. 3 ст. 7 Закона об АО);

г) паев в производственных кооперативах (п. 3 ст. 106.5 ГК).

Тем не менее мы полагаем, что возможность судебного перевода прав и обязанностей, возникших из факта пренебрежения связанного преимущественным правом лица своим состоянием связанности, должна рассматриваться в качестве способа реализации охраняемых законом интересов, возникающих при нарушении *любых преимущественных* (а также иных, указанных в законе¹⁹⁸) *прав*. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что такой — специальный — способ защиты имущественного интереса, ущемленного пренебрежением к преимущественному праву, «...является тем “иным последствием нарушения”, которое исключает оспоримость и ничтожность не соответствующей требованиям закона сделки (ст. 168 ГК)»¹⁹⁹.

1151. Содержательные признаки преимущественных прав. Все преимущественные права представляют собой права на одностороннее волеизъявление, предметом которого являются какие-то другие, либо уже существующие, либо будущие (ожидаемые), права, чаще всего вещные и обязательственные. Назовем их *основными (базисными) правами*. Одностороннее изъятие, будучи сделанным, приводит к *реализации* преимущественного права и *приобретению* его *бывшим обладателем соответствующего базисного права единолично или наряду с другими* (находящимися в юридически подобном ему положении) *лицами*. В этом смысле (1) преимущественные права вполне основательно могут быть названы *зависимыми* и даже (с некоторой долей условности, конечно) *производными*, поскольку их содержание и условия осуществления *всецело предопределяются содержанием и условиями осуществления других прав*. Затем, (2) *все*

198 Так, например, согласно п. 5 ст. 1234 ГК лицо, уступившее (произведшее отчуждение) исключительное право по договору, вправе потребовать его обратного судебного перевода на себя в случае существенного нарушения его приобретателем обязанности выплатить вознаграждение за его приобретение. Судебный перевод права выступает здесь средством защиты права требования выплаты вознаграждения — обязательственного права.

199 *Субботин М. В.* Преимущественные права в российском гражданском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8, 26.

преимущественные права должны быть срочными, т.е. существовать в течение точно определенного, не подлежащего каким бы то ни было продлениям, перерывам и восстановлению (пресекательного или преклюзивного) срока. Далее, (3) всякое преимущественное право может быть прекращено *односторонним отказом его обладателя от реализации, заявленным до истечения срока его существования*; в этом смысле преимущественные права представляют собой исключение из п. 2 ст. 9 ГК, согласно которому отказ от осуществления права не означает его прекращения. Для преимущественных прав правило должно быть противоположным: *отказ от их осуществления равнозначен их прекращению*. Наконец, (4) *преимущественные права не могут быть уступлены*, хотя и способны сменить своего обладателя в рамках универсального правопреемства.

1) **Содержательная зависимость** преимущественных прав от базисных обуславливается их секундарной природой — нацеленностью на *юридические* последствия. Проиллюстрировать ее можно, например, на п. 1 ст. 250 ГК где, в частности, сказано, что преимущественное право покупки доли в праве общей собственности осуществляется *«...по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов»*. Аналогичные уточнения имеются в п. 1 ст. 621 и иных нормах ГК о преимущественных правах — «преимущественными» они могут оставаться именно «при прочих равных условиях».

2) **Срочность** предусматривается нашим законодательством далеко не для всех преимущественных прав, но тоже вытекает из самой сути понятия о преимуществе. Никакое частное юридическое преимущество — само по себе представляющее собой отклонение от нормы — не может существовать бесконечно; напротив, в силу своего исключительного характера преимущество должно быть не просто срочным, но *краткосрочным*. Оно должно предоставляться лишь *на срок, безусловно необходимый и минимально достаточный для его осуществления*; если лицо не осуществит его в разумный срок, то это означает, что пресловутое преимущество ему не особенно-то и нужно. Охранять его в такой ситуации, лишая при том всех иных заинтересованных лиц возможности приобретения того основного права, на котором базируется право преимущественное, в ряде случаев приводит к негативным социальным последствиям²⁰⁰. Разумеется, сроки существования различных преимущественных прав *не могут быть одинаковыми* — их продолжительность должна определяться исходя из вышеизложенных соображений и соответствовать обыкновенной практике их добросовестной реализации.

200 Так, например, из-за отсутствия в СК нормы о пресекательном сроке в отношении преимущественного права родственников на усыновление ребенка последний может вовсе лишиться возможности быть усыновленным, ибо непонятно, сколько времени лицо, желающее усыновить ребенка, имеющего родственников, должно ожидать реакции последних на известие о существовании у них преимущественного права усыновления.

Прессекательный срок, ограничивающий время существования преимущественного права, *начинает течь с момента, когда его обладатель узнал о существовании этого права*. Так, возможность приобрести долю в праве общей собственности появляется тогда, когда *сособственник выразил желание произвести ее отчуждение*; с этого момента у других *сособственников возникает* преимущественное право приобретения этой доли. Но срок, установленный ГК для осуществления этого права *конкретным сособственником*, исчисляется с момента *получения таковым извещения* о намерении продать долю. Очевидно, однако, что в том случае, когда извещение *не было получено*, *сособственник вправе* отсчитать срок существования своего права от даты его возникновения, ибо иного момента, который мог бы послужить точкой начала отсчета этого срока, просто нет; в тех же случаях, когда разные *сособственники* получили извещения в разное время, сроки существования преимущественных прав каждого из них придется отсчитывать отдельно.

3) Прекращение с отказом от реализации. Возможность осуществления преимущественного права прекращается не только истечением срока его существования, но и *получением* лицом, намеревающимся произвести отчуждение имущества, *до истечения срока осуществления преимущественного права, письменных заявлений всех его обладателей об отказе от использования преимущественного права*. Данное положение закреплено действующим законодательством только применительно к преимущественному праву акционеров закрытого общества на приобретение акций, отчуждаемых другими акционерами (абз. 6 п. 3 ст. 7 Закона об АО), но должно быть распространено и на все иные случаи, поскольку, как уже было сказано, всякое преимущественное право есть принесение в жертву основополагающих принципов частного права. Подобное «жертвоприношение» должно заканчиваться немедленно при самом малейшем поводе к сомнениям относительно его надобности. Прямо выраженное заявление обладателя преимущественного права об отказе от его реализации подает значительный повод к таким сомнениям, а потому должно рассматриваться как *волеизъявление окончательное и бесповоротное*, сделанное в пользу прежде связанного им лица.

4) Невозможность уступки преимущественных прав объясняется тем, что их ценность заключается именно в возможности их *осуществления* лицом, а не обмена на какой-либо эквивалент. Кроме того, существуй возможность их сепаратной (самостоятельной) уступки, преимущественные права утратили бы свою органическую связь с правами базисными и, по сути, перестали бы быть преимущественными. Такие права в принципе не могут быть объектом гражданского оборота. Они не могут не только уступаться, но и служить предметом иных сделок — их нельзя заложить, продать, поменять, подарить, уступить в рамках факторинга и т.п. В то же время закон не исключает возможности их перехода по наследству в результате реорганизации или же в составе имущественного комплекса, т.е. *в качестве элемента правового положения* (правового комплекса) определенного лица (правопреемника). «...Преимущественное право призвано обеспечить лицу, имеющему определенный правовой статус, возможность приобретения соответствующих имущественных благ, поэтому

в случае уступки преимущественного права лицу, не обладающему соответствующим правовым статусом, исчезает смысл установления данного права»²⁰¹.

1152. **Виды преимущественных прав.** По своему содержанию преимущественные права четко разделяются на несколько следующих групп. **Во-первых**, это *преимущественные права приобретения (покупки) имущества, принадлежащие частным лицам, т.е. преимущественные права на заключение договора купли-продажи*, главным образом, прав (долей) участия в общем или корпоративном имуществе и общих (корпоративных) делах. Из числа тех норм о преимущественных правах, что были перечислены выше*, к предписаниям рассматриваемого типа относятся подп. 4 п. 2 ст. 85, п. 2 ст. 93, п. 5 ст. 97, п. 3 ст. 100, п. 3 ст. 106.5 и ст. 250 ГК. **Во-вторых**, это *преимущественные права на заключение договоров об использовании чужого имущества*, в том числе *аренды* (п. 1 ст. 621 и ограничивающие ее применение нормы п. 2 ст. 627, ч. 2 ст. 632 и ч. 2 ст. 642), *коммерческого найма жилого помещения* (ст. 684 и ограничивающий ее применение п. 6 ст. 685), с недавних пор — *договора коммерческой концессии* (ст. 1035 ГК), а также *договоров об использовании произведения, победившего в публичном конкурсе* (ст. 1060 ГК)***, о приобретении права лицензионного использования произведения* (п. 2 ст. 1284) и *о приобретении права на единую технологию* (п. 3 ст. 1547 ГК). **В-третьих**, это преимущественные права *на получение в собственность определенного имущества без договора*, т.е. по иным основаниям, установленным законом (п. 2 ст. 86, ст. 1060, 1148, 1149, 1168—1170, 1178, п. 2 ст. 1182 ГК). Преимущественные права этих трех типов и станут предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

ГК является не единственным источником нормы о преимущественных правах трех названных типов — нормы о них известны также и иным федеральным законам. Таковы уже упоминавшиеся п. 4—7 и 18 ст. 21 Закона об ООО, ст. 15 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» и п. 3 ст. 7 Закона об АО, трактующие, соответственно, о преимущественном праве приобретения долей участия в делах и капиталах ООО, долей участия в хозяйственных партнерствах, а также акций акционерных обществ, не являющихся публичными; затем, таковы, п. 3 ст. 25, п. 4 ст. 28, п. 2 ст. 36, п. 2 ст. 38, ст. 40, 41, п. 2 ст. 81, п. 8 ст. 84.2 Закона об АО (развивающие положения о преимущественных правах, предусмотренные п. 5 ст. 97 и п. 3 ст. 100 ГК), п. 4 ст. 9 Федерального закона «О производственных кооперативах» (скорее, просто повторяет, чем развивает, норму п. 3 ст. 106.5 ГК), п. 6 ст. 42 ЖК, признающий преимущественное право покупки комнаты за собственниками иных комнат в данной (коммунальной) квартире — преимущественное право, незнакомое, между

201 Субботин М. В. Указ. соч. С. 7—8, 10, 17.

прочим, ГК; ст. 131 ЖК (опять-таки, неизвестная ГК) о целом ряде преимущественных прав множества различных лиц на вступление в жилищный кооператив по смерти его члена; ст. 49 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», признающая за гражданами, принадлежащим к «...коренным малочисленным народам и этническим общностям, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира», *преимущественное (приоритетное) право на заключение договоров о пользовании природными ресурсами и животным миром* на территориях своего традиционного расселения и хозяйственной деятельности.

Цельзя, впрочем, не отметить, что количество норм иных федеральных законов о преимущественных правах постепенно сокращается — очевидно, сказывается *принципиально чуждый, инородный* (для экономической системы, основанной на принципах частного права и свободной конкуренции) *характер понятия преимущественного права*. Сравнив данное издание с нашим прежним Учебником²⁰², можно увидеть, что из числа преимущественных прав второго типа — на заключение договоров пользования чужим имуществом — сегодня уже исключены (и, видимо, навсегда) такие, как *преимущественное право заключения договора пользования железнодорожными вагонами хранения транзитными пассажирами*, известное ч. 2 ст. 91 прежде действовавшего Транспортного устава железных дорог РФ 1998 г.; преимущественные права заключения договоров на использование некоторых видов природных ресурсов, в том числе *участков континентального шельфа* (см. ч. 4 ст. 7 и ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», ныне утратившие силу), *участков исключительной экономической зоны* (п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», сегодня также уже не действующий). По всей видимости, законодатель встал на позицию, согласно которой *никаких прав, ставящих одних частных лиц в преимущественное положение перед другими, частными же лицами, существовать не должно*.

Сказанное не означает отмены различного рода преимущественных прав в тех, к примеру, случаях, в которых их признание объясняется *участием частных лиц в особых* (допустим, личных, некоммерческих) *отношениях* или же на эти права возлагается *специфическая социальная функция* (в частности, по обеспечению граждан средствами к существованию²⁰³, жильем²⁰⁴, обеспечению несовершеннолетних присмотром и воспитанием²⁰⁵ и т.п.), а также преимущественных прав,

202 Белов В. А. Гражданское право: Особенная часть : учебник. М., 2004. С. 633.

203 Особо яркими примерами преимущественных прав этого назначения являются институты прав наследования нетрудоспособных иждивенцев (ст. 1148 ГК) и права на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК).

204 Понятие о *гражданах, нуждающихся в жилых помещениях* (см. гл. 7 и 8 ЖК), — это понятие об особой социальной группе населения — лицах, обладающих преимущественным правом на заключение договора найма жилого помещения из государственного или муниципального жилищного фонда.

205 См. п. 1 ст. 63 и п. 3 ст. 127 СК: о лицах, имеющих преимущественные права воспитания и усыновления.

предоставляемых Российской Федерации... *самой себе и своим субъектам!*²⁰⁶ Видимо, законодатель считает, что во всех подобных случаях речь идет о субъектах и отношениях, *не вполне частных*, стало быть — допускающих различного рода неравенство и преимущества.

1153. Преимуществовые права покупки участия в делах и (или) имуществе. Преимуществовые права данного типа могут быть разделены на три следующих вида: права покупки (1) *участия в делах и капиталах юридических лиц корпоративных форм организации* (подп. 7 п. 3 ст. 66.3, подп. 4 п. 2 ст. 85, п. 2 ст. 93, п. 5 ст. 97, п. 3 ст. 106.5 ГК); (2) *дополнительно эмитируемых акций АО и ценных бумаг, конвертируемых в акции* (подп. 7 п. 3 ст. 66.3, п. 5 ст. 97, п. 3 ст. 100 ГК), и (3) *участия в праве общей долевой собственности* (ст. 250 ГК). Последовательно рассмотрим их.

1) Преимуществовые права покупки участия в делах и капиталах юридических лиц корпоративных форм организации. Объектами таких прав, по нашему законодательству, является участие (а) вкладчика коммандитного товарищества; (b) в ООО; (с) в АО и (d) в производственных кооперативах.

(а) *Преимуществовое право покупки доли (ее части) участия вкладчика коммандитного товарищества* (п. 2 ст. 85 ГК) возникает при попытке возмездного отчуждения по договору купли-продажи или мены коммандитистом (вкладчиком) своей доли участия полностью или в части третьему лицу (лицу, не являющемуся коммандитистом). Преимуществовое право ее покупки принадлежит другим вкладчикам коммандитного товарищества. Каких-либо правил о порядке и условиях реализации данного права законодательство не содержит. Нормами, которые по своей сути наиболее близки к данной ситуации и могут быть применены к ней по аналогии, являются положения законодательства о преимущественном праве покупки доли участия в ООО (см. ниже);

(b) *Преимуществовое право покупки доли участника общества с ограниченной и дополнительной ответственностью* принадлежит иным участникам общества (п. 2 ст. 93 ГК; абз. 1 п. 4 ст. 21 Закона об ООО), а если участники не воспользовались таковым в определенный уставом срок — то *также и самому ООО*, если такое право предоставлено ему его уставом (абз. 2 п. 4, абз. 3 п. 5 ст. 21 Закона об ООО). Содержание и осуществление этого права положительный

206 К правам последней категории принадлежат, в частности, *преимуществовые права на (1) покупку аффинированных драгоценных металлов в стандартном виде, а также добытых из недр или рекуперированных драгоценных камней в рассортированном виде* (п. 5, 6 ст. 2, п. 2 ст. 10 Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»); (2) *покупку (по терминологии законодательства — «выкуп») бесхозяйственно содержимых культурных ценностей* (ст. 240 ГК); (3) *приобретение культурных ценностей, заявленных к вывозу* (ст. 38 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»); (4) *покупку музейных предметов и коллекций* (ст. 25 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»); (5) *покупку библиотечных фондов ликвидируемых библиотек* (п. 2 ст. 23 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле»).

российский закон обставляет рядом *особенностей*, в том числе обусловленных непониманием существа регулируемых им отношений; центральные из них суть следующие:

i) покупка доли может быть осуществлена не только по цене ее предложения к продаже, но и *по цене, отличной от цены предложения третьему лицу*, при условии, что она *заранее определена уставом общества* (абз. 1—4, 7 п. 4 ст. 21 Закона об ООО);

ii) в случаях, предусмотренных уставом, обладатели преимущественного права могут воспользоваться таковым *не в полном объеме, а только в его произвольно определенной части* (абз. 5 п. 4, абз. 4 п. 5 ст. 21 Закона об ООО);

iii) преимущественное право приобретения доли, предложенной к продаже, а также доли, не приобретенной другими субъектами преимущественного права, осуществляется *прямо пропорционально размерам долей каждого из них*; если уставом или соглашением участников не предусмотрен иной порядок, в частности, возможность предложения ее к продаже непропорционально размерам долей остальных участников (абз. 5 и 6 п. 4, абз. 4 п. 5 ст. 21 Закона об ООО);

iv) извещение о возникновении рассматриваемого преимущественного права имеет значение *оферты — предложения — о заключении договора купли-продажи (уступки) доли*; оно должно быть *письменным* и направляться участником, намеренным продать долю не только другим участникам общества, но и самому обществу, причем оно считается полученным всеми участниками в момент его получения обществом (абз. 1 п. 5 ст. 21);

v) существование преимущественного права приобретения доли ограничено 30-дневным или иным, предусмотренным уставом, более продолжительным сроком, исчисляемым с даты получения оферты обществом (абз. 2 п. 5 ст. 21);

vi) рассматриваемое преимущественное право покупки прекращается либо письменным заявлением его обладателя об отказе от использования данного преимущественного права (при условии, что его подпись под таким заявлением засвидетельствована нотариально), либо его бездействием в течение всего срока существования данного права (абз. 1—3 и 5 п. 6 ст. 21);

vii) нарушение рассматриваемого преимущественного права покупки позволяет любому его обладателю в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о таком нарушении, требовать судебного перевода на него прав и обязанностей покупателя доли (абз. 1 п. 18 ст. 21), с возмещением покупателю расходов на ее покупку, если таковые были понесены (абз. 2 п. 18 ст. 21).

Прелюбопытным является тот факт, что, урегулировав столь (может быть, где-то даже излишне) всесторонне условия реализации преимущественного права покупки доли участия в ООО, законодатель ни слова не сказал о том, *а в чем же заключается сама его реализация? Что, какие действия* следует совершить обладателю преимущественного права покупки доли участия в ООО для того, чтобы оно считалось осуществленным? С нашей точки зрения, в этом нет, конечно, никаких сомнений: реализацией (осуществлением) любого права считается совершение того правомерного действия, что содержательно соответствует правомочиям, наполняющим субъективное

*см. п. 505

право*. Стало быть, коль скоро речь идет о преимущественном праве *на покупку*, то осуществлением его может быть только *совершение самой покупки* или (иначе) *уплата покупной цены продаваемой доли*. К сожалению, практика применения данного института, а также ряд положений Закона об ООО, как рассмотренных (например, о праве пропорционального приобретения отчуждаемой доли всеми участниками), так и иных (прежде всего о необходимости совершения сделки по уступке доли в ООО в нотариальной форме), свидетельствует об ином: реализацией преимущественного права считается обыкновенное *волеизъявление участника о своем желании или своей готовности к этому*. Очевидно, что такое решение не имеет ничего общего с законодательством, ибо «*покупка*» — это совсем не то же самое, что «*заявление о готовности к покупке*»²⁰⁷.

(с) *Преимущественное право приобретения акций, продаваемых акционерами акционерного общества, не являющегося публичным, прошом — закрытого акционерного общества или ЗАО, — может принадлежать другим акционерам этого общества только если оно прямо предоставлено им его уставом* (подп. 7 п. 3 ст. 66.3, п. 5 ст. 97 ГК; абз. 4 п. 3 ст. 7 Закона об АО); если же акционеры не воспользовались таковым в течение двух месяцев со дня извещения²⁰⁸ — то также и самому АО, но, опять-таки, если это предусмотрено его уставом (абз. 6 п. 3 ст. 7 Закона об АО). Как и в ООО, данное право осуществляется *прямо пропорционально размерам долей каждого из акционеров*, если уставом не предусмотрен иной порядок его осуществления. О своем намерении продать акции третьему лицу акционер обязан письменно известить «...остальных акционеров общества и само общество с указанием цены и других условий продажи акций», причем «...извещение акционеров общества осуществляется через общество» (абз. 5 п. 3 ст. 7 Закона об АО). Фактически, стало быть, речь идет о направлении извещения одному только обществу, которое и должно позаботиться об извещении других акционеров. Как должен поступить акционер, желающий реализовать свое преимущественное право, Закон, опять-таки, умалчивает; вследствие этого почти все, что было сказано выше по данному вопросу применительно к реализации преимущественного права покупки доли в ООО, в полной мере применимо и к акту реализации преимущественного права приобретения акций. Требование перевода прав и обязанностей покупателя по сделке, заключенной с игнорированием преимущественного права покупки акций, также (как и в ООО) существует в течение трехмесячного срока.

207 Кроме того, оно приводит к возникновению ряда своеобразных проблем, не имеющих ни законодательного, ни судебного решения; к примеру, совершенно неясно, как поступить с участником, который, заявив было о своем желании реализовать преимущественное право, впоследствии «передумает» и откажется от покупки. Благо если третье лицо все еще по-прежнему готово приобрести предложенную к продаже долю, а если нет? Если само согласие реализовать преимущественное право было изъявлено только *для вида*, именно с целью расстроить наметившуюся было сделку покупки доли третьим лицом?

208 Если более короткий срок не предусмотрен уставом. Однако срок осуществления преимущественного права, предусмотренный уставом общества, должен быть не менее 10 дней со дня извещения.

(d) *Преимущественное право покупки пая в производственном кооперативе.* Оно возникает в случае намерения произвести отчуждение пая (части пая) гражданину, не являющемуся членом кооператива, и принадлежит другим членам этого кооператива, причем, оно принадлежит им *в любом случае*, т.е. независимо от того, предусмотрено ли оно его уставом — как в коммандитных товариществах и в ООО (п. 3 ст. 106.5 ГК; п. 4 ст. 9 Федерального закона «О производственных кооперативах»). Интересно, что наряду с *преимущественным правом* возможность отчуждения пая в кооперативе лицу, не являющемуся членом кооператива, ограничивается необходимостью получения еще и *согласия кооператива* на такое отчуждение. Иных условий реализации данного преимущественного права законодательство не предусматривает, видимо, подразумевая, что таковые должны быть определены в дальнейшем уставами конкретных кооперативов.

с) *Преимущественное право покупки предложенных к продаже долей участия в складочных капиталах хозяйственных партнерств* принадлежит (если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством) *иным (кроме предложившего долю к продаже) участникам партнерства*, а если они не воспользовались таковым *хозяйственных партнерств*. Оно принадлежит (если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством) *иным участникам партнерства*, а если они не воспользовались таковым — *то также и самому партнерству* и может быть осуществлено, если это разрешает соглашение об управлении партнерством, как полностью, так и в части продаваемой доли. Несколько участников партнерства, желающих реализовать свое преимущественное право, могут сделать это пропорционально размерам своих долей в складочном капитале партнерства. Сделка во имя реализации преимущественного права может заключаться либо по цене предложения третьему лицу, либо по цене, заранее определенной соглашением об управлении партнерством (п. 1 и 5 ст. 15 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»). Такая цена может быть определена либо в твердой денежной сумме, либо определяться (по мере необходимости) на основании стоимости чистых активов партнерства по данным бухгалтерского учета «...в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти» (вероятно, таковым будет ЦБ РФ), и может быть различной для разных лиц (п. 3 ст. 15 указанного Закона). Порядок соблюдения и осуществления рассматриваемого преимущественного права практически во всем совпадает с описанным выше порядком реализации аналогичного права на долю участия в ООО (см. п. 6 ст. 15 Закона), исключая незначительные технические уточнения относительно сроков совершения некоторых действий, а также то изменение, которое вызывается необходимостью соблюдения не только преимущественных прав участников, но и самого партнерства (см. об этом подп. 4—6, 11 п. 6 ст. 15 Закона).

2) **Преимущественное право покупки (приобретения) дополнительно выпускаемых акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции.** Оно принадлежит акционерам, владеющим простыми (обыкновенными) или иными голосующими акциями общества, осуществляющего дополнительный выпуск (подп. 7 п. 3 ст. 66.3, п. 5 ст. 97, п. 3 ст. 100 ГК), а по Закону об АО — любым акционерам, и имеет сво-

им предметом не только дополнительные акции, но и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции (ст. 40 и 41 Закона об АО)²⁰⁹. Судя по подп. 7 п. 3 ст. 66.3 и п. 5 ст. 97 ГК в акционерном обществе, которое не является публичным, существование данного права *предполагается*, а в публичном акционерном обществе существует лишь тогда, когда оно *прямо предусмотрено его уставом*. В Законе также специально уточнено, что это право возникает лишь *при размещении бумаг путем открытой подписки либо при размещении посредством закрытой подписки*, условия которой предусматривают участие в ней третьих лиц (не являющихся акционерами) и не гарантируют акционерам возможности приобрести целое число ценных бумаг пропорционально количеству принадлежащих им акций соответствующей категории (типа). При этом преимущественное право приобретения бумаг, размещаемых по закрытой подписке, имеют не все акционеры, а лишь те, кто голосовал против решения о таком размещении, или вовсе не принимал участия в голосовании по этому вопросу. И то и другое уточнение абсолютно закономерно и ГК не противоречит.

Круг акционеров, имеющих данное преимущественное право, определяется *списком*, составляемым на основании данных реестра акционеров на дату принятия решения о размещении ценных бумаг (п. 2 ст. 40 Закона об АО). Их уведомление о наличии у них указанного преимущественного права осуществляется в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров. Требования к содержанию уведомления установлены абз. 2 п. 1 ст. 41 Закона.

Преимущественное право приобретения дополнительно эмитируемых ценных бумаг можно осуществить полностью или частично путем подачи в общество *письменного заявления* определенного законом содержания о приобретении ценных бумаг и *документа об их оплате*²¹⁰ (п. 2 ст. 41 Закона об АО). *Срок осуществления данного преимущественного права должен быть указан в уведомлении о нем (см. предыдущий абзац), но не может быть менее 45 дней с момента направления (вручения) или опубликования уведомления*. До окончания этого времени эмитент не вправе отчуждать ценные бумаги лицам, не имеющим преимущественного права их приобретения.

О возможности акционеров требовать перевода прав и обязанностей покупателей по сделкам, совершенным в нарушение преимущественного права, законодательство ничего не говорит. В совокупности с нормой, запрещающей эмитенту отчуждать ценные бумаги лицам, не имеющим преимущественного права их приобретения до истечения срока осуществления преимущественного права, данное обстоятельство даст основания для вывода о *недействительности сделок, совершенных в нарушение преимущественного права приобретения дополнительно эмитируемых ценных бумаг*.

209 Существует и другое, еще более значительное расхождение предписаний ГК и Закона об АО о содержании данного права. Так, по ГК оно принадлежит только тогда, когда предусмотрено уставом, а уставом можно это право предусмотреть только в случаях, предусмотренных Законом об АО; по Закону же это право принадлежит акционерам всегда.

210 Лица, осуществляющие преимущественное право приобретения дополнительно эмитируемых ценных бумаг, вправе по своему усмотрению оплатить их деньгами, даже если решение об их размещении предусматривает оплату иными средствами (не денежными).

3) **Преимущественное право покупки доли в праве общей собственности**, отчуждаемой по договору купли-продажи или мены одним из собственников постороннему лицу, принадлежит остальным собственникам — участникам отношений общей долевой собственности (ст. 250 ГК). Его содержание как одного из условий реализации собственником своего права на долю в ценности общего имущества было подробно освещено выше*, в связи с чем здесь повторно не характеризуется.

*см. п. 764

1154. Преимущественные права на заключение договоров об использовании чужого имущества. В их число входят преимущественные права на заключение договоров (1) *аренды* (п. 1 ст. 621 и ограничивающие ее применение нормы п. 2 ст. 627, ч. 2 ст. 632 и ч. 2 ст. 642); (2) *коммерческого найма жилого помещения* (ст. 684 и ограничивающий ее применение п. 6 ст. 685); (3) *коммерческой концессии* (ст. 1035 ГК); (4) *об использовании произведения, победившего в публичном конкурсе* (ст. 1060 ГК)**; а также о приобретении прав (5) *лицензионного использования произведения* (п. 2 ст. 1284) и (6) *на единую технологию* (п. 3 ст. 1547 ГК). Общей для большинства этих норм чертой является то, что они ограничиваются одним лишь *упоминанием* о самом факте существования соответствующих прав, не регулируя ни порядка, ни условий их осуществления. Исключения — весьма незначительные — составляют три права рассматриваемого типа — на заключение договоров аренды, коммерческого жилищного найма и (отчасти) коммерческой концессии — их рассмотрением мы и ограничимся в дальнейшем изложении. Относительно других прав заметим лишь, что к ним, несомненно, должны быть применены те (тоже весьма небольшие по объему и небогатые по содержанию) постулаты, что были описаны выше*** в качестве основ учения о преимущественных правах и, по всей видимости, по аналогии — те нормы, в которых законодатель проявил свое внимание к преимущественным правам на заключение договоров аренды и жилищного найма.

**см. п. 1146

***см.
п. 1149—
1151

1) **Преимущественное право на заключение договора аренды** принадлежит арендатору, надлежащим образом исполнявшему свои обязанности по договору аренды, заключенному на определенный срок²¹¹. Судя по абз. 3 п. 2 ст. 615 ГК, такое право имеют также *арендаторы по договорам субаренды (субарендаторы)*. Данного права не может возникнуть у арендаторов по договорам проката и аренды транспортных средств, как с экипажем, так и без экипажа (п. 2 ст. 627, ч. 2 ст. 632 и ч. 2 ст. 642 ГК); кроме того, арендатор может быть лишен этого права договором аренды (п. 1 ст. 621), либо, наконец, его отсутствие может *вытекать из существа договора* (как это имеет место,

211 Иногда данное право обозначается как «преимущественное право на возобновление договора аренды», что, конечно же, не вполне точно, потому что договор, заключенный в результате реализации преимущественного права, будет *новым и абсолютно самостоятельным* (а отнюдь не «возобновленным прежним») договором.

например, в случаях с арендой места в зрительном зале на время определенного спектакля, места в железнодорожном вагоне или салоне самолета на время определенного рейса и т.п.). Реализовать это преимущественное право арендатор может двояким образом: он может (а) *письменно уведомить* арендодателя о соответствующем намерении (желании заключить новый договор аренды) в специально указанный в нем для этой цели срок, а если он в договоре не указан — то в разумный срок *до окончания действия договора* (абз. 1 п. 1 ст. 621) либо (б) на свой страх и риск молча *продолжать пользоваться арендованным имуществом* вплоть до истечения срока договора, а потом и после его истечения, разумеется, если арендодатель против последнего не возражает (п. 2 ст. 621).

Первый способ реализации преимущественного права имеет, конечно, то очевидное достоинство, что позволяет арендатору внести ясность в будущую ситуацию еще за некоторое время до истечения срока действия существующего договора аренды, а прояснив ее в негативном для себя смысле — успеть обеспечить свои будущие интересы (подыскать другого арендодателя). Его очевидным недостатком является, конечно, весьма высокая вероятность того, что согласие арендодателя на сдачу имущества в аренду скорее всего будет обусловлено изменением условий аренды в неблагоприятную для арендатора сторону (см. абз. 2 п. 1 ст. 621 ГК). Преимущественное право по ст. 621 не имеет в виду, что арендатор вправе требовать от арендодателя заключения договора *на прежних или более благоприятных, чем прежние*, условиях — только на тех, на которых арендодатель готов сдать имущество в аренду третьим лицам. Риска изменения условий договора не существует при втором способе реализации преимущественного права — при нем «договор считается возобновленным на прежних условиях на неопределенный срок», но очевидно, что рассчитывать на этот способ весьма рискованно, поскольку арендодатель может предупредить арендатора о своем желании прекратить договор и потребовать возврата арендованного имущества за такое время до истечения срока его действия (ведь речь идет об *определенно-срочном* договоре! — а минимальное время (три месяца для арендованной недвижимости и месяц — для движимости) предупреждения о предстоящем прекращении установлено нашим законом (см. п. 2 ст. 610 ГК) только для договоров *неопределенно-срочных*), которого может оказаться совершенно недостаточным для того, чтобы позволить арендатору обеспечить собственные интересы.

В случае, если договор аренды прекращается по требованию наймодателя, рассматриваемое преимущественное право, как ни странно, сохраняется и существует *в течение одного года* со дня прекращения договора аренды. Если в течение этого года имущество, бывшее предметом аренды, будет сдано в аренду другому лицу, то бывший арендатор для защиты своего преимущественного права может воспользоваться уже описанным прежде *иском о переводе на пострадавшего арендатора прав и обязанностей по договору аренды*, заключенному в обход его преимущественного права. Интересно, что этот иск (1) *не ограничен* (в отличие от аналогичного иска соучастника или сосособственника) *трехмесячным сроком существования*; может либо (2) *соединяться с требованием о возмещении убытков*, причиненных нарушением

преимущественного права, либо (3) *заменяться таким требованием* (абз. 3 п. 1 ст. 621). Ничего подобного на случай защиты преимущественных прав покупки наше законодательство не предусматривает.

2) **Преимущественное право на заключение договора коммерческого найма жилого помещения**, при всем своем, казалось бы, разительном сходстве с аналогичным, только что рассмотренным правом арендатора, конструируется законодателем, как ни странно, существенно иначе. Во-первых, оно принадлежит *любому нанимателю жилого помещения, безотносительно к тому, надлежащим ли образом он исполнял свои обязанности по договору*; во всяком случае, ни ст. 684, ни иная статья ГК, ни нормы иных федеральных законов такого требования к нанимателю не предъявляют и не позволяют наймодателю отказать в реализации преимущественного права нанимателя со ссылкой на его неисправность. Во-вторых, *такого права не имеет наниматель, занимающий жилое помещение на условиях поднайма, — поднаниматель* (п. 6 ст. 685 ГК), т.е. фигура, во всех прочих отношениях подобная субарендатору. В-третьих, реализация этого права так же, как и аналогичного права арендатора, может быть осуществлена двумя способами, но лишь один из них — *молчаливое продолжение пользоваться помещением* — тождественен тому, к которому может прибегнуть арендатор, да и то не вполне. Стремясь оградить права нанимателя жилого помещения, законодатель возложил на наймодателя своеобразную кредиторскую обязанность: не позднее чем за три (!) месяца до истечения срока договора найма — либо (а) предложить нанимателю заключить новый договор, либо (б) предупредить его об отказе от продления договора в связи с решением в течение года не сдавать жилое помещение внаем. Если наймодатель не сделает ни того, ни другого, а наниматель продолжит пользоваться жилым помещением, это и будет случай реализации им своего преимущественного права на заключение договора на новый срок. Итак, *молчаливое продолжение пользования нанятым жилым помещением в течение последних трех месяцев действия договора при отсутствии волеизъявления наймодателя о заключении нового договора*²¹² — вот первый способ реализации преимущественного права по ст. 684 ГК. Вторым способом будет, очевидно, *акцепт предложения наймодателя* (как своевременного, так и несвоевременно поступившего) *о заключении нового договора найма*. Нужно помнить, что, как и в случае с арендой, «молчаливое» продление договора означает сохранение прежних условий отношений, в то время как представленная для акцепта оферта наймодателя вполне может эти условия и изменять. Преимущественное право по ст. 684 не имеет в виду права заключения договора *на прежних или более благоприятных, чем прежние, условиях*.

Преимущественное право на заключение договора жилищного найма, подобно преимущественному праву на заключение договора аренды, с прекращением договора найма по решению наймодателя *сохраняется и существует в течение одного года со дня такого прекращения*. Если в течение этого года жилое помещение, бывшее пред-

212 В отличие от арендатора, молчаливое пользование которого должно иметь место по истечении срока найма (а не в течение последних трех месяцев его срока) и осуществляться в отсутствие возражений наймодателя (а не его волеизъявления о новом договоре).

метом найма, станет предметом договора найма с другим лицом, то преимущественное право бывшего нанятеля может быть защищено иском (1) *о признании нового договора найма недействительным* и (или) (2) *о возмещении убытков, причиненных нарушением его преимущественного права* (ч. 4 ст. 684 ГК). Это — четвертая особенность рассматриваемого преимущественного права, отличающая его от аналогичного права арендатора. Как видим, в данном случае законодатель предпочел не предоставлять обладателю преимущественного права возможности его защиты путем перевода на себя прав и обязанностей по сделке, заключенной в нарушение этого права, а позволил воспользоваться универсальными средствами защиты. Видимо, и здесь играет роль соображение о пущей гарантии интересов нанятеля.

3) Преимущественное право на заключение договора коммерческой концессии. Его рассмотрение целесообразно осуществить хотя бы потому, что оно — пока единственное из числа преимущественных прав, конструкция которого претерпела в недалеком прошлом весьма кардинальные изменения. В первоначальной своей редакции ст. 1035 ГК закрепляла не просто преимущественное право пользователя на заключение договора коммерческой концессии на новый срок, но позволяла ему *требовать сохранения в таком (новом) договоре прежних условий* (п. 1). В случае прекращения договора коммерческой концессии истечением срока его действия это преимущественное право сохранялось и продолжало существовать в течение еще *трех лет* (!); защищалось оно обязанностью правообладателя *воздерживаться от заключения аналогичных договоров с другими пользователями*, а в случае нарушения последней — *обязанностью предложить бывшему пользователю заключить договор на условиях, не менее благоприятных для пользователя, чем условия прекратившегося договора, либо возместить убытки* (п. 2). Судя по всему, практика применения описанных норм выявила ряд их существенных недостатков, прежде всего — злоупотребления со стороны пользователей и практическую невозможность обеспечить интересы добросовестного пользователя в отношениях с недобросовестным правообладателем — ибо Федеральным законом от 18.07.2011 № 216-ФЗ указанная статья ГК (в числе других норм о данном договоре) была существенно изменена.

Из новой (действующей) редакции п. 1 ст. 1035 ГК исчезло указание на то, что объектом преимущественного права пользователя является договор *на прежних или более благоприятных, чем прежние, условиях* (п. 1). В то же время нарушением преимущественного права является согласно п. 2 данной статьи «...заключение с другим лицом договора коммерческой концессии, по которому предоставлены *те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору, на тех же условиях...*»; заключение иного договора коммерческой концессии — с иным объемом прав или на иных условиях — следовательно, преимущественного права бывшего пользователя не нарушает. Это означает, что речь снова идет о преимущественном праве заключения договора *на прежних условиях*. Далее, срок существования преимущественного права при прекращении договора истечением срока его действия сокращен с трех лет до одного года (п. 2), а защитить это право в случае нарушения стало возможно *иском о переводе на пострадавшего пользователя прав и обязанностей*

по договору коммерческой концессии, заключенному в обход его преимущественного права. Как и в случае с возможностью, признанной за арендатором (см. выше), ее существование (1) не ограничено трехмесячным сроком, а также может либо (2) соединяться с требованием о возмещении убытков, причиненных нарушением преимущественного права, либо (3) заменяться таким требованием (п. 1 ст. 1035). Право выбора способа защиты (само представляющее собой, кстати сказать, тоже секундарное право, только не преимущественного, а дефинитивного типа, — см. далее) принадлежит пользователю.

§ 4. Секундарные права негативного (отрицающего) действия (п. 1155—1159)

1155. Право изменяющего действия (право одностороннего изменения условий обязательства или договора). Общей нормой, узаконивающей право *частичного одностороннего отказа от исполнения обязательства («договора»)*, т.е. по существу *право одностороннего изменения обязательства*, является предписание п. 1 и 2 ст. 450.1 ГК. Такое право признается существующим в случаях, когда «...такой (частичный, в данном случае. — В. Б.) отказ допускается законом или соглашением сторон» и реализуется путем уведомления другой стороны о своем намерении частично отказаться от договора: с момента получения последней такого уведомления договор будет считаться *измененным*. Многочисленные, известные ГК основания предоставления права *одностороннего изменения* договорных обязательств распадаются на две большие группы: (1) основания, в конечном счете сводящиеся к тем или иным *нарушениям обязательств другой стороной*, и (2) основания, *не связанные с такими нарушениями*; в настоящем пункте мы рассмотрим именно последнюю группу случаев (исключая существенное изменение обстоятельств)²¹³. Содержание секундарных прав *изменяющего действия* сводится к возможности их обладателя своим односторонним волеизъявлением

213 Почему именно последнюю и почему из нее исключается рассмотрение такого основания, как существенное изменение обстоятельств? Потому что основания первого типа (основания-нарушения) являются, в абсолютном большинстве случаев, также и основаниями для возникновения *секундарного права на односторонний отказ от исполнения обязательства* или (что одно и то же) на односторонний отказ от договора, т.е. на *одностороннее прекращение обязательства*. Таким образом, рассматривая случаи возникновения секундарного права на одностороннее прекращение обязательства по причине его нарушения другой стороной (см. п. 1156), мы неизбежно рассмотрим среди них и факты-основания возникновения секундарного права на одностороннее изменение обязательства. Самостоятельное их рассмотрение еще и в настоящем пункте привело бы к неизбежному и ненужному повтору, точно так же как и изучение существенного изменения обстоятельств — факта-основания одностороннего отказа от исполнения любых обязательств, уже описанного нами (см. п. 598).

изменить содержание существующего правоотношения без его трансформации в правоотношение иного вида (типа). Подобные возможности предусмотрены, в частности, нормами ст. 534, п. 2 ст. 682, п. 2 ст. 708, п. 3 ст. 715, п. 1 и 2 ст. 744, п. 2 ст. 754, п. 2 и 3 ст. 838, п. 1 и 3 ст. 868, п. 1 ст. 893, п. 1 ст. 910, п. 1 ст. 955, ст. 956, 976, п. 1 ст. 995 ГК²¹⁴; кроме того, секундарными правами изменяющего обязательственного действия могут признаваться *возможности уступки прав и долгов* (см. о них § 1 гл. 24 ГК), поскольку с точки зрения господствующей теории правопреемства реализация такой возможности влечет именно *изменение* обязательства (а не прекращение одного и возникновение другого*). Внешней формой выражения одностороннего волеизъявления на изменение правоотношений является *уведомление*, выражающее *желание управомоченного такое изменение произвести* и указывающее, *какие условия обязательства подлежат изменению и какому*.

*см. § 4, 6
гл. 8 и п. 957,
958

Секундарные права изменяющего обязательственного действия могут быть разделены по критерию тех условий обязательства, что выступают предметом изменений, на следующие группы: права на одностороннее изменение условий (1) об *объекте обязательства* — предмете договора (см. ст. 534, п. 1 и 2 ст. 744, п. 2 ст. 754, п. 1 ст. 995 ГК); (2) о *субъектах обязательства* и его исполнения (см. п. 1 ст. 955 и ст. 956, ст. 976, а также нормы § 1 гл. 24, если уступку требования считать изменением обязательства); (3) о *цене* (п. 2 ст. 682, п. 2 и 3 ст. 838); (4) о *сроках исполнения* обязательства (п. 2 ст. 708, п. 3 ст. 715) и (5) о *способе (технологии) его исполнения* (п. 1 ст. 893, п. 1 ст. 910). Кроме того, нормы п. 1 и 3 ст. 868 ГК, предусматривающие возможность оставления за собой банком-эмитентом аккредитива односторонне (т.е. без согласия бенефициара) изменить условия аккредитива, подразумевают возможность изменения самых разнообразных, по существу *любых* условий аккредитивного обязательства — от суммы уплаты по аккредитиву и срока его действия до состава документов, подлежащих предъявлению для целей получения оплаты и иных условий ее производства.

Действующее законодательство почти не уделяет внимания вопросу о том, *при каких же условиях возникают и могут быть реализованы* возможности одностороннего изменения условий обязательства. Указания на них встречаются, но далеко не во всех ситуациях: так, например, п. 2 ст. 754 ГК, признающий за подрядчиком право на односторонние отступления от технической документации, уточняет, что

214 От права на *самостоятельное одностороннее изменение условий обязательства* следует отличать *право требовать изменения таких условий* (в том числе в судебном порядке) *от контрагента*. При всем своем внешнем сходстве они имеют различную юридическую природу: первое, как осуществляемое *односторонним активным юридическим действием* своего обладателя, является *секундарным правом*, второе, как *требование*, предполагающее *обязанность* контрагента изменить условия обязательства сообразно обстоятельствам дела, — *субъективным правом*. Подробнее об этом (на примере предусмотренных нашим законодательством требований об изменении условий денежных обязательств) — см. выше (п. 998).

такие отступления должны быть *мелкими и не влияющими на качество строительства*; п. 1 ст. 995 позволяет комиссионеру односторонним образом отступить от указаний комитента, «...если по обстоятельствам дела *это необходимо в интересах комитента* и комиссионер не мог предварительно запросить комитента либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос»²¹⁵; по п. 1 ст. 976 поверенный вправе передать исполнение поручения другому лицу (заместителю) лишь *в случаях и на условиях, предусмотренных ст. 187 ГК* (соответственно, доверитель получает право «отвести заместителя, избранного поверенным» (п. 2 ст. 976), не ранее, чем такой заместитель будет избран, и т.д.)²¹⁶. В остальных случаях возможности односторонне-изменяющего обязательство эффекта существуют *на протяжении всего времени существования соответствующего обязательства* и могут быть реализованы их обладателями *в любое разумное время* (считая со дня возникновения или до дня прекращения обязательства) по своему усмотрению. Типичными примерами таких возможностей являются, скажем, права государственного или муниципального заказчика на частичный отказ от товаров, поставленных по государственному или муниципальному контракту (ст. 534 ГК), право страхователя в одностороннем порядке (без согласия страховщика — только с уведомлением его об этом) заменить застрахованное по договору лицо или назначенного по договору страхования выгодоприобретателя (п. 1 ст. 955 и ст. 956), право наймодателя по договору коммерческого найма жилого помещения в случаях, предусмотренных законом или договором, в одностороннем порядке изменить размер ежемесячной платы (п. 2 ст. 682), право банка в одностороннем порядке изменять ставку процентов по вкладам (п. 2 и 3 ст. 838) и др.

Не определяет действующее законодательство и того, *в какой форме* должны реализовываться возможности по одностороннему изменению условий обязательства. Попытка обобщения норм о тех из них, что являются предметом нашего изучения, дает несколько неожиданный результат: акты реализации обязательно-изменяющих секундарных прав приобретают либо вид *конклюдентных действий* (ст. 534, п. 2 ст. 754, п. 1 ст. 995, ст. 976, п. 1 ст. 893, п. 1 ст. 910 ГК), либо *письменную форму*. Так, п. 1 и 2 ст. 744 связан с изменениями *технической документации*, п. 1 и 3 ст. 868 — с внесением изменений в *документы* об открытии аккредитива, а п. 2 ст. 682, п. 2 и 3 ст. 838, п. 1 ст. 955 и ст. 956 — с внесением изменений в договоры, которые на практике заключаются *только в письменной форме*, иными словами — с внесением изменений *в документы*; ясное дело, что все изменения *документов* сами должны иметь форму документов, т.е. могут быть *только письменными* (применительно к договорам см. об этом п. 1 ст. 452 ГК). Сомнения возбуждают только п. 2 ст. 708 и п. 3 ст. 715 ГК: при определенных условиях односторонние указания (уведом-

215 Кроме того, «комиссионер обязан уведомить комитента о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным» (абз. 1 п. 1 ст. 995 ГК). Ср., впрочем, с абз. 2 того же пункта — об условиях односторонних отступлений комиссионера-предпринимателя.

216 Указания на условия возникновения и реализации секундарных прав изменяющего обязательственного действия мы находим также в п. 3 ст. 715, п. 1 и 2 ст. 744, п. 1 ст. 893 и п. 1 ст. 910 ГК.

ления) об изменении сроков выполнения работ могут быть сделаны устно. Общее правило, следовательно, будет таким: *акты реализации обязательно-изменяющих секундарных прав подлежат совершению в простой письменной форме*, если иное не вытекает из закона, условий или существа обязательства. Нарушение этого правила, впрочем, недействительности актов реализации секундарных прав не влечет — см. п. 1 ст. 162 ГК.

1156. Право лишающего действия (право одностороннего отказа от исполнения обязательства или от договора). Общей нормой, узаконивающей право *полного одностороннего отказа от исполнения обязательства («договора»)*, т.е. по существу *право одностороннего прекращения обязательства*, является, как и для права на одностороннее изменение его условий, предписание п. 1 и 2 ст. 450.1 ГК. Такое право признается существующим в случаях, когда «...такой (полный, в нашем случае. — В. Б.) отказ допускается законом или соглашением сторон» и реализуется точно также, как право на одностороннее изменение условий обязательства (уведомлением другой стороны). Основания предоставления права *одностороннего прекращения* договорных обязательств, известные ГК, еще более многочисленны, чем только что рассмотренные основания предоставления секундарных прав на обязательно-изменяющие действия. Подобно им, они разделяются на (1) основания, сводящиеся к *неисполнению одной стороной договора условий обязывания своего контрагента*, в том числе к *нарушениям собственных обязанностей*, и на (2) основания, *не связанные с такими нарушениями*, среди которых особенно ярко выделяется такое основание, как *существенное изменение обстоятельств* (ст. 451 ГК)*²¹⁷. Содержание секундарных прав *обязательно-прекращающего действия* сводится к возможности их обладателя своим односторонним волеизъявлением *прекратить существующее обязательственное правоотношение*, либо трансформировав его в правоотношение иного вида (типа), либо *вовсе уничтожив его без какого-либо следа***.

*см. п. 598

**см. п. 235

*** п. 599
и 998.1

Составление полного (исчерпывающего) перечня случаев возникновения прав на *односторонний отказ от исполнения обязательства (от договора)*, влекущий *прекращение* таких обязательств, заняло бы немало времени и места; отошлем читателя к п. 599 и 998.1*** Учебника, в первом из которых мы дали обширный (хотя и не исчерпывающий) общий перечень, во втором — уже исчерпывающий, но касающийся одних только *денежных* обязательств. Опираясь на эти перечни, мы попытаемся сформулировать некоторые общие правила

217 Как уже отмечалось (в сноске к предыдущему пункту) факты-правонарушения, а также существенное изменение обстоятельств, как правило, признаются еще и основаниями возникновения секундарного права на одностороннее *изменение* обязательства. Возможность выбора между изменением и прекращением также составляет *секундарное право*, но только *конкретизационного типа*, рассматриваемого ниже.

о видах, условиях возникновения и форме осуществления таких секундарных прав.

1) Секундарные права на односторонний отказ от исполнения, возникающие из нарушений договора контрагентом. Нарушение договора есть нарушение его условий; следовательно, оно может иметь различное юридическое значение, в зависимости от того, *какое* условие договора (условие *о чем*) является предметом нарушения. Чаще всего это *условие об обязательстве*, но не всегда.

Поскольку большинство известных законодательству и практике гражданско-правовых договоров носит обязательственный характер, нарушения договоров выражаются, как правило, в *неисполнении, либо ненадлежащем исполнении обязательства*. Частными случаями секундарных прав этого вида являются (а) право покупателя отказаться от исполнения договора, если продавец отказывается передать предусмотренную договором вещь (п. 1 и 2 ст. 463 ГК), при обнаружении существенных недостатков по качеству переданной ему вещи (п. 2 ст. 475), если ему был передан некомплектный товар и продавец не выполнил требования о его доукомплектовании (п. 2 ст. 480); (б) право продавца отказаться от исполнения договора в случае, если покупатель не принимает товар или отказывается его принять (п. 3 ст. 484, п. 4 ст. 486 ГК); (в) право заказчика (по договору подряда) отказаться от договора в случае обнаружившейся необходимости в выполнении дополнительных работ и, соответственно, невозможности их выполнения за первоначальную цену (п. 5 ст. 709 ГК), а также в случаях, если подрядчик (i) выполняет работу медленно, или (ii) по иным причинам ее завершение в срок становится невозможным (п. 2 и 3 ст. 715).

Рассмотрение законодательных норм о секундарных правах обсуждаемого вида свидетельствует о том, что всем им присуще такое качество, которое могло бы быть названо *альтернативностью* или *вариативностью* в своем существовании: *секундарные права обязательно-прекращающего действия всегда существуют в паре (в связке) с требованием об исправлении должника и заглаживании последствий допущенного им нарушения*. Законодательство предоставляет потерпевшему от нарушения обязательства кредитору *возможность выбора* между секундарным правом немедленно развязать не оправдавшие себя обязательственные отношения и требованием исправиться, предполагающим сохранение таких отношений несмотря на обнаружившуюся дефектность в течение, по крайней мере, еще некоторого (разумного) времени. Возможность такого выбора является одним из видов секундарных прав конкретизационного эффекта*. Встречаются, впрочем, и исключения: так, например, секундарное право заказчика по п. 3 ст. 715 ГК *альтернативно* — или отказаться от договора (секундарное право), или, поручив исправление работ другому лицу, отнести на подрядчика возникшие в связи с этим расходы (право требования их возмещения). А вот секундарное право по п. 2 той же статьи, наоборот, существует *вполне самостоятельно, безальтернативно*: заказчик вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков. Общей для всех случаев этого рода также выступает, по всей видимости, правило п. 2 ст. 405 ГК, признающее за кредитором по *любому просроченному исполнению обязательству*

*см. § 5
гл. 44

право отказаться от принятия исполнения и потребовать возмещения нанесенных ему убытков в случае, если вследствие просрочки исполнение утратило для него интерес.

Затем, нарушение договора может заключаться в *неисполнении его участником условий обязывания своего контрагента*, например, в непредоставлении основного предмета удовлетворения (п. 2 ст. 328, п. 2 ст. 487, п. 2 ст. 488, п. 3 ст. 489 ГК и др.). Впрочем, возникающее отсюда право задержать (приостановить) встречное исполнение или вовсе от него отказаться, тем самым исключив дальнейшую возможность возникновения собственного обязательства, должно быть отнесено, скорее, к секундарным правам пренятствующего (а не лишаящего — нечего еще лишать!) типа, что свидетельствует об искусственном их разделении и правильности их рассмотрения в рамках одного параграфа как с методологической, так и с содержательной точки зрения.

Наконец, третьим типом нарушения может быть *нарушение контрагентом лежащих на нем кредиторских обязанностей*, как это имеет место, например, в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 396 ГК (норма, общая для всех обязательств), п. 2 ст. 467 (право продавца отказаться от исполнения договора, если он не уверен в ассортиментных предпочтениях покупателя, а последний бездействует, вместо того чтобы такую уверенность создать), п. 3 ст. 745 (право подрядчика отказаться от договора при невозможности использования предоставленных заказчиком материалов или оборудования без ухудшения качества работ и отказа заказчика от их замены) и др.

2) Секундарные права на односторонний отказ от исполнения, возникающие в иных обстоятельствах (не связанных с нарушениями договора). Практически наиболее часто встречающимися и актуальными случаями их возникновения являются *договоры так называемого сервисного типа*, т.е. такие, предмет которых заключается в совершении одной стороной (подрядчиком, исполнителем) *известных действий в интересе другой стороны* (заказчика). Если заказчик теряет интерес в исполнении и успевает *предупредить* или *пресечь* (*приостановить*) таковое до его полного завершения, то ГК *позволяет ему отказаться от исполнения своей главной обязанности перед исполнителем — обязанности уплаты предусмотренного договором вознаграждения в полном размере*, прекратив такое обязательство. Это не избавляет, однако, заказчика от необходимости возместить исполнителю расходы, понесенные им в связи с подготовкой к исполнению и частичным исполнением договора (см. п. 1 ст. 782, ст. 806, абз. 2 п. 1 ст. 888, ст. 904, п. 1 и 2 ст. 188 и непосредственно связанные с ними п. 1 и 2 ст. 977, ст. 1002 и 1003 ГК), а в одном случае — также уплатить часть цены, пропорциональную выполненной работе (ст. 717). В тех случаях, когда расходы на совершение действий в интересе кредитора не несутся вовсе (п. 2 ст. 810, п. 2 ст. 821 ГК) или не могут быть выделены в составе расходов по совершению однородных действий в отношении многих других кредиторов — расходов по текущей предпринимательской деятельности, подлежащих покрытию не «из кармана» конкретного контрагента, а за счет общей суммы доходов от таковой (п. 2 ст. 837, п. 1 ст. 859, п. 2 ст. 958), то право кредитора, утратившего интерес в дальнейшем предоставлении ему обусловленного договором «сервиса» (исполнения) отказаться от договора во всякое время, уже более не стесняется никакими условиями.

Вторым типом обязательств, допускающих односторонний отказ от собственного исполнения, являются такие обязательства, содержание которых позволяет *предупредить будущие убытки контрагента*. Верным внешним признаком таких обязательств является их *взаимный характер* в сочетании с *неопределенностью срока их существования* (см. п. 2 ст. 610 и п. 2 ст. 689, п. 1 и 2 ст. 699, п. 1 ст. 1004, п. 1 ст. 1037, а также п. 1 ст. 1050 и ст. 1051 ГК). Памятуя об этой самой бессрочности, любой участник обязательств такого типа, с одной стороны, должен быть готов к тому, чтобы во всякое время получить уведомление контрагента об отказе от договора, а с другой — понимать, что такой вот неприятной «платой» он покупает для себя аналогичное право во всякое время отказаться от исполнения обязательства собственного. Единственное условие, которое нужно при реализации такого секундарного права соблюсти, состоит, как уже говорилось, в предотвращении возникновения убытков у контрагента. Для этого его нужно предупредить о предстоящем отказе от договора в срок, установленный законом или договором. Срок этот определяется по-разному для договоров разных типов, но общим тут является, по всей видимости, то соображение, что срок этот должен быть достаточным для того, чтобы позволить контрагенту принять меры, направленные на предотвращение возникновения убытков от прекращения обязательств. Коротко говоря, такое прекращение *не должно быть внезапным*. Так, например, об одностороннем намерении прекратить обязательства из бессрочного договора аренды следует уведомить не менее чем за один (при аренде движимости) или три (недвижимости) месяца до предстоящего их прекращения; обязательства из бессрочного договора ссуды (безвозмездного пользования) — не менее чем за месяц, комиссии — не менее чем за 30 дней, коммерческой концессии — не менее чем за полгода, простого товарищества — не менее чем за три месяца и т.д.

Третьим типом обязательств, от исполнения которых можно односторонне отказаться, являются обязательства с *возмещением убытков, от неисполнения которых закон или договор связывают значение замены исполнения*. По сути речь идет о *факультативных обязательствах дебиторской направленности* — обязательствах, условия которых позволяют должнику по собственному усмотрению отступить от исполнения, предоставив вместо него его замену; перечень таковых был приведен выше*.

*см. п. 953.2

Четвертым типом обязательств, должники которых располагают секундарным правом одностороннего отказа от их исполнения, являются *обязательства лично-доверительные (фидуциарные)*, а также вообще все те обязательства, в которых для должника имеет *существенное значение личность кредитора*. К их числу относятся, в частности, обязательства по представительству (п. 1 и 2 ст. 188 и непосредственно связанные с ними п. 1 и 2 ст. 977 ГК), транспортной экспедиции (ст. 806), а также обязательство предоставить кредит (ст. 821 ГК); к их же числу обыкновенно присоединяют обязательства *из товарищеского соучастия*, например, по договорам об образовании полного (п. 1 ст. 76, п. 1 ст. 77) или простого (п. 1 ст. 1050 и ст. 1051) товариществ. Ниже (в финальной главе настоящего тома), впрочем, будет доказано, что меж-товарищеские отношения не являются обязательственными, но имеют совсем иную юридическую природу.

*см. п. 998.1

3) Особую категорию случаев образуют секундарные права на **односторонний отказ от исполнения денежных обязательств**, вполне охарактеризованные выше*. Здесь — в целях большей наглядности изложения — нам будет вполне достаточно просто резюмировать сказанное. Именно: возникновение секундарного права на односторонний отказ от исполнения денежного обязательства объясняется причинами, зависящими от цели денежных обязательств. Так, от исполнения обязательств (1) по передаче денег, являющихся **предметом договора**, можно отказаться в случаях (а) *просрочки кредитора* (п. 1 ст. 376, ст. 490, 871, 872, п. 3 ст. 821, п. 2 и 3 ст. 864, ст. 961, 963, п. 4 ст. 965 ГК), (б) их *лично-доверительного характера* со стороны должника (п. 1 ст. 577, п. 1 ст. 578, п. 1 ст. 821 ГК), а также (в) *соображениями об охране интересов третьих лиц или публичных интересов* (ст. 858, п. 1 ст. 964 и п. 2 ст. 964); отказ же от исполнения обязательств (2) по уплате денег в качестве **цены** (эквивалента) предмета обязательства всегда обусловливается *существенным нарушением* контрагентом (получателем денег) лежащей на нем обязанности в отношении предмета договора (см. п. 1 ст. 463, ст. 464, п. 1 ст. 466, п. 1 ст. 468, п. 2 ст. 520, п. 2 ст. 523, п. 2 ст. 542, п. 3 ст. 715, п. 3 ст. 723, п. 1 ст. 731, п. 3 ст. 737, п. 4 ст. 743, п. 2 ст. 977 ГК).

4) **Специфические черты права одностороннего отказа от исполнения обязательства**. Секундарное право одностороннего отказа от исполнения обязательства по существу своему всегда принадлежит *должнику*, способно *изменять своего обладателя* не только в результате универсального правопреемства, но и с переводом долга (ст. 392 ГК) и может быть реализовано должником *как в отношении кредитора, так и в отношении некоторых посторонних лиц*, как являющихся, так и не являющихся его правопреемниками (ст. 364, 386, п. 3 ст. 399, п. 3 ст. 430 ГК).

5) **Форма реализации секундарных прав лишающего действия**. Ни одна из названных норм ГК специальных правил о форме отказа от исполнения обязательств *не устанавливает*. Следовательно, данный вопрос должен быть обсуждаем по общим нормам гражданского законодательства о форме юридических актов (действий), точнее — односторонних сделок (п. 2 ст. 154 ГК). Согласно п. 1 ст. 159 ГК (действует сейчас и действовал в момент возникновения спорных правоотношений) сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма, может быть совершена устно; общим правилом, стало быть, является правило о *возможности одностороннего бесписьменного отказа от исполнения обязательства* — в том числе выраженного *в устной форме* или *конклюдентными действиями*, например, отсутствием своевременного предложения об исполнении обязательства, или такими действиями, которые несовместимы с дальнейшим исполнением, обесмысливают его или делают невозможным.

1157. **Право зачета**. *Секундарное право на совершение односторонней сделки зачета* (ст. 410—412 ГК) выделено нами в отдельный пункт, поскольку его реализация может — в зависимости от случая — иметь различные результаты, а именно — как *полное прекращение* всех фигурирующих в зачете требований, так и их частичное прекра-

щение, т.е. *изменение*. Признавая же зачет частным случаем операции *выведения сальдо* (сальдирования)²¹⁸, мы должны будем признать за ним не только *негативный* (правопрекращающий), но и *позитивный* (правосозидающий) характер.

Существо зачета, а также условия и порядок его осуществления уже были подвергнуты подробному рассмотрению* в соответствии с традиционной систематикой курса, т.е. в числе других *способов (оснований) прекращения обязательств*. По этой причине к повторному содержательному изучению этих вопросов уже в рамках настоящей темы — о секундарных правах как категории, родовой по отношению к возможностям совершения обязательственных зачетов, — мы не обращаемся.

*см. п. 240,
962.3

1158. Секундарные права предупреждающего (пресекающего, препятствующего) действия (в том числе права поворота внедоговорных волеизъявлений). Признавая за подавляющим большинством односторонних волеизъявлений значение *односторонних сделок*, законодатель подразумевает, что с момента их восприятия заинтересованными лицами акты эти приобретают *бесповоротный характер***.

Но существуют и такие односторонние волеизъявления, которые, несмотря на их возможное или даже актуальное восприятие заинтересованными лицами, все-таки могут быть повернуты вспять, юридически изглажены, *с точки зрения своих последствий низведены до статуса фактов, вовсе не имевших места в реальной действительности*. Секундарные права на действия по юридическому дезавуированию (обессиливанию) известных фактических обстоятельств называются — согласно своему назначению — *правами предупреждающего (пресекающего или препятствующего) действия*, ибо акты их реализации *упреждают* возникновение юридических последствий этих обстоятельств (*пресекают* возможность такого возникновения, *препятствуют* ему).

**см. п. 553

Реализация данного типа секундарных прав осуществляется, как правило, путем *одностороннего акта отзыва, замены или отмены* прежде сделанных волеизъявлений. Анализ положительного российского закона позволяет выделить две следующие группы случаев, допускающих волеизъявления подобного «поворотного» назначения: (1) волеизъявления, право на которые предоставляется законом обязанному субъекту в целях *добровольного исправления* последствий прежде совершенных им неправомерных действий или *добровольного принятия на себя риска* неблагоприятного изменения имущественного положения другого лица; и (2) волеизъявления, право на которые

218 Об этом — родовом — понятии и других случаях сальдирования (контокорренте и клиринге) — см. нашу статью «Обязательства по сальдо (основания возникновения и свойства)» в сборнике «Частное право и финансовый рынок» (Вып. 1. М., 2011. С. 22—57).

либо *прямо предусмотрено условиями прежде совершенного (поворачиваемого) акта*, вытекает из его *существа*. Поворот волеизъявлений первого типа совершается *конклюдентными действиями* — действиями, направленными на исправление (заглаживание) наступивших негативных последствий; второго типа — *устными либо письменными заявлениями*.

1) **Право инициативного исправления последствий собственных неправомерных действий.** Законодательство предоставляет шанс — секундарное право — изгладить неблагоприятные имущественные (и, отчасти, неимущественные) последствия такого рода неправомерных деяний, как: (а) *издание организацией документа, содержащего сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина*, — такой документ может быть во всякое время заменен или отозван организацией, его издавшей (п. 3 ст. 152 ГК); (б) *передача товаров ненадлежащего качества по договору поставки* — таковые могут быть заменены поставщиком *немедленно* после того, как ему стало известно об их ненадлежащем качестве (п. 1 ст. 518); (с) *передача по договору поставки некомплектного товара* — он может быть доукомплектован поставщиком *в разумный срок* после того, как ему стало известно о его ненадлежащей комплектации (п. 1 ст. 519); (д) *передача в составе проданного предприятия имущества ненадлежащего качества или отсутствие в его составе подлежащего передаче имущества* — некачественные вещи могут быть заменены, а недостающие предоставлены продавцом *«без промедления»* (п. 4 ст. 565); (е) *передача в аренду или в ссуду имущества, находящегося в ненадлежащем состоянии*, — арендодатель вправе (опять-таки, *«без промедления»*) заменить его имуществом надлежащего состояния либо безвозмездно устранить недостатки переданного имущества, а ссудодатель — заменить его имуществом надлежащего состояния (абз. 3 п. 1 ст. 612, п. 1 ст. 629, п. 2 ст. 693); наконец, (ф) *ненадлежащее исполнение кредиторских обязанностей заказчиком по договору подряда* позволяет заказчику устранить вызванные этим обстоятельства, грозящие годности предмета работ посредством (в зависимости от случая) замены непригодных или недоброкачественных материалов, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи либо изменения указаний о способе выполнения работы *«в разумный срок»* (п. 3 ст. 716, п. 3 ст. 745). Подобные права предусматриваются не только ГК, но и иными нормативными актами; наиболее известным является, пожалуй, (г) *право выкупа векселя*, т.е. право всякого лица, подписавшего движущийся обратным ходом опротестованный вексель, *«...потребовать вручения ему, против оплаты, переводного векселя с протестом и с распиской в платеже»* (ст. 50 Положения о переводном и простом векселе). На последнем примере легко увидеть, что основной смысл реализации рассматриваемых секундарных прав — *исключить возникновение неблагоприятных по отношению к себе имущественных требований*, удовлетворение которых будет сопряжено с более значительными затратами, чем инициативное исправление.

2) **Право инициативного принятия на себя неблагоприятных последствий реализации чужого риска.** Выступить с такой инициативой имеет смысл, ясное дело, только тому лицу, на которое, следуя

указаниям закона или договора, этот риск может быть принудительно переложен. Так, согласно п. 1 ст. 344 ГК «...*риск случайной гибели или случайного повреждения заложенного имущества, если иное не предусмотрено договором о залоге... несет залогодатель*»; подп. 3 п. 1 ст. 351 уточняет, что риск этот выражается в возникновении у залогодержателя *права «...потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства»*. Даже если залогодатель не является должником по обеспеченному залогом обязательству, для него, как субъекта, связанного некими «внезалоговыми» отношениями с таким должником, этот момент далеко не безразличен; что уж говорить о ситуации, когда залогодатель сам является таким должником! В его, следовательно, интересах, предотвратить угрозу предъявления требования о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства. Сделать это можно, воспользовавшись *секундарным правом*, предусмотренным п. 2 ст. 345 ГК, *на замену предмета залога ему подобной (равноценной) вещью*. Основаниями возникновения такого права являются случайная *гибель* или случайное *повреждение* предмета залога, а также *прекращение права залогодателя* на этот предмет. Данное право реализуется теми же действиями, которыми в свое время был установлен прекратившийся залог, — предложением о передаче предмета залога залогодержателю с соответствующим документальным оформлением такого предложения и (если она состоится) — передачей. Кредитор, неосновательно отказавшийся от предложенной ему замены предмета залога, теряет право требовать досрочного исполнения по прежде обеспеченному залогом обязательству.

3) Права поворота, предопределяемые существом отменяемых волеизъявлений. Некоторые волеизъявления обладают такими особенностями, как (1) *лично-доверительный*; (2) *срочно-отлагательный* или (3) *срочно-отменительный* характер. Любая из них позволяет соответствующие волеизъявления повернуть (отменить). (а) Волеизъявление *лично-доверительное* может быть отменено *всегда и без объяснения причин*. Примером такого волеизъявления может служить доверенность — акт, отменяемый доверителем в любое время по своему усмотрению (п. 2 ст. 188 ГК). (б) Волеизъявления *срочно-отлагательные* могут быть отменены до тех пор, пока они еще не породили намеченные, но отложенные наступлением юридические последствия — так отменяются, например, еще не полученные (не связавшие отправителя) оферты (п. 2 ст. 435, ст. 436) и акцепты (ст. 439), объявленные было конкурсы и аукционы, в том числе публичные (п. 3 ст. 448, ст. 1058), публичные обещания награды (ст. 1056), завещания (п. 1 ст. 1119) и акты принятия наследств (п. 2 ст. 1157). Наконец, (с) волеизъявления *срочно-отменительного* свойства отменяются их отзывом по истечении срока их действительности, т.е. с возникновением возможности отмены порожденных ими юридических последствий. В ГК мы находим только один пример такого волеизъявления — отмену чека по истечении срока его действительности (п. 3 ст. 877), но в практике можно встретить и другие примеры, в том числе акты отзыва банковских гарантий по истечении срока их действия (ст. 371), а также акты отзыва аккредитивов (ст. 868, 869, п. 1 ст. 873). Нет ничего невозможного и в том, чтобы сделать срочно-отлагательными, равно как и срочно-отменительными, и другие односторонние волеизъявления, в том числе и такие, о возможности поворота кото-

рых закон умалчивает, например, согласие кредитора на будущий перевод долга (п. 2 ст. 391 ГК): если в нем не предусмотреть ничего, то оно, очевидно, будет *срочно-отменительным*, т.е. может быть взято кредитором назад во всякое время, пока согласованный им перевод долга еще не совершен; если же в нем предусмотреть, что оно разрешает осуществить перевод долга только по прошествии известного времени, оно превратится в *срочно-отлагательное*.

4) Об актах поворота волеизъявлений, право на который прямо предусмотрено их условиями, говорить много не нужно: очевидно, что таковым может быть любое одностороннее волеизъявление, если только условие о его повороте совместимо с его существом. Очевидно, например, что нет смысла писать о возможности отмены завещания после смерти завещателя, за отсутствием этого последнего.

1159. Односторонние сообщения (уведомления и предупреждения). Анализ предписаний ГК свидетельствует о том, что необходимым условием реализации некоторых секундарных прав изменяющего, лишающего и пресекающего действия является *обязательное предварительное сообщение (уведомление, извещение или предупреждение) об этом намерении*. Данное сообщение имеет односторонний характер: оно должно исходить от обладателя секундарного права и направляться лицу или лицам, которые связаны этим правом. Акцент нашего внимания на такие сообщения объясняется тем, что таковые по общему правилу должны совершаться (1) *в письменной форме* (см. положения п. 1 ст. 60, п. 1 ст. 62, п. 1 ст. 63, п. 6 ст. 114, п. 2 ст. 250, п. 3 ст. 279, п. 3 ст. 382, п. 2 ст. 513, п. 1 ст. 562, п. 1 ст. 657 и др. ГК), предусматривающие обязанность *письменных* сообщений о предстоящем применении подавляющего большинства секундарных прав изменяющего, лишающего и предупреждающего действия) и (2) *в установленные законом сроки* — по общему правилу, в разумный срок (см., например, п. 2 ст. 466, п. 2 ст. 471, п. 1 ст. 483, п. 4 ст. 720, п. 3 ст. 995, ст. 1000), но иногда и в такие, которые определяются законом как «*немедленно*» или «*незамедлительно*» (п. 1 ст. 227, ст. 366, подп. 3 п. 1 ст. 343, ст. 442, п. 2 ст. 513, п. 1 ст. 514, п. 3 ст. 546, п. 3 ст. 865, п. 1 ст. 875, п. 1 ст. 876, п. 2 ст. 910 («в тот же день»)), а также «*заблаговременно*» и «*предварительно*» (п. 1 ст. 286, абз. 4 п. 1 ст. 612) или иначе (см., например, сроки, установленные ст. 884, или п. 1 ст. 1058 ГК). Согласно п. 1 новой (действующей с 01.09.2013) ст. 165.1 ГК все подобные «заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю»; причем, такое сообщение «считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним». Узаконена, можно сказать, *фикция ознакомления*.

Встречаются в ГК, впрочем, и случаи, в которых о необходимости письменной формы подобных сообщений прямо не упоминается (см., например, п. 5 ст. 90, п. 1 ст. 101, п. 1 ст. 227, п. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 293, п. 3 ст. 342, подп. 3 п. 1 ст. 343, ст. 366, п. 3 ст. 399, ч. 1 и 2 ст. 442 и др. ГК, перечисленные в основном тексте настоящего пункта, нормы). Однако ознакомление с ними, а также с нормами иных федеральных законов, развивающих некоторые из названных положений ГК (например, с нормами законодательства об АО и ООО), не оставляют сомнений в том, что большинство из этих уведомлений либо должны, либо практически могут быть сделаны *только в письменной форме*.

§ 5. Конкретизационные и дефинитивные секундарные права (п. 1160—1163)

1160. Право выбора предмета или способа предоставления. Отличительной чертой секундарных прав данного типа является то, что *принадлежат они, как правило, должнику*. В вопросе о том, совершения чего (какого действия) и каким способом (образом) потребовать, выбирает должник, прежде всего потому, что все сомнения относительно определенности предоставления вредят кредитору, который, следовательно, будучи сам заинтересован в подобном выборе, должен был бы позаботиться о том, чтобы право такого выбора прямо обусловить; не сделав же этого, он тем самым соглашается подчиниться выбору должника. Общие правила относительно данного права — об обязательствах альтернативных (ст. 308.1, 320 ГК) и факультативных дебиторской направленности (ст. 308.2, 320.1, 409) — уже были предметом нашего освещения*. В настоящем пункте скажем о нескольких специальных случаях прав данного типа, известных нашему законодательству.

*см. п. 953.1
и 953.2

1) Право выбора предмета исполнения. Такой выбор осуществляется между *имуществом в натуре* и *его стоимостью* (между *выдачей* и *уплатой* либо (как вариант) периодическими платежами); его субъектами могут выступать либо (1) ООО, обязанное рассчитаться с выходящим из него участником (п. 2 ст. 94 ГК), либо (2) *производственный кооператив*, также при расчетах с выходящим или исключаемым из него членом (п. 1, абз. 3 п. 2 ст. 106.5 ГК), либо, наконец, (3) *плательщик* (должник по обязательству уплаты) *ренты* при исполнении своего обязательства по договору пожизненного содержания с иждивением, при условии, что возможность такого выбора прямо предусмотрена договором (ст. 603). Законодательство, не позволяя противопоставить один предмет другому в качестве исполнения и замены, не дает оснований видеть в рассматриваемых случаях обязательства факультативные; есть, следовательно, причина полагать, что значение исполнения имеет любое из двух противопоставленных друг другу предметов предоставления и, стало быть, перед нами *типичные альтернативные обязательства* с правом выбора, принадлежащим

должнику. Чем будет руководствоваться должник, осуществляя этот выбор, — его личное (точнее, частное) дело; объяснять мотивы своего поведения кредитору он не обязан. Исключение составляет случай расчетов с выходящим участником ООО: предписания п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО, а затем (с 01.09.2014) и п. 2 ст. 94 ГК устанавливают, что предметом обязательства хозяйственного общества является действительная стоимость его доли в уставном капитале. Выдача же имущества может иметь место *только с согласия участника*, т.е. в качестве *замены исполнения обязательства* или *отступного*.

2) **Право выбора способа удовлетворения кредиторского интереса.** ГК предоставляет его в следующих случаях: (1) *продавцу*, не имеющему точного представления об ассортиментных предпочтениях покупателя, — право выбрать между *передачей товара* «...исходя из потребностей покупателя, которые были известны продавцу на момент заключения договора», и *отказом от исполнения договора* (п. 2 ст. 467 ГК); (2) *поставщику* по договору, не определяющему вида транспорта и (или) условий доставки товаров, — право выбрать *вид транспорта*, которым он будет отгружать товар, и (или) *те условия*, на которых он будет производить поставку (п. 1 ст. 510); (3) *арендодателю*, передавшему в аренду вещь в ненадлежащем состоянии — право выбрать между ее *заменой вещью надлежащего состояния* либо *безвозмездно устранить недостатки* переданной вещи (абз. 6 п. 1 ст. 612, п. 1 ст. 629).

Все секундарные права рассматриваемого типа реализуются, как это хорошо видно из сказанного, *конклюдентными действиями в разумный срок* после своего возникновения. Исключение составляет реализация выбора в пользу предоставления, заключающегося в натуральном имуществе, поскольку оно требует *передачи*, соответствующей свойствам имущества. Очевидно, что она должна быть *подготовлена*, а такую подготовку далеко не всегда возможно совершить одними только конклюдентными действиями — скорее всего, потребуются хотя бы минимальные устные переговоры, а возможно, и обмен письменными сообщениями, первым из которых будет, разумеется, уведомление должника по обязательству о существовании сделанного им выбора.

1161. Право выбора субъекта предоставления. В отличие от секундарных прав предыдущего типа, принадлежащих, главным образом, *должнику*, секундарными правами на выбор субъекта предоставления, напротив, обычно располагает *кредитор*. Почему? Потому что сама постановка вопроса о выборе лица — участника предоставления мыслима только и исключительно в том случае, когда в таком выборе заинтересован кредитор. *Выбора, сделанного должником* — лицом, которому право в громадном большинстве случаев предоставляет возможность возложить исполнение обязательства на третье лицо (п. 1 ст. 313 ГК), — *кредитор попросту не заметит*, поскольку для него любое надлежащее исполнение — кем бы оно ни было предложено — считается исходящим именно *от должника*. Исключение составляют случаи, предусмотренные абз. 2 п. 1 ст. 326 и п. 1

ст. 670 ГК, — выбора должником того из солидарных сокредиторов, которому он предпочел бы произвести исполнение обязательства — но их существование обусловлено спецификой понятия солидарного кредиторства и не влияет на силу общего здесь констатированного правила. Положений, общих относительно секундарных прав на выбор субъекта предоставления (подобных ст. 308.1, 320 ГК о выборе предмета и способа предоставления), в законодательстве не имеется, поэтому то единственное, о чем мы сможем поговорить в настоящем пункте, — так это о нескольких специальных случаях признания прав данного типа нашим положительным гражданским законом.

К числу таких случаев относятся права выбора:

1) *между солидарными содолжниками* — с кого из них потребовать исполнения солидарного обязательства (см. п. 1 ст. 323 ГК и иные нормы Кодекса о солидарных обязательствах);

2) *между поручителем и должником основного обязательства, обеспеченного поручительством* — с кого из них потребовать возмещения убытков от нарушения обеспеченного обязательства (п. 1 ст. 363);

3) *между продавцом и лизингодателем* — к кому из них арендатору (лизингополучателю) предъявить требования, проистекающие из недостатков предмета лизинга по качеству (п. 1 ст. 670);

4) *между обязанными по чеку лицами* (чекодателем, авалистами и индоссантами) — к кому из них чекодержателю предъявить регрессные требования из факта неоплаты чека²¹⁹ (п. 1 ст. 885);

5) *между продавцом и изготовителем товара* — к кому из них потерпевшему потребителю следует предъявить требование о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, произведенного одним и проданного другим (п. 1 ст. 1096 ГК; п. 2 и 3 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Легко заметить, что все известные нашему закону секундарные права субъектного выбора рассчитываются на ситуации *специфического юридического содержания* — *солидарного и правоохрнительного*. Ни то ни другое не составляет общего правила; оба случая рассчитаны на *максимальное обеспечение интересов кредитора*, либо грозящих пострадать из-за возможной неопределенности отношений между несколькими содолжниками²²⁰, либо фактически уже пострадавших из-за неправомерных действий, скорее всего, не только самого должника, но и, весьма вероятно, определенных третьих лиц — тех, кто обнадежил кредитора ложными надеждами или, будучи контрагентом должника, спровоцировал его неисправность. Право, предоставившее кредитору возможность не вникать в тонкости отношений содолжников друг с другом, а также должников с их гарантами и контрагентами, не будет ни логичным, ни последовательным, если не предоставляет, по крайней мере, некоторым (например, наименее социально защищенным) кредиторам возможности рассматривать всех прикос-

219 Точно такое же право принадлежит *векселедержателю* (см. ст. 47—49 Положения о переводном и простом векселе).

220 Аналогичный риск несет и должник в отношениях с несколькими сокредиторами — отсюда нормы о кредиторской солидарности.

новенных к отношениям с его участием лиц как *единого (фиктивного) субъекта* и исходя из собственных интересов — выбирать того из этих участников, кто будет его олицетворять. Именно это — в изъятие из общего правила о «цепочке» регрессных требований лиц, непосредственно связанных относительными правоотношениями, друг к другу — и позволяют делать рассматриваемые секундарные права.

1162. Права выбора способа восстановления нарушенного имущественного интереса. Из самого наименования рассматриваемых прав совершенно ясно, что они (1) могут принадлежать *только кредиторам* (управомоченным субъектам), причем (2) только в рамках *правоохранительных обязательств*. Последнее обстоятельство — тот факт, что речь идет уже не просто о *реализации*, но о *защите* интереса, нарушенного несмотря на то что прежде он был облечен в форму регулятивного правоотношения, — прямо-таки преисполняет наш гражданский закон решимости (обычно не присущей ему на регулятивной стадии) вступить за кредитора *всеми возможными способами*. Эта самая решимость, соединенная с тем обилием и разнообразием нарушений кредиторских прав, которые характеризуют нашу российскую действительность, приводит к тому, что возможности по произвольному выбору кредитором способа восстановления своего имущественного интереса становятся едва ли не *самым представительным* типом секундарных прав конкретизационного назначения. Общее правило сводится к выбору между *возмещением* и *компенсацией*, между *доказанным* и *счетным*; место *доказанного* обычно занимают *убытки*, *счетного* — неустойки, законные проценты, компенсации или иные предусмотренные законом либо договором *меры компенсационной направленности*.

1) Выбор между убытками и неустойкой (неустойкой и процентами либо неустойкой и иными специальными мерами компенсационного характера). Источником общего правила о праве выбора между убытками и неустойкой являются положения п. 1 ст. 394 ГК, абз. 1 которой узаконивает презумпцию *зачетного характера неустойки по отношению к убыткам*, абз. 2 и вовсе допускает возможности *установления исключительной* или *взыскания альтернативной* неустоек. Реализация первой из возможностей исключает взыскание убытков в части, не покрытой неустойкой; осуществление же второй или третьей возможности исключает взыскание убытков вовсе. На основании п. 2 ст. 395 ГК (а также соображений, изложенных выше*) сказанное выше применительно к неустойке может быть в полной мере отнесено и к *законным процентам*, а также к *специальным мерам ответственности за нарушение денежных обязательств*. Кредиторский выбор в пользу любой из этих — *счетных* — восстановительных (компенсационных) мер парализует его требование о возмещении убытков в части, покрытой выбранной и взысканной санкцией, равно как и требования о взыскании иных санкций аналогичного назначения. С 01.06.2015 вступил в силу новый п. 4 ст. 395 ГК, устранивший проблему выбора между неустойкой и процентами за пользование

*см.
п. 1108.4

чужими денежными средствами: *при наличии соглашения о неустойке за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства требование процентов по ст. 395 ГК исключается*; «иное», впрочем, может быть предусмотрено законом или договором.

2) **Выбор между убытками и компенсацией; выбор способа определения размера компенсации.** Конкретизацию этого правила применительно к случаям возникновения охранительных правоотношений из фактов нарушения *исключительных прав* мы находим в нормах п. 3 ст. 1299, ст. 1301, 1311, п. 4 ст. 1515, п. 2 ст. 1537 ГК о праве потерпевшего (активного участника охранительного правоотношения) требовать по своему усмотрению «...возмещения убытков *или* выплаты компенсации». Интересно, что размер самой компенсации также определяется законом *альтернативно*: по ст. 1301 и 1311 ГК он может составлять «...от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей... *или*... двукратный размер стоимости экземпляров произведения *или*... двукратный размер стоимости права использования произведения», а по п. 4 ст. 1515 и п. 2 ст. 1537 ГК — *или* «...от десяти тысяч до пяти миллионов рублей... *или* двукратный размер стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, *или*... двукратный размер стоимости права использования товарного знака...». Особый случай образуют нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые в составе единой технологии: согласно п. 3 ст. 1544 ГК «...лицо, которому принадлежит право на технологию, *выбирает тот способ правовой охраны, который* в наибольшей степени соответствует его интересам (это естественно — вряд ли об этом нужно было бы писать. — В. Б.) *и обеспечивает практическое применение единой технологии*» (вот в этом последнем ограничении, думается, и состоит «опубличенный» центр тяжести цитированной нормы).

3) **Выбор между упущенной потерпевшим выгодой и извлеченными правонарушителем доходами.** Несмотря на всю естественность и логичность этого правила — о возможности потребовать либо того, что вследствие нарушения недополучил потерпевший, либо того, что неосновательно получил правонарушитель, — общей нормы, его констатирующей, в нашем законодательстве не имеется. Глухой намек на нее мы имеем в абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК, позволяющем потерпевшему «...требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем... доходы... полученные... лицом, нарушившим право... вследствие своего нарушения». Впрочем, в ней идет речь скорее о праве выбора способа исчисления упущенной выгоды, чем о природе заявляемого требования. А вот в абз. 2 п. 3 ст. 73 ГК речь идет уже о настоящем праве выбора между убытками и доходами: полное товарищество, в целях пресечения соперничества конкурирующего с ним товарища, вправе потребовать с последнего *либо возмещения* причиненных товариществу такой конкуренцией *убытков, либо выдачи* им товариществу *извлеченных в ходе такой деятельности доходов*. Не вполне понятно, правда, почему требование выдачи незаконно извлеченных доходов противопоставлено здесь требованию о *возмещении убытков в целом* — конечно, оно может быть противопоставлено требованию о возмещении одной лишь *упущенной выгоды*.

4) **Выбор между расторжением и изменением договора.** Согласно п. 2 и 3 ст. 450, п. 5 ст. 453 ГК участник договорных отношений, испытавший на себе негативное влияние существенного нарушения договора другой стороной, либо негативное воздействие существенно изменившихся обстоятельств, либо, наконец, приобретший право одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично в иных случаях, установленных законом или соглашением сторон, может, сообразуясь с собственными интересами, выбирать, прибегнуть ли ему к одностороннему *расторжению* или *изменению* договора. Лишь тогда, когда речь идет о негативном влиянии существенно изменившихся обстоятельств, свобода его выбора в пользу изменения договора стеснена условиями п. 4 ст. 451 ГК (см.); в двух других типических ситуациях ни подобного, ни иного стеснения свободы кредиторского выбора не наблюдается.

*см. § 4 гл. 42

5) **Права покупателя выбора.** Мы уже знаем*, что наиболее широким арсеналом возможностей покупатель располагает в случае *передачи ему товара ненадлежащего качества* (п. 1, 2 ст. 475, п. 1, 2, 4 ст. 503 ГК). В зависимости от случая (характера недостатков, свойств товара и типа договора купли-продажи) покупатель может выбирать между (а) соразмерным уменьшением покупной цены, (б) безвозмездным устранением недостатков товара (беззамедлительным или в разумный срок), (с) возмещением своих расходов на устранение недостатков товара, (d) заменой товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору, а также (е) отказом от исполнения договора купли-продажи и возвратом уплаченной за товар денежной суммы. Не столь разнообразен, но тоже действенен набор опций для потенциального выбора покупателя на случай непередачи ему товара (см. п. 1 и 2 ст. 463), передачи товара в количестве меньшем, чем предусмотрено договором (п. 1 ст. 466), передачи товара с нарушениями условий об ассортименте (п. 2 ст. 468) или комплектности (ст. 480).

6) **Права выбора продавца.** Они гораздо менее разнообразны, чем права покупательские, очевидно, прежде всего потому, что само содержание основного обязательства покупателя (уплатить покупную цену) не оставляет особого простора покупательской фантазии в вопросе о типах мыслимых нарушений. Если покупатель задерживает оплату, продавцу не остается особого выбора, как потребовать такой оплаты или отказаться от исполнения договора со своей стороны (п. 4 ст. 486 ГК)²²¹.

7) **Пользовательский выбор.** Подобно покупателю, лицо, приобретшее право пользования чужим имуществом (на возмездной

221 Есть, правда, еще п. 3 ст. 484 ГК, ограждающий продавца на случай, если покупатель не принимает товар или отказывается его принять: там продавец тоже, вроде бы, вправе *выбрать*, потребовать ли ему принять товар или отказаться от исполнения договора. Но, как мы уже установили ранее (см. п. 960.7, 983.2), речь в данном случае идет о нарушении покупателем не юридической, а кредиторской обязанности, в исполнении которой (в принятии товара) вряд ли можно усмотреть особый интерес продавца; не вполне понятно и то, а возможна ли в принципе реализация подобного требования (о принятии товара) принудительным порядком. В свете таких сомнений рискнем высказать опасение, что речь в данном случае идет о выборе чисто символическом и что единственный реальный рычаг воздействия продавца на покупателя, не принимающего товар, — это отказ от исполнения договора.

или безвозмездной основе, безразлично), подвергается риску получить в пользование имущество в ненадлежащем состоянии. Арендатор (возмездный пользователь) вправе в этом случае согласно п. 1 ст. 612 ГК выбрать между требованиями о (а) безвозмездном устранении недостатков имущества; (b) соразмерном уменьшении арендной платы; (с) возмещении своих расходов на устранение недостатков; (d) непосредственном удержании суммы понесенных им расходов на устранение данных недостатков из арендной платы (предварительно уведомив об этом арендодателя), а также (е) досрочном расторжении договора. Арсенал возможностей ссудополучателя (пользователя безвозмездного) в аналогичной ситуации, конечно, не столь широк — согласно п. 1 ст. 693 ГК он ограничивается возможностями выбора из (а) безвозмездного устранения недостатков вещи; (b) возмещения своих расходов на устранение таких недостатков и (с) досрочного расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба.

Недостатки, препятствующие осуществлению права пользования вещью, могут образоваться в процессе такого пользования вследствие нормального износа вещи. Если этот процесс привел к необходимости ее капитального ремонта, обязанность производства которого лежит на арендодателе, но им не исполняется, п. 1 ст. 616 ГК опять предоставляет арендатору право выбора: (а) произвести капитальный ремонт, предусмотренный договором или вызванный неотложной необходимостью, самому, после чего (а1) взыскать с арендодателя стоимость ремонта или (а2) зачесть ее в счет арендной платы либо (b) потребовать соответственного уменьшения арендной платы или (с) расторжения договора и возмещения убытков.

Кроме того, как мы недавно отметили*, арендатор может приобрести право выбора также *в случае нарушения его преимущественного права на заключение нового договора аренды*: согласно абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК он вправе потребовать либо (а) перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо (b) только возмещения таких убытков (ср. с п. 3 ст. 250 ГК, не предоставляющим подобного выбора пострадавшему от нарушения преимущественного права покупки сособственнику). Аналогичное право выбора принадлежит и *пользователю по договору коммерческой концессии*, потерпевшему от отказа правообладателя в возобновлении с ним данного договора (п. 2 ст. 1035 ГК).

8) Выбор заказчика. И его предоставление обусловливается нарушениями важнейших условий подрядного обязательства, прежде всего — о качестве работы. Если невозможность выполнения работы надлежащим образом обнаруживается уже *в процессе* ее выполнения, то заказчик согласно п. 3 ст. 715 ГК вправе не дожидаться наступления срока исполнения этого обязательства, дабы в этом точно убедиться, но «...отказаться от договора *или* поручить исправление работ другому лицу» (разумеется, за счет подрядчика). Если же факт ненадлежащего исполнения подрядного обязательства выразился в недостатках предмета работы по качеству, обнаруженных в процессе его приемки или последующей эксплуатации, то заказчик по п. 1 ст. 723 ГК вправе выбрать, прибегнуть ли ему к (а) требованию о безвозмездном устранении подрядчиком недостатков в разумный срок, или же (b) к тре-

бованию о соразмерном уменьшении установленной за работу цены, или, наконец, (с) устранить недостатки самостоятельно и отнести на подрядчика понесенные им с этой целью расходы. Для заказчика по договору бытового подряда п. 1 ст. 737 ГК прибавляет еще одну возможность — (d) «...потребовать безвозмездного повторного выполнения работы».

9) **Выбор работодателя в отношениях с работником — создателем результатов интеллектуальной деятельности.** Согласно п. 5 ст. 1370 ГК изобретение, полезная модель или промышленный образец, согласно п. 6 ст. 1430 — селекционное достижение и согласно п. 5 ст. 1461 — топология интегральной микросхемы, «...созданные работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не являются служебными»; стало быть, исключительное право на такие объекты (право на получение патента на таковые) принадлежит создавшему их работнику, а не его работодателю. Однако последний, имея в виду, что для создания такого объекта работником были задействованы его *материальные средства*²²², получает согласно перечисленным нормам ГК право потребовать «...предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия исключительного права либо возмещения расходов», понесенных им (работодателем) в связи с созданием такого результата интеллектуальной деятельности. Выбор в пользу одного (любого) из этих двух требований прекращает оба. ГК не ограничивает срока, в течение которого работодатель может воспользоваться таким выбором, имея в виду, очевидно, разумный срок. Думается, что его продолжительность не может превышать времени, предоставляемого работодателю п. 4 ст. 1370, п. 4 ст. 1430 ГК (четыре месяца с момента сообщения ему работником о результате интеллектуальной деятельности, созданном им с привлечением материальных средств и ресурсов работодателя).

10) **Выбор потерпевшего по обязательству из причинения вреда здоровью.** Еще один любопытный пример выбора способа защиты нарушенного права дает п. 3 ст. 1086 ГК, согласно которому потерпевший по обязательству из причинения вреда здоровью, при наличии в его стаже не полностью проработанных месяцев, вправе *выбрать один из следующих способов исчисления среднего заработка*^{*}: не полностью проработанные месяцы «по желанию гражданина» либо (1) используются для подсчета размера среднего заработка наравне с полными месяцами, либо (2) «замещаются предшествующими полностью проработанными месяцами», либо (3) «исключаются из подсчета при невозможности их замены». По всей видимости, данный выбор реализуется *в ходе предъявления работником требования о возмещении причиненного его здоровью вреда*: среди прочих сведений

*см. п. 1090

222 По если работник создает тот или иной результат интеллектуальной деятельности с использованием для этого одного только *рабочего времени*, но не имущества работодателя, последний не имеет к созданным работником результатам уже никакого отношения.

в нем должен содержаться расчет размера этого требования, из которого будет понятно, каким вариантом работник предпочел воспользоваться.

11) **Выбор потерпевшего от недостатков товара и информации о нем.** Сродни рассмотренному и случаи, предусмотренные п. 1 и 3 ст. 1221 ГК, предоставляющими потерпевшему по иску о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о таковых, возможность *выбрать подлежащее применению к его требованию материальное право* из числа (1) «...права страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда»; (2) «...права страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший», и (3) «...права страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар». Впрочем, причинитель вреда может парализовать выбор, сделанный потерпевшим в пользу права, предусмотренного подп. 2 или 3 п. 1 ст. 1221, доказав, что товар поступил в соответствующую страну (места жительства потерпевшего или места его продажи) без его согласия, например, в результате так называемого серого или параллельного импорта*. Если потерпевший требование о возмещении вреда указанных типов предъявил, но предоставленным ему правом выбора *не воспользовался* (не указал в этом требовании того, какое право он выбирает), ответчик должен исходить из того, что применимое право определяется в этом случае по общим правилам ст. 1219 ГК (п. 2 ст. 1221). Подобный — молчаливый — выбор следует признать сделанным окончательно и бесповоротно.

*см. п. 804

1163. Права определения границ реализации чужой правоспособности (права выдачи согласий, одобрений и разрешений). Это, бесспорно, *самая многочисленная группа секундарных прав*, известных нашему законодательству. Повсеместное неправильное понимание принципа единства и равенства общей гражданской правоспособности лиц**, да и в целом недостаточное внимание, уделяемое юридической наукой и практикой понятию правоспособности, с одной стороны, позволяют законодателю, а с другой — вынуждают его потихоньку, исподволь делать многочисленные изъятия из этого принципа. Самой распространенной юридической формой таких изъятий становятся *дефинитивные секундарные права — права на стеснение свободной воли одного (связанного) частного лица в деле реализации своей правоспособности свободной волей другого ему подобного (управомоченного) частного же лица*. Случаи эти, конечно же, в силу своего чрезвычайного характера должны, прежде чем закрепляться в законе, получить веские обоснования, а будучи закрепленными — иметь вид предельно конкретных правил, которые, даже взятые все вместе, в совокупности, не покроют своим содержанием сколько-нибудь значительной доли гражданской свободы частных лиц. Перечисленные их качества не дают оснований для выводов

**см. п. 276

о возможности существования в рамках современного гражданского права отношений *личной власти* частных лиц друг над другом, подобной власти римского господина над рабом или римского же домовладыки над членами семьи.

Общие — т.е. применяемые в субсидиарном порядке, в отсутствие иных, специальных — правила о согласиях и одобрениях с недавних пор (с 01.09.2013) объединены в ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки»; ее продолжением является ст. 173.1, определяющая последствия совершения сделки, нуждающейся в согласии, без такового. Статья 157.1 устанавливает, в частности, что субъект согласия *обязан сообщить* о даче такового или об отказе в нем *в разумный срок* после получения обращения об этом (п. 2); что такое сообщение он должен направить «лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу» (там же); что отсутствие его сообщения в разумный срок должно восприниматься как *отказ в даче согласия*, если иное не предусмотрено законом (п. 4), а также определяет некоторые требования к согласиям предварительному и последующему (п. 3): в первом должен быть определен предмет сделки, во втором — сама сделка. Что же касается ст. 173.1, то ею предусматривается *оспоримый характер сделки*, нуждающейся в согласии, но совершенной без него, причем, не безусловно, а только для ситуации, когда другая сторона сделки (противостоящая той, что нуждалась в согласии) в момент совершения сделки знала или должна была знать о необходимости согласия и его отсутствии. Это значит, что отсутствие согласия само по себе не делает сделку или иное, в нем нуждавшееся действие, недействительной. Никаких других правил — например, о возможности или невозможности дачи согласия (несогласия) без его специального запроса; о возможности или невозможности одностороннего отзыва (отмены) согласия (и несогласия) до и после заключения той сделки, которая выступает ее предметом; о последствиях отказа от сделки, требующей согласия, до и после дачи такового; о сроке (времени) актуальности (действия) данного согласия (и несогласия); о формах согласия и сообщения о нем, возможности или невозможности облечения согласия в форму договора; о том, может ли согласие быть дано под каким-нибудь условием и если да — то под каким; о том, каковы последствия разрешения и отпадения такого условия; о том, существует ли какая-нибудь разница между согласием, разрешением и одобрением и если да, то допустима ли замена одного другим; об абстрактности или каузальности согласия, наконец, о самих юридических последствиях (а) согласия и (б) прямо выраженного несогласия — в Кодексе не имеется. Можно видеть, что содержание правил, составляющих ст. 157.1 ГК, прямо скажем, не отличается особым богатством, а это позволяет применить их *к любым согласиям*, не только на совершение сделок. Название ст. 157.1, гласящее об обратном, следует считать чистой условностью — данью юридической систематике.

Исследование российского ГК и некоторых других законодательных актов РФ позволяют установить, что законное признание за одним частным лицом права согласовывать действия другого частного же лица — в том числе возможности своим односторонним

несогласием (неодобрением) что-либо юридически запретить другому, обычно основывается на одном из трех следующих соображений: (1) согласуемое действие, несмотря на то что совершается частным лицом *на свой счет, страх и риск*, тем не менее тем или иным образом *затрагивает имущественную или личную правовую сферу другого* (согласующего или одобряющего это действие) *частного лица*; (2) согласуемое действие таково, что совершается *ввиду возможной перспективы его отнесения на чужой счет — счет другого* (согласующего или одобряющего это действие) *частного лица*; (3) согласуемое действие таково, что способно поставить в невыгодное положение того, кто его совершает, — оно согласуется *лицом, обязанным (в силу закона или договора) охранять имущественные интересы действующего лица*, — т.е. по сути его *попечителем*.

1) **Действия, затрагивающие частноправовую сферу согласующего.** Наиболее яркими примерами действий, подлежащих согласованию оттого, что без такового они могут вызвать умаление чужой частноправовой сферы, могут быть названы *сделки унитарных предприятий и учреждений* (т.е. лиц, обладающих «широкими», но ограниченными вещными правами на свое имущество): некоторые из них могут быть совершены *только с согласия собственника имущества* (абз. 2 п. 6 ст. 66, п. 2 ст. 295, п. 1 ст. 296, п. 1 ст. 297, п. 2—4 ст. 298, п. 1 ст. 576 ГК). Данный пример позволяет легко выявить общее правило: согласованию подлежат действия *в отношении таких объектов гражданских прав, на которые имеются аналогичные или более широкие права других лиц*, а также *в отношении таких юридических возможностей, на которые наложены публичные ограничения или частные обременения* (п. 3 ст. 73, п. 1 и 2 ст. 233, п. 2 ст. 262, п. 1 ст. 263, п. 3 ст. 335, п. 2 и 3 ст. 346, п. 4 ст. 582, ст. 604, п. 2 ст. 615, ст. 638, 647, ч. 2 ст. 678, ст. 679, 680, п. 3 ст. 681, п. 1 ст. 685, ст. 696, 697, п. 1 ст. 698, ст. 892 ГК). Предварительное согласование, равно как и последующее одобрение соответствующих действий, позволяет преодолеть конфликт юридических возможностей, принадлежащих различным частным лицам, в том числе выйти за пределы ограничений или обременений.

В качестве подвида согласий данного типа можно выделить (руководствуясь критерием объекта), согласия, связанные с *использованием ряда нематериальных благ — объектов личных прав*, таких как изображения граждан (ст. 152.1), информация об их частной жизни (п. 1 ст. 152.2), названия произведений, их персонажи и цитаты, сами произведения и их фрагменты, имена, псевдонимы, портреты, факсимиле и др. (п. 9 ст. 1483), а также *объектов исключительных прав* (п. 1 ст. 1229, п. 1 ст. 1238), в том числе товарных знаков, нанесенных на импортируемые товары (п. 1 ст. 1221, ст. 1487), произведений — объектов авторских прав (п. 1 и 3 ст. 1268, п. 3 ст. 1282), архитектурных проектов (п. 1 ст. 1294) и исполнений (п. 3 и 4 ст. 1317).

2) **Действия ввиду их будущего отнесения на счет согласующего.** Наиболее общими правилами о действиях данного рода являются нормы ст. 183, п. 2 ст. 184, п. 1 ст. 980, а также ст. 982, 983, 986 ГК, т.е. *положения о псевдопредставительстве*, имеющем место в том числе в ходе совершения действий в чужом интересе без поручения. Как правило, смысл этих действий и обстановка, в которой они совершаются, не позволяют согласовать их предварительно — в большинст-

во всех случаях закон ведет речь именно об их *последующем одобрении*. По этой же причине закон предполагает, что такие действия обычно имеют *экстраординарный*, исключительно *вынужденный* и, значит, *минимально необходимый* для охраны чужой частноправовой сферы характер. Особенно ярко это видно на примере предоставления кредитором по обязательствам, для которых личность исполнителя имеет существенное значение, права соглашаться или не соглашаться на привлечение исполнителем для цели исполнения своих обязательств третьих лиц (п. 1 ст. 770, ст. 895, 976, п. 2 ст. 1021 ГК). Другие примеры действий посторонних лиц в интересе одобряющего можно найти в нормах п. 2 ст. 89, п. 2 ст. 98, п. 2 и 3 ст. 623, ст. 660, п. 1 и 2 ст. 898 и др. ГК.

Наряду с такими — совершаемыми в интересе согласующего лица — действиями на счет согласующих могут пасть и другие — совершаемые *в интересах самих действующих лиц и вовсе не имеющие в виду интересов согласующего*. Само собой понятно, что они *тем более* подлежат согласованию такого лица, за чей счет их планируют совершить, на чей счет их предполагают отнести. Они образуют второй вид действий рассматриваемого типа; наиболее яркими и известными их случаями являются уступка требования по обязательству, личность кредитора в котором имеет существенное значение для должника — на такую уступку нужно согласие этого должника (п. 2 ст. 382, п. 2 и 3 ст. 388 ГК); перевод долга — разумеется, он может произойти не иначе, как с согласия кредитора (п. 2 ст. 391, п. 2 и 4 ст. 562, а также п. 2 и 4 ст. 657, ст. 686 ГК); изменение или расторжение договора, заключенного в пользу третьего лица — бенефициара (п. 2 ст. 430, п. 1 ст. 670, п. 1 ст. 869, ст. 956); передача абонентом энергии, полученной от энергоснабжающей организации, в адрес субабонентов (ст. 545); установление непосредственных договорных отношений заказчика с субподрядчиками и субкомиссионерами (п. 4 ст. 706, п. 2 ст. 994); страхование по договору личного страхования (п. 2 ст. 934, п. 2 ст. 955); принятие наследства лицом, пропустившим срок для такого принятия (п. 2 ст. 1155), и др.

Третьей — последней — разновидностью действий данного типа являются *действия, совершаемые в расчете на их будущее отнесение на общий счет нескольких лиц*, в частности такие, как прием нового участника в юридическое лицо, основанное на началах членства, в результате универсального или сингулярного правопреемства (п. 2 ст. 78, ст. 79, п. 3 и 6 ст. 93, п. 3 и 4 ст. 106.5, п. 1 ст. 1176 ГК), а также совершение сделок с общим имуществом* или имуществом третьего (юридического) лица, созданным за общий счет — за счет его участников.

3) Действия подопечных. Положения о праве *согласия или одобрения совершения сделок и иных действий* лицами, находящимися под опекой, в том числе недостаточно дееспособными лицами, содержатся в п. 1 ст. 26, подп. 3 п. 2 ст. 28, п. 1 ст. 30, п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 37, п. 2 ст. 41, ст. 175 и 176 ГК. В отличие от действий двух первых типов — действительно затрагивающих или грозящих затронуть — имущественную сферу согласующего, действия данного рода такого — непосредственного — влияния на эту сферу не имеют; юридической причиной эффективного исполнения попечителями своих функций

*см. п. 764, 767, 833, а также следующую главу Учебника

является законодательное признание за ними свойства *публичной обязанности*. В то же время нужно учитывать, что попечителями обыкновенно назначаются лица, *не совсем уж посторонние* подопечному; в отношении несовершеннолетних такие функции и вовсе нормально исполняются их *родителями*, т.е. самыми близкими из всех возможных родственниками*. Эти факты вполне объясняют не только публично-юридическую, но и частную фактическую заинтересованность попечителей в действенном контроле поведения своих подопечных; если к этим фактам добавить еще и наблюдающиеся в значительном количестве случаев такое явление, как *совместное проживание* попечителя со своим подопечным, наличие такой заинтересованности станет очевидным.

*см.
п. 526, 527

4) **Форма реализации рассматриваемых секундарных прав** — форма, в которую должны быть облечены акты согласий (одобрений) чужих действий, — законодателем, как мы видели, ни в общих нормах (ст. 157.1 ГК), ни в специальных не стесняется; следовательно, по общему правилу она может быть любой, в том числе устной (с учетом правил ст. 162 ГК). Лишь для некоторых случаев согласий (одобрений), а именно: для согласий попечителей на совершение сделок несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет (п. 1 ст. 26), на установление патронажа и назначение патрона (помощника) (п. 2 ст. 41), на перевод долгов на покупателя или арендатора предприятия (п. 2 и 4 ст. 562, п. 2 и 4 ст. 657), на застрахование по договору личного страхования (п. 2 ст. 934), на передачу доверительного управления имуществом (п. 2 ст. 1021), на принятие наследства лицом, пропустившим срок для такого принятия (п. 2 ст. 1155), на заключение сублицензионного договора (п. 1 ст. 1238) и на обнародование произведения после смерти автора (п. 3 ст. 1268, п. 3 ст. 1282) — ГК требует *простой письменной формы*.

5) **Соотношение со смежными «согласиями»**. С односторонними актами согласий и одобрений чужих действий не следует смешивать многочисленные «согласия» в смысле *принятия (акцепта, согласования) предложения о заключении нового договора или об изменении условий существующего договора*. Теоретически никаких трудностей в проведении этого различия нет; главной же практической сложностью может стать то обстоятельство, что подобные предложения не всегда имеют явно выраженную и притом письменную форму — зачастую они выражаются конклюдентными действиями. К согласиям этого рода относятся, во-первых, многочисленные согласия на *изменение условий договорных обязательств*, в том числе об их *предмете* (п. 1 ст. 345, п. 2 ст. 512, п. 5 ст. 743, п. 2 ст. 759, п. 2 ст. 869, п. 2 ст. 995 ГК), *цене* (п. 5 ст. 743), *сроке* их исполнения (см. ст. 315, абз. 2 п. 2 ст. 457, п. 3 ст. 508, п. 1 ст. 711, п. 2 ст. 810 ГК), а также *порядке (способе) исполнения* и расчетов (п. 2 ст. 530, п. 1 ст. 713, ст. 735); во-вторых, согласия на *изменение условий существования* известных обязательств, например, согласия залогодателя и поручителя отвечать за нового должника при переводе долга (ст. 355, п. 3 ст. 367) или согласие поручителя на сохранение его поручительства несмотря на изменение условий основного обязательства (п. 2 ст. 367), в-третьих, многочисленные иные разнородные согласия, предусмотренные, в частности, п. 4 ст. 252, п. 3 ст. 279, п. 2 ст. 286, ст. 727, п. 1 ст. 760, ст. 762, п. 2 ст. 771, ст. 841, п. 2 ст. 894, п. 3 ст. 1064, п. 1 ст. 1134 и др. ГК.

ГЛАВА 45

Права участия (корпоративные права)

Основная литература

Бабаев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 5–22; Вольф В. Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927 (рец. см.: Революция права. 1928. № 1. С. 178–180); **Гражданское право**: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 807–837; Гуссаковский П. Н. Вопросы акционерного права. Пг., 1915; Каминка А. И. Основы предпринимательского права. Пг., 1917; Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных товариществах в особенности. М., 1880; **Корпоративное право**: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 14–88, 161–263 (полемику см.: ВВАС РФ. 2009. № 8. С. 6–26; № 9. С. 6–25; № 11. С. 134–146; Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 36–52; Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 4–12; Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64–91)²²³; **Корпоративное право**: учеб. курс / под ред. И. С. Шиткиной. М., 2011 (рец. см.: Предпринимательское право. 2011. № 1. С. 50–51; Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 126–128); Кравченко Р. С. Обеспечение и защита прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления (сравнительно-правовой анализ российского и англо-американского опыта) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Краснокутский В. А. Товарищества с ограниченной ответствен-

223 Поскольку в этой работе (а отчасти и в некоторых предыдущих пунктах Учебника) мы уже изложили существо своих воззрений на корпоративные отношения, их правовые формы и корпоративное право, причем до настоящего момента уверенность в их правильности не только не пошатнулась, но и, напротив, укрепилась, а сами эти воззрения не претерпели сколько-нибудь существенных изменений, в настоящем Учебнике мы дадим лишь их реферативное изложение, без отягощения ссылками на авторитеты и литературу — с тем и другим читатель сможет ознакомиться, обратившись к соответствующим источникам.

ностью. С приложением примерного устава и образцов западных товарищеских договоров. М., 1925; *Ландкоф С. Н.* Проблемы развития современного акционерного права. Харьков, 1927 (рец. см.: Вестник советской юстиции. 1927. № 23. С. 814; 1928. № 8. С. 255; Ежедельник советской юстиции. 1928. № 25. С. 727—728; Советское право. 1928. № 1. С. 126); *Он же.* Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. Харьков (рец. см.: Советское право. 1926. № 3. С. 129—131), 1926; *Он же.* Товарищества с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. М., 1924 (рец. см.: Советское право. 1925. № 4. С. 154); *Масляев А. И., Масляев И. А.* Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. М., 1988; *Метелева Ю. А.* Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999; *Пахман С. В.* О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861; *Петражицкий Л. И.* Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. СПб., 1898 (рец. см.: Журнал Министерства юстиции. 1898. Кн. 10. С. 384—399); *Писемский П. А.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876 (рец. см.: Юридический вестник. 1876. № 10—12. С. 73—75); *Поволоцкий Л. И.* Основные начала кооперативного права СССР. Л., 1925/27; *Роднова О. М.* Права акционеров. Способы и средства их защиты : учеб. пособие. Ярославль, 2001; *Руднев П. А.* Анализ прав и обязанностей акционеров. М., 1927; *Середа И. Е.* Юридическая природа прав и обязанностей членов колхоза. Одесса, 1973 (рец. см.: Советское государство и право. 1975. № 5. С. 152—153); *Соколовский П. Е.* Исследования в области права товариществ. Договор товарищества по римскому праву. Киев, 1893; *Филиппова С. Ю.* Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

§ 1. Понятие корпоративных отношений (п. 1164—1168)

1164. Совместная деятельность по достижению общей цели как корпоративный элемент общественных отношений. На общем фоне содержательно многочисленных и разнообразных общественных отношений чрезвычайно ярко выделяются те, что складываются *в связи с организацией и осуществлением деятельности по совместному достижению общей цели.* Обыкновенно данные отношения включают в себя взаимодействие по вопросам 1) *определения общей их участникам цели* (ибо нет смысла образовывать бесцельные объединения, объединения, которым нечем заняться), 2) *выявления средств ее достижения* и 3) *совершения согласованных действий в русле предусмотренных позиций по цели и средствам, т.е. действий, направленных*

*на достижение определенной общей цели. Действуя подобным образом, эти лица вольно или невольно обособляют себя от всех других лиц, противопоставляют им себя, рассматривая себя наподобие членов некоего союза, пусть не оформленного, но оттого не менее, а может быть и более, действенного. Совместную деятельность частных лиц, направленную на достижение общей цели, мы будем называть *общей, союзной или корпоративной деятельностью*; отношения же частных лиц, складывающиеся в процессе организации и осуществления такой деятельности, мы будем именовать *корпоративными отношениями*. Именно *цель, общая всем участникам деятельности по ее достижению*, может и должна быть признана *корпоративным элементом общественных отношений* — тем самым явлением, присутствие или даже простое ощущение которого (в том числе и ошибочное) непременно превращает общественные отношения в отношения *корпоративные*, проникнутые духом *общности, сотрудничества, взаимопомощи* и в этом смысле противостоящие отношениям *частным в строгом смысле слова* как отталкивающимся от начал *индивидуализма, соперничества (конкуренции) и взаимной выгоды*.*

Резкая противоположность этих основных характеристик корпоративных отношений началам отношений частных, индивидуалистических, вполне объясняет, отчего корпоративные отношения становятся предметом специального внимания юристов, в первую очередь — цивилистов. Участие частного лица в коллективе единомышленников как бы изымает из общей массы участников гражданского оборота его самого — для членов этого коллектива, равно как и этих последних — для него. Частному праву ставится задача, на первый взгляд, несовместимая с его существом: *сохранив участника объединения для всего в целом общества как частное лицо*, в то же время *поставить его в юридическое подчинение коллективу единомышленников*, связанных друг с другом отношениями, возникающими в связи с постановкой и достижением общих целей. Понятие правового положения из абсолютного превращается в относительное, потому что правовое положение одного и того же частного лица как бы *раздваивается*, или, лучше сказать, *умножается*: по отношению к одним (посторонним) лицам присущая ему автономия частной воли вполне сохраняется, а по отношению к другим (членам того или иного коллектива) — в известной (зачастую, весьма широкой) степени стесняется²²⁴. Чем в большем количестве коллективов (ассоциаций, объединений, корпораций) состоит то или иное частное лицо, чем в более разнообразных корпоративных отношениях он участвует, тем силь-

224 Это явление не представляет собой чего-то совершенно нового или необычного — достаточно вспомнить, например, феодальную эпоху развития общественных отношений, каждый участник которых (кроме, пожалуй, короля) соединял в себе минимум *три (1) различные относительные правосубъектности* — (1) *сеньора* (по отношению к собственным вассалам); (2) *вассала* (по отношению к своему сеньору) и (3) *свободного человека или частного лица* (по отношению к тем, кто не находился в его вассальной зависимости, и тем, в вассальной зависимости от кого он сам не состоял).

нее и теснее будут ограничиваться его частная свобода и автономия; при полной неразборчивости в вопросах объединения с другими лицами (при одновременном участии в нескольких различных корпорациях) частное лицо может столкнуться с необходимостью выполнить взаимоисключающие требования, каждое из которых будет по-своему законным²²⁵.

Частное лицо — участник *индивидуалистических* отношений, по общему правилу, стремится к достижению определенных целей *самостоятельно* (единолично), без объединения с другими. Каждый вполне *самостоятельно* определяет, что нужно именно *ему*, чего хочет достичь именно *он*, к чему *он* будет стремиться и на что надеяться; сообразно *своим* представлениям об окружающем мире, *своему* практическому опыту, системе ценностей и т.д. он *самостоятельно* решает, что именно *он* будет делать во имя реализации расчетов и надежд, т.е. избирает средства для достижения поставленных целей; наконец, *он* точно так же *самостоятельно* действует в соответствии с поставленными целями и избранными средствами, равно как и принимает *на себя* все (в том числе незаконные и невыгодные) последствия *своей* деятельности — отвечает за ее результаты. Ничего этого нет в деятельности корпоративной (общей, коллективной, ассоциативной), где все — начиная с определения общей цели и кончая несением убытков от ведения общей деятельности — осуществляется всяким и каждым членом коллектива сообща с другими, а значит — *не осуществляется никем в полной мере автономно, без юридически необходимого постороннего влияния*.

Степень отмеченного различия может показаться преувеличенной: вспомним наш пример с договором купли-продажи по цене 55 руб. за вещь, заключенный в ситуации, когда продавец изначально планировал ее продать за 100 руб., а покупатель купить за 10*, — не доказывает ли он того, что *индивидуалистические притязания в той или иной степени стесняются* (под влиянием встречных притязаний другого частного лица) *всегда*, в том числе лицами, не объединяющимися с кем-либо в какую бы то ни было корпорацию? Доказывает, несомненно, но дело в принципиально разной основе для такого стеснения. Участники классических гражданско-правовых договоров *вынуждаются* к такому стеснению — будь иначе, не было бы необходимости облекать их субъективными правами и юридическими обязанностями; участники же корпораций идут на стеснение собственного правового положения *добровольно* — не потому, что они к этому *обязаны*, а потому, что такое стеснение *необходимо им самим*, ибо оно является

*см. п. 564

225 Крайний, но очень показательный случай — наличие у физического лица гражданств нескольких различных государств, каждое из которых может потребовать от него соблюдения собственных законов, например, об уплате налогов, о воинской или избирательной обязанности; довольно сложно представить, как гражданин будет выпутываться из таких ситуаций. Другой (еще более показательный случай) — членство в какой-нибудь антигосударственной (нелегальной) организации: очевидно, что требования, предъявляемые последней к своим членам, рано или поздно окажутся несовместимыми с требованиями, предъявляемыми к этим же лицам законами соответствующей страны. С обще-юридической точки зрения требования первого рода для этих лиц будут, пожалуй, даже более основательны и обязательны, поскольку вступая в антиправительственную организацию, лицо *прямо обязалось* подчиняться ее требованиям. Даже просто поступивший на работу специалист может однажды столкнуться с необходимостью выбора между требованиями закона и работодателя.

обязательным условием достижения известной цели — дорогой и значимой для каждого участника корпорации (общей цели). В то время как содержание классического (и притом действительного!) гражданско-правового договора может быть таким, что не выразит действительной воли ни одного из его участников²²⁶, содержание акта об образовании корпорации и ведении общей деятельности неизбежно будет таким, что выразит волю всякого и каждого его участника²²⁷.

Подобные отношения просто никак не могут быть облечены в традиционные (индивидуалистические) гражданско-правовые формы в роде субъективных прав и юридических обязанностей. Корпоративные отношения частных лиц становятся той почвой, на которой вырастают совершенно своеобразные юридические формы, названные нами *корпоративными* или *коллективными**. В настоящей главе мы разберем вопрос о *юридической природе* корпоративных правовых форм и изучим их наиболее распространенные (в смысле положительной регламентации и практического распространения) виды.

*см. п. 176,
197—199,
603—605

1165. Добровольное объединение. Одним из обстоятельств, вот уже долгие годы побуждающим людей к вступлению в корпоративные отношения, является соображение о том, что *объединение сил и средств* является, как минимум, *более эффективным*, а в некоторых случаях — и *вовсе единственно возможным способом достижения известных целей*. Во все времена амбициозные дерзания людей заходили куда дальше их персональных возможностей, первоначально — из-за скромности этих последних, затем — из-за непомерности амбиций. Единственным средством примирения сил бренного тела с божественными устремлениями («прекрасными порывами») души во многих случаях становилась (и продолжает оставаться) *совместная деятельность, направленная на достижение соответствующей цели как общей, т.е. в равной степени дорогой и важной для всех совместно действующих лиц*. Одним из элементов любого случая добровольного объединения усилий и средств во имя достижения общей цели становится *добровольное ограничение каждым из участников такого объединения собственной частной правоспособности в пользу всякого и каждого другого участника такого объединения*. Расчет простой: *создать возможность каждому из них воспользоваться такими ограничениями с тем, чтобы тогда, когда в этом возникнет необходимость, иметь возможность воспользоваться аналогичными ограничениями самому*.

Первобытные люди соединяют свои усилия для того, чтобы бороться за выживание во враждебных им природных условиях, *противостоять общей для всех естественной опасности*. Выжить в суровом климате, отбить нападение агрессивных соседей или хищников, до-

226 Один хочет продать за 100, другой купить за 10, сделка заключается за 55 — чью волю выражает договор?

227 Именно поэтому такие (корпоративные) акты совершенно неправильно относить к числу договоров — перед нами *односторонние сделки с множественностью лиц на стороне, их совершающей*, — *сонаправленные односторонние действия***.

**см. п. 541,
602.1

быть мамонта, вырастить детей и т.д. — самые примитивные (с современных позиций) цели в эпоху первобытнообщинного строя требуют объединения усилий многих и многих людей для их достижения. Позднее возникают объединения, предназначенные *для борьбы с общей социальной опасностью*, например, военной экспансией соседнего рода, племени или государства, угрозой внутреннего разложения и разорения отечества, попавшего под гнет тирана, и т.п., *для улучшения собственного имущественного положения* (объединения для занятия горными, корабельными, промышленными, торговыми и иными промыслами), и даже объединения, служащие делу *реализации совершенно уж отвлеченных идеалов и принципов* (обращения неверных в христианство и освобождения Гроба Господня, строительства коммунизма и т.д.). По мере усложнения целей изменяется и предмет объединения — в определенный момент наряду с *личными усилиями* предметом объединения становится также и *имущество*.

Объединение усилий мужчины и женщины, направленных на создание и поддержание семьи, приводит к созданию оптимальной атмосферы и благоприятных условий для рождения, содержания и воспитания детей, а также к образованию первичной экономической ячейки общества. Физические лица могут объединить свои усилия для совместной обработки поля или сада, сбора урожая, написания художественного произведения, исповедания религии, пропаганды определенных политических убеждений и т.п. Они могут объединить принадлежащие им средства для приобретения общего имущества, например, покупки автомобиля или строительства дома, создания юридического лица, достижения иной, не противоречащей закону цели. Подобная практика *сотрудничества* или *совместной деятельности* сопровождает людей на протяжении всего времени существования человеческого рода, а лежащие в основе организации современного экономического строя принципы *разделения труда* и *рыночного товарообмена* — не что иное, как *корпоративные начала организации всего общественного устройства*.

Наличие общей цели позволяет, с одной стороны, *не бояться того, что кто-то из участников может отказаться что-либо делать*, ссылаясь на то, что он к этому договором не обязан, *или сделает что-то не то*, в последующем оправдавшись тем, что договором это не запрещено. Критерием для выбора, будет ли участник что-либо делать или нет, здесь служат не юридические нормы, обязывающие участника что-либо делать, а его *личная заинтересованность* в достижении *общей цели*. С другой стороны, каждый участник общей деятельности вправе *разложить последствия любых своих действий*, совершенных разумно и добросовестно ради достижения общей цели, в том числе и высоко рискованных, обременительных и даже убыточных, *на всех других соучастников* как лиц, заинтересованных в данной деятельности.

1166. Вынужденная общность. Другим обстоятельством, подталкивающим человечество к идее корпоративных отношений, является объективно присущая материальная или духовная *общность частного лица с иными себе подобными, частными же лицами*. Изначально такая общность выражается в принадлежности к известной социальной группе — роду, племени, семье и др., т.е. носит

идеальный характер; впоследствии — по мере все более и более полного овладения материальными ресурсами планеты и роста населения — она постепенно приобретает и *имущественное* выражение. Отношения дефицита материальных ресурсов пытаются облекать в различные юридические формы, в том числе такие, как соседское право, ограниченные вещные права, ограничения и обременения частных прав. Высшей классической юридической формой таких отношений становится институт *субъективных частных (!) прав общей или коллективной (!!)* принадлежности. Общая всем описанным и подобным ситуациям черта заключается в том, что участник подобной *естественным образом образовавшейся общности* имущества (территории, места жительства, идеи, действия и т.п.) оказывается *вынужденным считаться с частными интересами других себе подобных участников этой общности*, в том числе вынужденным урезать в их пользу собственное частноправовое положение. Достигающийся при этом результат, в общем, тот же, что при объединении, но объясняется он прямо противоположным соображением: *нет смысла роптать на ситуацию, которая вынуждает известное лицо наступать «на горло» собственной «частноправовой песни» в пользу других лиц, поскольку этих последних ситуация вынуждает к тому же самому.*

Теснота имущественных отношений, облекаемых в форму частных прав, первоначально обнаруживает себя, по всей видимости, в отношениях по поводу предметов *материального* мира (вещей). В этой сфере она дает человечеству несколько разнообразных юридических институтов, из которых в современной России наилучшим образом известен институт *права общей собственности*, а наибольшее (интернациональное) распространение имеют, пожалуй, институты *общинной и расщепленной (сеньориальной) земельной собственности*. Постепенно «имущественный дух» наполняет собой отношения господства одного частного лица над поведением другого — так образуются обязательства — а затем, с течением времени, по мере повышения интенсивности имущественного оборота, и в эту сферу вползают теснота и дефицит: в сферу господства одного лица попадает единый поведенческий акт нескольких лиц, и наоборот, поведенческий акт одного становится предметом одновременного господства многих — таковы *солидарные долги и солидарные требования*. Что же касается новейших субъективных прав, то их юридическая мысль стала вырабатываться сразу таким образом, чтобы они были приспособлены как к индивидуальному, так и к коллективному приурочению (приращению); самыми яркими примерами могут служить институты *общего авторского права — соавторства*, авторского права на *аудиовизуальные произведения*, *общего смежного права* (например, права коллектива исполнителей). Вне сферы общей принадлежности остаются, пожалуй, только личные права и непосредственно охраняемые законом нематериальные блага, что, однако, не исключает возможности

их фактического использования лицом, которому они принадлежат, не только в своем, но и в общем интересе.

Развитие общественных отношений приводило прежде и продолжает приводить теперь к образованию совершенно своеобразных случаев вынужденной общности имущества. Одним из последних случаев этого рода стало возникновение и распространение *имущественных комплексов, представляющих собой так называемые сети*^{*}: факт присоединения передающего или принимающего оборудования известного частного лица к системе, например, снабжения электрической или тепловой энергией, водоснабжения и водоотведения, факт выпуска на железнодорожные пути его локомотива и (или) вагонов и т.п. позволяет, с одной стороны, вновь присоединившемуся воспользоваться свойствами соответствующей системы, а с другой — позволяет всем остальным участникам системы *рассчитывать на соблюдение им определенных «правил игры» — режима функционирования этой системы*, в том числе в определенных этими правилами ситуациях воспользоваться благами, «влитыми» нашим вновь присоединившимся участником в систему. Точно так же устроены и системы *социальные*, например, системы участия частных лиц в общем имуществе, делах и капиталах юридических лиц, деятельности различных общественных объединений, наконец, любых вообще организаций. Так, гражданин, работающий в системе предприятий, скажем, розничной торговли, приобретает возможность пользоваться благами этой системы; в то же время он должен быть готов к тому, что за такую возможность система может потребовать с него предоставления известных благ, в том числе неимущественного свойства.

^{*}см. п. 980, 1119, сноску

1167. Единство сути корпоративных отношений различных сфер существования. В современной юридической науке безраздельно господствует представление о корпоративных отношениях как имущественных и неимущественных общественных отношениях *с участием корпораций — юридических лиц*, в первую очередь (а зачастую и исключительно) — *коммерческих организаций*, а иногда — и *только хозяйственных обществ*. Однако сторонники такого — отталкивающегося от понятия корпорации — подхода к определению корпоративных отношений приходят к различным выводам относительно круга этих отношений²²⁸, главным образом, из-за нечеткости самого понятия

228 Одни — будучи до конца последовательными — объявляют корпоративными *все* отношения с участием корпораций — юридических лиц (хозяйственных обществ); другие ограничиваются причислением к разряду корпоративных только тех отношений, что складываются *между корпорациями — юридическими лицами с одной стороны и их участниками — с другой* по поводу и в связи с самим фактом участия в корпорациях. Последняя точка зрения — при своей алогичности — оказывается, как ни странно, куда ближе к истине, чем первая; во всяком случае, она не включает в число корпоративных те отношения, которые по своей сути таковыми точно не являются. Можно сказать, что она обнажает существо корпоративных отношений *в их наиболее чистом и ярком виде*; законодательный материал о них — по причинам своей наибольшей четкости, подробности и тщательности обработки — вполне может быть использован как база для первичного изучения и построения если и не вполне завершенного учения о корпоративных отношениях и правах, то, по крайней мере, его ядра.

о корпорации. Отчего же эта нечеткость возникает? От отсутствия ответа на принципиальный вопрос: *что* делает корпорацию корпорацией; в чем заключается пресловутый *корпоративный элемент* общественных отношений? Если считать, что таким элементом является *произвольное указание законодателя или исследователя*²²⁹, то учения о корпоративных отношениях, их правовой форме и корпоративном праве создать никогда не удастся. Если же принять за корпоративный элемент общественных отношений какой-то фактор из сферы объективной действительности — например, ту же самую общую цель (как это сделали мы), — то вполне приемлемое теоретическое здание выстраивается едва ли не само собой, ибо этот фактор сообщает корпоративным отношениям *единую суть и содержание* — признаки, позволяющие обособить такие отношения от других, несмотря на различия тех сфер, в которых им приходится складываться. Это значит, что *корпоративные отношения существуют и могут быть обнаружены в любых сферах человеческой деятельности, где, по крайней мере, мыслимы добровольное объединение или вынужденная общность нескольких частных лиц во имя достижения общей цели*, — таким может и только таким должен быть ответ на поставленный вопрос.

Чем же смущает современных ученых этот — казалось бы, единственно логичный — взгляд? Ознакомление с критическими замечаниями, высказанными в адрес нашей концепции корпоративного права²³⁰, позволяет понять, что таким — смущающим — фактором являются соображения о (1) *чрезвычайной многочисленности* и (2) *принципиальной разнородности* тех сфер человеческой деятельности, в которых придется признать возможность возникновения и существования корпоративных отношений; продолжением последнего является соображение о (3) *принципиально различном правовом* (читай — «законоподательном») *регулировании* таких отношений.

229 Вроде следующего: АО — это корпорация, а общественное объединение, семья и простое товарищество — нет. Впрочем, с 01.09.2014 — со вступлением в силу изменений, внесенных в гл. 4 ГК (о юридических лицах) — общественные объединения (организации) и простые товарищества тоже «стали» корпорациями; глядишь — через некоторое время законодатель взойдет и на следующий уровень абстракции (обобщения). Кстати, предпосылка к этому тоже имеется: вспомним нормы ст. 181.1–181.5 ГК о так называемых *решениях собраний* — каких же, спрашивается, собраний? собраний участников кого (или чего)? Ответ на эти вопросы дает п. 2 ст. 181.1 — собраний «лиц, имеющих право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других — **участников гражданско-правового сообщества**)». Да, термин, конечно, «не тот» — но разве дело в термине? Законодатель согласился с тем, что, по крайней мере, общие собрания акционеров, собственников и кредиторов (а также акты таких собраний) — явления одного порядка (рода) — разве этого мало? Ну а как назвать этот род — *корпорациями* или *сообществами* — какая разница-то? Смысл не меняется.

230 См. полемические материалы, перечисленные выше, в указаниях основной литературы к настоящей главе, относящиеся к написанным нами главам книги «Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики» (М., 2009).

Последнее возражение, впрочем, значительно ослабло со вступлением в силу с 01.09.2014 уже упомянутых изменений в нормы гл. 4 ГК РФ, внесших в Кодекс (наряду с уже существующими в нем общими положениями о *хозяйственных товариществах и обществах* — первый уровень обобщения материала корпоративного законодательства) также еще и общие положения о *некоммерческих корпоративных организациях* (ст. 123.1 — второй уровень абстракции) и, что уж совсем поразительно — общие положения о *корпоративных организациях в целом* — как коммерческих, так и некоммерческих (еще более высокий, третий уровень абстракции — ст. 65.1—65.3). И пусть положения эти пока неравноценные, во многом схематические и субсидиарные — важны не эти дефекты (видимо, неизбежные), а сам принцип: законодатель согласился с нашими доводами о существовании единого понятия корпоративных отношений и пошел по пути создания норм, их регулирующих. Если эта тенденция сохранится, то появление в ГК и совсем общих норм корпоративного права — норм, которые будут применяться независимо от наличия или отсутствия корпорации со статусом юридического лица — это вопрос одного только времени. Законодатель продемонстрировал гораздо большие способности к абстрактному (научному) мышлению, чем наша российская юридическая «наука». Интересно, что будут говорить теперь те ее представители, которые еще несколько лет назад с пеной у рта доказывали, что между крестьянским фермерским хозяйством, акционерным обществом и политической партией нет и не может быть ничего общего?

Да, действительно, руководствуясь нашим подходом, придется признать возможность корпоративных отношений *едва ли не во всех вообще сферах человеческой деятельности, составляющих предмет частноправового регулирования*. Вот несколько примеров. (1) Может ли гражданин жить один и самостоятельно вести свое хозяйство? Да, безусловно. А могут ли несколько граждан поселиться вместе с целью совместного ведения общего хозяйства? Столь же несомненно, что могут. С нашей точки зрения, между такими гражданами складываются *корпоративные отношения*. (2) Может ли гражданин заниматься предпринимательской деятельностью в одиночку? Конечно. А может ли он, не надеясь на одну только свою деловую хватку, объединиться для этой цели с другими желающими предпринимать гражданскими? Разумеется. Возникнут ли между совместно действующими предпринимателями *корпоративные отношения*? По нашему мнению — да, возникнут. (3) Развивая предыдущий пример, можно спросить: могут ли объединившиеся предприниматели «олицетворить» созданное ими объединение — наделить его статусом юридического лица? Если объединение отвечает установленным для этого в законе условиям — то да, конечно, могут. Но могут ли они этого не делать и остаться коллективом предпринимателей, не имеющим гражданской правосубъектности? Тоже могут. В каком же из этих случаев сложатся *корпоративные отношения*? Наша точка зрения требует парадоксального ответа: в обоих! Другое дело, что субъекты этих отношений, а также их содержание будут различными (см. об этом далее).

Уже трех приведенных примеров²³¹ достаточно, чтобы смутить сторонников *корпорационного* подхода к определению корпоративных отношений, по представлению которых последние — за счет неперемennого участия в них *корпорации — юридического лица* — оказываются отношениями вроде бы как внешне однородными. Действительно, отношения между членами семьи, членами крестьянского (фермерского) хозяйства (или, как говорили прежде, колхозного двора), отношения между предпринимателями, не составляющими юридического лица, и наконец, между предпринимателями — участниками юридического лица (корпорации) — отношения, складывающиеся в *различных сферах*, а оттого имеющие *различные традиции законодательной регламентации*. Но этим различиям не следует придавать большего значения, чем они в действительности имеют; вынося на первый план эти *различия*, не следует забывать и о том *общем*, что присуще всем этим отношениям. Это общее и есть *общая цель*, преследуемая участниками таких отношений. Выставить *общность отношений* если и не на первый, то, по крайней мере, на тот же план, на котором вот уже многие века пребывают *различия сфер* общественной деятельности, в которых такие отношения складываются, — значит начать, наконец, изучение этих отношений, отталкивающееся не от *внешних условий*, в которых им приходится складываться и развиваться, а от их *глубинного внутреннего единства*, т.е. начать, наконец, их *собственно-научное изучение*²³².

Итак, *различие тех сфер общественной жизни*, в которых складываются корпоративные отношения, не означает различия и *самых этих отношений*. Напротив, таковые являются *по сути одинаковыми*, несмотря на различие сфер своего существования. Это — самое главное, что нужно понять, приступая к изучению корпоративных отношений. Отношения членов семьи и крестьянского хозяйства, собственников и соавторов, содолжников и сокредиторов, соучастников простого, полного и коммандитного товариществ, ООО, кооперативов, ассоциаций, общественных объединений и т.д. имеют между собой гораздо больше общего, чем принято считать, и уж во всяком случае — чем многочисленные общественные отношения с участием корпораций — юридических лиц. Право собственности не перемещается в категорию корпоративных прав оттого лишь, что оно принад-

231 А также — перечня дополнительной литературы к настоящей главе, в рамках которого собраны работы не только по правам участников современных ООО и АО, но и членов советских колхозов, участников производственных и потребительских кооперативов, общественных организаций и объединений, а также участников товариществ, как обладающих статусом юридического лица, так и не имеющих его. Сферы отношений, безусловно, настолько разные, что объединение посвященной им литературы в единый список смотрится, на первый взгляд, несколько странно, но сами общественные отношения — отношения участия, членства в том или ином объединении, в том числе *отношения управления общими делами и участия в распределении доходов и убытков от общей деятельности*, — от этого едиными по сути и содержанию быть не перестают.

232 По результатам такого изучения может, между прочим, оказаться, что о тех различиях, которые сегодня господствуют в положительной регламентации корпоративных отношений различных типов, нужно бы, вообще говоря, забыть как об элементах случайных, напосных, а в основание регулирования положить соображение об их принципиальном содержательном и сущностном единстве.

лежит корпорации (АО); точно так же и право пользования жилым помещением не становится корпоративным потому только, что возникает у участника жилищного кооператива; о том, что обязательственные права (требования) не приобретают свойства корпоративных прав по той причине, что их субъектами являются корпорации, нечего и говорить. А ведь к таким — именно таким! — выводам (о возможности существования корпоративного права собственности, корпоративных ограниченных вещных, исключительных, обязательственных и иных субъективных прав) и приводит нас господствующая (названная нами корпорационной) точка зрения, объявляющая корпоративными *все отношения с участием корпораций — юридических лиц*. За своей бесполезностью устроить она нас никак не может.

1168. Круг гражданско-правовых проблем, связанных с возникновением, существованием и прекращением корпоративных отношений. Если *корпоративные отношения* — это *отношения частных лиц — соучастников деятельности, направленной на достижение общей цели* (к какой бы сфере человеческих отношений эта деятельность и эта цель ни относились бы), то, спрашивается, *в какую же гражданско-правовую форму эти отношения облекаются?* Это — центральная гражданско-правовая проблема корпоративных отношений. Принято считать, что таковой является форма *гражданского правоотношения*, т.е. что участники корпоративных отношений наделены *субъективными правами и юридическими обязанностями* по отношению друг к другу, а в том случае, когда созданная ими корпорация наделается статусом юридического лица, — еще и по отношению к этой самой корпорации²³³. С нашей точки зрения, этот взгляд является *неправильным* и должен быть заменен точкой зрения, в соответствии с которой участие частного лица в корпорации приводит к возникновению у него *специфической частной корпоративной правоспособности**; рассмотрению этого вопроса — вопроса о юридической квалификации так называемых корпоративных прав²³⁴ — будет также посвящен следующий параграф настоящей главы.

* см.
п. 197—199,
603—605

233 Сторонники «правоотношенческой» парадигмы разделяются на два лагеря: (а) на тех, кто настаивает на существовании *единого корпоративного правоотношения* многоаспектного «комплексного» содержания, и (б) тех, кто согласен с *множественностью корпоративных правоотношений и прав*. Так, по мнению первых, возможности получать дивиденд, участвовать в управлении общими делами, в распределении ликвидационного остатка, в ознакомлении с документацией и информацией об общей деятельности, представляют собой *правомочия* единого права участия; по мнению вторых — *самостоятельные субъективные права*. Если выбирать только из этих двух подходов, то нам ближе, конечно же, последний; впрочем, в предыдущем Учебнике гражданского права (см. его п. 2229) мы разделяли первую точку зрения.

234 То, что мы продолжаем пользоваться словосочетанием «корпоративные права», не следует расценивать как свидетельство внутреннего противоречия наших взглядов. К настоящему моменту оно является устоявшимся и, стало быть, весьма удобным в употреблении. Другой вопрос, что под ним подразумевается. Пользуясь многозначностью слова «право», мы посчитали возможным сохранить данное словосочетание для обозначения не только субъективных прав, но и иных правовых ☺

Наряду с этой — центральной — проблемой учения о корпоративных отношениях существуют и другие, вызванные, главным образом, существованием *двух принципиально различных типов корпораций* — со статусом юридического лица и без такового. Статус юридического лица, будучи характеристикой, описывающей положение организации вовне (по отношению ко всем вообще частным лицам), в то же время предупреждает возникновение ряда проблем во взаимоотношениях со своими участниками, ибо они в конце концов также входят в число этих самых «всех вообще» частных лиц. Так, например, в этом случае ни у кого не возникает сколько-нибудь серьезных сомнений по вопросам о том, *кому принадлежит имущество, объединенное участниками корпорации* для ведения деятельности по достижению общей цели, а также имущество, приобретенное в процессе ведения такой деятельности²³⁵, на чье имя приобретаются всякие имущественные и иные права и обязанности в процессе ведения этой деятельности, за чей счет должны покрываться вызванные ею расходы и реализовавшиеся в процессе ее ведения риски; кроме того, в юридических лицах — объединениях *имущества* (а не личных усилий!) в законодательном порядке снимается еще и вопрос о том, кто и как осуществляет управление такой деятельностью. К сожалению, ни один из этих вопросов не имеет общего решения для корпораций, не являющихся юридическими лицами; максимум, о чем иногда можно встретить упоминание в литературе, — так это о некоем режиме общности имущества, образующегося во имя и в процессе стремления к общей цели. Материальные и нематериальные блага, созданные в результате совместной деятельности, не сопровождающейся созданием юридического лица, специально предназначенного для «прикрепления» к ним таких благ, приурочиваются к лицам — участникам этой деятельности с помощью института *субъективных прав общей принадлежности* — права общей собственности, соавторства, совместных патен-

⇒ форм, в том числе *коллективных* или *корпоративных*. За словом не нужно видеть ничего большего, чем просто *слово* — символическое обозначение понятия (термин). А вот *какого* понятия — это совершенно другой, куда более принципиальный, вопрос. Не видя разницы между *обозначением* и *обозначаемым понятием*, заниматься научным изучением чего бы то ни было просто невозможно. Любопытно, что некоторые участники «корпоративно-отношенческой» полемики, например, гневно вопрошающие, «...в какой степени ученый обладает свободой трактовки законодательных норм и где границы этой свободы? ...Где те (?) разумные пределы допустимости вольной трактовки законодательных норм?» (Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 40, сноска 23) — этой разницы как раз и не видят! Ибо если бы видели, то не стали бы задавать подобных вопросов: пресловутым «пределом» является *истинное суждение*. И если истолковав слово «право», употребленное в ст. 67 ГК, в значении «субъективное право», мы придем к несообразным выводам, то значит нужно будет примерить к этому слову какие-то другие значения и делать это до тех пор, пока не найдем подходящее — то, которое даст нам суждения, лишённые логического противоречия.

235 Имеется в виду, что субъектом принадлежности такого имущества, прав и обязанностей выступает *само юридическое лицо*. Изредка еще встречающиеся в нашей литературе попытки образца конца 1980-х — начала 1990-х гг. доказать, что имущество корпорации — юридического лица находится в собственности не этой последней, но ее членов или даже «трудящихся», обыкновенно базируются на чисто экономическом или даже конъюнктурном понятии *собственности как общественного отношения* и вовсе не имеют целью доказать *право собственности*, например, акционеров на имущество АО.

тообладателей, солидарных обязательств. Однако отношения между лицами — участниками общей (совместной) деятельности — те самые отношения, которые являются корпоративными, — законодателем регулируются, как правило, очень схематично и (что особенно важно) всякий раз по-разному. Создается впечатление, что законодатель даже не всегда убежден в том, что все они являются отношениями, вообще подлежащими правовой регламентации, не говоря уже о том, каким должно быть содержание этой регламентации.

Причина такого явления уже была охарактеризована выше: она заключается в *ошибочном понимании существа корпоративных отношений* (точнее — в отсутствии понимания этого обстоятельства). Устранение этого теоретического промаха позволит, правильно определив существо данного понятия, создать адекватное реальности учение о корпоративных правовых формах. К изложению основ этого учения мы и переходим.

§ 2. Содержание, природа и виды корпоративных прав (п. 1169—1173)

1169. «Дела» + «информация» + «документация» — корпоративные права как таковые. Материалом для получения первичных сведений по заявленному вопросу могут и, думается, должны²³⁶ послужить законодательные нормы о *правовом положении участников корпоративных организаций (коммерческих и некоммерческих), являющихся юридическими лицами**. С недавних пор (с 01.09.2014) этим вопросам посвящаются две общие статьи Кодекса — 65.2 «Права и обязанности участников корпорации» и 65.3 «Управление в корпорации» — статьи, суммирующие основополагающие характеристики правового статуса участников *любых корпораций* — как ком-

* см. п. 1167, сноску

236 Оять-таки, что бы там ни говорили некоторые участники полемики по корпоративной проблематике, «...авторы не очень-то стремятся изучить общие закономерности, свойственные, например, и воинскому подразделению (?! — В. Б.) и открытому акционерному обществу, уделяя основное внимание акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью» (Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 38; о том же — с. 38—39). Встречный вопрос: а на каких же еще источниках можно было бы эти закономерности изучить? Статьи 71—80 ГК про полные товарищества, ст. 84, 85 про командитные, ст. 1043—1049 про совместную деятельность, ст. 244—259 про право общей собственности, ст. 106.1—106.5, 123.2, 123.3 про участие в кооперативах, ст. 123.8—123.11 об ассоциациях, ст. 1258, 1314, 1348 про взаимоотношения со-обладателей общих исключительных прав, ст. 322—326 про отношения соучастников солидарных обязательств и, наконец, несколько десятков упоминаний (!) о правах, напоминающих корпоративные, хаотично разбросанных по текстам различных федеральных законов, — вот оставшийся нормативный материал, несопоставимый с нормами, относящимися к хозяйственным обществам ни по объему, ни по систематике (последовательности), ни по содержанию. Вполне естественно сначала выполнить изучение на материале наиболее богатом, отрефлексированном, полном и всестороннем, после чего, приложив добытые таким образом результаты к корпоративным отношениям в иных сферах (настолько, разумеется, насколько такая возможность не исключается специальными законоположениями), понять, насколько общее значение может быть им придано.

мерческих, так и некоммерческих. Не ошибемся, если предположим, что основным «поставщиком» материала для этих норм послужили правила Кодекса и специальных законов об особенностях правового положения участников хозяйственных обществ и товариществ (ст. 66—68) — те самые правила, изложение и изучение составляло центр тяжести настоящего параграфа предыдущего издания Учебника. Из чего это видно? Из содержания п. 1 ст. 65.2 ГК, выдвигающего на первый план **такие права участников всякой корпорации**²³⁷, как (1) **право участвовать в управлении делами корпорации**²³⁸ и (2) **право получать информацию о деятельности корпорации** и (3) **право знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией**²³⁹. Судя по определению корпоративных организаций, данному в п. 1 ст. 65.1 Кодекса «участие» участников корпорации в управлении ее делами получает форму их **участия в работе высшего органа корпорации — общего собрания ее участников (членов)**. Всякая корпорация — продукт деятельности своих участников; она им принадлежит и, следовательно, ими управляется. **Право участия в управлении корпорацией** (или — что то же самое — в делах корпорации) — **центральное корпоративное право**; поскольку управлять корпорацией, не зная о состоянии ее дел, бессмысленно, к этому центральному праву добавляются «права-средства» — (а) **на получение корпоративной информации** и (б) **на ознакомление с документацией корпорации**.

Неужели на этом — все? Неужели правами (1) участия в управлении и (2) ознакомление с корпоративной информацией/документацией арсенал прав участников корпораций исчерпывается? Как странно — **да, именно так**: вспомним, что мы говорим *обо всех корпорациях сразу* — т.е. как о коммерческих, так и о некоммерческих. Понятно, что участие в *коммерческих* корпорациях должно выражаться в признании прав участия не только в их делах и информации, но и имуществе (иначе какая же она будет «коммерческая»?); но что же касается корпораций некоммерческих, то там, право слово, даже как-то и непросто придумать какие-либо еще особые «права». Видимо, это обстоятельство несколько смутило законодателей, которым **перечень из трех прав участия — (1) в корпоративных делах; (2) в корпоративной информации и (3) в корпоративной докумен-**

237 То есть за собственно участниками, учредителями, товарищами, членами, акционерами, пайщиками, дольщиками и вкладчиками — других названий (видов) участников корпоративных отношений Кодекс вроде бы не знает.

238 Единственное исключение составляет случай, предусмотренный п. 2 ст. 84 ГК, т.е. случай с вкладчиками командитного товарищества: их участию в управлении делами товарищества препятствует само существо этого объединения.

239 Впрочем, и тут сделана оговорка: «В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации». Ознакомление с нормами законодательства, регулирующими внутренние отношения в отдельных видах корпораций, показывает, что само право на информацию имеется у участников любой корпорации всегда и обязательно; учредительные документы могут определить лишь порядок его осуществления, да и то лишь в той степени, в которой их не определил закон.

тации — оказался «маловат». Отсюда — еще три весьма довольно неординарных «корпоративных права», упомянутых в п. 1 ст. 65.2: (4) *на обжалование* решений органов управления корпорации; (5) *на требование возмещения* причиненных корпорации убытков и (6) *на требования об оспаривании* совершенных корпорацией сделок и о применении последствий их недействительности. Верно ли это?

Начнем с конца. Очевидно, что два последних так называемых права представляют собой не *права*, а *полномочия* — возможности участников действовать *от имени* (а значит — на счет и в интересах) *корпорации* (отсюда такие странные формулировки — право не на само «возмещение», а на «требование возмещения» и т.д.). Нет большей ошибки, чем считать *полномочия* — возможности, реализуемые от *чужого* имени, на *чужой* счет и в *чужом* интересе — *частными субъективными правами* (возможностями, реализуемыми их обладателями от своего имени, на свой счет и в своем интересе). С тем же успехом можно признать наличие подобных «прав» у родителей, опекунов, попечителей, лиц, исполняющих функции единоличных исполнительных органов юридических лиц, управляющих, добровольных представителей, агентов и др.

Право на обжалование. Очевидно, что оно — право *охранительное* — а значит не может быть признано явлением одного порядка с правами участия — правами *регулятивными*. Возникновение охранительного права является неизбежной реакцией *на нарушение права субъективного*, а потому специальное упоминание об этом равносильно напоминанию о том, что масло является масляным. Разве только имелось в виду право на обжалование в каком-нибудь другом смысле — в таком, например, что всякий участник в любой корпорации может всегда обжаловать любое ее решение, независимо от того, нарушает ли оно какие-нибудь его права и умаляет ли какие-то его охраняемые законом интересы, т.е. право на обжалование не как на *средство достижения удовлетворения незаконно ущемленного имущественного интереса*, а на обжалование *само по себе*, на обжалование *как процесс*. Думается, нет нужды забираться в дебри специальных законодательных норм, доказывая нелепость подобного предположения.

Можно предположить, что законодатели смутно ощущали какой-то дискомфорт от предложенного ими перечня прав участия — корпоративных прав — потому что им не ограничились²⁴⁰, указав, что «участники корпорации могут иметь и другие права, предусмотренные законом или учредительным документом корпорации». Какие же? — на сей счет никаких ориентиров не предложено; видимо, имелось в виду, что состав и содержание этих прав должны предопределяться родовой и видовой спецификой тех конкретных корпораций, о которых пойдет речь.

Кроме того, не пужно забывать о том, что под каждое из трех основополагающих корпоративных прав из п. 1 ст. 65.2 ГК всегда су-

240 В оставшихся пунктах ст. 65.2 ГК определяются (а) условия реализации «прав» на требования о возмещении убытков и признании недействительными сделок корпорации (п. 2); (б) способ восстановления участия в корпорации (п. 3) и так называемой обязанности участника корпорации (п. 4), т.е. освещаются некоторые смежные вопросы, прямого отношения к проблеме прав участия не имеющие.

ществовало (и, разумеется, существует теперь) масса законоположений, *развивающих* общие начала; если анализировать их — то мало уже никому точно не покажется. Так, если говорить о **праве участия в корпоративных делах**, то из специальных законоположений²⁴¹ можно будет установить, что таковое осуществляется посредством *голосования на общем собрании участников корпорации по определенным вопросам данной конкретной повестки дня* — отсюда его наименование в обиходе *правом голоса* — а результаты его осуществления воплощаются в особых корпоративных актах — решениях собраний (см. о них ст. 181.1—181.5 ГК). Что же касается **прав на информацию о деятельности корпорации** и на ознакомление с корпоративной документацией, то таковые реализуются в формах требования и ожидания предоставления сведений (документов) определенного законом рода (вида)²⁴².

1169¹. **Права участия (корпоративные права) в коммерческих корпорациях.** Итак, возможности участия в (1) делах, (2) информации и (3) документации имеет участник любой корпорации — как коммерческой, так и некоммерческой. Что добавляется к этому перечню, если заходит речь об участии в корпорациях *коммерческих*? Общего ответа на этот вопрос Кодекс не сформулировал, поэтому для того, чтобы его получить, по-прежнему (как и в предыдущем издании Учебника) нужно изучать законодательные нормы об участии в коммерческих корпорациях различных организационно-правовых форм, в первую очередь — (1) в хозяйственных товариществах и обществах, затем — (2) в хозяйственных партнерствах, (3) производственных кооперативах и (4) крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Правовое положение участников *хозяйственных товариществ* может регламентироваться *только нормами ГК*; права и обязанности участников хозяйственных обществ, производственных кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств — как ГК, так и законами, соответственно, об ООО, об АО, о производственных кооперативах и о крестьянском (фермерском) хозяйстве (абз. 1 п. 3 ст. 87, абз. 1 п. 3

241 См., в частности, ст. 65.3, 67.1, п. 1 и 2 ст. 71, ст. 84, 85, 91, 103, 106.4 ГК; абз. 1 п. 1 ст. 8 Закона об ООО; п. 2 ст. 31, п. 4, 5 ст. 32, п. 1 ст. 49, ст. 51 Закона об АО; ст. 8 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах», ст. 11, 15 и др. Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; п. 3 ст. 8, п. 1 ст. 29 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; ч. 3 ст. 6, ч. 3 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ст. 15 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; подп. 1 п. 1 ст. 19, ст. 20 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

242 (а) По праву на информацию: помимо п. 1 ст. 67 см. также п. 3 ст. 71, ст. 85 ГК, абз. 2 п. 1 ст. 8 Закона об ООО, абз. 2 п. 4 ст. 51, ст. 91 Закона об АО и ст. 8 Федерального закона «О производственных кооперативах»; информация же о деятельности некоммерческих организаций должна быть доступна для публичного ознакомления; (б) по праву на ознакомление с документацией — см. также п. 3 ст. 71, ст. 85 ГК; абз. 2 п. 1 ст. 8 Закона об ООО; абз. 1 п. 4 ст. 51, ст. 91 Закона об АО; ст. 8 Федерального закона «О производственных кооперативах».

ст. 96, ст. 106.1—106.5, п. 5 ст. 86.1 ГК). Никакими иными актами — о рынке ценных бумаг, о приватизации, о типах и видах ООО и АО — вопросы о корпоративных правах и обязанностях решаться не могут²⁴³. Специфические права и обязанности участников хозяйственных обществ, пределы (условия) их возникновения, осуществления и защиты могут быть определены также в *корпоративных договорах* (см. ст. 67.2), а хозяйственных обществ, не являющихся публичными — еще и в их *уставах* (см. об этом п. 3 ст. 66.3 и п. 5 ст. 97). Права коммандитистов (дополнительные к тем, что предусмотрены в ГК) могут быть установлены также и учредительным договором товарищества на вере (абз. 2 п. 2 ст. 85). Особый случай составляет участие в *хозяйственном партнерстве*: правовое положение таких лиц определяется нормами уже упомянутого* Федерального закона «О хозяйственных* п. 1150 и сл. партнерствах»²⁴⁴, а в части их права на участие в управлении деятельностью таких партнерств — также может определяться еще и *соглашением об управлении* (см. ст. 6 этого Закона). Учебника

Центральной в отношении определения состава и содержания прав участников *хозяйственных обществ и товариществ* остается норма п. 1 ст. 67 ГК, хотя и действующая ныне (с 01.09.2014) в здорово измененном виде. Оно и понятно: с появлением в Кодексе п. 1 ст. 65.2 больше нет смысла говорить о правах (1) **участия в управлении делами корпораций**. (2) **на информацию** об их деятельности и (3) **на ознакомление с их документацией**. Соответственно, ранее установленный ею перечень из пяти прав ныне «ужался» до двух позиций, а именно (нумерация продолжается) — прав:

4) *принимать участие в распределении прибыли — право на дивиденд*²⁴⁵ (ч. 1 п. 1 ст. 67 ГК) — реализуется в форме требования выплаты

243 Исключение составляют акционерные общества, имеющие статус *кредитных организаций*: особенности их правового положения, а также прав и обязанностей их участников могут определяться также и законами, регулирующими деятельность кредитных организаций (абз. 3 п. 3 ст. 96 ГК).

244 Как уже отмечалось в СМИ (см., например, <http://moses-lawyer.livejournal.com/2128.html>), конструкция хозяйственного партнерства представляет собой своеобразное «...некое “недо-ООО”», что-то среднее между товариществами и хозяйственными обществами. ...В отличие от хозяйственных обществ, хозяйственное партнерство не сможет состоять из одного участника (партнера); в этом случае оно будет подлежать ликвидации. ...Ключевая особенность данной организационно-правовой формы — соглашение об управлении хозяйственным партнерством (как раз для большей гибкости в регулировании и для возможности лицам, не являющимся участниками хозяйственного партнерства, участвовать в управлении)». По мнению инициаторов введения в наше законодательство такой организационно-правовой формы, именно она «...в максимальной степени удовлетворяет требованиям российских и иностранных венчурных инвесторов и предпринимателей к организационно-правовым формам, используемым для реализации венчурных и инновационных бизнес-проектов» (там же). С нашей точки зрения, основная цель введения такой формы заключается в том, чтобы *на мере организаций с весьма ограниченной* (в сравнении с теми же ООО и АО) *гражданской правоспособностью* (не могут выпускать инвестиционных ценных бумаг, быть участниками юридических лиц, рекламировать свою деятельность, могут быть обязаны Правительством РФ к соблюдению определенных экономических нормативов и др.) *опробовать (отработать) применение института соглашения об управлении в гораздо более широких пределах, чем это имело место до сих пор*, в том числе привлекая для целей управления партнерством посторонних (не участвующих в нем) лиц.

245 См. ст. 74, 85, п. 3 ст. 106.3, п. 1 ст. 123.2 ГК; абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона об ООО; п. 2 ст. 31, абз. 1 п. 2 ст. 32 Закона об АО; ст. 8 Федерального закона «О производственных кооперативах».

части прибыли корпорации за истекший отчетный период, распределенной решением общего собрания участников такой корпорации;

5) *получать так называемую ликвидационную стоимость*, или *ликвидационный остаток* — часть имущества ликвидируемой корпоративной организации, оставшуюся после полного расчета с ее кредиторами²⁴⁶, — реализуется в форме требования участника к корпорации (или всем иным соучастникам) о выдаче соответствующих вещей или выплате их стоимости (ч. 2 п. 1 ст. 67).

Кому-то и этот перечень показался недостаточно внушительным (ну что это такое?! — всего две позиции!); в результате появилось еще одно «корпоративное право», которое доселе нигде в качестве общего правила не постулировалось:

6) *право «требовать исключения другого участника из товарищества или общества... если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось»* (ч. 3 п. 1 ст. 67 ГК). Такого права, конечно, нет и не может быть у участников *публичных акционерных обществ*; реализация этого права всегда должна иметь своей предпосылкой *выплату исключаемому участнику действительной стоимости его доли участия*; наконец, реализуется это право *исключительно в судебном порядке*, т.е. по иску (является охранительным). Очевидно, что это «право» — сродни тем трем, что упомянуты в п. 1 ст. 65.2 (*на обжалование, на требование возмещения убытков, на требования об оспаривании совершенных корпорацией сделок и о применении последствий их недействительности*), поскольку реализуется оно в интересах корпорации в целом (а не конкретного участника) и, к тому же, в качестве реакции на нарушение иных — регулятивных — прав (в том числе корпоративных). К тому же в число лиц, претерпевающих имущественные последствия реализации данного права, входит не только корпорация в целом, но и *исключаемый участник*; ст. же 67 ГК трактует о правах участников *по отношению к корпорации, а не к другим участникам*. Тем не менее, мы все-таки посчитали возможным поставить это право в общий перечень, потому что определенные возможности участников по отношению к корпорации оно в себе все-таки включает. Именно — последствия реализации этого права падают не только на исключенного участника, но и на корпорацию — ведь *именно на нее* (а не на участников, инициировавших такое исключение) *падает обязанность выдать исключенному (бывшему) участнику действительную стоимость его доли из ее собственного (корпоративного) имущества*.

Существенное дополнение этого перечня должно быть сделано исходя из сформулированного нами выше тезиса об *общей цели* как неременном элементе всяких корпоративных отношений. Если он верен, то это означает, что отпадение общей цели должно означать

246 См. об этом ст. 86 ГК; абз. 6 п. 1 ст. 8 Закона об ООО; п. 2 ст. 31, абз. 1 п. 2 ст. 32 Закона об АО; ст. 8 Федерального закона «О производственных кооперативах»; п. 3 ст. 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях»; подп. 7 п. 1 ст. 19 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

фактическое прекращение таких отношений и, следовательно, должна быть юридическая возможность такое прекращение зафиксировать, проще говоря — *возможность каждого участника корпорации во всякое время покинуть таковую безотносительно к согласию других ее участников и без объяснения им причин своего поступка*²⁴⁷, т.е. —

7) *право выхода из корпорации* — возможность, реализуемая активными действиями участника корпорации. Действительно, такую возможность мы замечаем; другое дело, что в разных типах корпораций она приобретает различную правовую форму, а ее реализация имеет разные имущественные последствия*. Выход (а в установленных законом случаях — и исключение) из корпораций — коммерческих организаций всегда влечет возникновение *права на получение части имущества такой корпорации, пропорциональной доле участия в таковой*, весьма похожего на право требования выдачи (выплаты) ликвидационного остатка²⁴⁸.

*см. п. 1190

Изучение перечня возможностей, причисляемых господствующим мнением к категории корпоративных прав, оставляет странное впечатление — а в чем, собственно, проблема? Подавляющее большинство корпоративных прав свободно укладываются в такие — рассмотренные выше — понятия, как *права требования* (обязательства) и *права расчета* (права ожидания). Не подходят ни под одну из них, однако, (1) *право голоса* и (2) *право выхода* — возможности, реализуемые собственными активными действиями управомоченного, заключающимися, соответственно, в *голосовании* на общем собрании участников корпорации, *подаче заявления* о выходе из корпорации или *отчуждении прав участия* в ней²⁴⁹. Поскольку то и другое дейст-

247 В принципе такие уточнения являются излишними, по крайней мере, в случае с корпорациями — юридическими лицами: односторонний разрыв отношений участника с корпорацией никак не может иметь своим условием волеизъявление других ее соучастников — лиц, которые в прекращаемых таким образом отношениях вовсе не состоят.

248 Не может быть никаких сомнений в том, что именно п. 1 ст. 67 ГК послужил прототипом п. 1 ст. 5 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах», предусмотревшего права участников таких партнерств на (1) участие в управлении деятельностью партнерства; (2) получение информации о деятельности партнерства и ознакомление с его бухгалтерской отчетностью и иной документацией; (3) продажу или отчуждение иным образом своей доли в складочном капитале партнерства; (4) получение в случае ликвидации партнерства части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости; (5) выход из партнерства путем заявления об отказе от участия в нем или требования приобретения принадлежащей выходящему участнику доли в складочном капитале такого партнерства. Хотя перечень прав участников хозяйственных партнерств и отличается некоторым своеобразием (главное — отсутствие всякого упоминания о праве партнеров на участие в распределении прибыли партнерства), принципиальное его «родство» с правами участников хозяйственных обществ и товариществ несомненно. Что же касается участия партнеров в прибыли партнерства, то о такой возможности упоминают две нормы Закона, а именно — подп. 1 п. 7 ст. 6 и п. 4 ст. 17; по всей видимости, ее не упомянули в общем перечне прав партнеров специально, дабы лишний раз «не дразнить гусей» при проведении законопроекта через Думу — не провоцировать вопросы типа «а чем хозяйственное партнерство так уж принципиально отличается от хозяйственного общества?!».

249 С этой точки зрения все корпоративные права должны быть разделены на *оборотные*, такие, например, как права акционеров, и *необоротные*, например, права товарищей, коммандитистов, участников ООО, членов кооперативов, общественных объединений и др. Возможность свободного распоряжения оборотным корпоративным правом, имеющая абсолютный характер, войдет в состав общегражданской правоспособности; возможность же собственно выхода из корпорации, как обеспеченная поведением самой этой корпорации, — в число самих корпоративных прав.

вие имеет юридический характер, очевидно, речь должна пойти о правах *секундарных*.

Более внимательное изучение перечня позволяет заметить, что как минимум четыре корпоративных права — на информацию, на ознакомление с документацией, на дивиденд и на ликвидационный остаток — *далеко не всегда имеют вид прав требования и ожидания*. Лучше всего это видно на примере двух последних прав: да, участник корпорации имеет право требования дивиденда (выплаты ликвидационной стоимости), но... *какого дивиденда (стоимости какого размера)?* — объявленного решением общего собрания по итогам финансового года (оставшейся после расчетов с кредиторами). А что же будет, если собрание примет решение дивидендов не объявлять или у ликвидируемой корпорации не хватит имущества даже для расчетов с кредиторами? Возникнут ли в этих случаях требования выплаты дивиденда или ликвидационной стоимости? Очевидно, нет. Точно так же с информацией или документацией: того и другого можно требовать и ожидать, но лишь при условии, что корпорация... располагает соответствующими сведениями и документами. А если не располагает? Ни требования, ни ожидания, ни иной правовой формы, предполагающей обязанность, здесь быть не может, ибо никто не может быть обязан к совершению невозможного. Да и таинственное право голоса, реализуемое собственными действиями управомоченного субъекта, реализовать не удастся до тех пор, пока не будет созвано и проведено то или иное общее собрание соучастников.

Выходит, что большинство из прав участия в корпорации существует в каком-то странном состоянии, которое вернее всего назвать *условным*: *если* дивиденд будет объявлен — *то возникнет право* требования его выплаты; *если* корпорация будет располагать соответствующим документом — *можно будет потребовать* предоставления его для ознакомления; *если* у ликвидируемой корпорации останется имущество, то... *если* созовут собрание... и т.д.²⁵⁰ Да, конечно, по мере разрешения того или иного «если» в позитивном смысле, станет возможным говорить об *ожидании* или *требовании*. Но о чем же говорить *до* этого? О правах «в потенциальном состоянии» или «будущих правах» — нет смысла, ибо то, что существует «в потенции», не существует реально. Нет возможности принять и тот взгляд, что до разрешения пресловутых «если» участник корпорации вовсе не имеет никаких

250 Перечень этих «если» можно продолжить за счет специальных норм ГК и иных нормативных актов, которые предусматривают возможность возникновения у участников корпоративных организаций и некоторые другие юридические возможности. Вот, например, право вносить предложения о включении в повестку дня общего собрания дополнительных вопросов (абз. 2 п. 2 ст. 36 Закона об ООО; п. 1 ст. 53 Закона об АО) — оно возникнет *лишь при условии* созыва соответствующего общего собрания и только у акционеров, обладающих в совокупности не менее чем 2% голосующих акций. Таковы еще право требовать от основного общества возмещения убытков, причиненных по его вине дочернему обществу (п. 3 ст. 67.3 ГК; абз. 4 п. 3 ст. 7 Закона об ООО; абз. 4 п. 3 ст. 6 Закона об АО), право требовать возмещения убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим (п. 5 ст. 44 Закона об ООО; п. 5 ст. 71 Закона об АО — может возникнуть не у всякого акционера, а лишь у того, которому принадлежит не менее чем 1% голосующих акций), и др.

прав — в чем же в таком случае будет смысл его участия? Наконец, очевидно, что и по мере разрешения текущих «если» (возникновении возможности проголосовать по конкретному вопросу, потребовать выплаты определенной суммы денег в качестве дивиденда и т.д.) *правовая сторона корпоративных отношений себя не исчерпывает* — правовая связь участника с корпорацией или с ее другими соучастниками не прерывается ни одно-, ни даже ее многократной реализацией! Связь эта, актуальная *в равной степени для всякого участника корпорации*, будет сохраняться столько, сколько будет существовать корпорация (т.е. *неопределенно долго*), и в будущем возможно будет *неоднократно выступать предпосылкой возникновения новых и новых случаев голоса, требования дивидендов и других субъективных прав*, не исчерпывая при этом ни собственного содержания, ни объема.

Какова гражданско-правовая форма длящейся юридической связи участников корпорации с этой последней и друг с другом? — вот она центральная гражданско-правовая проблема корпоративных отношений.

1170. Участие в корпоративных отношениях (членство в корпорации) как условие существования и основание динамики корпоративных прав. *Корпоративные права являются юридической формой корпоративных отношений — участия в совместной деятельности по достижению общей цели, или (иначе) участия (членства) в корпорации. Участие представляет собой длящееся в течение неопределенного времени фактическое состояние; юридически оно проявляется себя в совокупности (системе) перечисленных выше возможностей (корпоративных прав), признаваемых за лицом — участником корпорации в силу самого факта его в ней участия.* Приобретение лицом статуса участника известной корпорации сообщает ему все корпоративные права по отношению к этой корпорации и (или) иным ее соучастникам; прекращение состояния участия прекращает такие права. Все возможности, подводимые под категорию корпоративных прав, возникают и прекращаются *одновременно, одним юридическим фактом*; они не могут быть уступлены отдельно друг от друга и вообще *не могут принадлежать различным субъектам*, тем более иным, кроме соответствующего участника. *Обладать корпоративными правами, не будучи участником корпорации, невозможно*: корпоративные права существуют у известного лица тогда и постольку, когда и поскольку оно является участником корпорации. Верно и обратное: *быть участником корпорации, лишенным корпоративных прав, также немыслимо*, за исключением (как было отмечено выше) права на управление, да и то лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Кто может быть назван участником корпорации и в чем его участие в ней может выражаться? Выше, выполняя набросок исторической эволюции взглядов людей на совместную деятельность, мы

указали на два вида такого участия — *личное* (древнейшее) и *имущественное* (более позднее). Это различие сохранилось по сей день: достижению общей цели можно способствовать *своими личными действиями*, но можно ограничить его и одним лишь участием в формировании *имущественной базы такой деятельности*; то и другое может и должно быть предметом гражданско-правового регулирования.

Современное гражданское право различает несколько следующих способов участия в общей (корпоративной) деятельности:

1) *имущественное участие*, т.е. участие, выражающееся в формировании имущественной базы корпоративной деятельности — внесении имущества в уставный капитал хозяйственного общества, в качестве вклада в совместную деятельность или взноса в имущество некоммерческой организации, взноса в общее имущество, в том числе на его содержание и погашение связанных с ним расходов, на покрытие общих убытков²⁵¹ и т.п.;

2) *трудовое участие*, т.е. разновидность личного участия, выражающаяся в систематическом исполнении трудовых функций одним участником деятельности (работником) у другого участника (работодателя);

3) *предпринимательское (или иное целевое) участие*, выражающееся в ведении предпринимательской (иной целевой) деятельности в общем интересе и на общий счет;

4) *смешанное* (имущественно-трудовое либо имущественно-предпринимательское) *участие*, соединяющее в себе внесение имущественного вклада с исполнением трудовой функции или ведением предпринимательской деятельности в общем интересе и на общий счет;

5) *неимущественное участие*, выражающееся в осуществлении частным лицом своих личных прав и использовании принадлежащих ему нематериальных благ не в своем индивидуальном, но в общем (коллективном или корпоративном) интересе.

Наиболее «понятной» и «естественной» для гражданского права является *имущественная* форма участия. Ее предполагают или, по крайней мере, допускают *все* типы корпораций, включая даже такие, казалось бы, сугубо некоммерческие организации, как политические партии и религиозные объединения, — первые исправно собирают членские взносы, вторые — пожертвования. Среди всех других форм участия только участие имуществом (шире — капиталом) спо-

251 Наличие в перечне тех сторон, с которых нам являет себя имущественное участие, не только *положительных*, но и *отрицательных* (для участника) *аспектов*, уже само по себе должно было бы стать поводом для сомнения в правильности традиционной квалификации юридических форм корпоративных отношений в качестве *субъективных прав*. Действительно, что такое *право* на дивиденд — это, по крайней мере, понятно, но может ли существовать «*право участия в расходах*» или «*право покрытия убытков*»? Разумеется, окрашенные подобным — негативным для участника — образом отношения пытаются облечь в форму неких *корпоративных обязанностей*, что выглядит еще менее убедительно, чем концепция пресловутых корпоративных прав хотя бы потому, что к исполнению ни одной из этих «обязанностей» участник не может быть принужден. Предложенная нами концепция корпоративной правоспособности разрешает все недоумения, поскольку правоспособность складывается не из одних только способностей *иметь права* — другой ее органической частью является *набор способностей лица быть субъектом обязанностей, ответственности и бремени*, в том числе бремени участия в покрытии расходов и убытков.

собно привести к приобретению *различного объема* тех возможностей, которые в литературе именуются корпоративными правами. Чем больше имущества (денежных или иных средств) тот или иной субъект вложил в общую деятельность — тем, разумеется, права более широкого объема по отношению к соответствующей корпорации или своим соучастникам он способен приобрести²⁵².

Другие формы участия по существу своему таковы, что могут приводить к приобретению корпоративных возможностей только одинакового объема. В основе каждой из них лежит *человеческая деятельность*, а ни одному виду деятельности посвятить более 24 часов в сутки никто не способен, что называется, по определению. Поскольку деятельность всегда предполагает то или иное ограничение личной свободы, то применение форм участия иных, нежели имущественное, всегда стесняется известными нормативными рамками — более или менее широкими. Так, отношения *трудового* участия, дающие комплекс корпоративных прав, в чистом виде не существуют нигде, кроме производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств и, пожалуй, семей; чисто *предпринимательское* участие допустимо лишь в рамках договора о совместной деятельности, хотя на практике повсеместно присутствует и в товариществах, являющихся юридическими лицами (полных и коммандитных), а также в ООО и хозяйственных партнерствах; участие *неимущественное* присутствует в том же простом товариществе, в совместной творческой деятельности соавторов и соизобретателей, а также, разумеется, в семейных отношениях.

Приобретение участия в корпорации осуществляется тремя способами: (1) *участием в создании новой корпорации* (учредительством²⁵³); (2) *вступлением* в уже созданную корпорацию в качестве нового участника и (3) *замещением*, т.е. занятием места одного или нескольких участников-предшественников, причем для корпораций — юридических лиц этот последний способ распадается на два вида — (а) *правопреемство*, т.е. получение корпоративных прав непосредственно от предшественника, и (б) *посредственное замещение*, т.е. приобретение корпоративных прав от корпорации, из которой выбыл участник-предшественник. Очень важно, что любой способ приобретения участия в корпорации, исключая правопреемство, предполагает совершение определенного предоставления в пользу корпорации — *внесе-*

252 Если все имущество корпорации создано за счет имущества ее *единственного* (100%) участника (так называемые *компании одного лица* — калька с англ. *one man company*), то само по себе это обстоятельство, конечно, не исключает существования отношений этого участника с корпорацией, внешне подпадающих под все признаки корпоративных отношений. Но такие отношения *корпоративны* лишь со своей внешней стороны, поскольку не ограничиваются в своей реализации аналогичными отношениями других соучастников (за отсутствием последних). С этой точки зрения пресловутые *one man company* — это корпорации лишь по своей форме, но не по существу. Точнее всего их было бы назвать *индивидуальными (частными) предприятиями*, к которым применяются некоторые (!) нормы о корпорациях, главным образом — связанные с гарантией интересов кредиторов таких предприятий.

253 В практике эту категорию участников так обычно и называют — *учредители*. С выполнением ими своих функций — с завершением деятельности по учреждению корпорации — их правовое положение ничем не будет отличаться от положения остальных участников.

ние имущественного, деятельностного либо неимущественного вклада. Мало договориться о вступлении в корпорацию — в нее нужно реально вступить, т.е. внести взнос, сообразный природе участия в такой корпорации, а если она такова, что требует возобновления участия, то нужно систематически совершать действия, необходимые для такого возобновления, чаще всего — внесение периодических (членских, паевых) взносов, реже — выполнение работ, оказание услуг или совершение предпринимательских сделок в общем интересе и на общий счет.

Прекращение участия в корпорации происходит (1) с прекращением существования субъекта-участника смертью или ликвидацией; (2) с отчуждением статуса участника; (3) с фактической утратой лицом статуса участника; (4) с его выходом из числа участников, а для корпораций, основой которых является личное участие, — еще и (5) с исключением участника из корпорации. Некоторого пояснения требует, думается, только третье основание, под которым мы понимаем фактическое прекращение участником совершения тех действий, в которых, собственно, должно выражаться участие в общей деятельности. Так, если кто-то из товарищей «выпадает» из процесса ведения общей деятельности — не заключает коммерческих сделок на общий счет и в общем интересе, не совершает иных требующихся от него согласно договору действий, да и вообще в течение сколько-нибудь длительного времени не выходит на связь со своими партнерами, есть все основания предположить, что преследуемая товариществом общая цель потеряла ценность для такого товарища, а значит, есть все основания предполагать его желание и готовность из этого товарищества выбыть. В корпорациях, основой которых является возобновляемое имущественное участие, фактической утратой статуса можно будет считать систематическую неуплату членских взносов.

1171. Относительная природа и субъекты отношений участия. Следующим моментом, который должно учитывать любое решение проблемы квалификации корпоративных прав, является соображение об их принадлежности к числу *относительных гражданско-правовых форм*. Круг лиц — участников корпоративных отношений или общей деятельности — всегда является определенным и включает в себя (1) *самых соучастников* и (2) *созданную ими корпорацию*, если она имеет юридическую личность. Корпоративные правовые связи (формы) распадаются таким образом с точки зрения своего субъектного состава на два типа: (1) «*участник — все другие соучастники*» и (2) «*участник — корпорация*». Корпоративная деятельность, осуществляемая без создания корпорации со статусом юридического лица, вполне описывается правовой формой *одного только первого типа*, которую мы в дальнейшем станем именовать *правами участия в общей деятельности*, поскольку правовые последствия такой деятельности падают на всех ее участников²⁵⁴. Напротив,

²⁵⁴ Так, например, правовые последствия деятельности любого из супругов падают на обоих супругов солидарно; правовые последствия деятельности любого из участников простого товарищества падают на всех товарищей.

для оформления корпоративной деятельности, осуществляемой через корпорацию со статусом юридического лица, одной только второй юридической формы — *прав участия в чужой деятельности*²⁵⁵ — может оказаться недостаточно.

Относительная природа корпоративных правовых форм нередко приводит к их смешению с *обязательствами*. Не последнюю роль в становлении этого воззрения сыграл абз. 2 п. 2 ст. 48 ГК в ред., действовавшей до 01.09.2014, гласивший о том, что участники хозяйственных обществ, товариществ, производственных и потребительских кооперативов имеют *обязательственные права* на имущество указанных организаций. Но, как мы уже видели при рассмотрении перечня данных прав, содержащегося в п. 1 ст. 65.2 и п. 1 ст. 67 ГК, нет никаких сомнений в том, что об *обязательствах* здесь не может (и не никогда не могло) быть и речи. Если верно, что содержанием обязательства является *требование совершения чужого действия*, то возможности, перечисленные в п. 1 ст. 65.2 и п. 1 ст. 67 ГК, обязательствами быть никак не могут, ибо они *не являются требованиями*. Права голоса и выхода — это права на активные юридические действия, следовательно, права секундарные, а не субъективные; что же касается четырех других возможностей, то они (если описывать их категориями учения о субъективных правах) должны называться правами *перспективными, ожидаемыми, будущими*, но не реально существующими. Да, при определенных условиях (объявлении дивиденда, ликвидации состоятельной корпорации, поступлении сведений, оформлении документа) у участников хозяйственных обществ, товариществ и других корпораций действительно могут возникнуть *обязательственные права* (требования) по отношению к корпорации (о выплате определенной суммы дивидендов, о выплате стоимости или выдаче части имущества в качестве ликвидационного остатка, о предоставлении известной информации и (или) доступа к определенному документу), но в том-то и дело, что права участия существуют безотносительно к таким обязательствам — к их возникновению, реализации и прекращению! Подобно тому, как всякий *способен иметь* в собственности предприятия, акции, дома, дачи, квартиры, машины, «заводы, газеты, пароходы», но далеко не всякий их *действительно имеет*, точно также и всякий участник любой корпорации *способен получать* дивиденды, ликвидационный остаток, информацию и документацию, но далеко не каждый все это *реально получает*. Как получить дивиденды, если таковые... не объявляются? ликвидационный остаток, если корпорация... не ликвидируется? информацию и документацию, если корпорация ими... не располагает?

Очень важно то, что субъектами правовых связей, оформляющих участие в *общей* деятельности, являются каждый конкретный ее соучастник, противопоставленный *всем иным соучастникам вместе, но не ка-*

255 «Чужой» по отношению к ее соучастникам, ибо гражданско-правовые последствия действий, совершенных, например, товарищами полного или командитного товариществ, падают не на товарищей, а на *товарищество* (юридическое лицо); решения общих собраний акционеров и членов кооперативов и вовсе принимаются от имени АО и кооперативов, но не от имени участников собраний и т.д.

ждому конкретному в отдельности. Так, если имеется договор простого товарищества, в котором участвуют четыре лица — А, В, С, D, — то в его рамках сложатся следующие восемь правоотношений участия:

Активный субъект	Пассивный субъект
А	(В, С и D)
В	(А, С и D)
С	(А, В и D)
D	(А, В и С)
(В, С и D)	А
(А, С и D)	В
(А, В и D)	С
(А, В и С)	D

Мнение о том, что каждый участник состоит здесь в правоотношении со всяким и каждым участником — т.е. о том, что из подобного договора возникает 12 правоотношений (А — В, А — С, А — D, В — С, В — D, С — D, В — А, С — А, D — А, С — В, D — В, D — С)²⁵⁶, является ошибочным. Оформление подобных — двусторонне-обязывающих — отношений осуществляется классическими гражданско-правовыми договорами: 12 односторонними или 6 взаимными (синаллагматическими). Договор простого товарищества же, вопреки своему наименованию, представляет собой не столько договор, сколько одностороннюю сделку (декларацию) о совершении действий, сонаправленных на достижение общей всем декларантам цели.

Субъектами правоотношений участия в *чужой* деятельности являются *каждый конкретный ее соучастник*, противопоставленный *корпорации, но не иным соучастникам* — ни взятым по отдельности, ни вместе. Так, в АО, имеющем трех акционеров (А, В и С), теоретически может сложиться *шесть правоотношений участия*: (1) активный субъект — А, пассивный — АО; (2) активный субъект — В, пассивный — АО; (3) активный субъект — С, пассивный — АО; (4) пассивный субъект — А, активный — АО; (5) пассивный субъект — В, активный — АО; (6) пассивный субъект — С, активный — АО. Впрочем, только теоретически; практически отношений типов (4) — (6), т.е. отношений *участия*, в которых корпорация выступает на управомоченной стороне, а соучастники на обязанной, ни законодательству, ни практике неизвестно²⁵⁷. Не складывается в АО, по общему, по крайней мере, правилу, и отношений между акционерами (соучастниками). Акционеры не находятся друг к другу в каких-либо юридических отношениях только лишь потому, что они участники одного и того же АО²⁵⁸. Действия акционера по осуществлению своих прав участия, что называется, по определению не могут повредить другому акционеру, а следовательно, акционеры не могут жаловаться на дей-

256 На первом месте названы активные субъекты, на втором — пассивные.
257 Это и понятно — в конце концов, кто в ком участвует? Участники в корпорации или корпорация в участниках?
258 Единственное исключение предусмотрено ст. 80 Закона об АО.

ствия друг друга и оспаривать таковые, если иное не предусмотрено соглашением между ними (акционерным соглашением).

Впрочем, столь строгое противопоставление отношений участия в чужой деятельности отношениям участия в деятельности общей — какое имеет место в АО — не обязательно: одни отношения могут вполне мирно сосуществовать с другими. Так, например, товарищи в товариществах полных и на вере состоят не только в отношениях участия с товариществом, но и в отношениях участия в общей деятельности. Каждый товарищ является участником отношений с товариществом и со всеми иными товарищами, взятыми вместе как лица, представляющие одного субъекта. Похожая ситуация складывается также в обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, а может складываться и в ряде ЗАО, или хотя бы и ОАО, но с незначительным числом акционеров. Ощущение необходимости в таких отношениях обычно выливается в заключение так называемых *акционерных соглашений* или (шире) *соглашений о составе и реализации корпоративных прав*. По сути своей это также никакие не соглашения, а *односторонние сопоставленные сделки с множественностью лиц на совершающей стороне*.

Авторы некоторых публикаций причисляют корпоративные правоотношения к категории отношений абсолютных. Последнюю (и, пожалуй, едва ли не единственную *мотивированную*) попытку этого рода мы имеем в публикации Р. Р. Ушницкого²⁵⁹, полагающего, что объектом такого (абсолютного) правоотношения является такое «благо», как *участие в корпорации*²⁶⁰, или (по собственной терминологии автора) — «...благо быть участником корпорации»²⁶¹, или, еще иначе, «...факт участия в корпорации»²⁶². Появлению этого блага мы обязаны «трансформацией» «...вещного права на долю в общей собственности товарищей» (выделение наше. — В. Б.) в «право участия в корпорации»²⁶³: в результате такой «трансформации» объектом нового права уже не может быть *имущество*, собственником которого стала корпорация и которое для ее участников стало «чужой собственностью», но может быть приобретенное в обмен на утрату права собственности новое «благо» — «благо быть участником корпорации». Отдавая должное авторскому остроумию, стремлению не просто иметь и декларировать, но еще и обосновывать собственные взгляды (столь редкому в современной отечественной литературе!), мы все-таки никак не можем согласиться с ними. И дело тут даже не в хромающей терминологии (хотя и она не может не насторожить²⁶⁴), но в том, что

259 См.: Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64—91; на с. 74—75 им описаны все иные попытки его предшественников рассматривать корпоративные отношения в качестве абсолютных.

260 Там же. С. 77.

261 Там же.

262 Там же. С. 78.

263 Там же. С. 77.

264 Ибо «...участие в корпорации», «...благо (право? способность? возможность?) быть участником», «...сам факт участия», а далее (на с. 84 и сл.) еще и «...доля участия» и, наконец, акций (понятия, которые, как нам представляется, и стали отправной точкой рассуждений автора, упорно старающегося в этом не сознаться) — вещи хотя близкие и взаимосвязанные, но все-таки друг с другом не вполне совпадающие.

основой такого обоснования является *заведомо неправильная квалификация субъективного права*, генетически предшествовавшего пресловутому «участию в корпорации». Автор называет его «вещным правом на долю в общей собственности товарищей», но в том-то и дело, что право товарища (шире — сособственника) *на долю* в общем имуществе не является вещным! Оно и не может им являться, ибо доля в праве общей собственности — понятие *идеальное, умозрительное*; идеальные же субстанции объектами вещных прав быть никак не могут* (о нашем взгляде на проблематику содержания и объекта сособственнических прав — см. выше**). Кроме того, как и всем иным сторонникам рассмотрения корпоративных прав в качестве абсолютных, автору так и не удастся обнаружить обязанностей всякого и каждого, корреспондирующих праву на участие в корпорации. Традиционное заявление о «...юридической невозможности совершения действий, нарушающих публичные интересы (?! — В. Б.), и абсолютное субъективное право управомоченного лица»²⁶⁵ в отсутствие всяких пояснений того, а что это вообще могли бы быть за действия, выглядит бессодержательной²⁶⁶. На фоне этих трех недостатков все остальные авторские умонастроения (в особенности — яростная попытка отмежеваться от концепции «права на право») выглядят, мягко говоря, неубедительными.

*см. п. 696

**см.
п. 755—757

1172. Виды отношений участия. В трех предыдущих пунктах Учебника было указано, что отношения участия не являются однородными. Так, с точки зрения своего *субъектного состава**** их следует разделить на отношения (1) *соучастников общей деятельности друг с другом* (отношения типа «участник — все другие соучастники», или отношения участия *в общей деятельности* (и общем имуществе, если таковое образуется)) и отношения (2) *соучастников общей деятельности с корпорацией — юридическим лицом* (отношения типа «участник — корпорация», или отношения участия *в чужой деятельности и чужом имуществе*). Далее****, отношения участия (корпоративные отношения) с точки зрения *своего содержания* распадаются на отношения участия (1) *в делах* в узком смысле этого слова (право голоса, право на информацию и право на ознакомление с документацией) и отношения участия (2) *в имуществе* (право на дивиденд, право на ликвидационный остаток); кроме того, каждый участник общей деятельности способен самостоятельно, своим единоличным волеизъявлением (3) *прекратить существующие от-*

***см.
п. 1171****см.
п. 1169

265 Ушницкий Р. Р. Указ. соч. С. 84.

266 А на фоне сноски, которую автор дал на с. 86 своей публикации, — о том, что данный вопрос является «весьма непростым», о том, что «обязанность принимать участие в деятельности товарищества или кооператива носит прежде всего публичный характер», и, конечно, о том, что «корпорация — это источник повышенной опасности» (!), — становится очевидным, что оно бессодержательно даже для самого автора: он призвал на помощь всю свою изобретательность, но увы! — так и не сумел найти ни одного действия, которым всякое и каждое постороннее лицо могло бы нарушить чье-нибудь право участия в корпорации.

ношения участия. Наконец, по качеству самого участия, являющегося предпосылкой установления одноименных отношений, следует выделить участие, которое заключается (1) в формировании имущества; (2) в выполнении трудовых функций; (3) в ведении предпринимательской (иной целевой) деятельности; (4) в предоставлении нематериальных благ и (5) в различного рода смешанных вариантах.* *см. п. 1170

Перед нами — три центральных классификации отношений участия; гражданско-правовая форма этих отношений должна, следовательно, охватывать *каждый* их тип (вид), по какому бы критерию он ни был бы выделен.

Комбинации трех названных критериев дают множество различных типов корпоративных отношений; многие из них можно встретить на практике, причем некоторые из них тяготеют еще и к особым наименованиям: так, повсеместно говорят об *акционерных, товарищеских, партнерских, кооперативных, паявых, долевых, членских* и других отношениях; нечасто, но тоже употребляются и наиболее общие обозначения (корпоративные отношения и отношения участия). В большинстве своем этимология таких — специальных — обозначений связана с установившимся наименованием либо корпорации того типа, об участии в которой идет речь, либо одного из центральных элементов этих отношений. Так, очевидно, что говоря об отношениях *акционерных*, имеют в виду отношения акционеров с АО — никто никогда не назовет «акционерами» даже участников ООО, не говоря уже об участниках кооперативов, общественных объединений или ассоциаций, каковых обычно именуют *членами* (видимо, от исторически закрепившегося наименования меры систематического имущественного участия в таких организациях *членскими взносами*). В то же время члены кооперативов — причем не только производственных, но и потребительских — в обиходе повсеместно называются также *пайщиками*, а иногда (в особенности — для жилищно-, гаражно-, дачно- и иных строительных кооперативов) — *дольщиками*; отсюда наименование соответствующих отношений *паявыми*, или *долевыми*. Интересно, что аналогичные термины прилагаются и к участникам ООО — их называют *пайщиками*, а меру принадлежащего им участия — *долей* в уставном капитале. Особыми терминами обозначаются отношения участия в товариществах — помимо очевидного прилагательного «товарищеский» их называют еще отношениями *складочными*, отношениями по *совместной деятельности* или *сотрудничеству*. Подчеркиваем: во всех перечисленных и иных подобных случаях речь идет только и исключительно о *практически установившемся традиционном словоупотреблении*; попытки закрепить каждый специальный термин за особым, только ему свойственным понятием и выстроить соответствующую этим терминам систематическую классификацию самих корпоративных отношений (членские — это отношения одного типа, акционерные — другого, паявые — третьего и т.д.) обречены на провал. «Акционерные», «паявые», «членские» и др. — это только *слова*, но не *понятия* об особых видах корпоративных отношений.

1173. Корпоративная правоспособность. Для получения ответа на вопрос о гражданско-правовой форме корпоративных отношений, о том, что же в действительности представляют собой пресловутые корпоративные права, с которыми сегодня столь часто приходится сталкиваться, нам осталось сложить воедино все сказанное о ней в предыдущих пунктах. Именно: было выявлено, что искомая гражданско-правовая форма должна быть такой, чтобы она (1) относилась бы к *категории коллективных правовых форм* — облекающих отношения нескольких лиц по совместному достижению общей цели; (2) выступала *предпосылкой возникновения субъективных и вторичных прав, количество и содержание которых заранее не определены*, т.е. характеризовалась бы известной степенью абстракции; (3) облекала все однотипные отношения *в одинаковой степени*, т.е. обладала бы *равенством содержания*, хотя в известных случаях могла бы различаться *по объему*; (4) имела бы *внутреннее единство*, т.е. не допускала бы возможности раздельного отчуждения своих элементов; (5) была бы способна к существованию в течение *неопределенно длительного времени*, в том числе *бессрочно*; (6) *не исчерпывалась бы* сколь угодно частыми актами своей реализации, среди которых должны присутствовать (7) *собственные активные юридические действия* соучастника корпоративных отношений; (8) могла бы оформлять отношения участия *различного рода* (имущественного, личного и др.), в том числе такие, которые допускают перемену своих субъектов (правопреемство); (9) имела бы *относительный характер* и, наконец, (10) ее существование могло бы быть прекращено во всякое время *односторонним отказом ее обладателя от таковой*. На наш взгляд, всем этим признакам соответствует только одна гражданско-правовая форма — форма *правоспособности*.

Читатель сам может сравнить перечисленные здесь признаки с признаками понятия гражданской правоспособности, установленными и раскрытыми выше*, а также «преломить» таковые к коллективным и относительным правовым формам**. Не повторяя сказанного, отметим лишь, что оно становится значительно более понятным, а сравнение правоспособности корпоративной и общегражданской существенно облегчается, если мы на место государства как источника правоспособности в традиционном понимании поставим... *корпорацию*²⁶⁷. *Приобретение участия в корпорации сходно с приобретением гражданства: подобно тому как последнее может произойти автоматически (например, по рождению) или стать следствием целенаправленного волеизъявления, точно так же и членство в корпорации может оказаться результатом стечения объективных обстоятельств — вынужденной общности**** либо целенаправленного вступления в корпорацию — объединения с другими себе по-

*см. п. 277

**см.

п. 197—199, 279

***см. п. 1166

267 Данный методологический прием был предложен одним из наших учеников (А. Баскаковым) в своей дипломной работе (2010 г.).

добными лицами во имя достижения общей цели*. Участие в корпорации, приобретенное тем или иным способом, сообщает лицу *корпоративную правоспособность*, подобно тому как приобретение гражданства дает *правоспособность общегражданскую*. Содержание *общегражданской правоспособности* — совокупность того, что может произойти с правами и обязанностями лица, — *для всех едино*, однако вопрос об *объеме* таковой — т.е. о том, какие права и обязанности способен приобрести и иметь тот или иной субъект — может решаться *для разных лиц по-разному* — в правоспособности корпоративной все обстоит совершенно идентичным образом! Гражданская правоспособность, будучи юридической связью *гражданина с государством*, является *относительной* правовой формой, но в то же время, будучи присущей в одинаковой степени *всякому и каждому* гражданину, выступает естественным ограничителем пределов собственной реализации, «работающим» против всякого и каждого носителя идентичной правоспособности — очевидно, что все то же самое происходит и в рамках корпорации. Как общегражданская, так и специальная (корпоративная) правоспособность являются *абстрактными (или бланкетными) основами (предпосылками) для возникновения субъективных и вторичных прав, а также юридических обязанностей*; другое дело, что правоспособность общегражданская способна дать более разнообразные правовые связи с участием несравненно более широкого круга лиц, чем корпоративная, действие которой ограничивается самой корпорацией и ее соучастниками. Зато любая корпорация (в том числе не имеющая статуса юридического лица и олицетворенная одной только общей целью) предъявляет к своему участнику *весьма конкретные и жесткие требования*, нарушение которых грозит нарушителю порой еще более обременительными последствиями, чем игнорирование требований государственных законов (см. примеры столкновения таких требований, приведенные выше**). Различия — если они и имеются — как видим, остаются чисто количественными, в то время как существо принципиальных характеристик общегражданской правоспособности и правовой формы тех связей, в которых пребывают участники корпораций, оказывается единым.

*см. п. 1165

**см. п. 1164, сноска

В довершение сказанного уделим несколько строк тому «недоумению», которое исправно высказывается всеми критиками нашей концепции, по мнению которых признание корпоративной правоспособности делает «...не совсем понятной разницу между... правовым статусом (участника определенной корпорации. — В. Б.) и правовым статусом лица, не являющегося участником (членом) данной корпорации, но также обладающего возможностью иметь указанные права и нести обязанности в силу общей гражданской правоспособности»²⁶⁸. В «переводе» на обыденный язык недоумение это означает следующее: *нам непонятно* — заявляют недоумевающие — разница между лицом, которое *является акционером*, скажем, ОАО «Газпром», и лицом, которое таковым *не является*, поскольку последнее тоже может стать акционером «Газпрома» «...в силу своей общей гражданской правоспособности». Но именно в этом последнем

разъяснении и заключен ответ на пресловутое «недоумение»: одно дело — *реально быть* акционером, и совсем другое — иметь *юридическую возможность стать таковым*. Тот, кто *уже является* акционером *известного АО*, имеет юридические возможности приобрести субъективные и секундарные права, вытекающие из повседневной деятельности последнего, — право голоса в созываемых собраниях, право требования выплаты объявленных дивидендов, право ознакомления с создаваемой по мере деятельности документацией, право расчета на предоставление одной и право требования предоставления другой информации и т.д. Тот же, кто акционером интересующего нас АО *не является*, ни одной перечисленных возможностей, разумеется, *не имеет*. Да, он может таковые приобрести — может стать членом корпорации, — но пока он эту возможность (действительно, составляющую элемент общей гражданской правоспособности) не реализовал, не о чем и говорить. Думается, что лица, которым эта разница действительно непонятна, вряд ли могут заниматься исследованием корпоративного права; ну а те, кто лишь *делает вид*, что она им непонятна, должны отдать себе отчет в том, что это — факт их биографии, не отменяющий ни наличия такой разницы, ни истинности концепции, основывавшейся на ней.

Точно так же нет оснований и для опасений, в соответствии с которыми теория корпоративной правоспособности «...песет реальную угрозу для правоприменительной практики, не позволяя акционеру защитить принадлежащие ему корпоративные права, определяемые... в качестве неких потенциальных «способностей», теми законными способами, которые предусмотрены для корпоративных правоотношений»²⁶⁹. Столь высокая оценка роли, значения и действенности нашей теории по части ее способностей оттеснить на задний план даже закон, была бы чрезвычайно лестной, если бы она имела хоть что-то общее с действительностью. А действительность эта совсем иная: от той или иной *научной квалификации* тех возможностей, которыми располагают акционеры, применение тех или иных способов их защиты, предусмотренных законодательством, никак не зависит. Арсенал способов юридической защиты определяется характером правонарушения, а тот, в свою очередь, — содержанием нарушаемого юридического отношения. В связи с этим было бы весьма полезным, прежде чем выдвигать упрек, сообщить, инструменты защиты *от каких именно* правонарушений наши критики так опасаются утратить — не оказалось бы, что пресловутых инструментов просто... не существует, за отсутствием не только самих нарушений, но и *самой возможности совершения таковых*. Вот только один пример: некое АО, *прибыльно* работающее в продолжение, скажем, 10 лет, так и не выплатило акционерам ни копейки дивидендов. Есть ли тут нарушение столь любимого критиками «субъективного права акционера на дивиденд»? Нет, и не может быть, ибо условием возникновения такого права является не сам факт участия в АО, а *объявление дивидендов общим собранием акционеров последнего*. Пока этого условия не наступило, не о чем и говорить. Иными словами, став акционером, лицо приобретает не право на дивиденд *в смысле субъективного права*, а лишь

269 Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 40–41.

способность приобрести такое субъективное право, если оно будет порождено с наступлением известных юридических фактов (основания возникновения этого права). Но пусть мы все же отнесем нашу способность приобрести право на дивиденд к разряду субъективных прав, как предлагают критики, — что же это нам даст? Кроме внутренне противоречивой теории юридических понятий — ничего; во всяком случае, шанса применить какой-то «способ защиты», предназначенный для защиты нарушенных субъективных прав, не даст точно²⁷⁰.

§ 3. Права участия в делах корпорации (п. 1174—1179)

1174. Понятие, разновидности и пределы рассмотрения. Участие в корпоративных делах может быть *прямым (непосредственным)* и *косвенным*. *Прямое (непосредственное) участие* представляет собой совершение участниками корпорации действий — элементов общей (корпоративной) деятельности или деятельности по достижению общей цели. Такая форма участия всегда доступна членам корпораций, не имеющих статуса юридического лица, участникам полных и командитных товариществ, а также некоммерческих партнерств. В своем практическом применении прямое участие в общих делах распадается на две сферы — *внутреннюю* (отношения соучастников общей деятельности друг с другом) и *внешнюю* (их отношения, а также отношения корпорации к третьим лицам). Что же касается основного способа *косвенного участия* в делах корпорации, то таковым является *участие в общем собрании участников (акционеров, членов) корпорации*. *Общее собрание участников* является *высшим* органом управления во всякой корпорации (абз. 1 п. 1 ст. 65.3 ГК). Только «в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более ста высшим органом может являться съезд, конференция или иной *представительный (коллегиальный) орган*, определяемый их уставами в соответствии с законом» (абз. 2 п. 1 ст. 65.3) — далее мы его будем называть *собранием уполномоченных*.

270 На этом примере также весьма удобно сравнить корпоративную правоспособность с общегражданской. Пусть мы имеем некое физическое лицо, в собственности которого не находится ни одного дома. О том, есть ли здесь нарушение права собственности на дом, рассуждать, конечно, не приходится, но оказывается вполне уместным вопрос: а *нет ли здесь нарушения способности физического лица иметь в собственности дом и не стоит ли признать такую способность субъективным правом*, чтобы можно было, в случае ее нарушения, применить способы защиты, установленные законом для права собственности (например, виндикационный иск)? Бред? Безусловно. Но именно такую постановку вопроса предлагают нам наши критики: а давайте **ВСЕ** юридические способности и возможности признаем (назовем?) субъективными правами! Да ради Бога, давайте назовем красное зеленым, а квадратное признаем круглым — не вопрос! Вот только не начнут ли идущие на *красный* свет пешеходы гибнуть под *квадратными* колесами автомобилей?

Постановка вопроса о самой возможности косвенного участия в управлении делами корпорации возможна только при создании для этого трех очень важных условий: (а) *созыва* общих собраний, (б) *формирования* их повестки дня, (в) их *подготовки и проведения*. Очевидно, что если общие собрания не созываются, понятие о *праве косвенного участия* в делах корпорации — особенно в отсутствие законодательных норм, позволяющих заменить его участием прямым (непосредственным), — окажется пустым (фикцией). По этой причине чрезвычайно важное значение приобретают не только вопросы о том, кто, каким именно образом и как часто *обязан* созывать общие собрания участников, какие вопросы включать в их повестки дня, заниматься их подготовкой (организацией) и проведением (в том числе нести расходы на него), но и о том, *вправе ли все это сделать сами участники корпорации* или, в крайнем случае, *суд*. К сожалению, общим правилом, из которого исходит наш законодатель, является *отрицательный* ответ на этот вопрос: восполнение недостающих действий исполнительных органов корпораций в вопросах созыва, организации и проведения общих собраний участников корпорации их непосредственным волеизъявлением возможно *только в прямо установленных законом случаях*²⁷¹; судебный же созыв общих собраний у нас вообще не предусмотрен. Это совершенно неправильный подход, игнорирующий самые основы понятия об общей (корпоративной) деятельности и, по существу, устраняющий ее участников от самой возможности ее непосредственного ведения.

Среди *общих принципов* содержания и осуществления права участия в делах корпорации путем участия в общих собраниях их участников (членов) нужно особо отметить несколько следующих.

1) Разделение собраний на очередные и внеочередные. Законодатель подразделяет общие собрания членов производственных кооперативов, участников обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, а также общие собрания акционеров на *годовые (очередные)* и *внеочередные* (п. 3 ст. 15 Федерального закона «О производственных кооперативах», п. 1 ст. 32, ст. 34, 35 Закона об ООО, ст. 47, 55 Закона об АО). Проведение *годовых* общих собраний в сроки, установленные законодательством²⁷², является *публичной обязанностью соответствующей корпорации*. Думается, что этот подход должен (со временем) приобрести значение универсального, по крайней мере, для корпораций — юридических лиц, обязанных публичной отчетностью, а также таких корпораций, в текущей деятельности которых присутствуют

271 Так, бездействие в течение указанных в законодательстве сроков созыва общих собраний органов (1) производственных кооперативов, (2) ООО и (3) АО дает право членам корпораций названных типов (или их органам, требующим созыва собрания) *созвать и провести его самостоятельно и за свой счет* (абз. 3 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О производственных кооперативах»; п. 4 ст. 35 Закона об ООО; п. 8 ст. 55 Закона об АО). Впрочем, общим собранием участников корпорации может быть принято решение о возмещении корпорацией понесенных ими расходов (п. 4 ст. 35 Закона об ООО; п. 8 ст. 55 Закона об АО).

272 Для кооперативов — не позднее чем через три месяца по окончании финансового года, для ООО — не ранее завершения двух, но и не позднее четырех месяцев со дня окончания финансового года и для АО — не ранее двух, но не позднее шести месяцев по окончании финансового года (см. указ. статьи Законов).

вопросы, требующие своего *систематического* решения, причем *непременно общими собраниями участников*. Этот принцип нет, конечно, смысла распространять на корпорации, не являющиеся юридическими лицами, а также на полные и коммандитные товарищества: небольшая численность их участников, отсутствие у самих товариществ специальных органов управления и возникающая вследствие этого необходимость непосредственного ведения дел (управления по общему согласию всех участников) приводят к тому, что товарищи и участники иных подобных объединений собираются на общие собрания и без всякой обязанности, причем весьма и весьма регулярно.

2) Решения общих собраний как продукт волеизъявления большинства членов корпораций. Институт общего собрания, несмотря на свое наименование «*общий*», как правило, *не имеет в виду необходимости* *изъявления воли всякого и каждого участника корпорации*. Подавляющее большинство решений общих собраний любых корпораций будут считаться принятыми, если за их постановление проголосовало простое либо (в крайнем случае) квалифицированное *большинство от общего числа участников корпорации*. Из этого правила возможны исключения, причем как в одну, так и в другую сторону: чем больше значения в корпорации приобретает личный элемент — тем больше шансов на то, что ее учредительными документами или даже законом будут предусмотрены вопросы, решаемые только единогласным постановлением всех участников. Напротив, в корпорациях с преобладающим значением имущественного элемента вполне возможно предусмотреть решение вопросов компетенции общих собраний простым большинством от числа *присутствующих* на собрании; при этом на собрании должно присутствовать не менее половины общего числа участников (п. 1 ст. 181.2 ГК) или, в зависимости от случая, такое количество участников, которое обладает в совокупности не менее, чем половиной от общего числа голосов. Так или иначе, говорят, что решение должно набрать *кворум принятия*. Требования о постановлении решений общих корпоративных собраний единогласием и даже квалифицированным большинством в законодательстве встречаются нечасто, поэтому называть такие решения продуктом *общей* воли неточно. В лучшем случае речь может быть о воле *коллективной* или воле *большинства*.

3) Общеобязательность решений общих собраний. И тем не менее — несмотря на то, что решения общих корпоративных собраний не представляют собой продукта общей воли — в литературе повсеместно утверждается, что решения общих собраний участников корпораций *выражают* то, что в литературе называется *общей волей*. Почему? Если она не является общей в смысле своего происхождения (выработки), то что же позволяет ее так называть? Только одно — ее *общеобязательность*. Воля, сформированная общим собранием участников корпорации, является общей в том смысле, что она обязательна не только для тех ее участников, кто ее сформировал (голосовал «за» принятие известного решения), но и для всех вообще ее участников, имевших право участия в определенном собрании (п. 2 ст. 181.1 ГК) и их правопреемников, т.е. *будущих участников корпорации*. Считать ли таковую *исходящей от корпорации* — *юридического лица* или же общей волей *всех* ее участников (несмотря на то что в дей-

*см. п. 601—
605

ствительности она постановлена только решением их большинства) — вопрос, строго говоря, больше технический. Как бы эту волю ни квалифицировать, нет сомнений в том, что *подчиняться ей обязаны все участники корпорации* — как те, кто высказался «за» ее постановление (что совершенно понятно и естественно), так и те (и вот это уже непонятно и неестественно!), кто *воздержался* от выражения своего мнения, голосовал «*против*» решения (но остался в меньшинстве), а также члены корпораций, *вовсе не участвовавшие* в общем собрании. Решение общего собрания обязательно *для всех* — в этом и только в этом смысле оно — *общая* воля. Объяснение этому феномену см. в положениях Учебника*, раскрывающих понятие о корпоративных актах, их происхождении и источнике обязательности.

4) Исключительный характер компетенции общих собраний. Общие собрания являются *высшими* органами управления корпорациями (абз. 1 п. 1 ст. 65.3 ГК), вследствие чего для каждого из них уставом корпорации или даже законом определяется их *исключительная компетенция* — круг вопросов деятельности корпорации, которые могут быть решены *только и исключительно общим собранием ее участников* (не могут быть переданы на решение иных органов корпорации). До недавнего времени (до 01.09.2014) круг вопросов, относимых к исключительной компетенции общих собраний различного рода корпораций, определялся законодательством, к сожалению, не единообразно, причем даже для корпораций одного типа, скажем, хозяйственных обществ — ср., например, п. 1 и 2 ст. 48 Закона об АО с п. 2 ст. 33 Закона об ООО. Теперь же имеется норма п. 2 ст. 65.3 Кодекса (впрочем, диспозитивная — исключения из нее могут быть предусмотрены самим ГК или другим законом, либо уставом, а в части расширения — так еще и учредительным документом конкретной корпорации), согласно которой к исключительной компетенции общего собрания участников всякой корпорации — коммерческой или некоммерческой — относится решение таких вопросов, как (каждый пункт нижеследующего перечня — этот цитата из п. 2 ст. 65.3 Кодекса, но порядок, в котором они перечислены, иной):

- а) «определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества»;
- б) «утверждение и изменение устава корпорации»;
- в) «принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации, о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и об утверждении ликвидационного баланса»;
- г) «избрание ревизионной комиссии (ревизора) и назначение аудиторской организации или индивидуального аудитора корпорации»;
- д) «определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников, *кроме случаев, если такой порядок определен законом*»;
- е) «образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, *если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации*»;
- ж) «утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, *если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации*»;

з) «принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, об участии корпорации в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств корпорации, *за исключением случаев, если уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах принятие таких решений по указанным вопросам отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации*».

Всего, выходит, восемь вопросов, восемь элементов компетенции. Думается, что курсивное выделение само по себе прекрасно объясняет причины, побудившие нас перечислить элементы исключительной компетенции общих собраний участников корпораций в порядке ином, чем тот, что дан в Кодексе. Первые четыре элемента (пункты (а) — (г)) — полномочия императивные, безоговорочно относящиеся *только и исключительно к компетенции общего собрания участников*, никаким иным органам и лицам не делегируемые и не передаваемые. Пятое из полномочий (д) — тоже императивное, с тем только отличием, что *его особые пределы* могут быть специально установлены законом. Три последних полномочия (пункты (е), (ж) и (з)) относятся к исключительной компетенции общих собраний *только по общему правилу* и уставами корпораций (хозяйственных обществ) в соответствии с законом могут быть отнесены к компетенции иных коллегиальных органов корпорации. Понятно, что *запомнить* этот перечень — даже при условии, что запоминание будет осмысленным — непросто; для его облегчения можем предложить вот такой набор мнемонических четверостиший:

Память будет в полной импотенции
От перечня исключительной компетенции
Общего собрания участников корпорации,
Если не запомнить следующей презентации.

Пункт первый — *принципы и направления*.
Пункт два — *устав* (утверждение, изменения).
Чтоб покоилась с миром корпорация —
Пункт третий — *реорганизация и ликвидация*:

Избрание *комиссии ликвидационной*
И *баланса ликвидационного* утверждение.
Пункт четыре — *комиссия ревизионная*,
И *аудиторская фирма* (назначение).

Пункт пять — *участники* (прием и исключение),
Шесть — *отчет, отчетность* (снова утверждение).
Пункт семь — это *органы*, их избрание и назначение,
Если устав не сделал какого исключения.

Пункт восьмой — *участие и учредительство*,
Создание/ликвидация *филиалов и представительств*.
Вполне себе перечень получается —
Во всяком случае, лучше запоминается.

Думается, заинтересованные читатели сами без особого труда допишут еще одно-два подобных четверостишья, если пожелают запомнить «довесок», прибавленный к п. 2 ст. 65.3 ГК еще и нормой п. 2 ст. 67.1 Кодекса — об особенностях исключительной компетенции общих собраний участников *хозяйственных обществ и товариществ*. «Ключевые слова» — (1) «уставный капитал» — «изменение»; (2) «управляющий» — «решение» и «утверждение»; (3) «прибыли и убытки» — «распределение». Почти готовое буриме получается²⁷³.

Совершенно свособразное значение понятию «исключительная компетенция» общего собрания членов *некоммерческой организации* придаст норма п. 4 ст. 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях»: решения таких общих собраний по вопросам своей *исключительной* компетенции должны приниматься... *единогласно всеми присутствующими или квалифицированным большинством голосов* (к счастью!) *от числа членов, присутствующих на собрании*. Только иные — не составляющие исключительной компетенции собрания — вопросы (т.е. вопросы, которые на собрании можно вообще и не рассматривать) могут быть решены *простым* большинством голосов от числа присутствующих. В чем смысл такого законодательного решения — догадаться невозможно.

5) Исчерпывающий (исключающий) характер компетенции общих собраний. Поскольку при сколько-нибудь значительном количестве участников корпорации частый созыв их общих собраний становится организационно довольно сложным и дорогим «удоволь-

273 Стихотворение, впрочем, можно (и, видимо, нужно) продолжить, поскольку подп. 1 п. 3 ст. 66.3 ГК установлено правило, согласно которому уставом хозяйственного общества, которое не является публичным, *любые вопросы*, составляющие, вроде как *исключительную* компетенцию высшего органа управления — общего собрания участников — такого хозяйственного общества, из нее *могут быть исключены и переданы на рассмотрение его коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа*. Но буквально тут же выясняется, что нет, все-таки не любые: указанный подпункт дает довольно обширный список полномочий, которые в *любом* хозяйственном обществе — *даже не являющемся публичным* — обязательно должны остаться в компетенции **только и исключительно высшего органа управления — общего собрания его участников**: (1) устав; (2) реорганизация и ликвидация; (3) количественный состав коллегиальных органов; (4) акции (их количество и характеристики); (5) увеличение уставного капитала, изменяющее соотношение долей участников; (6) внутренние документы. Хуже всего то, что пункты (3)–(6) этого перечня совершенно «не бьются» ни с п. 2 ст. 65.3, ни с п. 2 ст. 67.1 Кодекса, представляя собой либо казуистические (видовые) случаи предусмотренных ими (родовых) полномочий, либо вообще некие совершенно особенные возможности, не имеющие своих родовых аналогов. Если же ко всему этому прибавить нормы об исключительной компетенции общих собраний участников ООО и акционеров, содержащиеся в соответствующих «профильных» законах, то станет очевидно, что на тему «исключительная компетенция высших органов управления корпораций» теперь (после 01.09.2014) можно написать не то что стихотворение — поэму!

Нет никакого сомнения и в том, что многие наши оппоненты выразят свое громкое «фи» по поводу использованного здесь приема представления учебного материала: научное содержание текста не должно бы, дескать, подменяться различного рода развлечением. На это можно возразить заветом известного ученого и популяризатора естественных наук Я. И. Перельмана (1882–1942): «Не науку надо превращать в забаву, а, напротив, забаву ставить на службу обучению!». Очевидно, что усвоение материала из серии «невозможно понять — можно только запомнить» происходит куда быстрее и эффективнее, если для этого применяются методы, способные заинтересовать, заинтриговать или удивить учащегося.

ствием», логично считать компетенцию корпоративных общих собраний не только исключительной, но и *исключающей* или *исчерпывающей* — исключаящей отнесение к компетенции собраний иных вопросов, чем те, возможность разрешения которых прямо предусмотрена законом или (в крайнем случае) уставом корпорации. К сожалению, этот принцип закреплен только абз. 2 п. 5 ст. 97 ГК, т.е. распространяется лишь на общие собрания *акционеров, да и то не всех акционерных обществ, а только лишь тех, которые являются публичными* (см. об этом понятие п. 2 ст. 66.3 Кодекса). Общие собрания участников иных корпораций сохраняют возможность принять к своему рассмотрению *любой* вопрос деятельности корпорации, не исключая тех, что относятся к текущей деятельности. Ни оперативности, ни стабильности, ни в конечном счете эффективности частных гражданских отношений с участием такой корпорации эта возможность, конечно, не способствует: не много найдется желающих совершать сделки с корпорациями, общие собрания которых располагают возможностью «отменить» таковые.

б) Заочное голосование и собрание уполномоченных как суррогаты общих собраний. Рост числа членов (участников) корпорации непременно увеличивает степень сложности и дороговизну систематического проведения их общих собраний. В некоторых случаях увеличение это из чисто количественного перерастает в качественное — трудности организации и цена общих собраний переходят ту грань, за которой их содержание начинает приносить корпоративному делу и имуществу более убытков, чем пользы²⁷⁴. На такие случаи законодательство предусматривает две возможные альтернативы, два суррогата или заместителя общих собраний членов: (1) принятие решений *опросным путем (заочным голосованием)* (абз. 2 п. 1 ст. 181.2 ГК) или (2) проведение общего собрания *лиц, уполномоченных членами корпорации на представление собственных интересов* (абз. 2 п. 1 ст. 65.3 ГК). В первом случае оптимизация расходов достигается за счет отказа от организации совместного присутствия какого бы то ни было количества лиц вообще, во втором — за счет резкого сокращения количества таких лиц: один уполномоченный — депутат или делегат²⁷⁵ — может представлять интересы множества (от нескольких десятков до нескольких тысяч) членов корпорации. Судя по нашему законодательству, заочное голосование является *более универсальным инструментом* с точки зрения сферы своего применения, поскольку может заменять собой общие собрания членов корпораций *любых типов*, в то время как собраниями уполномоченных возможно заменять общие собрания членов одних только *некоммерческих организаций* (да и то не всех). Но с содержательной точ-

274 В российской деловой практике отмечается такая закономерность: чем более представительным является тот или иной орган корпоративного управления — тем менее эффективной и более дорогой является его деятельность. Можно даже дать такую «рекомендацию»: хотите парализовать работу АО — добейтесь создания в нем совета директоров из 10—12 членов. Если он сможет собраться хотя бы раз в год — это будет уже большой удачей.

275 Четкой гражданско-правовой разницы между этими понятиями по нашему праву нет. Исходя из этимологии терминов можно предположить, что делегат выражает делегированную ему волю лиц, его направивших, т.е. *чужое мнение*, в отличие от депутата, который выражает *свое собственное мнение* (сначала в виде своей предвыборной программы, потом — позиции на общем собрании).

ки зрения более предпочтительным представляется институт собрания уполномоченных: дело в том, что некоторые вопросы компетенции общих собраний требуют *обсуждения* прежде своего решения и, соответственно, *опросным путем* — т.е. методом, исключающим обсуждение, — *решены быть попросту не могут*.

7) Смешанные формы выработки общей (корпоративной) воли. Вероятно, из стремления выжать максимум из преимуществ каждого института у нас выросли их своеобразные «гибриды» с классическими общими собраниями: так, к примеру, тот же Закон об АО допускает не только личную явку акционеров на созванное общее собрание, но и *присылку ими заполненных бюллетеней для голосования по почте* (элемент заочного голосования), а также — *направление ими на общее собрание своих представителей* (элемент собрания уполномоченных²⁷⁶). В итоге может сложиться парадоксальная ситуация: собрание будет считаться созванным и состоявшимся *в форме совместного присутствия акционеров*, несмотря на то что на нем в действительности не было... ни одного акционера: одни были заменены представителями, а другие прислали заполненные бюллетени по почте.

1175. Непосредственное управление внутренними делами товариществ и партнерств. Правовой режим *непосредственного ведения общих дел во внутренней сфере (в отношениях между их соучастниками)* определяется ГК только применительно к товариществам, а именно — (а) нормами ст. 71, 72 и 84 применительно к товариществам *полным и коммандитным*, а (b) нормами ст. 1044²⁷⁷ — применительно к товариществам *простым*. Общим принципом отношений товарищей всех типов товариществ по поводу ведения внутренних общих дел является *общее согласие товарищей* (п. 1 ст. 71, п. 1 ст. 84, п. 5 ст. 1044 ГК), если иное (например, принятие решений большинством участников) не предусмотрено договором товарищества. При этом *каждый товарищ имеет на общем собрании товарищей один голос*; впрочем, учредительными договорами полного и коммандитного товариществ может быть предусмотрен и иной порядок определения числа голосов товарищей (например, зависящий от размера имущественного вклада каждого из них)²⁷⁸ (п. 2 ст. 71 и отсылающий к нему п. 1 ст. 84) — важно лишь, чтобы он применялся *в равной степени ко всем товарищам*.

1) Иных вопросов управления внутренними делами *товариществ* (в том числе вопросов общего количества собраний, периодически-

276 Поскольку никаких ограничений на количество акционеров, представляемых одним лицом, Закон не устанавливает, появляется возможность участия в собрании буквально нескольких (в пределах десятка) лиц, представляющих многие сотни и даже тысячи акционеров.

277 Вероятно, не будет слишком смелым предположение о том, что отправной точкой для тех и других норм послужили правила о владении, пользовании и распоряжении общей долевой собственностью — см. ст. 246 и 247 ГК*.

278 Закон не закрепляет этих принципов для товарищей простого товарищества; нет сомнений в том, что они применяются и к ним.

*см. п. 763,
764

сти и технологии их созыва, формирования повестки дня, способов выражения воли, оформления результатов и т.д.) законодательство не регулирует. Почему? Главным образом, по причине *фидуциарной (лично-доверительной) природы* товарищеских объединений. Если — в силу этой самой фидуциарной природы — общим принципом решения всех внутренних товарищеских дел является *общее согласие всех товарищей*, то практически это означает, что (1) на каждом собрании необходимо присутствие *всех* товарищей, но при этом (2) не имеет никакого значения ни инициатива, ни технология его созыва, ни место и условия его проведения (так, даже если товарищи собрались случайно, стихийно, но все и в одном месте — все, собрание налицо); (3) *любое* собрание может принять *любые* решения по внутренним делам товарищества, т.е. *отсутствует какое бы то ни было ограничение компетенции* таких собраний; (4) *любым товарищем* прямо на собрании может быть поставлен *любой вопрос*, безотносительно к сформулированной заранее повестке дня (которую, стало быть, вообще можно не формировать); (5) общее собрание товарищей может быть созвано, организовано и проведено *по инициативе и за счет любого из товарищей* (в крайнем случае по решению того же собрания понесенные таким инициатором расходы смогут быть отнесены на общий счет товарищества); (6) вопрос о существовании принятых решений, их оформлении, а также технологии их исполнения *в каждом конкретном случае решается самими товарищами* исходя единственно из соображений практического удобства и т.д. В самом крайнем случае у всякого товарища, полагающего себя «обиженным», всегда есть крайнее средство — «проголосовать ногами», т.е. односторонним волеизъявлением выйти из товарищества.

2) Законодательством не определяется также и порядок управления внутренними делами *хозяйственных партнерств*, которые в этом смысле стоят ближе к товариществам, чем к хозяйственным обществам. В содержательной части Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» (п. 3 ст. 5) ограничивается указанием лишь на то, что «...участники партнерства осуществляют управление деятельностью партнерства *пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства*, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом и (или) соглашением об управлении партнерством», причем «...устранение *всех* участников партнерства от участия в управлении деятельностью партнерства не допускается»²⁷⁹. Данная норма позволяет заключить, что законодатель посчитал возможным допустить возможность не просто (1) *отступить от* взятого за общее правило принципа «капиталистического» участия в управлении делами партнерства, но также и возможности (2) *вовсе лишить тех или иных* (лишь бы не всех!) участников права непосредственного управления делами корпорации и, более того, (3) *предоставить их лицам, не являющимся участниками партнер-*

279 Исключение составляют вопросы заключения и изменения соглашения об управлении партнерством, а также о приеме в партнерство новых участников: при их решении голосование осуществляется по принципу «один участник — один голос» «...вне зависимости от размера принадлежащей ему доли в складочном капитале партнерства и условий соглашения об управлении партнерством, определяющих права участника на участие в управлении партнерством» (п. 2 ст. 6 Закона).

ства. Эквивалент, вознаграждающий отстраненных от управления участников за эту их жертву, очевидно, должен быть определен соглашением об управлении.

Решение вопросов о той форме, в которой участники хозяйственных партнерств, а также иные лица реализуют признанное за ними право участия в управлении (о том, будет ли это собрание, заочное голосование или какая-то иная форма), а также об образовании иных органов управления внутренними делами хозяйственных партнерств Закон оставляет на свободное усмотрение участников соглашения об управлении партнерством. Подпункт 10 п. 7 ст. 6 Закона упоминает о том, что в таком соглашении *могут быть определены*, в частности, «...порядок образования органов управления партнерства... (совета директоров... наблюдательного совета... правления... дирекции... комитета... президиума... и других), компетенция, порядок осуществления и прекращения деятельности таких органов управления, включая порядок возникновения, порядок реализации и порядок прекращения полномочий их членов, порядок подготовки, созыва и проведения очередных и (или) внеочередных собраний таких органов управления, порядок принятия ими решений, в том числе путем проведения заочного голосования (опросным путем), порядок обжалования решений таких органов», специально подчеркивая при этом, что создание ни одного из перечисленных органов *не является обязательным*.

Идентичные положения обнаруживаются в ст. 18 Закона, согласно которым «...система, структура и полномочия органов управления партнерства, порядок осуществления ими деятельности и прекращения деятельности... (а также) порядок образования органов управления партнерства... определяются соглашением об управлении партнерством...» (с учетом положений рассматриваемого Закона, а в части порядка образования — еще и положений устава партнерства). Коротко говоря, Закон исходит из принципа *непосредственного участия партнеров в управлении делами хозяйственных партнерств*, причем не устанавливая даже минимальных правил такого участия, всецело оставляя их определение на откуп соглашению об управлении партнерством.

1176. Отношения товариществ и партнерств к третьим лицам (управление внешними делами товариществ и партнерств). Общим принципом, определяющим возникновение и динамику отношений товарищей (товариществ) с третьими лицами, является правило, в соответствии с которым при ведении общих дел *каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей или* (в зависимости от случая) *от имени товарищества*, если договором (учредительным или простого товарищества) не установлено иного, например, того, что ведение дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми товарищами (см. п. 1 ст. 72, п. 1 ст. 84, п. 1 ст. 1044 ГК). Третьим лицам — для того чтобы понять, как именно действуют товарищи — достаточно ознакомиться с письменным договором товарищества и руководствоваться его содержанием. Так, если в нем не заключается никаких особых постановлений на этот счет, достаточно,

чтобы сделку совершил *любой из товарищей*; затем, если в договоре прямо назван товарищ (товарищи), имеющий право на ведение общих дел (или, что то же самое, товарищ (товарищи), от их ведения отстраненные), — необходимо, чтобы сделку совершил *товарищ-уполномоченный*²⁸⁰; наконец, для случая совместного ведения дел *третьему лицу необходимо получить либо согласие всех товарищей, либо добиться совершения сделки* (подписания документов о сделке) *каждым из них*.

Если — паче чаяния — случилось так, что, ознакомившись с товарищеским договором, третье лицо не узнало (и не могло узнать) об ограничении полномочий отдельных товарищей на ведение общих дел, все товарищи или товарищество в целом, в зависимости от случая, *все равно будут обязаны по такой сделке*, если только они не докажут, что в момент заключения *данной конкретной* сделки третье лицо все же знало или должно было знать о превышении совершившим ее товарищем полномочий (об их отсутствии у него) из каких-нибудь других источников, кроме товарищеского договора (абз. 4 п. 1 ст. 72, п. 3 ст. 1044 ГК). Этим источником может быть даже *простое устное предупреждение* самого совершающего сделку товарища: если контрагент не внесет таковому — заключит сделку несмотря на заведомую невозможность ее отнесения на общий счет — и это будет доказано, не будет, разумеется, никаких оснований обязывать по этой сделке кого-либо, кроме совершившего ее товарища.

Товарищи, предоставившие третьему лицу общее удовлетворение по сделке, совершенной их сотоварищем с превышением полномочий или без таковых, вправе требовать возмещения понесенных товариществом и ими лично убытков от товарища, совершившего сделку с превышением (или без) полномочий. Последний, однако, не лишен права доказывать, что заключенные им сделки (несмотря на их заключение с превышением полномочий) были необходимы в интересах всех товарищей или, по крайней мере, у него в момент заключения сделок были достаточные основания так полагать. На этом основании он может потребовать от товарищества принять сделку на общий счет, возместив произведенные по ней расходы. К сожалению, такая норма сформулирована только применительно к простому товариществу (см. п. 4 ст. 1044 ГК), но не подлежит сомнению возможность ее применения и к иным товарищеским объединениям (с более общим значением).

280 Норма абз. 3 п. 1 ст. 72 ГК устанавливает, что в этом случае полномочие товарища (товарищей) на ведение дел должно быть удостоверено доверенностью. Думается, что подобности в этом требовании нет, поскольку полномочия на ведение внешних дел не предоставляются одними товарищами другим, но *признаются за всеми товарищами законом*: положения товарищеского договора, делающие изъятие из этого правила, лишь *отнимают* у некоторых товарищей те полномочия, которые принадлежат тем в силу закона. Для такого акта *доверенность* в строгом смысле этого слова (см. ст. 185 ГК) не пужна — вполне достаточно, чтобы такое изъятие было сделано в товарищеском договоре (см. п. 2 ст. 1044 ГК). Впрочем, согласно новой ред. п. 4 ст. 185 к такому указанию товарищеского договора будут применяться, среди прочего, также и правила Кодекса о доверенности.

Существование товарищеских отношений, как правило, не является тайной. Напротив, огласка этого факта участникам таких отношений чрезвычайно выгодна, ибо членство в товариществе всегда служит делу укрепления кредитоспособности и улучшения представления о таковой в глазах посторонних лиц: даже если имущества данного конкретного субъекта окажется недостаточно для покрытия долгов, обнаружившаяся нехватка всегда будет компенсирована имуществом других товарищей. Но могут сложиться и ситуации, в которых разглашение сведений о том, что то или иное лицо действует в обороте не за один только свой, но за общий счет в составе *простого* товарищества²⁸¹, представляется — всем участникам такого товарищества или некоторым из них — делом невыгодным. Юридическая *обязанность* хранить такие сведения втайне должна быть прямо закреплена в товарищеском договоре; отсутствие таковой не исключает, конечно, *возможности* любого из товарищей умолчать о факте своего участия в товариществе в той или иной конкретной ситуации²⁸². Зачем, к примеру, об этом распространяться, если третье лицо готово заключить интересующую сделку с конкретным лицом персонально, не заручаясь круговой порукой его сотоварищей? Действующее таким образом простое товарищество получает, по отношению ко всем или некоторым третьим лицам, статус товарищества *негласного* (ст. 1054 ГК). Незнание участника сделки о том, что в лице своего контрагента он имеет перед собой аж целое простое товарищество, не приводит его к каким-либо невыгодам, поскольку по сделке, заключенной в общих интересах негласного товарищества, этот контрагент все равно сохраняет право переложить вполне или в соответствующей части (зависит от содержания товарищеского договора) бремя исполнения или расходы по исполнению обязательств *на общий счет товарищей*. Эта возможность вытекает из паличия и содержания товарищеского договора, а не из условий сделки, совершенной товарищем с третьим лицом. То, что последний в момент заключения сделки о такой возможности не знал, не имеет никакого значения. Итог, соответственно, будет для третьего лица одинаковым, с каким бы товариществом — гласным или негласным — он бы дела ни имел: он сможет удовлетворить свои требования за счет *как общего имущества товарищества, так и личного имущества всех товарищей*, с той только разницей, что требования эти он обратит только к известным ему участникам товарищества — единственному (непосредственному контрагенту), всем или некоторым из них²⁸³.

281 Утаивать создание полного и командитного товариществ, разумеется, невозможно — иначе нельзя будет зарегистрировать их в качестве юридических лиц.

282 Причем такое умолчание может быть как полным, так и частичным, ибо нельзя исключать возможности неполного раскрытия состава товарищества: сообщив об участии в нем одних лиц, можно умолчать об участии других.

283 Ничем иным, кроме «приятного сюрприза», внезапно открывшийся для кредитора факт участия должника в негласном товариществе быть не может: кредитор, который не знает о состоянии своего должника в товариществе либо не знает всех его сотоварищей, будет, ясное дело, удивлен, когда должник, кажущийся ему неоплатным, однажды вдруг покроет все свои долги. Неприятным такое удивление может стать разве только для кредитора недобросовестного, злоумышлявшего обанкротить должника.

Иначе осуществляется управление внешними делами *хозяйственных партнерств*. Согласно п. 3 ст. 18 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» «...в партнерстве образуется единоличный исполнительный орган партнерства (генеральный директор, президент и другие), избираемый из числа участников партнерства (причем непременно физических лиц. — В. Б.) в порядке и на срок, которые определяются уставом», а если они уставом не определены — то «...единогласным решением всех участников партнерства на весь срок деятельности партнерства» либо — при учреждении партнерства решением его учредителей. «Функционирование партнерства без избранного в установленном порядке единоличного исполнительного органа партнерства не допускается», ибо от имени партнерства в его отношениях с третьими лицами действует именно он. Иные органы, хотя бы и образованные в соответствии с соглашением об управлении партнерством, от имени партнерства в его отношениях с третьими лицами действовать не вправе.

1177. Право участия в общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью. Созыв *очередных* и *внеочередных* общих собраний участников ООО осуществляется их *исполнительным органом* или (если имеется) советом директоров (п. 2 ст. 32, п. 2 ст. 35 Закона об ООО). Альтернативной формой реализации права голоса участником ООО является его участие не в общем собрании, а в постановлении решений по вопросам компетенции собрания *опросным путем* или так называемым *заочным голосованием* — процедуре, регулируемой ст. 38 Закона об ООО. Единственное исключение составляет вопрос *утверждения годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов*: заочным голосованием его решить нельзя.

Внеочередное общее собрание *участников ООО* созывается по собственной инициативе исполнительного органа (совета директоров) общества либо по требованию совета директоров (или исполнительного органа), ревизионной комиссии (ревизора), аудитора, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем 1/10 от общего числа голосов участников общества (п. 2 ст. 32, п. 2 ст. 35 Закона об ООО). Решение о созыве внеочередного собрания участников общества (или об отказе в его созыве) должно быть принято обязанным к тому органом (лицом) в течение *пяти дней* с даты предъявления требования об этом (абз. 2 п. 2 ст. 35 Закона об ООО), после чего доведено до сведения лиц (органов), предъявивших требование. Дата проведения общего собрания, определенная решением о его созыве, не может отстоять более чем на *45 дней* от дня получения обществом требования о таком созыве (п. 3 ст. 35 Закона об ООО).

Участники ООО вправе вносить предложения о включении в повестку дня любого общего собрания любого количества дополнительных вопросов (абз. 2 п. 2 ст. 36 Закона об ООО). Предложения могут быть внесены не менее (не позднее) чем за 15 дней до даты проведения общего собрания. Здесь и во всех других случаях при употреблении формулировок «не менее» и «не позднее» (определенного дня) зако-

нодатель имеет в виду, что данный день *не включается в общий срок* как день, с которого срок начинает течь (ст. 191 ГК). Кроме того, в этот срок *не должен включаться и день его окончания*, т.е. между последним днем совершения какого-либо действия и определенной датой должно пройти *не менее* установленного законом количества целых дней²⁸⁴.

Уведомление о месте и времени проведения общего собрания участников, а также о его повестке дня осуществляется в ООО не менее чем за *30 дней* (п. 1 ст. 36 Закона об ООО) до даты его проведения. Такое уведомление во всяком случае должно быть *письменным* и всегда может быть произведено *заказным письмом*.

Минимальное количество голосов участников ООО, которое должно быть отдано за решение, для того чтобы оно считалось принятым, называется *кворумом принятия решений*²⁸⁵. В ООО он составляет *простое большинство от общего числа участников* (абз. 3 п. 8 ст. 37 Закона об ООО). Исключения из указанного правила установлены нормами Закона об ООО, причем в результате ряда изменений, внесенных в этот Закон в последние несколько лет, количество этих исключений превысило всякие разумные пределы (см. п. 1 ст. 5, п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9, п. 3 ст. 14, п. 2 ст. 15, п. 1 ст. 18, п. 1 и 4 ст. 19, п. 4 ст. 21, п. 2 и п. 6.1. ст. 23, п. 4 ст. 24, п. 2 ст. 25, п. 1 ст. 26, п. 1 и 2 ст. 27, п. 2 ст. 28, п. 2 ст. 32, абз. 1 и 2 п. 8 ст. 37 Закона об ООО); не будет, думается, большой ошибки в утверждении, в соответствии с которым *квалифицированное (в 2/3 от общего числа голосов) и единогласное решения собраний участников ООО превратились в общее правило, в то время как решения, постановляемые простым большинством, стали редкими исключениями*. Анализ существа принимаемых таким образом решений²⁸⁶ свидетельствует о намерении законодателя превратить

284 Так, если общее собрание участников ООО назначено на 21 июня 2012 г., то последним днем, когда могут быть внесены предложения в его повестку дня, является 2 июня 2012 г. Сложность в том, что это будет суббота, т.е. окончание срока приходится на нерабочий день. Вопрос о том, как следует истолковать правило ст. 193 ГК — сократить ли срок до пяти или увеличить до 4 июня 2012 г. — является спорным. Мы бы считали правильным этот срок сократить.

285 Понятия о *кворуме собрания* ООО не устанавливается за своей бессмысленностью, поскольку сам кворум принятия решений считается *от общего числа* участников, а не от числа присутствующих на собрании.

286 Так, к числу вопросов, для решения которых требуется большинство **не менее чем в 2/3 голосов** от общего числа участников, относятся такие вопросы, как (1) открытие филиалов и представительств; (2) возложение на отдельных участников общества так называемых дополнительных обязанностей; (3) увеличение уставного капитала (любым из возможных способов); (4) внесение вкладов в имущество общества; (5) внесение изменений в устав, не требующих единогласного решения. А число таковых — т.е. вопросов, **требующих единогласного** решения, — теперь с трудом поддается даже простому перечислению: (1) предоставление так называемых дополнительных прав отдельным участникам общества, их последующее прекращение и (или) ограничение; (2) прекращение дополнительных обязанностей; (3) ограничение максимального размера доли одного участника и (или) возможности изменения соотношения долей участников; (4) денежная оценка имущества, вносимого для оплаты долей в уставном капитале общества; (5) зачет денежных требований участника к обществу в счет оплаты уставного капитала; (6) установление преимущественного права покупки доли по определенной цене или непропорционально размерам долей участников; (7) определение специального порядка исполнения обществом обязанностей по выкупу доли участия и по расчетам общества с выходящими из него участниками; (8) продажа принадлежащих обществу долей третьим лицам или участникам общества таким образом. ☺

ООО в такую организационно-правовую форму корпорации, которая *самым тщательным образом оберегала бы однажды установленное «хрупкое равновесие» в распределении долей участия в такой корпорации*, любыми (в том числе не особенно разумными) способами противодействуя всякому его изменению.

Количество голосов участников общих собраний ООО определяется по «капиталистическому» принципу, т.е. как *величина, прямо пропорциональная относительному размеру вклада каждого участника в уставный капитал общества*. Если общую стоимость уставного капитала принять за 100%, то тому, кто внес 1% уставного капитала, будет принадлежать 1% голосов, или, проще, один голос; тому, кто внес 3% уставного капитала — три голоса, 25% — 25 голосов, 37,65% — 37,65 голоса и т.д. Возможно — по единогласно внесенному в устав положению — определять его и иначе, например способом, предусмотренным п. 9 ст. 37 Закона об ООО. При определении общего числа участников не учитываются доли, принадлежащие самому обществу (п. 1 ст. 24), а для целей принятия решений по некоторым вопросам — доли (голоса), принадлежащие определенным участникам. Именно: не учитываются голоса (1) участника, выходящего из общества, при принятии решения о способе расчетов с ним (п. 3 ст. 15); (2) участника — будущего залогодателя доли при принятии решения по вопросу о выдаче обществом разрешения на такой залог (п. 1 ст. 22); (3) участников, заинтересованных в совершении сделки, при решении вопроса об одобрении такой сделки (п. 3 ст. 45).

1178. Право участия в общем собрании акционеров²⁸⁷. Созыв *очередных* и *внеочередных* общих собраний акционеров осуществляется советом директоров, а если он не образован — то лицом или органом, указанным в уставе (п. 1 ст. 55, абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об АО). Внеочередное общее собрание *акционеров* проводится по собственной инициативе совета директоров, по требованию ревизионной комиссии (ревизора), аудитора, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества (п. 1 ст. 55

☞ который приводит к перераспределению относительных размеров долей участников; (9) выплата действительной стоимости доли участника, на имущество которого обращается взыскание, другими участниками (совершенно непонятно, какое отношение этот вопрос имеет к деятельности общества!); (10) признание права на выход из общества; (11) определение размеров вкладов непропорционально размерам долей, а также ограничений на внесение вкладов; (12) распределение прибыли не пропорционально долям в уставном капитале; (13) определение числа голосов иначе, чем пропорционально долям в уставном капитале; (14) реорганизация (кроме случая так называемого вынужденного преобразования, предусмотренного п. 3 ст. 59 Закона об ООО, где достаточно квалифицированного большинства) и (15) ликвидация общества.

287 Совершенно особенные (специальные) правила о компетенции, созыве, проведении и порядке принятия решений общими собраниями акционеров установлены ст. 10, 11 Федерального закона от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». За ничтожной практической значимостью и отсутствием всякого теоретического обоснования этих постановлений мы их не рассматриваем; заметим лишь, что содержательно они гораздо больше похожи на правила, относящиеся к общим собраниям членов производственных кооперативов, чем акционеров в строгом смысле слова.

Закона об АО). Внеочередное общее собрание акционеров должно быть созвано органом (лицом), обязанным к этому, в течение *40 либо* (если предложенная повестка дня содержит вопрос об избрании членов совета директоров кумулятивным голосованием) *70 дней* (п. 2 ст. 55 Закона об АО) со дня поступления такого требования. Решение о созыве внеочередного акционерного собрания или об отказе в его созыве по требованию управомоченных лиц должно быть принято в течение *пяти дней* с даты предъявления требования об этом и доведено до сведения лиц (органов), предъявивших соответствующее требование в течение *трех дней* с момента его принятия (п. 6 и 7 ст. 55 Закона об АО).

Право вносить предложения о включении вопросов в повестку дня признается только за *акционерами, обладающими не менее чем 2% голосующих акций*, причем только в том случае, когда речь идет о повестке дня *годового* общего собрания. Существование этого права ограничено 30-дневным сроком со дня окончания финансового года, если более поздний срок не установлен уставом (п. 1 ст. 53 Закона об АО). Кроме того, *акционеры, владеющие не менее чем 2% голосующих акций*, могут принять участие в подготовке к *годовому* общему собранию посредством внесения *предложений по кандидатурам* в совет директоров, ревизионную комиссию, в коллегиальный исполнительный орган, счетную комиссию, а также — на должность единоличного исполнительного органа общества (п. 1 ст. 53 Закона об АО). Число кандидатов не может превышать количественного состава соответствующего органа. Данное право реализуемо только в указанный выше 30-дневный срок. Наконец, акционеры указанной категории вправе также *выдвинуть кандидатуры в совет директоров, избираемый внеочередным общим собранием кумулятивным голосованием*, не позднее чем за 30 дней до даты его проведения (п. 2 ст. 53 Закона об АО).

Уведомление о месте и времени проведении общего собрания акционеров, а также о его повестке дня осуществляется не позднее чем за 20, либо (если повестка дня содержит вопрос о реорганизации) — за 30, либо (если повестка дня содержит вопрос об избрании членов совета директоров кумулятивным голосованием) — за *50 дней* (п. 1 ст. 52 Закона об АО) до даты проведения собрания. Письменная форма уведомления и возможность его направления заказным письмом имеют значение общего правила, которое может быть изменено уставом АО: в нем возможно предусмотреть правило о *публикации уведомления в определенном печатном издании*, которое должно быть «...доступно для всех акционеров».

Право участвовать в общем собрании акционеров обусловлено содержанием *списка лиц, имеющих право участвовать в общем собрании*, составленного на дату, устанавливаемую советом директоров (п. 1 ст. 51 Закона об АО). Такая дата не может быть более ранней, чем дата принятия решения о проведении общего собрания акционеров, и в то же время не может отстоять от даты проведения общего собрания акционеров более чем на 50 или (если повестка дня собрания содержит вопрос об избрании членов совета директоров кумулятивным голосованием) на 65 дней. Если в определении кворума собрания и голосовании участвуют бюллетени, присылаемые акционерами, то дата составления списка лиц, имеющих право на участие в общем

собрании акционеров, должна отстоять от даты проведения собрания *не менее чем на 45 дней* (п. 1 ст. 51 Закона об АО). Право лица, внесенного в список лиц, имеющих право участия в ближайшем (ко времени его составления) общем собрании акционеров, никто и ничто (включая утрату статуса акционера, например, вследствие отчуждения акций) не может отменить²⁸⁸.

Кворум принятия решений общим собранием акционеров составляет, по общему правилу, *простое большинство голосов от числа лиц, присутствующих на собрании* (п. 2 ст. 49 Закона об АО), но по целому ряду вопросов требуется и квалифицированное большинство — не менее 3/4 голосов, хотя, опять же, от числа присутствующих. Как и в ООО, количество таких вопросов неуклонно возрастает²⁸⁹, причем принцип, по которому такое возрастание происходит, остается, мягко говоря, непонятным. Поскольку кворум принятия решений акционерными собраниями считается от числа лиц, *присутствующих на них* (а не от общего числа акционеров), обнаруживается необходимость в установлении понятия о *кворуме правомочности* самих акционерных собраний. Общие собрания акционеров имеют *кворум*, только когда на них присутствует такое количество участников, которому принадлежит *более половины голосов от общего числа участников* (п. 1 ст. 58 Закона об АО).

Принципы определения общего количества голосов и голосов, принадлежащих одному акционеру, тождественны тем, что применяются в ООО. Разница только в том, что (1) количество голосов акционеров может быть определено не только в процентах к общему числу голосов, но и в *абсолютных величинах* — оно *будет равняться*

288 Список лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров, не пужно смешивать со списком участников ООО — нововведением, внесенным в Закон об ООО в конце 2008 г. (см. ст. 31.1, абз. 2 п. 4 ст. 35, п. 1 ст. 36 Закона об ООО в действующей редакции). Список участников ООО больше похож на реестр акционеров, а не на список лиц, имеющих право участия в общем собрании; впрочем, именно список участников ООО служит источником тех почтовых адресов, по которым направляются уведомления о созываемом собрании.

289 В настоящее время к ним относятся: (1) избрание органов управления учреждаемого общества, его ревизионной комиссии (ревизора) общества, а также утверждение аудитора; (2) об уменьшении уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости акций; (3) об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций по закрытой подписке либо путем размещения посредством открытой подписки обыкновенных акций, составляющих более 25% ранее размещенных обыкновенных акций; (4) о размещении эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в акции, посредством закрытой подписки либо о размещении таких ценных бумаг посредством открытой подписки, при условии, что они могут быть конвертированы в обыкновенные акции, составляющие более 25% ранее размещенных обыкновенных акций; (5) изменение устава; (6) реорганизация; (7) ликвидация, назначение ликвидационной комиссии, утверждение промежуточного и окончательного ликвидационных балансов; (8) определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями; (9) приобретение обществом своих размещенных акций; (10) одобрение крупной сделки, предметом которой является имущество стоимостью более 50% балансовой стоимости активов общества; (11) обращение в ФСФР России с заявлением об освобождении общества от обязанности осуществлять раскрытие или предоставление информации по законодательству о ценных бумагах (см. п. 4 ст. 9, п. 3 ст. 29, п. 3 и 4 ст. 39, п. 4 ст. 49 (с подп. 1—3, 5 и 17 п. 1 ст. 48, на которые он ссылается), п. 3 ст. 79, ст. 92.1 Закона об АО).

числу принадлежащих акционеру акций; (2) правило о том, что количество голосов, принадлежащих каждому акционеру, является прямо пропорциональным числу принадлежащих им акций, не может быть изменено (даже единогласным решением общего собрания акционеров). Впрочем: (1) уставом АО может быть *ограничено максимальное число акций* (а значит, и голосов), которое может принадлежать одному акционеру (п. 5 ст. 99 ГК, ч. 2 п. 3 ст. 11 Закона об АО); затем, (2) *не все акции АО являются голосующими* — как правило, таковыми не являются акции привилегированные (см. ст. 31, 32 Закона об АО), а также акции, приобретенные с нарушением определенных законом обязанностей (см. п. 5 и 6 ст. 32.1, п. 6 ст. 84.2 Закона); и, кроме того, (3) право голоса акционера может быть стеснено условиями *соглашения об особенностях такого осуществления — акционерного соглашения* (ст. 32.1 Закона об АО), по форме и содержанию в общем тождественного аналогичному институту, предусмотренному Законом об ООО (см. об этом далее).

Право участия в управлении делами АО может быть реализовано акционером не только путем голосования на общем собрании, но и посредством участия в *заочном голосовании* (ст. 50 Закона об АО). В отличие от аналогичного института, известного Закону об ООО, заочное голосование в АО может иметь *не только самостоятельное, но и вспомогательное* по отношению к голосованию на общем (очном) собрании *значение*, образуя таким образом своеобразную *смешанную «очно-заочную»* форму принятия решений по вопросам компетенции общих собраний (см. п. 1 ст. 50, п. 2 ст. 52, п. 1 ст. 54, п. 1 ст. 58, ст. 60 и др. Закона об АО). Кроме того, п. 2 ст. 50 введены значительно более жесткие *ограничения круга тех вопросов*, решение по которым может быть принято опросным путем: в их число *не входят* вопросы об (1) избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества и (2) ревизионной комиссии (ревизора) общества; об утверждении (3) аудитора общества, (4) годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и об убытках (счетов прибылей и убытков) общества, а также (5) о распределении прибыли и убытков общества.

1179. Нормативно-правовое регулирование участия в общих собраниях иных корпораций (справка). Общие собрания участников созываются и проводятся во всех без исключения корпорациях, как имеющих статус юридического лица, так и не имеющих такового, как законно существующих (гражданско-правовых сообществ), так и незаконных. Даже, казалось бы, никак не связанные с корпорациями лица — супруги, члены семей (родов, кланов и т.д.), соавторы, совместные патентообладатели, члены политических партий, профсоюзных и иных общественных организаций, религиозных конфессий, учащиеся классов (групп, курсов), участники различного рода преступных группировок и иных коллективных (корпоративных) образований — систематически собираются вместе на различного ро-

да мероприятия²⁹⁰ для решения вопросов общей (корпоративной) деятельности. Законодательство не может (и не должно) регулировать их *все*, тем паче — делать это в одинаковой степени: тщательность такого регулирования зависит в первую очередь от (1) законности существования корпорации; (2) основы ее образования (добровольное объединение — вынужденная общность); (3) степени доверительности отношений между ее членами, а также (4) от количества этих членов.

Наше (российское) законодательство уделяет наиболее пристальное внимание общим собраниям:

- 1) участников хозяйственных обществ (рассмотрены выше);
- 2) членов производственных кооперативов (см. ст. 15 Федерального закона «О производственных кооперативах»; впрочем, отдельные аспекты проблематики общих собраний их членов затрагиваются и в иных нормах этого Закона; см. также ст. 20—24 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»);
- 3) собственников общего имущества многоквартирного дома (ст. 44—48 ЖК);
- 4) членов товариществ собственников жилья (ст. 145, 146 ЖК);
- 5) членов некоторых потребительских кооперативов и аналогичных им организаций — жилищных и жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) (ст. 117 ЖК), жилищных накопительных кооперативов (ЖНК) (ст. 34—41 Федерального закона от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»), обществ взаимного страхования (ОВС) (ст. 10—12 Федерального закона от 29.11.2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании»), кредитных кооперативов (ст. 17—20 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»), садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан (ст. 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»), сельскохозяйственных кооперативов (ст. 20—24 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»);
- 6) членов саморегулируемых организаций (ст. 16 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»; ст. 55.10 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ; ст. 24.2 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»; ст. 21.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и др.);
- 7) владельцев ипотечных сертификатов участия (ст. 26 Федерального закона от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»);
- 8) участников общей долевой земельной собственности (ст. 14.1 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»);
- 9) членов общин коренных малочисленных народов (ст. 14 Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

290 Собрания, заседания, референдумы, выборы, советы, съезды, конференции, сходы, сходки, толковища, круги, тёрки, стрелки и т.п. — название здесь совершенно не важно.

Высшими формами корпоративных общих собраний следует признать, по всей видимости, *общие собрания (сходы) российских граждан* — жителей муниципальных образований на местные выборы, референдумы и для решения иных вопросов местного значения, а также референдумы и выборы, проводимые на уровне субъектов РФ и самой Российской Федерации в целом.

§ 4. Права участия в имуществе корпорации (п. 1180—1185)

1180. Понятие, разновидности и пределы рассмотрения. Участие в образовании общего (корпоративного) имущества может быть основанием возникновения права участия не только в ведении дел за (на) счет такого имущества, но и права участия *в самом этом имуществе*. Возникновение этого права *абсолютно необходимо* (неизбежно), если корпорация, создаваемая под соответствующее имущество, не наделяется статусом юридического лица (семья, крестьянское хозяйство, коллектив собственников или соавторов, содолжников или сокредиторов, простое товарищество и т.п.). Если же корпорация получает гражданско-правовое олицетворение, то тут возможны, как говорится, варианты. Общие правила таковы: *право участия в имуществе корпорации — коммерческой организации присутствует всегда*, складываясь из трех равновеликих возможностей участника: (1) участвовать в *распределении прибыли*²⁹¹; (2) *участвовать в распределении ликвидационного остатка* и (3) *получить часть имущества* (или его стоимость) при *выходе* или *исключении* из корпорации, а также при *отказе принятия в ее члены* лица-правопреемника вышедшего члена. Напротив, *право участия в имуществе корпорации — некоммерческой организации обычно отсутствует*; если отдельные организационно-правовые формы некоммерческих организаций (такие, например, как потребительский кооператив или некоммерческое партнерство) его и допускают, то объясняется это своеобразным целевым назначением соответствующей организации; причем само такое участие приобретает не всегда типичные формы.

Отличительной чертой всех без исключения форм имущественного участия в корпорациях — коммерческих организациях является *неопределенность предмета такого участия*. Лучше всего это видно на примере так называемого *права на дивиденд* — часть чистой при-

*см. п. 1169, 291
сноску

Как указывалось выше*, право на участие в распределении прибыли прямо не постулируется для участников хозяйственных партнерств. В то же время два *косвенных* упоминания о существовании такого права, содержащиеся в Федеральном законе «О хозяйственных партнерствах», а также — отнесение этих партнерств к категории *коммерческих организаций* (см. п. 2 ст. 50 ГК) не оставляют сомнений в том, что такое право у участников хозяйственных партнерств тоже присутствует.

были корпорации, приходящаяся — согласно решению о ее распределении — на одну акцию или одного участника. Ни одна корпорация не может *гарантировать* своим участникам получение стабильного дохода заранее определенной величины, а значит, не может гарантировать не только систематические выплаты *определенного размера*, но и *сами факты* этих выплат. Распределение прибыли — это возможность, но не необходимость и тем более не обязанность для корпорации.

То же самое относится и к другим формам участия лица в корпоративном имуществе — ликвидационному остатку и имущественным выдачам «выходного» назначения: размер таковых будет определяться действительной стоимостью имущества корпорации (общего имущества) в соответствующий момент времени. Участники одной и той же корпорации, покинувшие ее в разное время, могут оказаться в принципиально различном имущественном положении: так, тот, кто «предал» общее дело, «бросив» корпорацию в неблагоприятный для нее момент времени, может выйти, не получив из имущества корпорации ровно ничего за отсутствием такого имущества; но тот, кто пережил все невзгоды и дождался тучных для корпорации лет, может, покинув таковую, забрать имущество, по стоимости многократно превышающее стоимость его вклада.

1181. Имущественные права участников не олицетворенной корпорации (на примере общего имущества участников простого товарищества). Правовой режим общего имущества участников простого товарищества (далее, по тексту настоящего пункта Учебника — «товарищи») определяется ст. 1043, 1046—1049 ГК. В общее имущество товарищей входит (1) имущество, которым они обладали на праве собственности и внесли его как вклад по договору простого товарищества; (2) произведенная в результате совместной деятельности продукция; (3) полученные от такой деятельности плоды и доходы. Характеристика данного имущества как *общего* означает, что данное имущество признается *общей долевой собственностью товарищей*, если иное не установлено законом или договором простого товарищества²⁹². Гражданско-правовой режим общей долевой собст-

292 «...Либо не вытекает из существа обязательства» — так заканчивается абз. 1 п. 1 ст. 1043 ГК. О каком «обязательстве» здесь идет речь — не вполне понятно; вероятно, законодатель имел в виду, что в режим иной, нежели общая долевая собственность товарищей, попадает такое имущество, существо которого делает невозможным установление на него права общей долевой собственности, например, *имущественные права* или вообще любое имущество, которым сами внесшие его товарищи обладали по основаниям, отличным от права собственности. Такое имущество *используется* тем, кто им обладает, но не в одном только собственном интересе, а в общем интересе всех товарищей. Оно также составляет (наряду с имуществом, находящимся в общей собственности) элемент *общего имущества товарищей*. Общность и здесь выражается именно в том, что доходы и расходы от использования такого имущества распределяются между всеми сособственниками. Так как пользование имуществом также предполагает извлечение доходов и несение расходов по содержанию имущества, можно (с некоторой долей условности) говорить и о *праве общего пользования имуществом*.

*см. п. 758—760, 763—765
венности, в том числе права собственников на общее имущество, уже был предметом нашего рассмотрения*; следовательно, здесь нам осталось рассмотреть специальные постановления гражданского законодательства, касающиеся общего имущества *товарищей*.

1) Главной юридической формой участия товарищей в общем имуществе является их **право на участие в прибыли**, полученной от совместного использования имущества. Такая прибыль *распределяется прямо пропорционально стоимости вкладов товарищей в общее дело*, если иное не предусмотрено договором простого товарищества или иным соглашением товарищей. Отсюда следует очень важное в практическом отношении положение: участник товарищества, не вносящий *имущественного* вклада, со временем *все-таки может стать участником общего имущества за счет получения доходов на собственную долю общего дела*. Соглашение об устранении кого-либо из товарищей от участия в прибыли (соглашение о так называемом *львином товариществе*) ничтожно (ст. 1048 ГК).

2) Обратной стороной права товарища на участие в общей прибыли является **бремя товарища по содержанию общего имущества**, а также по **участию в расходах и убытках, вызванных общей (совместной) деятельностью** товарищей. При отсутствии особого соглашения об этом каждый товарищ несет расходы и убытки *пропорционально стоимости его вклада в общее дело*. Соглашение, полностью освобождающее кого-либо из товарищей от участия в покрытии общих расходов или убытков (то же самое «*львиное товарищество*», только наоборот), также ничтожно (ст. 1046 ГК).

3) **Обязательства**, созданные кем-либо из товарищей в общих интересах в рамках осуществления общей **предпринимательской** деятельности, являются **солидарными для всех товарищей и их правопреемников** — как универсальных, так и сингулярных (см. п. 2 ст. 1047, п. 3 ст. 1054²⁹³ ГК)^{**}. Что же касается **обязательств**, созданных кем-либо из товарищей в общих интересах в рамках осуществления общей деятельности, **не являющейся предпринимательской**, то они квалифицируются законодательством как **долевые**, причем *размер доли каждого товарища определяется исходя из принципа его прямой пропорциональности стоимости вклада в общее дело*; однако общие обязанности, возникшие не из договора, являются **солидарными** (п. 1 ст. 1047 ГК)^{***}.

4) ГК широко пользуется такой категорией, как **обязательства бывших товарищей**. В случае выбытия товарища из товарищества посредством его отказа от дальнейшего в нем участия либо расторжения договора в отношении одного из товарищей бывший товарищ *продолжает отвечать перед третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в договоре*, так, как если бы он продолжал быть участником товарищества (ст. 1053 ГК), т.е. в зависимости от случая, в долевом или солидарном порядке. Но от описанной ситуации нужно отличать случай *прекращения договора простого товарищества*. По неисполненным общим обязательствам в отноше-

293 В этой норме обязательства товарищей названы «общими», но у нас лично нет никаких сомнений, что этим имелось в виду сказать об обязательствах солидарных.

нии третьих лиц его бывшие участники *всегда являются солидарно обязанными и ответственными* (абз. 2 п. 2 ст. 1050 ГК), независимо от того, каков был характер их обязательств в тот период, когда они были товарищами.

5) ГК не содержит постановлений о **праве товарища**, покидающего простое товарищество, **потребовать выдачи ему какого бы то ни было имущества**. Но содержание некоторых норм ГК — в частности, ст. 1046 и 1048 (об участии товарища в прибылях, расходах и убытках), 1049 (о возможности натурального выделения доли товарища по требованию кредитора), п. 2 ст. 1050 (о распределении имущества между товарищами в случае прекращения товарищества) и, наконец, п. 1 той же статьи (о возможности сохранения товарищества несмотря на выбытие из него кого-либо из товарищей) — свидетельствует о том, что такое право у товарищей *должно быть*. Границей его реализации является ст. 1052 ГК, обязывающая товарища, выходящего из срочного или целевого объединения, возместить остающимся товарищам причиненный своим выходом *реальный ущерб*.

6) Каждый товарищ прекращаемого простого товарищества имеет **право участия в разделе общего имущества товарищества** по правилам, установленным для раздела общей долевой собственности (см. ст. 252 ГК)* с учетом особенности, установленной абз. 4 п. 2 ст. 1050 ГК, — преимущественного права товарища, который внес в общую собственность индивидуально определенную вещь, «...при прекращении договора простого товарищества требовать в судебном порядке (!? — В. Б.) возврата ему этой вещи при условии соблюдения интересов остальных товарищей и кредиторов».

*см. п. 760

1182. Право на участие в распределении прибыли корпорации — юридического лица (право на дивиденд). *Право на участие в распределении прибыли* представляет собой способность участника производственного кооператива, хозяйственного товарищества (юридического лица) или хозяйственного общества быть субъектом права требования выплаты ему части чистой прибыли от деятельности корпорации, при условии наступления фактов — оснований возникновения такого права. Центральными в цепи этих фактов являются (1) *само наличие чистой прибыли* по итогам определенного финансового периода и (2) *ее направление* (по крайней мере, в какой-то части) на распределение между участниками решением их общего собрания. Часть прибыли АО, приходящаяся на одну акцию, нередко называется *дивидендом*; этим же словом обозначается также и *общая сумма выплат по всем акциям*, а в корпорациях иных, чем АО, — еще и сумма выплат, приходящаяся *на одного участника*. Решение общего собрания участников корпорации о распределении части ее чистой прибыли между участниками называется *объявлением дивидендов*.

Выплата *уже распределенной прибыли (объявленных дивидендов)* становится содержанием обязанности, входящей в «**нормальное**» **обязательственное правоотношение**. Возникновение и существование

такового не погашает корпоративного права (способности приобрести аналогичные требования дивиденда в будущем): требование выплаты *конкретного (объявленного) дивиденда* продолжает существовать рядом с правом на *дивиденд вообще* до тех пор, пока не прекратится своим осуществлением — выплатой (получением) объявленного дохода. Разница между обязательственным и корпоративным правом на дивиденд видна не только благодаря определенности объекта первого (100 руб. на одну акцию) и неопределенности второго, но и тому, что данные права могут принадлежать *различным лицам*. Именно: правом на получение объявленного дивиденда (обязательственным правом) обладает тот, кто внесен в *список лиц, имеющих право на получение дивиденда* (составляется на ту же дату, что и список лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров); *корпоративным* же правом на дивиденд обладает тот, кто является *участником корпорации*.

Вопрос о *периодичности распределения прибыли* хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства и производственные кооперативы решают самостоятельно и по своему усмотрению, а хозяйственные общества — с учетом императивной нормы законодательства о том, что распределение прибыли может производиться ООО ежеквартально, раз в полгода или раз в год (п. 1 ст. 28 Закона об ООО), а АО — «...по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев финансового года» или целого года (п. 1 ст. 42 Закона об АО).

Само распределение прибыли осуществляется по правилу, определяемому в соответствии с качеством корпоративного участия. Участие в *производственных кооперативах* выражается в *личном труде члена кооператива*, следовательно, является для всех одинаковым, а значит, предполагает равное распределение прибыли между участниками (ст. 12 Федерального закона «О производственных кооперативах»). Тот же результат имеем и при распределении прибыли между *товарищами хозяйственных товариществ* — полного и командитного — с той лишь разницей, что мерой участия в них будет не труд, а *предпринимательская деятельность* в общем интересе и на общий счет. Но участие в хозяйственных товариществах может быть не только личным, но и *смешанным*, причем стоимость имущественных взносов различных товарищей не обязательно должна быть одинаковой. В этом случае, а также в хозяйственных обществах будет применяться принцип *прямо пропорционального распределения прибыли*, т.е. в зависимости от величины доли участия в уставном (складочном) капитале корпорации. В товариществах, хозяйственных партнерствах и ООО этот принцип может быть *заменен иным* (п. 1 ст. 74 ГК; подп. 1 п. 7 ст. 6 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»; п. 2 ст. 28 Закона об ООО), например, принципом равного распределения, обязательного минимума²⁹⁴, продолжительности участия²⁹⁵ и т.п.,

294 То есть часть прибыли, подлежащей выплате по итогам распределения (например 40%), делится между участниками поровну, а оставшаяся часть (60%) — в соответствии с принципом прямой пропорциональности.

295 То есть прибыль, подлежащая выплате участникам, разделяется на несколько частей различных размеров — по признаку длительности участия отдельных лиц в обществе. Так, в обществе с десятью участниками, шестеро из которых участвуют в обществе три года, а четверо — один год, прибыль, подлежащая выплате участникам, разделяется на две части: 80% прибыли распределяется между шестью первыми участниками, а 20% — между четверыми, вступившими в общество позднее.

а в АО — *изменен*, но только для владельцев привилегированных акций²⁹⁶ (п. 1 ст. 31, ст. 32 Закона об АО).

1183. Право получения ликвидационной стоимости (право на ликвидационный остаток). *Право на ликвидационную стоимость* выражается в возможности каждого участника ликвидируемой корпорации — коммерческой организации получить часть ее имущества, оставшегося после удовлетворения ею всех требований кредиторов. Для владельцев привилегированных акций право на ликвидационную стоимость точнее называть правом на *ликвидационную квоту*, ибо размер ликвидационной стоимости, которую АО обязано выплатить акционерам — владельцам привилегированных акций, не может быть ниже суммы, определенной уставом общества (квоты). Как и в случае с правом на дивиденд, владельцы привилегированных акций занимают здесь положение скорее кредиторов, чем собственно акционеров.

Право на ликвидационную стоимость существует в двух формах — как *элемент корпоративной правоспособности* и как субъективное *обязательственное право (требование)*. Пока корпорация «работает» и не планирует ликвидироваться, право на ликвидационный остаток, подобно растению, «дремлющему» в семени, сокрыто в одноименном элементе корпоративной правоспособности. В отличие, однако, от корпоративного права на дивиденд, по ходу деятельности общества мирно сосуществующего с обязательственными правами, корпоративное право на ликвидационный остаток, возникая с момента приобретения лицом статуса участника корпорации, *прекращает свое существование, преобразуясь в обязательственное право* при условии: (1) принятия решения о ликвидации корпорации, (2) удовлетворения требований всех кредиторов корпорации и (3) наличия ликвидационного остатка. Обязательственное право на получение ликвидационной стоимости имеет своим предметом не часть чистой прибыли, а *часть всего имущества данного корпорации либо его стоимость* (п. 1 ст. 67 ГК; подп. 4 п. 1 ст. 5, п. 6, 7 и 12 ст. 25 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»). Закон об АО (п. 2 ст. 31) существенно сужает данное положение, говоря лишь о возможности получения *части имущества*, образовавшего ликвидационный остаток, но *не стоимости* (денежного эквивалента) *этой части*. Думается, что это простое упущение, а вовсе не сознательное намерение законодателя ограничить возможности акционеров. Разрешение этой «невольной коллизии» должно быть осуществлено в соответствии со ст. 3 ГК, т.е. в пользу норм ГК.

296 Впрочем, поскольку предметом выплаты по привилегированным акциям являются определенные денежные суммы, а обязательность их выплаты не зависит от наличия (отсутствия) прибыли АО по итогам соответствующего финансового периода, вряд ли правильно считать такие суммы *дивидендами* в строгом смысле этого слова. Со всех точек зрения — не только экономической, но и юридической — суммы эти гораздо ближе к *облигационным процентам*, чем к акционерным дивидендам; поэтому выпуск АО привилегированных акций означает лишь установление еще одной (особой) формы участия отдельных акционеров в имуществе корпорации, но порядка выплаты *дивидендов* в точном смысле этого слова не изменяет.

1184. Право участия в имуществе оставляемой (покидаемой) корпорации — коммерческой организации. К числу случаев, подлежащих рассмотрению в настоящем пункте, относятся имущественные выплаты (выдачи), которые должны быть произведены при (1) *выходе* участника из корпорации (т.е. в ситуации, когда участник покидает корпорацию), (2) *исключении* участника из нее (корпорация покидает участника), а также (3) при *непринятии наследника участника* в корпорацию²⁹⁷. Наступление любого из названных юридических фактов влечет возникновение у бывшего участника корпорации *обязательственного права (требования) выдачи ему части имущества корпорации, пропорциональной доле участия в ней, либо выплаты ее стоимости* (см. п. 2 ст. 76, ст. 77 и 78 ГК; п. 2 ст. 94 ГК, п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО, п. 5–9 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» и др., далее называемые нормы). Способность к приобретению такого права является, следовательно, еще одним *элементом корпоративной правоспособности*, до поры до времени (до выхода или исключения) хотя и существующим, но себя никак не проявляющим. Аналогичный элемент появляется и в *составе общей гражданской правоспособности наследника участника* в такой корпорации, на вступление в которую требуется *согласие* других ее участников²⁹⁸. Возникая в момент принятия наследства и распространяя свое действие на все время, прошедшее с момента его открытия, данный элемент правоспособности трансформируется в субъективное право (требование) выплаты стоимости доли наследодателя (выдачи соответствующего ей имущества в натуре) в том случае, когда в согласии на вступление в корпорацию будет отказано (абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК).

1) Имущественные требования при выходе и исключении из товарищества, а также при непринятии в него. Товарищу, выходящему из полного или (п. 2 ст. 82 ГК) командитного товарищества, выплачивается *стоимость части имущества корпорации, соответствующей доле этого участника в складочном капитале*, или (по соглашению выходящего участника с остающимися) выдается *имущество в натуре*, если иное не предусмотрено учредительным договором. Причитающаяся часть имущества товарищества или ее стоимость определяются по балансу, составляемому на момент выхода товарища (п. 1 ст. 78).

297 Пределами нашего рассмотрения в рамках настоящего пункта являются одни только *имущественные последствия реализации* таких элементов корпоративной правоспособности, как возможность выхода, перспектива быть исключенным из корпорации и шанс быть в нее принятым, несмотря на наличие оснований к этому. Те же условия, при которых такие возможности возникают, в том числе *основания их возникновения*, рассматриваются в заключительном параграфе настоящей главы, в рамках правовых форм фактических отношений между участниками корпорации по контролю за собственным количеством и составом.

298 Тот факт, что рассматриваемая юридическая возможность может быть включена в качестве элемента в состав *общей гражданской правоспособности*, сам по себе, безусловно, весьма красноречиво свидетельствует о ее природе.

2) **Имущественные требования при выходе и исключении из производственного кооператива, а также при непринятии в него.** Выходящему члену производственного кооператива выплачивается *стоимость пая или выдается имущество, соответствующее его пая*, а также производятся другие выплаты, предусмотренные уставом кооператива. Эти действия производятся по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива (п. 1 ст. 111 ГК; п. 7 ст. 22 Федерального закона «О производственных кооперативах»). Расчеты по оплате труда с выходящим членом кооператива осуществляются в день его выхода из кооператива, если только он не продолжает работу в кооперативе на условиях найма (п. 8 ст. 22 Закона).

3) **Имущественные требования при выходе и исключении из ООО, а также при непринятии в него.** ООО обязано в течение трех месяцев после окончания финансового года, в котором было подано заявление о выходе, выплатить вышедшему участнику *действительную стоимость его доли*, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за год, в течение которого было подано заявление о выходе из общества, либо (с согласия бывшего участника) выдать ему *имущество в натуре такой же стоимости*, а в случае неполной оплаты его вклада в уставный капитал общества — действительную стоимость части его доли, пропорциональной оплаченной части вклада (п. 2 ст. 94 ГК, п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО²⁹⁹). Идентичные правоотношения складываются между участником ООО и этим последним, если его уставом отчуждение доли третьим лицам запрещено, а другие участники отказываются от покупки доли, которую соответствующий участник намерен отчудить (п. 3 ст. 93 ГК; п. 2 ст. 23 Закона).

4) **Имущественные требования при выходе из АО³⁰⁰.** По общему правилу, акционеры *не имеют* права выхода из корпорации, но в определенных законом случаях у них может возникнуть *право потребовать выкупа принадлежащих им акций* акционерным обществом*. В отличие от участника ООО, который, выходя из общества, вправе требовать *выплаты стоимости приходящейся на его долю участия части имущества общества, соответствующую стоимости его чистых активов*, акционер вправе требовать выкупа у него акций *по рыночной стоимости*. Показатель этот, хотя и имеет в своей основе стоимость чистых активов АО, в большинстве случаев корректируется множеством разнообразных условий, в результате чего превращается в величину *довольно условную* или, во всяком случае, *адекватно не отражающую* соотношение активов и пассивов АО.

5) **Имущественные требования при выходе и исключении из хозяйственного партнерства, а также при непринятии в него.** Согласно

*см. п. 1190

299 Выше** мы уже указывали на несоответствие нормы Закона об ООО правилу аналогичного назначения, содержащемуся в ГК: первая позволяет корпорации выбирать между имуществом и стоимостью, вторая устанавливает презумпцию выплаты стоимости, разрешая натуральную выдачу только с согласия выходящего участника.

300 Ситуаций, в которых акционер мог бы быть исключен из корпорации, а его наследник в нее не принят, не существует.

**см. п. 1160, сноску

п. 5 и 6 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» доли участников партнерств, вышедших и исключенных из них, переходят к партнерству. При этом партнерство выплачивает как вышедшим, так и исключенным участникам *«...действительную стоимость доли этого участника партнерства в складочном капитале партнерства, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую... (дате подачи. — В. Б.) заявления о выходе (либо дате вступления в законную силу решения суда об исключении участника партнерства из партнерства или же дате принятия решения об исключении участника партнерства из партнерства во внесудебном порядке. — В. Б.) из партнерства»*. Хотя в цитированных нормах идет речь о доле в складочном капитале, а не во всяком вообще имуществе партнерства, нет никаких сомнений, что действительная стоимость этой доли будет в конечном счете определяться составом и стоимостью всего имущества партнерства.

Закон ничего не постановляет на тот случай, когда наследнику участника хозяйственного партнерства будет *отказано* в его приеме в члены партнерства. Пункт 8 ст. 11 Закона говорит лишь о том, что в соглашении об управлении партнерством можно предусмотреть различный порядок получения такого согласия, зависящий *«...от оснований такого перехода или от иных обстоятельств»*. Думается, что правовое положение наследника члена хозяйственного партнерства, не принятого в него, следует определять по аналогии с положением лица, исключенного из партнерства во внесудебном порядке.

Поскольку Закон *не предоставляет* выходящему из партнерства участнику права требовать выдачи (возврата) ему в свое время внесенного им в капитал партнерства *имущества*, позволяя требовать только его *стоимость*, невозможно признать вполне понятным смысл подп. 2 п. 2 ст. 11 Закона, гласящего, что *«...права пользования имуществом (за исключением денежных средств) или исключительные права, переданные участником партнерства в качестве вклада в складочный капитал партнерства, в случае выхода или исключения такого участника партнерства из партнерства остаются в пользовании партнерства в течение срока, на который данные права были переданы»*. Естественно, остаются (как, впрочем, и всякие другие права), но не потому, что на этот счет установлена особая норма, а потому, что у покидающего партнерство участника права на *имущество* партнерства попросту нет — есть право на *действительную стоимость доли в складочном капитале*, но ведь это далеко не одно и то же! По всей видимости, составители Закона предполагали, что по соглашению выходящего участника с партнерством последнее может не только уплатить стоимость его доли деньгами, но и выдать в счет ее уплаты то или иное имущество, в том числе то самое, которое было внесено участником в складочный капитал партнерства. Исключение составляют права пользования вещами и результатами интеллектуальной деятельности — ими партнерство должно «пропользоваться» ровно столько, сколько изначально было предусмотрено.

1185. Элементы имущественной правоспособности членов потребительских кооперативов и некоммерческих партнерств. Согласно п. 3 ст. 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях» «...полученная некоммерческой организацией прибыль не подлежит распределению между участниками (членами) некоммерческой организации». Этим предписанием устраняется хотя и центральная, но лишь единственная форма участия в корпоративном имуществе некоммерческих организаций право участия в их прибыли; что же касается иных форм, то возможность их признания законом не исключена, поскольку понятие «некоммерческий» (не приводящий к обогащению) отнюдь не равнозначно понятию «неимущественный». Иными словами, *некоммерческая цель, преследуемая корпорациями, не исключает способности их участников к приобретению прав на имущество этих корпораций* — лишь бы реализация таких прав не приводила бы к *обогащению* участников³⁰¹ *. Но если последняя оговорка верна по отношению к членам некоммерческих корпораций, то она должна быть еще более верной и категоричной (превратиться из оговорки в общее правило) по отношению к их *бывшим членам*. Практически это должно означать *принципиальную недопустимость* включения в состав корпоративной правоспособности членов некоммерческих корпораций способностей иметь *права на имущественные выдачи оставляемой или ликвидируемой корпорации*.

*см. п. 339

Разбираемый ниже материал свидетельствует, однако, о том, что последнее обстоятельство не всегда находит понимание нашего законодателя: с одной стороны, он не усматривает каких бы то ни было проблем в том, чтобы признать способности к приобретению прав участия в корпоративном имуществе за членами *потребительских кооперативов*, с другой — ограничивает максимально возможную сумму такого участия стоимостью имущества, в свое время внесенного в корпорацию (для членов *некоммерческого партнерства*).

1) Имущественные права членов потребительских кооперативов. Нормой абз. 2 п. 2 ст. 48 ГК потребительские кооперативы отнесены к категории юридических лиц с «обязательственными правами» их участников на их имущество. Согласно п. 5 ст. 116 ГК «...доходы, полученные потребительским кооперативом от предпринимательской деятельности, осуществляемой кооперативом в соответствии с законом и уставом, распределяются между его членами». В свете цитированного выше по сути совершенно правильного общего запрещения прямого участия в прибылях некоммерческих корпораций эту формулировку следовало бы уточнить в том смысле, что распределению подвергаются все-таки не сами доходы, а *приобретенное (созданное) на них имущество потребительского кооператива*.

301 Под «обогащением» в данном контексте следует понимать только и исключительно *увеличение имущества участника корпорации*, т.е. обогащение в экономико-бухгалтерском, но не в юридическом смысле**.

**см. п. 672

*см. п. 739

С одной из форм распределения имущества потребительских кооперативов — поступлением индивидуально-определенных вещей, соответствующих профилю деятельности кооператива (домов, квартир, дач, гаражей, автомобилей и других предметов накопления) *в собственность* их членов, полностью внесших свои паевые взносы, — мы уже встречались* (см. п. 4 ст. 218 ГК (общая норма), п. 1 ст. 129 ЖК и п. 2 ст. 7, п. 5 ст. 14 Федерального закона «О жилищно-накопительных кооперативах»). *Способность члена потребительского кооператива к приобретению права собственности на предмет накопления путем внесения паявого взноса* будет основным имущественным элементом его корпоративной правоспособности. Кроме того, в некоторых видах потребительских кооперативов способность к приобретению вещи кооператива в собственность может сосуществовать со способностью к ее приобретению в постоянное или срочное пользование; так, например, согласно п. 1 и 3 ст. 124 ЖК члену жилищного кооператива «...на основании решения общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) предоставляется жилое помещение в домах жилищного кооператива в соответствии с размером внесенного паявого взноса» во владение, пользование и даже (в установленных законом пределах) распоряжение, но не в собственность!

Таким образом, способности к приобретению таких *имущественных прав*, как (1) право пользования (кооперативным имуществом) и (2) право собственности (на вещи, принадлежащие кооперативу), составляют *имущественные элементы корпоративной правоспособности членов всяких потребительских кооперативов*. Впрочем, особенности характера деятельности некоторых видов потребительских кооперативов могут приводить к тому, что один или оба элемента имущественной корпоративной правоспособности будут заменены иными возможностями, соответствующими такой специфике. Так, например, членам *кредитных кооперативов* приобретать в собственность и пользование просто нечего; главным элементом имущественной корпоративной правоспособности их членов является *способность «...получать займы на условиях, предусмотренных положением о порядке предоставления займов членам кредитного кооператива (пайщикам), утвержденным общим собранием членов кредитного кооператива (пайщиков), пользоваться иными услугами, предоставляемыми кредитным кооперативом»* (подп. 1 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О кредитной кооперации»).

Следует ли к элементам имущественной корпоративной правоспособности членов потребительских кооперативов прибавлять также способности к приобретению *прав требования (3) возврата суммы паенакопления* в случае выхода из кооператива, исключения из него или прекращения членства в кооперативе по иным основаниям, а также — (4) *выдачи части имущества ликвидируемого потребительского кооператива*, оставшегося после расчетов с кредиторами (ликвидационного остатка)? Почву для постановки первого вопроса вроде бы дают нормы абз. 3 п. 1 ст. 11 и ст. 14 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», ст. 18 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» и подп. 5 п. 1 ст. 13 Федерального закона

«О кредитной кооперации»³⁰², а отчасти и ст. 132 ЖК³⁰³; второго — п. 5 ст. 30 Федерального закона «О потребительской кооперации», п. 4 ст. 44 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», п. 8 ст. 14 Федерального закона «О жилищно-накопительных кооперативах», п. 7 ст. 10 Федерального закона «О кредитной кооперации», а также п. 1 ст. 42 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»³⁰⁴. Нам думается, что ответы на эти вопросы могут быть только *отрицательными*, прежде всего по причине, указанной в основном тексте настоящего пункта, а также еще и потому, что нормы, постановляющие противоположное, остаются содержательно разноречивыми и несистематическими; к тому же любой положительный ответ на второй вопрос входит в противоречие норме п. 1 ст. 20 Федерального закона «О некоммерческих организациях»³⁰⁵.

Как следует применять норму п. 2 ст. 1177 ГК, предусматривающую возникновение у сонаследников члена потребительского кооператива (общества), не ставших его членами, *права (5) потребовать от кооператива «...выплаты... причитающихся... сумм или выдачи вместо них имущества в натуре»*? Возникновение вопроса объясняется тем, что не вполне понятно, что за «выплаты» и «выдачи» имеет в виду ГК. Откуда они могут взяться, если один из сонаследников в члены кооператива *принимается*, наследуя при этом пай, принадлежавший наследодателю, *в полном его размере*? Если кто и обязан в такой ситуации рассчитаться с сонаследниками, оставшимися вне потребительского общества, — так это *сонаследник*, которому «повезло» такое членство сполна приобрести, но уж никак не сама корпорация. Толковаться же в том смысле, что сонаследник, принимаемый в кооператив, получает только приходящуюся на него *часть пая*, в то время как

302 Все они предусматривают возможность приобретения членами, выбывающими из потребительского кооператива, права требования возврата паенакопления в его содержательно наиболее полном виде.

303 Ограничивает возможность приобретения права требования возврата паенакопления членом, выбывающим из жилищного кооператива, но только в том случае, когда основанием его выбытия является *исключение* из кооператива и лишь при условии, что пай не был им выплачен полностью.

304 Все они предусматривают, что само имущество ликвидируемых потребительских кооперативов, оставшееся после расчетов с кредиторами полностью или частично (например, за вычетом неделимых фондов), либо вырученные от его продажи денежные средства распределяются между членами кооперативов пропорционально сумме их паенакоплений либо в равных долях.

305 «...При ликвидации некоммерческой организации оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество, *если иное не установлено... федеральными законами*, направляется в соответствии с учредительными документами некоммерческой организации на цели, в интересах которых она была создана, и (или) на благотворительные цели. В случае, если использование имущества ликвидируемой некоммерческой организации в соответствии с ее учредительными документами не представляется возможным, оно обращается в доход государства». Выделенная фраза — про возможность установления «иного» федеральными законами — не оправдывает того беспредела, который творит отечественный законодатель, ибо пресловутое «иное» ни при каких обстоятельствах не должно противоречить существу некоммерческой организации. А законоположения о распределении имущества ликвидируемых некоммерческих организаций между их участниками входят с таким существом в самое что ни на есть яркое противоречие.

все другие части выдаются (их стоимость выплачивается) остальным сонаследникам, данная норма не может, поскольку такое «наследование» во многом теряет смысл для сонаследника, принимаемого в кооператив, и может потребовать поворота вспять ряда юридических последствий, вызванных действиями правопреемника-наследодателя³⁰⁶. Непонятно и то, почему бы (найдя описанный подход допустимым) не допустить большего — если и не *раздела пая* между сонаследниками, то, по крайней мере, признания за ними *общего права на пай* — права участия *общей* (коллективной) *принадлежности* (как это делает ч. 2 ст. 125 ЖК)?

2) Права на имущество некоммерческого партнерства. Участники некоммерческих партнерств вправе: (1) «...получать при выходе из некоммерческого партнерства часть его имущества или стоимость этого имущества *в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов*, в порядке, предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства» (абз. 4 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях»); (2) «...получать в случае ликвидации некоммерческого партнерства (а также в случае исключения из него. — В. Б.) часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества *в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность...*» (абз. 5 п. 3, п. 4 ст. 8, п. 2 ст. 20 того же Закона). Основной принцип — недопустимость обогащения членов некоммерческих партнерств (по причине некоммерческого характе-

306 Вот один пример: члену ЖНК, внесшему 30% пая, была предоставлена в пользование кооперативная квартира; через некоторое время этот гражданин умер, оставив после себя трех лиц, призываемых к наследованию по закону; положим, все трое приняли наследство. Если ГК имеет в виду, что в такой ситуации в кооператив принимается *только один из этих*, причем *только в приходящейся на него части наследуемого пая* (1/3 от внесенной суммы), то получится, что правопреемник имеет такие права, которые имел бы, если бы внес лишь 10% пая. И хотя права *таких* членов могут быть разнообразными, совсем необязательно, что в их числе окажется право пользования кооперативной квартирой. Вопрос: что же делать с таким правом, если оно уже возникло в лице правопреемника? Сохранить за преемником — возможно, но на каком же основании? Очевидно, что это вызовет вопросы других членов ЖНК, также внесших по 10% пая: ему, дескать, предоставили квартиру в пользование, а чем мы хуже? Отобрать — тоже возможно, но в каком же порядке? Да и на каком основании можно было бы выселить его из квартиры? Абсолютно туниковой становится ситуация, в которой предмет наследования становится *полностью внесенный пай*, дающий, как известно, *право собственности* на прежде кооперативную квартиру. «Разбив» его между сонаследниками (принятым и не принятым в ЖНК), мы получим вопрос о том, *кому же принадлежит* квартира и не следует ли (так как не принятые в ЖНК сонаследники забрали часть его имущества) вернуть ее обратно в собственность кооператива?

Думается, что само возникновение столь нелепых вопросов свидетельствует о том, что представление, на почве которого они возникают (выраженное в п. 2 ст. 1177 ГК), является неверным: *потребительский кооператив не должен ничего выдавать (выплачивать) из своего имущества не принятым в него сонаследникам умершего члена*. Иное — возможно, теоретически тоже не вполне бесспорное (к тому же и не универсальное — пригодное только для жилищных и жилищно-строительных кооперативов), но, по крайней мере, *реалистичное* решение вопроса — см. в ч. 2 ст. 125, ст. 127 ч. 4 ст. 130 и ст. 131 ЖК.

ра деятельности корпорации) — здесь, по-видимому, соблюдается³⁰⁷: получить больше, чем вносил, член партнерства никогда не сможет. Спасибо, как говорится, и на этом.

§ 5. Информационные корпоративные права (п. 1186—1188)

1186. Понятие, соотношение, виды. Способность участника общей (корпоративной) деятельности к получению информации о таковой в наиболее общем виде сформулирована в ч. 2 п. 1 ст. 65.2 ГК; там же она разделена на способности к (1) *получению информации* в собственном смысле слова и (2) *к получению информации путем ознакомления с документацией* об общей (корпоративной) деятельности³⁰⁸. В первом случае необходимая участнику общей деятельности информация *извлекается (формулируется) органами самой корпорации* и в таком — специально сформулированном — виде предоставляется участнику, реализующему «информационный элемент» своей корпоративной правоспособности. Во втором случае *участник извлекает интересующую его информацию самостоятельно* из предоставленных ему для ознакомления документов. Впрочем, ни в специальном законодательстве, ни в литературе разделение это не проводится последовательно: под правом участника *на информацию* разумеется право не только *на саму информацию* (собранную корпорацией, в том числе извлеченную из собственной документации специально под данный конкретный запрос), но и *на ознакомление с документацией*, содержащей такую информацию. Кроме того, если корпорация не имеет специально создаваемых (иных, чем ее участники) органов управления, либо статуса юридического лица, то корпоративная правоспособность обнаруживает лишь один-единственный информационный элемент — *способность знакомиться со всей документацией по ведению общих дел*

307 Мы говорим, «по-видимому» потому, что не вполне понятным является смысл выражения «...за исключением членских взносов», употребленного абз. 4 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Имеется ли в виду, что стоимость имущества, выдаваемого выходящему из партнерства члену, может быть меньше или равна *стоимости имущества, переданного данным членом партнерства в его собственность, уменьшенной на сумму уплаченных им членских взносов*, или же что *на сумму членских взносов может приходиться имущество любой стоимости*, в том числе и превышающей сумму этих взносов? Правильным является, конечно же, первый вариант прочтения, но (ввиду сугубо коммерческой сферы практического применения некоммерческих партнерств) нельзя исключать и второго.

308 Применительно к участникам хозяйственных партнерств это право описано в подп. 2 п. 1 ст. 5 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» как право «...получать информацию о деятельности партнерства и знакомиться с его бухгалтерской отчетностью и иной документацией в установленном настоящим Федеральным законом и соглашением об управлении партнерством порядке».

(п. 3 ст. 71, п. 2 ст. 82, ст. 1045 ГК; п. 4 ст. 5 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»), причем *не подлежащий каким бы то ни было договорным ограничениям*. Своеобразно правовое положение вкладчиков коммандитных товариществ, у которых и это — единственное — правомочие сужено: закон позволяет им знакомиться *только с годовыми отчетами и балансами* товариществ (подп. 2 п. 2 ст. 85 ГК).

Некоторые интересные обобщения законодательных норм, регулирующих отношения по предоставлению корпоративной информации (в том числе такого рода, что дает основание считать их новыми, прежде отсутствовавшими в законодательстве правовыми нормами), сделаны в информационном письме Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»³⁰⁹. В их числе следует отметить выводы о том, что:

1) «...при реализации своего права на получение информации участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются... а также иным образом обосновывать наличие интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона» (п. 1), видимо, потому, что наличие такого интереса предполагается самим фактом участия в корпорации;

2) Закон об ООО «...предусматривает возможность установления в уставе только *порядка получения информации об обществе*, но не *перечня информации*, которая подлежит предоставлению» — из Закона «...следует, что участник имеет право требовать *любые* имеющиеся у общества документы, которые связаны с деятельностью этого общества»³¹⁰ (п. 3);

3) «...при обращении... с требованием о предоставлении информации об обществе участники должны определять предмет своего требования, конкретизировав перечень и виды запрашиваемой информации или документов», но не более чем настолько, насколько это вообще возможно для данного — запрашивающего — участника: «...степень должной конкретизации требования участника о предоставлении информации должна оцениваться судом с учетом... необходимости обеспечить реальную возможность осуществления участником общества своих прав» (п. 4);

4) «...с момента приобретения статуса участника хозяйственного общества лицо может требовать предоставления документов общества независимо от даты составления этих документов» (п. 5), т.е. в том числе и документов за то время, когда соответствующее лицо не было участником корпорации;

5) при отсутствии у корпорации по каким-либо причинам запрошенного участником документа право на информацию обеспечивается

309 Несмотря на это свое — довольно узкое — наименование, содержащиеся в нем выводы имеют куда более универсальное значение, поскольку касаются не только рассмотрения споров и могут быть распространены не на одни только хозяйственные общества.

310 Этот вывод должен быть, безусловно, универсальным — распространяться *на все корпорации*, а не на одни только ООО. См., однако, п. 17 информационного письма, разъясняющий иное применительно к АО.

обязанностью общества «...сообщить... об отсутствии документа, а также (при наличии таких сведений) о причинах его отсутствия, месте нахождения документа и предполагаемой дате, когда он будет возвращен в общество или восстановлен (при наличии такой возможности)»; кроме того, «...участник... имеет право потребовать, чтобы общество по возвращении или восстановлении отсутствующего документа сообщило ему об этом» (п. 8).

Права на получение информации и ознакомление с документацией корпорации являются, с одной стороны, *гарантией от нарушения любых иных корпоративных прав*, а с другой — *необходимым условием осуществления и защиты некоторых из них*. Так, например, не будучи надлежащим образом информированным о деятельности корпорации за прошедший отчетный период, ее участник не сможет, с одной стороны, вовремя предупредить (или пресечь) деятельность органов корпорации вопреки ее интересам, с другой — выработать адекватную позицию на годовом общем собрании по вопросам об утверждении годовой бухгалтерской отчетности, отчета о прибылях и убытках и о распределении прибыли.

1187. Право на информацию о деятельности корпорации. Содержание этого элемента корпоративной правоспособности специально законодательство определяет весьма туманно; кроме общего указания ч. 2 п. 1 ст. 65.2 ГК, ничего другого (хотя бы просто развивающего его) мы не обнаруживаем. Гипотетически ясно, что *извлечение (формулировка)* информации по тому или иному вопросу ее деятельности может осуществляться органами корпорации *как по собственной инициативе* (в силу указания закона о необходимости так называемого раскрытия информации), *так и по запросу участника*, стремящегося реализовать «информационный элемент» своей корпоративной правоспособности. Однако общей обязанности раскрытия всей информации о своей деятельности ни для одной корпорации законом не устанавливается, равно как и не формулируется общих правил о праве информационных запросов участников корпораций и обязанности последних отвечать на них; не определяются сроки таких ответов, ответственность за предоставление заведомо ложной информации и т.д. Надежда на то, что эти вопросы будут урегулированы учредительными документами корпораций, практически почти не оправдывается.

По указанным причинам право на получение информации о корпоративной деятельности в строгом смысле слова имеет, в сравнении с правом на ознакомление с корпоративной документацией, весьма неширокую сферу практического применения. В реальной действительности оно проявляет себя лишь тогда, когда законодательством прямо предусмотрены *типовые случаи и конкретный состав подлежащей раскрытию корпоративной информации*. По большому счету таких случаев всего два: (1) *публичная отчетность* корпораций и (2) *информация о проведении общих собраний* участников.

1) К **публичной отчетности** законом обязываются такие корпорации, как (а) *публичные АО* (п. 6 ст. 97 ГК, ст. 92 Закона об АО), а также

(b) ООО, но (в отличие от публичных АО) не всегда, а лишь в случае публичного размещения эмиссионных ценных бумаг (п. 2 ст. 49 Закона об ООО). Такие корпорации обязаны с установленной законом и подзаконными актами периодичностью и в установленном порядке *публиковать* свои годовые отчеты и бухгалтерские балансы, а также «...раскрывать иную информацию о своей деятельности...» неопределенному кругу лиц³¹¹.

2) К информации о проведении общих собраний участников хозяйственных обществ относятся (a) *уведомление о проведении общего собрания*, в котором «...должны быть указаны время и место проведения общего собрания участников общества, а также предлагаемая повестка дня» (п. 2 ст. 36 Закона об ООО)³¹²; (b) «...сведения о кандидате (кандидатах) в исполнительные органы общества, совет директоров (наблюдательный совет) общества и ревизионную комиссию (ревизоры) общества», если повестка дня собрания включает в себя соответствующие вопросы, а также (c) *иная информация*, предусмотренная уставом общества (п. 3 ст. 36 Закона об ООО; п. 3 ст. 52 Закона об АО).

Для того чтобы обеспечить участникам хозяйственных обществ возможность подготовиться к обсуждению и решению вопросов повестки дня, им, наряду с собственно информацией, должны быть предоставлены также *проекты документов, подлежащих обсуждению и утверждению собрания*, называемые в законодательстве *материалами*, в том числе (a) годовой отчет; (b) заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества и аудитора по результатам проверки годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов общества; (c) проект изменений и дополнений, вносимых в устав общества, или проект устава общества в новой редакции; (d) проекты внутренних документов общества; (e) иные материалы, предусмотренные уставом (п. 3 ст. 36 Закона об ООО; п. 3 ст. 52 Закона об АО)³¹³. Несмотря на то что речь в данном случае идет именно о *проектах документов*, обязанность их предоставления корпорацией рассматривается законодателем как элемент обязанности по предоставлению именно *информации* (а не документов).

311 С юридической точки зрения это означает, что способность знакомиться с информацией, составляющей предмет публичной отчетности корпораций, принадлежит в равной степени всякому и каждому субъекту частного права, т.е. является элементом общей гражданской (а не специальной корпоративной!) правоспособности.

312 Требования к содержанию уведомления о проведении общего собрания акционеров сформулированы п. 2 ст. 52 Закона об АО куда как подробнее: в таком уведомлении должны содержаться указания на «(a) полное фирменное наименование общества и место нахождения общества; (b) форму проведения общего собрания акционеров (собрание или заочное голосование); (c) дату, место, время проведения общего собрания акционеров и... почтовый адрес, по которому могут направляться заполненные бюллетени, либо... дату окончания приема бюллетеней для голосования и почтовый адрес, по которому должны направляться заполненные бюллетени; (d) дату составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; (e) повестку дня общего собрания акционеров; (f) порядок ознакомления с информацией (материалами), подлежащей предоставлению при подготовке к проведению общего собрания акционеров, и адрес (адреса), по которому с ней можно ознакомиться».

313 См. также разд. 3 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 31.05.2002 № 17/пс.

1188. Право на ознакомление с документацией корпорации. Подобно праву получения информации о деятельности корпорации, *право на ознакомление с документацией* может быть реализовано как *активными действиями самой корпорации* по рассылке или публикации определенных документов, так и в *требованиях участников* о предоставлении им доступа к документам, в первую очередь — документам обязательного хранения (ст. 50 Закона об ООО, ст. 89 Закона об АО). При этом ни ч. 2 п. 1 ст. 65.2, ни иные нормы ГК, посвященные взаимоотношениям участников корпораций с этими последними³¹⁴, не устанавливают никаких ограничений этого права — ни по кругу участников, которым оно принадлежит, ни по составу документации, которая может быть предметом ознакомления. Это означает, что *таких ограничений и не должно существовать*. Но специальные нормы законодательства подтверждают этот вывод лишь отчасти, а именно — только применительно к *товариществам* (п. 3 ст. 71, п. 2 ст. 82, ст. 1045 ГК) и *ООО* (абз. 2 п. 1 ст. 8 Закона об ООО): лишь в них *вся документация, связанная с ведением корпоративных дел, должна быть открыта для ознакомления любому участнику корпорации*.

По отношению к большинству типов корпораций (в том числе кооперативам, некоммерческим партнерствам и товариществам, общественным организациям, ассоциациям и союзам) соответствующие специальные нормы *просто отсутствуют*. В таких случаях по идее должна была бы применяться общая норма, аналогичная п. 1 ст. 67 ГК, но в том-то и проблема, что настолько общей нормы — относящейся не только к хозяйственным товариществам и обществам, но ко всем организациям корпоративного устройства — у нас в законе просто нет. Вопрос, следовательно, остается *открытым* и на практике отдается «на откуп» уставов и произвол органов управления корпораций.

Что же касается *акционеров* (участников АО), то им разрешен доступ ко всем документам обязательного хранения, за исключением (1) документов *бухгалтерского учета*; (2) *протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа*; (3) *списка лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров*, а также (4) *реестра акционеров* — для ознакомления с этими документами установлены особые правила. Правила доступа к этим — специфическим — документам АО суть следующие.

1) Согласно п. 1 ст. 90 Закона об АО «к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности *не менее 25 процентов голосующих акций общества*». По разъяснению Президиума ВАС РФ (п. 17 информационного пись-

314 Исключая уже упомянутый подп. 2 п. 2 ст. 85 ГК, ограничивающий право вкладчиков коммандитных товариществ на ознакомление с их документацией одними только годовыми отчетами и балансами.

ма от 18.01.2011 № 144) из содержания ст. 9 и 10 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» следует, что к документам бухгалтерского *учета*, в частности, относятся первичные учетные документы и регистры бухгалтерского учета³¹⁵. В то же время документы бухгалтерского *учета* не следует смешивать с документами бухгалтерской *отчетности*, на которые ограничение, установленное п. 1 ст. 90 Закона об АО, не распространяется. Поскольку к числу документов бухгалтерской отчетности относятся согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете»³¹⁶ (а) бухгалтерский баланс, (б) отчет о прибылях и убытках, (с) приложения к ним, предусмотренные нормативными актами, (d) аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности (если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту или обязательной ревизии), и (е) пояснительные записки к перечисленным документам — т.е., коротко говоря, *важнейшие сводные документы о финансовой деятельности и имущественном положении акционерных обществ*, можно сказать, что Президиум ВАС РФ почти возвратил п. 1 ст. 67 ГК его истинный смысл, существенно искаженный Законом об АО.

2) Особый порядок установлен для ознакомления со **списком лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров**. *Список лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров*, предоставляется для ознакомления по требованию лиц, включенных в этот список и обладающих не менее чем 1% голосов (абз. 1 п. 4 ст. 51 Закона об АО). По разъяснению п. 19 информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 правило п. 4 ст. 51 Закона об АО «...является специальным по отношению к ст. 91 указанного Закона. В связи с этим акционеры, не включенные в список или не обладающие в совокупности не менее чем 1 процентом голосов, не вправе требовать предоставления им такого списка, ссылаясь на ст. 91 Закона об акционерных обществах, в том числе после проведения общего собрания акционеров».

3) **Реестр акционеров** сам по себе никому для ознакомления не предоставляется (исключая само АО — эмитент акций, в том случае, когда ведение этого реестра осуществляется независимым регистратором), однако лицо, его ведущее (регистратор), *обязано* по требованию зарегистрированных в реестре владельцев и номинальных держателей, владеющих более 1% голосующих акций, *предоставить данные (сведения, информацию) из реестра* об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг (абз. 5 ч. 11 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Кроме того, по требованию *любого* заинтересованного лица общество в течение *трех дней* обязано предоставить ему *выписку из списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров*, содержащую данные об этом лице, либо *справку* о том, что оно не включено

315 С 1 января 2013 г. вступил в силу новый Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Из его ст. 9 и 10 можно сделать тот же самый вывод, а ст. 11 дополняет перечень документов бухгалтерского учета актами инвентаризации активов и обязательств.

316 А также в соответствии со ст. 13 и 14 нового одноименного Закона.

в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров (абз. 2 п. 4 ст. 51 Закона об АО). Регистратор же, по требованию акционера или номинального держателя акций, обязан выдавать *выписки из реестра АО* (ст. 46 Закона об АО; ч. 5—9 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг») лицам, акций (прав) которых содержащиеся в выписках сведения касаются. Предельный срок выдачи таких выписок составляет *пять рабочих дней* (абз. 1 п. 7.9.4 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 02.10.1997 № 27).

§ 6. Правовые формы определения состава членов корпорации (п. 1189—1197)

1189. Понятие, виды, пределы рассмотрения. Существует еще одна категория корпоративных отношений, прежде еще не рассмотренная, — *отношения, направленные на определение состава участников корпорации*. Цель, во имя которой складываются такие отношения, обуславливает следующую их принципиальную особенность: кто бы ни был субъектами этих отношений, реализация таковых всегда неизбежно оказывает непосредственное влияние на интересы, права или даже имущественное положение всех *других участников*, в том числе и тех, кто сам в этих отношениях не участвует. Такие отношения могут складываться у участников (1) *с корпорацией*, (2) *друг с другом* и (что самое удивительное) (3) *с третьими* (посторонними корпорации) *лицами*. Включение последних в число участников корпоративных отношений объясняется тем, что их правовое положение (несмотря на неучастие в корпорации) таково, что позволяет им изменить личную или имущественную основу корпоративной деятельности. К числу таких лиц относятся универсальные или будущие сингулярные *правопреемники членов корпорации*.

Мы знаем* о трех видах отношений этого рода, из числа тех, в которых принимает участие корпорация³¹⁷: (1) отношения, связанные с реализацией участниками *права выхода из корпорации*, (2) отношения, связанные с *исключением участника из корпорации*, и (3) отношения, связанные с *приемом наследника участника в корпорацию*. Непосредственное влияние любого из этих отношений на интересы, права и имущественное положение других участников, думается, можно специально и не обосновывать: так, например, само собой понятно,

*см. п. 1184

317 Материал настоящего и трех следующих пунктов хотя и имеет прямое отношение к вопросам, рассмотренным в п. 1184 Учебника, — об имущественных требованиях, возникающих при выходе и исключении из ООО, а также при непринятии в него, — является, тем не менее, совокупностью совершенно самостоятельных проблем: прежде мы рассматривали имущественные последствия выхода, исключения и непринятия; теперь же станем изучать *сами действия*, которыми реализуются право на выход (исключение или непринятие), а также *условия возможного совершения* таких действий.

что выход из корпорации сколько-нибудь значительного участника может столь существенно ухудшить имущественное положение корпорации, что продолжение ее деятельности станет просто невозможным³¹⁸. Напротив, исключение участника, значительно затрудняющего деятельность корпорации, снимет обременяющие эту деятельность оковы и позволит корпорации, наконец, вздохнуть свободно. Ну а постановка вопроса о том, принимать или не принимать того или другого наследника участника в корпорацию, ясное дело, уже сама по себе свидетельствует о том, что то или иное его разрешение может иметь принципиальное значение не только для самой корпорации, но и для других ее участников.

Отношения *участника с третьим лицом*, направленные на то, чтобы последнее приобрело статус нового участника, в то время как первый — либо изменил его, либо утратил, сами по себе оформляются классическими общегражданскими сделками, в том числе договорами купли-продажи, мены, дарения, ренты, некоторыми биржевыми сделками. В этой части их рассмотрение здесь не осуществляется. В то же время подобное изменение состава участников корпорации может отразиться *на интересах других ее участников*, которым далеко не все равно, с кем вести общее дело³¹⁹. Это «не все равно» может приобрести двоякий вид — либо (1) *права участия делаются вовсе необоротоспособными*, т.е. *не допускающими в себе сингулярного правопреемства* (как это всегда бывает в общественных объединениях, ассоциациях и союзах, у соавторов, обычно — в товариществах, хозяйственных партнерствах и может быть в ООО), либо (2) *оборотоспособность прав участия стесняется известными условиями*, чаще всего — *преимущественным правом их покупки* другими участниками или самой корпорацией, либо *согласием других участников и (или) корпорации на перемену участника* (как это всегда бывает у сособственников, в кооперативах и ЗАО и обычно — в ООО). Абсолютно свободны в обороте одни только *права участия в ОАО* — права, вот уже много веков оформляемые (именно для целей своего максимально удобного обращения) особыми ценными бумагами (акциями).

Отношения по определению состава участников корпорации, складывающиеся *между участниками*, нам пока еще не попадались. Это и неудивительно, если принять во внимание тот факт, что по общему правилу таких отношений не существует и существовать не должно. Нашему Закону об АО известны лишь два исключения из этого правила: (1) *отношения выхода из акционерной корпорации за счет другого акционера* и (2) *отношения вытеснения* из АО одним акционером другого. Само указание на то, что отношения эти складываются за счет одного из акционеров — того, кто осуществляет вытеснение или тот, за чей счет производится выход, — вполне убеждают в их непосредственном влиянии на интересы других участников.

318 Особенно ярко это видно на примере выдела из общего имущества доли какого-нибудь сособственника: в целях расчетов с ним сособственники могут столкнуться с перспективой прекращения самого права общей собственности на известную вещь.

319 Особенно ярко это видно, опять-таки, на примере отчуждения доли в праве общей собственности, скажем, на квартиру: совершенно очевидно, что сособственникам совсем не все равно, с кем жить в одних стенах.

1190. Право выхода из корпорации. Как указывалось выше*, право выхода должно принадлежать *всегда*, причем *любому* участнику *всякой* корпорации. Общего правила об этом, однако, в законодательстве нет; недостаток его, к счастью, вполне компенсируется большим числом специальных законодательных норм, посвященных праву выхода из отдельных корпоративных организаций³²⁰. Тем не менее отсутствие общего правила успело сделать свое «черное дело»: п. 1 ст. 26 Закона об ООО, признающий право участника на выход из корпорации только в том случае, *если оно «...предусмотрено уставом общества»* (да еще и решением, постановленным *единогласно всеми участниками* такого общества), не лезет, конечно, ни в какие ворота³²¹. Впрочем, такое право «по старинке» предусматривают (насколько мы можем судить) уставы огромного большинства всех ООО (нам других, во всяком случае, не попадалось): это обстоятельство, конечно, как нельзя более ярко свидетельствует о том, что возможность выхода из ООО продолжает восприниматься участниками гражданского оборота как «естественное и неотъемлемое» право всякого его участника.

*см.
п. 1169.6

Достаточным основанием и объяснением стремления покинуть корпорацию является обыкновенное *нежелание* продолжать вести общую (корпоративную) деятельность. Никто не может быть принужден к ведению корпоративной деятельности, ибо природа ее такова, что основывается на стремлении ее участников к достижению общей цели, а не на юридических обязанностях. Теоретически, вероятно, можно было бы *заставить* участника «отбыть» своеобразный «срок» в составе корпорации, но кому же будет выгодна такая «принудител-

320 См. ст. 77, п. 1 ст. 78, п. 3 ст. 93, ст. 94, п. 1 ст. 106.5, абз. 2 п. 2 ст. 123.6, абз. 2 п. 1 ст. 123.11, п. 2 ст. 123.16 ГК; п. 2—5, 7 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»; абз. 5 п. 1 ст. 8, ст. 26 Закона об ООО; п. 1 ст. 75 Закона об АО; ст. 8, п. 7—9 ст. 22 Федерального закона «О производственных кооперативах»; п. 1 и 2 ст. 13, ст. 14 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; п. 3 ст. 8, п. 2 ст. 12, п. 3 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях»; п. 2 ст. 130, п. 3 ст. 143 ЖК; подп. 9 п. 1 ст. 19 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»; п. 2 ст. 14 Федерального закона «О кредитной кооперации» и др.

321 Из этой же серии — постановление п. 2 ст. 26 Закона об ООО, согласно которому «...выход участников общества из общества (! — В. Б.), в результате которого в обществе не остается ни одного участника (странно, что не уточнили — «участника общества»! — В. Б.), а также выход единственного участника общества из общества (! — В. Б.) не допускается». Если верно, что ООО есть организационно-правовая форма корпоративных отношений, т.е. отношений как минимум двух лиц друг с другом, то очевидно, что (1) выход, не оставляющий *обществу* ни одного участника, возможен, но должен осуществляться по правилам о... ликвидации такого общества как *общества* (не может существовать *общества*, в котором нет ни одного *члена*); (2) выход единственного участника *из общества* немыслим за отсутствием... самого *общества*^{**}. Столь же принципиально неверные предписания содержатся в подп. 1 п. 2 и п. 3 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» (см.); впрочем, их явная несправедливость несколько сглаживается теми чрезвычайно обширными возможностями, которые признаются за участниками хозяйственных партнерств в сфере заключения ими соглашений об управлении такими партнерствами (см. п. 7 ст. 6 указанного Закона).

**см.
п. 1170,
ссылку

ка»? Самой корпорации или иным ее участникам? Ни в коем случае, ибо совершенно ясно, что тот, кто *не желает* участвовать в общей (корпоративной) деятельности, участвовать в ней все равно не будет. Либо он не станет ею заниматься вовсе, либо будет заниматься ею, но только для вида; в итоге будет очень здорово, если такой «соучастник» никому не навредит. Единственное исключение из этого правила возможно только в корпорациях с чисто имущественным участием: если права такого участия являются *свободно оборотными* (как акции в АО), то возможность выхода из корпорации можно из общего правила превратить в исключение, подчеркнув это, между прочим, даже в наименовании образующегося таким образом права — *права потребовать выкупа акций*; если же эти права *в обороте не свободны* или, тем паче, *необоротны совсем*, то единственное, о чем можно говорить, — так это о некоторой отсрочке реализации требования имущественной выдачи выходящего участника, но ровно настолько, насколько она необходима корпорации или другим ее участникам для того, чтобы собрать средства, достаточные для производства соответствующей выдачи (выплаты). Но отсрочка *в производстве имущественных расчетов* — не есть отсрочка *в самом выходе* из корпорации: если первая безусловно возможна, то вторая — столь же безусловно нет.

1) Участник **товарищеских** правоотношений может выбыть из таковых, заявив об отказе от дальнейшего участия в товариществе. Такое право ему принадлежит всегда и может быть реализовано независимо от согласия других участников, но такой отказ должен быть заявлен *не менее чем за шесть месяцев* до фактического выхода из полного или командитного товариществ (п. 1 ст. 77, п. 2 ст. 82 ГК) или *не менее чем за три месяца* для выхода из товарищества простого (ст. 1051). Исключение по нашему ГК составляют *срочные* полное и командитные товарищества, а также *простое товарищество, созданное для достижения определенной цели*: для отказа от участия в них требуются либо общие основания для расторжения договора (соглашение, существенное нарушение или существенное изменение обстоятельств), либо «уважительная причина» и возмещение убытков другим товарищам (п. 1 ст. 77, п. 2 ст. 82, ст. 1052 ГК).

2) Сходным образом покидается и **хозяйственное партнерство**. Участник вправе выйти из него, заявив об отказе от дальнейшего участия в партнерстве *не менее чем за три месяца* до фактического выхода, но (и в этом главное отличие его правового положения от статуса товарища) только «...при условии, что возможность выхода из партнерства путем такого отказа предусмотрена соглашением об управлении партнерством»³²² (подп. 1 п. 2 ст. 11 Федерального закона

322 Любопытно странное несоответствие, обнаруживающееся в нормах подп. 3 п. 2 и подп. 5 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»: согласно первой при любом выбытии из партнерства, которое не сопровождается правопреемством (т.е. в том числе и при выходе из партнерства), «...доли оставшихся участников партнерства в складочном капитале партнерства увеличиваются пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства», а согласно второй «...доля участника партнерства, вышедшего из партнерства путем отказа от участия в партнерстве, переходит к партнерству». Различие в последствиях слишком очевидно, чтобы быть предметом специального комментария. В свете ст. 17 Закона, признающей единственным основанием перехода доли к партнерству ее активное *приобретение* партнерством (добровольное или обязательное), обнаружившееся несоответствие по всей видимости правильно было бы разрешить в пользу подп. 3 п. 2 ст. 11.

«О хозяйственных партнерствах»). В Законе не определяется, с какого именно момента участник считается оставившим партнерство; можно предположить, что этот момент определяется *согласно поданному им заявлению*, а если в нем такой момент не указан (или указанный момент отстоит от даты поступления заявления в партнерство менее чем на три месяца) — то через три месяца с момента поступления заявления в партнерство. Однако действительная стоимость доли, выплачиваемая партнерством вышедшему участнику, определяется, как это уже говорилось, «...на основании данных бухгалтерской отчетности по состоянию *на последнюю отчетную дату, предшествующую подаче заявления о выходе из партнерства*». Иными словами, выход из хозяйственного партнерства никак не связан с реализацией выбывающим участником своих имущественных прав: имущественные расчеты с ним могут быть произведены полностью или в части как *до*, так и *после* состоявшегося выхода.

Хозяйственное партнерство может быть оставлено и иным образом, а именно — путем (в результате) *отчуждения участником принадлежащей ему доли (полностью или в части)... самому партнерству!* Согласно п. 1, 2 и 5 ст. 17 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» последние «...вправе приобретать и отчуждать доли в своем складочном капитале без каких-либо ограничений...» по количеству таких долей, если только такие ограничения (или запрет приобретения долей) не будут установлены соглашением об управлении партнерством. При таком приобретении должны быть выполнены два следующих условия: (1) «...в результате такого приобретения или такого отчуждения общее количество участников партнерства будет составлять не менее чем два лица»; (2) приобретение партнерством долей в своем складочном капитале должно быть осуществлено за счет имущества, превышающего его складочный капитал. Также соглашением об управлении партнерством могут быть предусмотрены случаи, в которых на партнерство возлагается обязанность «...приобрести долю участника партнерства в складочном капитале партнерства по его требованию. В этом случае в соглашении об управлении партнерством указываются исчерпывающий перечень случаев такого приобретения и порядок такого приобретения...».

3) Участник **ООО** вправе в любое время выйти из него независимо от согласия других его участников (ст. 94 ГК), но, как уже отмечалось, лишь при условии, что право такого выхода «...предусмотрено *уставом общества*» (п. 1 ст. 26 Закона об ООО). Имущественные последствия реализации участником своего права выхода (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО) были рассмотрены выше; здесь хотим лишь отметить, что последствия эти не связаны с реализацией права на выход, поскольку участник считается вышедшим из ООО, а его доля перешедшей к обществу с момента «...получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника (может быть, “право участника на выход из общества”? — В. Б.) предусмотрено уставом общества³²³», т.е. независимо от сведения им с корпорацией имущественных счетов.

323 Видимо, хотели еще раз подчеркнуть, что выйти из ООО теперь возможно не всегда, а только при условии, что право выхода прямо предусмотрено уставом общества. ☹

4) Акционер вправе выйти из АО, потребовав *выкупа* всех принадлежащих ему акций, если он голосовал «против» или не голосовал вообще на общем собрании по вопросам (1) о реорганизации общества, (2) об одобрении крупной сделки или (3) о внесении изменений и дополнений в устав либо о его утверждении в новой редакции, ограничивающей его права (п. 1 ст. 75 Закона об АО).

Сверх этого (т.е. еще одно ограничение) права выхода из АО накладывается п. 5 ст. 76 Закона об АО, ограничивающий общую сумму средств, которая может быть направлена АО на выкуп акций: она «...не может превышать 10% стоимости чистых активов общества на дату принятия решения, которое повлекло возникновение у акционеров права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций». Таким образом, если рыночная стоимость акций, заявленных к выкупу, превышает это ограничение, то акции выкупаются «...пропорционально заявленным требованиям» (там же); в таком случае заявленные к выкупу акции могут быть выкуплены только в части, в результате чего лицо, стремившееся покинуть акционерную корпорацию, своей цели так и не достигнет — оно продолжит быть акционером, только владеющим несколько меньшим числом акций, чем прежде.

Наконец, абз. 3 п. 4 ст. 76 Закона об АО устанавливается, что момент реализации права выхода из АО, осуществляемого путем выкупа акций, является *момент внесения в реестр акционеров записи о переходе права собственности на выкупаемые акции от акционера, у которого осуществляется выкуп, к выкупившему их АО*. Одним из необходимых условий внесения в реестр такой записи является представление «...документов, подтверждающих *исполнение обществом обязанности по выплате денежных средств* акционеру или акционерам, предъявившим требования о выкупе принадлежащих им акций». Иными словами, *реализация права выхода акционера поставлена в прямую зависимость от имущественных расчетов с ним*. Если учесть еще и то, что продолжительность таких расчетов может составить 75 дней (45-дневный срок, установленный абз. 2 п. 3 ст. 76 + 30-дневный по абз. 1 п. 4 той же статьи), то обременительность и неудобство права выкупа акций в сравнении с правом выхода станут особенно очевидны.

5) Член **производственного кооператива** вправе по своему усмотрению выйти из него, предупредив в письменной форме исполнительный орган кооператива не позднее чем за две недели до фактического выхода (п. 1 ст. 106.5 ГК; п. 1 ст. 22 Федерального закона «О производственных кооперативах»). Последний день этих двух недель со времени предупреждения и будет последним днем членства в данном кооперативе; реализация права выхода из кооператива с получением причитающихся выходящему члену имущественных выплат никак не связана.

6) Выход пайщика из **потребительского кооператива** «...осуществляется в порядке, предусмотренном уставом потребительского

➡ По «подчеркнули» с технической точки зрения абсолютно безграмотно, а в результате породили странный вопрос: а если *не* предусмотрено? Если «право участника на выход из общества» *не* предусмотрено уставом общества — то с какого же момента его доля переходит к обществу, а сам участник считается вышедшим? Хотели окончательно убедить в том, что выход из ООО по общему правилу невозможен, но в итоге не только не убедили, а заронили сомнения в этом!

общества»; при этом «...заявление пайщика о добровольном выходе из потребительского общества *рассматривается советом общества*» (п. 2 ст. 13 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; аналогичные нормы есть в ЖК и в Федерального закона «О кредитной кооперации»). Зачем? Цель такого «рассмотрения» и его возможные результаты нам, признаться, непонятны, поскольку по п. 1 той же статьи Закона добровольный выход является таким основанием прекращения членства в потребительском обществе, применение которого является делом единоличного усмотрения пайщика и не стеснено какими бы то ни было условиями.

1191. Право исключения из корпорации. Подобно тому как всякий участник должен иметь право в любое время покинуть корпорацию, переставшую его интересовать, точно так же и *каждая корпорация должна иметь возможность во всякое время размежеваться с любым своим участником*, в том числе и просто потому, что тот перестал принимать ожидавшееся от него участие в общей деятельности; о поведении, затрудняющем ведение такой деятельности или, тем паче, причиняющем убытки корпорации, нечего и говорить. Подобное размежевание называется *исключением из корпорации*. С недавних пор (с 01.09.2014) право на исключение участника, причинившего существенный вред корпорации, либо иным образом существенно затрудняющего ее деятельность, попало в общий перечень прав участников всяких хозяйственных обществ и товариществ (ч. 3 п. 1 ст. 67 Кодекса). Как уже указывалось выше* рассмотрение возможности исключения из корпорации осуществляется нами среди других корпоративных прав, во-первых, потому, что его реализация осуществляется *за счет имущества корпорации*, если таковая обладает юридической личностью, а во-вторых, потому, что его субъектами являются *все иные (кроме исключаемого) участники корпорации*. Кроме того, право исключения является своеобразной оборотной стороной права выхода, ибо реализация того и другого происходит в одной и той же ситуации — при очевидном *нежелании* участника продолжать вести общую (корпоративную) деятельность. Вопрос, следовательно, только в том, у кого быстрее закончится терпение — у участника, потерявшего интерес к общей деятельности, или у других соучастников, разочарованных его безынициативностью и бездействием: то ли разочаровавшийся участник первым выразит желание расстаться с бесполезной для него корпорацией, то ли ее разочарованные соучастники — желание изгнать из своей среды бездельника и вредителя. Право исключения из *хозяйственного общества или товарищества* «священно и неприкосновенно» — оно не может быть предметом отказа или какого бы то ни было ограничения.

* см.
п. 1169^{1.6}
настоящего
Учебника

1) **Пределы существования права исключения.** Сформулированное выше утверждение о наличии права исключения у участников любой корпорации может показаться слишком категоричным. Действительно, института исключения товарища из товарищества *как общего правила* действующему законодательству неизвестно. Возможность требовать исключения кого-либо из участников предусмотрена законодательством лишь для участников *полных товариществ* (п. 2 ст. 76 ГК), *товариществ на вере* (в силу п. 2 ст. 82 ГК правило п. 2 ст. 76 распространяется и на этот вид товариществ), *кооперативов* (п. 2 ст. 106.5 ГК; п. 2–8 ст. 22 Федерального закона «О производственных кооперативах»), *хозяйственных партнерств* (ст. 7 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах») и *обществ с ограниченной ответственностью* (ст. 10 Закона об ООО). Ни у кого, по всей видимости, не возникнет сомнений и в праве на исключение из *общественных объединений* — политических партий, профсоюзных и иных общественных организаций³²⁴ (ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»), *некоммерческих партнерств*³²⁵ (п. 4 ст. 8 Федерального закона «О не-

324 Обычно оснований для исключения из общественных объединений закрепляется не особенно много, но иногда их перечни могут быть и довольно обширными. Так, согласно, к примеру, ч. 2 п. 3.7 устава общероссийской общественной организации «**Российский союз промышленников и предпринимателей**» — ООО «РСПП» (<http://media.rspp.ru/document/1/1/7/173d6269faa2f7d5725a3c134fe8f2b9.pdf>) исключение из РСПП может быть произведено решением Бюро правления за «нарушение положений Устава», а также «совершение действий, дискредитирующих союз». Другим примером является перечень оснований для исключения из **ЛДПР** согласно п. 4.13 Устава (<http://www.ldpr.ru/#party/ustav>) к ним числу относятся (1) «...нарушения Устава»; (2) «...выраженное публично или в СМИ несогласие члена партии с предвыборной платформой или Программой ЛДПР, позицией Координационного совета и других руководящих органов партии по каким-либо вопросам»; (3) «...совершение действий, порочащих репутацию члена ЛДПР и наносящих моральный ущерб партии»; (4) «...предоставление недостоверных или ложных биографических сведений»; (5) «...нарушение действующего законодательства РФ»; (6) «...нанесение материального ущерба»; (7) «...предательство интересов» и даже (8) «...другие действия, не вызывающие сомнений в правильности принятия решения коллегиальным органом об исключении члена партии». Пункт 4.3.2 Устава партии «**Единая Россия**» (<http://er.ru/party/rules/#5>) предусматривает следующие основания для исключения: (1) «...несоблюдение Устава Партии, программных документов, решений руководящих органов Партии и ее структурных подразделений»; (2) «...действия, дискредитирующие Партию»; (3) «...иные действия (бездействие), наносящие ущерб политическим интересам Партии».

325 Примером оснований для исключения из некоммерческих партнерств может служить следующий перечень, закрепленный в п. 4.9 Устава **НП «Совет рынка»** (<http://www.np-sr.ru/partnership/documents/>): (1) «...нарушение срока оплаты вступительного (единовременного) членского взноса... более чем на 10 (десять) календарных дней», а «...для Членов Партнерства, в отношении которых Наблюдательным советом Партнерства удовлетворено ходатайство о предоставлении рассрочки» — нарушение «...порядка и срока, предусмотренных соответствующим решением Наблюдательного совета Партнерства»; (2) «...нарушение порядка оплаты текущего (регулярного) членского взноса, в том числе нарушение сроков оплаты такого взноса в течение 2 (Двух)... сроков оплаты подряд»; (3) «...неоднократное (2 (два) и более раз) невыполнение (ненадлежащее выполнение) членом Партнерства требований... Устава»; (4) «...сокрытие членом Партнерства сведений, влекущих невозможность его членства в Партнерстве в соответствии с требованиями настоящего Устава»; (5) «...непредставление и (или) предоставление недостоверных сведений членом Партнерства о его аффилированности и вхождении в группу лиц с иными членами Партнерства».

коммерческих организациях»), а также из объединений юридических лиц — союзов и ассоциаций³²⁶ (абз. 2 п. 2 ст. 123.11 ГК; абз. 2 п. 2 ст. 12 Федерального закона «О некоммерческих организациях»), причем по основаниям, предусмотренным *уставами* соответствующих организаций, ибо законодательством они не определяются. Про право же изгнать из своей среды надоевшего сосособственника, несговорчивого соавтора, паразитирующего товарища простого товарищества или (тем паче) конкурирующего с обществом акционера нет речи ни в законодательстве, ни в литературе. Вопрос «почему» требует самостоятельного ответа в каждом конкретном случае.

Легче всего ответить на него применительно к АО, да и вообще ко всяким корпорациям, основой которых является *чисто имущественное* (капиталистическое) участие. Если акционер *полностью оплатил акции*, то он тем самым сделал *все* необходимое для того, чтобы стать полноправным участником акционерной корпорации. Ничего другого от него ни само АО, ни, тем паче, другие акционеры не ожидали и ожидать не могли. Вопрос об исключении мог бы быть поставлен лишь в отношении акционеров, *не оплативших своих акций полностью*, по этому мешает особенность нашего законодательства, возлагающего на таких акционеров «...солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций» (абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК и абз. 3 п. 1 ст. 2 Закона об АО): установление такой ответственности позволяет пренебречь даже откровенным нарушением со стороны акционера. Иными словами, вопрос об исключении из корпорации лица, участие которого исчерпывается внесением *имущественного вклада*, может быть поставлен *только в отношении участника, такой вклад не внесшего*, да и то лишь в том случае, когда законодательство не делает такого участника солидарно ответственным по долгам корпорации в пределах невнесенной части вклада.

Почему нет речи об исключении товарищей из простого товарищества? Потому, что с любым изменением состава членов товарищества *прекращает существование и само товарищество в целом*, по крайней мере, по общему правилу (см. абз. 2, 5, 6, 8 п. 1 ст. 1050 ГК). В институте исключения из простого товарищества нет, следовательно, никакого

326 Так, например, член **Ассоциации российских банков (АРБ)** может быть исключен из нее согласно п. 4.7 Устава АРБ (<http://www.arb.ru/site/about/ustav.php>) за «...(1) грубые или (2) неоднократные нарушения Устава и иных нормативных актов Ассоциации, (3) систематическое невыполнение обязанностей... в том числе неуплату взносов, либо (4) воспрепятствование достижению уставных целей Ассоциации»; из **Союза производителей нефтегазового оборудования** можно «вылететь» по основаниям, предусмотренным п. 6.5 его Устава (<http://www.derrick.ru/?f=u&id=3>), а именно — за (1) «...неоднократное неисполнение (неадекватное исполнение)... обязанностей, предусмотренных... Уставом»; (2) «...действия (бездействия), причинившие ущерб имущественным интересам либо деловой репутации Союза (другим членам Союза)»; (3) «...нахождение... в одной из процедур банкротства (несостоятельности)»; (4) «...принятие решения... о своей ликвидации» или, наконец, за (5) «...принятие решения о реорганизации, влекущей прекращение деятельности члена...»; из **Профессиональной ассоциации регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев (ПАРТАД)** — за (1) «...нарушение... Устава организации», а также (2) тот, у кого «...аннулирована лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг» (п. 3.7 Устава ПАРТАД — <http://www.partad.ru/pologen/ustav.htm>), и т.д.

смысла, ибо «развалить» простое товарищество можно *простым заявлением о выходе из него, исходящим от любого участника*, т.е. гораздо более простым и эффективным путем (нет надобности доказывать, что исключасмый существенно затрудняет деятельность товарищества, не нужно единогласного голосования остающихся участников, нет риска обжалования, неизбежно присутствующего при любом, даже самом законном и обоснованном, исключении и т.д.). По разбору имущественной базы прекратившегося таким образом товарищества бывшим соучастникам, желающим вести общее дело, нужно будет образовать новое товарищеское объединение, уже без участника, затруднявшего его деятельность.

Главным препятствием к обструкции злобных сосособственников является соображение о том, что их корпоративные образования нередко являются *вынужденными*; об объединениях соавторских нечего и говорить — в их основании всегда лежит *объективный факт* (совместное создание охраняемого авторским правом произведения). В таких ситуациях акты исключения из корпораций либо приведут к прекращению корпорации (как в простых товариществах), либо окажутся бесцельными (случай соавторства). Имея в виду последнее обстоятельство, наш законодатель посчитал нужным поставить *содержательную границу* *зловредности отдельных соавторов и соисполнителей*, лишив их возможности наложить запрет на использование всего произведения без достаточных к тому оснований (п. 2 ст. 1258, п. 2 ст. 1314 ГК).

2) Особенности исключения участников хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств и ООО. Исключение из всех названных типов коммерческих корпораций может быть произведено *в судебном порядке* и при наличии к тому *серьезных оснований*. Статья 76 ГК называет среди них, в частности, грубое нарушение исключаемым участником своих обязанностей и обнаружившуюся его неспособность к разумному ведению дел; п. 1 ст. 7 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» — ситуации, в которых участник «...нарушает свои обязанности, возложенные на него... законом или соглашением об управлении партнерством, либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность партнерства или существенно ее затрудняет»; ст. 10 Закона об ООО — *грубое* нарушение исключаемым участником своих обязанностей либо (опять-таки) существенное затруднение или создание невозможности для деятельности общества. Требование об исключении из *товариществ и хозяйственных партнерств* должно исходить от *всех* остающихся товарищей (партнеров); из ООО — от *участников, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10% уставного капитала общества*.

Пунктом 2 ст. 7 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» предусмотрен совершенно уникальный для коммерческих организаций случай исключения, производимого *во внесудебном порядке*: оно допускается «...по единогласному решению остальных участников партнерства только в случае, если участник партнерства не исполняет в установленный срок обязанности по первоначальному или последующему внесению в складочный капитал вклада (части вклада)». Такое решение, будучи принятым, «...может быть обжало-

вано исключенным участником партнерства в суд». Сейчас трудно сказать, какие практические последствия возымеет это нововведение; можно лишь отметить, что на фоне того узаконенного произвола, который сегодня господствует в вопросах отказа участников товариществ, ООО и кооперативов от приема в свои ряды наследников умерших членов*, оно является вполне последовательным.

*см. п. 1192

3) **Исключение членов производственного кооператива** допускается *по решению общего собрания членов кооператива*, принятому квалифицированным большинством (в $\frac{2}{3}$ голосов от числа присутствующих), т.е. *без участия суда*. Основанием для принятия такого решения может стать одно из следующих обстоятельств: (а) член кооператива не внес в установленный уставом кооператива срок паевой взнос, либо (б) он не выполняет (или ненадлежащим образом выполняет) обязанности, возложенные на него уставом кооператива. Кроме того, член кооператива, являющийся членом наблюдательного совета или исполнительного органа кооператива, может быть исключен из кооператива по решению общего собрания членов кооператива (с) в связи с его членством в аналогичном кооперативе. Уставом конкретного кооператива могут быть предусмотрены и другие основания для исключения (см. абз. 3 ч. 2 п. 1, ч. 2 п. 2 ст. 15, п. 2—4 ст. 22 Федерального закона «О производственных кооперативах»). Исключаемый должен быть извещен в письменной форме о созыве собрания с вопросом о своем исключении не позднее чем за 30 дней до даты проведения такого общего собрания, дабы иметь возможность представить этому собранию свои объяснения. Решение об исключении из кооператива может быть обжаловано в суд (п. 5 и 6 ст. 22 указанного Закона).

4) Аналогичным (внесудебным) порядком осуществляется исключение пайщика **потребительского кооператива (потребительского общества)**. Согласно п. 3 и 4 ст. 13 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» основаниями к такому исключению могут быть (а) неисполнение исключаемым *без уважительных причин* своих обязанностей перед обществом (из числа тех, что установлены данным Законом или уставом потребительского общества) либо (б) совершение им действий, наносящих ущерб обществу. Как и в производственном кооперативе, исключение осуществляется решением общего собрания потребительского общества, причем оно должно быть принято большинством не менее чем в $\frac{3}{4}$ от общего числа пайщиков (п. 1 ст. 18 Закона). О созыве собрания с вопросом об исключении пайщик должен быть извещен советом потребительского общества письменно не позднее чем за 20 дней до даты проведения такого собрания, с указанием причин постановки вопроса об исключении из потребительского общества; пайщику должно быть предоставлено право высказать свое мнение по этому вопросу на данном собрании, но в принципе его присутствие на таком собрании необязательно.

1192. **Право непринятия в корпорацию.** Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК право не принять в корпорацию наследника лица, бывшего ее участником, принадлежит участникам (1) *хозяйственного*

*товарищества*³²⁷; (2) ООО (см. также п. 6 ст. 93 ГК) и (3) *производственного кооператива* (см. также п. 4 ст. 106.5 ГК), при условии, что в соответствии с ГК, другими законами или учредительными документами соответствующих корпораций для перехода к наследнику прав участия в таких корпорациях требуется *согласие остальных ее участников и в таком согласии наследнику было отказано*. О возможности возникновения аналогичной ситуации — неприятия в корпорацию — предупреждает *сонаследников членов (4) потребительских кооперативов* и ст. 1177 ГК, устанавливающая (во избежание дробления пая между несколькими сонаследниками — действия, юридически невозможного), что в члены потребительского кооператива может быть принят *только один сонаследник*; всем остальным, ясное дело, придется столкнуться с отказом от приема в кооператив. Основное имущественное право подобных «наследников-отказников» — право получить от корпорации «...действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества» — было описано выше^{*}; *законодательство не стесняет членов корпорации какими бы то ни было условиями* для того, чтобы отказать наследнику во вступлении (принятии) в корпорацию. Наконец, уже цитировавшийся п. 8 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» исходит из того, что (5) переход прав участия в хозяйственном партнерстве к посторонним лицам осуществляется *лишь с согласия участников* такого партнерства. Переход таких прав *по наследству* не является исключением.

*см.
п. 1184.1—3,
1185.1

В то время как даже *выход из корпорации* (собственное действие участника), не говоря уже об *исключении из нее*, закон признает возможным только в строго определенных ситуациях (по уважительной причине, в случае грубого нарушения, по истечении известного срока и т.д.), *непринятие в корпорацию может быть осуществлено буквально всегда*. Закон не дает ни малейшего намека на то, какими причинами могло бы быть обусловлено такое решение и не обязывает участников дать отчет в таковых не принятому в корпорацию наследнику; стало быть, причины эти могут быть *абсолютно любыми*, начиная от объективных сомнений в кредитоспособности наследника и кончая личной неприязнью к нему. В принципе, этот подход вполне логичен, по крайней мере, для корпораций, основанных единственно или преимущественно на личном участии — предпринимательском или трудовом. Никто не обязан никому объяснять, почему он не желает объединяться с ним в товарищество или вступать в кооператив. В то же время он логичен лишь при том условии, что права выхода и исключения из корпораций признаются законом одинаково последовательно; поскольку выше мы видели, что это не так, *логично стес-*

327 Но не всякого, а лишь такого, по учредительному договору или последующему соглашению товарищей которого оно *сохраняется и продолжает деятельность несмотря на смерть товарища* (п. 1 ст. 76, п. 2 и 5 ст. 82, абз. 4 п. 1 ст. 1050 ГК).

нить хотя бы некоторым образом право непринятия наследников в хозяйственные партнерства и в ООО — корпорации, центром тяжести участия в которых является капиталистический (имущественный) принцип. Полагаем, что произволу участников хозяйственных партнерств и ООО в решении вопроса о том, принимать или не принимать наследника в корпорацию, может быть поставлен *предел, аналогичный тому, что применяется для решения вопроса об исключении участника из этих типов корпораций* (ст. 7 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах», ст. 10 Закона об ООО)*. От судебного порядка, впрочем, можно было бы здесь отказаться: признание за наследником, не принятым в ООО, права на судебное обжалование соответствующего решения (подобного тому, что закреплено для лиц, исключаемых из хозяйственных партнерств в порядке, определенном п. 2 ст. 7 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»), вполне обеспечивало бы его интересы.

*см.
п. 1191.2

1193. Выход из корпорации путем распоряжения оборотной корпоративной правоспособностью. Если факт участия в корпорации не обусловлен уникальными свойствами конкретного участника, то совокупность юридических возможностей и способностей, вытекающих из факта такого участия, вполне может быть предметом распоряжения и объектом гражданского оборота. Самым известным примером корпорации такого типа является, конечно же, АО — корпоративная организация, права участия в которой «инкорпорированы» в ценные бумаги — акции, т.е. свободные в обороте документы, либо (в этих же целях) имеют фиксацию в специальном *реестре* — обычном или компьютеризированном (бездокументарные акции). Акционер, продавший свои акции, убивает сразу двух зайцев: и реализует свое желание оставить корпорацию, получив взамен рыночную стоимость акций, и в то же время сохраняет в неприкосновенности имущество самого АО. В такой ситуации *право выхода* из АО, реализуемое за счет имущества последнего, действительно можно признать *исключением* (а не правилом); больше того — его можно трансформировать в уже знакомое нам *право требования выкупа акций***³²⁸. Столь же оборотоспособны и *доли участия вкладчиков командитных товариществ* (подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК), которые по этой причине в некоторых правовых порядках (например, Италии) также могут быть оформлены *ценными бумагами — акциями*³²⁸.

**см.
п. 1184.4,
1190.3

1) Передача доли участия в складочном капитале **полного и командитного товариществ** (полностью или в части, другому ли участнику товарищества или третьему лицу — не важно) допускается *только с согласия всех остальных участников товарищества* (ч. 1 ст. 79, п. 2 ст. 82 ГК). При отказе товарищей дать согласие на передачу доли сингулярному правопреемнику передающий может выйти из товарищества.

328 А командитное товарищество в таком случае получает название *акционерной командиты*. Российский ГК возможности создания акционерной командиты не предусматривает.

*см. п. 1153.1

2) Доля участия в **ООО** может быть передана (а) *другому участнику* — без ограничений; (б) *третьему лицу* — лишь если такая передача не запрещена уставом общества (п. 1 и 2 ст. 93 ГК; п. 1 и 2 ст. 21 Закона об ООО); в последнем случае возможность распоряжения долей стеснена *преимущественным правом покупки*, принадлежащим самому обществу и (или) другим участникам (подобным тому праву, как может быть стеснен оборот акций акционерных обществ, не являющихся публичными, и долей вкладчиков коммандитных товариществ*), но она может быть стеснена и необходимостью получения *согласия других участников общества* на передачу доли третьему лицу (п. 10 ст. 21 Закона об ООО). Согласно абз. 1 п. 11 ст. 21 данного Закона «...сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества (ООО. — В. Б.), подлежит *нотариальному удостоверению*»³²⁹ под угрозой недействительности сделки в случае несоблюдения данного требования. Моментом нотариального удостоверения сделки о передаче (уступке) доли определяется и *момент ее перехода* к приобретателю (абз. 1 п. 12 ст. 21 Закона).

3) Несколько иначе регулируется вопрос о передаче права участия (пая) в **производственном кооперативе**. Нормами п. 3 ст. 106.5 ГК, а также п. 4 ст. 9 Федерального закона «О производственных кооперативах» предусмотрено, что член кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива, если иное не предусмотрено законом и уставом кооператива. Передача же пая (его части) гражданину, не являющемуся членом кооператива, допускается лишь с *согласия кооператива*, которое может быть дано как общим собранием членов кооператива, так и его исполнительным органом. Другие члены кооператива пользуются *преимущественным правом покупки* отчуждаемого пая (его части). Особых требований к форме сделки о передаче пая законом не предъявляется; вопрос о моменте передачи пая должен быть решен (в свете упомянутого п. 4 ст. 9 Закона) в том смысле, что таким моментом является *решение общего собрания членов кооператива* (о приеме в корпорацию нового члена, приобретшего пай)³³⁰.

4) Совершенно специфическое регулирование обсуждаемого вопроса предлагается законодателем для прав (долей) участия в **хозяйственных партнерствах**. При том гипертрофированном значении, которое придастся им соглашению об управлении партнерством, Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» (подп. 3 п. 1 ст. 5, подп. 1 и 3 п. 1 ст. 12, ст. 15) отталкивается, как ни странно, от принципа *оборотоспособности прав (долей) участия в корпорациях данного вида, стесненной лишь преимущественным правом покупки долей другими участниками партнерства и самим партнерством*³³¹ — т.е. практически от того же самого принципа, который установлен ни много ни мало для акций ЗАО! Другое дело, что соглашением об управлении

329 Практические последствия выставления такого требования очень подробно и ярко описаны в п. 13–16 ст. 21 Закона об ООО, с которыми мы рекомендуем ознакомиться всем тем, кто видит себя практикующим юристом.

330 Не вполне понятна, правда, судьба сделки по передаче пая, если такое решение будет отрицательным или вовсе не будет принято.

331 На этом фоне нормы ст. 16 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах», по общему правилу *запрещающие*, а затем — *всячески стесняющие* залог долей в таких корпорациях, хотя бы и разрешенный соглашением об управлении партнерством, смотрятся, мягко говоря, неожиданно.

партнерством из этого общего правила могут быть сделаны изъятия, причем как в части запрещения и (или) ограничения оборотоспособности долей (см. подп. 2 п. 7 ст. 6 Закона), так и в части изменения порядка совершения сделок с ними, установленного п. 3—5 ст. 12 Закона (о возможности его изменения сказано в подп. 3 п. 1 ст. 5 этого же Закона) и во многом напоминающего (нельзя об этом не сказать!) новый порядок совершения сделок с долями участия в ООО (см. выше).

Права участия в корпорациях иных типов по общему правилу объектами оборота не являются.

1194. Прекращение членства в корпорации по требованию кредиторов. Всякое право участия в *коммерческой* корпорации (в том числе и не являющееся объектом оборота), имеющее *имущественное* содержание, может быть прекращено по *требованию кредиторов соответствующего участника корпорации об обращении взыскания на это право*. По общему правилу, заявление такого требования возможно *только (1) на основании решения суда и (2) при недостаточности для удовлетворения требований иного имущества* (ст. 80, п. 2 ст. 82, п. 5 ст. 106.5, ст. 255, 1049 ГК; п. 1 ст. 13 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»; ст. 25 Закона об ООО, п. 3 ст. 13 Федерального закона «О производственных кооперативах»).

Во всех случаях кредиторы участника вправе потребовать от других участников корпорации (или самой корпорации, если она имеет статус юридического лица) *натурального выдела части имущества, соответствующей доле должника*. Будучи выделенным, соответствующее имущество продается с публичных торгов, а вырученные от его продажи денежные средства распределяются между кредиторами. Лишь в случае, если натуральный выдел доли невозможен, а также тогда, когда речь идет о доле участия в хозяйственном партнерстве (см. п. 1 ст. 13 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»), предметом публичной продажи становится *сама доля*. Участниками торгов по ее приобретению могут выступить другие участники корпорации, а если последние от ее покупки отказываются — то также и третьи лица.

Хозяйственным партнерствам, ООО и их участникам Законы об ООО (п. 2 ст. 25) и о хозяйственных партнерствах (п. 2 и 3 ст. 13) предоставляют *право* (не дожидаясь публичной продажи доли, являющейся предметом взыскания) *предложить кредиторам выплату ее так называемой действительной стоимости*, определяемой «...на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате предъявления требования к обществу/партнерству (почему «к обществу» или «к партнерству»? — В. Б.) об обращении взыскания». Данное право существует в течение *трех месяцев* с указанного момента; если оно не будет реализовано, то доля продается с публичных торгов (п. 3 ст. 25 Закона об ООО; п. 4 ст. 13 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»).

1195. Право выхода из акционерного общества за счет акционера, приобретшего более 30, 50 или 75% голосующих акций. Ак-

ционеры, по общему правилу, не состоят друг с другом в каких-либо юридических отношениях. Никто из них не может чего-либо требовать от другого акционера, не обязан к чему-либо перед другими акционерами и не может обжаловать действия других акционеров. Но из этого общего правила существуют три исключения, рассмотрению первого из которых мы посвящаем настоящий пункт. Именно: согласно п. 1 и 7 ст. 84.2 Закона об АО *лицо, которое* (самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицами) приобрело более 30, 50 либо 75% общего количества голосующих акций ОАО, обязано направить акционерам — владельцам остальных голосующих акций, а также владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, *письменную «...публичную оферту о приобретении у них таких ценных бумаг»*. Такая оферта называется *обязательным предложением*³³². Срок исполнения обязанности сделать такую оферту составляет 35 дней с момента приобретения 30% акций³³³; обязанность эта считается исполненной *в момент поступления оферты*, отвечающей п. 2 и 3 ст. 84.2 Закона об АО, *в АО*³³⁴ (см. абз. 2 п. 1 ст. 84.2, п. 1 ст. 84.3). Смысл данного института в том, чтобы *создать другим акционерам* — рискующим остаться в меньшинстве при постановлении решений общих собраний³³⁵ — *возможность выйти из АО*, не заботясь поисками приобретателя акций и в то же время не трогая имущества самого общества, *получив при этом рыночную стоимость своих акций*, определенную (в зависимости от случая) либо как средневзвешенная цена открытых торгов, либо независимым оценщиком (п. 4 ст. 84.2), причем непременно *деньгами* (п. 5 той же статьи).

Акционер вправе принять обязательное предложение *в срок*, установленный условиями последнего, который, однако, не может быть

332 В противовес так называемому *добровольному предложению* — институту, предусмотренному ст. 84.1 Закона об АО. Понятно, что всякое «добровольное предложение» может быть сделано акционерам кем угодно, когда угодно и на любых условиях — никто ведь никого не обязывает его принимать; смысл добровольного предложения, которое делается по правилам ст. 84.1, только в том, чтобы сосредоточить у себя акции *по таким правилам, которые позднее могут позволить воспользоваться правом вытеснения миноритарных акционеров* *.

*см. п. 1197

333 Или, по точному выражению п. 1 ст. 84.2 Закона об АО, «...с момента внесения соответствующей приходной записи по лицевому счету (счету депо) или с момента, когда это лицо узнало или должно было узнать о том, что оно самостоятельно или совместно с его аффилированными лицами владеет указанным количеством таких акций».

334 Которое, в свою очередь, обязано в течение 15 дней с даты получения обязательного предложения направить его «...всем владельцам ценных бумаг, которым оно адресовано, в порядке, предусмотренном... законом (об АО) для направления сообщения о проведении общего собрания акционеров» (п. 2 ст. 84.3 Закона).

335 Коль скоро «...большое количество акционеров обуславливает меньшую вероятность... альянсов среди мелких акционеров, способных противостоять акционеру с крупным пакетом голосов...» (определение КС РФ от 06.12.2001 № 255-О), то мелкие акционеры, которых уже не устраивает, а также те, которые опасаются того, что их может не устроить в будущем личность акционера — владельца более чем 30% голосующих акций, должны иметь возможность выйти из АО.

менее 70 и более 80 дней со времени поступления предложения в АО (абз. 6 п. 2 ст. 84.2 Закона об АО). Такое принятие осуществляется «...путем направления *заявления о продаже ценных бумаг* по почтовому адресу, указанному в... предложении, или... путем представления такого заявления лично по адресу, указанному в добровольном или обязательном предложении» (п. 4 ст. 84.3). Заявление о продаже ценных бумаг *может быть отозвано до истечения срока принятия обязательного предложения* в случае, если в общество поступит так называемое *конкурирующее (альтернативное) предложение* — добровольное предложение любого лица (не обязательно акционера) о продаже ему акций всеми желающими лицами по цене, более высокой, чем указана в обязательном предложении (см. о конкурирующем предложении ст. 84.5 Закона об АО). Отзыв прежде поданного заявления считается осуществленным, если акционер направил заявление о продаже ценных бумаг лицу, сделавшему конкурирующее предложение. Истечение срока принятия обязательного (конкурирующего) предложения делает заявления об их принятии *бесповоротными* и, следовательно, означает *заключение договоров купли-продажи ценных бумаг* — предметов соответствующего предложения.

Содержание обязательств по заключенным таким образом договорам купли-продажи определяется условиями соответствующего предложения, которые, в свою очередь, должны соответствовать требованиям, предусмотренным Законом об АО. Главными здесь (как и во всяком договоре купли-продажи) являются условия о сроке исполнения обязательств по передаче и оплате товара: (1) первый *не может быть менее 15 дней со дня заключения договора* — этот промежуток времени закон, очевидно, считает тем минимумом, в который представить регистраторам и депозитариям распоряжения по своим счетам о списании с них акций с целью зачисления на счет приобретателя должны успеть все продавцы; (2) второй — *не должен превышать 15 дней с момента исполнения обязанности передачи бумаг* (абз. 8 и 9 п. 2 ст. 84.2 Закона об АО). По договорам купли-продажи, продавцы которых не уложились в срок исполнения обязанности передачи ценных бумаг, предусмотренный предложением, лицо, направившее таковое, вправе *в одностороннем порядке отказаться от исполнения своего обязательства по приобретению бумаг* (п. 8 ст. 84.3 Закона об АО).

К исполнению обязанности по направлению обязательного предложения акционер, приобретший более 30, 50 или 75% голосующих акций, стимулируется правилами п. 6 и 7 ст. 84.2 Закона об АО: с момента такого приобретения и до даты направления обязательного предложения соответствующее лицо и его аффилированные лица имеют право голоса *только по акциям, составляющим, в зависимости от случая, 30, 50 или 75% таких акций*, т.е. только по акциям, приобретенным *законно*. Остальные акции, принадлежащие этому лицу и его аффилированным лицам (т.е. акции, приобретенные *незаконно*), «...голосующими акциями не считаются и при определении кворума не учитываются». Иными словами, приобретение акций с нарушением обязанности направления обязательного предложения становится для акционера во многом бессмысленным: хотя он и сохраняет права

на имущество акционерной корпорации (на дивиденд и ликвидационный остаток) в объеме, определяемом исходя из *всего* количества принадлежащих ему акций, в то же время *количество предоставляемых ими голосов* будет неполным.

Из Закона не вполне понятно, каковы последствия пропуска 35-дневного срока для направления обязательного предложения. Ясно, что обязательное предложение, направленное, скажем, через 50 дней по приобретении более 30% акций, окажется предложением, сделанным с нарушением Закона; каковы последствия приобретения акций по такому предложению, в частности, изглаживает ли оно допущенное нарушение и позволяет ли вернуть голоса по акциям, превышающим 30%-й рубеж? Прямого ответа на этот вопрос в законодательстве не имеется; в нашем предыдущем Учебнике гражданского права (п. 2302) мы, анализируя аналогичное предписание действовавшей в то время ст. 80 Закона об АО, высказались в том смысле, что *нарушение срока направления обязательного предложения ничем не может быть изглажено*: тот, кто хочет иметь право голоса по всем принадлежащим ему акциям, должен сперва отчудить то их количество, которое было приобретено незаконно, а затем вновь их приобрести, но уже с соблюдением указанных требований.

Сейчас мы полагаем необходимым пересмотреть эту точку зрения как основывающуюся больше на формальном, чем содержательном, подходе к проблеме. Если в конечном счете обязательное предложение было сделано и, больше того, какое-то количество мелких акционеров им воспользовалось, нет оснований считать права последних ущемленными каким бы то ни было правонарушением, иным, чем *просрочка* приобретения акций. За эту просрочку лицу, приобретшему 30% акций с нарушением срока обязательного предложения, конечно, следует ответить: так, убытки, причиненные мелким акционерам в результате такой просрочки (возникшие, например, вследствие снижения рыночной цены акций), безусловно, должны быть им возмещены. Но лишение его права голоса по акциям, превышающим 30%, мерой ответственности за подобную просрочку считаться никак не может.

1196. Право выхода из акционерного общества за счет акционера, приобретшего более 95% акций. Это — второе исключение из общего правила об отсутствии каких-либо юридических отношений между акционерами. Согласно п. 1 ст. 84.7 Закона об АО тот, кто сам или совместно с аффилированными лицами законно приобрел более *95% общего количества акций ОАО*, «...обязан выкупить принадлежащие иным лицам остальные акции ОАО, а также эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в такие акции АО, по требованию их владельцев».

Содержание отношения, как видим, по существу своему ничем не отличается от рассмотренного в предыдущем пункте; главные отличия заключаются в условиях его возникновения, предмете и порядке реализации. Именно: рассматриваемое отношение возникает

(1) при приобретении более 95% *общего количества акций* (т.е. акций любых типов — не только голосующих); соответственно, (2) его предметом являются также *любые акции* соответствующего эмитента и ценные бумаги, конвертируемые в них; (3) приобретший более 95% акций направляет не обязательное предложение, а *уведомление* о наличии у акционеров права потребовать выкупа акций. Дело здесь (как выясняется при дальнейшем изучении норм Закона об АО) не только в терминологии, но и в сути, которая такова, что (а) *направление уведомления* (в отличие от предложения) *не является обязательным* — право требования выкупа возникает у владельца ценных бумаг даже тогда, когда уведомление не направлялось, причем существует оно аж *в течение одного года* со дня, когда соответствующий владелец узнал (!) о возникновении у него права требовать выкупа ценных бумаг (абз. 1 п. 8 ст. 84.7³³⁶); и (б) уведомление — в отличие от обязательного предложения — направляется не в общество, а *персонально каждому лицу, имеющему право требовать выкупа принадлежащих ему ценных бумаг* (абз. 1 п. 2 ст. 84.7). Очевидно, что при сколько-нибудь значительном количестве лиц, имеющих такое право, направление уведомлений может оказаться на порядок более затратным мероприятием, чем обязательное предложение. Сохранение права требования выкупа несмотря на отсутствие уведомления *позволяет не применять* к лицу, приобретшему более 95% акций, но не направившему уведомления о праве выкупа, *такое неприятное последствие, как лишение его права голоса по акциям*, превышающим 95% барьер.

Относительность исчисления годичного срока существования права требования выкупа акций создает почву для возникновения ситуации, когда лицо узнает о наличии у него права потребовать выкупа акций *после того, как приобретший было более 95% акций субъект перестал ими владеть*. Положим, 1 февраля 2011 г. некто Х приобрел 97% акций известного АО; 1 июля того же года он продал часть акций, в результате чего оказался обладателем менее чем 95% пакета; никаких уведомлений ни о чем никому он не направлял. Положим, 1 августа 2011 г. акционер У узнал о состоявшейся 1 февраля сделке — спрашивается, вправе ли он потребовать выкупа акций от Х? По логике вещей такого права он не должен был бы иметь — ведь к 1 августа Х перестал владеть пакетом, превышающим 95% акций. К сожалению, данное обстоятельство — сокращение пакета акций до 95% и менее — Акционерный закон не называет основанием прекращения такого права. Видимо, п. 1 ст. 84.7 должно быть дано ограничительное толкование — в том смысле, что *приобретение* более 95% общего числа акций является основанием *возникновения* права требования выкупа акций у других акционеров, а *сохранение* этого пакета — *условием существования* этого права.

336 Интересно, что если уведомление *было направлено*, то срок существования права требования выкупа считается иначе — по абз. 1 п. 4 ст. 84.7 Закона, согласно которому он составляет шесть месяцев со дня направления уведомления. Выходит, акционерам, рассчитывающим «впарить» свои акции лицу, приобретшему более 95% таковых, даже выгоднее, чтобы уведомления не было — благо изменение текущей рыночной цены акций на их праве никак не сказывается (см. ценовые ограничения, установленные п. 6 ст. 84.7).

1197. **Право вытеснения мелких акционеров**³³⁷. Приобретатель более 95% общего числа акций ОАО становится не только субъектом *обязанности* выкупить остальные акции и конвертируемые в них ценные бумаги по требованиям остальных владельцев, но и обладателем довольно своеобразного права «...выкупить у акционеров — владельцев акций... а также у владельцев эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции открытого общества, указанные ценные бумаги», при условии, что финальной стадией формирования пакета акций, дающего такое право, стало добровольное или обязательное предложение, в результате которого было выкуплено не менее 10% общего количества акций эмитента (п. 1 и 2 ст. 84.8 Закона об АО). В литературе описываемая возможность нередко называется *правом вытеснения мелких акционеров и владельцев ценных бумаг, конвертируемых в акции (миноритариев) из АО*, что гораздо точнее наименования, предложенного Законом, — *требование* выкупа ценных бумаг. Документ, именуемый п. 2 ст. 84.8 Закона «*требованием*», в действительности представляет собой классическое *уведомление* о намерении воспользоваться правом вытеснения и об условиях его реализации.

В действительности никакого «требования» ни о каком «выкупе» преобладающий (мажоритарный) акционер ни к кому не предъявляет. Выкуп представляет собой ряд *односторонних действий приобретателя ценных бумаг*, центральным из которых является их *оплата* тем или иным (оптимальным для лица, у которого выкупаются акции, но в то же время реально возможным и наименее затратным для того, кто производит выкуп³³⁸) способом. По представлении доказательств такой оплаты регистратор обязан внести соответствующие изменения в реестр владельцев выкупленных бумаг — списать их со счетов тех, у которых они выкуплены, и зачислить на лицевой счет приобрета-

337 Согласно п. 5 ст. 17 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» соглашением об управлении партнерством могут быть предусмотрены случаи, в которых партнерству предоставляется «...право... приобрести долю участника партнерства в складочном капитале...». В этом случае «...в соглашении об управлении партнерством указываются исчерпывающий перечень случаев такого приобретения и порядок такого приобретения...». По сути — это второй закрепленный в нашем законодательстве случай признания права на вытеснение участников корпорации из таковой (на отстранение участников корпорации от их участия); другое дело, что в данном случае это право признано не за иными участниками корпорации, а *за самой корпорацией*. Это обстоятельство делает его уникальным и несколько подмывает сделанный прежде общий вывод о том, что отношения по определению состава участников корпорации могут складываться только между самими участниками — новейшее законодательство дает на этот счет и иной материал.

338 Особенно хорошо сказанное видно на примере абз. 2 п. 7 ст. 84.8 Закона, регулирующего порядок исполнения обязательства по уплате выкупа в условиях, когда ему неизвестны платежные реквизиты, необходимые для оплаты. Именно: Закон не обязывает выкупающего разыскивать такие реквизиты, предоставляя ему возможность «...перечислить денежные средства за выкупаемые ценные бумаги в *депозит нотариуса по месту нахождения...* (акционерного) общества», т.е. *эмитента выкупаемых бумаг*, либо — *номинальному держателю*, не предоставившему данных о лицах, в интересах которых он владеет ценными бумагами. Та и другая уплата считаются надлежащим исполнением обязательства.

теля, действия которого, как можно видеть, никак не могут повлиять на то, состоялся ли выкуп или нет (см. об этом п. 7 и 8 ст. 84.8 Закона об АО). Единственное, что остается уже *бывшему* владельцу выкупленных ценных бумаг, именно «вытесненному» или даже «выдавленному» из АО, — так это требовать *возмещения убытков* в случае несогласия с ценой состоявшегося выкупа (последний абзац п. 4 ст. 84.8).

Нельзя не выразить восхищения той последовательностью и настойчивостью, с которой законодатели в данном случае воплотили в жизнь идею *принудительного выкупа*, как нельзя не отметить и той *четкости*, доведенной почти до *филигранности*, которые характерны для закрепленного Законом механизма реализации этой идеи³³⁹. Как говорится, могут, если захотят! Восхищение это еще увеличивается, поскольку вот уже более чем трехлетняя практика использования института вытеснения миноритарных акционеров не только не привела к массовым злоупотреблениям (которых якобы так опасались некоторые отечественные «писатели»), но и, напротив, существенно урезала почву для их возникновения. Дело в том, что правом на вытеснение воспользовались в первую очередь те преобладающие акционеры, над собственностью которых дамокловым мечом висела угроза рейдерского захвата, а также те, кто многие годы страдал от корпоративного шантажа. Поскольку инструментами того и другого зачастую выступали именно пресловутые «миноритарии», состоявшееся наконец их «выдавливание» из АО при помощи ст. 84.8 Закона об АО позволило многим отечественным предпринимателям вздохнуть полной грудью и дышать более свободно. О существенном снижении операционных издержек АО³⁴⁰ нечего и говорить. Можно только порадоваться, что институт вытеснения миноритарных акционеров в конечном счете стал одним из первых кирпичиков *нового акционерного права — права, имеющего целью обеспечение интересов отечественных акционерных компаний — производителей конкурентоспособной продукции мирового уровня*.

§ 7. Автономное регулирование корпоративных отношений (п. 1198—1205)

1198. Способы и источники автономного корпоративного регулирования. Корпоративные отношения — это отношения участников

339 Во всяком случае, он не вызывает заведомо неразрешимых вопросов, подобных тем, что возникают на почве применения институтов, рассмотренных в предшествующих пунктах Учебника.

340 Каких издержек? В частности, (1) на сотни тысяч и миллионы заведомо бесполезных уведомлений о созыве общих собраний (с приложениями проектов документов, бюллетеней и других материалов); (2) на изготовление запрошенных «из принципа», а на самом деле никому не интересных копий документов; (3) на заведомо безадресные (всякий раз возвращаемые банками и почтами) выплаты дивидендов; (4) на тяжбы с миноритариями, лишившимися своих акций по собственной глупости, а также — (5) с наследниками миноритариев, которые годами сначала просто не объявляются, потом несколько лет делят наследство, после чего донимают общества исками о признании недействительным всего и вся, совершенного без их драгоценного участия, и т.д.

корпорации друг с другом и с самой корпорацией, т.е. с заранее, возможно, что и не определенным, но тем не менее, *ограниченным кругом лиц*. Благодаря этой особенности корпоративных отношений их можно было бы назвать отношениями *внутренними*, противопоставив отношениям *внешним* — отношениям со всяким и каждым или отношениям с лицами, круг которых не является ни заранее определенным, ни заранее ограниченным. Сами понятия о «корпорации» и «корпоративном» имеют в своей семантике нечто обособленное, закрытое от внешних воздействий; подобная «закрытость» здорово ограничивает возможность участников корпоративных отношений ссылаться на таковые в отношениях с лицами, посторонним корпорации. То, что обязательно для *участников корпорации*, чаще всего вообще *неизвестно посторонним лицам*, и, следовательно, *никак не может быть обязательно для них*; тем, что является благом (и ценностью) в отношениях корпорации и ее участников друг с другом, никак не может воспользоваться посторонний корпорации субъект; для самой корпорации и ее участников известный юридический факт может иметь одни правовые последствия, а для посторонних корпорации лиц — совсем другие, или не иметь никаких и т.д. В ситуации подобной «закрытости» естественен вопрос: а какая, в таком случае, всем третьим — посторонним корпорации — лицам (и, значит, гражданскому обороту в целом) разница, *что именно* происходит в той или иной конкретной корпорации? В одной корпорации до поры до времени все может обстоять прекрасно и замечательно (одни участники не нарушают прав других, столь же законопослушно ведет себя и корпорация по отношению к своим участникам и т.д.); в другой — наоборот (один за другим идут внутренние корпоративные конфликты) и т.д. — но какое до этого дело лицам, в корпорации не участвующим? Они должны иметь возможность видеть перед собой *корпорацию в целом* — *коллективное* волеизъявление, *общий* интерес и *общее* имущество — а в ходе *каких именно процессов* все это было образовано и сформировано (законных или нет, кто голосовал «за» принятие соответствующего решения, кто «против» и *как* голосовал — выработав ли свою позицию, или подчиняясь чьей-нибудь «указке» и т.п.) — посторонним лицам не все ли равно? Если некто предпочел объединиться в корпорацию и «закрыться» тем самым от внешнего мира, то вряд ли он может жаловаться в этот самый внешний мир насчет того, что кто-то из тех, с кем он сам же и объединился, почему-то вдруг стал сперва пренебрегать тяготами и ограничениями, из такого объединения происходящими, а потом и вовсе пошел вразнос, нарушая права соучастников и ущемляя интересы корпорации в целом. Объединение в корпорацию создает *особую сферу частной правоспособности*, а значит — и *свой особый внутренний мир со своими собственными* (от посторонних лиц закрытыми и на них не влияющими) правилами

ми и установлениями, посвященными реализации этой самой корпоративной правоспособности, в том числе внутрикорпоративному управлению, участию в корпоративном имуществе, разрешению корпоративных споров и конфликтов.

Сказанное приводит к следующему любопытному выводу: корпоративные отношения — это та сфера отношений частных лиц, которая должна быть всецело отдана на откуп принципам свободы, юридического равенства и имущественной самостоятельности. Если даже в отношениях, связанных с реализацией *общей гражданской правоспособности*, мы признаем такое начало, как *свобода договора* — т.е. свобода определять по соглашению цели приобретения и осуществления, содержание и объем своих субъективных гражданских прав (см. п. 1 ст. 1 и ст. 421 ГК) — то в **аналогичных отношениях**, только **касающихся реализации правоспособности не общей гражданской, а специальной корпоративной правоспособности, начало свободы договора должно приниматься, практически воплощаться и охраняться правом наиболее категорично, безусловно, всесторонне и последовательно**. Любое отступление от этого правила — в каких бы целях оно ни было бы сделано и какими бы соображениями ни было бы мотивировано³⁴¹ — словом, любое внешнее вмешательство во внутреннюю корпоративную деятельность, не может иметь никаких других последствий, кроме *расшатывания основ гражданского оборота*. Собственно, именно это расшатывание, эту непрочность мы и наблюдаем сегодня — в эпоху массового признания «недействительными» сделок коммерческих корпораций на том только основании, что таковые были совершены единоличным исполнительным органом (генеральным директором), назначенным (избранным) на должность по *недействительному решению общего собрания участников* или *«оспоренному» постановлению совета директоров*. И хотя введенные в последнее время в наше законодательство о корпорациях, сделках

341 Такие соображения могут быть *концептуальными* (теоретическими) или *практическими*. О главном *теоретическом* соображении, традиционно лежащем в основе чрезвычайно осторожного, чрезмерно внимательного и аккуратного отношения законодателя к регламентации внутренней сферы корпоративных отношений, особенно — договоров (соглашений) участников корпораций о своих корпоративных правах, об их приобретении, изменении, прекращении, осуществлении, защите — мы уже писали в п. 1177 предыдущего издания Учебника. Законодатель если и не понимал, то несомненно ощущал, что юридические возможности, составляющие содержание так называемых корпоративных прав, в действительности представляют собой вовсе не права, а *элементы специальной гражданской правоспособности*. Будь иначе — т.е. если бы речь была о настоящих *субъективных правах*, тем более, *обязательственных* (как их ранее квалифицировали) — законодатель уж конечно не стал бы опекать, как минимум, участников ООО — самых капиталистических и притом наиболее тесных, закрытых, частных корпораций — так заботливо, как он и по сию пору еще продолжает делать. Что же касается соображений *практических*, то они могут быть самыми разнообразными: среди них и обеспечение прав/интересов пресловутой «слабой стороны» (т.е. «меньшинства», «миноритариев», «мелких акционеров»), и торжество «публичных интересов» (интересов «государства», законности, справедливости, правопорядка, принципа «а даже Бог велел делиться», ныне больше известного под вывеской «социальной ответственности бизнеса»), и пресечение практики различного рода злоупотреблений (корпоративного шантажа) и мн. др.

и договорах ряда положений, существенно ограничивающих возможности подобного оспаривания, постепенно направляют развитие ситуации в лучшую сторону, **принципиальный подход к регламентации корпоративных отношений остается неизменным**: сперва — государственное централизованное законодательное и подзаконное правовое регулирование, а лишь затем — да и то, **только в пределах, прямо дозволенных законодательными и подзаконными актами** — регулирование автономное, свободное, договорное. Если бы о природе корпоративных отношений судили бы по их современной правовой регламентации в России, то отношения эти следовало бы относить к **публичным**, а не частным!³⁴²

Долгое время действующее российское законодательство оставляло очень немного места и возможностей для сколько-нибудь творческой, инициативной (автономной) регламентации корпоративных отношений. Указания на них имели вид оговорок двух типов: вопрос такой-то (1) «определяется уставом» и (2) регулируется так-то и так-то, «если иное не предусмотрено уставом» (вариант — учредительным договором, учредительным или внутренним документом) корпорации. Если говорить о хозяйственных обществах — наиболее распространенном в России виде корпоративных организаций — то до недавнего времени (до 01.07.2009) возможностей для подобного — автономного — регулирования корпоративных отношений было несколько больше у участников общества с ограниченной ответственностью, где к числу учредительных документов относился не только устав, но и учредительный договор, содержание которого регламентировалось *весьма приблизительно* и притом *открыто*, что позволяло включать в него положения, закону неизвестные, в том числе, договариваться о *составе, содержании* и даже *осуществлении* (!) кор-

342 Вообще любого рода *корпорации* — включая даже самые неорганизованные и неустойчивые — всегда вызывали и продолжают вызывать *повышенное* к себе *нездоровое внимание и подозрительное отношение*, причем, со стороны не только публичной власти (что, наверное, где-то объяснимо), но и рядовых российских граждан! Единственный род «корпораций», ни у кого и никогда не вызывающий вопросов — это компании собутыльников — объединения, всем близкие по целям и понятные по содержанию; а вот любым другим коллективам — в особенности проявляющим себя во вне какими-нибудь *внешними* элементами объединения (регулярностью собраний, наличием наименования, оформленного членства, какой-нибудь символики или особой одежды, совместным отпиранием каких-нибудь обрядов и ритуалов, даже совместным исполнением песен) — неизбежно грозит, как минимум, *объяснение* с правоохранительными органами, а как максимум — *преследование* за создание «запрещенных» объединений и формирований. И полицейское российское государство, и воспитанные им поколения российских граждан традиционно чужаются всякого инакомыслия, всякого отклонения от общепринятого «среднего» образа мыслей и поведения; носителями же таких отклонений инстинктивно объявляются организованные человеческие коллективы — *корпорации*. Тезис о том, что корпорации — они на то и *корпорации* (автономные замкнутые социальные структуры), чтобы им можно было бы предоставить возможность *самостоятельного урегулирования всех (!) внутренних вопросов своей деятельности* (включая уголовное преследование собственных участников), тем самым существенно «разгрузив» государственные и муниципальные образования, занимающиеся безо всяких оснований подобными вопросами — сегодня вряд ли встретит понимание даже самых либерально настроенных кругов отечественной мыслительной элиты.

поративных прав и исполнении обязанностей — этой «священной корове» корпоративного права³⁴³. Когда практика использования учредительных договоров для этой цели показала, что ничего страшного и ужасного в ней нет и что, более того, подобные договоренности позволяют разрешить ряд спорных ситуаций, которым весьма непросто дать регламентацию законодательную, было сочтено возможным эту практику, во-первых, *узаконить*, а во-вторых, вынести за рамки одних только учредительных договоров обществ с ограниченной ответственностью в *самостоятельное родовое юридическое понятие* — понятие *корпоративного договора* или *договора (соглашения) об осуществлении прав участников хозяйственного общества (акционерного соглашения)*. Можно выделить четыре этапа этого процесса:

— **этап 1:** исключение Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ из ГК РФ и Закона об ООО указания об учредительном договоре как учредительном документе ООО и дополнение ст. 8 Закона об ООО новым пунктом (3), установившим понятие *соглашения об осуществлении прав участников ООО*;

— **этап 2:** пополнение Федеральным законом от 03.06.2009 № 115-ФЗ Закона об АО аж целой новой статьей (32.1) «*Акционерное соглашение*»;

— **этап 3:** введение Федеральным законом от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» такой новой организационно-правовой формы коммерческой корпорации, которая предполагает не просто возможность, но необходимость заключения и исполнения так называемого *соглашения об управлении* партнерством (ст. 6 Закона);

— **этап 4:** реформирование Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ практически всей гл. 4 ГК РФ (о юридических лицах), в том числе внесение в Кодекс ст. 67.2 «*Корпоративный договор*», относящейся в одинаковой степени к корпоративным соглашениям как участников ООО, так и акционеров АО, а также (по общему правилу, содержащемуся в п. 10 указ. ст.) к *соглашениям о создании хозяйственных обществ*³⁴⁴.

343 Еще в ГК РФ всегда (в п. 1 ст. 104 ред., действовавшей до 01.09.2014 и в п. 1 ст. 67.3 в ныне действующей редакции), упоминалась ситуация, при которой известное хозяйственное общество становится дочерним по отношению к основному товариществу или обществу «в соответствии с заключенным между ними договором». Каким договором? какого типа? — об этом ничего никогда не говорилось. Зато всегда было сказано о правовом результате такого договора — он должен был предоставлять основному обществу *возможность определять решения, принимаемые обществом дочерним*. Очевидно, что ни в один из известных типов гражданско-правовых договоров такой договор не вписывался — стало быть, перед нами была (и есть) еще одна норма, всегда допускавшая существование *договоров об осуществлении общей гражданской правоспособности* — договоров, по которым одно хозяйственное общество отказывается от ее самостоятельной реализации и предоставляет эту возможность другому хозяйственному обществу или товариществу. Если это умозаключение верно — то от него один шаг до вывода о допустимости договоров, регулирующих реализацию отдельных элементов такой правоспособности и, наконец, договоров, регулирующих реализацию специальной правоспособности, в частности — корпоративной.

344 Любопытно, что правила о корпоративных договорах *не распространены* ни на учредительные договоры полных и коммандитных товариществ, ни на соглашения о создании крестьянских (фермерских) хозяйств, ни на договоры простого товарищества, а также на брачные договоры, договоры соавторства, соавторов, сонаследников и т.д., словом, на *договоры участников любых других гражданско-правовых сообществ*. ☹

Таким образом, в настоящее время существует **два основных способа** автономного регулирования внутрикорпоративных отношений, в том числе в части осуществления и защиты корпоративных прав и, соответственно, **два вида источников правил** такого (автономного) урегулирования: (1) корпоративные *акты* и (2) корпоративные *договоры*.

Среди **корпоративных актов** центральное место занимает **устав** всякой корпорации — а это значит, что по-прежнему весьма актуальными остаются нормы законодательства, определяющие (а) обязательные элементы содержания устава; (б) круг тех вопросов из области корпоративных отношений, в урегулировании которых устав может отступить от общих законодательных (диспозитивных) правил (в этом отношении особенно бросается в глаза перечень из п. 3 ст. 66.3 ГК (о нем будет рассказано ниже)) и (в) круг тех вопросов, которые законодатель регулировать не стал, всецело отдав это дело на откуп уставу. Разумеется, в ряде случаев законодатель может выдвинуть *особые условия* правомерности включения в устав (изъятия из него, или изменения его) тех или иных положений; точно также, он может отнести регламентацию известных вопросов не к уставу, а к иным корпоративным актам.

Что же касается **корпоративных договоров**, то положения о них — как видно из предшествующего изложения — продолжают распадаться на (а) *общие* (ст. 67.2 и некоторые др. нормы ГК) и (б) *специальные* (п. 3 ст. 8 Закона об ООО, ст. 32.1 Закона об АО и ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). Главную загвоздку в их применении составляет — как, опять-таки, это можно заметить, тот факт, что все специальные нормы о корпоративных договорах были приняты ранее, нежели общие. В итоге мы имеем столкновение двух одинаково верных принципов: согласно началу *lex posteriori derogate lex priori*, надлежит считать приоритетными нормы ГК РФ, а в соответствии с принципом *lex speciali derogate lex generali* — напротив, нормы специальных законов. В силу п. 4 ст. 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ (да и в силу абз. 2 п. 2 ст. 3 самого ГК) правильным надлежит признать вывод, сделанный в пользу норм ГК РФ как норм позднейшего принятия. Вместе с тем, поскольку положений ст. 67.2 Кодекса не всегда достаточно даже для урегулирования вопросов, касающихся корпоративных договоров в хозяйственных обществах, а на соглашения об управлении хозяйственными партнерствами она вообще не распространяется, изучение норм специальных законов о корпоративных договорах по-прежнему остается актуальным.

Кроме того, из общей массы корпоративных договоров должны быть выделены (а) *договоры о создании хозяйственных обществ* (п. 1 ст. 89, п. 1 ст. 98); (б) учредительные договоры полных и коммандит-

➞ Это было бы абсолютно логичным и полностью соответствовало бы существу регулируемых ими отношений.

Особую категорию договоров образуют *договоры реорганизационные*, т.е. договоры о слиянии и присоединении хозяйственных обществ: преследуя несколько иную — более глобальную — цель они, в то же время, могут содержать положения, определяющие состав, содержание, объем и основания динамики корпоративных прав участников реорганизуемых корпораций и в этой своей части должны соответствовать нормам о корпоративных договорах.

ных товариществ (ст. 70 и 83 ГК), соглашения о создании крестьянских (фермерских) хозяйств (п. 1 ст. 86.1), договоры простого товарищества (ст. 1041—1054) (т.е. на *товарищеские*) и *иные, им подобные договоры* (перечень — см. в сноске выше), а также (в) договоры о слиянии и присоединении корпораций — *реорганизационные договоры*. Все они по сути своей — одни полностью, другие в части — являются договорами корпоративными, но имеют различный правовой режим. Если договоры типа (а), т.е. договоры о создании хозяйственных обществ *подчиняются правилам о корпоративных договорах в силу прямого об этом нормативного указания* п. 10 ст. 67.2 ГК*, то к договорам типов (б) и (в), т.е. к договорам товарищеским и им подобным, а также к договорам реорганизационным, нормы о договорах корпоративных если и могут быть применены, то только *по аналогии*. Руководствуясь этим (больше, конечно, формальным, чем содержательным) соображением мы в настоящем изложении ограничимся рассмотрением только *корпоративных договоров в собственном смысле этого слова и договоров о создании хозяйственных обществ*.

* см. об этом
п. 348
настоящего
Учебника

1199. Автономия уставного регулирования корпоративных отношений. Устав — будучи учредительным документом подавляющего большинства юридических лиц (см. п. 1—3 ст. 52 ГК) — присущ, следовательно, не одним только *корпоративным*, но и унитарным организациям. Более того, его основное назначение — определение *правоспособности юридического лица в целом*, пределов его способности к участию в гражданском обороте, т.е. во *внешних* юридических отношениях — делает устав актом, не особенно пригодным для регламентации отношений *внутренних* (корпоративных)**. Более правильным было бы утверждение, в соответствии с которым инструментом и внешней формой одностороннего автономного регулирования корпоративных отношений являются такие корпоративные акты, как *решения общих собраний участников корпораций****, в том числе об утверждении *внутренних документов корпорации* (см. о них п. 5 ст. 52 Кодекса). Другое дело, что из-за весьма обширных (богатых, широких) требований, предъявляемых даже ГК РФ (не говоря уже о специальных законах) к содержанию уставов корпораций, подавляющее большинство решений общих собраний их участников неизбежно будут оказываться либо (а) *изменяющими* (дополняющими) *уставы*, либо (б) принятыми в порядке *реализации* (исполнения) тех или иных требований (разрешений) уставов. Иначе, кстати, по нашему законодательству и не может быть, ибо согласно п. 5 ст. 52 ГК положения каких бы то ни было внутренних корпоративных документов уставу корпорации (внешнему документу!) противоречить не могут³⁴⁵. В настоящем пункте мы дадим обзор тех вопросов из об-

** см. об этом
п. 330
настоящего
Учебника

*** см. о них
п. 614¹
настоящего
Учебника

345 Подобная постановка вопроса свидетельствует о полном непонимании законодателем существа и назначения ни внутренних документов, ни устава корпорации. Как уже говорилось, *устав* нужен для отношений «во вне»: на все, что написано в уставе. ☹

ласти корпоративных отношений, которые (а) *должны* и (б) *могут быть* урегулированы уставами корпораций, причем, существо и содержание такого регулирования может быть определено участниками корпорации *самостоятельно*. Что под этим следует понимать? Юридические факты и их правовые последствия — в том числе такие, как отмена или изменение корпоративных прав, признанных законом, постановка пределов их осуществлению и защите, введение иных ограничений таких прав, а также признание за участниками корпорации новых прав, закону неизвестных, опять-таки, с основаниями их возникновения и условиями существования, с пределами их осуществления и защиты. Настоящий пункт не следует воспринимать как «практическое пособие» по составлению уставов юридических лиц, в первую очередь (как только что было сказано) потому, что назначение устава далеко не исчерпывается регламентацией одних только *корпоративных* отношений. Соответственно, того, что выходит за эти рамки (см., например, п. 4–6 ст. 50, п. 4 ст. 52, п. 8 ст. 63 ГК, п. 3 ст. 89, п. 3 ст. 98, ст. 106.1–106.3, 106.5 и т.д.), т.е. тех положений уставов, которые не касаются проблематики корпоративных прав, мы в настоящем пункте не обсуждаем.

1) Уставами (решениями общих собраний участников и утвержденными ими внутренними документами) **корпораций различных организационно-правовых форм должны быть урегулированы следующие вопросы:**

а) для некоммерческих корпораций и производственных кооперативов с числом участников более ста — должен быть *определен высший представительный орган, заменяющий собой общее собрание участников — собрание* (съезд, конференция) *уполномоченных* (абз. 2

☞ участники корпорации должны иметь возможность ссылаться в отношениях друг с другом и с корпорацией, а также этой последней — с третьими лицами (и с этой точки зрения кого-то, возможно, очень тянет к тому, чтобы чего только в устав не заложить); но в то же время, ко всему тому, что написано в уставе, вправе апеллировать и посторонние лица в своих спорах друг с другом, с корпорацией и ее участниками (и с этой точки зрения устав желательно делать предельно кратким). Истина — уставы действительно существующих объемов и содержания — находится как всегда где-то посередине между исключаящими друг друга устремлениями. Что же касается *решений общих собраний участников корпораций и утвержденных ими внутренних документов* — то они по то и *внутренние*, чтобы никого не касаться, кроме корпорации и ее участников. В этом смысле вопрос о том, противоречат ли они уставу, или нет, не будет иметь никакого значения для их действительности. Так, если внутренний документ (решение общего собрания участников) корпорации противоречит тем положениям устава, что ориентированы на взаимодействие корпорации с третьими лицами, последние будут иметь право ориентироваться на положения устава и не принимать внутреннего документа во внимание; если же он вступает в столкновение с нормами устава, регулирующими внутренние отношения, то такой внутренний документ подлежит воспринимать как изменение устава, имеющее (из-за отсутствия его государственной регистрации — см. п. 6 ст. 52 ГК) чисто относительную юридическую силу, т.е. опять-таки, обязательное только для самой корпорации и ее участников. Правильную постановку вопроса — см. в п. 7 ст. 67.2 ГК (применительно к случаю несоответствия уставу общества корпоративного договора его участников).

п. 1 ст. 65.3 ГК). Под «должен быть определен» подразумевается не только «назван» (поименован), но и то, что должны быть установлены правила его созыва и функционирования;

б) для ООО — должны быть определены *порядок и срок* (i) осуществления преимущественного права покупки долей, продаваемых другими участниками (абз. 1 п. 2 ст. 93); (ii) реализации ООО приобретенных на себя долей участия (п. 5 ст. 93); (iii) производства выплат или выдач универсальным правопреемникам участников ООО, не принятым в общество (п. 6 ст. 93) и (iv) участникам, вышедшим из него (п. 2 ст. 94);

в) для публичных АО — должны быть определены *порядок образования и компетенция* коллегиального органа управления с числом членов не менее пяти (п. 3 ст. 97).

2) Уставами (решениями общих собраний участников и утвержденными ими внутренними документами) **всяких вообще корпораций могут быть** решены следующие вопросы:

а) о предоставлении полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно (п. 3 ст. 65.3 ГК);

б) об образовании (i) нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга; (ii) коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции и т.п.); (iii) коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета), контролирующего деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющего иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации (п. 3 и 4 ст. 65.3);

в) об определении функций каждого из нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга, коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции и т.п.) и коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета), контролирующего деятельность исполнительных органов корпорации (там же — п. 3 и 4 ст. 65 ГК);

г) о делегировании некоторых полномочий, относящихся к компетенции общего собрания участников корпорации, другим ее коллегиальным органам, а именно — таких полномочий, как (а) образование органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий (ч. 4 п. 2 ст. 65.3 ГК); (б) утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации (ч. 5 п. 2 ст. 65.3).

2¹) Могут быть решены в уставах **не всяких корпораций, а только хозяйственных обществ**, такие вопросы, как:

а) *отнесение решений* (i) о создании юридических лиц, (ii) об участии в юридических лицах, (iii) о создании филиалов и (iv) об организации представительств *к компетенции коллегиальных органов* (ч. 6 п. 2 ст. 65.3 ГК);

б) *отнесение решений* (i) о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему, а также (ii) об утверждении такой управляющей организации или управляющего и (iii) условий договора с ними, *к компетенции коллегиального органа управления* (подпункт 2 п. 2 ст. 67.1);

в) возможность уменьшения уставного капитала путем покупки и погашения части акций (п. 2 ст. 101).

2²) Могут быть решены в уставах **не всяких хозяйственных обществ**, а только тех из них, которые **не являются публичными** (см. о таковых п. 2 ст. 66.3 ГК), вопросы:

а) о распространении на акционерные общества правового режима, установленного для *обществ* публичных — очевидно, касается только уставов АО (п. 1 ст. 66.3 ГК);

б) об объеме прав участников, непропорциональном долям их участия в капитале (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК);

в) об ограничении числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру (п. 5 ст. 99);

г) о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания его участников, кроме тех, что перечислены выше в качестве исключительной компетенции общего собрания* (подп. 1 п. 3 ст. 66.3);

д) о закреплении функций коллегиального исполнительного органа за коллегиальным органом управления полностью или в части либо об отказе от создания коллегиального исполнительного органа, если его функции осуществляются указанным коллегиальным органом управления (подп. 2 п. 3 ст. 66.3);

е) о передаче функций коллегиального исполнительного органа единоличному (подп. 3 п. 3 ст. 66.3);

ж) об отсутствии ревизионной комиссии или о ее создании исключительно в случаях, предусмотренных уставом — ну и, соответственно, эти самые «случаи» (подп. 4 п. 3 ст. 66.3);

з) об ином, в сравнении с законным, порядке созыва, подготовки и проведения общих собраний участников и принятия ими решений «при условии, что такие изменения не лишают его участников права на участие в общем собрании непубличного общества и на получение информации о нем» (подп. 5 п. 3 ст. 66.3);

и) об иных, в сравнении с законными, требованиях, к количеству, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа (подп. 6 п. 3 ст. 66.3);

к) о порядке осуществления преимущественного права покупки доли или части долей в уставном капитале ООО или преимущественного права приобретения акций либо ценных бумаг, конвертируемых в его акции, размещаемых АО, а также о максимальной доле участия одного участника ООО (подп. 7 п. 3 ст. 66.3);

л) об отнесении к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК или Законом об АО (подп. 8 п. 3 ст. 66.3);

м) об определении иного, чем предусмотрен ГК, способа подтверждения факта принятия решений общим собранием участников и состава участников, присутствовавших при их принятии — данная возможность может быть реализована только в рамках уставов ООО (подп. 3 п. 3 ст. 67.1);

н) об установлении случаев, в которых у акционеров, совокупная доля которых в уставном капитале АО составляет не менее 10%, возникает право требования проведения аудита бухгалтерской (финан-

* см.
п. 1174.4,
сноска

совой) отчетности АО и порядка осуществления такого требования (абз. 2 п. 5 ст. 67.1);

о) о запрещении продажи и (или) иного отчуждения доли участия в ООО третьим лицам (абз. 1 п. 2 ст. 93), причем, как полностью, так и в части (п. 3 ст. 93), либо о необходимости получения согласия на такую продажу (отчуждение) от других участников или ООО в целом, или выполнения иных условий (там же);

п) о преимущественном праве покупки доли участия в ООО самим этим ООО (абз. 2 п. 2 ст. 93);

р) о запрещении перехода долей участия в ООО к универсальным правопреемникам участников, либо о необходимости получения согласия на такой переход со стороны других участников (п. 6 ст. 93);

с) о предоставлении участнику ООО права заявительного выхода из него (подп. 1 п. 1 ст. 94);

т) иные положения в случаях, предусмотренных законами (подп. 9 п. 3 ст. 66.3).

При этом вопросы, перечисленные в подпунктах с (г) по (м) и (т) настоящего перечня требуют, чтобы решение о внесении соответствующих положений в устав было принято **единогласно**.

3) Особое внимание надлежит обратить на нормы п. 5 ст. 97 ГК — предписания, образующие список того, что **(в) ни в коем случае не может и не должно** включаться в уставы публичных АО, а именно — положения:

а) об ограничении (i) количества акций, принадлежащих одному акционеру, (ii) их суммарной номинальной стоимости, а также (iii) максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру;

б) о необходимости получения чье-либо согласия на отчуждение акций публичного АО;

в) о предоставлении кому бы то ни было права преимущественного приобретения акций публичного АО, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 100 ГК (т.е. акций дополнительных эмиссий и конвертируемых в такие акции иных ценных бумаг);

г) об отнесении к исключительной компетенции общего собрания акционеров решения вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК и Законом об АО.

1200. Автономия договорного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах (общие вопросы). Итак, мы знаем, что корпоративные отношения могут быть урегулированы (корпоративные права могут быть определены) не только при помощи ГК, профильных законов и принятых в соответствии с ними подзаконных актов, но и при помощи **уставов (решений общих собраний участников и внутренних документов) конкретных корпораций**. В одних случаях они должны *«дописывать» закон*, т.е. регулировать те вопросы, которые (неважно по каким причинам) не стал регламентировать законодатель; в других — могут и *переписывать (изменять) его*, регулируя известные вопросы иначе, чем это делает законодатель. Но наряду с корпоративными актами содержание, основания динамики и пределы осуществления корпоративных прав могут быть урегулированы также и **корпоративными договорами**.

Каким может быть содержание и каковы могут быть пределы автономии такого — *договорного* — регулирования корпоративных отношений? Общій ответ на этот вопрос с недавних пор (с 01.09.2014) дает ст. 67.2 ГК, выделяющая *два рода* корпоративных договоров: (1) между *одними только участниками (акционерами) хозяйственного общества*, каждый из которых образует самостоятельную сторону такого договора, противостоящую всем другим участникам, действующим на другой стороне (п. 1–8 ст. 67.2) и (2) между *участниками (акционерами) хозяйственного общества, с одной стороны, и третьими лицами* (например, кредиторами соответствующего общества) — *с другой* (п. 9 ст. 67.2 с применением к нему правил о корпоративном договоре участников). Из сказанного видно, что (а) корпоративные договоры первого рода (между участниками) могут быть *как двух-, так и многосторонними*, а вот второго (между участниками и третьими лицами) — *только двухсторонними*, с множественностью лиц на каждой из сторон; (б) стороной корпоративного договора не может быть само соответствующее *хозяйственное общество*.

Содержательный центр тяжести корпоративных договоров обоого рода (см. об этом п. 1 и 9 ст. 67.2) — в **установлении пределов осуществления корпоративных прав его участников** в виде (а) обязывания к *осуществлению* таких прав *определенным образом*; (б) стеснения *запретом на их осуществление определенным образом*; (в) обязывания к *согласованному осуществлению действий по управлению* хозяйственным обществом. Но этим возможное содержание корпоративных договоров не ограничивается: абз. 2 п. 1 ст. 66 прибавляет, что корпоративными договорами участников хозяйственных обществ, не являющихся публичными, (г) **может определяться объем правомочий их участников иначе, чем по принципу прямой пропорциональности размеру их участия в уставном капитале**³⁴⁶. «Кодификационный» перечень тех обязанностей и запретов, которые могут быть установлены корпоративным договором, является *примерным* и включает в себя: (1) *голосование* на общем собрании участников; (2) *приобретение* или *отчуждение* долей (акций) общества по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств; (3) *воздержание от отчуждения* долей (акций) до наступления таких обстоятельств (п. 1 и 9 ст. 67.2). Все эти варианты поведения могут быть предметами как обязывания, так и запрета³⁴⁷. Специфика корпоративного до-

346 Правда для того, чтобы такой корпоративный договор «сработал», сведения о нем и о его содержании (в части определения объема правомочий участников) должны быть внесены в ЕГРЮЛ.

347 Толкуя норму методом «от противного» получаем странный вывод: нельзя договариваться о *воздержании от приобретения* долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Интересно, почему? Можно предположить, потому, что *запрет воздержания* приведет к точно такому же юридическому результату, как и возложение обязанности по приобретению долей (акций), а *возложение обязанности воздержания* от приобретения — к тому же, что и запрет приобретения. Проблема в том, что законодатель у нас так печасто принимает во внимание законы логики, что в тех случаях, когда он это все-таки делает, поверить в это довольно трудно. ☹

говора с участием третьих лиц заключается в том, что он может быть заключен исключительно «*в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц*» (п. 9); целей же корпоративных договоров между участниками Кодекс не предусказывает.

Другие общие черты корпоративных договоров по ГК суть следующие.

Корпоративный договор может быть заключен как *всеми*, так и *некоторыми* участниками хозяйственного общества (п. 1 ст. 67.2). Последнего уточнения не сделано применительно к корпоративным договорам с участием третьих лиц — сказано, что последние договариваются «с участниками хозяйственного общества» — но из этого нельзя заключить, что такие договоры могут заключаться только со всеми участниками в целом. Последнее предложение п. 9 ст. 67.2 указывает, что к таким корпоративным договорам применимы в полной мере все предыдущие положения статьи, в том числе, следовательно, и о возможности договориться не со всеми участниками — только с некоторыми. В любом случае корпоративные договоры не обязывают лиц, в нем не участвующих (п. 5 ст. 67.2), не позволяют сторонам ссылаться на его недействительность даже в случае его противоречия уставу общества (там же, п. 7), а также на несоответствие его условиям сделок, совершенных сторонами такого договора, иначе, как в споре с недобросовестными контрагентами (там же, абз. 3 п. 6). Утрата статуса участника корпорации лицом, заключившим корпоративный договор, по общему правилу не влечет его прекращения для оставшихся в нем участников (разумеется, если таковых как минимум двое), если иное не предусмотрено самим таким договором, но в то же время и приобретение долей (акций) от участника корпоративного договора, не ведет к преемству в правах и обязанностях по такому договору (там же, п. 8). Последнее свидетельствует о *фидуциарном* — строго личном — характере прав и обязанностей по корпоративному договору.

Имеются ли какие-нибудь преимущества корпоративного договора, заключенного *всеми* участниками хозяйственного общества, перед корпоративным договором, заключенном только *некоторыми* из них? Этот — казалось бы простой и естественный — вопрос не получает однозначного ответа Кодекса. Можно указать на следующие три различия корпоративных договоров *всех* и *только некоторых* участников корпорации: (1) нарушение корпоративного договора, заключенного *всеми* участниками хозяйственного общества, позволяет *признавать недействительным решения органов хозяйственных обществ* — что, впрочем, не особенно страшно, так как подобная недействительность решения сама по себе еще не означает недействительности *сделок*,

⇒ Другие ограничения возможного содержания корпоративного договора предусматриваются абз. 1 п. 2 ст. 67.2 ГК: нельзя обязать участников корпоративного договора голосовать в соответствии с указаниями органов общества (управления и исполнительных), а также нельзя определять корпоративным договором структуру и компетенцию таких органов. Условия корпоративного договора, нарушающие эти запреты, ничтожны (там же, абз. 2). От последнего запрета надо отличать обязанность проголосовать за включение положений об определенной структуре и компетенции органов общества в его устав — в такой обязанности нет ничего предосудительного (там же, абз. 3).

заключенных во исполнение таких решений (там же, абз. 1 и 2 п. 6). Преимущество ли это и если да — то для кого и над кем? — непонятно. Второе отличие: (2) о факте заключения корпоративного договора *некоторыми* участниками общества необходимо *уведомить само общество* — в противном случае его участники, не являющиеся сторонами корпоративного договора, получают право требовать возмещения причиненных им убытков (там же, абз. 1 п. 4). Норма эта, признаться, тоже не из ясных³⁴⁸, поэтому дать ей однозначную оценку не представляется возможным. И отличие третье: (3) в корпоративный договор, заключенный *всеми* участниками хозяйственного общества, не являющегося публичным, *можно включить одно, несколько или все из положений, предусмотренных п. 3 ст. 66.3 ГК*; их перечень мы уже видели выше* — это те самые положения (с подпункта (г) по подпункт (м) и подпункт (т)), для включения которых в устав хозяйственного общества, не являющегося публичным, требуется единогласное решение всех его участников. Опять-таки, сложно судить, существует ли какое-то особенное преимущество от размещения этих положений именно в корпоративном договоре.

Содержание корпоративных договоров участников хозяйственных обществ, *не являющихся публичными*, по общему правилу раскрытию не подлежит (см., впрочем, уже встречавшееся нам исключение из этого правила, установленное абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК); информация же о корпоративных договорах акционеров *публичных* АО — напротив, должна быть раскрыта, но в пределах, порядке и на условиях, которые должны быть предусмотрены Законом об акционерных обществах (абз. 2 и 3 п. 4 ст. 67.2).

Всякий корпоративный договор должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 3 ст. 67.2).

* см.
п. 1199.2²
настоящего
Учебника

** см. п. 1198
настоящего
Учебника

1201. Отдельные типы корпоративных договоров (общий обзор). Как мы уже знаем**, к их числу относятся: (1) соглашения *об осуществлении прав участников* обществ с ограниченной ответственностью, регулируемые п. 3 ст. 8 Закона об ООО; (2) *акционерные* соглашения (ст. 32.1 Закона об АО); (3) соглашения *об управлении* хозяйственными партнерствами (ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах); (4) соглашения *о создании* (учреждении) хозяйствен-

348 Во-первых, при чем тут общество? Зачем уведомлять о факте заключения корпоративного договора соответствующее хозяйственное общество, если положения корпоративного договора для него все равно не обязательны, а нарушение такой обязанности не дает обществу никаких прав? Во-вторых, что за страшные такие убытки могут возникнуть у участников общества, не подписавших корпоративный договор, если он для них — как мы только что выяснили — не обязателен? Наконец, в-третьих, даже если такие убытки и могут каким-нибудь образом возникнуть, совершенно непонятно, почему обстоятельством, освобождающим участников корпоративного договора от их возмещения, является уведомление о факте корпоративного договора, направленное ими в хозяйственное общество? Как оно — уведомление *о самом факте заключения* (не содержания!) корпоративного договора, да еще и сделанное *хозяйственному обществу* (не другим его участникам!), может предотвратить возникновение убытков у этих последних — участников, не являющихся сторонами корпоративного договора?

ных обществ (п. 1 ст. 89 и п. 1 ст. 98 ГК, а также п. 5 ст. 11 Закона об ООО, п. 5 ст. 9 и др. Закона об АО, п. 1 и 2 ст. 3 Закона об АО работников). Корпоративные договоры типов (1), (2) и (4) подчиняются, во-первых, описанным в предыдущем пункте *общим* положениям о *корпоративных договорах как таковых*, т.е. нормам ст. 67.2 ГК, а во-вторых — еще и перечисленным здесь *специальным* нормам Кодекса и профильных законов об ООО и об АО.

Особый тип корпоративного договора образует соглашение об управлении хозяйственным партнерством, «выбивающееся» из общих рамок уже потому, что его стороной могут быть не только участники и третьи лица, но и *...само хозяйственное партнерство*. По этой, а также целому ряду других причин подчинение соглашения об управлении хозяйственным партнерством правилам ст. 67.2 ГК является, как минимум, затруднительным — разве только в части, совместимой с существом регулируемых ею отношений.

1202. Корпоративные договоры — соглашения об осуществлении прав участников — в ООО. Их специальное регулирование п. 3 ст. 8 Закона об ООО является наиболее лаконичным; оно уже рассматривалось в конце п. 1177 предыдущего издания настоящего Учебника; это изложение — в сравнении с изложенными в предыдущем пункте общими правилами ст. 67.2 ГК — будет взято за основу и здесь. Сравнение показывает, что именно п. 3 ст. 8 Закона об ООО и был положен в основу определений корпоративных договоров, ныне содержащихся в п. 1 и 9 ст. 67.2 Кодекса — в нем мы находим ровно те же обязанности «*...осуществлять определенным образом свои права* и (или) [в ГК только «или»] воздерживаться [в ГК здесь употреблено в скобках еще и слово «отказываться»] от осуществления указанных прав», что предусмотрены указ. нормами Кодекса, хотя и с некоторыми отличиями, явно ставшими следствиями небольшой редакционной правки. Подобно п. 3 ст. 67.2 ГК указ. норма Закона об ООО предусматривает, что соглашение об осуществлении прав участников ООО должно быть заключено «*...в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами*».

Какова же специфика правил п. 3 ст. 8 Закона об ООО в сравнении с п. 1 и 9 ст. 67.2 ГК? Согласно указ. норме Закона об ООО участники ООО могут обязаться, в частности:

а) «*...голосовать определенным образом на общем собрании участников общества*» [полное тождество с ГК];

б) «*...продавать [в ГК сказано «приобретать или отчуждать»] долю или часть доли [про часть доли ГК ничего не говорит] по определенной данным договором [и этого уточнения в Кодексе нет] цене или при наступлении определенных обстоятельств*» [в первоначальной редакции нормы была речь о наступлении определенных *условий*, но менее, чем через год после ее включения в Закон «условия» заменили «обстоятельствами»];

в) «...воздерживаться от отчуждения доли *или части доли* [!] до наступления определенных обстоятельств» [см. примечание к пред. пункту насчет «условий» и «обстоятельств»];

г) «...осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества [и об этом ГК тоже не упоминает]»; кроме того, п. 3 ст. 8 Закона об ООО позволяет выделить еще одну, ГК совсем неизвестную — обязанность

д) «...согласовывать вариант голосования с другими участниками».

Кроме того, ГК допускает корпоративные договоры не только между участниками корпорации, но и между ними *и третьими лицами* — это еще одно — последнее — различие между узаконениями Кодекса и Закона об ООО. Существенны ли перечисленные отличия? Кроме одного (последнего) — пожалуй, что нет, так как большинство их чисто формальны и могут быть уничтожены в результате смыслового (логического) расширительного толкования норм Кодекса и Закона. Основанием к тому, чтобы допустить такое (расширительное) толкование сравниваемых норм ГК и Закона является тот факт, что все перечисляемые ими возможности предваряются указанием «в том числе», т.е. их перечень *не имеет исчерпывающего характера*.

1203. Корпоративные договоры — акционерные соглашения — в АО. Терминологически ничуть не более существенной спецификой (в сравнении с определениями из п. 1 и 9 ст. 67.2 ГК и п. 3 ст. 8 Закона об ООО) обладает дефиниция *акционерного соглашения*, предложенная абз. 1 п. 1 ст. 32.1 Закона об АО.

В нем перечисляются точно те же самые пять возможностей, что были перечислены выше, со следующими небольшими отклонениями, а именно:

а) предметом акционерных соглашений могут быть не только права собственно акционерные (корпоративные), но и *права на акции* [отличие это обуславливается спецификой существующего у нас представления об акции как объекте права собственности и по существу к статусу акционера ничего не добавляет];

б) цена, по которой акционер может быть обязан приобретать или отчуждать акции, названа *заранее* определенной [чего нет ни в Кодексе, ни в Законе об ООО, но при этом не уточнено, должна ли она быть определена именно в акционерном соглашении или ее можно определить как-нибудь еще];

в) не сказано, должно ли акционерное соглашение касаться непременно *всех* акций или же может быть заключено только в отношении *некоторых из них* [этот вопрос был решен исключением из ст. 32.1 Закона об АО п. 3, когда-то отвечавшего на него в первом смысле — теперь, стало быть, возможны акционерные соглашения в отношении как всех акций, принадлежащих каждой его стороне, так и некоторого их числа];

г) в числе предметов согласованных действий не упоминается область отношений по *созданию* акционерного общества [в практическом отношении это умолчание неважно в свете п. 10 ст. 67.2 ГК,

распространяющего свои правила о корпоративном договоре на договоры о создании хозяйственных обществ]».

Единственным действительно принципиальным отличием п. 1 ст. 32.1 Закона об АО от норм Кодекса и Закона об ООО является... **исчерпывающий характер перечня** всего того, о чем могут договориться акционеры. Такое «закрытие» перечня совершенно необъяснимо, во-первых, на фоне более общей нормы ГК, заключающей в себе тот же самый по сути перечень, но открытый! Да, ст. 67.2 ГК появилась позднее, чем ст. 32.1 Закона об АО, но ведь ничто не мешало привести последнюю в соответствие с первой. Во-вторых, оно необъяснимо на фоне последующего содержания самой ст. 32.1 Закона, из п. 5 которой, например, вытекает возможность заключения такого акционерного соглашения, по которому некое лицо может приобрести *«право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям общества, выпуск эмиссионных ценных бумаг которого сопровождался регистрацией их проспекта»*³⁴⁹. Это совершенно новое право, совсем незнакомое нашему корпоративному законодательству; стало быть, акционерные соглашения все-таки *могут* выходить в своем содержании за те рамки, которые очерчены абз. 1 п. 1 ст. 32.1 Закона об АО; следовательно, перечень договоренностей, возможных для достижения в рамках акционерного соглашения, должен толковаться как *открытый*, несмотря на отсутствие в нем буквального на сей счет указания.

Прямое соответствие в ГК находят себе также нормы: (а) абз. 2 п. 1 ст. 32.1 Закона об АО (о форме акционерного соглашения); (б) п. 2 ст. 32.1 (о недопустимости голосования акционеров — участников соглашения в соответствии с указаниями органов управления соответствующего АО); (в) абз. 1 п. 4 ст. 32.1 об обязательности акционерного соглашения только для его сторон и (г) об условиях возможной недействительности нарушающей его сделки, совершенной стороной такого договора. Однако норма абз. 2 п. 4 ст. 32.1 о том, что *«нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества»* входит в прямое противоречие с нормой абз. 1 п. 6 ст. 67.2 Кодекса, предусматривающей, что нет, может! — по крайней мере тогда, когда соглашением в момент вынесения спорного решения были связаны *все* акционеры.

Не вполне ясно решен в Законе вопрос о возможных участниках акционерных соглашений, названных не *акционерами*, а *«сторонами»* (ср. с п. 3 ст. 8 Закона об ООО, где четко сказано об *участниках общества*) — отсюда, вроде бы, можно заключить, что допустимы акционерные соглашения с участием не одних только акционеров, но и третьих лиц; с другой стороны, в определении абз. 1 п. 1 ст. 32.1 сказано об обязанности согласовывать вариант голосования с *другими (!) акционерами*. «Другими» — это какими? — очевидно, иными, чем тот *акционер*, на которого возложена обязанность — следовательно, акционерные соглашения могут заключать только акционеры. Думается все же, что правильным будет вывод, согласно которому

349 См. еще абз. 3 п. 5 ст. 69 Закона об АО — еще одну норму, из которой тоже видно, что содержание акционерных соглашений может выходить далеко за рамки общей его дефиниции, содержащейся в п. 1 ст. 32.1 Закона.

акционерные соглашения с участием третьих лиц являются допустимыми — в противном случае п. 9 ст. 67.2 ГК окажется... не у дел: Закон об ООО выражается абсолютно ясно, допуская корпоративные договоры только между участниками, а хозяйственных обществ других типов, кроме ООО и АО, у нас с недавних пор больше нет. Если истолковать в ограничительном смысле и п. 1 ст. 32.1 Закона об АО, окажется, что предусмотренных п. 9 ст. 67.2 ГК корпоративных договоров просто... не может существовать. Вряд ли это соответствовало законодательной мысли. Другое дело, что — за отсутствием соответствующего (общего) разрешения в ГК — в число этих самых третьих лиц не может входить... само соответствующее акционерное общество.

Не решен в Законе и вопрос о том, *должно ли акционерное общество уведомляться о заключении акционерных соглашений* и если да — *то в каких же случаях*. Видимо, все-таки, такая обязанность предполагалась, поскольку по ч. 16 п. 1 ст. 89 Закона об АО всякое акционерное общество обязано хранить, среди прочих, такие документы, как «уведомления о заключении акционерных соглашений, направленные обществу, а также списки лиц, заключивших такие соглашения». Очевидно, что за отсутствием в Законе прямо закрепленной по сему вопросу обязанности направление таких уведомлений будет регулироваться п. 4 ст. 67.2 ГК — нормой, также оставляющей желать много лучшего в части своей ясности. В сухом остатке — у нас не будет ни одного источника, который позволял бы с уверенностью судить о наличии или отсутствии акционерных соглашений АО, не являющихся публичными. Впрочем, может быть это и к лучшему.

Совсем не имеют аналогов в ГК нормы п. 5–7 ст. 32.1 Закона об АО: первый (п. 5) определяет правовые последствия заключения такого акционерного соглашения, которое приводит к концентрации в одних руках любого из «ключевых» пакетов голосов (в 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 и 75%) — главным таким последствием является *уведомление* АО-эмитента данных акций об этом обстоятельстве, которое должно иметь определенные реквизиты и быть направлено ему *в течение 5-ти дней* с момента состоявшейся концентрации³⁵⁰; второй (п. 6) — последствия нарушения данной обязанности (недопустимость голосования акциями, количество которых превышает сконцентрированный ключевой пакет); последний (п. 7) — напоминает о возможности установления акционерным соглашением особых способов обеспечения исполнения обязанностей, из него вытекающих, а также мер гражданско-правовой ответственности за его нарушение, включая взыскание неустойки и выплаты компенсации, размер которых не должен уменьшаться судом.

1204. Корпоративные договоры — соглашения об управлении — в хозяйственных партнерствах. Это — совершенно особый правовой инструмент, содержание и значение которого простирается много дальше тех, с которыми мы только что познакомились на примерах

350 Согласно абз. 1 п. 3 ст. 52 Закона об АО подобные уведомления, поступившие в акционерное общество, относятся к разряду материалов, подлежащих представлению лицам, имеющим право на участие в ближайшем общем собрании акционеров.

норм ГК, Законов об ООО и АО. Сказанное видно не только из ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах (далее по настоящему пункту — «Закон»), целенаправленно посвященной одному только соглашению об управлении партнерством, но и едва ли не всех вообще его норм: почти каждая из них в том или ином контексте «зацепляется» за соглашение об управлении партнерством, в результате чего дополняет ст. 6 в том или ином отношении, существенно увеличивая ее объем и расцвечивая содержание множеством оттенков, иногда самых неожиданных. Судя по нормам п. 1, 6 и 7 ст. 6 Закона соглашение об управлении партнерством по существу представляет собой **этакий фидуциарный устав корпорации** — свод тех норм и правил, по которым партнерство «живет» и работает *на самом деле*. Ему противостоит *собственно устав* — чисто формальный документ, предназначенный, если можно так выразиться, «на экспорт», т.е. для предъявления третьим лицам и государственным органам и содержащий те нормы и правила, по которым партнерство *должно было бы* «жить» и работать, причем, третьи лица и государственные органы вправе действовать так, как будто партнерство на самом деле все эти должные нормы и правила соблюдает. Если в каком-то конкретном случае выясняется, что это не так, ни третьи лица, ни государство, не должны от этого ничего терять. Главная задача соглашения об управлении партнерством — урегулировать *все те аспекты его внутренней жизни (корпоративных отношений), которые не урегулированы законом и которые можно не регулировать уставом*; ну а поскольку законодатель, создавая самую форму хозяйственного партнерства, рассчитывал приспособить ее именно под автономное корпоративное нормотворчество, аспектов, урегулированных законом и требуемых ко включению в устав партнерства, оказалось совсем немного. Результат — **сложно найти какой-либо вопрос, который не мог бы быть решен в соглашении об управлении хозяйственным партнерством**: им можно не только *ограничивать существующие*, ставить условия и сроки их осуществления, но и *создавать новые корпоративные права и обязанности*, причем, не только для *участников* партнерства и *третьих лиц*, но и для *самого партнерства* (только надо не забыть закрепить за ним такую способность в его уставе), а также регулировать *любые (!)* вопросы управления партнерством, его статуса, деятельности, реорганизации и ликвидации (п. 1, 2 ст. 6, подп. 6 п. 2 ст. 9 Закона). Едва ли не единственное исключение — права каждого участника партнерства на ознакомление со *всею (!)* его документацией, включая само соглашение об управлении партнерством: по п. 4 ст. 5 и п. 3 ст. 9 Закона они не могут быть ограничены или прекращены даже (!) по соглашению об управлении.

Изобилие законодательных норм, посвященных соглашению об управлении хозяйственным партнерством, существенно затрудня-

ет задачу их систематического концентрированного освещения, пригодного для учебных целей. Поэтому просим наших читателей быть снисходительными, если нижеследующее изложение покажется им несколько сумбурным, но, в то же время, не винить нас и за то, если в нем отразятся не все, важные с их точки зрения, аспекты и оттенки разбираемой проблематики.

1) Соглашение о управлении партнерством является документом не опциональным (как в хозяйственных обществах), но **безусловно и категорически обязательным**. И хотя к числу учредительных документов партнерства данное соглашение не относится, тем не менее без него хозяйственное партнерство не может ни функционировать, ни существовать. Поэтому Закон требует, чтобы такое соглашение заключалось уже *в самый момент учреждения партнерства* (п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 8) и непременно *всеми (!)* его участниками (п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 8), а также (если к управлению партнерством планируется привлечь третьих лиц) — то и третьими лицами (п. 1 ст. 2). Отсюда — требования, во-первых, о его обязательном содержании, если угодно *реквизитах* (п. 6 ст. 6)³⁵¹; во-вторых — об *известности его содержания самому партнерству*, независимо от того, является ли оно его стороной или нет (п. 2 ст. 6) и об *общедоступности* такого содержания (п. 4 и 5 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 21); в-третьих — о *правопреемстве* в установленных им правах и обязанностях как общем правиле (п. 3 ст. 6); в-четвертых — о необходимости заключения его в особой — *нотариальной (!)* — форме и *хранении его экземпляра у нотариуса* (п. 2 ст. 6, подп. 5 п. 2 ст. 9); в-пятых — о возможности передачи урегулирования споров по поводу изменения условий соглашения об управлении партнерством, *на рассмотрение суда* (п. 2 ст. 6); и, наконец, в-шестых — о последствиях нарушения такого соглашения (п. 9 ст. 6), в том числе в области оспаривания решений и сделок партнеров и партнерства.

2) **Возможное** — не обязательное, диспозитивное — **содержание** соглашения об управлении партнерством определено, пожалуй, наиболее богато и, вместе с тем, казунистически, нормами п. 7 и 8 ст. 6 Закона. Здесь и (1) права участия в делах, прибыли, расходах и затратах, непропорциональные доле участия в складочном капитале партнерства (с ограничением, впрочем, установленным п. 3 ст. 5: нельзя отстранить от управления *всех* участников партнерства); и (2) ограничения возможностей по свободному отчуждению доли участия в партнерстве, в том числе с помощью преимущественного права покупки; и (3) особые условия о порядке выхода из партнерства или

351 В число таких реквизитов входят (п. 6 ст. 6 Закона): «(1) сведения о предмете деятельности партнерства; (2) условия о размере, составе, сроках и порядке внесения участниками партнерства вкладов в складочный капитал, порядке изменения долей участников партнерства в складочном капитале; (3) условия ответственности участников партнерства за нарушение обязанностей по внесению вкладов в складочный капитал партнерства; (4) условия обеспечения конфиденциальности информации об условиях участия участников партнерства и иных лиц в партнерстве, о содержании его деятельности, а также ответственность за нарушение конфиденциальности; (5) порядок разрешения возможных споров между участниками соглашения об управлении партнерством». Нетрудно видеть, что в большей своей обязательной части соглашение об управлении партнерством выполняет функции *договора о создании партнерства как юридического лица* — аналогичного договорам по п. 1 ст. 89 и п. 1 ст. 98 ГК (рассматриваются ниже, в финальном пункте этого тома).

вступления в него новых участников; и (4) особые права участников при выходе из партнерства, поставленные в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий и т.д. и т.п. — интересующимся лучше ознакомиться непосредственно с перечнем, содержащимся в п. 7 ст. 6 Закона³⁵². Пункт 8 ст. 6 напоминает о возможном включении в соглашение об управлении партнерством условия о неснижаемой денежной сумме, подлежащей выплате при нарушении такого соглашения.

3) Нарушение обязанностей, предусмотренных соглашением об управлении партнерством, может быть основанием к **исключению нарушителя из партнерства** в судебном порядке (п. 1 ст. 7 Закона). Ср. с ч. 3 п. 1 ст. 67 ГК — нормой, определяющей основания исключения из хозяйственных товариществ и обществ: если таковыми и могут быть случаи нарушения обязанностей, то лишь тех, что установлены законом или учредительными документами, *но не корпоративным договором*. Может быть, этим, кстати, и объясняется отказ законодателя относить учредительные договоры полных и коммандитных товариществ к корпоративным?

1205. Корпоративные договоры — соглашения о создании (учреждении) хозяйственных обществ. Если бы не п. 10 ст. 67.2 ГК, то «заподозрить» в соглашениях о создании (учреждении) хозяйственных обществ — см. п. 1 ст. 89 по соглашению о создании ООО и п. 1 ст. 98 по соглашению о создании АО — корпоративные договоры было бы непросто. В соответствии с названными нормами, а также п. 5 ст. 11 Закона об ООО и п. 5 ст. 9 Закона об АО такие договоры **обязательно (!)** заключаются между учредителями хозяйственного общества еще до момента создания (учреждения) последнего, **в простой письменной форме**, и, не будучи учредительными документами хозяйственных обществ, действуют **до окончания их создания** — полной фактической оплаты их уставных капиталов или истечения установленного договором срока такой оплаты (в зависимости от того, какой момент наступит раньше). Несмотря на столь кратковременное свое действие эти договоры относятся к числу документов, подлежащих обязательному хранению в созданных с их помощью хозяйственных обществах в течение всего времени их существования (см. абз. 1 п. 1 ст. 50 Закона об ООО; абз. 1 п. 1 ст. 89 Закона об АО).

Корпоративные договоры — соглашения о создании (учреждении) хозяйственных обществ определяют (1) порядок осуществления учредителями совместной деятельности по созданию (учреждению) хозяйственного общества; (2) размер его уставного капитала; (3) размеры долей в уставном капитале, подлежащих оплате каждым учре-

352 Еще о тех сведениях, которые могут (но не обязательно должны) быть включены в соглашение об управлении хозяйственным партнерством — см. нормы п. 3 ст. 2, п. 1 и 2 ст. 5, п. 2—4 ст. 10, п. 1, 2, 7, 8 ст. 11, ст. 12, п. 2 ст. 13, ст. 14—19, п. 1 ст. 20, подп. 9, 12 п. 1 ст. 21, ст. 22, п. 2—6 ст. 23, п. 3 ст. 24, п. 1, 3—5, 9, 12 ст. 25 Закона.

дителем (взятые именно из договора о создании эти сведения переносятся в ЕГРЮЛ — см. п. 8 ст. 11 Закона об ООО); (4) категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей (для договора о создании АО); и, наконец, (5) **права и обязанности учредителей по созданию хозяйственного общества**, в первую очередь — **обязанности по оплате долей (акций) в уставном капитале общества** (абз. 1 п. 1 ст. 9 Закона об ООО).

Думается, что именно отсюда — из последнего требования — проистекает квалификация договоров о создании хозяйственных обществ как договоров *корпоративных*, ведь именно соотношением прав и обязанностей известного участника общей деятельности (в данном случае — по созданию корпорации (хозяйственного общества)) определяется его «корпоративный» статус. Применение общих положений законодательства, рассчитанных в основном на ситуации нормального текущего функционирования уже созданных корпораций (со вполне оплаченным уставным капиталом), здесь если и возможно, то во всяком случае не ранее того момента, на который *каждый* из участников будущей корпорации оплатит *хоть какую-нибудь* часть ее уставного капитала. До тех же пор, пока этого не случилось, пока доли участия оплатили не все (а то и не оплатил никто) или пока их оплатили не вполне, мера участия каждого в общих (корпоративных) делах — выражающаяся, в первую очередь, в корпоративных правах и обязанностях — должна быть определена исходя из каких-то соображений, иных, чем соотношение оплаченных долей в уставном капитале. Сами эти соображения могут, конечно, в договоре не излагаться, но *зафиксировать юридический результат их применения* — т.е. расписать, *кто к чему обязан и кто на что имеет право* до тех пор, пока корпорация не создана и применение общих правил о корпоративных правах «капиталистического» происхождения затруднительно — *совершенно необходимо*.

Договоры о создании (учреждении) хозяйственных обществ могут содержать и иные сведения, *требуемые* или *санкционированные* соответствующими законами. Следует, впрочем, отметить, что до настоящего момента никаких таких особых сведений, которые были бы *обязательны* для включения в договоры о создании хозяйственных обществ — иных, чем те, что предусмотрены в п. 1 ст. 89, п. 1 ст. 98 ГК, п. 5 ст. 11 Закона об ООО и п. 5 ст. 9 Закона об АО — наше законодательство не предусматривает. Особый случай составляет договор о создании (учреждении) *акционерного общества работников* — так называемого *народного предприятия*: дополнительные обязательные (!) требования к нему установлены п. 1 ст. 3 Закона о народных предприятиях; сформулированы они, впрочем, так, что добавляют к требованиям общим весьма немного — скорее уточняют и конкретизируют их.

Что же касается сведений *факультативных* — т.е. тех, которые *могут быть включены* в договоры о создании хозяйственных обществ по усмотрению их сторон (но могут в них и не включаться) — то их перечень весьма немногочислен (см. абз. 2 п. 3 и п. 4 ст. 15, п. 3 ст. 16 Закона об ООО; абз. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 34 Закона об АО).

Указатели к четвертому тому гражданского права

Указатель сокращений

Наименования государств

РФ — Российская Федерация (в падеже, соответствующем контексту).

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

Наименования государственных органов¹

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации.

ВЦИК РСФСР — Всероссийский Центральный исполнительный комитет РСФСР.

ЦИК СССР — Центральный Исполнительный комитет СССР.

СНК СССР — Совет народных комиссаров СССР.

Конституция

Конституция — Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.

Гражданский кодекс

ГК — Гражданский кодекс РФ. См.:

— **часть первая ГК**: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ;

— **часть вторая ГК**: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ;

— **часть третья ГК**: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ;

— **часть четвертая ГК**: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

Прежнее гражданское законодательство

ГК РСФСР 1922 г. — Гражданский кодекс РСФСР: принят 31 октября 1922 г. на IV сессии ВЦИК РСФСР IX созыва; введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 11.11.1922;

Основы гражданского законодательства 1961 г. — Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утверждены Законом СССР от 08.12.1961;

ГК РСФСР 1964 г. — Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Законом РСФСР от 11.06.1964;

Основы гражданского законодательства 1991 г. — Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утверждены постановлением Верховного Совета СССР от 31.05.1991 № 2211-1.

Иные отраслевые кодексы

ЖК — Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ;

СК — Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ;

¹ В тексте Учебника наименования органов государственной власти РФ сокращены в соответствии с Перечнем, утвержденным распоряжением Администрации Президента РФ и Аппарата Правительства РФ от 16.07.2008 № 943/788.

ТК — Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ;
УК — Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
НК — Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая — Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ; часть вторая — Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

Процессуальные кодексы

ГПК — Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ;
АПК — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.06.2002 № 95-ФЗ.

Транспортные уставы и кодексы

Воздушный кодекс — Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ.
КВВТ — Кодекс внутреннего водного транспорта РФ: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ;
КТМ — Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ;
УАТиГНЭТ — Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ;
УЖТ — Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ.

Иные законодательные акты

Положение о векселях — Положение о переводном и простом векселе: приложение к постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341.
Закон об АО — Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;
Закон об ООО — Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Иные сокращения

АО — акционерное общество;
ВВАС РФ — Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;
гл. — глава (-ы);
ЗАО — закрытое акционерное общество;
НИР и ОКТР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские технологические работы;
ООО — общество с ограниченной ответственностью;
п. — пункт (-ы);
подп. — подпункт (-ы);
разд. — раздел (-ы);
см. — смотри;
СМИ — средства массовой информации;
СНГ — Содружество Независимых Государств;
ср. — сравни;
ст. — статья (-и);
ч. — часть (-и).

Алфавитно-предметный указатель к четвертому тому

- Абстрактные убытки** — п. 1096, 1097;
- Авария** — см. Морские убытки;
- Аваль** — п. 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства), 1121.1 (как основание возникновения права ожидания), 1128, 1161;
- Аванс** — п. 1022.3 (А. как предел ответственности автора по договору авторского заказа); см. также Предоплата;
- Автомобильные дороги общего пользования** (обязательства управления А. д. о. п.) — п. 531, 1063, 1069, 1075;
- Авторский заказ** — п. 1018, 1020, 1022.3;
- Авторское вознаграждение** — п. 1112.1 (как компенсационная мера);
- Агентирование** — п. 978 (договор А. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору А.); п. 1056 «с» (ведение дел по договору А.), 1057 (договор А. как основание возникновения обязательств ведения чужих дел), 1061 и 1063 «b» (агентское осложнение ведения чужих дел);
- Административный акт** — п. 950 (как основание возникновения обязательств), 960 (как основание прекращения обязательств), 1137 (как основание возникновения обязательства заключить договор);
- АИФ** — см. Инвестиционные фонды;
- Аккредитив** — п. 1012, 1128;
- Активное действие** — см. Действие должника;
- Акцепт** — п. 1145 (А. оферты и публичной оферты);
- Акцепт в порядке посредничества** — п. 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства);
- Акцепт векселя** — п. 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства);
- Акцепт платежного требования** — п. 1016;
- Акцессорные правоотношения** — п. 943, 954, 961, 997.3;
- Акционерные общества (АО)** — п. 1076 (единоличный управляющий (управляющая организация) в АО), гл. 45 (корпоративные права, в том числе права участия в АО, — п. 1178 (общее собрание акционеров), 1190 (выкуп акций), 1193 (распоряжение акциями), 1195–1197 (правоотношения между акционерами));
- Алеаторные обязательства и договоры** — п. 951, 976.3, 1138, 1141;
- Альтернативные обязательства** — п. 940, 953.1, 962.1, 3, 967, 1107.1, 1143, 1148, 1160, 1162;
- Амортизация** — п. 988.1, в том числе сноска;
- Аренда** — п. 956 (обязательства из договора А.), 967 (предмет договора А.), 977 (договор А. как договор лицензионного типа), 987 и 988 (исполнение обязательств из договора А.), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору А., в том числе с правом выкупа), 1097.2, 3 (ответственность за просрочку передачи вещи в А. и возврата по окончании А.), 1100 (ответственность за недостатки предмета А.);
- Ассортимент** — п. 970, 1104;
- Астрент (судебная неустойка, частный штраф)** — п. 1107.5;
- Банковская гарантия** — см. Независимая гарантия;
- Банковские карты** — п. 1005¹.7, 1007, 1015;
- Банковский ордер** — п. 1016¹;
- Банковский вклад** — п. 994.4 (обязательства из договора Б. в. с участием граждан), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору Б. в.), 1002 (место исполнения обязательств по договору Б. в.), 1003.3 (возврат Б. в. сроком до востребования);
- Банковский перевод** — п. 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору Б. п.), 1013 (Б. п. как форма безналичных расчетов);
- Банковский счет** — п. 994.5, 996.1 (обязательства из договора Б. с. как денежные обязательства), 1002 (место исполнения обязательств по договору Б. с.), 1003.1 (зачисление на Б. с. как момент исполнения денежного обязательства), 1003.3 и 1007 (сроки исполнения обязательств по договору Б. с.), 1006 (де-

- позит нотариуса как Б. с.), 1007 (виды операций по Б. с.), 1011 (условия принятия к исполнению поручения по Б. с.);
- Бартер** — п. 976 и особенно 976.7 (договор внешнеторгового Б. как договор меновой модели);
- Бездействие** — см. Воздержание от действия;
- Безнадзорные животные** — п. 1112.3 (вознаграждение за содержание Б. ж. и их возврат собственнику);
- Безналичные расчеты** — п. 994.5 (как способ исполнения денежных обязательств из договора банковского счета), 1003.1 (момент исполнения денежного обязательства путем Б. р.), 1007 (общее понятие, сфера применения (предельная сумма Б. р. по одной сделке), правовое регулирование), 1008 (технология производства и юридическая природа), 1009 (формы Б. р. — общий обзор), 1010 (расчетные документы); § 5 гл. 38 (отдельные формы Б. р. — см. Аккредитив, Банковские карты, Банковский перевод, Инкассо, Платежные поручения, Почтовый перевод, Чек);
- Безобъектные обязательства** — см. Объект;
- Бенефициар, бенефициант** — см. Третьи лица в обязательстве;
- Библиография** — предисловие (особенности Б. к настоящему тому);
- Биржевые сделки** — п. 976 (Б. с. как договоры меновой модели);
- Бонусы и скидки** — п. 1112.6 (договорные компенсационные поощрительные меры);
- Бремя собственности** (момент его перехода при исполнении обязательств) — п. 965, 979, 982, 983, 1002, 1020, 1021;
- Будущее право** — см. Ожидаемое право;
- Буксировка** — п. 978 (договор Б. как договор возвратной модели), 1045 (существо и правовое регулирование);
- Валюта** — см. Денежные обязательства, Уплата денег;
- Валюта иностранная** — п. 1000 (источники правового регулирования обращений В. и. в России), 1001 (использование в качестве средства платежа), 1005⁶ (документ о кассовой операции с В. и.);
- Валютные оговорки** — п. 993, 1001;
- Ведение чужих дел** (обязательства по В. ч. д.) — п. 952; вся гл. 41, в том числе п. 1054 (существо В. ч. д.), 1055 (виды обязательств В. ч. д.), 1056 (действия, составляющие В. ч. д.), 1057 (основания возникновения обязательств В. ч. д.), 1058 (обычное и строго личное В. ч. д.), 1059 (обязанности исполнителя), 1060 (обязанности заказчика), 1061 (агентское осложнение);
- Ведомость расчетно-платежная и платежная** — п. 1005.4;
- Вексель, вексельное обязательство** — п. 994.1 (как о. денежное), 996, в том числе сноска (выдача В. как основание возникновения денежных обязательств), 1003.3 (время исполнения обязательств по В. сроком «по предъявлении»), 1005.1 (оформление платежа по В.), 1128 (гарантии по В.);
- Веритель** — см. Кредитор;
- Вещные права** — п. 952, 965 (обязательства по распоряжению В. п.), 976 (судьба В. п. в договорах меновой модели), 977 (судьба В. п. в договорах лицензионной модели), 982.3 и 986.4 (момент перехода В. п.), 987.1 (установление В. п. в договорах лицензионной модели), 992.1 (судьба В. п. на передаваемые деньги), 1024 (право собственности на предмет подряда), 1025.4 (право собственности в трудовых отношениях), 1066.2 (В. п. при доверительном управлении);
- Вещь как предмет передачи** — п. 967 (наименование вещи), 968 (количество), 969 (качество и состояние), 970 (ассортимент), 971 (тара и упаковка), 972, 981 (комплектность и комплект; В. главные и принадлежности; В. сложные и составные), 973 (недвижимые В. и ценные бумаги), 974 (В. сетевого существования), 976.5 (договор займа В.), § 4 гл. 37 (исполнение обязательств по передаче В.); п. 1096 (иск об отобрании индивидуально-определенной В.), 1097 (ответственность за просрочку передачи В.), 1130.1 (гарантия качества В.); см. также Вред, причиненный недостатками вещи, и Недостатки вещи;
- Взаимное страхование** — см. Страхование;

Взаимные и односторонние обязательства — п. 943;

Взятка — п. 1112.7 (с гражданско-правовой точки зрения);

Виды обязательств — предисловие, п. 940.1;

Вина потерпевшего — п. 1088.4 (влияние В. п. на размер возмещения);

Виндикационный иск — п. 1095 (понятие; различия посессорного и петиторного исков), 1096 (соотношение с иском по ст. 398 ГК);

Вклад — см. Банковский вклад;

Внедоговорная ответственность — см. Деликтные обязательства;

Внедоговорные обязательства — п. 950 (их противопоставление договорным);

Внесение права пользования в имущество юридического лица — п. 977 (как основание возникновения отношений лицензионной модели);

Возврат вещи — п. 967 (обязательства по В. в.), 988 (исполнение обязательства по В. в.), 1097.3 (ответственность за просрочку В. в.), 1100 (ответственность за состояние возвращаемой вещи), 1113 (В. в., составляющей неосновательное обогащение);

Возвратная договорная модель — см. Договорные модели;

Воздержание от действия — п. 938, 941, 948;

Возмещение (вреда, ущерба и убытков) — п. 996, сноска и 996.1 (основание возникновения обязательства по В. вреда), 1079 (понятие В. как охранительного действия ретроспективного назначения; соотношение с компенсацией), 1080 (относительный характер правоотношений В.), 1081 (место В. в системе правоотношений), 1082 (система мер по В.), 1085, 1086.2 (правоотношение В. в страховании), 1088, 1089 (В. как содержание деликтного обязательства (см.)), 1090 (В. при повреждении здоровья), 1091 (В. при исполнении трудовых обязанностей), 1092 (В. при повреждении здоровья несовершеннолетних), 1093 (В. при потере кормильца), 1094 (В. правомерно причиненного вреда), 1095 (виндикационный иск как средство до-

ставления натурального В.), 1096 (В. как содержание договорной ответственности), 1097 (В. при просрочке передачи вещи), 1098—1101 (В. на случай некачественной вещи), 1102 (В. морских убытков), 1103 (В. при эвикции), 1104 (В. при нарушении иных договорных условий), 1105 (В. при нарушении обязательств по выполнению работ и оказанию услуг), 1133 (В. от нарушения информационных ожиданий потребителей), 1109² (В. потерь при наступлении определенных обстоятельств);

Вознаграждение (поощрение) — п. 1112 (В. как компенсационная мера);

Воля — п. 948, 955 (ее значение в деле возникновения обязательств), 961 (значение В. в вопросе исполнения обязательств), 962 (значение В. в вопросе прекращения обязательств); см. также Диспозитивность и Свобода (в обязательственном праве);

Восстановительные права — предисловие, п. 948, 1078 (общие понятия и виды), 1079 (ретроспективные В. п. — права возмещения и компенсации), 1088 (В. п. как содержание деликтной ответственности), 1162 (право выбора способа восстановления нарушенного имущественного интереса); см. также Возмещение, Компенсация;

Вред — см. Возмещение вреда и Моральный вред;

Вред, причиненный недостатками вещи — п. 989.2 (ответственность дарителя), 1089 (срок существования обязанности возмещения В. п. н. в.);

Время исполнения обязательств — п. 982.1,3 (по передаче вещей), 1003 (денежных о.), 1033 (о. по производству работ), 1036.3 (о. по оказанию услуг);

Встречное исполнение — п. 960.4;

Выбор (в альтернативном обязательстве) — п. 953.1;

Гарантийные правоотношения — п. 1121.1 (как вид прав ожидания); § 2 гл. 43, в том числе п. 1123 (понятие и виды), 1124 (залог в обеспечение чужого долга), 1125 (правоотношения поручительства), 1126 (правоотношения из независимых гарантий), 1127 (право-

отношения, обеспечивающие исполнение обязательств по ценным бумагам), 1128 (гарантийные правоотношения из трассированных документов), 1129 (правоотношения из актов ручательства (делькредере)), 1130 (гарантия качества вещи и чистоты титула); см. также Права ожидания;

Гарантийный срок — п. 982.3 (начало течения), 1098, 1101 (значение для ответственности за качество вещи);

Гарантированные сбережения граждан — п. 993 (особый порядок их индексации);

Гарантия — см. Независимая гарантия;

Генеральный деликт — п. 1094;

Генеральный подряд — см. Подряд;

Гериот — п. 940.1, сноска;

Давальческая переработка — п. 1023, сноска (юридическая природа);

Давность — см. Исковая давность;

Дарение — п. 967 (предмет Д.), 976 (договор Д. как усеченный договор меновой модели), 989.2 (юридическое значение передачи дара), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору Д.); п. 989.2, 1099.5, 1103 (основание ограничения ответственности дарителя за недостатки подаренной вещи, за вред, причиненный такими недостатками, и за ее эвикцию);

Дебет — см. Прямой дебет;

Дебитор — см. Должник;

Действие должника — п. 938, 940, 945, 948; см. также Воздержание от действия;

Деликтные обязательства — предисловие, сноска 4 (Д. о. неправильность их отнесения к обязательствам), 950 (как вид внедоговорных о.), 996 и 996.1 (основание возникновения Д. о.), 1088, 1089 (правоотношение возмещения как база возникновения Д. о.), 1090 (Д. о. при повреждении здоровья), 1091 (Д. о. при исполнении трудовых обязанностей), 1092 (Д. о. при повреждении здоровья несовершеннолетних), 1093 (Д. о. при потере кормильца), 1094 (о. возмещения правомерно причиненного вреда);

Делькредере — п. 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства), 1129 (правоотношения из акта Д.);

Демередж и диспач — п. 1112.7 (как компенсационные поощрительные меры);

Денежные обязательства — п. 939, 952, 954; вся гл. 38, в том числе § 1 (понятие и содержание Д. о.), § 2 (основания динамики Д. о.), § 3 (платеж), § 4 (общие положения о безналичных расчетах) и § 5 (отдельные формы безналичных расчетов); п. 990 (определение), 991 (пределы применения), 992 (свойства), 993 (номинализм, валютные оговорки и индексация), 994 (особенности), 995 (уплата денег как предмета и как цены договора), 996.1 и 2 (основания возникновения), 1001 (валюта платежа и валюта долга), 1002 (место платежа), 1003.1 (момент исполнения); п. 1040 (Д. о. грузоотправителя; расчеты через ТехПД), 1052 (Д. о. поклажедателя), 1060 (Д. о. заказчика услуг по ведению чужих дел), 1088 (деликтное Д. о.), 1108 (ответственность за просрочку исполнения Д. о.), 1113, 1114 (из неосновательного обогащения);

Деньги — см. Денежные обязательства, Уплата денег;

Депозит банковский — см. Банковский вклад;

Депозит нотариуса (суда) — п. 1006 (исполнение денежных обязательств путем внесения суммы в Д. н. (с.));

Депонирование — см. Депозит нотариуса (суда);

Джентльмен (как лично свободный человек) — п. 940.1, сноска;

Дивиденд — п. 996, сноска и 996.1 (основание возникновения обязательства по уплате Д.), п. 1182 (право на Д., его природа, возникновение и динамика);

Диспач — см. Демередж и диспач;

Диспозитивность (в обязательственном праве) — предисловие, п. 948;

Доверительное управление — п. 978 (договор Д. у. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценного обязательства по договору Д. у.); п. 1056 «с» (ведение дел по договору Д. у.), 1057 (договор Д. у. как основание возникновения обязательств ведения чужих дел), 1066.1 (содержание обязательства по Д. у.), 1066.2 (вещное право

при Д. у.), 1067 (субъекты отношений по Д. у.), 1068 (динамика обязательств по Д. у.), 1103 (передача в Д. у. вещи, обремененной правами третьих лиц);

Договор — предисловие, п. 939, 940 сноска (Д. и возникшее из него обязательство), 947.1 (Д. в пользу третьего лица), 950, 951 и 955 (Д. как основание возникновения обязательств), 956 (соотношение Д. и иных юридических фактов в деле возникновения обязательств), 958 (Д. как основание изменения обязательств), 962 (Д. как основание прекращения обязательств), 975 (Д. как основание динамики обязательств по передаче вещей), 976 (меновая модель Д.), 996 (Д. как основание возникновения денежных обязательств);

Договорная ответственность — § 4 гл. 42, в том числе п. 1096 (понятие и основания), 1097 (Д. о. за просрочку передачи вещи), 1098—1101 (Д. о. за нарушение условий о качестве вещи), 1102 (Д. о. по морским убыткам), 1103 (Д. о. на случай эвикции), 1104 (Д. о. при нарушении условий договора об ассортименте, комплектности, комплекте, таре и упаковке);

Договорные и внедоговорные обязательства — п. 950, 951;

Договорные модели — п. 976 (меновая Д. м.), 977 (лицензионная Д. м.), 978 (возвратная Д. м.), 979 (страховая составляющая Д. м.), 980 (Д. м. о снабжении через присоединенную сеть)

Документ — п. 939 (Д. и обязательство); п. 960.5 (долговой Д., необходимость его возврата при получении исполнения), 1005.1 (денежный долговой Д.);

Долг — п. 938—940, 943; п. 990 (денежный Д.); п. 1096 (так называемый основной Д.);

Долевое участие в строительстве — п. 976 (договор Д. у. в с. как договор меновой модели);

Долевые обязательства — п. 946.1, 2, 949;

Должник — п. 938, 940, 945—947, 1161;

Дополнительные правоотношения — см. Акцессорные правоотношения;

Дополнительные расходы (при повреждении здоровья) — п. 1090—1092;

Досрочное исполнение — п. 982.1 (обязательств по передаче вещи), 986.2 (обязательства поставки), 992.2 (денежного обязательства);

Естественная убыль — п. 988.1;

Жилищные накопительные кооперативы (ЖНК) — п. 1076 (управляющий (управляющая организация) в ЖНК), гл. 45 (корпоративные права, в том числе права участия в ЖНК);

Жилищный наем — п. 977 (договор Ж. н. как договор лицензионного типа), 987 и 988 (исполнение обязательств из договора Ж. н.), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору Ж. н.);

Задаток — п. 961, 994.1 (З. как денежная сумма), 996.1, сноска (соглашение о З. как основание возникновения денежного обязательства), 1109 (З. как компенсационная мера);

Задержание исполнения — п. 960.4, 5, 988.3;

Заем, заемное обязательство — п. 956 (обязательства из договора З.), 967 (предмет З.), 976 и особенно 976.5 (договор вещного З. как договор меновой модели), 989.1 (ответственность за качество вещей, предоставляемых в З.), 994.1 (З. как денежное о.), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору З.), 1003.2 (возврат займа сроком до востребования);

Закрепление имущества в хозяйственном ведении или оперативном управлении — п. 977 (как основание возникновения отношений лицензионной модели);

Залог, залоговое право — п. 961 (З. как правовая форма), 967 (предмет З.), 977 (договор З. как договор лицензионной модели), 1103 (последствия принудительного изъятия предмета З.), 1124 (З. в обеспечение долга третьего лица), 1127 (З. в обеспечение обязательств из ценных бумаг); см. также Иррегулярные договоры;

Замена исполнения — п. 953.2 (в факультативном обязательстве), 959, 962.1, 2 (отступное как З. и.), 961 (З. и. как следствие реализации обеспечения и.);

- Замена кредитора или должника** — п. 957;
- Замена обязательства** — см. Новация;
- Замена товара** — п. 1099 (право потребовать З. т. ненадлежащего качества), 1099.1, 1104 (право поставщика самому произвести З. т. ненадлежащего качества или товара, не соответствующего иным условиям договора);
- Запродажа** — п. 976 (договор З. как договор меновой модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору З.);
- Заработок** — см. Утраченный заработок;
- Зачет** — п. 959, 962.3, 1157;
- Здоровье** — п. 1090 (возмещение вреда, причиненного повреждением З.), 1091 (то же, но при трудовых увечьях и профессиональных заболеваниях), 1092 (то же, но применительно к З. несовершеннолетних);
- Знаки оплаты** — см. Марки;
- Игры и пари** — п. 976 (договоры об И. и п. как договоры меновой модели), 994.1, 996.1 (обязательства из И. и п. как денежные обязательства);
- Иждивение** — п. 1020 (И. заказчика и исполнителя при выполнении работ и оказании услуг), 1025.1 (И. в трудовых отношениях);
- Изменение обязательств** — п. 958, 961, 962.3, 998.2;
- Износ** — см. Амортизация;
- Имущественное положение** — п. 1088.5 (учет И. п. причинителя и потерпевшего при определении размера возмещения);
- Имущественное содержание обязательства** — п. 938, 941, 948, 949, 952;
- Имущественное страхование** — см. Страхование;
- Имущество (как предмет страхования)** — см. Страхование;
- Инвестиционные фонды, акционерные и паевые** (обязательства управления АИФ и ПИФ) — п. 531, 1063, 1069, 1071;
- Индексация** — п. 993 (сумм денежных обязательств), 1090 (сумм возмещения при повреждении здоровья);
- Индемнити** — п. 1109²;
- Индоссирование** — п. 985, сноска (виды индоссаментов), 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства), 1128;
- Инкассо** — п. 1016 (расчеты по И.);
- Инкассовые поручения (распоряжения)** — п. 1016;
- Информационные правоотношения** — п. 1121.2 (как вид прав ожидания); § 3 гл. 43, в том числе п. 1131 (понятие и виды И. п.), 1132 (соотношение со смежными правовыми формами), 1133 (права ожидания информации потребительского назначения), 1134 (право частных лиц рассчитывать на информацию о своем юридическом положении), 1135 (права ожидания информации о чрезвычайных ситуациях); см. также Права ожидания;
- Инфраструктура сетевая** — п. 965, 966, 974, 977, 980, 994.3, 1042, 1099.6;
- Ипотечное покрытие** (обязательства управления И. п.) — п. 531, 1063, 1069, 1072;
- Иррегулярные договоры** — п. 976 (И. д. как договоры меновой модели);
- Исключительные права** — п. 951, 952 (обязательства по реализации И. п.), 1025.5 (И. п. в трудовых отношениях), 1111 (компенсация за нарушение И. п.);
- Исковая давность** — п. 958 (пропуск И. д. как основание изменения обязательства), 982.3 (начало течения), 1087 (И. д. в страховании);
- Исполнение обязательств** — п. 945, 959 (И. как высшая точка развития всякого обязательства), 947.2 (возложение И. на третье лицо), 953.1 (альтернативного обязательства), 953.2 (И. и его замена), 958 (И. о. в части), 960 (понятие, реальное И., принципы И., юридическая природа, принятие И. и др. вопросы), 960.6 (обусловленное И.), 961 (обеспечение И. о.), § 4 гл. 37 (И. о. по передаче вещей), § 4–6 гл. 38 (И. денежных о.), § 3 гл. 39 (И. о. совершения фактических действий), п. 1062 (И. о. из фидуциарных поручений), 1064 (И. о. из комиссионных поручений), 1068.2 (И. о. по доверительному управлению), 1096 (И. в натуре);
- Картотека № 2** — п. 1010, в том числе сноска;
- Кассовые документы** — п. 1005, 1005¹, 1005²;

Кассовые операции — п. 1005;
Кассовые ордера — см. Ордера;
Кассовые чеки — п. 1005.2;
Качество вещей — п. 969, 974.3, 1098—1101; см. также Вред, причиненный недостатками вещей, и Недостатки вещи;
Квитанция в приеме на инкассо — п. 1005²;
Квитанция к приходному кассовому ордеру — п. 1005.2;
Клад — п. 1112.4 (вознаграждение за выдачу К.);
Количество вещей — п. 968, 974.2, 1095.7;
Комиссия — п. 978 (договор К. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору К.), 1056 «а» (содержание К. поручения), 1057 (договор К. как основание возникновения обязательств ведения чужих дел), 1064 (принципы комиссионного ведения дел);
Коммерческий кредит — п. 976 (договор с условием о К. к. как договор меновой модели), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по условию о К. к.);
Коммерческое представительство — п. 1063 «а»;
Коммерческое страхование — см. Страхование;
Компенсация — п. 1079 (К. как восстановительная мера ретроспективного действия; соотношение с возмещением), 1080 (относительный характер правоотношений К.), 1081 (место в системе правоотношений), 1082, 1106 (система мер К.); весь § 5 гл. 42, в том числе п. 1106 (общие положения и виды К.), 1107—1112 (отдельные меры К.); весь § 6 гл. 42 (кондикционные правоотношения как форма мер К. (см.));
Компенсация за нарушение исключительных прав — см. Исключительные права;
Компенсация морального вреда — см. Моральный вред;
Компенсация за нарушение законодательства о конкуренции — п. 1112³;
Компенсация последствий некоторых действий органов публичной власти и их должностных лиц — п. 1112²;
Компенсация стоимости утраченных долей участия в юридических лицах-

корпорациях (корпоративная К.) — п. 1112¹;
Комплект — см. Комплектность и комплект;
Комплектация — см. Комплектность и комплект;
Комплектность и комплект — п. 972, 1104;
Кондикционные правоотношения — предисловие, сноска 4 (неправильность их отнесения к обязательствам), 950 (К. п. как вид внедоговорных п.), 996 (основание возникновения К. п.); весь § 6 гл. 42, в том числе п. 1113 (понятие и содержание), 1114 (уплата неосновательно полученных доходов), 1115 (встречные К. п.), 1116 (регрессные правоотношения как частный случай К. п.), 1117 (возмещение расходов, понесенных в чужом интересе без поручения), 1118 (обогащение, не образующее кондикции);
Конкретность — см. Определенность;
Конкурс — см. Объявление конкурса;
Контрактация — п. 976 и особенно 976.3 (договор К. как договор меновой модели), 986.3 (исполнение обязательств из договора К.), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору К.) и 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору К.), 1099.5 (ограничение ответственности производителя по договору К.);
Кооперативы (производственные и потребительские) — гл. 45 (корпоративные права, в том числе права участия в кооперативах);
Корпоративные права — предисловие, п. 940.2 (как внутрисубъектные права), п. 948, 1132.2; 1169 (общие положения о К. П. в целом); вся гл. 45, в том числе § 1 (понятие корпоративных отношений), § 2 (содержание, природа и виды К. п.; корпоративная правоспособность), § 3 (права участия в делах корпорации), § 4 (права участия в имуществе корпорации), § 5. Информационные К. п.; § 7 (пределы автономного регулирования корпоративных отношений); см. также Общая цель, Общее имущество, Общие дела, Участие (членство);

- Корреальные обязательства** — п. 946.1, сноска;
- Кредит** — п. 994.1 (кредитное обязательство как денежное), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору К.), 1003.4 (срок исполнения обязательства предоставить К.); см. также Коммерческий кредит и Товарный кредит;
- Кредитовый перевод** — п. 1009 (понятие), 1011 (расчеты платежными поручениями), 1012 (расчеты по аккредитиву), 1013 (перевод без открытия банковского счета);
- Кредитор** — п. 938, 940, 945–947;
- Кредиторские обязанности** — п. 943, 960.5.7, 983.2, 989.1, 1002, 1005.1, 1006, 1034, 1036.4, 1097.6, 1103, 1132.1;
- Купля-продажа** — п. 956 (обязательства из договора К.-п.), 960.4 (особенности К.-п. с условием предоплаты), 960.7 (принятие вещи по договору К.-п.), 967 (предмет К.-п.), 968 (количество вещей), 969 (качество вещей), 970 (ассортимент), 971 (тара и упаковка), 972 (комплектность и комплект), 976 (договор К.-п. как договор меновой модели), 986.1 (исполнение обязательств из договора розничной К.-п.), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору К.-п.), 1097 (ответственность за просрочку передачи товара), 1099–1101 (ответственность за передачу некачественного товара), 1103 (ответственность продавца за эвизию);
- Легат** — п. 977 (как основание возникновения отношений лицензионной модели), 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства);
- Лизинг** — п. 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору Л.);
- Ликвидационный остаток** — п. 1183 (право на Л. о.);
- Лицензионная договорная модель** — см. Договорные модели;
- Лично-доверительные обязательства** — см. п. 954, 957, 998.1, 1018, 1058, 1089; см. также Поручение;
- Личное страхование** — см. Страхование;
- Личные права** (обязательства по распоряжению Л. п.) — п. 952;
- Малолетние** — п. 1088.2 (особенности возмещения вреда, причиненного М.), 1092 (возмещение вреда, причиненного здоровью М.);
- Мена** — п. 967 (предмет М.), 976 (М. как основание построения особой договорной модели), 986.4 (исполнение обязательств из договора М.), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору М.), 1103 (особенности эвизии при М.);
- Меновая договорная модель** — см. Договорные модели;
- Меркет** — п. 940.1, сноска;
- Место исполнения обязательств** — п. 982.2,3 (по передаче вещей), 992 (уплаты денег);
- МКД** — см. Общее имущество многоквартирного дома (МКД);
- Множественность лиц в обязательстве** — п. 946, 949, 1031; см. также Долевые обязательства, Солидарные обязательства;
- Моральный вред** — п. 1110 (компенсация М. в. как компенсационная мера);
- Морские убытки** — п. 1094, 1102;
- Награда** — см. Публичное обещание награды;
- Надлежащее и ненадлежащее исполнение обязательств** — п. 960.1;
- Наем** — см. Аренда, Жилищный наем;
- Наименование** — п. 967 (Н. вещей), 974.1 (Н. товаров сетевого существования);
- Наличные расчеты** — п. 1005 (формы Н. р.), 1005¹ (банковские документы по *рублевым* Н. р.), 1005² (банковские документы по *валютным* Н. р.);
- Нарушение обязательства** — п. 958 (как основание к изменению о.), 960.1 (ненадлежащее исполнение как Н. о.), 998.1 (существенное Н. как основание одностороннего отказа уплаты цены), 1096 (как основание к возникновению отношений договорной ответственности);
- Наследственные права** (обязательства по распоряжению Н. п.) — п. 952;
- Натуральные обязательства** — п. 954, 958;
- Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИР и ОКТР)** — см. НИР и ОКТР;

- Находка** — п. 1112.3 (вознаграждение за Н.);
- Невозможность исполнения** — п. 959, 992.1;
- Негативный договорной интерес** — см. Отрицательный (негативный) договорной интерес;
- Негаторный иск** — см. Пресечение;
- Недвижимость** — п. 973.1 (как предмет передачи), 982.2 (место исполнения обязательств по передаче Н.), 984 (исполнение таких обязательств);
- Недееспособные** — п. 1088.2 (особенности возмещения вреда, причиненного Н.);
- Недостатки вещи** — п. 989.2, 1099.5 (основание ограничения ответственности дарителя), 1089 (ответственность за вред, причиненный Н. в. (товара)), 1098 (существенные и обычные, очевидные и скрытые Н. в.), 1099, 1100 (право на безвозмездное устранение Н. в. либо на возмещение расходов по их устранению);
- Независимая гарантия** — п. 961 (Н. г. как документ), 994.1 (документ о денежном обязательстве), 996.1, сноска (как основание возникновения денежного обязательства), 1126 (правоотношения из Н. г.), 1127 (Н. г. по обязательствам из ценных бумаг);
- Неимущественное содержание обязательства** — п. 941;
- Некоммерческие партнерства** — п. 1174, 1180, 1185.2, 1189;
- Нематериальные блага** (обязательства по распоряжению Н. б.) — п. 952;
- Неосновательное обогащение (приобретение, сбережение)** — см. Кондикционные правоотношения;
- Несовершеннолетние** — п. 1088.3, 1089 (особенности возмещения вреда, причиненного Н., не относящимся к категории малолетних), 1092 (возмещение вреда, причиненного здоровью Н.);
- Неустойка** — п. 961, 994.1 (Н. как денежная сумма), 996.1, сноска (соглашение о Н. как основание возникновения денежного обязательства), 1022.3 (как предел ответственности автора по договору авторского заказа), 1107 (как компенсационная мера — понятие, виды и т.д.); см. также Астрент;
- НИР и ОКТР** — п. 996.5, 1020, 1022.2, 1026, 1028, 1035;
- Новация** — п. 958, 959, 962.2;
- Номинализм денежных обязательств** — п. 993;
- Обеспечение исполнения обязательств** — п. 943, 954, 961, 1004;
- Обмен жилыми помещениями** — п. 976 и особенно 976.6 (договор О. ж. п. как договор меновой модели);
- Обмен товара** — п. 986.1 (право покупателя по договору розничной купли-продажи на О. т.);
- Обновление обязательства** — см. Новация;
- Общая авария** — см. Морские убытки;
- Общая цель** — п. 951 (обязательства, направленные на достижение О. ц.), 1164 (совместная деятельность по достижению О. ц.), 1165 (добровольное объединение во имя достижения О. ц.), 1166 (вынужденная общность ц.);
- Общее имущество** — § 4 гл. 45 (право участия в О. и.), в том числе п. 1180 (понятие, разновидности и пределы рассмотрения права участия в О. и.), 1181 (права участников неслицтвворенной корпорации), 1182 (право на дивиденд), 1183 (право на ликвидационный остаток), 1184 (право участия в имуществе оставляемой (покидаемой) корпорации), 1185 (элементы имущественной правоспособности членов потребительских кооперативов и некоммерческих партнерств);
- Общее имущество многоквартирного дома (МКД)** (обязательства управления О. и. МКД) — п. 531, 1063, 1069, 1074;
- Общества с ограниченной ответственностью (ООО)** — п. 1076 (единоличный управляющий (управляющая организация) в ООО), гл. 45 (корпоративные права, в том числе права участия в ООО);
- Общие дела** — § 3 гл. 45, в том числе п. 1174 (понятие, разновидности и пределы рассмотрения права ведения О. д.), 1175 (непосредственное ведение О. д. товариществ), 1176 (отношения товариществ к третьим лицам), 1177 (право участия в общем собрании участников ООО), 1178 (право участия в общем собрании акционеров), 1179 (участие в общих собраниях иных корпораций);

Объект обязательства — п. 944, 945, 948, 949, 981;

Объявление конкурса — п. 994.1 (денежный характер обязательств из О.к.), 1146 (право выполнения условий к. как секундарное право);

Объявление на взнос наличными — п. 1005^{1.1};

Обязанность (должника по обязательству) — п. 938—940, 943; О. как синоним обязательства (п. 939); см. еще Кредиторские обязанности;

Обязательства — п. 938, 939 (значения слова «О.»); в остальном см. Обязательственные права;

Обязательственные права — виды О. п. (предисловие, п. 940, 948); О. п. в системе относительных прав, сведение относительных прав к обязательствам (предисловие, п. 939, 945, 948); пределы применения законодательства об О. п. (945¹); О. п. как право личной власти (предисловие, сноска 5, п. 940); осуществление О. п. (962¹); см. также весь раздел XI, в том числе гл. 36 (общее учение) и гл. 37—41 (см. Передача вещи; Уплата денег; Работы; Услуги; Транспортировка; Хранение; Ведение чужих дел); п. 938 (определение), 940—942, 949—954 (содержание, виды), 943 (структура, взаимосвязи), 944 (объект), 945, 946 (участники), 947 (третьи лица в О. п.), 952 (обязательства по распоряжению О. п.), 955, 956 (основания возникновения), 957 (правопреемство), 958 (изменение), 959 (прекращение), 989.1 (передача вещи как основание возникновения О. п.);

Ограничение размера ответственности по обязательствам — п. 1096 (перечень случаев);

Односторонние обязательства — см. Взаимные и односторонние обязательства;

Односторонняя сделка — п. 950 (как основание возникновения обязательств), 958 (как основание изменения обязательств), 960 (недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств), 962 (как основание прекращения обязательств), 996 (как основание возникновения денежных обязательств), 998.1 (односторонний отказ

от исполнения денежных обязательств), 1027 (односторонний отказ заказчика от исполнения обязательств по совершению фактических действий), 1028 (одностороннее изменение условий о сроке и цене работ), 1029 (односторонний отказ подрядчика (исполнителя)), 1053 (односторонний отказ поклажателя от услуг хранителя), 1097 (односторонний отказ при просрочке передачи вещи), 1099 (односторонний отказ при передаче некачественной вещи), 1148 (право одностороннего оформления документов), 1155 (О. с. по изменению условий обязательства), 1156 (О. с. по отказу от исполнения обязательства), 1158 (О. с. пресекающего и препятствующего действия), 1159 (О. с. по уведомлению и предупреждению);

Ожидаемое право — п. 956;

Ожидание — см. Права ожидания;

Оказание услуг — см. Услуги;

Определенность (действия должника как необходимая черта всякого обязательства) — п. 938, 940 и 941 (в том числе сноски), 944, 945, 948, 949, 953, 967, 1019, 1120.1;

Опцион, опционный договор — п. 976 (О. д. как договор меновой модели);

Организационные обязательства — предисловие (неправильность выделения О. о.);

Ордера (кассовые документы) — см. Банковский ордер, Квитанция к приходному кассовому ордеру, Платежный ордер, Приходно-расходный кассовый ордер, Приходный кассовый ордер, Расходный кассовый ордер;

Ответственность гражданско-правовая — § 3 гл. 42 (деликтная О.), § 4 гл. 42 (договорная О.); см. также Страхование (О. г.-п. как предмет страхования);

Отзыв — п. 1010 (расчетных документов);

Относительные гражданско-правовые формы — предисловие и весь том Учебника; см. также Восстановительные права, Корпоративные права, Права ожидания, Обязательственные права, Секундарные права;

Отобрание индивидуально-определенной вещи — п. 1096;

Отрицательное содержание (обязательств) — см. Содержание обязательств;

Отрицательный (негативный) договорной интерес — п. 1138;

Отрицающие требования — см. Пресечение;

Отступное — см. Замена исполнения;

Охранительные гражданские правоотношения — п. 1077 (повторение основных сведений), 1078 (четыре функциональных типа — возмещение, компенсация, пресечение, преобразование (см.)); п. 1088 (правоотношение возмещения); в остальном см. Восстановительные права;

Очистка — п. 981;

Пари — см. Игры и пари;

Партнерства — см. Некоммерческие партнерства и Хозяйственные партнерства;

Пассивное поведение — см. Воздержание от действия и Претерпевание;

ПВУ — см. Прямое возмещение убытков;

Пеня — см. Астрент, Неустойка;

Переадресовка груза — п. 1041;

Перевалка — см. Погрузочно-разгрузочные операции;

Перевод — см. Банковский перевод;

Перевод долга — п. 957;

Перевод прав и обязанностей — п. 1149, 1150 (как способ защиты нарушенного преимущественного права);

Перевод требования — п. 957;

Переводы без открытия банковского счета — см. Банковский перевод, Почтовый перевод;

Переводы дебетовые и кредитовые — см. Кредитовый перевод и Прямой дебет;

Перевозка — предисловие (обязательства по П. как вид обязательств транспортировки), п. 967 (предмет П.), 978 (договор П. как договор возвратной модели), 986.2 (П. и поставка), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору П.), 1037 (источники правовой регламентации), 1038 (права и обязанности сторон договора П. + правовое положение грузополучателя), 1039 (доставка и выдача груза как обязанности перевозчика), 1040 (оплата П., расчеты через ТехПД), 1041 (переадресовка

груза), 1101 (оформление недостачи и порчи груза; доказательства вины перевозчика), 1102 (общая и частная авария — убытки при морской П.);

Переговоры — п. 1138, 1139;

Передача вещи — п. 948; вся гл. 37, в том числе § 1 (понятие обязательств по П. в.), § 2 (содержание обязательств по П. в.), § 3 (основания динамики обязательств по П. в.) и § 4 (исполнение обязательств по П. в.); п. 964 (юридическое значение актов П. в.), 975 (роль договора в системе оснований возникновения обязательств по П. в.), § 4 гл. 37 (исполнение обязательств по П. в.); п. 989 (акты П. в., совершаемые не в целях исполнения обязательств); п. 1003.1 (передача денег как в.); п. 1097 (ответственность за просрочку П. в.), 1098 (основы ответственности за качество переданной в.), 1099 (ответственность за качество переданной в. — товара или предмета работ); см. также Вещь как предмет передачи;

Передача имущества в пользование (обязательства, направленные на П. и в п.) — п. 951, 965, 1100; см. также Вещные права, Передача вещи;

Передача имущества в собственность или иное вещное право (обязательства, направленные на П. и в с. или и. в. п.) — п. 951; см. также Вещные права, Передача вещи;

Передача через присоединенную сеть — см. Инфраструктура сетевая;

Перемещение имущества (как цель всякого обязательства) — п. 952;

Переработка — см. Давальческая переработка;

ПИФ — см. Инвестиционные фонды;

Платеж — п. 1000 (определение); в остальном см. Уплата денег;

Платежный ордер — п. 1016¹;

Платежные поручения — п. 1011;

Платежные требования — п. 1016;

Платежные требования-поручения — п. 1016;

Погрузочно-разгрузочные операции — п. 1044;

Подача транспортных средств и контейнеров — п. 1043 (обязательства П. т. с. и к.);

Подряд — п. 978 (договор П. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору П.), 1020 (изживание в П.), 1021 (так называемый страх подрядчика), 1022 (риск подрядчика), 1023 (соотношение с поставкой), 1024 (право собственности на предмет П.), 1025 (соотношение с трудовыми отношениями), 1027 (односторонний отказ заказчика от П.), 1028 (одностороннее изменение условий о сроке и цене работ в П.), 1029 (односторонний отказ подрядчика от П.), 1030 (генеральный П.), 1031 (множественность лиц на стороне подрядчика), 1032 (контроль и указания заказчика), 1033 (срок исполнения), 1034 (сопутствующие П. правоотношения);

Пожертвование — п. 976 (договор П. как усеченный договор меновой модели), 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору П.);

Поиск и спасание — п. 1046.3 (П. и с. терпящего бедствие судна по договору), 1112.5 (вознаграждение за с. на воде без договора);

Положительное содержание (обязательств) — см. Содержание обязательств;

Пользование — см. Передача имущества в пользование;

Пользование безвозмездное — см. Ссуда;

Пользование сетевой инфраструктурой — п. 977, 980 (договор П. с. и. как договор лицензионного типа);

Поручение (фидуциарное) — п. 978 (договор П. как договор возвратной модели); п. 1056 «в» (содержание фидуциарного поручения), 1057 (договор П. как основание возникновения обязательств ведения чужих дел), п. 1062 (общие принципы исполнения П.), 1063 (коммерческий элемент при фидуциарном П.);

Поручительство — п. 961 (П. как правовая форма), 996.1, сноска (договор П. как основание возникновения денежного обязательства), 1125 (правоотношения П.), 1127 (П. по обязательствам из ценных бумаг);

Поставка — п. 967 (предмет П.), 976, особенно 976.2 (договор П. как договор

меновой модели), 986.2 (исполнение обязательств из договора П., П. и перевозка), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору П.), 1023 (соотношение с подрядом), 1099.1 (особенности ответственности за П. некачественных товаров); см. также Купля-продажа;

Поступок (юридический) — п. 950 (как основание возникновения обязательства), 958 (как основание изменения обязательств), 960.6, 962 (как основание прекращения обязательств);

Потребители — п. 954 (обязательства с участием П.), 986.1 (исполнение обязательств из договора розничной купли-продажи), 994.4 (вклады граждан-П.);

Почтовый перевод — п. 1013;

Права ожидания — предисловие, п. 948, 961; вся гл. 43, в том числе п. 1119, 1120 (о. как антоним требования, понятие П. о.), 1121 (виды П. о.), 1122 (их место в системе правовых форм); § 2 гл. 43 (гарантийные правоотношения (см.)), § 3 гл. 43 (информационные правоотношения (см.)) и § 4 гл. 43 (преддоговорные отношения (см.));

Право собственности — см. Вещные права, Передача имущества в собственность;

Правопреемство (в обязательствах) — п. 957, 958, 1089;

Правоспособность — п. 952, 980 (обязательства по распоряжению элементами П.), 1163 (права по определению границ реализации чужой правоспособности);

Практическая (специальная) часть Учебника — предисловие;

Предварительная оплата — см. Предоплата;

Преддоговорные и постдоговорные отношения — п. 1121.3 (как вид прав ожидания); § 4 гл. 43, в том числе п. 1136 (понятие и виды правовых форм), 1137 (право ожидать заключения обязательного договора), 1138 (право расчета на конструктивное преддоговорное поведение), 1139 (право надеяться на сохранение конфиденциальности информации), 1140 (юридическое значение pactum de contrahendo), 1141 (юридическое значение рекомендаций и справок); см. также Права ожидания;

- Предоплата** — п. 960.4, 976.1 (внесение П. не составляет обязательства);
- Предоставление отступного** — см. Замена исполнения;
- Предприниматели** — п. 954, 969, сноска, 976.2.3, 982.2, 1063 «с» (обязательства и договоры с участием П., их особенности); см. также Страхование (С. риска П.);
- Предприятие** — п. 957 (переход требований и долгов в составе П.), 973.1 (индивидуализация П. при их передаче);
- Преемство (в правах и обязанностях)** — п. 945;
- Преимущественные секундарные права** — § 3 гл. 44, в том числе п. 1149 (понятие П. п.), 1150 (исчерпывающий перечень П. п.), 1151 (содержательные признаки), 1152 (виды), 1153 (П. п. покупки участия в делах и (или) имуществе), 1154 (П. п. на заключение договоров об использовании чужого имущества);
- Прекращение обязательств** — п. 945, 959 (вообще), 958 (частичное), 959 (общий обзор оснований), 960 (исполнение как основание П. о.), 961 (П. о. как следствие реализации обеспечения их исполнения), 962 (отдельные основания П. о.);
- Преобразование** — п. 1083.2 (П. в системе мер правоохранительного характера);
- Препроводительные ведомости к сумкам с денежной наличностью** — п. 1005¹.3;
- Пресечение** — п. 1083.1 (П. в системе мер правоохранительного характера);
- Претерпевание** — п. 941;
- Приватизация и деприватизация жилья** — п. 976 (договоры П. и д. ж. как договоры меновой модели);
- Принятие исполнения по обязательству** — п. 960.7 (юридическая природа);
- Приходно-расходный кассовый ордер** — п. 1005¹.8;
- Приходный кассовый ордер** — п. 1005.2, 1005¹.2;
- Проводка судов** — п. 1046.1 (обязательство ледовой П. с.), 1046.2 (обязательство лоцманской П. с.);
- Производство работ** — см. Работы;
- Просрочка** — см. п. 982.1 (должника), 983.2 (кредитора), 997.2, 1002, 1108 (П. платежа, ее последствия), 998.1 (П. кредитора как основание одностороннего отказа от исполнения денежного обязательства), 1006 (она же, как основание депонирования суммы долга), 1097 (ответственность за П. передачи вещи), 1105 (П. выполнения работ и оказания услуг);
- Простые и сложные обязательства** — п. 943, 946, сноска, 949;
- Профессиональное заболевание** — см. Здоровье;
- Проценты по денежным обязательствам** — п. 992.3, 994.1 (понятие, презумпция П.); п. 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору купли-продажи); п. 997 (объект, содержание, динамика, природа, ставка, начисление, уплата), 997.4 (сложные П.), 1002; п. 1108 (законные П. как компенсационная мера);
- Прощение долга** — п. 959, 962.4;
- Прямое возмещение убытков (ПВУ) (страх.)** — п. 1087¹;
- Прямой дебет** — п. 1009 (понятие), 1014 (расчеты чеками), 1015 (расчеты банковскими картами), 1016 (расчеты по ин-кассо);
- Публичное обещание награды** — п. 994.1 (денежный характер обязательств из П. о. н.), 1147 (право совершения действий, за которые публично обещана П., как секундарное право);
- Работы** — предисловие, п. 940.1, 952, 1017 (обязательства по производству Р. и оказанию услуг как самостоятельный тип обязательств), п. 951 (обязательства, направленные на производство Р.); вся гл. 39, в том числе п. 1026 (основания возникновения), 1027 (односторонний отказ заказчика от Р.), 1028 (одностороннее изменение условий о сроке и цене Р.), 1029 (односторонний отказ подрядчика (исполнителя) от Р.), 1089 (ответственность за вред, причиненный недостатками Р.), 1096.1 (ответственность за просрочку передачи результата Р.), 1099 (ответственность за качество вещи—результата Р.), 1105 (возмещение при нарушении обязательств по выполнению Р.);

- Раздел наследства** — п. 958 (как основание изменения обязательств);
- Раздел продукции** — п. 976 (соглашения о Р. п. как договоры меновой модели);
- Распечатки автоматических приемных устройств** — п. 1005¹.4;
- Расписка в получении исполнения** — п. 960.5 (вообще), 1005.1 (по денежному обязательству);
- Распоряжение** — п. 952 (как цель всякого обязательства), 1041 (Р. грузом в пути);
- Расходный кассовый ордер** — п. 1005.3, 1005¹.6;
- Расходы** — п. 1115, 1117 (понесенные в чужом интересе, их возмещение);
- Расчетные документы** — п. 1010 (виды и общие правила оформления); см. также статьи про отдельные виды Р. д.;
- Расчеты** — см. Безналичные расчеты и Наличные расчеты;
- Реализация исключительных прав** — см. Исключительные права;
- Регресс, регрессные правоотношения** — п. 1116, 1128;
- Рента** — п. 976 и особенно 976.4 (договор Р. как договор меновой модели), 977 (договор Р. с условием пожизненного пользования как договор лицензионной модели), 994.1,2, 996.1 (пожизненная и постоянная Р. как предмет денежного обязательства), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору Р.);
- Ретентор, ретенционное право** — см. Удержание;
- Решение суда** — п. 957 (как основание замены кредитора), 958 (как основание изменения обязательств); п. 996, сноска, 1085, 1089 (и его роль в возникновении страхового обязательства и обязательства возмещения);
- Риск** — п. 957 (признание ненадлежащего исполнения надлежащим), 979 (перенесение Р. случайной гибели и повреждения вещи как страховая составляющая договорных моделей), 982.3 (момент перехода Р. случайной гибели или повреждения вещи), 1002 (Р. в денежном обязательстве), 1022 (Р. заказчика и исполнителя при выполнении работ и оказании услуг), 1025.3 (Р. при выполнении работ в рамках трудовых отношений), 1084.1 (Р. страховой и страхование предпринимательского Р.);
- Рисковые обязательства** — см. Алеаторные обязательства;
- Родовые обязательства** — п. 953.1, 967;
- Сальдо, сальдирование** — п. 962.3, 996.1, сноска (как предмет и основание возникновения денежного обязательства);
- Свобода (в обязательственном праве)** — предисловие, п. 940.1, сноска;
- Сдача-приемка** — п. 983 (общие положения), 986.2 (по договору поставки);
- Сделки (как основания динамики обязательств)** — см. Договор, Односторонняя сделка, Согласие; п. 952 (распорядительные С.); п. 960.6 (является ли С. исполнением обязательства?);
- Секундарные права** — предисловие, п. 940.2, 948; п. 952 (обязательства по распоряжению С. п.); п. 966, 980 (как правовая форма возможностей по использованию сетевой инфраструктуры), 1122.4 (С. п. и права ожидания); вся гл. 44, в том числе п. 1142 (определение С. п.), 1143 (С. п. в положительном российском законодательстве), 1144 (виды С. п.); 1144¹ (оборотоспособность С. п.); § 2 гл. 44 (обязывающие С. п. (см. Акцент, Объявление конкурса, Односторонняя сделка, Публичное обещание награды)); § 3 (преимущественные С. п.); § 4 гл. 44 (С. п. негативного (отрицающего) действия (см. Зачет, Односторонняя сделка)); § 5 (конкретизационные и дефинитивные С. п. (см. Альтернативные обязательства, Восстановительные правоотношения, Должник, Правоспособность, Согласие));
- Сервитут** — п. 977 (договор об установлении С. как договор лицензионной модели);
- Сети присоединенные** — см. Инфраструктура сетевая;
- Сингулярное правопреемство** — см. Правопреемство;
- Система (четвертого тома Учебника)** — оглавление и предисловие;
- Скрытые недостатки** — см. Недостатки вещи;
- Следование (свойство С.)** — п. 945;
- Сложные обязательства** — см. Простые и сложные обязательства;

- Смерть кормильца** — п. 1093 (возмещение вреда, причиненного С. к.);
- Снабжение через присоединенную сеть** — см. Инфраструктура сетевая;
- Собственность** — см. Вещные права, Передача имущества в собственность;
- Событие** (юридическое, как основание возникновения обязательства) — п. 950;
- Совместная деятельность** — см. Общая цель;
- Согласие** — п. 947.1 (бенефициара воспользоваться правом по договору, заключенному в его пользу), 957 (С. кредитора на перевод требований и долгов), 957, сноска (С. поручителей и залогодателей отвечать за новых должников), п. 1163 (права выдачи согласий, одобрений и разрешений);
- Соглашение** — см. Договор;
- Соглашения о разделе продукции (СРП)** — см. Раздел продукции;
- Содержание обязательств** — п. 940, 949 (требование и обязанность; положительное и отрицательное С. о.), 941, 1121 (о. с отрицательным С.), 942 (о. с неимущественным С.), 948;
- Солидарные обязательства** — п. 946.1, 3, 949;
- Сортамент** — см. Ассортимент;
- Состояние вещей** — п. 969, 1100;
- Социальное страхование** — п. 1084.3, 1090, 1091;
- Спасание** — см. Поиск и спасание;
- Специальная часть Учебника** — см. Практическая (специальная) часть Учебника;
- Способности** — см. Правоспособность (элементы П.); Труд (способности к Т.);
- Средства пакетирования** — см. Тара и упаковка;
- Срок годности или службы** — п. 1089, 1098;
- Сроки** — см. Время исполнения обязательств, Гарантийный срок, Срок годности или службы;
- Ссуда** — п. 967 (предмет С.), 977 (договор С. как договор лицензионной модели), 987 и 988 (исполнение обязательств из договора С.), 1097.2, 3 (ответственность за просрочку передачи вещи в С. и ее возврата), 1100 (ответственность за качество предмета С.);
- Ставка процентов** — п. 997.1, 1108.2, 3;
- Стороны обязательств** — см. Должник, Кредитор;
- Страх** — п. 1021 (С. заказчика и исполнителя при выполнении работ и оказании услуг), 1025.2 (С. при работе по трудовому договору);
- Страхование** — п. 1084 (понятие и виды — имущественное С. (1084.1), коммерческое и взаимное (1084.2), личное (1084.3)), 1085 и 1085 (договор С., последствия его заключения), 1088.1 (возмещение вреда лицом, застраховавшим свою ответственность);
- Страховая премия** — п. 1084.1, 1086.1;
- Страховая составляющая договорных моделей** — см. Договорные модели;
- Страховая стоимость** — п. 1084.1;
- Страховая сумма** — п. 1084.1;
- Страховое возмещение** — п. 1084.1, 1086;
- Страховое обязательство** — п. 994.1 (как о. денежное), 996, сноска, 996.1, 1085 и 1087 (основание возникновения);
- Страховое правоотношение** — п. 1085 (стадии его развития);
- Страховой взнос** — п. 1084.1, 1086.1;
- Страховой интерес** — п. 1084.1;
- Страховой риск** — п. 1084.1;
- Страховой случай** — п. 1084.1 (понятие), 1085 и 1086 (юридическое значение), 1086.2 (круг С. с., уведомление о С. с.);
- Строго личные обязательства** — см. Лично-доверительные обязательства;
- Суброгация** — п. 957, 962.1, 999;
- Субсидиарные обязательства** — п. 946.3, 953.2;
- Субъективные права** — п. 938, 940.2;
- Субъекты обязательств** — см. Должник, Кредитор;
- Судебное решение** — см. Решение суда;
- Существенные недостатки** — см. Недостатки вещи;
- Счет** — см. Банковский счет, Эскроу;
- Счет, счет-фактура** — п. 1005.1;
- Тара и упаковка** — п. 971 (понятие и виды), 986.2 (обязанность покупателя возвратить поставщику многооборотную Т.), 1104 (последствия нарушения условия о Т. и у.);
- Технические условия** — 969 (юридическая природа Т. у.);
- Технологические центры обработки перевозочных документов (ТехПД)** — 1040.4;

Товар — см. Вещь как предмет передачи, Купля-продажа, Передача вещи;

Товарищества — гл. 45 (корпоративные права, в том числе право участия в делах и капиталах Т.);

Товарные чеки — п. 1005.1;

Товарный кредит — п. 976 и особенно 976.5 (договор Т. к. как договор меновой модели);

Толлинг — см. Давальческая переработка;

Транспортировка — предисловие, п. 952 (обязательства по Т. и хранению как самостоятельный тип обязательств); § 1 гл. 40 (перевозка) и § 2 той же главы (вспомогательные транспортные обязательства); см. также Буксировка, Перевозка, Погрузочно-разгрузочные операции, Подача транспортных средств и контейнеров, Поиск и спасание, Проводка судов, Экспедиция;

Требование — п. 938—940, 943, 948; п. 1002 (требование по денежным обязательствам, в том числе в письменной форме), 1119, 1120 (отличие Т. от ожидания);

Третьи лица в обязательстве — п. 947.1 (о. в пользу Т. л.) и 947.2, 960.3, 992.2 (с возложением исполнения на Т. л.); п. 949, 1030, 1038, 1041; п. 1103 (обременение вещи правами Т. л.; изъятие вещи по требованию Т. л.);

Труд, способности к Т. (обязательства по распоряжению с. к Т.) — п. 952;

Трудовое увечье — см. Здоровье;

Трудовые отношения — п. 1025 (их соотношение с гражданскими отношениями по выполнению работ и оказанию услуг);

Трудоспособность потерпевшего — п. 1089 (влияние изменения Т. п. на размер возмещения), 1090 (понятие, виды, порядок определения степени утраты Т.), 1092 (Т. несовершеннолетних и ее динамика);

Убыль — см. Естественная убыль;

Убытки — п. 1085, 1086 (урегулирование У. в страховании); см. также Вред;

Увечье — см. Здоровье;

Удержание, право У. — п. 961 (У. как правовая форма), 967 (предмет У.), 977 (как основание возникновения отношений лицензионной модели), 988.3 (в отношении вещи, подлежащей возврату);

Улучшения неотделимые — п. 988.2, 1115;

Универсальное правопреемство — см. Правопреемство;

Упаковка — см. Тара и упаковка;

Уплата денег — п. 952; вся гл. 38, в том числе § 3 (платеж), § 4 (общие положения о безналичных расчетах) и § 5 (отдельные формы безналичных расчетов); п. 1000 (понятие и источники правового регулирования), 1001 (предмет У.), 1002 (место У.) см. также Денежные обязательства;

Управление — п. 978 (договор У. делами и имуществом как договор возвратной модели), 1057 (круг оснований возникновения обязательств по У.), 1065 (понятие и виды услуг по У.); § 4 гл. 41 (специальные правовые формы У. чужими делами и активами, в том числе автомобильными дорогами общего пользования (п. 1075), инвестиционными фондами (1071), ипотечными покрытиями (1072), общим имуществом многоквартирного дома (1074), имуществом фондов (п. 1070, эндаументами (п. 1073), делами юридических лиц (п. 1076)); см. также Доверительное управление;

Управляющий, управляющая организация — п. 1076 (в акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и жилищных накопительных кооперативах (ЖНК));

Услуги — предисловие, п. 940.1, 952, 1017 (обязательства по производству работ и оказанию У. как самостоятельный тип обязательств), п. 951 (обязательства, направленные на оказание фактических, финансовых и юридических У.), 978 (договор возмездного оказания У. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору возмездного оказания У.), 1020 (исживание исполнителя У.), 1021 (так называемый страх исполнителя У.), 1022 (риск исполнителя), 1025 (соотношение с трудовыми отношениями); вся гл. 39, в том числе п. 1026 (основания возникновения), 1027 (односторонний отказ заказчика от оказания У.), 1029 (односторонний

отказ исполнителя от оказания У.), 1036 (особенности исполнения обязательств по оказанию У.), 1089 (ответственность за вред, причиненный недостатками У.), 1105 (возмещение при нарушении обязательств оказания У.);

Уступка долга — п. 957;

Уступка требования — п. 957, 999.5;

Утраченный заработок — п. 1090–1092;

Участие (членство) — п. 1170; § 3 гл. 45 (У. в делах), § 4 гл. 45 (У. в имуществе), § 5 гл. 45 (У. в информации), § 6 гл. 45 (правовые формы определения состава членов корпорации), в том числе 1189 (понятие, виды, пределы рассмотрения данного права), 1190 (право выхода из корпорации), 1191 (право исключения из корпорации), 1192 (право неприятия в корпорацию), 1193 (выход из корпорации путем распоряжения обратной корпоративной правоспособностью), 1194 (прекращение ч. в корпорации по требованию кредиторов), 1195 (право выхода из акционерного общества за счет акционера, приобретшего более 30, 50 или 75% голосующих акций), 1196 (право выхода из акционерного общества за счет акционера, приобретшего более 95% акций), 1197 (право вытеснения мелких акционеров);

Участники обязательств — п. 946, 947; см. также Должник, Кредитор;

Фактические услуги — см. Услуги;

Факторинг — п. 996.1 (деньги как предмет основного предоставления по договору Ф.);

Факультативные обязательства — п. 953.2;

Фидуциарные обязательства — см. Лично-доверительные обязательства;

Финансирование под уступку денежного требования — см. Факторинг;

Финансовые услуги — см. Услуги;

Фонды (обязательства управления имуществом Ф.) — п. 531, 1063, 1069, 1070;

Форвард, форвардный договор — п. 976 (Ф. д. как договор меновой модели);

Фрахтование — п. 977 (договор Ф. как договор лицензионной модели), 1039.1 (понятие Ф. осложнения перевозки);

Фьючерс, фьючерсный договор — п. 976 (Ф. д. как договор меновой модели);

Хозяйственные партнерства — п. 1150, 1152, 1153.1 «е» (преимущественное право приобретения доли участия в Х. п.), 1169¹ (права участников Х. п.), 1170 (природа участия в Х. п.), 1175.2, 1176 (право участия в управлении делами Х. п.), 1182 (право участия в прибыли Х. п.), 1184.5 (право на имущество при оставлении Х. п.), 1186, 1189 (информационные права участника Х. п.), 1190.2 (право выхода из Х. п.), 1191.1,2 (исключение из Х. п.), 1192 (право неприятия в Х. п.), 1193.4 (отчуждение долей участия в Х. п.), 1194 (доля в Х. п. как объект взыскания), 1197, сноска (право Х. п. на вытеснение своих участников);

Хранение — предисловие, п. 952 (обязательства по транспортировке и Х. как самостоятельный тип обязательств), 967 (предмет Х.), 978 (договор Х. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору Х.), 1048 (владение как существо Х.), 1049 (правовое регулирование), 1050 (принятие и отдача на Х.), 1051 (обязанности хранителя), 1052 (обязанности поклажедателя), 1053 (отказ поклажедателя от услуг хранителя); см. также Иррегулярные договоры;

Целевые долговые обязательства РФ — п. 993;

Целевые капиталы некоммерческих организаций — см. Эндаументы;

Цель (в обязательстве) — п. 951 (как основание классификации о.);

Цена, обязательства уплаты Ц. (Ценовые о.) — п. 995 (как вид денежных обязательств), 996.2 (перечень оснований возникновения Ц. о.), 998.1 (допустимый односторонний отказ от исполнения), 1099, 1103 (уменьшение Ц. вещи как право при передаче некачественной вещи или вещи, обремененной правами третьих лиц), 1100, 1103 (уменьшение Ц. права пользования некачественной вещью или вещью, обремененной правами третьих лиц);

Ценные бумаги — п. 973.2 (как предмет передачи), 985 (исполнение обязательств

по передаче Ц. б.), 1002 (место исполнения обязательств из денежных Ц. б.);

Гражданские обязательства — п. 954 (как противоположность натуральным о.); в остальном см. Обязательственные права;

Частные — п. 1112.7 (как форма компенсационной поощрительной меры);

Частная авария — см. Морские убытки;

Часть обязательства — п. 958; п. 992.2 (исполнение денежного о. в Ч.);

Чек, чековое обязательство — п. 994.1 (как о. денежное), 1003.3 (срок оплаты Ч.), 1005.1 (товарный Ч.), 1005.2 (кассовый Ч.), 1005¹.5 (Ч. для получения денег с собственного счета — денежный Ч.), 1014 (расчеты Ч., чековые книжки), 1128 (гарантии по Ч.);

Членство — п. 977 (как основание возникновения отношений лицензионной модели); см. также Участие (членство);

Чужой интерес — п. 1112.2 (вознаграждение за действия в Ч. и.), 1117 (возмещение расходов, понесенных при действии в Ч. и.);

Штраф — см. Астрент, Неустойка;

Эвекция — п. 1103 (права возмещения при Э.), 1130.2 (гарантия чистоты титула на вещь);

Экспедиция — п. 967 (предмет Э.), 978 (договор Э. как договор возвратной модели), 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору Э.), 1047 (содержание и регулирование), 1057 (договор транспортной Э. как основание возникновения обязательств ведения чужих дел);

Элементы правоспособности — п. 952;

Эндаументы (обязательства управления Э.) — п. 531, 1063, 1069, 1073;

Энергоснабжение — п. 996.2 (деньги как предмет ценового обязательства по договору Э.); см. также Инфраструктура сетевая;

Эскроу (счет Э.) — п. 1006¹ (внесение денег на с. Э. как способ расчетов);

Юридические действия (как предмет обязательств) — см. Ведение чужих дел, Услуги;

Юридические лица (обязательства управления делами Ю. л.) — п. 531, 1063, 1069, 1076;

Юридические услуги — см. Ведение чужих дел, Услуги;

Юридический поступок — см. Поступок;

Юридическое событие — см. Событие;

12 часов (до начала буксировки) — срок, не позднее которого заказчик услуг по буксировке обязан предъявить исполнителю подготовленный для этого объект (1045);

24 часа — срок *бесплатного* хранения транспортными организациями прибывших в пункт назначения груза или багажа (1026, сноска);

один день («тот же» день) — предельный срок осуществления электронных переводов, установленный Федеральным законом о платежной системе (1007, сноска);

один день (день поступления или следующий) — срок исполнения банком распоряжений клиента по банковскому счету (1003.3, 1007);

один день (день прибытия или следующий, до 12.00) — срок исполнения железной дорогой обязанности по уведомлению о прибытии груза (1039.3);

один день (любой день в пределах срока действительности или следующий, до 12.00) — срок, в течение которого может быть нотариально удостоверен отказ в оплате чека (1014);

один день (день предъявления) — срок исполнения обязательств по ценным бумагам, в том числе векселям сроком «по предъявлении» и чекам (1003.3);

два (операционных) дня — предельный срок осуществления безналичных расчетов в рамках одного субъекта Федерации (1007);

два дня — срок, в течение которого железная дорога обязана принять решение по заявлению о переадресовке груза (1041.1 «а»);

два дня — срок, в течение которого железная дорога обязана принять решение по заявке на перевозку конкретного груза (1043.1);

три (рабочих) дня — предельный срок осуществления любых безналичных расчетов, установленный Федеральным законом о платежной системе (1007, сноска);

три дня (с момента наступления страхового случая) — срок, в течение которого владелец опасного объекта обязан опубликовать сведения о страховщике по договору обязательного страхования его ответственности (1135);

три дня — срок, в течение которого акционерное общество обязано выдать всякому обратившемуся лицу выписку из списка лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров, либо справку о его отсутствии в таком списке (1188.3);

пять дней (с даты принятия) — срок, в течение которого решение о созыве внеочередного собрания акционеров или об отказе в его созыве должно быть доведено до инициаторов его созыва (1178);

пять (операционных) дней — предельный срок осуществления безналичных расчетов между лицами, находящимися в разных субъектах Федерации (1007);

пять (рабочих) дней — срок, в течение которого плательщик инкассового поручения должен принять решение о его акцепте или об отказе в таковом (1016);

пять дней (с даты предъявления) — срок, в течение которого должно быть принято решение о созыве внеочередного собрания участников ООО (акционеров) или об отказе в его созыве (1177, 1178);

пять (рабочих) дней — предельный срок выдачи регистратором выписки из реестра акционеров (1188.3);

семь дней (со дня востребования) — общее правило о продолжительности срока исполнения обязательства со сроком «до востребования» (982.1, 1003);

семь дней (со дня получения) — срок исполнения банком распоряжения клиента о выдаче или перечислении остатка по закрываемому им банковскому счету (1003.3);

одна неделя (систематически, в течение определенного времени) — обычная для средневековой Англии и Уэльса продолжительность отработки барщины, выступавшая одним из внешних признаков личной несвободы отработывавшего ее субъекта (940.1, сноска);

одна неделя (со дня получения отчета) — срок, в течение которого принципал обязан заплатить вознаграждение агенту (1061);

10 дней — срок действительности (представления в банк) составленных клиентом расчетных документов (1010);

10 дней — срок действительности чека, составленного и подлежащего оплате в Российской Федерации (1014);

10 дней — продолжительность просрочки доставки груза, с наступлением которой следует считать утраченным груз, перевозимый во внутригородском и пригородном сообщении (1097.3, сноска);

10 дней — срок исполнения обязанности устранить недостатки предмета договора бытового проката (1101, сноска);

10 дней — срок исполнения обязанности удовлетворения требований потребителя о возмещении вреда, понесенного им вследствие неполной или недостоверной информации о товаре (1133);

10 дней — минимальный срок существования преимущественного права покупки акций ЗАО, продаваемых другими акционерами (1153.1 «с», сноска);

10 суток — срок рассмотрения заявки на заказ услуг ледовой проводки по Северному морскому пути (1046.1);

14 дней — срок существования права покупателя по договору розничной купли-продажи на обмен товара хотя бы и *надлежащего* качества, но не подошедшего ему по личным причинам (986.1);

две недели — срок, за который работник обязан предупредить работодателя о своем желании расторгнуть трудовой договор (1025.2);

две недели — срок, за который член производственного кооператива обязан предупредить кооператив о своем намерении выйти из кооператива (1090.5);

15 дней (до даты проведения собрания) — срок, в течение которого могут быть внесены предложения в повестку дня созванного внеочередного собрания участников ООО (1177);

15 дней (с даты получения) — срок исполнения акционерным обществом, получившим от акционера, приобретшего более 30% акций, обязательное пред-

- ложение о продаже акций, принадлежащих другим акционерам, переслать таковое его адресатам (1195, сноска);
- 15 дней** (с даты заключения договора) — срок исполнения акционером, принявшим обязательное либо добровольное предложение о продаже принадлежащих ему акций, по передаче таковых приобретателю (1195);
- 15 дней** (с даты передачи акций) — срок исполнения акционером, сделавшим обязательное либо добровольное предложение о продаже ему акций, принадлежащих другим акционерам, по оплате таковых их отчуждателям (1195);
- 20 дней** — срок действительности чека, составленного на территории страны — участницы СНГ, по подлежащего оплате в Российской Федерации (1014);
- 20 дней** (до даты проведения собрания) — срок, за который акционеры должны быть уведомлены о созыве внеочередного собрания (1178); см., однако, еще сроки в 30 и 50 дней;
- 30 дней** (до даты проведения собрания) — срок, за который член *потребительского* кооператива должен быть уведомлен о созыве внеочередного общего собрания, содержащего в повестке дня вопрос о его исключении из кооператива (1191.4);
- 30 дней** (со дня востребования) — срок исполнения обязательства возврата займа, предоставленного до востребования (1003.2);
- 30 дней** — период времени, за который сторона договора комиссии обязана предупредить другую о своем намерении прекратить договор (1063 «а», (4), 1064.8 и 9, 1156.2);
- 30 дней** (со дня получения отчета) — срок существования права заказчика (принципала комитента) возражать по отчетам агента (1063 «b», 7) и комиссионера (1064.7);
- 30 дней** — продолжительность просрочки доставки груза, с наступлением которой следует считать утраченным груз, перевозимый в междугороднем сообщении (1097.3, сноска);
- 30 дней** (со дня получения предложения) — срок принятия мер к урегули-
- рованию разногласий по условиям договора, обязательного для заключения (1137);
- 30 дней** — обычный срок существования преимущественного права покупки долей участия в ООО, продаваемых другими участниками (1153.1 «b», v);
- 30 дней** (до даты проведения собрания) — срок, за который участники ООО должны быть уведомлены о созыве внеочередного собрания (1177);
- 30 дней** (со дня окончания финансового года) — срок существования права акционеров вносить предложения в повестку дня годового общего собрания акционеров (1178);
- 30 дней** (до даты проведения собрания) — срок, наступление которого прекращает право акционеров вносить предложения по кандидатам в члены совета директоров, избираемого кумулятивным голосованием (1178);
- 30 дней** (до даты проведения собрания) — срок, за который акционеры должны быть уведомлены о созыве внеочередного собрания, содержащего в повестке дня вопрос о реорганизации АО (1178);
- 30 дней** (до даты проведения собрания) — срок, за который член *производственного* кооператива должен быть уведомлен о созыве внеочередного общего собрания, содержащего в повестке дня вопрос о его исключении из кооператива (1191.3);
- один месяц** — срок ожидания подрядчиком явки заказчика за получением результата работ (988);
- один месяц** — обычный период выплаты пожизненной ренты (994.2);
- один месяц** — срок заказа услуг ледовой проводки по Северному морскому пути с оплатой по срочному тарифу (1046.1, сноска);
- один месяц** — период времени, за который сторона неопределенно-срочного договора аренды движимой вещи обязана предупредить другую о своем намерении прекратить договор (1154.1, 1156.2);

один месяц — период времени, за который сторона неопределенно-срочного договора ссуды обязана предупредить другую о своем намерении прекратить договор (1156.2);

35 дней (с даты приобретения 30% акций) — срок исполнения обязанности предложить другим акционерам продать принадлежащие им акции (1195);

40 дней (с даты получения требования) — максимальный период времени, на который дата проведения внеочередного собрания акционеров может отстоять от даты получения обществом требования о его созыве (1178); см., однако, еще и срок в 70 дней;

45 дней — обычный и минимальный срок существования преимущественного права приобретения дополнительно выпускаемых акций и ценных бумаг АО, конвертируемых в акции (1153.2);

45 дней (с даты получения требования) — максимальный период времени, на который дата проведения внеочередного собрания участников ООО может отстоять от даты получения обществом требования о его созыве (1177);

45 дней — минимальный срок, на который дата составления списка лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров, должна отстоять от даты проведения такого собрания, если в определении кворума и голосовании участвуют бюллетени, присылаемые акционерами (1178);

50 дней (до даты проведения собрания) — срок, за который акционеры должны быть уведомлены о созыве внеочередного собрания, содержащего в повестке дня вопрос об избрании совета директоров кумулятивным голосованием (1178);

50 дней — предельный срок, на который дата составления списка лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров, может отстоять от даты проведения такого собрания (1178); см., однако, еще срок в 65 дней;

два месяца — срок ожидания подрядчиком *по договору бытового подряда* явки за-

казчика за получением результата работ (988);

два месяца (со дня окончания финансового года) — период времени, ранее истечения которого не может быть проведено годовое общее собрание участников ООО, а также акционеров АО (1171.1, сноска);

65 дней — предельный срок, на который дата составления списка лиц, имеющих право участия в общем собрании акционеров, может отстоять от даты проведения такого собрания при условии, что его повестка дня содержит вопрос об избрании совета директоров кумулятивным голосованием (1178);

70 дней — срок действительности чека, составленного на территории иностранного государства (иного, чем участник СНГ) и подлежащего оплате в Российской Федерации (1014);

70 дней (с даты получения требования) — максимальный период времени, на который дата проведения внеочередного собрания акционеров может отстоять от даты получения обществом требования о его созыве, если повестка дня такого собрания содержит вопрос об избрании совета директоров кумулятивным голосованием (1178);

70 дней (с даты поступления в АО) — *минимальный* срок существования права акционера принять обязательное предложение о продаже принадлежащих ему акций акционеру, приобретшему более 30% обыкновенных акций АО (1195);

75 дней — срок, в течение которого акционерное общество может рассчитываться с акционером за выкупленные у него акции (1190.4);

80 дней (с даты поступления в АО) — *максимальный* срок существования права акционера принять обязательное предложение о продаже принадлежащих ему акций акционеру, приобретшему более 30% обыкновенных акций АО (1195);

три месяца — обычный срок существования преимущественного права покупки

- акций ЗАО, продаваемых другими акционерами (1153.1 «с»);
- три месяца (квартал)** — обычный период выплаты постоянной ренты (994.2);
- три месяца** — период времени, за который доверительный управляющий должен предупредить учредителя управления о своем предстоящем отказе от договора (1068.2), а также — за который о подобном своем намерении учредитель управления должен предупредить управляющего (1068.3);
- три месяца** — срок существования права требовать перевода на себя прав и обязанностей по сделке с долями в ООО, заключенной в нарушение преимущественного права (1153.1 «b», vii);
- три месяца** — период времени, за который сторона неопределенно-срочного договора аренды недвижимой вещи обязана предупредить другую о своем намерении прекратить договор (1154.1, 1156.2);
- три месяца** — период времени, за который наймодатель договора коммерческого найма жилого помещения обязан предупредить другую сторону о своем намерении в отношении договора (1154.2);
- три месяца** — период времени, за который сторона бессрочного договора простого товарищества обязана предупредить других товарищей о своем намерении прекратить договор (1156.2);
- три месяца (со дня окончания финансового года)** — период времени, в который должно быть проведено годовое общее собрание членов кооператива (1171.1, сноска);
- три месяца (квартал финансового года)** — один из периодов возможного распределения прибыли обществ с ограниченной ответственностью (ежеквартально) и акционерных обществ (первый квартал) (1182);
- три месяца (по истечении финансового года)** — период времени, в течение которого общество с ограниченной ответственностью обязано рассчитаться с выходящим участником (1184.3);
- три месяца** — период времени, за который участник хозяйственного партнерства обязан предупредить последнее о своем намерении оставить партнерство (1190.2);
- три месяца** — срок существования права участников ООО и хозяйственного партнерства выкупить долю участия в обществе или партнерстве, грозящую быть проданной с публичных торгов по требованию кредитора (1194);
- четыре месяца** — срок заблаговременного заказа услуг ледовой проводки по Северному морскому пути (1046.1, сноска);
- четыре месяца** — продолжительность просрочки доставки груза, с наступлением которой следует считать утраченным груз, перевозимый в прямом смешанном сообщении (1097.3, сноска);
- четыре месяца** — срок существования права работодателя воспользоваться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, созданный его работником с использованием средств работодателя (1162.9);
- четыре месяца (со дня окончания финансового года)** — период времени, в который должно быть проведено годовое общее собрание участников ООО (1171.1, сноска);
- шесть месяцев** — период времени, за который сторона договора коммерческой концессии обязана предупредить другую о своем намерении прекратить договор (1156.2);
- шесть месяцев (со дня окончания финансового года)** — период времени, в который должно быть проведено годовое общее собрание акционеров (1171.1, сноска);
- шесть месяцев (половина финансового года)** — один из периодов возможного распределения прибыли обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ (1182);
- шесть месяцев** — период времени, за который сторона договора полного или командитного товарищества обязана предупредить других товарищей о своем намерении прекратить договор (1190.1);
- шесть месяцев (со дня направления)** — срок существования права мелких ак-

- ционеров потребовать от акционера, приобретшего более 95% акций и направившего другим акционерам уведомление об этом, выкупа принадлежащих им акций ОАО (1196, сноска);
- десять месяцев (финансового года)** — один из периодов возможного распределения прибыли акционерных обществ (1182);
- двенадцать месяцев (и менее)** — обычный период расчета среднего заработка (1090);
- один год** — обычно применяемая временная база для исчисления процентов — определения суммы процентного обязательства (997.1);
- один год** — как основной период бюджетного финансирования государственного хозяйства СССР — критерий деления строек на кратко- и долгосрочные (1030.4, в том числе сноски);
- один год** — минимальный срок, на который может быть заключен договор доверительного управления имуществом, составляющим ипотечное покрытие (1072);
- один год** — минимальный срок, на который может быть заключен договор управления имуществом МКД (1074);
- один год** — период, за который доверительный управляющий вправе требовать вознаграждения при прекращении договора доверительного управления имуществом, обремененным залогом (1103);
- один год** — срок существования преимущественного права на заключение договоров аренды (1154.1), коммерческого найма жилого помещения (1154.2) и коммерческой концессии (1154.3);
- один год** — периодичность проведения *очередных* общих собраний участников ООО и акционеров (1174.1), а также утверждения такими собраниями отчетов и балансов (1177, 1178, 1187);
- один (финансовый) год** — один из периодов возможного распределения прибыли обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ (1182);
- один год** — срок существования права мелких акционеров потребовать от акционера, приобретшего более 95% акций, выкупа принадлежащих им акций ОАО, если уведомления о существовании у них такого права им не направлялось (1196);
- два года** (со дня наступления страхового случая) — продолжительность исковой давности по требованиям о выплате страховых сумм по договору имущественного страхования (1087);
- три года** — минимальный срок, на который может быть заключен договор доверительного управления имуществом, составляющим *закрытый* паевой инвестиционный фонд (1071);
- три года** (со дня наступления страхового случая) — продолжительность исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц (1087);
- три года** (со дня наступления страхового случая) — продолжительность исковой давности по требованиям из договоров личного страхования (1087);
- три года** — максимальный срок, за который платежи в возмещение вреда здоровью могут быть присуждены *единовременно* (1091);
- пять лет** — максимальный срок, на который может быть заключен договор доверительного управления имуществом по ГК (1068.3);
- пять лет** — максимальный срок, на который может быть заключен договор управления МКД (1074);
- 10 лет** — минимальный срок, на который может быть заключен договор управления целевым капиталом некоммерческой организации — эндаументом (1073);
- 10 лет** (со дня производства товара, передачи результата работы или окончания оказания услуги) — срок существования обязанности возмещения вреда, причиненного потребителю недостатками товаров, работ или услуг (1089);
- 15 лет** — максимальный срок, на который может быть заключен договор доверительного управления имуществом фонда (1070), а также имуществом, состав-

ляющим пассивной инвестиционный фонд (1071):

40 лет — минимальный срок, на который может быть заключен договор доверительного управления имуществом, составляющим ипотечное покрытие (1072);

99 лет — срок, на который Российской Федерацией заключен договор довери-

тельного управления автомобильными дорогами общего пользования с государственной компанией «Росавтодор» (1075).

Именной указатель к четвертому тому

В настоящем Указателе приняты следующие обозначения: 1) указание типа «гл. 24», «гл. 30» и т.д. — означает, что имя, к которому оно приурочено, встречается в разделе «Основная литература» соответственно к гл. 24 или к гл. 30 и т.д.; 2) «п. 692» — означает, что соответствующее имя упомянуто в основном тексте указанного пункта; 3) «п. 692 (сноска)» — что данное имя упомянуто в одной из сносок к обозначенному пункту; 4) «п. 692 (в том числе сноска)» — что имя упомянуто как в основном тексте п. 692, так и в ряде сносок к нему.

Фамилии авторов источников из разделов «Дополнительная литература» в настоящий Указатель не включены.

Полужирным шрифтом выделены фамилии ученых, знакомство с названными и цитированными трудами которых является *абсолютно необходимым* для успешного изучения гражданского права.

При фамилиях и именах лиц, не имеющих отношения к юриспруденции, в скобках дается пояснение, о ком идет речь, например: «Аронов А. (поэт)», «Вавилов С. И. (физик)», «Таривердиев М. (композитор)» и т.д.

Фамилии и имена иностранных авторов приводятся как на кириллице, так и (в квадратных скобках) на соответствующем иностранном языке, например: «Аристофан [Ἀριστοφάνης]», «Барон Ю. [Baron J.]», «Беккер Э.-И. фон [Bekker E.-I. von]» и др.

Абова Т.е. — гл. 36, п. 1053 (сноска);

Агарков М. М. — предисловие (сноска), гл. 36, п. 938 (в том числе сноска), 941 (сноски), 942, 948 (в том числе сноска), 952 (в том числе сноска), 953 (сноска), 960 (сноски), 983 (сноска), гл. 38, п. 1014 (сноска), гл. 39, п. 1019 (сноска), 1023 (в том числе сноска), 1025 (в том числе сноска), 1030 (сноски), гл. 40, п. 1037 (сноска), 1057 (сноска), гл. 42, п. 1116, гл. 44, п. 1143 (в том числе сноска);

Алексеев С. С. — п. 1035 (сноска);

Аллахвердов М. А. — гл. 40;

Андреев В. К. — гл. 40;

Андреева Л. В. — п. 976.2 (сноска);

Анненков К. Н. — гл. 36;

Антимоно Б. С. — гл. 42;

Астановский Г. Б. — гл. 37, 39, п. 130 (сноска), гл. 40;

Бабаев А. Б. — гл. 44, п. 1144, гл. 45;

Байгушева Ю. В. — п. 1126 (в том числе сноска);

Баринов Н. А. — гл. 39;

Барон Ю. [Baron J.] — гл. 36;

Басин Ю. Г. — гл. 39, п. 1030 (сноска);

Бациев В. В. — п. 953 (сноска);

Бевзенко Р. С. — п. 960 (сноска);

Безрук Н. А. — гл. 41;

Белов В. А. — предисловие (сноска), гл. 36, п. 948 (сноска), 961 (сноски), 976.7

(сноска), 985 (сноска), гл. 38, п. 1004 (сноска), 1011 (сноска), 1012 (сноска), 1074 (сноска), 1107.4 (сноска), 1108.2 (сноска), гл. 43, п. 1125 (сноски), 1149 (сноска), 1152 (сноска), гл. 45;

Белякова А. М. — гл. 40, п. 1038 (сноска), гл. 42;

Беляцкий С. А. — гл. 42;

Беневоленская З. Э. — гл. 41;

Берлянд Г.С. — п. 971 (сноска);

Богданов В. М. — п. 1046 (сноска);

Боровиков Н. А. — гл. 37;

Брагинский М. И. — гл. 37, п. 971 (сноска), 975 (в том числе сноска), 987.1 (сноска), гл. 38, п. 999 (сноска), гл. 39, п. 1023 (сноска), 1030 (сноска), гл. 40, п. 1038 (сноски), гл. 41;

Братко А. Г. — гл. 38;

Братусь С. Н. — п. 1030 (сноски);

Брауде И. Л. — гл. 39, п. 1030 (в том числе сноска);

Буго Ю.И. — п. 971 (сноска);

Бурмистров В. Л. — п. 1035 (сноска);

Бушаёнова С. А. — п. 1074 (сноска);

Бушев А. Ю. — гл. 45;

Быков А. Г. — п. 774 (сноска);

Вавилов С. И. (физик) — посвящение;

Вавин Н. Г. — п. 962.3 (сноска);

Вайденгаммер Ю. А. (финансист) — гл. 38;

Варкалло В. — гл. 42;

- Варул П. — гл. 42;
 Варшавский К. М. — гл. 42;
 Васильев Г. С. — п. 1023 (в том числе сно-
 ска), 1024 (сноска);
 Васильев Е. А. — п. 999 (сноска);
 Васькин В. В. — гл. 42;
 Васьковский Е. В. — п. 942;
 Верб С. А. — п. 1030 (сноска);
 Вильнянский С. И. — гл. 38;
 Винавер А. М. — гл. 37;
 Виндшейд Б. [Windscheid B.] — гл. 36,
 п. 942;
 Виноградов П. Г. — п. 940 (сноска);
Витрянский В. В. — гл. 37, п. 971 (сноска),
 987.1 (сноска), гл. 38, п. 999 (сноска),
 гл. 39, п. 1023 (сноска), 1030 (сноска),
 гл. 40, п. 1038 (сноски), гл. 41, п. 1120
 (сноска);
 Вишневский А. А. — гл. 38;
 Власова А. В. — п. 941 (в том числе сноска);
 Вольф В. Ю. — гл. 45;
 Ворожейкин Е. М. — гл. 40;
 Воронова Л. К. — гл. 38;
 Гавальда К. — гл. 38;
 Гальперин Л. Б. — гл. 37;
 Гарбузов В. Ф. (экономист) — п. 1015 (сно-
 ска);
 Гартман В. Ю. (переводчик) — гл. 36;
 Генкин Д. М. — п. 1030 (сноска);
 Годэме Е. [Gaudemet J.] — гл. 36, п. 999
 (сноски);
 Гойхбарг А. Г. — гл. 41, п. 1129 (сноска);
Голевинский В. И. — гл. 36, п. 942;
Граве К. А. — гл. 37, п. 971 (сноска), гл. 39,
 п. 1030 (сноска), гл. 40, 41, 42;
 Грибанов В. П. — гл. 37;
 Гримм И. — гл. 42;
 Гришин Д. А. — гл. 42;
 Гуляев А. М. — гл. 39;
 Гуревич И. С. — гл. 38;
Гусаков А. Г. — гл. 36, п. 955 (в том числе
 сноски);
 Гуссаковский П. Н. — гл. 45;
 Деревянко Г. Ф. — гл. 37;
 Дербург Г. [Dernburg H.] — гл. 36;
 Джурович Р. — п. 1056 (сноска);
 Долматовский А. М. — гл. 40;
 Друкер П.-Ф. [Drucker P.-F.] (управле-
 ние) — п. 1065 (сноска);
 Дювернуа Н. Л. — п. 946.1 (сноска);
 Егиазаров В. А. — п. 1038 (в том числе сно-
 ски);
 Емелькина И. А. — п. 956 (сноска), 1149
 (сноска);
 Ермошкина М. Ф. — п. 1109 (сноска);
Ефимова Л. Г. — гл. 38;
 Ефимочкин В. П. — гл. 36;
 Занковский С. С. — гл. 39;
 Зеккель Э. [Seckel E.] — гл. 44;
 Зимелева М. В. — п. 1030 (сноска), гл. 40;
 Золотаревский И. Я. — п. 971 (сноска);
 Иванов В. И. — п. 1053 (сноска), 1056 (сно-
 ска);
 Иеринг Р. [von Jhering R.] — п. 942, 1112
 (сноска), 1138;
Иоффе О. С. — гл. 36, п. 938 (сноска), 941
 (в том числе сноска), 942 (в том чис-
 ле сноски), 952 (в том числе сноски),
 гл. 37, 38, 39, п. 1017 (сноска), 1030
 (сноски), гл. 40, п. 1038 (сноска), гл. 41,
 п. 1054 (сноска), 1056, гл. 42, п. 1109
 (сноска), 1116 (сноска), гл. 44;
 Исаков В. Б. — доп. лит. к гл. 44 (сноска);
 Исаченко В. В. — гл. 37, 38;
 Исаченко В. Л. — гл. 37, 38;
 Кабалкин А. Ю. — гл. 39, п. 1053 (сноска);
 Каминка А. И. — гл. 45;
 Камышанский В. П. — п. 1053 (сноска),
 1056 (сноска);
 Каранетов А. Г. — п. 1029 (сноска), гл. 42;
 Картужанский Л. И. — гл. 39;
 Катанян Н. Г. — гл. 39;
 Кац А. К. — п. 1081.1 (сноска);
 Квачевский А. — гл. 45;
Кейлин А. Д. — гл. 40, п. 1038 (сноска);
 Кечеджи-Шаповалов М. В. — гл. 41;
 Кириллова М. Я. — гл. 37;
 Клигман А. В. — гл. 41;
 Коган М. Л. — гл. 38;
Комаров А. С. — гл. 37, 42, п. 1138 (сно-
 ски);
 Комаров Б. С. — гл. 41;
Корнеев С. М. — гл. 37, п. 1030 (сноска);
 Коршунов Н. М. — п. 1053 (сноска), 1056
 (сноска);
 Кофанов Л. Л. — п. 955 (сноска);
 Кравченко Р. С. — гл. 45;
 Красавчиков О. А. — п. 1030 (сноска),
 гл. 41;
 Краснокутский В. А. — гл. 41, 45;
 Крашенинников Е. А. — п. 1125;
 Крашенинников П. В. — п. 1053 (сноска);
 Кривцов А. С. — гл. 36, 42;

- Кротов М. В. — п. 948, гл. 39;
 Кузнецова В. В. — п. 1065 (сноска);
 Кузнецова Л. В. — гл. 44;
 Кулаков В. В. — п. 976.2 (сноска);
 Кучер А. И. — п. 1138 (в том числе сноски), 1140 (сноски);
 Лавров Д. Г. — гл. 38;
Ландкоф С. Н. — п. 953 (сноска), гл. 38, 41, п. 1129 (в том числе сноски), гл. 45;
 Лапач В. А. — п. 1008 (сноска);
 Леонова Л. Ю. — п. 1149 (сноска);
 Лепский М. П. — гл. 42;
Лунц Л. А. — гл. 36, п. 938 (сноска), 953 (сноска), 960 (сноска), гл. 38, п. 1030 (сноска), гл. 42, п. 1109 (сноска);
 Маковский А. Л. — п. 1038 (сноска);
Малеин Н. С. — гл. 42;
 Масляев А. И. — гл. 45;
 Масляев И. А. — гл. 45;
Матвеев Г. К. — гл. 42;
Мейер Д. И. — п. 941 (сноска), 942, 956 (сноска), 961 (сноски);
 Мескон М. Х. [Mescon M. H.] (управленец) — п. 1065 (сноска);
 Метелева Ю. А. — гл. 45;
 Миколенко Я. Ф. — п. 1030 (сноски);
 Миллер Н. Н. — п. 1006 (сноска);
 Михеева Л. Ю. — гл. 41;
 Могилевский С. Д. — п. 1065 (сноска);
 Мозолин В. П. — п. 1030 (сноска), 1053 (сноска), 1061 (сноска);
 Морандьер Л. Ж. — п. 999 (сноски);
 Моргулис М. И. — гл. 37;
 Мотовиловкер Е. Я. — п. 960 (сноска), 1125;
 Муравьев А. — п. 982 (сноска);
 Муртазалиева У. — п. 1140 (сноска);
 Нарышкина Р. Л. — гл. 41;
 Нерсесов Н. О. — гл. 41;
 Нефедьев Е. А. — п. 1128 (сноска);
Новицкий И. Б. — гл. 36, п. 938 (сноска), 941 (сноски), 942, 953 (сноски), 960 (сноска), гл. 37, 39, п. 1030 (в том числе сноски), гл. 40, 41, 42, п. 1109 (сноска), 1116 (в том числе сноски), 1137 (сноски);
Новоселова Л. А. — гл. 38;
 Носенко Д. А. — гл. 41;
 Оболонкова Е. В. — п. 1029 (сноска);
 Овчинников Н. И. — гл. 42;
 Огиньский М.-К. [Oginski M.-K.] (композитор) — п. 944 (в том числе сноска);
 Ойгензихт В. А. — п. 953 (сноска);
 Олейник О. М. — гл. 38;
 Орловский П. Е. — п. 1030 (сноски);
 Охоцимский В. Н. — гл. 36;
 Павлодский Е. А. — гл. 38;
 Панфилов Е. А. — п. 1035 (сноска);
 Пассек Е. В. — гл. 36, п. 942 (в том числе сноска);
 Пахман С. В. — гл. 45;
 Певзнер А. Г. — гл. 44;
 Пергамент М. Я. — гл. 42;
 Пестражицкий Л. И. — гл. 45;
 Петров В. С. — п. 953 (сноска);
 Петров Д. А. — гл. 42;
 Петров И. Н. — п. 1038;
 Пирвиц Э. Э. — гл. 39;
 Писевский П. А. — гл. 45;
Планиоль М. [Planiol M.] — гл. 36;
 Победоносцев К. П. — п. 1140 (сноска);
 Поволоцкий Л. И. — гл. 45;
 Покровский И. А. — предисловие (сноска), гл. 36, п. 942 (в том числе сноски), 1102 (сноска);
 Полетаев Н. А. — гл. 42;
 Попондопуло В. Ф. — гл. 36;
 Поссе Е. А. — гл. 37, 39, п. 1030 (сноска), гл. 40;
 Пугинский Б. И. — п. 976.2 (сноска);
 Рабинович И. М. — гл. 40;
Райхер В. К. — п. 1030 (в том числе сноски), гл. 42;
 Расснер Д. (переводчик) — п. 955 (сноска);
 Рассудовский В. А. — гл. 39, п. 1035 (сноска);
 Ретин И. Е. (художник) — п. 944;
 Ринг М. П. — гл. 39, п. 1035 (сноски);
 Рогович Л. Н. — гл. 42;
 Роднова О. М. — гл. 45;
 Рожкова М. А. — гл. 36, п. 961 (сноска), 1107.4 (сноска), 1125 (сноска);
 Руднев П. А. — гл. 45;
 Рыбалов А. О. — п. 1023 (в том числе сноска), 1024 (сноска);
 Рябинов С. Ю. — гл. 41;
 Рясенцев В. А. — п. 942, 1030 (сноски);
 Саатчиан А. Л. — п. 939 (сноска);
 Саватье Р. [Savatier R.] — гл. 36, п. 999 (в том числе сноски);
Савишн Ф.-К. [Savigny F.-K. von] — гл. 36, п. 942;
 Савичев Г. П. — гл. 40;

- Садиков О.Н. — гл. 37, 39, п. 1030 (сноска), гл. 40, п. 1053 (сноски), 1115 (сноска);
 Самойлович П. Д. — п. 1038 (сноски);
 Саперов С. А. — гл. 38;
 Сарбаш С. В. — п. 953 (сноска), 960 (сноска);
 Сафиуллин Д. Н. — гл. 37;
 Сейнаров Б. М. — гл. 37;
 Семенова А. Е. — гл. 42;
 Сергеев А. П. — п. 946.3 (сноска), 1026 (сноска), 1031 (сноска), 1053 (сноски), 1114 (сноска);
Серебровский В. И. — п. 1030 (сноска), гл. 42;
 Серeda И. Е. — гл. 45;
 Скарженковский Н. Г. — гл. 38;
 Скворцов О. Ю. — гл. 45;
 Слыщенков В. А. — п. 1136 (сноска);
 Смирнов В. Т. — гл. 36, 42, п. 1114, 1116;
 Собчак А. А. — гл. 36, 42;
 Соколовский П. Е. — гл. 45;
 Сохновский А. Ф. — гл. 41;
 Степанов Д. И. — гл. 39;
 Студентский М. С. — гл. 38;
 Стуфле Ж. — гл. 38;
 Субботин М. В. — п. 1150 (сноска), 1151.4 (сноска);
Суханов Е. А. — п. 941 (сноски), 962.2 (сноска), гл. 38, п. 1025 (сноска), 1026 (сноска), 1030 (сноска), 1038 (сноска), 1043 (сноска), 1053 (сноска), 1055 (сноски), 1056 (сноска), 1061 (сноски), 1150 (сноска);
 Тайлер У. (руководитель крестьянского восстания в Англии) — п. 940 (сноска);
 Таль Л. С. — п. 1061 (в том числе сноска), гл. 42;
 Танчук И. А. — гл. 36;
 Тарасов М. А. — гл. 40;
Тархов В. А. — гл. 42;
 Тилле А. А. — гл. 40;
 Ткач А. П. — п. 1030 (сноска);
 Толстой В. С. — гл. 36, п. 948 (в том числе сноска);
Толстой Ю. К. — п. 946.3 (сноска), 1026 (сноска), 1053 (сноска), 1114 (в том числе сноска);
 Томсинов В. А. — п. 1140 (сноска);
 Топорнин Б. Н. — гл. 38;
 Треницын И. Н. — п. 942, гл. 37;
 Третьяков С. В. — гл. 44;
 Тузов Д. О. — гл. 42;
 Тютрюмов И. М. — п. 939 (сноска), п. 942;
 Умов В. А. — п. 942, гл. 37;
 Ушницкий Р. Р. — п. 1171 (в том числе сноска);
 Фаткудинов З. М. — гл. 39;
 Филиппова С. Ю. — гл. 45;
Флейшиц Е. А. — гл. 36, 38, 42;
 Фрей Л. (финансист) — гл. 38;
 Халфина Р.О. — гл. 37;
 Хвостов В. М. — гл. 36;
 Хоткевич А. М. — гл. 39;
 Цитович П. П. — гл. 36, п. 942, 1039 (сноска);
 Цыбуленко З. И. — гл. 39;
 Чернышев В. И. — гл. 42;
 Чигир В. Ф. — гл. 39, п. 1030 (сноска);
 Чирихин И. — гл. 36;
 Шамшов А. А. — гл. 42;
 Шаргородский М. Д. — гл. 44;
 Шафир А. М. — гл. 37;
 Шварц Х. И. — гл. 42;
 Шевченко А. С. — п. 938 (сноска), гл. 42, п. 1094 (сноска);
 Шевченко Г. П. — п. 1116 (в том числе сноска);
 Шерешевский И. В. — гл. 41, п. 1057 (сноски);
 Шершеневич Г. Ф. — п. 942 (в том числе сноска);
 Шешенин Е. Д. — п. 1030 (сноски), 1037 (сноска), 1038 (сноска);
 Шиловост О. Ю. — п. 962.2 (сноска);
 Шиминова М. Я. — гл. 42;
 Шиткина И. С. — гл. 45;
 Шкудин З. И. — п. 1030 (сноска);
Эльяссон Л. С. — гл. 38;
 Энгельман И. Е. — гл. 37;
 Эрделевский А. М. — гл. 42, п. 1110 (сноски);
 Юдельсон К. С. — гл. 42;
 Юртаева-Ривель М. А. — гл. 36;
 Язев В. А. — гл. 37;
 Яичков К. К. — гл. 40, п. 1038 (сноски), гл. 42;
 Яковлев В. Ф. — гл. 39;
 Якокка Ли [Iacossa Lee] (управленец) — п. 1065 (сноска);
 Якушев В. С. — гл. 41.

Указатель статей ГК, цитированных и упомянутых в четвертом томе Учебника

- Ст. 1** — п. 1198 (п. 1), 1134 (абз. 2 п. 2), 1107.5 (п. 4);
- Ст. 2** — п. 942, 1008, сноска (п. 1);
- Ст. 3** — п. 1183 (статья в целом), 1198 (п. 2);
- Ст. 8** — п. 956 (п. 1);
- Ст. 9** — п. 955 (п. 1), 1151 (п. 2);
- Ст. 12** — п. 996.1, сноска, 1083.2, 1096, 1150 (статья в целом);
- Ст. 15** — п. 992.2, 1022.3, сноска (статья в целом), 1096 (п. 1), 1162.3 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 16** — п. 1112².2 (статья в целом);
- Ст. 16.1** — п. 1094, 1106, 1112².1 (статья в целом);
- Ст. 18** — п. 955 (статья в целом);
- Ст. 23** — п. 1000, сноска (п. 3);
- Ст. 25** — п. 992.2 (статья в целом);
- Ст. 26** — п. 1143, сноска, 1163.3,4 (п. 1);
- Ст. 28** — п. 1143, сноска, 1163.3 (подпункт 3 п. 2);
- Ст. 30** — п. 1143, сноска, 1163.3 (п. 1), 1143, сноска (п. 2);
- Ст. 33** — п. 1143, сноска, 1163.3 (п. 2);
- Ст. 37** — п. 1143, сноска, 1163.3 (п. 2);
- Ст. 41** — п. 1163.3 (п. 2), 1163.4 (п. 2);
- Ст. 43** — п. 1067.1 (п. 1 и 2);
- Ст. 46** — п. 1095 (статья в целом), 953.2, 1095, сноска, 1112¹ (п. 2);
- Ст. 48** — п. 955 (п. 1), 1171, 1185.1 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 49** — п. 955 (п. 1);
- Ст. 50** — п. 1199 (п. 4–6);
- Ст. 52** — п. 1199 (п. 1–3, 4 и 5), 1199, сноска (п. 6);
- Ст. 59** — п. 984 (статья в целом);
- Ст. 60** — п. 1159 (п. 1), 1094 (п. 2);
- Ст. 60.2** — п. 1106, 1112¹ (подп. 4 п. 2);
- Ст. 62** — п. 1159 (п. 1);
- Ст. 63** — п. 1159 (п. 1), 953.2 (п. 7), 1199 (п. 8);
- Ст. 64** — п. 992.2 (статья в целом);
- Ст. 65** — п. 1199.2(в) (п. 3 и 4);
- Ст. 65.1–65.3** — п. 1167;
- Ст. 65.1** — п. 1169 (п. 1);
- Ст. 65.2** — п. 1169, в т. ч. сноски (в целом и по пунктам), 1169¹, 1171, 1186, 1187 (п. 1), 1106, 1112¹ (п. 3);
- Ст. 65.3** — п. 1169, в том числе сноска (статья в целом), 1174, 1174.4 п. 6, 1199.1(а) (п. 1), 1174.4 п. 5, 1199.2(г), 1199.2¹(а) (п. 2), 1076, 1199.2(а), (б) (п. 3), 1199.2(б) (п. 4);
- Ст. 66–68** — п. 1169;
- Ст. 66** — п. 1199.2²(б), 1200 (п. 1), 1143, сноска, 1163.1 (абз. 2 п. 6);
- Ст. 66.3** — п. 1199.2²(а) (п. 1), 1199.2² (п. 2), 953.2, 1169¹, 1198, 1200 (п. 3), 953.2 (п. 4), 1150, 1153, 1174.4, сноска, 1199.2²(г)–(л), (т) (п. 3);
- Ст. 67** — п. 996.1, 1112¹, 1169, сноска, 1169¹, 1171, 1183, 1191, 1204 (п. 1);
- Ст. 67.1** — п. 1169, сноска (статья в целом), 1076, 1174.4, в том числе сноска, 1199.2¹(б) (п. 2), 1199.2²(м) (п. 3), 1199.2²(н) (п. 5);
- Ст. 67.2** — п. 1169¹, 1198, 1200, 1201, 1202, 1203 (статья в целом), 1200, в том числе сноска (по пунктам 1–8 и 9), 1202, 1203 (п. 1), 1203 (п. 4, 6), 1199, сноска (п. 7), 1202, 1203 (п. 9), 1198, 1203, 1205 (п. 10);
- Ст. 67.3** — п. 1198, сноска (п. 1), 953.2 (п. 2), 1169¹, сноска (п. 3);
- Ст. 68** — п. 953.2, 959 (п. 2);
- Ст. 69** — п. 1068.2, сноска, 1163.1 (п. 3);
- Ст. 71** — п. 1175 (статья в целом), 1169, сноска, 1175 (п. 1), 1169, сноска, 1175 (п. 2), 1169, сноска, 1186, 1188 (п. 3);
- Ст. 71–80** — п. 1169, сноска;
- Ст. 72** — п. 1175 (статья в целом), 1176, в том числе сноска (п. 1);
- Ст. 73** — п. 996.2 (п. 2), 953.1, 1143, сноска, 1162.3 (абз. 2 п. 3);
- Ст. 74** — п. 996.1, 1169, сноска (статья в целом), 1182 (п. 1);
- Ст. 75** — п. 953.2 (п. 1), 959 (п. 2);
- Ст. 76** — п. 1191.2 (статья в целом), 1156.2, 1192, сноска (п. 1), 1184, 1191.1 (п. 2);
- Ст. 77** — п. 1184, 1190 (статья в целом), 1156.2, 1190.1 (п. 1), 1163.2 (п. 2);
- Ст. 78** — п. 1184 (статья в целом), 953.2, 1112¹, 1184.1, 1190 (п. 1), 1143, сноска (п. 2);
- Ст. 79** — п. 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом), 1193.1 (ч. 1);
- Ст. 80** — п. 1194 (статья в целом), 1112¹ (ч. 1);

- Ст. 82** — п. 1184.1, 1186, 1188, 1190.1, 1191.1, 1192, сноска, 1193.1, 1194 (п. 2), 1068.2, сноска (п. 4), 953.2, 1192, сноска (п. 5);
- Ст. 84** — п. 1169, сноски, 1175 (статья в целом), 1175, 1176 (п. 1), 1169, сноски (п. 2);
- Ст. 85** — п. 1169, сноски (статья в целом), 1169 (абз. 2 п. 2), 1143, сноска, 1150, 1152, 1153, 1193 (подп. 4 п. 2), 996.1, 1153.1, 1186, 1187, сноска (п. 2);
- Ст. 86** — п. 1169, сноска (статья в целом), 1143, сноска, 1152 (п. 2);
- Ст. 86.1** — п. 1198 (п. 1), 953.2 (п. 4), 1169¹ (п. 5);
- Ст. 87** — п. 1068.2, сноска (п. 2), 1169 (абз. 1 п. 3);
- Ст. 89** — п. 1198, 1201, 1205 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2 (п. 2), 1199 (п. 3);
- Ст. 90** — п. 1094, 1159 (п. 5);
- Ст. 91** — п. 1169, сноска (статья в целом);
- Ст. 93** — п. 1193.2 (п. 1), 1143, сноска, 1150, 1152, 1153, 1153.1, 1193.2, 1199.1(б), 1199.2²(о), (п) (п. 2), 1143, сноска, 1163.2, 1184.3, 1190, 1199.2²(о) (п. 3), 1112¹, 1199.1(б) (п. 5), 1143, сноска, 1163.2, 1192, 1199.1(б), 1199.2²(р) (п. 6);
- Ст. 94** — п. 1190, 1190.2 (статья в целом), 1199.2²(с) (п. 1), 1112¹, 1143, сноска, 1160.1, 1184, 1184.3, 1199.1(б) (п. 2);
- Ст. 96** — п. 1191.1 (абз. 2 п. 1), 1169 (абз. 1 п. 3), 1169, сноска (абз. 3 п. 3);
- Ст. 97** — п. 1187.1 (абз. 2 п. 1), 1153, 1153.1 (п. 2), 1199.1(в) (п. 3), 1143, сноска, 1150, 1152, 1153, 1169¹, 1174.5, 1199.3 (п. 5), 1187.1 (п. 6);
- Ст. 98** — п. 1198, 1201, 1205 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2 (п. 2), 1199 (п. 3);
- Ст. 99** — п. 1178, 1199.2²(в) (п. 5);
- Ст. 100** — п. 1143, сноска, 1150, 1152, 1153.2, 1199.3 (п. 3);
- Ст. 101** — п. 1094, 1159 (п. 1), 1199.2¹(в) (п. 2);
- Ст. 102** — п. 1004 (п. 2), 996.1 (п. 3);
- Ст. 103** — п. 1169, сноска (статья в целом), 1076 (абз. 3 п. 3);
- Ст. 106.1–106.5** — п. 1169, сноска, 1169¹;
- Ст. 106.1–106.3** — п. 1199;
- Ст. 106.1** — п. 953.2 (п. 2);
- Ст. 106.2** — п. 953.2 (п. 2), 1068.2, сноска (п. 3);
- Ст. 106.3** — п. 996.1, 1169¹, сноска (п. 3);
- Ст. 106.4** — п. 1169, сноска (статья в целом);
- Ст. 106.5** — п. 1199 (статья в целом), 1112¹, 1160.1, 1190, в том числе сноска (п. 1), 1160.1, 1191.1 (п. 2), 1112¹, 1143, сноски, 1150, 1152, 1153, 1193.3 (п. 3), 1112¹, 1143, сноски, 1163.2, 1192 (п. 4), 1194 (п. 5);
- Ст. 113** — п. 953.2 (п. 6);
- Ст. 114** — п. 1094, 1159 (п. 6);
- Ст. 123.1** — п. 1167 (статья в целом);
- Ст. 123.2** — п. 1169, сноска (статья в целом), 1169¹, сноска (п. 1), 1068.2, сноска (абз. 2 п. 2);
- Ст. 123.3** — п. 1169, сноска (статья в целом), 953.2 (п. 2);
- Ст. 123.6** — п. 1190, сноска (абз. 2 п. 2);
- Ст. 123.8–123.11** — п. 1169, сноска;
- Ст. 123.8** — п. 953.2 (п. 3);
- Ст. 123.10** — п. 953.2 (п. 1);
- Ст. 123.11** — п. 1190, сноска (абз. 2 п. 1);
- Ст. 123.12** — п. 1068.2, сноска (п. 2);
- Ст. 123.16** — п. 1106, 1112¹, 1190, сноска (п. 2), 1191.1 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 123.17** — п. 1068.2, сноска (п. 2);
- Ст. 123.22** — п. 953.2 (п. 4, 5, 6);
- Ст. 123.23** — п. 953.2 (п. 2);
- Ст. 123.24** — п. 1068.2, сноска (п. 2);
- Ст. 132** — п. 1008, сноска (статья в целом);
- Ст. 134** — п. 972 (статья в целом);
- Ст. 135** — п. 972 (статья в целом);
- Ст. 136** — п. 1114 (статья в целом);
- Ст. 140** — п. 1000, сноска (п. 1);
- Ст. 142** — п. 1002, 1003.3, 1113, сноска (п. 1);
- Ст. 146** — п. 973 (п. 5), 973, 1083, 1083.2 (п. 6);
- Ст. 147** — п. 1116 (п. 1), 1003.3, 1094 (п. 2);
- Ст. 147.1** — п. 1112¹ (п. 4 и 5);
- Ст. 148** — п. 1083.2 (п. 4);
- Ст. 149.2** — п. 1083, 1083.2 (п. 4);
- Ст. 149.2** — п. 1112¹ (п. 1);
- Ст. 149.5** — п. 1083.2 (в целом);
- Ст. 151** — п. 992.2, 1081.1 (статья в целом), 1081.1, 1110 (ч. 1), 1110 (ч. 2);
- Ст. 152** — п. 1080.2 (абз. 2 п. 1), 1143, сноска (п. 2), 1158.1 (п. 3);
- Ст. 152.1** — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 152.2** — п. 1163.1 (п. 1);

- Ст. 153** — п. 1027, 1055, сноска (статья в целом);
- Ст. 154** — п. 1027, 1156.4 (п. 2);
- Ст. 157** — п. 960.6, 1086.2 (статья в целом);
- Ст. 157.1** — п. 1143, сноска, 1163, 1163.5 (статья в целом и по пунктам);
- Ст. 158** — п. 1027 (п. 2), 1145 (п. 3);
- Ст. 159** — п. 1027, 1156.4 (п. 1);
- Ст. 160** — п. 1145 (статья в целом и п. 1), 1005.1, сноска (п. 3);
- Ст. 162** — п. 1163.4 (статья в целом), 1155 (п. 1);
- Ст. 163** — п. 1145 (статья в целом);
- Ст. 165** — п. 1145 (статья в целом), 1083 (п. 3);
- Ст. 165.1** — п. 1159 (п. 1);
- Ст. 166** — п. 1083 (п. 2);
- Ст. 167** — п. 1103, сноска (статья в целом), 953.2, 992.2, 1095, 1112¹ (п. 2);
- Ст. 168** — п. 1150 (статья в целом);
- Ст. 169** — п. 1113, сноска (статья в целом);
- Ст. 170** — п. 1138 (статья в целом);
- Ст. 171** — п. 1089, 1113, сноска, 1138 (абз. 3 п. 1), 953.2, 992.2 (п. 1);
- Ст. 172** — п. 1089, 1113, сноска, 1138 (п. 1);
- Ст. 173.1** — п. 1163 (статья в целом);
- Ст. 175** — п. 1143, сноска, 1163.3 (статья в целом), 1089, 1113, сноска, 1138 (абз. 2 п. 1);
- Ст. 176** — п. 1143, сноска, 1163.3 (статья в целом), 1089, 1113, сноска, 1138 (абз. 2 п. 1);
- Ст. 177** — п. 1089, 1113, сноска, 1138 (п. 3);
- Ст. 178** — п. 962.1 (статья в целом), 1089, 1113, сноска, 1138 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 179** — п. 953.2, 992.2, 1089, 1113, сноска, 1138 (п. 2);
- Ст. 181.1–181.5** — п. 1167, сноска, 1169;
- Ст. 181.1** — п. 1167, сноска, 1174.3 (п. 2);
- Ст. 181.2** — п. 1174.2 и 6 (п. 1);
- Ст. 182** — п. 1062 (п. 1), 1062, 1063а, б (п. 3);
- Ст. 183** — п. 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом);
- Ст. 184** — п. 1063а (статья в целом), 996.2, 1062, 1063а, б, 1143, сноска, 1163.2 (п. 2);
- Ст. 185** — п. 1176, сноска (статья в целом), 1056б, 1062 (п. 1), 1062 (п. 3), 1061, 1062, 1176, сноска (п. 4);
- Ст. 186** — п. 1061 (статья в целом);
- Ст. 187** — п. 1058, 1155 (статья в целом);
- Ст. 188** — п. 1156.2 (п. 1 и п. 2), 1143, сноска, 1158.3 (п. 2);
- Ст. 188.1** — п. 1143, сноска (п. 1);
- Ст. 190** — п. 982.1 (статья в целом);
- Ст. 193** — п. 1177, сноска (статья в целом);
- Ст. 196** — п. 1087 (статья в целом);
- Ст. 200** — п. 982.3 (п. 1 и абз. 1 п. 2), 1116 (п. 3);
- Ст. 201** — п. 1116 (статья в целом);
- Ст. 206** — п. 1118 (статья в целом);
- Ст. 208** — п. 1083.1, в том числе сноски (статья в целом);
- Ст. 210** — п. 979, 1130 (статья в целом);
- Ст. 211** — п. 979, 1024.2, 1130 (статья в целом);
- Ст. 218** — п. 1185.1 (п. 4);
- Ст. 221** — п. 980, сноска (статья в целом);
- Ст. 223** — п. 1024.2, 1146 (статья в целом);
- Ст. 224** — п. 983, 1024.2 (статья в целом), 983, сноска (п. 1), 983, сноска, 987.3 (п. 2);
- Ст. 227** — п. 1159 (п. 1);
- Ст. 229** — п. 1112.3, 1117 (п. 2);
- Ст. 230** — п. 1095 (п. 1);
- Ст. 231** — п. 1095, сноска, 1113 (п. 2);
- Ст. 232** — п. 1117 (статья в целом), 1112.3 (п. 2);
- Ст. 233** — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1), 1112.4, 1143, сноска, 1163.1 (п. 2), 1112.4 (п. 3);
- Ст. 235** — п. 1094, 1112².1 (абз. 3 п. 2);
- Ст. 238** — п. 1094, 1112².1 (статья в целом);
- Ст. 239** — п. 1094, 1112².1 (статья в целом);
- Ст. 239.1** — п. 1094, 1112².1 (статья в целом);
- Ст. 239.2** — п. 1094, 1112².1 (статья в целом);
- Ст. 240** — п. 1094 (статья в целом);
- Ст. 241** — п. 1094 (статья в целом);
- Ст. 242** — п. 1094, 1112².1 (статья в целом);
- Ст. 244–259** — п. 1169, сноска;
- Ст. 246** — п. 1175, сноска (статья в целом);
- Ст. 247** — п. 1175, сноска (статья в целом) 953.2 (п. 2);
- Ст. 250** — п. 1143, сноска, 1152, 1153, 1153.3 (статья в целом), 1151.1 (п. 1), 1159 (п. 2), 957, 1083, 1150, 1162.7 (п. 3);

Ст. 252 — п. 1181.6 (статья в целом), 953.2, 992, сноска, 992.2, 1112¹, 1113, 1143, сноска, 1163.5 (п. 4), 1112¹, 1113 (п. 5);
Ст. 254 — п. 1083 (статья в целом);
Ст. 255 — п. 1083, 1194 (статья в целом);
Ст. 258 — п. 992, сноска, 992.2 (п. 2);
Ст. 262 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 2);
Ст. 263 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1);
Ст. 279 — п. 1143, сноска, 1159, 1163.5 (п. 3);
Ст. 281 — п. 953.2 (п. 3);
Ст. 286 — п. 1159 (п. 1), 1143, сноска, 1163.5 (п. 2);
Ст. 293 — п. 1017, сноска (статья в целом), 1159 (ч. 1);
Ст. 295 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 2);
Ст. 296 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1);
Ст. 297 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1);
Ст. 298 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 2—4);
Ст. 301 — п. 1080.1, 1083.1, сноска, 1095 (статья в целом);
Ст. 302 — п. 1080.1 (статья в целом), 1095, сноска (п. 1 и 2), 1095 (п. 3);
Ст. 303 — п. 992.2, 1103, 1115, сноска (статья в целом), 953.2, 1115 (ч. 3);
Ст. 304 — п. 1017, сноска, 1083, 1083.1, в том числе сноска (статья в целом);
Ст. 305 — п. 1066.2, 1083.1, сноска, 1095 (статья в целом);
Ст. 306 — п. 1094, 1112².1 (статья в целом);

Ст. 307 — п. 938, в том числе сноски, 941, сноска, 942 (п. 1), 942, 950, 955, 956 (п. 2);
Ст. 307.1 — п. 945¹ (разбор по пунктам и в целом);
Ст. 308 — п. 938, 940, 946, 946.1, в том числе сноска (п. 1), 947.2, 955 (п. 3);
Ст. 308.1 — п. 1143, 1161 (статья в целом), 953.1(б), 961, сноска (п. 1), 953.1(б) (п. 2);
Ст. 308.2 — п. 1160 (статья в целом);
Ст. 308.3 — п. 962.¹ (статья в целом и по пунктам), 1106, 1107.5 (п. 1);
Ст. 309 — п. 960.1, в том числе сноска, 960.2, сноска (статья в целом);
Ст. 309—328 — п. 962.1;
Ст. 309.1 — п. 960.4(д), 962.¹ (статья в целом), 962.¹2, в том числе сноска (п. 1—2);
Ст. 309.2 — п. 960.4(г);
Ст. 310 — п. 958, 960.2, 962, сноска, 962.1, сноска, 998, 1027, 1029.4, 1041.2, 1143 (статья в целом), 960.2, сноска (п. 2 и 3);
Ст. 311 — п. 960.1, сноска, 982.1 (статья в целом);
Ст. 312 — п. 960.1, сноска (п. 1), 960.4(а) (п. 2);
Ст. 313 — п. 962.1, сноска, 1030, в том числе сноски (статья в целом), 947.2, 960.3, 960.9, 1030, сноска, 1036.1, 1056а, 1124, 1125, 1161 (п. 1), 947.2, в том числе сноска, 960.3, в том числе сноска, 999, 1125 (п. 2), 947.2, 960.3 (п. 3), 947.2, в том числе сноска (п. 4, 5 и 6), 962.1 (п. 5), 960.3 (п. 6);
Ст. 314 — п. 982.1, 1003 (статья в целом), 960.4(б), 1003, 1003.2 (п. 1), 960.4(б), 1003 (п. 2);

Ст. 314—316 — п. 962.1, сноска, 982;
Ст. 315 — п. 960.1, сноска, 982.1, 1118, 1143, сноска, 1163.5 (статья в целом);
Ст. 316 — п. 960.4(в), 1003.1 (п. 1), 960.4(в) (п. 2), 982.2 (статья в целом), 1002 (абз. 5 и 6 п. 1, п. 2), 1011 (абз. 6 п. 1);
Ст. 317 — п. 1108.2 (статья в целом), 1001 (п. 2);
Ст. 317.1 — п. 992.3, 994.1, 996.2, 1106, 1108, 1108.2—5, 1109¹ (статья в целом), 997, 1108, 1108.2—4 (п. 1), 997.4, в том числе сноска (п. 2);
Ст. 317—319 — п. 962.1, сноска;
Ст. 318 — п. 993, 994.2, 1090 (статья в целом);
Ст. 319 — п. 992.3, 997.3, сноска (статья в целом);
Ст. 319.1 — п. 960.4(д), 992.1 (статья в целом и ее разбор по пунктам);
Ст. 320 — п. 953.1(б), в т. ч. сноска, 1143, 1144¹.3, 1160, 1161 (п. 1), 953.1(б), в том числе сноска (п. 2);
Ст. 320.1 — п. 953.2, в том числе сноска (п. 1, 2), 1144¹.3, 1160 (статья в целом);
Ст. 321 — п. 946.2 (статья в целом);
Ст. 322 — п. 946.2 (статья в целом), 1031 (п. 2);
Ст. 322—326 — п. 1169, сноска;
Ст. 323 — п. 946.3 (статья в целом), 1143, 1161 (п. 1);
Ст. 324 — п. 946.3, сноска (статья в целом);
Ст. 325 — п. 946.3 (п. 1), 946.3, 1116 (п. 2);
Ст. 326 — п. 946.3, в том числе сноска (статья в це-

- лом и ее п. 2 и 4), 1143, 1161 (п. 1);
- Ст. 327** — п. 962.1, сноска, 985, 1006, 1103, сноска (статья в целом), 1006 (п. 1, 1.1, 2), 1006, сноска (п. 2 и 3);
- Ст. 327.1** — п. 960.6 (статья в целом);
- Ст. 328** — п. 956, сноска, 960.5, 986.4, 995, 1027, 1034.2 (статья в целом), 960.5, 987.1, сноска (п. 1), 960.5, 1156.1 (п. 2), 960.5, 1132.1 (п. 3);
- Ст. 329** — п. 943 (п. 2–4), 961 (п. 2–4);
- Ст. 330** — п. 994.1, 1107 (статья в целом), 1107.5 (п. 1 и в целом);
- Ст. 332** — п. 1107.5 (в целом), 1107.2 (п. 1 и 2);
- Ст. 333** — п. 1107.3, 1108 (статья в целом), 1107.3 (п. 1 и 2);
- Ст. 334** — п. 992.2 (статья в целом), 1103, в том числе сноска (абз. 3 п. 2);
- Ст. 335** — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 3);
- Ст. 337** — п. 982.3, 1004, сноска (статья в целом);
- Ст. 342** — п. 981 (статья в целом), 1159 (п. 3);
- Ст. 343** — п. 982.3 (статья в целом), 1159 (подп. 3 п. 1);
- Ст. 344** — п. 1158.2 (п. 1);
- Ст. 345** — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 1), 1143, сноска, 1158.2 (п. 2), 1103, в том числе сноска (п. 4);
- Ст. 346** — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 2), 1163.1 (п. 3);
- Ст. 347** — п. 1017, сноска (п. 2);
- Ст. 350** — п. 996.1, сноска, 1094 (п. 2), 953.2 (п. 5);
- Ст. 351** — п. 1158.2 (п. 1);
- Ст. 352** — п. 1103, в том числе сноска (подп. 2 и 7 п. 1);
- Ст. 353** — п. 1103, в том числе сноска (п. 1);
- Ст. 354** — п. 981, 1103 (статья в целом), 1130 (п. 2);
- Ст. 355** — п. 957, 1143, сноска, 1163.5 (в целом);
- Ст. 358** — п. 1004 (п. 1);
- Ст. 359** — п. 988.3, 992.2, 1004, сноска (статья в целом), 1004 (п. 1), 981 (п. 2);
- Ст. 360** — п. 988.3, 992.2 (статья в целом);
- Ст. 361** — п. 1077 (статья в целом);
- Ст. 363** — п. 1077 (статья в целом), 953.2, 1143, сноска, 1161 (п. 1), 996.2, 1004, сноска, 1125 (п. 2);
- Ст. 364** — п. 1156.4 (статья в целом);
- Ст. 364–366** — п. 1125;
- Ст. 365** — п. 957, 962.1 (статья в целом), 953.2, 996.2, 999 (п. 1);
- Ст. 366** — п. 1116, 1159 (статья в целом);
- Ст. 367** — п. 960.4(д), (п. 1), 1143, сноска, 1163.5 (п. 2), 957, сноска, 1125, 1143, сноска, 1163.5 (п. 3), 959 (п. 4);
- Ст. 368–379 (§ 6 гл. 23)** — п. 1126;
- Ст. 368** — п. 994.1, 1126 (статья в целом);
- Ст. 370** — п. 1126 (статья в целом);
- Ст. 371** — п. 1143, сноски (п. 1, 2, 3 и 4), 1158.3 (статья в целом);
- Ст. 374** — п. 1002, 1126 (п. 1);
- Ст. 376** — п. 998.1, 1156.3 (п. 1), 1126 (п. 2);
- Ст. 378** — п. 1126 (статья в целом);
- Ст. 379** — п. 1116, 1126 (статья в целом);
- Ст. 380** — п. 953.2, 994.1 (статья в целом), 1005.7, сноска (п. 3);
- Ст. 381** — п. 953.2, 1109 (статья в целом), 1109 (п. 1, 2 и 4);
- Ст. 381.1** — п. 992.1, сноска, 994.1, 1106, 1109¹ (статья в целом), 1109¹ (по пунктам);
- Ст. 381.2** — п. 992.1, сноска, 994.1, 1106, 1109¹ (статья в целом);
- Ст. 382** — п. 957 (статья в целом), 1116 (п. 1), 957, 1143, сноска, 1163.2 (п. 3), 1159 (п. 3);
- Ст. 383** — п. 950, сноска, 1089 (статья в целом);
- Ст. 384** — п. 957, 996.2, 997.3, сноска (статья в целом);
- Ст. 385** — п. 957, 1113, в том числе сноска (абз. 2 п. 1);
- Ст. 386** — п. 957, 1156.4 (статья в целом);
- Ст. 387** — п. 953.2, 957, 962.1, 1116, 1150 (статья в целом), 999, 1124 (п. 1), 1124 (абз. 4);
- Ст. 388** — п. 1064 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2 (п. 2), 1163.2 (п. 3);
- Ст. 390** — п. 1130 (статья в целом), 1130.2 (п. 1 и 2);
- Ст. 391** — п. 957, 1143, сноска, 1158.3, 1163.2 (п. 2);
- Ст. 392** — п. 957, 1156.4 (статья в целом);
- Ст. 393** — п. 992.2, 962.¹, 962.¹, 1022.3, сноска, 1079, 1097.4 (статья в целом), 1029.4 (п. 1), 1096 (абз. 2 п. 2), 1083.1 (п. 6);
- Ст. 393.1** — п. 1096, в том числе сноска (статья в целом и по пунктам);

- Ст. 394** — п. 1081.1 (статья в целом), 1143, сноска (абз. 2 п. 1), 996.1, сноска, 1107.1, 1162.1 (п. 1), 996.1, сноска (п. 2), 953.1 (абз. 2 п. 1);
- Ст. 395** — п. 992.3, 994.1, 996.2, 1007, сноска, 1107.3, 1081.1, 1082.3, 1097.1, 1106, 1108, 1108.1—5, в том числе сноска, 1114 (статья в целом), 1108, 1108.1, 2, 5 (п. 1), 1108, 1114, 1162.1 (п. 2), 1108 (п. 3), 1162.1 (п. 4), 997.4, в том числе сноска (п. 5), 1108.1 (п. 6);
- Ст. 396** — п. 1080.1, 1081.1, 1096 (статья в целом), 996.1, сноска (п. 1), 953.2, 962, сноска, 962.¹, 996.1, сноска (п. 2), 962, сноска, 996.1, сноска, 1156.1 (п. 3);
- Ст. 397** — п. 1081.1, 1105 (статья в целом);
- Ст. 398** — п. 945.9, 947.2, 1080.1, 1096, 1097.1, 2, 1103, сноска (статья в целом), 953.2 (ч. 2);
- Ст. 399** — п. 953.2 (статья в целом), 1116, 1156.4, 1159 (п. 3);
- Ст. 400** — п. 1096 (п. 1);
- Ст. 401** — п. 1120.1 (абз. 2 п. 1), 1101, в том числе сноска (п. 2);
- Ст. 402** — п. 1080.1 (статья в целом);
- Ст. 403** — п. 1030, в том числе сноски, 1030.1, сноска, 1036.1, 1056а, 1080.1 (статья в целом), 1058;
- Ст. 404** — п. 1107.3 (статья в целом);
- Ст. 405** — п. 960.9, в том числе сноска, 982, 982.1, 984, 1027, 1105 (статья в целом), 1097.1 (п. 1), 962, сноска, 1097.1, 1105, 1156.1 (п. 2), 1097.6 (п. 3);
- Ст. 406** — п. 960.4(б), 960.7 и 9, 962.1, 982, 983.1, 984, 989.1, 1005.1, 1012, 1034.2, 1036.4, 1097.4, 1124 (статья в целом), 960.1, сноска, 983.2 (п. 1), 943, сноска, 992.3, 996.2, 1002 (п. 3);
- Ст. 406.1** — п. 962¹, 962¹.3, 1106, 1107.3, 1109², 1123 (статья в целом), 1082.1, 1109² (п. 1), 1109² (п. 2, 3, 4 и 5);
- Ст. 407** — п. 959 (п. 1), 959, 962, сноска (п. 2), 953.2, 958, 959, 962 (п. 3);
- Ст. 408** — п. 959, 960.7 (статья в целом), 999 (п. 1), 943, сноска, 953.2, 1005.1, 1006, сноска (п. 2, особ. абз. 3);
- Ст. 409** — п. 953.2, 959, 962.1, 2, 992.2, 1143, 1160 (статья в целом);
- Ст. 410** — п. 962.3, сноска (статья в целом);
- Ст. 410—412** — п. 959, 962.3, 1143, 1157;
- Ст. 411** — п. 962.2 и 3 (статья в целом);
- Ст. 412** — п. 957, 962.3, сноска, 1143, сноска (статья в целом);
- Ст. 413** — п. 959, 1067.1 (статья в целом);
- Ст. 414** — п. 953.2, 959, 962.2, в том числе сноска, 995 (статья в целом), 962.2, сноска (п. 1);
- Ст. 415** — п. 959, 962.4 (статья в целом);
- Ст. 416** — п. 959, 962, сноска (статья в целом);
- Ст. 417** — п. 959, 962, сноска (статья в целом);
- Ст. 418** — п. 959, 962, сноска (статья в целом);
- Ст. 419** — п. 959, 962, сноска (статья в целом);
- Ст. 421** — п. 942, 1198 (статья в целом), 1083.2, 1137 (п. 1), 960.1, сноска (п. 5);
- Ст. 424** — п. 995, 1019, 1060, 1061, 1112.1, 2 (п. 3);
- Ст. 425** — п. 1086.1 (п. 1);
- Ст. 426** — п. 1026, сноска, 1037 (статья в целом), 1133.3, 1137 (п. 3);
- Ст. 427** — п. 960.1, сноска (п. 2);
- Ст. 429** — п. 1109, 1137 (статья в целом и п. 5);
- Ст. 429.1** — п. 967 (статья в целом и по пунктам);
- Ст. 429.2** — п. 1143, в том числе сноска (п. 1 и 2), 1144 (статья в целом), 1145, в том числе сноски (в целом и по пунктам);
- Ст. 429.3** — п. 1143, сноска, 1144, 1144¹.2 (статья в целом);
- Ст. 429.4** — п. 1036.3, 1143, сноска, 1144, 1144¹.2 (статья в целом);
- Ст. 430** — п. 1038.1 (статья в целом), 947.1, сноска, 1143, сноска, 1163.2 (п. 2), 947.1, в том числе сноска, 1156.4 (п. 3), 947.1, в том числе сноска, 958 (п. 4);
- Ст. 431** — п. 960.1, сноска (ч. 2);
- Ст. 431.2** — п. 1140, в т. ч. сноска (статья в целом и ее разбор по пунктам);
- Ст. 432** — п. 995 (п. 1);
- Ст. 434** — п. 1145 (п. 1, 2 и 3);
- Ст. 434.1** — п. 1136 (статья в целом), 1138 (п. 1, 2, 3 и 6), 1139 (п. 4);
- Ст. 435** — п. 1144¹.1 (п. 1 и статья в целом), 1143, в том числе сноска, 1144.1, 1144¹.1, 1145, 1158.3 (п. 2);

- Ст. 436** — п. 1143, сноска, 1145, 1158.3 (статья в целом);
- Ст. 438** — п. 1145 (п. 1, 2 и 3), 960.1, сноска (п. 2);
- Ст. 439** — п. 1143, сноска, 1158.3 (статья в целом);
- Ст. 440** — п. 1145 (статья в целом);
- Ст. 441** — п. 1145 (п. 1 и 2);
- Ст. 442** — п. 1159 (статья в целом, ч. 1 и 2);
- Ст. 443** — п. 1145 (статья в целом);
- Ст. 445** — п. 1137 (статья в целом, п. 1 и 2), 1083.2, 1133.3, 1136, 1137 (п. 4);
- Ст. 446** — п. 1136 (статья в целом), 1137 (п. 1 и 2);
- Ст. 447—449** — п. 1144.1, 1146, сноска;
- Ст. 448** — п. 1096, 1158.3 (п. 3), 996.1, 1137, 1143, сноска (п. 4);
- Ст. 450** — п. 1027, 1041.2 (статья в целом), 1137, 1162.4 (п. 2), 960.2, сноска, 1155, 1156, 1162.4 (п. 3);
- Ст. 450—453** — п. 958, 962, сноска;
- Ст. 450.1** — п. 958, 1027, 1143 (статья в целом), 1027 (п. 1, 5—7), 1155, 1156 (п. 1 и 2);
- Ст. 451** — п. 1028.1, 1029.3, 1156 (статья в целом), 960.1, сноска (п. 2), 1162.4 (п. 4);
- Ст. 451—453** — п. 1083;
- Ст. 452** — п. 960.1, сноска, 1155 (п. 1), 1137 (п. 2);
- Ст. 453** — п. 958 (п. 1), 959, 1143 (п. 2), 998.2, 1137 (п. 3), 1096 (п. 4), 1162.4 (п. 5);
- Ст. 454** — п. 976.2, 996.2 (п. 1), 996.2 (п. 4);
- Ст. 455** — п. 1023 (п. 2), 968, сноска (п. 3);
- Ст. 456** — п. 976.1 (статья в целом), 981, 1096.4 (п. 2);
- Ст. 457** — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 2);
- Ст. 458** — п. 983 (п. 1);
- Ст. 459** — п. 982.3 (статья в целом), 979.1 (п. 1);
- Ст. 460** — п. 998.2 (статья в целом), 1103 (п. 1);
- Ст. 460—462** — п. 962.1, 981;
- Ст. 461** — п. 1103 (статья в целом);
- Ст. 462** — п. 1103, 1130, 1130.2 (статья в целом);
- Ст. 463** — п. 1097.1 (статья в целом), 998.1, 1156.1, 1156.3, 1162.5 (п. 1), 1156.1, 1162.5 (п. 2);
- Ст. 464** — п. 998.1, 1096.4, 1156.3 (статья в целом);
- Ст. 465—485** — п. 989.1;
- Ст. 466** — п. 998.1, 1097.5, 1143, сноска, 1156.3, 1162.5 (п. 1), 1159 (п. 2), 996.2 (п. 3);
- Ст. 467** — п. 970 (п. 1), 1156.1, 1160.2 (п. 2);
- Ст. 468** — п. 998.1, 1104, 1156.3 (п. 1), 953.1, 1104, 1143, сноска, 1162.5 (п. 2), 1104 (п. 3 и 4), 996.2 (п. 5);
- Ст. 469** — п. 969, сноска (п. 4);
- Ст. 469—477** — п. 969;
- Ст. 470** — п. 1130.1 (п. 1 и 2);
- Ст. 471** — п. 982.3 (п. 1), 1017, сноска, 1159 (п. 2);
- Ст. 475** — п. 950, сноска, 953.1, 962.1, сноска, 1099, 1130.2 (статья в целом), 998.2, 1017, сноска, 1026, 1098, 1143, сноска, 1162.5 (п. 1), 1017, сноска, 1098, 1143, сноска, 1156.1, 1162.5 (п. 2), 1017, сноска (п. 3);
- Ст. 476** — п. 1098, 1130.1 (статья в целом), 1101, 1130.1 (п. 1 и 2);
- Ст. 477** — п. 1089, сноска, 1098 (статья в целом), 1130.1 (п. 1, 2, 3, 4 и 5);
- Ст. 478** — п. 972, сноска (статья в целом);
- Ст. 479** — п. 972, сноска (статья в целом);
- Ст. 480** — п. 953.1, 972, сноска, 1143, сноска, 1162.5 (статья в целом), 998.2, 1104 (п. 1), 1104, 1156.1 (п. 2);
- Ст. 482** — п. 1104 (п. 1), 953.2, 1104 (п. 2);
- Ст. 483** — п. 1104, 1159 (п. 1), 1017, сноска, 1104 (п. 2);
- Ст. 484** — п. 976.1 (статья в целом), 960.9, 1156.1, 1162.6, сноска (п. 3);
- Ст. 485—489** — п. 996.2;
- Ст. 486** — п. 976.1, 995 (статья в целом), 997.2, сноска (п. 2), 996.2, 1108.6 (п. 3), 953.1, 1143, сноска, 1156.1, 1162.6 (п. 4);
- Ст. 487** — п. 976.1 (статья в целом), 995 (п. 1), 960.5, в том числе сноска, 1156.1 (п. 2), 953.1, 1097.1 (п. 3), 997.2, в том числе сноска, 1097.1, 1108.6 (п. 4);
- Ст. 487—489** — п. 996.1, 997.2, сноска;
- Ст. 488** — п. 960.5, сноска, 1156.1 (п. 2), 988 (п. 3), 997.2, в том числе сноска, 1108.6 (п. 4), 1004 (п. 5);
- Ст. 489** — п. 995, сноска (п. 1), 988 (п. 2), 997.2, в том числе сноска, 1156.1 (п. 3);
- Ст. 490** — п. 1156.3 (статья в целом);
- Ст. 492** — п. 976.2, 996.2 (п. 1);
- Ст. 493** — п. 1005.2 (статья в целом);
- Ст. 494** — п. 995, сноска (п. 2);

Ст. 495 — п. 1017, сноска, 1131.1 (статья в целом), 1133.1 (п. 1), 1133.3 (п. 2 и 3), 1133.3 (п. 4);
 Ст. 497 — п. 986.1, 1131.1 (статья в целом), 986.1, 1131.1, 1133.3 (п. 2), 986.1, 1094 (п. 3), 1133.3, в том числе сноска (п. 4);
 Ст. 498 — п. 1131.1, 1133.3 (статья в целом);
 Ст. 499 — п. 986.1 (статья в целом и п. 2);
 Ст. 500 — п. 996.2 (статья в целом), 1005.7, сноска (п. 2), 997.2, сноска (п. 3);
 Ст. 501 — п. 987.1 (статья в целом);
 Ст. 502 — п. 986.1 (статья в целом);
 Ст. 503 — п. 953.1, 969, 1098, 1099.4 (статья в целом), 998.2, 1017, сноска, 1143, сноска, 1162.5 (п. 1 и 2), 1143, сноска, 1162.5 (п. 4);
 Ст. 504 — п. 969 (статья в целом);
 Ст. 505 — п. 1096 (статья в целом);
 Ст. 506 — п. 976.2, 1023 (статья в целом);
 Ст. 507 — п. 1137 (статья в целом, п. 1 и 2);
 Ст. 508 — п. 986.2 (п. 1), 986.2, 1143, сноска, 1163.5 (п. 3);
 Ст. 509 — п. 996.2 (п. 3);
 Ст. 510 — п. 986.2, 1143, сноска, 1160.2 (п. 1), 986.2 (п. 2);
 Ст. 511 — п. 1097.1, 5, сноска (статья в целом), 996.2 (п. 3);
 Ст. 512 — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 2);
 Ст. 513 — п. 1159 (п. 2);
 Ст. 514 — п. 1159 (п. 1), 996.2 (п. 4);

Ст. 515 — п. 996.2 (п. 2);
 Ст. 516 — п. 996.2 (статья в целом), 1009 (п. 1);
 Ст. 517 — п. 986.2 (статья в целом);
 Ст. 518 — п. 969, 998.2, 1099 (статья в целом), 953.2, 1143, сноска, 1158.1 (п. 1);
 Ст. 518—520 — п. 1122.3;
 Ст. 519 — п. 998.2, 1104 (статья в целом), 953.2, 1143, сноска, 1158.1 (п. 1);
 Ст. 520 — п. 1017, сноска, 1104 (статья в целом), 1097.1 (п. 1), 998.1, 1156.3 (п. 2);
 Ст. 521 — п. 996.1, сноска, 1097.1 (статья в целом);
 Ст. 522 — п. 960.4(д);
 Ст. 523 — п. 998.1, 1156.3 (п. 2);
 Ст. 524 — п. 1096, 1097.1 (п. 3);
 Ст. 525 — п. 976.2, 1096 (статья в целом);
 Ст. 528—530 — п. 1137;
 Ст. 530 — п. 996.2, 1143, сноска, 1163.5 (п. 2), 996.2 (п. 3);
 Ст. 531 — п. 996.2 (п. 2);
 Ст. 532 — п. 996.2 (статья в целом);
 Ст. 534 — п. 953.2, 1155 (статья в целом);
 Ст. 535 — п. 996.2 (статья в целом), 976.3 (п. 1);
 Ст. 536 — п. 986.3 (статья в целом), 983.2, сноска (п. 2), 996.2 (п. 3);
 Ст. 537 — п. 1099.5 (статья в целом);
 Ст. 539 — п. 996.2 (п. 1);
 Ст. 541 — п. 974.2 (п. 1), 1094 (п. 2), 974.2 (п. 3);
 Ст. 542 — п. 1099.6 (статья в целом), 974.3 (п. 1), 998.1, 1156.3 (п. 2);
 Ст. 544 — п. 996.2 (статья в целом), 994.3 (п. 2);

Ст. 545 — п. 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом);
 Ст. 546 — п. 996.2 (п. 1), 1159 (п. 3);
 Ст. 547 — п. 1096 (п. 1);
 Ст. 549 — п. 995, сноска, 1101 (п. 2);
 Ст. 552 — п. 1143, сноска (п. 3);
 Ст. 554 — п. 973.1 (статья в целом);
 Ст. 555 — п. 996.2 (статья в целом), 995, сноска (п. 1);
 Ст. 556 — п. 983.1, сноска, 984 (статья в целом);
 Ст. 557 — п. 998.2, 1099, 1099.3 (статья в целом);
 Ст. 561 — п. 973.1 (п. 1 и 2);
 Ст. 562 — п. 1159 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2, 4 (п. 2 и 4);
 Ст. 563 — п. 983.1, сноска, 984, 1098, 1101 (статья в целом), 982.3 (п. 2);
 Ст. 565 — п. 984, 1098, 1099 (статья в целом), 998.2 (п. 1—3), 1099.2 (п. 2 и 3), 953.2, 1099.1, 3, 1143, сноска, 1158.1 (п. 4), 1017, сноска (п. 5);
 Ст. 567 — п. 1099 (статья в целом), 986.4, 1097.1 (п. 2);
 Ст. 568 — п. 996.2 (п. 2);
 Ст. 569 — п. 960.5, сноска, 976.1, 986.4 (статья в целом);
 Ст. 570 — п. 976.1, 986.4 (статья в целом);
 Ст. 571 — п. 981, 1103 (статья в целом);
 Ст. 572 — п. 962.4, 996.1 (статья в целом), 1026 (п. 1);
 Ст. 573 — п. 1096 (п. 3);
 Ст. 574 — п. 989.2 (п. 1), 983.1, сноска (абз. 2 п. 1);
 Ст. 575 — п. 989.2 (статья в целом), 1145, сноска (п. 1);

- Ст. 576** — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1);
- Ст. 577** — п. 989.2, сноска, 998.1, 1156.3 (п. 1), 989.2, сноска (п. 2);
- Ст. 578** — п. 989.2, сноски, 998.1, 1156.3 (п. 1), 988, 989.2, сноска (п. 2), 989.2, сноска (п. 3 и 4);
- Ст. 579** — п. 989.2 (статья в целом);
- Ст. 580** — п. 989.2, 1098, 1099.5 (статья в целом);
- Ст. 582** — п. 996.1 (статья в целом), 1143, сноска, 1163.1 (п. 4);
- Ст. 583** — п. 996.2 (статья в целом), 976.4 (п. 1);
- Ст. 585** — п. 976.4, 996.2 (статья в целом), 1103 (п. 2);
- Ст. 586** — п. 945.9 (статья в целом), 953.2 (п. 2);
- Ст. 587** — п. 1004 (статья в целом);
- Ст. 588** — п. 996.2, 1108.6 (статья в целом);
- Ст. 590** — п. 976.4, 994.1, 996.1 (п. 1), 993, 994.2, в том числе сноска (п. 2);
- Ст. 591** — п. 994.2 (статья в целом);
- Ст. 595** — п. 982.3 (статья в целом);
- Ст. 597** — п. 994.1 (статья в целом), 994.2, 996.1 (п. 1), 993, 994.2 (п. 2);
- Ст. 598** — п. 994.2 (статья в целом);
- Ст. 600** — п. 982.3 (статья в целом);
- Ст. 602** — п. 976.4 (п. 1);
- Ст. 603** — п. 953.2, 992.2, 996.1, 1143, сноска, 1160.1 (статья в целом);
- Ст. 604** — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 606** — п. 996.2 (статья в целом), 987.4 (ч. 2);
- Ст. 610** — п. 983.2, сноска, 1154.1, 1156.2 (п. 2);
- Ст. 611** — п. 987.4 (статья в целом), 981, 1097.4 (п. 2), 1097.2 (п. 3);
- Ст. 611—613** — п. 969;
- Ст. 612** — п. 953.1, 987.4, 1098 (статья в целом), п. 953.2, 998.2, 1026, 1100, 1143, сноска, 1158.1, 1159, 1160.2, 1162.7 (п. 1), 1101 (п. 2);
- Ст. 613** — п. 981, 998.2, 1103 (статья в целом);
- Ст. 614** — п. 996.2 (статья в целом), 976.7 (подп. 4 п. 2), 988.2 (подп. 5 п. 2);
- Ст. 615** — п. 987.4 (п. 1), 1154.1 (абз. 3 п. 2), 996.2, 1143, сноска, 1163.1 (п. 2);
- Ст. 616** — п. 953.1, 982.3, 987.4, 1026 (статья в целом), 998.2, 1105, 1143, сноска, 1162.7 (п. 1);
- Ст. 617** — п. 1103 (статья в целом);
- Ст. 619** — п. 1026, 1105 (п. 4 ч. 1);
- Ст. 620** — п. 1026, 1105 (п. 3 ч. 1);
- Ст. 621** — п. 1143, сноска, 1154.1 (статья в целом), 1143, сноска, 1154.1 (абз. 3 п. 1), 953.1, 987.3, 1150, 1151.1, 1152, 1154, 1154.1, 1162.7 (п. 1), 987.3, 1154.1 (п. 2);
- Ст. 622** — п. 969, 996.1, сноска, 996.2 (статья в целом), 967 (ч. 1);
- Ст. 623** — п. 992.2 (статья в целом), 988.2, 1115, 1143, сноска, 1163.2 (п. 2 и 3);
- Ст. 624** — п. 987.1 (статья в целом), 996.2 (п. 1);
- Ст. 626** — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 627** — п. 1143, сноска, 1152, 1154, 1154.1 (п. 2);
- Ст. 629** — п. 1098, 1101, сноска (статья в целом), 953.2, 1143, сноска, 1158.1, 1160.2 (п. 1), 982.3 (п. 2);
- Ст. 630** — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 631** — п. 1026 (п. 1);
- Ст. 632** — п. 996.2 (статья в целом), 1143, сноска, 1152, 1154, 1154.1 (ч. 2);
- Ст. 634** — п. 981, 982.3, 1026 (статья в целом);
- Ст. 635** — п. 982.3 (п. 2);
- Ст. 638** — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 640** — п. 1116 (статья в целом);
- Ст. 642** — п. 996.2 (статья в целом), 1143, сноска, 1152, 1154, 1154.1 (ч. 2);
- Ст. 644** — п. 982.3, 1026 (статья в целом);
- Ст. 644—646** — п. 1105;
- Ст. 645** — п. 996.2 (п. 3);
- Ст. 646** — п. 982.3 (статья в целом);
- Ст. 647** — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 650** — п. 996.2 (статья в целом), 995, сноска (п. 2);
- Ст. 652** — п. 1143, сноска (п. 3);
- Ст. 654** — п. 996.2 (статья в целом), 995, сноска (п. 1);
- Ст. 655** — п. 983.1, сноска, 984 (статья в целом);
- Ст. 656** — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 657** — п. 1159 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2, 4 (п. 2 и 4);
- Ст. 659** — п. 983.1, сноска, 984 (статья в целом);
- Ст. 660** — п. 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом);
- Ст. 661** — п. 982.3 (статья в целом), 1026 (п. 1);
- Ст. 662** — п. 988.2 (статья в целом);
- Ст. 664** — п. 984 (статья в целом);

- Ст. 665 — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 669 — п. 979.2, 982.3, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 670 — п. 1143, сноска, 1161, 1163.2 (п. 1);
- Ст. 671 — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 672 — п. 996.2 (п. 3);
- Ст. 673 — п. 969 (статья в целом);
- Ст. 676 — п. 1026 (п. 1), 996.2 (п. 2);
- Ст. 678 — п. 982.3, 996.2 (статья в целом), 1143, сноска, 1163.1 (ч. 2);
- Ст. 679 — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 680 — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 681 — п. 1026 (статья в целом), 1143, сноска, 1163.1 (п. 3);
- Ст. 682 — п. 996.2 (статья в целом), 1155 (п. 2);
- Ст. 683 — п. 996.2 (п. 2);
- Ст. 684 — п. 987.3, 1143, сноска, 1152, 1154, 1154.2 (статья в целом), 1154.2 (ч. 4);
- Ст. 685 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1), 996.2 (п. 3), 1143, сноска, 1152, 1154, 1154.2 (п. 6);
- Ст. 686 — п. 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом);
- Ст. 687 — п. 982.3 (п. 2);
- Ст. 689 — п. 969 (статья в целом), 987.3, 1156.2 (п. 2);
- Ст. 691 — п. 969 (статья в целом), 981, 1096, 1097.4 (п. 2);
- Ст. 692 — п. 1096, 1097.2 (статья в целом);
- Ст. 693 — п. 969, 1098 (статья в целом), 953.1, 1096, 1100, 1143, сноска, 1162.7 (п. 1); 953.2, 1100, 1143, сноска, 1158.1 (п. 2), 1101 (п. 3);
- Ст. 694 — п. 969, 981, 1096, 1103 (статья в целом);
- Ст. 695 — п. 1026 (статья в целом), 982.3 (п. 1);
- Ст. 696 — п. 982.3, в том числе сноска, 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 697 — п. 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 698 — п. 982.3 (статья в целом), 1143, сноска, 1163.1 (п. 1), 981, 1097.4 (п. 2);
- Ст. 699 — п. 1156.2 (п. 1 и 2);
- Ст. 702 — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 703 — п. 1024, 1024.2 (п. 2), 1032 (п. 3);
- Ст. 704 — п. 1020, 1025, сноска (статья в целом), 1020, 1023 (п. 1), 981, 1020 (п. 2);
- Ст. 705 — п. 982.3, 1022, 1025, сноска (статья в целом), 979.3 (абз. 3 п. 1), 1020, 1024, 1024.2 (п. 1);
- Ст. 706 — п. 1030, в том числе сноска, 1035 (статья в целом), 1018, 1030, сноска (п. 1), 1030, сноска (п. 2, 3), 1030, сноска, 1143, сноска, 1163.2 (п. 4);
- Ст. 707 — п. 1031, сноска (статья в целом), 1031 (п. 1 и 2);
- Ст. 708 — п. 1033, 1035 (статья в целом), 1155 (п. 2), 1097.1, 1105 (п. 3);
- Ст. 709 — п. 996.2, 1035 (статья в целом), 998.2, 1027, 1028, 1028.1, 1032, 1156.1 (п. 5), 998.2, 1028, 1028.1, в том числе сноска, 1029.3 (п. 6);
- Ст. 710 — п. 996.2 (п. 1);
- Ст. 711 — п. 996.2, 1005.7, сноска, 1026 (статья в целом), 995, 1097.1, 1143, сноска, 1163.5 (п. 1);
- Ст. 712 — п. 1004 (статья в целом), 997.2, сноска (п. 2);
- Ст. 713 — п. 1020 (статья в целом), 1034.1, 1143, сноска, 1163.5 (п. 1), 996.2 (п. 2), 996.2, 1098 (п. 3);
- Ст. 714 — п. 1020, 1034 (статья в целом);
- Ст. 715 — п. 1032, 1036.2 (п. 1), 1027, 1033, 1097.1, 1105, 1156.1 (п. 2), 998.1, 1027, 1033, 1097.1, 1105, 1155, в том числе сноска, 1156.1, 3, 1162.8 (п. 3);
- Ст. 716 — п. 1020, 1032 (статья в целом), 1022.1, сноска, 1028.2, 1032, 1132.1 (п. 1), 1028.2, в том числе сноска, 1032 (п. 2), 989.1, 1022, 1029.1, 1032, 1122.3, 1132.1, 1143, сноска, 1158.1 (п. 3);
- Ст. 717 — п. 996.2, 1021, в том числе сноска, 1027, 1053, 1094, 1156.2 (статья в целом);
- Ст. 718 — п. 1034, 1034.2, в том числе сноска (статья в целом), 998.2, 1028, 1028.1, 2, 1034.2 (п. 1), 996.2 (п. 2);
- Ст. 719 — п. 960.5, сноска, 989.1, 1034, 1034.2, 1097.6 (статья в целом), 1028.2 (п. 1), 1029.2 (п. 2);
- Ст. 720 — п. 1098 (п. 1—3), 1098, 1159 (п. 4), 996.2 (п. 5), 983.2, сноска, 988.3 (п. 6), 982.3 (п. 7);
- Ст. 721—725 — п. 969;
- Ст. 723 — п. 953.1, 1099 (статья в целом), 998.2, 1143, сноска, 1162.8 (п. 1), 953.2 (п. 2), 998.1, 1027, 1098, 1156.3 (п. 3), 998.2 (п. 5);

- Ст. 724** — п. 1098 (статья в целом), 982.3 (п. 2 и 5);
Ст. 726 — п. 1017, сноска (статья в целом);
Ст. 727 — п. 1143, сноска, 1163.5 (статья в целом);
Ст. 728 — п. 953.2, 1034.1 (статья в целом);
Ст. 729 — п. 1021, 1027, 1034.1 (статья в целом);
Ст. 730 — п. 996.2 (статья в целом);
Ст. 731 — п. 998.1, 1156.3 (п. 1), 996.2, 1027, 1094 (п. 2);
Ст. 732 — п. 1017, сноска, 1131.1 (статья в целом), 1133.1 (п. 1), 1027, 1133.3 (п. 2);
Ст. 733 — п. 996.1, 2 (статья в целом), 997.2, сноска, 1020 (п. 1);
Ст. 735 — п. 996.2, 997.2, сноска, 1005.7, сноска, 1026, 1143, сноска, 1163.5 (статья в целом);
Ст. 736 — п. 1131.1, 1133.1 (статья в целом);
Ст. 737 — п. 953.1, 1089, сноска, 1098 (статья в целом), 998.2, 1143, сноска, 1162.8 (п. 1), 998.1, 1027, 1156.3 (п. 3);
Ст. 738 — п. 983.2, сноска, 988.3, 1035 (статья в целом);
Ст. 739 — п. 998.2 (статья в целом);
Ст. 740 — п. 996.2 (статья в целом);
Ст. 741 — п. 982.3, 1022 (статья в целом), 996.2 (п. 2);
Ст. 742 — п. 982.3 (статья в целом);
Ст. 743 — п. 996.2 (п. 3—5), 1028.2 (п. 3), 998.1, 2, 1028, 1028.1, 2, 1032, 1156.3 (п. 4), 1143, сноска, 1163.5 (п. 5);
Ст. 744 — п. 1155, в том числе сноска (п. 1 и 2), 998.2, 1028, 1028.1 (п. 3);
Ст. 745 — п. 1020, 1034.2 (статья в целом), 1020 (п. 1), 1028.2, 1029.1, 1122.3, 1143, сноска, 1156.1, 1158.1 (п. 3);
Ст. 746 — п. 996.2, 1026 (статья в целом);
Ст. 747 — п. 1034.2 (статья в целом), 996.2 (п. 2 и 3);
Ст. 748 — п. 1098 (п. 2), 1032 (п. 3);
Ст. 750 — п. 1034.2, сноска (статья в целом), 1034.2 (п. 1);
Ст. 751 — п. 1020, в том числе сноска, 1032 (п. 2);
Ст. 752 — п. 996.2 (статья в целом);
Ст. 753 — п. 984 (статья в целом и п. 2), 982.3 (п. 3), 1143, 1148 (п. 4), 1027, 1098 (п. 6);
Ст. 754 — п. 1155 (п. 2);
Ст. 755 — п. 1098 (статья в целом);
Ст. 756 — п. 1098 (статья в целом);
Ст. 757 — п. 996.2 (п. 1);
Ст. 758 — п. 996.2 (статья в целом);
Ст. 759 — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 2);
Ст. 760 — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 1);
Ст. 762 — п. 996.2, 1143, сноска, 1163.5 (статья в целом);
Ст. 763 — п. 996.2 (п. 2);
Ст. 763—768 — п. 1035;
Ст. 769 — п. 996.2 (статья в целом), 1022.2 (п. 3);
Ст. 770 — п. 1143, сноска (статья в целом), 1163.2 (п. 1), 1035 (п. 2);
Ст. 771 — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 2);
Ст. 774 — п. 996.2 (статья в целом);
Ст. 775 — п. 996.2, 1022.2 (статья в целом);
Ст. 776 — п. 1022.2 (статья в целом);
Ст. 777 — п. 1096 (п. 2);
Ст. 778 — п. 996.2, 998.2, 1028, в том числе сноска, 1035 (статья в целом);
Ст. 779 — п. 996.2, 1026, 1033 (статья в целом), 996.2, сноска, 1027, 1063b, сноска, 1064 (п. 2);
Ст. 780 — п. 1018, 1036 (статья в целом), 1018, 1027 (п. 1), 1018 (п. 2);
Ст. 781 — п. 996.2 (статья в целом), 1021 (п. 2), 1022 (п. 3);
Ст. 782 — п. 1094 (статья в целом), 1021, в том числе сноска, 1027, 1036.1, 1050, 1053, 1063b, сноска, 1064, 1156.2 (п. 1), 953.2, 1029, 1029.4 (п. 2);
Ст. 783 — п. 1105 (статья в целом);
Ст. 785 — п. 996.2 (статья в целом), 1038, 1038.1 (п. 1);
Ст. 786 — п. 996.2 (статья в целом), 1038, 1038.1 (п. 1), 1038, сноска (абз. 3 п. 3);
Ст. 787 — п. 1039.1 (статья в целом);
Ст. 790 — п. 996.2 (статья в целом), 1040.3 (п. 1, 2 и 3), 1004, 1040.1 (п. 4), 1040.3 (п. 5);
Ст. 791 — п. 1038.1 (п. 2 и 3);
Ст. 796 — п. 982.3 (статья в целом), 979.3, сноска (п. 1), 1096, в том числе сноска (п. 2), 1038.1, 1096, сноска (п. 3), 1038.1, 1143, 1148 (п. 4);
Ст. 797 — п. 1038.1 (п. 2);
Ст. 798 — п. 1043.1 (статья в целом);
Ст. 801 — п. 996.2 (статья в целом), 1047 (п. 1);

- Ст. 801—806** — п. 1047;
- Ст. 803** — п. 979.3, сноска (ч. 2);
- Ст. 804** — п. 981, 1047 (п. 1), 1047 (п. 2, 3 и 4);
- Ст. 805** — п. 1047 (статья в целом);
- Ст. 806** — п. 1047, 1156.2 (статья в целом);
- Ст. 807** — п. 994.1, 1004, 1143, сноска (статья в целом), 976.5, 996.1, 1003.1 (п. 1);
- Ст. 808** — п. 1005.1 (п. 2);
- Ст. 809** — п. 996.2 (статья в целом), 992.3, 997, 997.1 и 4 (п. 1), 997 (п. 1, 2 и 3);
- Ст. 810** — п. 996.1 (статья в целом), 1003.1,2 (п. 1), 1143, сноска, 1156.2, 1163.5 (п. 2), 1003.1 (п. 3);
- Ст. 811** — п. 1097.1 (статья в целом), 996.2, 1108.6 (п. 1); 996.1,2, 997.2, сноска (п. 2);
- Ст. 812** — п. 989.1, сноска, 1003.1 (статья в целом);
- Ст. 813** — п. 996.2, 1004 (статья в целом);
- Ст. 814** — п. 996.1,2 (п. 2);
- Ст. 815** — п. 994.1 (статья в целом);
- Ст. 816** — п. 996.1,2 (статья в целом);
- Ст. 817** — п. 996.1,2 (статья в целом), 992.3 (п. 3);
- Ст. 818** — п. 962.2, сноска, 992.3, 996.1, 1003.2 (статья в целом);
- Ст. 819** — п. 994.1, 996.1,2, 1004 (статья в целом), 992.3, 997.4 (п. 1);
- Ст. 821** — п. 996.1, 998.1, 1156.3 (п. 1), 1003.4, 1156.2 (п. 2), 998.1, 1156.3 (п. 3);
- Ст. 822** — п. 976.5 (статья в целом), 989.1 (ч. 2);
- Ст. 823** — п. 996.1 (статья в целом), 997. 2, 1005.7, сноска (п. 1), 997.2 (п. 2);
- Ст. 824** — п. 996.1 (п. 1);
- Ст. 826** — п. 956 (п. 1 и статья в целом);
- Ст. 834** — п. 992.3, 996.1,2 (п. 1), 996.1,2 (п. 3);
- Ст. 835** — п. 996.2, 1108.6 (п. 2), 996.2 (п. 3);
- Ст. 837** — п. 996.1, 1003.3 (п. 1), 996.1, 1002, 1156.2 (п. 2), 996.2 (п. 3 и 4);
- Ст. 838** — п. 992.3, 996.2 (статья в целом), 1155 (п. 2 и 3);
- Ст. 839** — п. 992.3, 996.2 (статья в целом);
- Ст. 840** — п. 994.4, 1004 (статья в целом), 1017, сноска (п. 3), 996.2 (п. 4);
- Ст. 841** — п. 1143, сноска, 1163.5 (статья в целом);
- Ст. 842** — п. 996.1,2 (статья в целом);
- Ст. 843** — п. 996.1 (статья в целом), 996.2 (п. 2);
- Ст. 844** — п. 996.1 (статья в целом), 996.2 (п. 1 и 3);
- Ст. 845** — п. 996.1 (п. 1), 1002 (п. 2);
- Ст. 847** — п. 996.1 (статья в целом), 1009 (п. 2);
- Ст. 848** — п. 996.1 (статья в целом);
- Ст. 849** — п. 996.1, 1003.3,4 (статья в целом), 1007 (ч. 1 и 2);
- Ст. 850** — п. 996.1, 1011 (статья в целом);
- Ст. 851** — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 852** — п. 996.2 (статья в целом), 992.3 (п. 1);
- Ст. 854** — п. 1009 (статья в целом);
- Ст. 855** — п. 1010 (статья в целом), 994.5 (п. 1 и 2);
- Ст. 856** — п. 996.2, 1007, сноска, 1108.6, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 858** — п. 998.1, 1156.3 (статья в целом);
- Ст. 859** — п. 1156.2 (п. 1), 996.1, 1003.3 (п. 3);
- Ст. 860.1—860.6** — п. 1006, сноска;
- Ст. 860.1** — п. 1006, сноска (п. 1 и 2);
- Ст. 860.2** — п. 1006, сноска (п. 1, 3 и 4);
- Ст. 860.3** — п. 1006, сноска (статья в целом);
- Ст. 860.5** — п. 1006, сноска (статья в целом);
- Ст. 860.6** — п. 1006, сноска (п. 3);
- Ст. 860.7—860.10** — п. 1006¹;
- Ст. 860.7** — п. 1006¹ (п. 1), 996.2 (п. 3);
- Ст. 860.8** — п. 1006¹ (п. 1, 2 и 3);
- Ст. 860.10** — п. 1006¹ (п. 2);
- Ст. 861** — п. 1000 (п. 1), 1000, 1007 (п. 2), 1007 (п. 3);
- Ст. 862** — п. 1009 (п. 1);
- Ст. 863—866** (§ 2 гл. 46) — п. 1013;
- Ст. 863** — п. 1011, в том числе сноска (п. 1, 2);
- Ст. 864** — п. 1011 (п. 1), 998.1, 1156.3 (п. 2), 998.1, 1011, 1156.3 (п. 3);
- Ст. 865** — п. 1011, 1159 (п. 3);
- Ст. 866** — п. 1080.1, сноска (п. 2), 996.2, 1108.6, в том числе сноска (п. 3);
- Ст. 867** — п. 1012 (п. 1 и 2);
- Ст. 868** — п. 1143, сноска, 1158.3 (статья в целом), 1012, сноска, 1155 (п. 1 и 3);
- Ст. 869** — п. 1143, сноска, 1158.3 (статья в целом), 1163.2 (п. 1), 1012, 1128, 1163.5 (п. 2);

- Ст. 870** — п. 1002, 1006¹ (статья в целом);
- Ст. 871** — п. 998.1, 1006¹, 1156.3 (статья в целом), 1012 (п. 1);
- Ст. 872** — п. 998.1, 1156.3 (статья в целом), 1080.1, сноска, 1128 (п. 2), 1128 (п. 3);
- Ст. 873** — п. 1012 (статья в целом), 1143, сноска, 1158.3 (п. 1);
- Ст. 874** — п. 1002 (в целом), 1016 (п. 1), 1080.1, сноска (абз. 2 п. 3);
- Ст. 875** — п. 1002 (в целом), 1016, 1159 (п. 1), 1016 (п. 2, 3, 4 и 5);
- Ст. 876** — п. 1016 (статья в целом), 1016, 1159 (п. 1);
- Ст. 877** — п. 996.1, сноска (статья в целом), 994.1, 1014 (п. 1), 1143, сноска, 1158.3 (п. 3);
- Ст. 877–885** (§ 5 гл. 43) — п. 1005¹.5, 1014;
- Ст. 878** — п. 1068.2, сноска (подпункт 1 п. 1), 1014 (п. 1 и 2);
- Ст. 879** — п. 1003.3 (п. 2), 1005.1 (п. 5);
- Ст. 880** — п. 1014 (п. 2), 1005.1, 1014 (п. 3);
- Ст. 881** — п. 1068.2, сноска (п. 2), 1128, сноска (п. 3 и 4);
- Ст. 882** — п. 1014, 1016, сноска (статья в целом и особ. п. 1);
- Ст. 883** — п. 1014 (п. 1);
- Ст. 884** — п. 1159 (статья в целом);
- Ст. 885** — п. 1128, сноска, 1143, сноска, 1161 (п. 1), 996.2, 1108.6, 1128 (п. 2), 1116 (п. 3);
- Ст. 886** — п. 1048, 1050, 1051 (п. 1), 1050 (п. 2);
- Ст. 886–904** — п. 1049;
- Ст. 888** — п. 1050, 1097.6 (статья в целом), 989.1, 1043.1, 1050, 1053, 1094, 1156.2 (п. 1), 1050 (п. 2);
- Ст. 889** — п. 1052.3 (п. 3);
- Ст. 890** — п. 1048 (статья в целом);
- Ст. 891** — п. 1051 (статья в целом, п. 1, 2 и 3);
- Ст. 892** — п. 1051, 1143, сноска, 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 893** — п. 1155, в том числе сноска (п. 1), 988.3 (п. 2);
- Ст. 894** — п. 996.2, 1052, 1094, сноска, 1130.1 (статья в целом), 1052.1, 4, 1053 (п. 1), 1052.4, 1143, сноска, 1163.5 (п. 2);
- Ст. 895** — п. 1051, 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом);
- Ст. 896** — п. 996.2, 1052 (статья в целом), 1052.1 (п. 1), 1052.1, 1053 (п. 3), 1052.3 (п. 4);
- Ст. 897** — п. 1052, 1052.2 (п. 1), 1052, 1053 (п. 2);
- Ст. 898** — п. 1052, 1052.2 (статья в целом), 1143, сноска, 1163.2 (п. 1 и 2);
- Ст. 899** — п. 1052, 1052.3, 1130.1 (статья в целом), 1052.3 (п. 1), 988.3 (п. 2);
- Ст. 900** — п. 969, 1051 (статья в целом), 1048, 1050 (п. 1), 1050 (п. 2);
- Ст. 900–902** — п. 982.3;
- Ст. 901** — п. 979.3, сноска (абз. 2 п. 1);
- Ст. 902** — п. 1026, 1096 (п. 2), 1096, в том числе сноска (п. 3);
- Ст. 903** — п. 1130.1 (статья в целом);
- Ст. 904** — п. 1053, в том числе сноска, 1156.2 (статья в целом);
- Ст. 905** — п. 1049 (статья в целом);
- Ст. 906** — п. 1049 (статья в целом);
- Ст. 907–918** — п. 1049;
- Ст. 910** — п. 1155, в том числе сноска (п. 1), 1159 (п. 2);
- Ст. 914** — п. 996.1 (п. 2);
- Ст. 916** — п. 996.1 (п. 2);
- Ст. 919** — п. 1048 (статья в целом);
- Ст. 919–926** — п. 1049;
- Ст. 921** — п. 1048 (статья в целом);
- Ст. 922** — п. 1048 (п. 2 и 3);
- Ст. 923** — п. 1048 (п. 2);
- Ст. 924** — п. 1048 (статья в целом);
- Ст. 925** — п. 1048 (п. 2);
- Ст. 926** — п. 996.2 (п. 4);
- Ст. 927** — п. 1084.3 (п. 1);
- Ст. 928** — п. 1086.2 (статья в целом);
- Ст. 929–934** — п. 1080.1(i);
- Ст. 929** — п. 1077 (статья в целом), 994.1, 996.1 (п. 1), 1084.1 (п. 2);
- Ст. 930** — п. 1084.1 (статья в целом), 1087 (п. 2);
- Ст. 931** — п. 1084.1 (статья в целом), 1087¹ (п. 3), 996.1, 1087¹, в том числе сноска (п. 4);
- Ст. 932** — п. 1084.1 (статья в целом);
- Ст. 933** — п. 1084.1 (статья в целом), 1143, сноска (п. 2);
- Ст. 934** — п. 994.1, 996.1 (п. 1), 1163.2, 4 (п. 2);
- Ст. 937** — п. 996.1 (п. 2), 996.2, 1108.6 (п. 3);
- Ст. 939** — п. 996.1 (статья в целом);
- Ст. 942–967** — п. 1084.2;
- Ст. 944** — п. 1087 (п. 3);
- Ст. 947** — п. 996.1 (статья в целом);
- Ст. 949** — п. 996.1 (статья в целом);
- Ст. 950** — п. 996.1 (п. 1);
- Ст. 951** — п. 1087 (п. 1), 996.1, 997.2, сноска (п. 2), 996.1 (п. 4);

- Ст. 952** — п. 996.1 (п. 2);
Ст. 954 — п. 996.1, 1086.1, сноска (п. 1), 996.1 (п. 3);
Ст. 955 — п. 1155 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2 (п. 2), 997.2, сноска (п. 3);
Ст. 956 — п. 1143, сноска, 1155, 1163.2 (статья в целом);
Ст. 957 — п. 1086.1 (статья в целом), 996.1, 1086.1, сноска (п. 1);
Ст. 958 — п. 1086.2 (статья в целом), 1087 (п. 1), 1087, 1156.2 (п. 2), 996.1 (п. 3);
Ст. 959 — п. 996.1, 1087 (п. 2);
Ст. 960 — п. 1085 (статья в целом);
Ст. 961 — п. 1086.2 (статья в целом), 998.1, 1156.3 (п. 1–3);
Ст. 962 — п. 1086.2 (статья в целом);
Ст. 962–964 — п. 1085, сноска;
Ст. 963 — п. 1087 (статья в целом), 998.1, 1086.2, 1156.3 (п. 1 и 2), 998.1, 1156.3 (п. 3);
Ст. 964 — п. 1087 (статья в целом), 998.1, 1156.3 (п. 1 и 2);
Ст. 965 — п. 953.2, 957, 962.1, 999, 1116 (статья в целом), 998.1, 1156.3 (п. 4);
Ст. 966 — п. 1087 (п. 1 и 2);
Ст. 967 — п. 1084.1 (статья в целом);
Ст. 968 — п. 1084.2 (статья в целом);
Ст. 971 — п. 1061 (статья в целом), 1056, 1061, 1062 (п. 1), 1061 (п. 2);
Ст. 972 — п. 996.2, 1060, в том числе сноска (статья в целом), 1026, 1060, 1062, 1063, 1063а, с (п. 1), 1060 (п. 2), 1004, 1059с, 1063а (п. 3);
Ст. 973 — п. 1059, 1062 (п. 1), 1059а, 1062 (п. 2), 1059а, 1063а (п. 3);
Ст. 974 — п. 1058, 1059b, с (статья в целом), 1062 (абз. 2), 1062 (абз. 3, 4 и 5);
Ст. 975 — п. 1060, 1062 (п. 1), 1060 (п. 2), 1060, 1062 (п. 3), 996.2, 1060, в том числе сноска, 1062, 1063а (п. 4);
Ст. 976 — п. 1062, 1155, 1163.2 (статья в целом), 1058 (п. 1, 2 и 3);
Ст. 977 — п. 1027, 1062, 1063b, сноска, 1156.2 (п. 1), 998.1, 1027, 1062, 1063b, сноска, 1156.2, 3 (п. 2), 1062, 1063а (п. 3);
Ст. 978 — п. 1094 (статья в целом), 996.2 (п. 1), 1062, 1063а (п. 2 и 3);
Ст. 980 — п. 1117 (статья в целом), 1056, сноска, 1143, сноска, 1163.2 (п. 1);
Ст. 982 — п. 1143, сноска, 1163.2 (статья в целом);
Ст. 983 — п. 1163.2 (статья в целом), 1117 (п. 1), 1056, сноска (п. 2);
Ст. 984 — п. 988.2 (статья в целом), 1117 (п. 1);
Ст. 985 — п. 988.2, 1112.2, 1117 (статья в целом);
Ст. 986 — п. 1056, сноска, 1117, 1163.2 (статья в целом);
Ст. 989 — п. 1117 (статья в целом);
Ст. 990 — п. 1061 (статья в целом), 1056, 1056а, 1061, 1064 (п. 1), 1056, 1056а, 1061, 1064 (п. 2);
Ст. 990–992 — п. 996.2;
Ст. 991 — п. 996.1, сноска, 1060, 1064 (статья в целом), 1060 (абз. 2 п. 1), 1129 (п. 1), 1054а (п. 2);
Ст. 992 — п. 1059 (статья в целом), 1064 (абз. 1);
Ст. 993 — п. 996.1, сноска (статья в целом), 1060, сноска, 1129 (п. 1), 1064 (п. 2 и 3);
Ст. 994 — п. 1058 (п. 1), 1143, сноска, 1163.2 (п. 2);
Ст. 995 — п. 1064 (статья в целом), 1059а, 1155, в том числе сноска (п. 1), 1143, сноска, 1163.5 (п. 2), 1159 (п. 3);
Ст. 996 — п. 1056а, сноска (статья в целом), 1064 (п. 1), 1004, 1059с, 1063а (п. 2);
Ст. 999 — п. 1059b, с, 1064 (статья в целом);
Ст. 1000 — п. 1060, 1064, 1159 (статья в целом);
Ст. 1001 — п. 996.2, 1060, 1129 (статья в целом);
Ст. 1002 — п. 1064, 1156.2 (статья в целом);
Ст. 1003 — п. 1094, 1156.2 (статья в целом), 1027, 1063b, сноска, 1064 (п. 1), 996.2, 1027, 1064 (п. 2);
Ст. 1004 — п. 1064 (статья в целом), 1156.2 (п. 1), 988.3 (п. 2), 996.2 (п. 3);
Ст. 1005 — п. 996.2, 1061 (статья в целом), 1056, 1056с, 1061 (п. 1), 1061, 1063b (п. 2), 1061 (п. 3);
Ст. 1006 — п. 996.2, 1063b (статья в целом), 1061 (ч. 1, 2 и 3);
Ст. 1007 — п. 1061 (п. 2);
Ст. 1008 — п. 1063b (статья в целом), 1061 (п. 2);
Ст. 1009 — п. 1061 (статья в целом);
Ст. 1010 — п. 1063b, в том числе сноска (абз. 2), 1063b, сноска (абз. 3 и 4);
Ст. 1011 — п. 1057, 1061, в том числе сноска, 1063b, сноска (статья в целом);

- Ст. 1012** — п. 1066, 1068.1 (п. 1), 1068.2 (п. 3);
- Ст. 1013** — п. 1067.1, сноска, 1130.2 (п. 3);
- Ст. 1014** — п. 1067.1 (статья в целом);
- Ст. 1015** — п. 1067.1 (п. 1, 2 и 3);
- Ст. 1016** — п. 1066.1 (абз. 4 п. 1), 1068.3 (п. 1 и 2);
- Ст. 1017** — п. 1068.1 (п. 2 и 3);
- Ст. 1018** — п. 1068.1 (статья в целом);
- Ст. 1019** — п. 981 (статья в целом), 1103 (п. 1), 996.2, 1103, 1130.2 (п. 2);
- Ст. 1020** — п. 1056, 1066 (п. 1), 1066, сноска, 1068.2 (п. 2);
- Ст. 1021** — п. 1068.2 (п. 1), 1068.2, 1143, сноска, 1163.2,4 (п. 2);
- Ст. 1022** — п. 1096 (п. 1), 1068.2 (п. 2), 1056с, 1068.2 (п. 3);
- Ст. 1023** — п. 996.2, 1066, 1066.1, 1068.1, 1070 (статья в целом);
- Ст. 1024** — п. 996.2, 1068.2,3, 1070 (п. 1), 996.2, 1068.2,3 (п. 2);
- Ст. 1025** — п. 1061.1, сноска (статья в целом);
- Ст. 1026** — п. 1067.1 (п. 1);
- Ст. 1027** — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 1029** — п. 953.2 (п. 4);
- Ст. 1030** — п. 996.2 (статья в целом);
- Ст. 1034** — п. 953.2 (ч. 1);
- Ст. 1035** — п. 1143, сноска, 1152, 1154, 1154.3 (статья в целом), 1154.3 (п. 1), 1143, сноска, 1150, 1154.3, 1162.7 (п. 2);
- Ст. 1037** — п. 1156.2 (п. 1);
- Ст. 1043** — п. 1181 (статья в целом), 1181, сноска (п. 1);
- Ст. 1043–1049** — п. 1169, сноска;
- Ст. 1044** — п. 1175 (статья в целом и п. 5), 1176 (п. 1), 1176, сноска (п. 2), 1176 (п. 3 и 4);
- Ст. 1045** — п. 1186, 1188 (статья в целом);
- Ст. 1046** — п. 1181.2,5 (статья в целом);
- Ст. 1046–1049** — п. 1181;
- Ст. 1047** — п. 1181.3 (п. 1 и 2);
- Ст. 1048** — п. 1181.1,5 (статья в целом);
- Ст. 1049** — п. 1181.5, 1194 (статья в целом);
- Ст. 1050** — п. 1156.2 (статья в целом), 1191.1 (абз. 2, 5, 6, 8 п. 1), 1192, сноска (абз. 4 п. 1), 1181.4,5 (п. 2);
- Ст. 1051** — п. 1156.2, 1190.1 (статья в целом);
- Ст. 1052** — п. 1094, 1096, 1181.5,6, 1190.1 (статья в целом);
- Ст. 1053** — п. 1181.4 (статья в целом);
- Ст. 1054** — п. 1176 (статья в целом), 1181.3 (п. 3);
- Ст. 1055** — п. 994.1 (статья в целом), 1147, в том числе сноска (п. 1, 2, 3, 4, 5 и 6);
- Ст. 1056** — п. 1143, сноска, 1158.3 (статья в целом), 1147, в том числе сноски (п. 1 и 2);
- Ст. 1057** — п. 994.1 (статья в целом), 1146 (п. 1, 2, 3 и 4);
- Ст. 1058** — п. 1143, сноска, 1158.3 (статья в целом), 1146, 1159 (п. 1), 1146 (п. 2 и 3);
- Ст. 1059** — п. 1146 (п. 1 и 2);
- Ст. 1060** — п. 1143, сноска, 1146, 1152, 1154 (статья в целом);
- Ст. 1061** — п. 1146 (статья в целом);
- Ст. 1062** — п. 996.1 (статья в целом);
- Ст. 1063** — п. 994.1, 996.1 (статья в целом), 1096 (п. 3);
- Ст. 1064** — п. 992.2, 1115, сноска (статья в целом), 1088 (абз. 1 п. 1), 1080.1 (абз. 2 п. 1), 1081.1 (п. 1), 1077, 1094, 1143, сноска, 1163.5 (п. 3);
- Ст. 1066** — п. 1094 (статья в целом);
- Ст. 1067** — п. 1077, 1094 (статья в целом), 1080.1 (ч. 2);
- Ст. 1068** — п. 1080.1 (статья в целом);
- Ст. 1069** — п. 1080.1, 1112².2 (статья в целом);
- Ст. 1070** — п. 1080.1, 1112².2, 1113 (статья в целом);
- Ст. 1072** — п. 1088 (статья в целом);
- Ст. 1073** — п. 1080.1, сноска (статья в целом), 1088, 1089 (п. 4);
- Ст. 1073–1076** — п. 1080.1;
- Ст. 1074** — п. 1088 (п. 2), 1089 (п. 3);
- Ст. 1075** — п. 1080.1, сноска (статья в целом);
- Ст. 1076** — п. 1088, 1089 (п. 3);
- Ст. 1078** — п. 1080.1 (п. 3);
- Ст. 1079** — п. 1094 (статья в целом);
- Ст. 1080** — п. 1080.1 (статья в целом);
- Ст. 1081** — п. 1080.3, 1116 (статья в целом);
- Ст. 1082** — п. 1079, 1081.1, 1088 (статья в целом);
- Ст. 1083** — п. 1081.1 (статья в целом), 1088 (п. 3);
- Ст. 1085** — п. 1091 (статья в целом), 1090 (п. 1 и 2);
- Ст. 1086** — п. 1090, 1093 (статья в целом), 1090 (п. 2), 1090, 1143, сноска, 1162.10 (п. 3);
- Ст. 1087** — п. 1092 (п. 1, 2, 3 и 4);

- Ст. 1088 — п. 1080.2, 1093, сноска (статья в целом), 1093 (п. 1 и 2);
- Ст. 1089 — п. 1093, сноска (статья в целом), 1080.2, 1093 (п. 1), 1093 (п. 2);
- Ст. 1090 — п. 1081.1 (статья в целом), 1089, 1090 (п. 1 и 2), 1088, 1090 (п. 3 и 4);
- Ст. 1090—1093 — п. 1093;
- Ст. 1091 — п. 1090 (п. 1 и 2);
- Ст. 1092 — п. 1091 (п. 1 и 2);
- Ст. 1093 — п. 1089, 1091 (п. 1);
- Ст. 1094 — п. 1093 (статья в целом);
- Ст. 1095 — п. 1080.1 (статья в целом);
- Ст. 1095—1098 — п. 1133.3;
- Ст. 1096 — п. 1080.1 (статья в целом), 1143, сноска, 1161 (п. 1);
- Ст. 1097 — п. 1089 (п. 1 и 2);
- Ст. 1099 — п. 1110 (п. 3);
- Ст. 1100 — п. 1110, сноска (абз. 4);
- Ст. 1101 — п. 992.2 (статья в целом), 1081.1, 1110 (п. 1), 1081.1, 1110 (п. 2);
- Ст. 1102 — п. 1113 (статья в целом и п. 1);
- Ст. 1104 — п. 1113 (статья в целом и п. 1), 1115 (п. 2);
- Ст. 1105 — п. 953.2 (статья в целом), 1113, 1115 (п. 1 и 2);
- Ст. 1106 — п. 1113, 1115, сноска (статья в целом);
- Ст. 1107 — п. 1113, сноска (статья в целом), 1114, 1115, в том числе сноски (п. 1), 992.3, 996.2, 1108.1, 1114 (п. 2);
- Ст. 1108 — п. 1103, 1113, сноска, 1115, в том числе сноски (статья в целом), 1108.6 (п. 2);
- Ст. 1109 — п. 1118 (статья в целом), 1124 (п. 4);
- Ст. 1112 — п. 1089 (ч. 2);
- Ст. 1119 — п. 1158.3 (п. 1);
- Ст. 1134 — п. 1143, сноска, 1163.5 (п. 1);
- Ст. 1137 — п. 996.1, сноска (статья в целом);
- Ст. 1138 — п. 996.1, сноска (статья в целом);
- Ст. 1140 — п. 996.1, сноска (статья в целом);
- Ст. 1148 — п. 1152, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1149 — п. 1152, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1155 — п. 1143, сноска, 1163.2,4 (п. 2);
- Ст. 1156 — п. 1144¹ (статья в целом);
- Ст. 1157 — п. 1143, сноска, 1158.3 (п. 2);
- Ст. 1168—1170 — п. 1143, сноска, 1152;
- Ст. 1170 — п. 953.2, 1112¹ (статья в целом);
- Ст. 1172 — п. 1006, сноска (п. 2);
- Ст. 1173 — п. 1067.1 (статья в целом);
- Ст. 1176 — п. 1143, сноска, 1163.2, 1184, 1192 (п. 1);
- Ст. 1177 — п. 1192 (статья в целом), 1185.1, в том числе сноска (п. 2);
- Ст. 1178 — п. 1143, сноска, 1152 (статья в целом);
- Ст. 1182 — п. 953.2, 1143, сноска, 1152 (п. 2);
- Ст. 1219 — п. 1162.11 (статья в целом);
- Ст. 1221 — п. 1143, сноска, 1162.11, 1163.1 (п. 1), 1162.11 (п. 2 и 3);
- Ст. 1226 — п. 1143, сноска (п. 1);
- Ст. 1229 — п. 1083.1, 1143, сноска, 1163.1 (п. 1), 1112.1 (п. 5);
- Ст. 1234 — п. 996.2 (п. 3, 3.1 и 5);
- Ст. 1235 — п. 996.2 (п. 5 и 5.1);
- Ст. 1237 — п. 996.2 (п. 4);
- Ст. 1238 — п. 1143, сноска, 1163.1,4 (п. 1);
- Ст. 1242—1245 — п. 1057;
- Ст. 1242 — п. 1112.1 (п. 1);
- Ст. 1244 — п. 1112.1 (п. 1);
- Ст. 1245 — п. 1112.1 (статья в целом);
- Ст. 1252 — п. 1083.1 (п. 2), 953.2 (п. 3), 1083.1 (п. 6);
- Ст. 1255 — п. 1112.1 (п. 3);
- Ст. 1258 — п. 1169, сноска (статья в целом), 1083.1, 1191.1 (п. 2);
- Ст. 1263 — п. 1112.1 (п. 3);
- Ст. 1268 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1), 1163.1,4 (п. 3);
- Ст. 1271 — п. 1068.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 1273 — п. 1112.1 (п. 2);
- Ст. 1274 — п. 1083.1 (подп. 3 п. 1);
- Ст. 1282 — п. 1163.1,4 (п. 3);
- Ст. 1284 — п. 1143, сноска, 1152, 1154 (п. 2);
- Ст. 1286 — п. 1112.1 (абз. 3 п. 4);
- Ст. 1288 — п. 1018 (статья в целом);
- Ст. 1289 — п. 1021, сноска (п. 2 и 3);
- Ст. 1290 — п. 1022.3, в том числе сноска (п. 1 и 2);
- Ст. 1293 — п. 1112.1 (п. 1);
- Ст. 1294 — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 1);
- Ст. 1295 — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (абз. 3 п. 2 и п. 4);
- Ст. 1296 — п. 1025.5 (статья в целом);
- Ст. 1297 — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 3);
- Ст. 1298 — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 5);
- Ст. 1299 — п. 1083.1 (п. 1), 1143, сноска, 1162.2 (п. 3);

- Ст. 1301** — п. 1111, 1143, сноска, 1162.2 (статья в целом);
- Ст. 1302** — п. 1083.1 (п. 1);
- Ст. 1305** — п. 1068.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 1309** — п. 1083.1 (в целом);
- Ст. 1311** — п. 1111, 1143, сноска, 1162.2 (статья в целом);
- Ст. 1314** — п. 1169, сноска (статья в целом), 1083.1, 1191.1 (п. 2);
- Ст. 1317** — п. 1143, сноска, 1163.1 (п. 3 и 4);
- Ст. 1320** — п. 1025.5 (статья в целом);
- Ст. 1326** — п. 1112.1 (статья в целом);
- Ст. 1335** — п. 1083.1 (п. 4);
- Ст. 1345** — п. 1112.1 (п. 3);
- Ст. 1348** — п. 1169, сноска (статья в целом);
- Ст. 1370** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (абз. 3 п. 4), 1143, сноска, 1162.9 (п. 5);
- Ст. 1371** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 3);
- Ст. 1372** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 4);
- Ст. 1373** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 7);
- Ст. 1401** — п. 1068.2, сноска (п. 2);
- Ст. 1406.1** — п. 1111 (статья в целом);
- Ст. 1408** — п. 1112.1 (п. 2);
- Ст. 1430** — п. 1112.1 (п. 5), 1143, сноска, 1162.9 (п. 6);
- Ст. 1430—1432** — п. 1025.5;
- Ст. 1431** — п. 1112.1 (п. 4);
- Ст. 1449** — п. 1112.1 (п. 2);
- Ст. 1455** — п. 1068.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 1456** — п. 1112.1 (п. 1);
- Ст. 1461** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 4), 1143, сноска, 1162.9 (п. 5);
- Ст. 1462** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 3);
- Ст. 1463** — п. 1025.5 (статья в целом), 1112.1 (п. 4);
- Ст. 1470** — п. 1025.5 (статья в целом);
- Ст. 1471** — п. 1025.5 (статья в целом);
- Ст. 1483** — п. 1143, сноска (п. 6), 1163.1 (п. 9);
- Ст. 1485** — п. 1068.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 1487** — п. 1163.1 (статья в целом);
- Ст. 1515** — п. 1111, 1143, сноска, 1162.2 (п. 4);
- Ст. 1520** — п. 1068.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 1537** — п. 1111, 1143, сноска, 1162.2 (п. 2);
- Ст. 1544** — п. 1143, сноска, 1162.2 (п. 3);
- Ст. 1547** — п. 1143, сноска, 1152, 1154 (п. 3);
- Ст. 1548** — п. 1112.1 (статья в целом).

Покупайте наши книги:

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:
в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:
список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:
в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию
e-mail: red@urait.ru

Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru

Учебное издание

Белов Вадим Анатольевич

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Т. IV. Особенная часть

Относительные гражданско-правовые формы

Книга 2

Иные (не являющиеся обязательствами) гражданско-правовые формы

Учебник для академического бакалавриата и магистратуры

Формат 70×100 ¹/₁₆
Гарнитура «Petersburg». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 31,23.

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru